Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

16

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1973

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
16

Июнь 1907~ март 1908

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1973

3К2

Л $\frac{0112 — 077}{079(02) — 73}$ Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

В шестнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в июне 1907 — марте 1908 года. Настоящий том и ряд последующих томов включают произведения, созданные в годы реакции — один из самых тяжелых периодов в истории большевистской партии.

Царское правительство, совершив 3 (16) июня 1907 года государственный переворот, жестоко расправлялось с революционными рабочими и крестьянами. Военно-полевые суды и карательные экспедиции, расстреливавшие тысячами рабочих и крестьян, переполненные революционерами места ссылки и каторги, жестокие гонения на массовые рабочие и крестьянские организации и рабочую печать — таковы основные черты, которые характеризуют политическую обстановку в стране этого периода.

Вместе с тем это был особый этап развития царизма по пути буржуазной монархии, буржуазно-черносотенного парламентаризма, буржуазной политики царизма в деревне. Стремясь создать себе классовую опору в лице кулачества, царизм встал на путь насильственной ломки крестьянской общины, на путь проведения новой аграрной политики, которую В. И. Ленин назвал «аграрным бонапартизмом». Это была попытка приспособить царизм к новым условиям, открыть последний клапан, чтобы предотвратить революцию в будущем.

Политическое наступление царского правительства на рабочий класс и его организации сопровождалось экономическим наступлением капиталистов, которые добивались ликвидации завоеваний, достигнутых в ходе революции. Заработная плата повсеместно снижалась, рабочий день увеличивался, широко применялись массовые локауты, увольнялись революционно настроенные рабочие, распространялись «черные списки» и т. д. В 1907—1909 годах промышленность переживала депрессию; в ряде отраслей происходило сокращение производства и числа рабочих; усилилась безработица.

С особой свирепостью царское правительство преследовало большевиков как застрельщиков борьбы с самодержавием, самых непримиримых противников старого строя. Царская охранка пыталась захватить В. И. Ленина, находившегося тогда на нелегальном положении в Финляндии. По решению Большевистского центра Ленин переезжает в глубь Финляндии, а затем в декабре 1907 года выезжает за границу.

В трудных условиях наступившей реакции Ленин развернул огромную теоретическую и организаторскую работу по укреплению большевистской партии, подготовке и сплочению сил для грядущей революции. Характеризуя этот период, он позднее в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» писал: «Годы реакции (1907—1910). Царизм победил. Все революционные и оппозиционные партии разбиты. Упадок, деморализация, расколы, разброд, ренегатство, порнография на место политики. Усиление тяги к философскому идеализму; мистицизм, как облачение контрреволюционных настроений. Но в то же время именно великое поражение дает революционным партиям и революционному классу настоящий и полезнейший урок, урок исторической диалектики, урок понимания, уменья и искусства вести политическую борьбу. Друзья познаются в несчастии. Разбитые армии хорошо учатся» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 11).

В произведениях, вошедших в настоящий том, Ленин разрабатывает программные, тактические и организационные вопросы большевизма, защищает и развивает

марксистскую теорию в борьбе против буржуазной идеологии, оппортунизма и ревизионизма. Особое внимание уделяется марксистской оценке сложившейся обстановки и задачам партии в связи с наступлением реакции, анализу экономики и расстановки классовых сил в стране, подведению итогов первой русской революции и перспективам революционной борьбы.

Характеризуя своеобразие экономики России, Ленин указал на глубокое противоречие, обусловливающее особенности русской революции: «самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!» (настоящий том, стр. 417). С вступлением страны в монополистическую стадию капитализма широко развернулась концентрация производства в промышленности. Этот процесс особенно усилился после промышленного кризиса 1900—1903 годов, приведшего к разорению и вытеснению множества мелких предприятий, ускоренному росту монополистических объединений. Синдикаты и другие монополии охватывали крупную промышленность, транспорт и банковское дело. Вместе с тем в экономике России сохранялись крайне отсталые формы хозяйства в виде крепостнического помещичьего землевладения и разоренного крестьянского хозяйства с примитивной техникой.

Все более углубляющиеся противоречия между растущими на капиталистической основе производительными силами и сковывающими их остатками крепостничества в виде помещичьего землевладения и царизма могла разрешить лишь революция. Указывая на то, что задачи, поставленные перед русской революцией объективным ходом истории и положением широких народных масс, не разрешены, Ленин подчеркивал неизбежность в ближайшем будущем победоносной революции в России. *«Россия,* — писал он в октябре 1907 года, — *не может выйти из переживаемого ею кризиса мирным путем»* (стр. 144).

Могучим орудием победы революции Ленин считал партию пролетариата, верную принципам марксизма. «Мы умели долгие годы работать перед революцией.

Нас недаром прозвали твердокаменными, — говорил Ленин о большевиках. — Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе» (стр. 420).

Партия рабочего класса, учил Ленин, должна строить свою тактику, считаясь с неизбежностью нового революционного кризиса, который коренится в объективных условиях российской действительности и не заставит себя долго ждать. Задача партии заключается в том, чтобы готовиться к нему, сохранить и упрочить нелегальные партийные организации, сочетать нелегальную работу с работой в любых легальных организациях, где есть рабочие массы, подготовлять эти массы для нового подъема революционного движения.

Ленин развернул в годы реакции решительную борьбу с меньшевиками и другими оппортунистами. Не веря в возможность нового подъема революционного движения, меньшевики отрекались от основных требований партийной программы, добивались ликвидации нелегальной революционной партии рабочего класса, создания вместо нее широкой легальной беспартийной «партии» по типу лейбористской партии в Англии. Вскрывая социальные корни ликвидаторства, В. И. Ленин писал: «Ликвидаторство — глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, распадом и развалом среди демократической мелкой буржуазии» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 84).

Решительно борясь с ликвидаторами, большевики одновременно разоблачали и отзовистов (сторонников отзыва с.-д. депутатов из Думы) — «ликвидаторов наизнанку», как называл их В. И. Ленин. Отказываясь использовать легальные возможности (в частности, трибуну Государственной думы, различные легальные

рабочие организации и т. п.) для революционной работы, отзовисты толкали большевиков на отрыв от масс, да превращение партии в секту. Борьбе с сектантством В. И. Ленин придавал большое значение; лишь в ходе борьбы на два фронта — против правого крыла и против сектантов — была создана действительно революционная марксистская партия рабочего класса.

Впоследствии ликвидаторы и отзовисты доказали свое родство, объединившись в антипартийном Августовском блоке, организованном врагом ленинизма Л. Троцким.

Ленин призывал тщательно изучать опыт непримиримой борьбы большевиков со всякого рода оппортунистами и ревизионистами. В «Предисловии к сборнику «За 12 лет»», который явился фактически первым изданием Сочинений В. И. Ленина, подчеркивается, что это «необходимо для укрепления революционного марксизма, для закаления русского рабочего класса в его освободительной борьбе» (настоящий том, стр. 113). В этом произведении освещены важные вопросы истории большевистской партии и теории ленинизма — марксизма новой исторической эпохи. Подводя итоги идейной борьбы за время с 1895 по 1907 год против «легальных марксистов», «экономистов» и меньшевиков, В. И. Ленин писал, что вся история «показывает практически-политическую ценность непримиримой теоретической полемики» (стр. 97). В годы реакции значение этой теоретической борьбы неизмеримо увеличилось: контрреволюция наступала и на идеологическом фронте. Усилились попытки «критики» — ревизии основ марксизма. В поход против марксизма включилась часть партийных литераторов, которые пытались ревизовать марксизм под флагом «защиты» марксизма. Борьба на теоретическом фронте становится важнейшей задачей большевиков. Ленин разоблачил и разгромил «критиков» марксизма, отстоял теоретические основы марксистской партии.

Большое значение придавал Ленин подведению итогов первой русской революции. Он призывал большевистскую партию хранить и культивировать революционные

традиции в рабочем классе и крестьянстве, считая это одной из основных агитационно-пропагандистских задач партии в период реакции. Мы должны, указывал он, воспользоваться периодами временного затишья, чтобы критически изучить опыт этой революции, проверить его, очистить от шлака и передать массам как руководство для грядущей борьбы.

Оценивая основные итоги первой русской революции, Ленин в статье «Революция и контрреволюция» прежде всего указывает, что «революция подтвердила нашу теорию, ибо она единственная действительно революционная теория» (стр. 119). Жизнь полностью подтвердила большевистский тезис о руководящей роли (гегемонии) пролетариата в революции. Пролетариат на деле шел все время во главе революции, а его марксистская партия на деле явилась идейным передовым отрядом рабочего класса. Все, что было завоевано освободительным движением в России, завоевано всецело и исключительно революционной борьбой масс с пролетариатом во главе их. Ленин писал, что пролетариату, как передовому борцу народа, надо укрепить свою организацию, сплотить свои силы для такой же выдержанной и упорной борьбы в будущем: «За непобедимость пролетариата ручается экономическое развитие и России и всего мира» (стр. 125).

Опыт первой русской революции подтвердил правильность ленинского положения, что верным и надежным союзником пролетариата в буржуазно-демократической революции является крестьянство. Ленин отмечал, что «единственной основой буржуазной демократии, как исторической силы в России, является крестьянская масса» (стр. 125). Первая русская революция на деле доказала, что вождем этой массы может быть только пролетариат, что только он может вести за собой крестьянство в борьбе против помещиков и царизма.

Революция наглядно показала реакционность российской буржуазии, ее пресмыкательство перед царизмом. Интересы крупной буржуазии и землевладельцев-помещиков все более переплетались; они совместно выступали в борьбе против пролетариата и крестьянства;

капиталисты теснее соединялись с правительством. Пусть же наш пролетариат, писал Ленин в «Заметках публициста», вынесет из русской буржуазной революции «тройную ненависть к буржуазии и решимость к борьбе против нее». Мелкобуржуазные партии проявили величайшую трусость и бесхарактерность в борьбе, ренегатство и угодливость по отношению к реакционерам. Пусть же наш пролетариат, призывал Ленин, вынесет из этой буржуазной революции «тройное презрение к мелкобуржуазной дряблости и неустойчивости». Ленин выражал твердую уверенность в том, что, как бы ни развивалась дальше русская революция, какие бы тяжелые времена ни предстояло перенести пролетариату, эта ненависть к буржуазии и это презрение к мелкобуржуазным партиям «сплотят его ряды, очистят его от негодных выходцев из чужих классов, увеличат его силы, закалят его для нанесения тех ударов, с которыми он обрушится в свое время на все буржуазное общество» (стр. 66).

Ленин уделяет большое внимание разработке вопросов о характере предстоящей революции в России, условиях и перспективах ее развития. На основе обобщения опыта первой русской революции Ленин сделал вывод, что она может быть победоносной только как аграрная крестьянская революция, осуществляемая под руководством пролетариата; в данной исторической обстановке эта буржуазно-демократическая революция неизбежно перерастет в революцию социалистическую. Эти положения были всесторонне обоснованы в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», публикуемой в настоящем томе. «Аграрный вопрос, — писал Ленин, — составляет основу буржуазной революции в России и обусловливает собой национальную особенность этой революции. Сущность этого вопроса составляет борьба крестьянства за уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества в земледельческом строе России, а следовательно, и во всех социальных и политических учреждениях ее» (стр. 403).

Новый труд по аграрному вопросу опирается на выводы книги «Развитие капитализма в России», в которой

была дана марксистская характеристика экономики и классовой структуры страны конца XIX столетия, показана расстановка классовых сил накануне первой русской революции. Ленинский анализ давал ясный ответ на вопрос о характере назревшей революции и ее движущих силах, о роли в ней различных классов. Все это полностью подтвердилось в ходе революции 1905— 1907 годов. Работа Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» в своей значительной части посвящена исследованию основных итогов буржуазно-демократической революции и выяснению перспектив ее победы в будущем.

Ленин анализирует и теоретически обобщает опыт борьбы большевиков за крестьянство как союзника рабочего класса, всесторонне исследует развитие крестьянской борьбы за землю в годы первой русской революции. Он показывает, какова экономическая подкладка всех аграрных программ этой эпохи, из-за чего шла великая историческая борьба. Ленин приводит данные о распределении земли: небольшая кучка помещиков и других крупных владельцев захватила почти столько же земли, сколько имели многие миллионы крестьянских дворов. Разоренное крестьянство страдало от крепостнической эксплуатации помещиков и кулацкой кабалы.

Опыт двух лет революции наглядно показал громадное значение крестьянского движения, крестьянской борьбы за землю в России. В ходе революции выявилось, что остатки крепостничества в деревне оказались гораздо сильнее, чем предполагалось ранее; они вызвали общенациональное движение крестьянства. Пролетариат должен был вести за собой крестьянство, добиваясь победоносного развития буржуазной революции. Ленин выдвигает и обосновывает положение, что ликвидация помещичьего землевладения и других пережитков крепостничества расчистит поле классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, облегчит пролетариату в союзе с деревенской беднотой борьбу за социалистическую революцию.

В произведении «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов»

Ленин развивает положение о двух типах развития капитализма и о борьбе пролетариата и крестьянства в революции за крестьянский, демократический путь этого развития.

Ленин доказал, что ликвидация остатков крепостничества, тормозивших экономическое развитие России, могла идти двумя путями: путем реформы в интересах помещиков и путем революции в интересах крестьянства. Сообразно с этим наметились две линии аграрных программ: 1) помещичья программа экспроприации и разорения крестьянства, а также примыкавшая к ней кадетская программа, тоже предусматривавшая сохранение помещичьих хозяйств и защиту привилегий помещиков; 2) крестьянская программа экспроприации помещиков, уничтожения помещичьего землевладения. Интересам помещиков отвечала столыпинская аграрная политика, которая отдавала на разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы, имела целью насильственное разрушение общины.

Революционная крестьянская программа аграрного переворота в России, подчеркивал Ленин, не осуществима без радикального политического переворота. «Осуществить аграрный переворот крестьянство не может без устранения старой власти, постоянного войска и бюрократии, ибо все это — вернейшие оплоты помещичьего землевладения, связанные с ним тысячами нитей» (стр. 329).

Ленин подробно рассматривает основные этапы развития аграрной программы российской социал-демократии, анализирует уроки проверки ее в годы первой русской революции. Жизнь подтвердила правильность программного требования большевиков о конфискации помещичьих земель и национализации всей земли в стране. Это требование учитывало назревшие потребности экономического развития страны и отвечало интересам крестьянства. Вскрывая объективные причины, заставлявшие мелких собственников-крестьян выступать за национализацию земли, Ленин показывает, что только национализация земли могла полностью уничтожить помещичье землевладение и освободить

крестьянство от помещичьего ярма, устранить другие помехи для свободного развития крестьянского хозяйства, в том числе общинное землевладение как пережиток крепостничества.

Ленин в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» развил теоретическое обоснование национализации земли, показал ее экономическое и политическое значение. Программу национализации земли Ленин рассматривал как творческое применение теории Маркса к условиям России. Он развивает в своем труде теорию земельной ренты К. Маркса и отстаивает положение, что частная собственность на землю мешает свободному и быстрому развитию капитализма, обостряет противоположность между городом и деревней, усиливает отставание сельского хозяйства от промышленности. Ленин убедительно доказывает, что уничтожение частной собственности на землю (национализация земли) обеспечит быстрое развитие производительных сил страны. Вместе с тем национализация земли, писал Ленин, помогла бы пролетариату нанести такой удар по одной из форм частной собственности, «отзвуки которого неизбежны во всем мире» (стр. 304).

Работа Ленина дает ясный ответ и на вопрос о том, при каких условиях может осуществиться национализация земли в России: она возможна лишь при победоносной крестьянской революции, в условиях демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Аграрная программа большевиков, программа ликвидации помещичьего землевладения и национализации всей земли была рассчитана на возможность и неизбежность перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В послесловии к книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», написанном в сентябре 1917 года, Ленин указывал, что в условиях назревающей социалистической революции «национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация

земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму»* (стр. 412—413). Огромное научное и политическое значение имеет ленинская критика противников национализации земли. Анализируя меньшевистскую программу муниципализации земли, Ленин обнажает ее полную теоретическую несостоятельность и ошибочность. Меньшевистские теоретики муниципализации земли, П. Маслов и другие, отрицая марксистское учение о земельной ренте, повторяли измышления буржуазных апологетов и ревизионистов о «законе убывающего плодородия почвы», который был надуман ими для того, чтобы скрыть общественные и исторические причины отсталости сельского хозяйства и бедственного положения трудящихся (частная собственность на землю, высокая рента, остатки феодализма в земледелии), сваливая вину на «консервативность сил природы». Меньшевистские муниципализаторы привнесли в аграрную программу реформистские идейки «муниципального социализма». Буржуазия, писал Ленин, «позволяет, терпит» такой «социализм», ибо он направлен на притупление классовой борьбы, сохранение господства буржуазии. Буржуазия и в современных условиях нередко использует, когда это ей выгодно, подобный «социализм» для обмана трудящихся масс и прикрытия своей диктатуры.

В политическом отношении муниципализаторская программа отражала ошибочные и вредные установки меньшевиков, вытекавшие из отрицания решающего значения союза пролетариата и крестьянства для победы буржуазно-демократической революции, руководящей роли пролетариата в этой революции. Ленин показал, что муниципализаторская программа не отвечает интересам завоевания власти пролетариатом и крестьянством, она раздробляет крестьянское движение на провинциальные и национальные ручейки. «Муниципализация, — писал Ленин, — есть *реакционный* лозунг, идеализирующий средневековую особность областей, притупляющий в крестьянстве сознание необходимости централизованной аграрной революции» (стр. 316).

Жизнь опрокинула и практические доводы меньшевиков против национализации земли, их ссылки на интересы и требования крестьянства, на опасность восстановить крестьянство против пролетариата и революции. В действительности крестьянство выступало за национализацию земли — это убедительно показал Ленин анализом выступлений крестьянских депутатов в Думах и земельных проектов, отражавших интересы крестьянства. Исследуя эти земельные проекты, Ленин указывал на их преимущества по сравнению с меньшевистской муниципализацией земли, вскрывал прогрессивное революционно-демократическое содержание крестьянских земельных проектов, направленных на уничтожение помещичьего землевладения и других пережитков крепостничества.

Рассматривая различные формы использования конфискованной помещичьей земли, Ленин отрицательно относился к разделу этой земли в собственность крестьян. Однако он не исключал возможности такого раздела при иных условиях. «От поддержки раздела, — писал Ленин, — социал-демократия не может зарекаться. В иной исторический момент, на другой ступени аграрной эволюции раздел может оказаться неизбежным» (стр. 271).

Работа В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» является крупным вкладом в сокровищницу марксизма, дальнейшим исследованием законов развития капитализма в земледелии, развитием теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Одновременно с этим капитальным трудом об аграрной программе Ленин продолжал работу над произведением «Аграрный вопрос и «критики Маркса»». В 1907— 1908 годах были написаны и опубликованы последние (X—XII) главы этой работы (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 222—268). Все это показывает, какое важное значение придавал Ленин разработке и обоснованию аграрной программы революционной рабочей партии, защите и дальнейшему развитию марксистской теории

по аграрному, крестьянскому вопросу — о классах и классовой борьбе в деревне, союзе пролетариата с крестьянством под руководством пролетариата, их совместной борьбе против помещиков и капиталистов, за демократию и социализм. Эти вопросы приобретали особую актуальность в эпоху империализма и пролетарских революций. Именно поэтому буржуазные экономисты, реформисты и ревизионисты усилили тогда ожесточенную атаку против марксизма в аграрном вопросе.

Ленин в своих работах по аграрному вопросу опровергает буржуазно-реформистские теории и разбивает доводы апологетов капитализма и «критиков Маркса» о пресловутом «законе убывающего плодородия почвы», мальтузианские взгляды о причинах бедствий трудящихся, нападки ревизионистов на марксистскую теорию земельной ренты и законы концентрации производства в земледелии, разоблачает буржуазную апологетику об «устойчивости» и «процветании» мелких хозяйств в земледелии при капитализме и т. п. Ленинские работы являются блестящим образцом подлинно научного анализа аграрных отношений. В противовес утверждениям буржуазных экономистов, реформистов и ревизионистов о неприменимости общих законов капитализма к сельскому хозяйству Ленин на основании достоверных данных убедительно показал, что и в сельском хозяйстве крупное капиталистическое производство продуктивнее мелкого и неизбежно вытесняет его; мелкое крестьянское хозяйство экспроприируется крупным капиталом, трудящееся крестьянство разоряется и пролетаризируется. Такова *общая закономерность* капиталистического развития сельского хозяйства при *разнообразии форм* ее проявления в отдельных странах.

Программные ленинские указания по аграрному вопросу вооружают коммунистические и рабочие партии капиталистических и колониальных стран умением правильно решать важный вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству, как союзнику в борьбе за демократию и социализм. Ленинская критика антимарксистских теорий по аграрному вопросу служит и

ныне блестящим образцом непримиримой борьбы против враждебной идеологии, буржуазной апологетики, современного реформизма и ревизионизма.

Произведения, вошедшие в настоящий том, в значительной мере посвящены разработке и обоснованию нового тактического плана большевиков, выдвинутого Лениным в начале периода реакции. Том открывается статьей «Против бойкота», написанной вскоре после третьеиюньского контрреволюционного переворота. В этом и других произведениях, публикуемых в томе («Тезисах доклада, прочитанного на Петербургской общегородской конференции 8-го июля, по вопросу об отношении социал-демократической рабочей партии к третьей Думе», «Проекте резолюции по вопросу об участии в выборах в III Государственную думу», предложенном III конференции РСДРП, и т. д.), Ленин доказывает, что в сложившейся политической обстановке партия должна принять активное участие в предвыборной кампании в III Государственную думу, постараться провести своих представителей в это реакционное учреждение, чтобы использовать его в качестве всероссийской агитационной трибуны. Основательно проанализировав и разбив доводы бойкотистов, В. И. Ленин убедительно показывает, что большевизм нельзя смешивать с бойкотизмом. Большевики проводили тактику активного бойкота лишь в условиях нараставшей революции. Под бойкотом, учил Ленин, большевики понимали активный бойкот, т. е. связывали его с вооруженным восстанием масс против старых властей. Вот почему бойкот не может быть универсальным средством борьбы, годным для всех периодов. Критикуя сторонников бойкота за догматизм, Ленин писал, что марксизм требует «уменья *мыслить* от революционеров, уменья *анализировать* условия применения старых приемов борьбы, а не простого повторения известных лозунгов» (стр. 27).

Созванная в июле 1907 года Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская») приняла по докладу В. И. Ленина его проект резолюции, тактическая линия большевиков восторжествовала в общепартийном мас-

штабе; бойкотисты были идейно разбиты. Ленинская тактика сочетания легальных и нелегальных методов борьбы дала возможность большевикам отступить с наименьшими потерями, с наибольшим сохранением порядка в своих рядах и накопить силы для нового подъема революционного движения.

В ряде произведений, включенных в настоящий том, В. И. Ленин разоблачает реакционный состав и антинародную деятельность III Государственной думы, продолжает разработку основ парламентской тактики большевиков. К ним относятся «Третья Дума», «Третья Государственная дума и социал-демократия», доклады и резолюции, предложенные В. И. Лениным на конференции с.-петербургской организации РСДРП и на Четвертой конференции РСДРП («Третьей общероссийской»), статья «Приготовление «отвратительной оргии»» и другие.

Характеризуя состав III Думы, В. И. Ленин указывал, что он соответствует желаниям вдохновителей и составителей реакционного третьеиюньского избирательного закона. В Думе создалось два большинства, контрреволюционных по своей классовой сущности: черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское; на них опиралось царское правительство в своей антинародной политике.

Исходя из классовой оценки партийного состава III Государственной думы, В. И. Ленин вырабатывает думскую тактику большевистской партии. Основным условием успешной работы с.-д. фракции Ленин считал строгое подчинение ее руководству ЦК партии. Во всей своей деятельности социал-демократические депутаты должны руководствоваться той частью резолюции V (Лондонского) съезда, где говорится, что общий характер думской борьбы должен быть подчинен задачам внедумской борьбы пролетариата. Необходимо, указывал Ленин, выдвигать на первый план агитационную, пропагандистскую работу, разоблачая антинародную политику царского правительства и прислужничество либеральных партий. Эту сторону деятельности необходимо дополнять внесением запросов

и законопроектов, блокируясь для этого с депутатами левее кадетов (но не с кадетами).

В. И. Ленин разоблачает оппортунизм и догматизм меньшевистских теоретиков, твердивших о необходимости «законодательной» работы социал-демократических депутатов в Думе. Он резко критикует меньшевиков, которые и в годы реакции продолжали свою старую оппортунистическую тактику, все более тяготея к кадетам, ратуя за блоки и соглашения с ними. В. И. Ленин подчеркивал, что необходимо разоблачать демагогию кадетов, любивших рядиться в одежды «левой оппозиции», изолировать кадетов от влияния на массы, *«вести упорную борьбу за демократические и революционные задачи не только с правительством, черной сотней и октябристами, но и с кадетами»* (стр. 146).

Произведения тома «К дебатам о расширении бюджетных прав Думы», «Заказанная полицейски-патриотическая демонстрация» и другие показывают, как В. И. Ленин внимательно и повседневно следил за работой социал-демократической фракции III Думы, критикуя ее ошибки и промахи и указывая пути их исправления. В частности, он советовал использовать обсуждение вопроса о бюджетных правах Думы для разоблачения поддержки реакционного царского режима со стороны кичащихся демократией капиталистических стран Запада. Черносотенное правительство царя, писал Ленин, не может удержаться без помощи всемирного капитала. Буржуазия всего мира дает миллиардные займы явному банкроту-царю не только ради высоких барышей, но и потому, что она заинтересована в победе старого порядка над революцией в России, ибо во главе этой революции идет пролетариат.

Тактика, разработанная В. И. Лениным для большевиков в период столыпинской реакции, имеет большое значение для рабочих партий капиталистических стран и в настоящее время. В. И. Ленин позднее писал, что ни в одной стране революционное движение не имело такого богатого опыта, такой быстроты и разнообразия смен различных форм движения, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, как

в России. Современные коммунистические и рабочие партии на опыте большевистской партии учатся искусству правильно оценивать политическую ситуацию, складывающуюся в каждый данный момент борьбы, умению применять такие методы и приемы борьбы, которые вытекают из анализа конкретно-исторической обстановки.

Большая группа произведений, помещенных в томе, посвящена вопросам VII (Штутгартского) конгресса II Интернационала: две статьи под названием «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», «Примечания к резолюции Штутгартского конгресса о «Милитаризме и международных конфликтах»», «Примечания к статье К. Цеткиной «Международный социалистический конгресс в Штутгарте»», «Антимилитаристская пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи», «Как пишут историю «социалисты-революционеры»», «Предисловие к брошюре Воинова (А. В. Луначарского) об отношении партии к профессиональным союзам», «Нейтральность профессиональных союзов». Некоторые из этих работ публикуются впервые.

Это был первый международный социалистический конгресс, в работе которого В. И. Ленин принимал непосредственное участие. Конгресс собрался в такой исторической обстановке, когда особенно сильно начали проявляться основные противоречия капитализма, переросшего в империалистическую стадию. Это — противоречия между трудом и капиталом, между порабощенными народами колоний и империалистическими странами, между империалистическими державами. Важнейшим вопросом повестки дня конгресса был вопрос о борьбе международного рабочего класса и его партий против милитаризма и войны, все более открыто подготавливаемой империалистами всего мира.

Ленин принимал активное участие в работе комиссии конгресса, разработавшей проект резолюции о «Милитаризме и международных конфликтах», и внес в него важные принципиальные поправки и дополнения. Ленин исходил из того, что империалистические войны, несущие трудящимся массам и особенно рабочему классу

неисчислимые бедствия и страдания, являются неизбежным спутником капитализма. В то же время он указывал на возможность и необходимость борьбы рабочих против военной опасности и разоблачал оппортунистов, которые отрицали реальное значение такой борьбы и, таким образом, заранее обрекали рабочих на пассивность. Важной задачей революционной социал-демократии Ленин считал ведение антимилитаристской пропаганды, распространение в массах сознания международной солидарности трудящихся.

В результате упорной борьбы с оппортунистами Ленин при поддержке германских левых и польских социал-демократов добился принятия конгрессом резолюции в духе революционного марксизма, которая определила направление борьбы международного рабочего класса на ряд лет. В ней указывалось, что борьба с империалистической войной должна состоять в замене капитализма социализмом, разъяснялась необходимость революционных методов борьбы против войны, содержался призыв использовать порождаемый войной революционный кризис для ускорения свержения буржуазии.

Последующие конгрессы в Копенгагене и Базеле подтвердили резолюцию Штутгартского конгресса о борьбе против империалистических войн. Однако с началом первой мировой войны оппортунистическое большинство социал-демократических партий II Интернационала изменило своим прежним решениям и перешло на сторону своих империалистических правительств. Только партия большевиков, возглавляемая В. И. Лениным, заняла последовательно интернационалистскую, революционную позицию.

Ленинские указания о необходимости борьбы с опасностью военных конфликтов являются особенно актуальными в настоящее время, когда все более стремительно растет могущество и международное влияние мировой социалистической системы, все более проявляется перевес сил социализма над империализмом, сил мира над силами войны, когда имеется возможность противопоставить международному империализму не только мощь организованных рабочих капиталистических стран, но

и военную силу социалистических государств, главным принципом внешней политики которых является борьба за укрепление мира.

В статьях, посвященных работе Штутгартского конгресса, В. И. Ленин уделяет много места вопросу о колониализме. В них показывается напряженная борьба между революционными марксистами и оппортунистами при обсуждении и принятии резолюции по колониальному вопросу, вскрываются классовые корни оппортунизма, ставятся задачи по сплочению рабочего класса всех стран для решительной борьбы против колониализма. На примере колониального вопроса Ленин разоблачает прислужничество оппортунистов перед своей империалистической буржуазией, которые оправдывали на конгрессе колониальные войны и прикрашивали зверский режим в колониях болтовней насчет «цивилизаторской» роли империализма. Ленин высоко оценил резолюцию по колониальному вопросу, которая резко и безоговорочно осуждала всякую колониальную политику. В результате упорной борьбы против колониализма, которую вели в течение многих лет народы колоний в союзе с революционным рабочим движением, руководимым коммунистическими и рабочими партиями, в наше время достигнуты величайшие успехи: получили независимость народы Азии, рушатся колониальные порядки в Африке, борются за свою полную национальную независимость народы Латинской Америки. Полный крах системы колониального рабства теперь уже близок; идеи, которые отстаивали и защищали революционные марксисты на Штутгартском конгрессе, успешно претворяются в жизнь.

Важное значение имела принятая конгрессом резолюция об отношении между социалистическими партиями и профессиональными союзами. В. И. Ленин в произведениях, помещенных в настоящем томе, отстаивает и пропагандирует принцип партийности профсоюзов, подвергая серьезной критике меньшевистских сторонников «нейтральности», в том числе Г. В. Плеханова, выступавшего и на конгрессе с защитой нейтральности профсоюзов. Ленин указывал, что работа партии в профессио-

нальных союзах приобретает все большее значение, что большевики должны вести эту работу в духе сближения союзов с партией, развивать социалистическое сознание и понимание революционных задач пролетариатом. Идея нейтральности и беспартийности профсоюзов, говорил Ленин, принесла повсюду огромный вред интересам рабочего класса, ибо она способствует уклонению профсоюзов в сторону оппортунизма. Ленин призывал большевиков усиленно работать в профсоюзах, «работать на *всех* поприщах над распространением революционной теории марксизма в пролетариате и над созданием «твердыни» *классовой* организации. Все остальное — приложится» (стр. 191).

*　*
*

В шестнадцатый том впервые включены пять новых документов В. И. Ленина. Четыре из них — «Примечания к резолюции Штутгартского конгресса о «Милитаризме и международных конфликтах»», «Примечания к статье К. Цеткиной «Международный социалистический конгресс в Штутгарте»», «Антимилитаристская пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи», «Как пишут историю «социалисты-революционеры»» — освещают работу Штутгартского конгресса II Интернационала и пропагандируют его решения. Пятый новый документ — статья «Третья Государственная дума и социал-демократия» — посвящен характеристике партийного состава Думы и разработке думской тактики большевиков.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ПРОТИВ БОЙКОТА

(ИЗ ЗАМЕТОК С.-Д. ПУБЛИЦИСТА)[1]

Написано 26 июня (9 июля) 1907 г.

Напечатано в конце июля 1907 г.
в брошюре «О бойкоте третьей
Думы», изданной в С.-Петербурге
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры

Недавно состоявшийся учительский съезд[2], на котором большинство было под влиянием социалистов-революционеров[3], принял при непосредственном участии видного представителя партии с.-р. резолюцию о бойкоте III Думы. Учителя с.-д. вместе с представителем РСДРП воздержались от голосования, считая необходимым решать подобный вопрос на партийном съезде или конференции, а не в беспартийном, профессионально-политическом союзе.

Вопрос о бойкоте III Думы выходит таким образом на сцену, как очередной вопрос революционной тактики. Партия с.-р., судя по выступлению ее представителя на указанном съезде, вопрос этот уже решила, хотя ни официальных постановлений этой партии, ни литературных документов из эсеровской среды мы еще не имеем. Среди с.-д. вопрос поставлен и обсуждается.

Какими же доводами защищают свое решение с.-р.? Резолюция учительского съезда говорит, по существу дела, о полкой негодности III Думы, о реакционности и контрреволюционности правительства, совершившего государственный переворот 3-го июня[4], о помещичьем характере нового избирательного закона и т. д., и т. п.*

* Вот текст этой резолюции: «Принимая во внимание: 1) что новый избирательный закон, на основе которого созывается III Государственная дума, отнимает у трудящихся масс даже ту скромную долю избирательных прав, которою они до сих пор обладали и приобретение которых им так дорого стоило; 2) что закон этот представляет собою явную и грубую фальсификацию народной воли в пользу наиболее

Аргументация построена так, как будто из ультрареакционности III Думы вытекала сама собой необходимость и законность такого средства борьбы или такого лозунга, как бойкот. Для всякого социал-демократа негодность такого рассуждения бьет в глаза, ибо здесь отсутствует совершенно разбор исторических условий применимости бойкота. Социал-демократ, стоя на почве марксизма, выводит бойкот не из степени реакционности того или иного учреждения, а из наличности тех особых условий борьбы, при которых, как показал уже теперь опыт и русской революции, применимо своеобразное средство, называемое бойкотом. Кто станет рассуждать о бойкоте, не учитывая двухлетнего опыта нашей революции, не вдумываясь в этот опыт, про того придется сказать, что он многое забыл и ничему не научился. И свой разбор вопроса о бойкоте мы именно с попытки анализа этого опыта и начнем.

I

Крупнейшим опытом нашей революции в применении: бойкота был, несомненно, бойкот булыгинской Думы[5]. Этот бойкот увенчался кроме того самым полным и самым непосредственным успехом. Поэтому нашей первой задачей должен быть разбор исторических условий бойкота булыгинской Думы.

Два обстоятельства сразу выдвигаются, при рассмотрении этого вопроса, на первый план. Во-первых, бойкот булыгинской Думы был борьбой против перехода (хотя бы временного) нашей революции на путь монархической конституции. Во-вторых, этот бойкот проис-

---

реакционных и привилегированных слоев населения; 3) что Дума третьего созыва по способу ее избрания и составу явится плодом реакционного переворота; 4) что правительство воспользуется участием народных масс в думских выборах, чтобы придать этому участию значение народной санкции государственного переворота, — IV делегатский съезд Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию постановляет: 1) отказаться от каких бы то ни было сношений с Думой третьего созыва и ее органами; 2) не принимать в качестве организации ни прямо, ни косвенно участия в выборах; 3) распространять и качестве организации тот взгляд на третью Государственную думу и выборы в нее, который выражен в настоящей резолюции».

ходил в обстановке самого широкого, всеобщего, сильного, быстрого революционного подъема.

Остановимся на первом обстоятельстве. Всякий бойкот есть борьба не на почве данного учреждения, а против возникновения или, говоря несколько шире, против реализации данного учреждения. Поэтому тот, кто, подобно Плеханову и многим другим меньшевикам, боролся против бойкота общими рассуждениями о необходимости для марксиста использовать представительные учреждения, обнаруживал этим только смешное доктринерство. Рассуждать так, значило обходить посредством пережевывания бесспорных истин сущность спорного вопроса. Бесспорно, что марксист должен использовать представительные учреждения. Вытекает ли отсюда, что марксист не может стоять при известных условиях за борьбу не на почве данного учреждения, а против введения его в жизнь? Нет, не вытекает, ибо это общее рассуждение относится только к тем случаям, когда для борьбы против возникновения подобного учреждения нет места. Спорность же вопроса о бойкоте в том и состоит, есть ли место для борьбы против самого возникновения подобных учреждений. Плеханов и К^0 *своими* доводами против бойкота обнаруживали непонимание самой постановки вопроса.

Далее. Если всякий бойкот есть борьба не на почве данного учреждения, а против введения его в жизнь, то бойкот булыгинской Думы, кроме того, был борьбой против введения в жизнь целой системы учреждений монархически-конституционного типа. 1905 год показал с очевидностью, что есть налицо возможность непосредственной массовой борьбы в виде всеобщих стачек (стачечная волна после 9-го января) и военных восстаний («Потемкин»). Непосредственная революционная борьба масс была, следовательно, фактом. С другой стороны, фактом был и закон 6-го августа, пытавшийся перевести движение с революционного (в самом непосредственном и узком значении слова) пути на путь монархической конституции. Объективно неизбежна была борьба между тем и другим путем: между путем непосредственной революционной борьбы масс и путем

монархической конституции. Предстоял, так сказать, *выбор пути* ближайшего развития революции, причем решала этот выбор, конечно, не воля тех или иных групп, а сила революционных и контрреволюционных классов. Силу же можно было измерить и испытать только в борьбе. Лозунг бойкота булыгинской Думы и был лозунгом борьбы за *путь* непосредственно-революционной борьбы против пути конституционно-монархического. И на последнем пути, конечно, возможна была борьба и не только возможна, но и неизбежна. И на почве монархической конституции возможно продолжение революции и подготовка нового подъема ее; и на почве монархической конституции возможна и обязательна борьба революционной социал-демократии, — эта азбучная истина, которую с таким усердием и так некстати доказывали в 1905 г. Аксельрод и Плеханов, остается истиной. Но исторически поставленный тогда вопрос был не тот: «не на тему» рассуждали Аксельрод или Плеханов или, другими словами, они заменяли вопрос, исторически поставленный на разрешение борющихся сил, вопросом, взятым из последнего издания немецкого социал-демократического учебника. Исторически неизбежно предстояла *борьба за выбор пути для борьбы* в ближайшем будущем. Старая ли власть созовет первое в России представительное учреждение и таким образом на известное время (может быть, на очень короткое, может быть, на сравнительно продолжительное время) переведет революцию на монархически-конституционный путь, или народ прямым натиском сметет, — на худой конец: пошатнет, — старую власть, лишит ее возможности перевести революцию на монархически-конституционный путь и обеспечит (опять-таки на более или менее продолжительное время) путь непосредственной революционной борьбы масс? Вот какой вопрос, не замеченный в свое время Аксельродом и Плехановым, исторически встал осенью 1905 года перед революционными классами России. Проповедь активного бойкота социал-демократией и была формой постановки этого вопроса, формой сознательной постановки его партией пролетариата, лозунгом борьбы *за выбор пути для борьбы.*

Проповедники активного бойкота, большевики, верно поняли объективно поставленный историей вопрос. Октябрьско-декабрьская борьба 1905 года была действительно борьбой за выбор пути для борьбы. Борьба эта шла с переменным счастьем: сначала осилил революционный народ, вырвал у старой власти возможность немедленно перевести революцию на монархически-конституционные рельсы, создал на место представительных учреждений полицейски-либерального типа *представительные же учреждения* чисто революционного типа, Советы рабочих депутатов и т. д. Октябрьско-декабрьский период был периодом максимальной свободы, максимальной самодеятельности масс, максимальной широты и быстроты рабочего движения на почве, очищенной натиском народа от монархически-конституционных учреждений, законов и зацепок, на почве «междувластья», когда старая власть была *уже* обессилена, а новая революционная власть народа (Советы рабочих, крестьянских, солдатских депутатов и проч.) *еще не* достаточно сильна для полной замены старой власти. Декабрьская борьба решила вопрос в иную сторону: старая власть победила, отбив натиск народа, удержав за собой позицию. Но, само собою разумеется, эту победу не было еще тогда оснований считать решительной победой. Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года. Лозунг бойкота виттевской Думы[6] был лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение этих восстаний.

Итак, первый вывод, который вытекает из рассмотрения опыта русской революции с бойкотом булыгинской Думы, состоит в том, что объективной подкладкой бойкота была поставленная историей на очередь дня борьба за форму ближайшего пути развития, борьба за то, старой ли власти или новой, самочинной народной власти достанется созыв первого в России представительного собрания, борьба за непосредственно-революционный путь или (на известное время) за путь монархической конституции.

В связи с этим стоит часто всплывавший в литературе и постоянно выплывающий при обсуждении разбираемой темы вопрос о простоте, ясности и «прямолинейности» лозунга бойкота, а также вопрос о прямом и зигзагообразном пути развития. Непосредственное свержение или, на худой конец, расслабление и обессиление старой власти, непосредственное создание народом новых органов власти, — все это, несомненно, самый *прямой* путь, самый выгодный для народа, но зато требующий и наибольшей силы. При подавляющем перевесе силы можно победить и прямой фронтальной атакой. При недостатке сил могут потребоваться и обходные пути, выжидания, зигзаги, отступления и т. д., и т. п. Путь монархической конституции нисколько не исключает еще, конечно, революции, элементы каковой этот путь *тоже* подготовляет и развивает косвенным образом, но это путь более длинный, зигзагообразный.

Через всю меньшевистскую литературу, особенно 1905 года (до октября), красной нитью проходит обвинение большевиков в «прямолинейности», назидания по их адресу насчет того, что надо считаться с зигзагообразным путем, которым идет история. Эта черта меньшевистской литературы есть тоже образчик рассуждения о том, что лошади кушают овес и что Волга течет в Каспийское море, — рассуждения, засоряющего разжевыванием бесспорного суть того, что спорно. Что история обыкновенно идет зигзагообразным путем, и что марксист должен уметь считаться с самыми запутанными и причудливыми зигзагами истории, это бесспорно. Но эта бесспорная жвачка нисколько не относится к вопросу о том, как быть марксисту, когда та же самая история ставит на решение борющихся сил вопрос о выборе прямого или зигзагообразного пути. В такие моменты или в такие периоды, когда это бывает, отделываться рассуждениями об обычной зигзагообразности истории значит именно превращаться в человека в футляре и углубляться в созерцание той истины, что лошади кушают овес. А революционные периоды являются по преимуществу как раз такими периодами

истории, когда в сравнительно короткие промежутки времени столкновение борющихся общественных сил решает вопрос о выборе страной прямого или зигзагообразного пути развития на сравнительно очень продолжительное время. Необходимость считаться с зигзагообразным путем нисколько не устраняет того, что марксисты должны уметь разъяснять массам в решающие моменты их истории предпочтительность прямого пути, должны уметь помогать массам в борьбе за выбор прямого пути, давать лозунги такой борьбы и так далее. И только безнадежные филистеры и совсем тупые педанты могли бы *после окончания* решительных исторических битв, определивших зигзагообразный путь вместо прямого, хихикать над теми, кто до конца боролся за прямой путь. Это было бы похоже на хихиканье немецких казенно-полицейских историков вроде Трейчке над революционными лозунгами и революционной прямолинейностью Маркса в 1848 году.

Отношение марксизма к зигзагообразному пути истории сходно, по существу дела, с отношением его к компромиссам. Всякий зигзагообразный поворот истории есть компромисс, компромисс между старым, уже недостаточно сильным для полного отрицания нового, и между новым, еще недостаточно сильным для полного свержения старого. Марксизм не зарекается от компромиссов, марксизм считает необходимым использование их, но это нисколько не исключает того, что марксизм в качестве живой и действующей исторической силы со всей энергией борется против компромиссов. Кто не умеет усвоить себе этого, якобы, противоречия, тот не знает азбуки марксизма.

Энгельс однажды выразил чрезвычайно наглядно, ясно и кратко отношение марксизма к компромиссам, именно в статье о манифесте бланкистов-беглецов Коммуны (1874 г.)*. Бланкисты, беглецы Коммуны, писали в своем манифесте, что они не допускают никаких компромиссов. Энгельс посмеялся над этим манифестом.

---

* Статья эта вошла в немецкий сборник «Internationales aus dem «Volksstaat»». Русский перевод: «Статьи из «Volksstaat»», изд. «Знания».

Не в том дело, — сказал он, — чтобы зарекаться от использования компромиссов, *на которые осуждают нас обстоятельства* (или к которым принуждают нас обстоятельства: я должен извиниться перед читателем, что должен цитировать на память, не имея возможности справиться с текстом). Дело в том, чтобы ясно сознавать истинные революционные цели пролетариата и уметь преследовать их через все и всякие обстоятельства, зигзаги и компромиссы[7].

Только с этой точки зрения можно оценивать простоту, прямоту и ясность бойкота, как апеллирующего к массам лозунга. Все указанные качества этого лозунга хороши не сами по себе, а лишь постольку, поскольку в объективной ситуации, к которой этот лозунг применяется, есть налицо условия борьбы за выбор прямого или зигзагообразного пути развития. В эпоху булыгинской Думы этот лозунг был верным и единственно-революционным лозунгом рабочей партии не потому, что он был самый простой, прямой и ясный, а потому, что исторические условия поставили тогда перед рабочей партией задачу участия в борьбе за простой и прямой революционный путь против зигзагообразного пути монархической конституции.

Спрашивается, в чем же критерий того, что были тогда налицо эти особые исторические условия? В чем главный признак той особенности в объективном положении дел, которая делала простой, прямой и ясный лозунг не фразой, а единственно соответствующим действительной борьбе лозунгом? К этому вопросу мы теперь и перейдем.

II

Когда смотришь назад, на борьбу уже оконченную (по крайней мере, оконченную в ее прямой и непосредственной форме), тогда нет ничего легче, разумеется, как учесть общий итог из различных, противоречащих друг другу, признаков и симптомов эпохи. Исход борьбы решает все сразу и очень просто устраняет всякие сомнения. Но нам нужно теперь определить

такие признаки явления, которые могли бы помочь разобраться в положении дел *до* борьбы, ибо мы хотим применить уроки исторического опыта к III Думе. Мы указали уже выше, что условием успеха бойкота в 1905 г. был самый широкий, всеобщий, сильный и быстрый революционный подъем. Надо рассмотреть теперь, во-первых, в какой связи стоит особенно сильный подъем борьбы с бойкотом, а, во-вторых, каковы характерные черты и отличительные признаки особенно сильного подъема.

Бойкот, как мы уже сказали, есть борьба не на почве данного учреждения, а против его возникновения. Всякое данное учреждение может исходить только от существующей уже, т. е. старой власти. Значит, бойкот есть такое средство борьбы, которое направлено непосредственно на свержение старой власти или, в худшем случае, т. е. при недостатке натиска для свержения, — на такое ослабление ее, чтобы она не могла обеспечить создание этого учреждения, не могла провести его в жизнь*. Бойкот требует, следовательно, для своего успеха, непосредственной борьбы со старой властью, восстания против нее и массового неповиновения ей в целом ряде случаев (такое массовое неповиновение есть одно из условий, подготовляющих восстание). Бойкот есть отказ признавать старую власть и, конечно, отказ не на словах, а на деле, т. е. проявляющийся не в возгласах только или лозунгах организаций, а в известном движении *масс народа,* систематически нарушающих законы старой власти, систематически создающих новые, противозаконные, но фактически существующие учреждения и т. д., и т. д. Связь бойкота с широким революционным подъемом, таким образом, очевидна: бойкот есть самое решительное средство борьбы, отвергающее не формы организации данного учреждения, а самое его существование. Бойкот есть

* Речь идет везде в тексте об активном бойкоте, т. е. не о простом отстранении от участия в предприятиях старой власти, а о натиске на эту власть. Читателям, незнакомым с с.-д. литературой эпохи бойкота булыгинской Думы, надо напомнить, что с.-д. прямо говорили тогда об *активном* бойкоте, решительно противополагая его пассивному бойкоту, даже более того: решительно связывая активный бойкот с вооруженным восстанием.

объявление прямой войны старой власти, прямая атака на нее. Вне широкого революционного подъема, вне массового возбуждения, повсюду переливающего, так сказать, через края старой легальности, не может быть и речи об успехе бойкота.

Переходя к вопросу о характере и признаках подъема осенью 1905 года, мы легко увидим, что тогда происходило массовое и непрерывное *наступление* революции, систематически нападавшей, теснившей врага. Репрессии не принижали, а расширяли движение. За 9-м января пошла гигантская стачечная волна, баррикады в Лодзи, восстание «Потемкина». В области печати, в области союзов, в области учебной, повсюду легальные рамки, старой властью установленные, нарушались систематически и нарушались вовсе не «революционерами» только, а обывателями, ибо старая власть действительно была ослаблена, действительно выпускала из дряхлеющих рук вожжи. Особенно рельефным и безошибочным (с точки зрения революционных организаций) показателем силы подъема было то, что лозунги революционеров не только не оставались без отклика, а прямо *отставали* от жизни. И 9-ое января, и массовые стачки после него, и «Потемкин», — все эти явления опережали непосредственные призывы революционеров. Такого *призыва* с их стороны, который бы массы встретили пассивно, молчанием, отказом от борьбы, *не было в 1905 году*. Бойкот в такой обстановке являлся естественным *дополнением* заряженной электричеством атмосферы. Этот лозунг ничего не «выдумывал» тогда, он только формулировал точно и верно идущий вперед и вперед, идущий к прямому натиску подъем. В положении «выдумывающих» были, напротив, наши меньшевики, которые, отстраняясь от революционного подъема, увлекались пустым обещанием царя в виде манифеста или закона 6 августа и брали всерьез *обещанный* поворот на конституционно-монархические рельсы. Меньшевики (и Парвус) строили тогда свою тактику не на факте самого широкого, сильного и быстрого революционного подъема, а на обещании царем конституционно-монархического поворота! Неудивительно, что подобная

тактика оказалась смешным и жалким оппортунизмом. Неудивительно, что во всех меньшевистских рассуждениях о бойкоте заботливо выкидывается теперь анализ бойкота булыгинской Думы, т. е. самого крупного опыта бойкота в революции. Но мало признать эту, едва ли не крупнейшую, ошибку меньшевиков в революционной тактике. Надо дать себе ясный отчет в том, что источником этой ошибки было непонимание *объективного* положения вещей, делавшего революционный подъем действительностью, а конституционно-монархический поворот пустым полицейским посулом. Не потому оказались меньшевики не правы, что они отнеслись к вопросу без субъективной революционности настроения, а потому, что эти горе-революционеры отстали в своих идеях от объективно-революционной ситуации. Ту и другую причину ошибки меньшевиков легко смешать, но марксисту смешивать их непозволительно.

III

Связь бойкота с особыми историческими условиями известного периода русской революции должна быть рассмотрена еще с одной стороны. Каково было политическое содержание бойкотистской социал-демократической кампании осенью 1905 и весной 1906 года? Содержание этой кампании не состояло, конечно, в повторении слова бойкот или в призыве не участвовать в выборах. Это содержание не исчерпывалось и призывами к прямому натиску, игнорирующему предлагаемые самодержавием обходные и зигзагообразные пути. Кроме того и даже не рядом с указанной темой, а скорее в центре всей бойкотистской агитации стояла *борьба с конституционными иллюзиями.* Эта борьба была, поистине, живой душой бойкота. Припомните речи бойкотистов и всю их агитацию, взгляните на главнейшие резолюции бойкотистов, и вы убедитесь в правильности такого положения.

Меньшевикам никогда не дано было понять эту сторону бойкота. Им всегда казалось, что борьба с конституционными иллюзиями в эпоху зарождающегося

конституционализма есть нелепость, бессмыслица, «анархизм». И в речах на Стокгольмском съезде[8], особенно — помнится — в речах Плеханова, эта точка зрения меньшевиков выражена ярко, не говоря уже о меньшевистской литературе.

На первый взгляд, позиция меньшевиков в этом вопросе действительно может показаться столь же непререкаемой, как позиция человека, самодовольно поучающего своих ближних, что лошади кушают овес. В эпоху нарождающегося конституционализма провозглашать борьбу с конституционными иллюзиями! Разве это не анархизм? Разве это не сапоги всмятку?

Опошление вопроса, производимое при помощи благовидной ссылки на простой здравый смысл в таких рассуждениях, основывается на том, что обходят молчанием особый период русской революции, *забывают о бойкоте булыгинской Думы,* подменяют конкретные ступени пройденного нашей революцией пути общим обозначением всей, прошлой и будущей, нашей революции в целом, как революции, порождающей конституционализм. Это — образчик нарушения метода диалектического материализма людьми, которые, подобно Плеханову, с наибольшим пафосом об этом методе говорили.

Да, наша буржуазная революция, в целом, как и всякая буржуазная революция, есть в конце концов процесс создания конституционного строя, и ничего более. Это истина. Это — полезная истина для разоблачения quasi*-социалистических аллюров той или иной буржуазно-демократической программы, теории, тактики и т. п. Но сумеете ли вы извлечь пользу из этой истины в вопросе о том, к *какому* конституционализму должна вести рабочая партия страну в эпоху буржуазной революции? в вопросе о том, *как именно* должна бороться рабочая партия за определенный (и именно республиканский) конституционализм в известные периоды революции? Нет. Излюбленная Аксельродом и Плехановым истина так же мало просветит вас насчет

---

* — якобы. *Ред.*

этих вопросов, как мало убеждения в том, что лошади кушают овес, для выбора подходящей лошади и уменья на ней ездить.

Борьба с конституционными иллюзиями, говорили большевики в 1905 и в начале 1906 года, должна стать лозунгом момента, ибо именно в данный период объективное положение вещей ставит на решение борющихся общественных сил вопрос о том, восторжествует ли на ближайший период прямой путь непосредственной революционной борьбы и непосредственно революцией созданных представительных учреждений на основе полного демократизма или обходный, зигзагообразный путь монархической конституции и полицейски-«конституционных» (в кавычках!) учреждений типа «Думы».

Действительно ли объективное положение вещей выдвигало этот вопрос, или его «выдумывали» из теоретического озорства большевики? На этот вопрос ответила уже теперь история русской революции.

Октябрьская борьба 1905 года и была борьбой против поворота революции на монархически-конституционные рельсы. Октябрьско-декабрьский период и был периодом осуществления конституционализма пролетарского, истинно демократического, широкого, смелого, свободного, действительно выражавшего волю народа, в отличие от лжеконституционализма дубасовской и столыпинской конституции. Революционная борьба во имя действительно демократического (т. е. существующего на почве, совершенно очищенной от старой власти и всех связанных с нею мерзостей) конституционализма требовала самой решительной борьбы против приманки народа полицейски-монархической конституцией. Этой нехитрой вещи и не могли никак понять социал-демократические противники бойкота.

Теперь перед нами две полосы в развитии русской революции выступают с полнейшей ясностью. Полоса подъема (1905 год) и полоса упадка (1906—1907 годы). Полоса максимального расцвета народной самодеятельности, свободных и широких организаций всех классов населения, максимальной свободы печати, максимального игнорирования народом старой власти, ее

учреждений и велений, и все это при отсутствии всякого бюрократически признанного и в формальных уставах или положениях выраженного конституционализма. А затем полоса наименьшего развития и неуклонного упадка народной самодеятельности, организованности, свободной печати и т. д. при существовании Дубасовыми и Столыпиными сочиняемой, Дубасовыми и Столыпиными признаваемой, Дубасовыми и Столыпиными охраняемой, прости господи, «конституции».

Теперь, когда *назад* все так хорошо, просто и ясно видно, не найдется даже, пожалуй, ни одного педанта, который бы решился отрицать законность и необходимость революционной борьбы пролетариата против поворота событий на конституционно-монархические рельсы, законность и необходимость борьбы против конституционных иллюзий.

Теперь не найдется, наверное, ни одного сколько-нибудь путного историка, который бы не разделил хода русской революции с 1905 по осень 1907 года именно на эти два периода: период «антиконституционного» (если позволено будет мне так выразиться) подъема и период «конституционного» упадка, период завоевания и осуществления народом свободы без полицейского (монархического) конституционализма и период угнетения и подавления народной свободы посредством монархической «конституции».

Теперь период конституционных иллюзий, период первой и второй Думы[9], обрисовался перед нами вполне, и понять значение *тогдашней* борьбы революционных с.-д. против конституционных иллюзий уже не трудно. Но *тогда,* в 1905 и в начале 1906 года, этого не понимали ни либералы в буржуазном лагере, ни меньшевики — в пролетарском.

А период I и II Думы был во всех смыслах и во всех отношениях периодом конституционных иллюзий. Торжественное обещание: «никакой закон да не приемлет силы без одобрения Гос. думы» не было нарушено в этот период. Значит, конституция на бумаге существовала и непрестанно умиляла все холопские души российских кадетов[10]. И Дубасов, и Столыпин испытывали на деле,

примеряли, пробовали в этот период российскую конституцию, стараясь подладить и приспособить ее к старому самодержавию. Они были, казалось, самыми могущественными людьми этой эпохи, гг. Дубасов и Столыпин, они всемерно трудились над превращением «иллюзии» в действительность. Иллюзия оказалась иллюзией. Правильность лозунга революционной социал-демократии всецело подтверждена историей. Но не только Дубасовы и Столыпины пробовали осуществить «конституцию», не только кадетские холопы восхваляли ее и лакейски распинались (à la г. Родичев в первой Думе), доказывая, что монарх безответственен и что дерзостью было бы считать его ответственным за погромы. Нет. И широкие народные массы, несомненно, верили еще в большей или меньшей степени в «конституцию» в течение этого периода, верили в Думу, вопреки предупреждениям социал-демократии.

Можно сказать, что период конституционных иллюзий в русской революции был таким же периодом общенационального увлечения буржуазным фетишем, как увлекаются иногда целые нации Западной Европы фетишем буржуазного национализма, антисемитизма, шовинизма и т. п. И заслугой социал-демократии является то, что она одна не поддалась буржуазному обморочению, она одна в эпоху конституционных иллюзий держала все время развернутым знамя борьбы с конституционными иллюзиями.

Почему же, спрашивается теперь, бойкот явился специфическим средством борьбы против конституционных иллюзий?

В бойкоте есть одна черта, которая сразу и на первый взгляд невольно отталкивает от него всякого марксиста. Бойкот выборов есть отстранение от парламентаризма, есть нечто такое, что не может не казаться пассивным отказом, воздержанием, уклонением. Так смотрел учившийся по немецким только образцам Парвус, когда он столь же сердито, сколько неудачно бушевал осенью 1905 года, пытаясь доказать, что активный бойкот все

же есть плохая вещь, *аки бойкот...* Так смотрит и до сих пор ничему не научившийся от революции и все более превращающийся в либерала Мартов, доказывающий своей последней статьей в «Товарище»[11] неуменье даже поставить вопрос, как приличествует революционному социал-демократу.

Но эта, наиболее антипатичная, так сказать, для марксистов черта бойкота находит себе полное объяснение в особенностях той эпохи, которая породила такое средство борьбы. Первая монархическая Дума, булыгинская Дума, была приманкой, долженствующей отвлечь народ от революции. Приманка была чучелом, одетым в костюм конституционализма. Все и вся склонно было пойти на удочку. Кто из корыстных классовых интересов, кто по недомыслию склонен был ухватиться за чучело булыгинской и потом за чучело виттевской Думы. Все увлекались, все искренне верили. Участие в выборах не было будничным, простым выполнением обычных гражданских обязанностей. Оно было инаугурированием монархической конституции. Оно было поворотом от непосредственно-революционного пути к монархически-конституционному.

Социал-демократия *должна была* в такое время развернуть свое знамя протеста и предупреждения со всей энергией, со всей демонстративностью. А это и значило отказаться от участия, не идти самим и отзывать народ, бросать клич натиска на старую власть *вместо* работы на почве учреждения, создаваемого этой властью. Всенародное увлечение буржуазно-полицейским фетишем «конституционной» монархии требовало от социал-демократии, как партии пролетариата, такого же всенародного «оказательства» ее протестующих и разоблачающих этот фетиш взглядов, требовало борьбы изо всех сил против осуществления учреждений, воплощавших в себе этот фетишизм.

Вот в чем полное историческое оправдание не только бойкота булыгинской Думы, увенчавшегося непосредственным успехом, но и бойкота виттевской Думы, который, *по-видимому,* окончился неудачно. Теперь видно, почему это была лишь *кажущаяся* неудача,

почему должна была социал-демократия *до конца* отстоять свой протест против конституционно-монархического поворота нашей революции. Поворот этот *на деле* оказался поворотом *в тупик.* Иллюзии монархической конституции оказались только прелюдией или вывеской, украшением, отводом глаз для подготовки отмены этой «конституции» старою властью...

Мы сказали, что социал-демократия должна была до конца отстоять свой протест против подавления свободы посредством «конституции». Что значит это «до конца»? Это значит: до тех пор, пока учреждение, *против* которого с.-д. боролись, не стало фактом *вопреки* с.-д., — пока тот монархически-конституционный поворот русской революции, который неминуемо означал *(на известное время)* упадок революции, поражение революции, не оказался фактом вопреки с.-д. Период конституционных иллюзий был попыткой *компромисса.* Мы боролись и должны были бороться изо всех сил против него. Нам пришлось идти во II Думу, нам пришлось считаться с компромиссом, раз обстоятельства *навязали* его нам против нашей воли, вопреки нашим усилиям, ценой поражения нашей борьбы. На какое время считаться, — это, разумеется, вопрос иной.

Какой же вывод вытекает из всего этого по отношению к бойкоту *III* Думы? Может быть, тот, что бойкот, необходимый в начале периода конституционных иллюзий, необходим и в конце этого периода? Это было бы «игрой ума» в духе «аналогической социологии», а не серьезным выводом. *Того* содержания, которое имел бойкот в начале русской революции, теперь уже *не может быть* в бойкоте. Ни предупреждать народ против конституционных иллюзий, ни бороться против поворота революции на конституционно-монархический тупик теперь нельзя. Прежней живой души в бойкоте быть не может. Если и будет бойкот, то он получит во всяком случае *иное* значение, он будет заполнен во всяком случае *иным* политическим содержанием.

Мало того. Рассмотренная нами историческая своеобразность бойкота дает одно соображение против бойкота III Думы. В эпоху начала конституционного поворота

внимание всей нации неизбежно устремлялось на Думу. Бойкотом мы боролись и должны были бороться против этого устремления внимания по направлению к тупику, бороться против увлечения, которое было результатом темноты, неразвитости, слабости или корыстной контрреволюционности. Теперь ни о каком не только общенациональном, но даже вообще сколько-нибудь широком увлечении Думой вообще или III Думой не может быть и речи. В бойкоте нет надобности с этой стороны.

IV

Итак, условий применимости бойкота надо искать, несомненно, в объективном положении вещей данного момента. Сравнивая с этой точки зрения осень 1907 и осень 1905 года, нельзя не прийти к выводу, что мы не имеем оснований провозглашать *сейчас* бойкот. И с точки зрения соотношения между прямым революционным путем и конституционно-монархическим «зигзагом», и с точки зрения массового подъема, и с точки зрения специфической задачи борьбы с конституционными иллюзиями современное положение вещей самым резким образом отличается от того, которое было два года тому назад.

Тогда монархически-конституционный поворот истории был не более, как полицейским посулом. Теперь этот поворот — факт. Было бы смешной боязнью правды нежелание прямо признать этот факт. И было бы ошибкой выводить из признания этого факта признание того, что русская революция закончена. Нет. Для этого последнего вывода еще нет данных. Марксист обязан бороться за прямой революционный путь развития, когда такая борьба предписывается объективным положением вещей, но это, повторяем, не значит, чтобы мы не должны были считаться с определившимся уже фактически зигзагообразным поворотом. С этой стороны ход русской революции определился уже вполне. В начале революции мы видим линию короткого, по необыкновенно широкого и головокружительно быстрого подъема. Затем перед нами линия чрезвычайно

медленного, но неуклонного упадка, начиная с декабрьского восстания 1905 года. Сначала период непосредственной революционной борьбы масс, затем период монархически-конституционного поворота.

Значит ли это, что этот последний поворот есть окончательный поворот? Что закончилась революция и наступил «конституционный» период? Что нет оснований ни ожидать нового подъема, ни *готовить* таковой? Что надо выкинуть за борт республиканский характер нашей программы?

Ничего подобного. Такие выводы способны делать лишь либеральные пошляки, вроде наших кадетов, готовых оправдывать холопство и низкопоклонство первыми попавшимися доводами. Нет. Это значит только, что, защищая целиком *всю* нашу программу и *все* наши революционные взгляды, мы должны непосредственные призывы сообразовать с объективным положением вещей данного момента. Проповедуя неизбежность революции, готовя систематически и неуклонно накопление горючего материала во всех отношениях, заботливо оберегая в этих целях и культивируя, очищая от либеральных паразитов революционные традиции лучшей эпохи нашей революции, мы вместе с тем не отказываемся работать по-будничному на будничном монархически-конституционном повороте. Только и всего. Готовить новый широкий подъем мы должны, но соваться, не спросясь броду, с лозунгом бойкота нет никаких оснований.

Бойкот, как мы уже говорили, может иметь в России в данное время какой-нибудь смысл лишь как *активный* бойкот. Это означает не пассивное отстранение от участия в выборах, а игнорирование выборов ради задачи прямого натиска. Бойкот в этом смысле неизбежно равняется *призыву* к самому энергичному и решительному наступлению. Есть ли в данную минуту налицо такой широкий и общий подъем, без которого подобный призыв не имеет смысла? Конечно, нет.

Вообще, что касается «призывов», то разница в этом отношении между теперешним положением вещей и осенью 1905 года особенно ярка. Тогда, как мы уже

указывали, за целый предшествующий год не бывало призывов, которые бы масса встречала молчанием. Энергия массового наступления шла впереди призывов организаций. Теперь мы стоим в периоде такой паузы революции, когда *целый ряд призывов* систематически оказывался *не встречающим отклика в массах.* Так было с призывом смести виттевскую Думу (начало 1906 года), с призывом к восстанию после разгона первой Думы (лето 1906 года), *с призывом к борьбе* в ответ на разгон второй Думы и государственный переворот 3 июня 1907 года. Возьмите листок нашего ЦК по поводу этих последних актов[12]. Вы найдете в этом листке прямой призыв к борьбе в той форме, которая возможна по местным условиям (демонстрации, стачки, открытая борьба с вооруженной силой абсолютизма). Это был призыв словесный. Военные восстания июня 1907 года в Киеве и в Черноморском флоте были призывами посредством действия. Ни тот, ни другой призыв не встретил никакого массового отклика. Если самые яркие и непосредственные проявления реакционного натиска на революцию — разгоны двух Дум и государственный переворот — не вызвали подъема в данное время, то где основания для немедленного повторения призыва в форме провозглашения бойкота? Не ясно ли, что объективное положение вещей таково, что «провозглашение» рискует оказаться при этом пустым выкриком? Когда борьба идет, ширится, растет, надвигается отовсюду, — тогда «провозглашение» законно и необходимо, тогда дать боевой клич есть обязанность революционного пролетариата. Но ни выдумать этой борьбы, ни вызвать ее одним только кличем нельзя. И когда целый ряд боевых призывов, испытанных нами по поводам более непосредственным, оказались безрезультатны, — мы, естественно, должны поискать серьезных оснований для «провозглашения» лозунга, бессмысленного вне условий осуществимости боевых призывов.

Кто хочет убедить *социал-демократический* пролетариат в правильности лозунга бойкота, тот не должен дать себя увлечь одним только звуком слов, в свое время сыгравших великую и славную революционную роль.

Тот должен вдуматься в объективные условия применимости подобного лозунга и понять, что бросать его значит уже предполагать косвенно наличность условий широкого, общего, сильного, быстрого революционного подъема. Но в такие эпохи, как переживаемая нами, в эпохи временной паузы революции, такое условие ни в каком случае нельзя косвенно предполагать. Его надо прямо и отчетливо сознать и выяснить себе самому и всему рабочему классу. Иначе рискуешь попасть в положение человека, который употребляет большие слова, не сознавая настоящего значения их или не решаясь прямо и без обиняков назвать вещи своим именем.

V

Бойкот принадлежит к одной из лучших революционных традиций самого богатого событиями, самого героического периода русской революции. Мы сказали выше, что одна из наших задач — заботливо оберегать эти традиции вообще, культивировать их, очищать от либеральных (и оппортунистических) паразитов. Необходимо остановиться несколько на разборе этой задачи, чтобы правильно определить ее содержание и устранить легко возможные перетолкования и недоразумения.

Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами. Высокая оценка революционных периодов в развитии человечества вытекает из всей совокупности исторических взглядов Маркса: именно в такие периоды разрешаются те многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в опре-

делении форм социальной жизни, созидаются основы политической «надстройки», которая долго держится потом на базисе обновленных производственных отношений. И, в отличие от теоретиков либеральной буржуазии, именно в таких периодах видел Маркс не уклонения от «нормального» пути, не проявления «социальной болезни», не печальные результаты крайностей и ошибок, а самые жизненные, самые важные, существенные, решающие моменты в истории человеческих обществ. В деятельности самого Маркса и Энгельса период их участия в массовой революционной борьбе 1848—1849 года выделяется, как центральный пункт. Из этого пункта исходят они в определении судеб рабочего движения и демократии разных стран. К этому пункту возвращаются они всегда для определения внутренней природы разных классов и их тенденций в самом ярком и чистом виде. С точки зрения тогдашней, революционной эпохи оценивают они всегда позднейшие, более мелкие, политические образования, организации, политические задачи и политические конфликты. Идейные вожди либерализма, вроде Зомбарта, недаром ненавидят от всей души эту черту в деятельности и в литературных произведениях Маркса, относя ее на счет «озлобленности эмигранта». Ведь это так под стать клопам полицейски-буржуазной университетской науки — сводить к личной озлобленности, к личным тягостям эмигрантского положения то, что является у Маркса и Энгельса самой неразрывной составной частью всего их революционного миросозерцания!

В одном из своих писем, кажется к Кугельману, Маркс бросает мимоходом одно в высшей степени характерное и особенно интересное с точки зрения занимающего нас вопроса замечание. Он замечает, что реакции удалось в Германии почти вытравить из народного сознания воспоминания и традиции революционной эпохи 1848 года[13]. Здесь рельефно сопоставляются задачи реакции и задачи партии пролетариата в отношении к революционным традициям данной страны. Задача реакции — вытравить эти традиции, представить революцию, как «стихию безумия» — струвенский перевод немецкого

«das tolle Jahr» («безумный год» — выражение немецких полицейски-буржуазных историков, даже шире: немецкой профессорски-университетской историографии о 1848 годе). Задача реакции — заставить население забыть те формы борьбы, формы организации, те идеи, те лозунги, которые в таком богатстве и разнообразии рождала революционная эпоха. Как тупые хвалители английского мещанства, Веббы, стараются представить чартизм, революционную эпоху английского рабочего движения, простым ребячеством, «грехом молодости», наивничанием, не заслуживающим серьезного внимания, случайным и ненормальным уклонением, так и немецкие буржуазные историки третируют 1848 год в Германии. Таково же отношение реакции к Великой французской революции, которая доказывает до сих пор жизненность и силу своего влияния на человечество тем, что до сих пор возбуждает самую яростную ненависть. Так и наши герои контрреволюции, особенно из вчерашних «демократов» вроде Струве, Милюкова, Кизеветтера и tutti quanti[*] соперничают друг с другом в подлом оплевывании революционных традиций русской революции. Не прошло и двух лет с тех пор, как непосредственная массовая борьба пролетариата завоевала ту частичку свободы, которой восхищаются либеральные холопы старой власти, — а в нашей публицистической литературе создалось уже громадное течение, называющее себя *либеральным* (!!), культивируемое в кадетской печати и посвященное сплошь тому, чтобы представлять нашу революцию, революционные способы борьбы, революционные лозунги, революционные традиции как нечто низменное, элементарное, наивное, стихийное, безумное и т. д. ... вплоть до преступного... от Милюкова до Камышанского il n'y a qu'un pas[**]! Наоборот, успехи реакции, загнавшей народ сначала из Советов рабочих и крестьянских депутатов в дубасовски-столыпинские Думы, а теперь загоняющей его в октябристскую Думу, эти успехи рисуются героям русского

[*] — все им подобные. *Ред.*
[**] — всего только один шаг. *Ред.*

либерализма, как «процесс роста *конституционного* сознания в России».

На русскую социал-демократию, несомненно, ложится обязанность самого тщательного и всестороннего изучения нашей революции, распространения в массах знакомства с ее формами борьбы, формами организаций и пр., укрепление революционных традиций в народе, внедрение в массы убеждения, что единственно и исключительно революционной борьбой можно добиться сколько-нибудь серьезных и сколько-нибудь прочных улучшений, неуклонное разоблачение всей низости тех самодовольных либералов, которые заражают общественную атмосферу миазмами «конституционного» низкопоклонства, предательства и молчалинства. Один день октябрьской стачки или декабрьского восстания во сто раз больше значил и значит в истории борьбы за свободу, чем месяцы лакейских речей кадетов в Думе о безответственном монархе и монархически-конституционном строе. Нам надо позаботиться, — и кроме нас некому будет позаботиться, — о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни гораздо подробнее, детальнее и основательнее, чем те месяцы «конституционного» удушья и балалайкинско-молчалинского преуспеяния, о которых при благосклонном попустительстве Столыпина и его цензурно-жандармской свиты благовестят так усердно органы нашей партийно-либеральней и беспартийно-«демократической» (тьфу! тьфу!) печати.

Нет сомнения, симпатии к бойкоту вызываются у многих именно этим достойным всякого уважения стремлением революционеров поддержать традицию лучшего революционного прошлого, оживить безотрадное болото современных серых будней огоньком смелой, открытой, решительной борьбы. Но именно потому, что нам дорого бережное отношение к революционным традициям, мы должны решительно протестовать против того взгляда, будто применением одного из лозунгов особой исторической эпохи можно содействовать возрождению существенных условий этой эпохи. Одно дело — хранение

традиций революции, уменье использовать их для постоянной пропаганды и агитации, для ознакомления масс с условиями непосредственной и наступательной борьбы против старого общества, другое дело — повторение одного из лозунгов, вырванного из совокупности породивших его и обеспечивших ему успех условий, и применение его к условиям, существенно отличным.

Тот же Маркс, который так высоко ценил революционные традиции и неумолимо бичевал ренегатское или филистерское отношение к ним, требовал в то же время уменья *мыслить* от революционеров, уменья *анализировать* условия применения старых приемов борьбы, а не простого повторения известных лозунгов. «Национальные» традиции 1792 года во Франции останутся, может быть, навсегда *образцом* известных революционных приемов борьбы, но это не мешало Марксу в 1870 году, в знаменитом «Адресе» Интернационала предупредить французский пролетариат против ошибочного перенесения этих традиций в условия иной эпохи[14].

Так и у нас. Изучить условия применения бойкота мы должны, внедрить в массы ту идею, что бойкот является вполне законным и необходимым иногда приемом в моменты революционного подъема (что бы ни говорили педанты, всуе приемлющие имя Маркса), мы должны. Но есть ли налицо этот подъем, это основное условие провозглашения бойкота, — этот вопрос надо уметь поставить самостоятельно и решить его на основании серьезного разбора данных. Наш долг — готовить наступление такого подъема, поскольку это в наших силах, и не зарекаться от бойкота в соответствующий момент, но считать лозунг бойкота вообще применимым к всякому худому или очень худому представительному учреждению было бы безусловной ошибкой.

Возьмите ту мотивировку, которой защищался и доказывался бойкот в «дни свободы», и вы сразу увидите невозможность простого перенесения таких доводов в условия теперешнего положения вещей.

Участие в выборах принижает настроение, сдает позицию неприятелю, сбивает с толку революционный

народ, облегчает соглашение царизма с контрреволюционной буржуазией и т. п., говорили мы, отстаивая бойкот в 1905 и в начале 1906 года. Какова основная предпосылка этих доводов, не всегда высказывавшаяся, но всегда подразумеваемая, как нечто *по тем временам* само собою разумеющееся? Эта предпосылка — богатая революционная энергия масс, ищущая и находящая себе *непосредственные* выходы помимо всяких «конституционных» каналов. Эта предпосылка — беспрерывное *наступление* революции на реакцию, которое преступно было ослаблять занятием и обороной позиции, намеренно предоставляемой неприятелем с целью ослабить общий натиск. Попробуйте повторить эти доводы *вне* условий этой основной предпосылки, — и вы сразу почувствуете фальшь во всей своей «музыке», неверность основного тона.

Безнадежна также была бы попытка оправдать бойкот различием второй и третьей Думы. Считать серьезной и коренной разницу между кадетами (во второй Думе окончательно предававшими народ в руки черной сотне) и октябристами[15], придавать сколько-нибудь реальное значение пресловутой «конституции», порванной государственным переворотом 3-го июня, — все это вообще соответствует гораздо больше духу вульгарного демократизма, чем духу революционной социал-демократии. Мы всегда говорили, твердили, повторяли, что «конституция» I и II Думы есть только призрак, что болтовня кадетов только отвод глаз для прикрытия их октябристской сущности, что Дума — совершенно негодное средство для удовлетворения требований пролетариата и крестьянства. Для нас 3-е июня 1907 года — естественный и неизбежный результат декабрьского поражения в 1905 году. Никогда не были мы «очарованы» прелестями «думской» конституции, не может нас и разочаровать особенно переход от реакции, подкрашенной и родичевской фразой политой, — к реакции голой, открытой, грубой. Может быть, даже последняя — гораздо лучшее средство для отрезвления всяких хамствующих либеральных дурачков или сбитых ими с толку групп населения...

Сравните меньшевистскую, стокгольмскую, и большевистскую, лондонскую, резолюции о Гос. думе. Вы увидите, что первая — напыщенна, фразиста, полна громких слов о значении Думы, надута сознанием величия думской работы. Вторая — проста, суха, трезва, скромна. Первая резолюция проникнута духом мещанского торжества по поводу венчания социал-демократии с конституционализмом («новой властью, из недр народа» и прочее, и прочее в духе той же казенной фальши). Вторая может быть пересказана примерно так: ежели проклятая контрреволюция загнала нас в этот проклятый хлев, будем и там работать на пользу революции, не хныкая, но и не хвастаясь.

Защищая Думу от бойкота еще в период непосредственной революционной борьбы, меньшевики, так сказать, ангажировались перед народом насчет того, что Дума будет чем-то вроде орудия революции. И они преторжественно провалились с этим ангажементом. Мы же, большевики, если чем ангажировались, то только уверениями, что Дума — исчадие контрреволюции, и добра от нее сколько-нибудь серьезного ждать нельзя. Наша точка зрения подтверждалась до сих пор великолепно, и можно ручаться, что ее еще подтвердят дальнейшие события. Без «исправления» и повторения на основании новых данных октябрьско-декабрьской стратегии не бывать на Руси свободе.

Поэтому, когда мне говорят: III Думу нельзя использовать, как вторую, нельзя объяснить массам необходимости участвовать в ней, то мне хочется ответить: если под «использованием» разуметь нечто меньшевистски-велеречивое, вроде орудия революции и т. п., тогда, конечно, нельзя. Но ведь и первые две Думы оказались на деле только ступеньками к октябристской Думе, и все же мы их использовали для той простой и скромной*

* Сравни «Пролетарий» (женевский) 1905 г.[16], статью о бойкоте булыгинской Думы с указанием на то, что мы не зарекаемся от использования ее вообще, но *теперь* решаем иную, поставленную перед нами задачу: задачу борьбы за непосредственно-революционный путь. Сравни также «Пролетарий» (русский) 1906 года [17], № 1, статью: «О бойкоте», где подчеркивается *скромный* размер приносимой думскою работою пользы. (См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 166—174; том 13, стр. 339—347. *Ред.*)

цели (пропаганда и агитация, критика и разъяснение массам происходящего), для которой мы сумеем всегда использовать самые скверные представительные учреждения. Речь в Думе никакой «революции» не вызовет, и пропаганда *в связи с Думой* никакими особыми качествами не отличается, но пользы от того и от другого социал-демократия получит не меньше, а иногда и побольше, чем от иной напечатанной или произнесенной в другом собрании речи.

И объяснять массам наше участие в октябристской Думе мы должны так же просто. Вследствие поражения в декабре 1905 года и неудачи попыток 1906—1907 годов «исправить» это поражение, реакция неизбежно загоняла нас и постоянно *будет дальше загонять* в худшие и худшие quasi-конституционные учреждения. Мы будем отстаивать всегда и везде наши убеждения и проводить наши взгляды, повторяя всегда, что пока держится старая власть, пока она не вырвана с корнем, добра ждать нечего. Будем готовить условия нового подъема, а до его наступления и для его наступления надо упорнее работать, не бросая лозунгов, имеющих смысл только в условиях подъема.

Неверно также было бы смотреть на бойкот, как на *линию тактики,* противополагающую пролетариат и часть революционной буржуазной демократии либерализму совместно с реакцией. Бойкот, это — не линия тактики, а особое средство борьбы, годное при особых условиях. Смешивать большевизм с «бойкотизмом» — такая же ошибка, как смешивать его с «боевизмом». Различие *линии тактики* у меньшевиков и большевиков вполне уже выяснилось и отлилось в принципиально различные резолюции весной 1905 года во время большевистского III съезда в Лондоне и меньшевистской конференции в Женеве. Ни о бойкоте, ни о «боевизме» тогда не было и не могло быть речи. И на выборах во вторую Думу, когда мы не были бойкотистами, и во II Думе наша *линия тактики* отличалась самым решительным образом от меньшевистской, как известно всем и каждому. *Линии тактики* расходятся при всех приемах и средствах борьбы, на каждом поприще

борьбы, отнюдь не создавая каких-то специальных, той или иной линии свойственных способов борьбы. И если бы бойкот III Думы оправдывался или вызывался крахом *революционных* ожиданий от *первой или второй Думы,* крахом «законной», «сильной», «прочной» и «истинной» конституции, то это было бы меньшевизмом худшего сорта.

VI

Мы отложили на конец рассмотрение наиболее сильных и единственно марксистских доводов за бойкот. Активный бойкот не имеет смысла вне широкого революционного подъема. Пусть так. Но широкий подъем развивается из неширокого. Признаки некоторого подъема есть налицо. Лозунг бойкота должен быть выставлен нами, ибо этот лозунг поддерживает, развивает и расширяет начинающийся подъем.

Такова, по моему мнению, *основная* аргументация, определяющая собой, в более или менее ясной форме, склонность к бойкоту в с.-д. кругах. И при этом товарищи, ближе всего стоящие к непосредственно-пролетарской работе, исходят не из «построенной» по известному типу аргументации, а из некоторой суммы впечатлений, получаемых ими от соприкосновения с рабочей массой.

Один из немногих вопросов, по которым нет или не было до сих пор, кажется, разногласий между двумя фракциями с.-д., это — вопрос о причине длительной паузы в развитии нашей революции. «Пролетариат не оправился», — такова эта причина. И действительно, октябрьско-декабрьская борьба почти целиком легла на *один* пролетариат. За всю нацию систематически, организованно, беспрерывно боролся один только пролетариат. Не удивительно, что в стране с наименьшим (по европейскому масштабу) процентом пролетарского населения пролетариат должен был оказаться неимоверно истощенным такой борьбой. К тому же объединенные силы правительственной и буржуазной реакции обрушились после декабря и обрушивались с тех пор

беспрерывно именно на пролетариат. Полицейские преследования и казни децимировали пролетариат в течение полутора года, а систематические локауты, начиная с «карательного» закрытия казенных заводов и кончая заговорами капиталистов против рабочих, доводили нужду рабочих масс до невиданных размеров. И вот теперь, говорят некоторые с.-д. работники, среди масс замечаются признаки подъема настроения, накопления сил у пролетариата. Это не вполне определенное и не вполне уловимое впечатление дополняется более сильным доводом: в некоторых отраслях промышленности констатируется несомненное оживление дел. Увеличенный спрос на рабочих неминуемо должен усилить стачечное движение. Рабочие должны будут попытаться возместить хоть часть тех громадных потерь, которые они понесли в эпоху репрессий и локаутов. Наконец, третий и наиболее сильный довод состоит в указании не на проблематическое и вообще ожидаемое стачечное движение, а на одну крупнейшую, назначенную уже рабочими организациями, стачку. Представители 10 000 текстильных рабочих еще в начале 1907 г. обсуждали свое положение и намечали шаги по усилению профессиональных союзов этой отрасли промышленности. Второй раз собрались уже представители 20 000 рабочих и постановили объявить в июле 1907 г. *всеобщую забастовку* текстильных рабочих. Движение это может охватить непосредственно до 400 000 рабочих. Исходит оно из Московской области, т. е. из самого крупного центра рабочего движения в России и из самого крупного торгово-промышленного центра. Именно в Москве и только в Москве массовое рабочее движение может получить всего скорее характер широкого народного движения, имеющего решающее политическое значение. А текстильные рабочие из общей рабочей массы представляют из себя элемент наихуже оплачиваемый, наименее развитой, слабее всего участвовавший в предыдущих движениях, теснее всего связанный с крестьянством. Инициатива таких рабочих может указывать на то, что движение будет охватывать несравненно более широкие слои пролетариата, чем прежде.

Связь же стачечного движения с революционным подъемом в массах продемонстрирована уже неоднократно в истории русской революции.

Прямой обязанностью социал-демократии является сосредоточение громадного внимания и экстренных усилий именно на этом движении. Работа именно в этой области должна получить безусловно первенствующее значение по сравнению с выборами в октябристскую Думу. В массы должно быть внедрено убеждение в необходимости превратить это стачечное движение в общий и широкий натиск на самодержавие. Лозунг бойкота и означает перенесение внимания с Думы на непосредственную массовую борьбу. Лозунг бойкота и означает пропитывание нового движения политическим и революционным содержанием.

Таков приблизительно ход мысли, приводящий некоторых с.-д. к убеждению в необходимости бойкотировать III Думу. Это — аргументация за бойкот, несомненно, марксистская и не имеющая ничего общего с голым повторением лозунга, вырванного из связи особых исторических условий.

Но, как ни сильна эта аргументация, она все же таки, по моему мнению, недостаточна еще для того, чтобы заставить нас *сейчас же* принять лозунг бойкота. Эта аргументация подчеркивает то, что и вообще не должно бы подлежать сомнению для русского социал-демократа, думавшего над уроками, преподанными нашей революцией, именно: что мы не можем зарекаться от бойкота, что мы должны быть готовы выдвинуть этот лозунг в подходящий момент, что наша постановка вопроса о бойкоте не имеет ничего общего с либеральной, филистерски-убогой и лишенной всякого революционного содержания постановкой вопроса: уклоняться или не уклоняться?*.

Примем за доказанное и вполне соответствующее действительности все то, что говорят сторонники бойкота из с.-д. об изменении в настроении рабочих,

* См. в «Товарище» образец *либеральных* рассуждений у бывшего сотрудника с.-д. изданий, нынешнего сотрудника либеральных газет, Л. Мартова.

о промышленном оживлении и об июльской забастовке текстильщиков.

Что вытекает из всего этого? Перед нами начало некоторого частного подъема, имеющего революционное значение*. Обязаны ли мы приложить все усилия, чтобы поддержать и развить его, стремясь превратить в общий революционный подъем, а затем и в движение наступательного типа? Безусловно. Среди социал-демократов (кроме разве сотрудничающих в «Товарище») об этом не может быть двух мнений. Но нужен ли *в данную минуту,* в начале этого частного подъема, до его окончательного перехода в общий, нужен ли лозунг бойкота для развития движения? Способен ли этот лозунг содействовать развитию современного движения? Это вопрос иной, и на этот вопрос, по моему мнению, придется ответить отрицательно.

Развивать общий подъем из частного можно и должно прямыми и непосредственными доводами и лозунгами, без отношения к III Думе. Весь ход событий после декабря — одно сплошное подтверждение с.-д. взгляда на роль монархической конституции, на необходимость непосредственной борьбы. Граждане! будем говорить мы, если вы не хотите, чтобы дело демократии в России так же неуклонно и все быстрее и быстрее шло под гору, как шло оно после декабря 1905 года, во время гегемонии над демократическим движением господ кадетов, если вы не хотите этого, — поддержите начинающийся подъем рабочего движения, поддержите непосредственную массовую борьбу. Вне ее нет и не может быть гарантий свободы на Руси.

Агитация этого типа будет, несомненно, вполне последовательной революционно-социал-демократической агитацией. Обязательно ли добавлять к ней: не верьте,

* Есть мнение, что текстильная забастовка является движением нового типа, обособляющим профессиональное движение от революционного. Но мы проходим мимо этого взгляда, во-1-х, потому, что толковать все симптомы явлений сложного типа в пессимистическую сторону есть прием вообще опасного свойства, часто сбивавший с толку многих, не совсем «твердых в седле» социал-демократов. Во-2-х, если бы в текстильной забастовке были отмеченные черты, то мы, с.-д., несомненно, должны бы были самым энергичным образом бороться против них. В случае успеха нашей борьбы вопрос стоял бы, следовательно, именно так, как мы его и ставим.

граждане, в III Думу и смотрите на нас, с.-д., бойкотирующих ее в доказательство нашего протеста!

Подобное добавление по условиям переживаемого времени не только не необходимо, но звучит даже странно, звучит почти как насмешка. Да в III Думу и без того никто не верит, т. е. в слоях населения, способных питать демократическое движение, нет и быть не может того увлечения конституционным учреждением III Думы, как было, несомненно, широкое увлечение *I* Думой, *первыми* попытками создания на Руси каких бы то ни было, только *конституционных* учреждений.

Центром тяжести внимания широких кругов населения в 1905 и в начале 1906 г. было *первое* представительное учреждение, хотя бы на основе монархической конституции. Это факт. Против этого должны были с.-д. бороться и демонстрировать самым наглядным образом.

Теперь не то. Не увлечение *первым* «парламентом» составляет характерную черту момента, не вера в Думу, а *неверие в подъем.*

При таких условиях, выдвигая преждевременно лозунг бойкота, мы нисколько не усиливаем движения, не парализуем действительных помех этому движению. Мало того: мы рискуем даже этим ослабить силу нашей агитации, ибо бойкот есть лозунг, сопутствующий уже определившемуся подъему, а вся беда теперь в том, что широкие круги населения в подъем не верят, силы его не видят.

Надо сначала позаботиться о том, чтобы *на деле* была доказана сила этого подъема, а потом мы успеем всегда двинуть лозунг, косвенно выражающий эту силу. Да и то еще вопрос: нужен ли будет для революционного движения наступательного характера особый лозунг, *отвлекающий* внимание от... *III Думы.* Возможно, что нет. Для того, чтобы пройти мимо чего-либо важного и действительно способного увлечь неопытную и невидывавшую еще парламентов толпу, необходимо, может быть, *бойкотировать* то, мимо чего пройти надо. Но для того, чтобы пройти мимо учреждения, совершенно неспособного увлечь современную демократическую или полудемократическую толпу, не обязательно

провозглашать бойкот. Не в бойкоте теперь суть, а в прямых и непосредственных усилиях превратить частный подъем в общий, профессиональное движение в революционное, оборону от локаутов в наступление на реакцию.

VII

Резюмируем. Лозунг бойкота порожден особым историческим периодом. В 1905 и в начале 1906 года объективное положение вещей ставило на решение борющихся общественных сил вопрос о выборе ближайшего пути: непосредственно-революционный путь или монархически-конституционный поворот. Содержанием бойкотистской агитации при этом была главным образом борьба с конституционными иллюзиями. Условием успеха бойкота был широкий, общий, быстрый и сильный революционный подъем.

Во всех этих отношениях положение вещей к осени 1907 года вовсе не вызывает необходимости в таком лозунге и не оправдывает его.

Продолжая свою будничную работу по подготовке выборов и не отказываясь заранее от участия в самых реакционных представительных учреждениях, мы должны всю свою пропаганду и агитацию направить на выяснение народу связи между поражением в декабре и всем последующим упадком свободы и поруганием конституции. Мы должны внедрить в массы твердое убеждение в том, что без непосредственной массовой борьбы такое поругание неизбежно будет продолжаться и усиливаться.

Не зарекаясь от применения лозунга бойкота в моменты подъема, когда могла бы возникнуть серьезная надобность в таком лозунге, мы в настоящее время должны направить все усилия на то, чтобы путем прямого и непосредственного воздействия стремиться превратить тот или иной подъем рабочего движения в движение общее, широкое, революционное и наступательное по отношению к реакции в целом, по отношению к ее устоям.

26 июня 1907 г.

ПАМЯТИ ГРАФА ГЕЙДЕНА

(ЧЕМУ УЧАТ НАРОД НАШИ БЕСПАРТИЙНЫЕ «ДЕМОКРАТЫ»?)[18]

«Вся прогрессивная печать отнеслась к понесенной Россией тяжелой утрате в лице графа П. А. Гейдена с выражением глубокого соболезнования. Прекрасный образ Петра Александровича привлекал к себе всех порядочных людей без различия партий и направлений. Редкий и счастливый удел!!!» Следует обширная цитата из правокадетских «Русских Ведомостей»[19], где умиляется жизнью и деятельностью «чудного человека» князь Пав. Дм. Долгоруков, один из той долгоруковской породы, представители которой сознались прямо в корнях своего демократизма! Лучше миром поладить с крестьянами, чем дожидаться, пока они сами возьмут землю... «Мы глубоко разделяем чувства горечи, причиненные смертью графа Гейдена всем, кто привык ценить *человека,* в каком бы партийном облачении он ни появлялся. А покойный Гейден был именно прежде всего *человек».*

Так пишет газета «Товарищ» № 296, вторник, 19 июня 1907 г.

Публицисты «Товарища» — не только самые ярые демократы в нашей легальной прессе. Они считают себя социалистами, — критическими социалистами, конечно. Они — почти что социал-демократы; и меньшевики, Плеханов, Мартов, Смирнов, Переяславский, Дан и проч., и проч., встречают самое радушное гостеприимство в газете, столбцы которой украшают своей подписью гг. Прокопович, Кускова, Португалов и иные

«бывшие марксисты». Не подлежит, одним словом, ни малейшему сомнению, что публицисты «Товарища» — самые «левые» представители нашего «просвещенного», чуждого узкой подпольщины, «демократического» и т. д. общества.

И когда попадаются на глаза такие строки, как приведенные выше, — трудно удержаться от восклицания по адресу этих господ: Какое счастье, что мы, большевики, заведомо не принадлежали к кругу *порядочных людей* «Товарища»!

Господа «порядочные люди» российской просвещенной демократии! Вы отупляете русский народ и заражаете его миазмами низкопоклонства и холопства во сто раз более, чем пресловутые черносотенцы, Пуришкевич, Крушеван, Дубровин, с которыми вы ведете такую усердную, такую либеральную, такую дешевенькую, такую выгодную и безопасную для вас войну. Вы пожимаете плечами и обращаетесь ко всем «порядочным людям» вашего общества с пренебрежительной усмешкой по адресу столь «нелепых парадоксов»? Да, да, мы знаем прекрасно, что ничто в мире не способно поколебать вашего пошленького либерального самодовольства. Именно потому и радуемся мы, что нам удалось всей своей деятельностью отгородить себя прочной стеной от круга порядочных людей российского образованного общества.

Можно ли найти примеры того, что черносотенцы развратили и сбили с толку сколько-нибудь широкие слои населения? Нет.

Ни их пресса, ни их союз, ни их собрания, ни выборы в I или II Думу не могли дать таких примеров. Черносотенцы озлобляют насилиями и зверствами, в которых участвуют полиция и войска. Черносотенцы возбуждают к себе ненависть и презрение своими мошенничествами, подвохами, подкупами. Черносотенцы организуют на правительственные деньги кучки и шайки пропойц, способных действовать только с разрешения полиции и по наущению ее. Во всем этом нет и следа сколько-нибудь опасного идейного влияния на сколько-нибудь широкие слои населения.

И, наоборот, столь же несомненно, что такое влияние оказывает наша легальная, либеральная и «демократическая» пресса. Выборы в I и II Государственную думу, собрания, союзы, учебное дело — все доказывает это. А рассуждение «Товарища» по поводу смерти Гейдена показывает воочию, каково это идейное влияние.

«... Тяжелая утрата... прекрасный образ... счастливый удел... был прежде всего *человек»*.

Помещик, граф Гейден, благородно либеральничал до октябрьской революции. Сейчас же после первой победы народа, после 17 октября 1905 года, он без малейших колебаний перешел в лагерь контрреволюции, в партию октябристов, в партию озлобленного против крестьян и против демократии помещика и крупного капиталиста. В I Думе сей благородный мужчина защищал правительство, а после разгона первой Думы договаривался, — но не договорился, — об участии в министерстве. Таковы основные крупнейшие этапы в жизненной карьере этого типичного контрреволюционного помещика.

И вот являются прилично одетые, просвещенные и образованные господа, с фразами о либерализме, демократизме, социализме на устах, с речами о сочувствии делу свободы, делу крестьянской борьбы за, землю против помещиков, — господа, которые располагают фактически монополией легальной оппозиции в печати, в союзах, на собраниях, на выборах, и проповедуют народу, вознеся очи горѐ: «Редкий и счастливый удел!.. Покойный граф был прежде всего *человек»*.

Да, Гейден был не только человек, но и гражданин, умевший возвышаться до понимания общих интересов своего класса и отстаивать эти интересы весьма умно. А вы, господа просвещенные демократы, вы — просто слезоточивые дурачки, прикрывающие либеральным юродством свою неспособность быть чем-либо иным, как культурными лакеями того же помещичьего класса.

Влияние помещиков на народ не страшно. Обмануть сколько-нибудь широкую рабочую и даже крестьянскую массу сколько-нибудь надолго никогда им

не удастся. Но влияние *интеллигенции,* непосредственно не участвующей в эксплуатации, обученной оперировать с общими словами и понятиями, носящейся со всякими «хорошими» заветами, иногда по искреннему тупоумию возводящей свое междуклассовое положение в *принцип* внеклассовых партий и внеклассовой политики, — влияние этой буржуазной интеллигенции на народ опасно. Тут, и только тут есть налицо заражение широких масс, способное принести действительный вред, требующее напряжения всех сил социализма для борьбы с этой отравой.

— Гейден был человек образованный, культурный, гуманный, терпимый, — захлебываются либеральные и демократические слюнтяи, воображая себя возвысившимися над всякой «партийностью», до «общечеловеческой» точки зрения.

Ошибаетесь, почтеннейшие. Эта точка зрения не общечеловеческая, а общехолопская. Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам. Вот вы именно такие хамы, господа из «Товарища». Вы с омерзительным благодушием умиляетесь тем, что контрреволюционный помещик, поддерживавший контрреволюционное правительство, был образованный и гуманный человек. Вы не понимаете того, что, вместо того, чтобы превращать раба в революционера, вы превращаете рабов в холопов. Ваши слова о свободе и демократии — напускной лоск, заученные фразы, модная болтовня или лицемерие. Это размалеванная вывеска. А сами по себе вы — гробы повапленные. Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образованность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции. Ибо вы продаете свои души и продаете не только из нужды, но и из «любви к искусству»!

— Гейден был убежденный конституционалист, — умиляетесь вы. Вы лжете или вы уже совершенно одурачены Гейденами. Называть перед народом, публично, убежденным конституционалистом человека, который основывал партию, поддерживавшую правительство Витте, Дубасова, Горемыкина и Столыпина, это все равно, что называть какого-нибудь кардинала убежденным борцом против папы. Вместо того, чтобы учить народ правильному понятию конституции, — вы, демократы, сводите в своих писаниях конституцию к севрюжине с хреном. Ибо не подлежит сомнению, что для контрреволюционного помещика конституция есть именно севрюжина с хреном, есть вид наибольшего усовершенствования приемов ограбления и подчинения мужика и всей народной массы. Если Гейден был убежденным конституционалистом, — значит, Дубасов и Столыпин тоже убежденные конституционалисты, ибо *их* политику *на деле* поддерживал и Гейден. Дубасов и Столыпин не могли бы быть тем, чем они были, не могли бы вести своей политики без поддержки октябристов и Гейдена в том числе. По каким же основаниям, о, великомудрые демократы из «порядочных» людей, надо судить о политической физиономии человека («конституционалист»)? по его речам, по его биению себя в грудь и проливанию крокодиловых слез? или по его действительной деятельности на общественной арене?

Что характерно, что типично для политической деятельности Гейдена? То ли, что он не мог сговориться со Столыпиным об участии в министерстве после разгона I Думы, или то, что он *пошел* после такого акта договариваться со Столыпиным? То ли, что он прежде, тогда-то и тогда-то, говорил такие-то либеральные фразы, или то, что он стал октябристом (= контрреволюционером) сейчас же после 17-го октября? Называя Гейдена убежденным конституционалистом, вы учите народ тому, что первое характерно и типично. А это значит, что вы бессмысленно повторяете отрывки демократических лозунгов, не понимая *азбуки* демократии.

Ибо демократия, — запомните это себе, господа порядочные люди из порядочного общества, — означает борьбу против того самого господства над страной контрреволюционных помещиков, каковое господство поддерживал г. Гейден и воплощал во всей своей политической карьере.

— Гейден был человек образованный, — умиляются наши салонные демократы. Да, мы уже это признали и охотно признаем, что он был образованнее и *умнее* (это не всегда бывает соединено с образованностью) самих демократов, ибо он лучше понимал интересы *своего* класса и *своего* контрреволюционного общественного движения, чем вы, господа из «Товарища», понимаете интересы освободительного движения. Образованный контрреволюционный помещик умел тонко и хитро защищать интересы своего класса, искусно прикрывал флером благородных слов и внешнего джентльменства корыстные стремления и хищные аппетиты крепостников, настаивал (перед Столыпиными) на ограждении этих интересов наиболее цивилизованными формами классового господства. Все свое «образование» Гейден и ему подобные принесли на алтарь служения *помещичьим* интересам. Для действительного демократа, а не для «порядочного» хама из русских радикальных салонов, это могло бы послужить великолепной темой для публициста, показывающего *проституирование* образования в современном обществе.

Когда «демократ» болтает об образованности, он хочет вызвать в уме читателя представление о богатых знаниях, о широком кругозоре, об облагоражении ума и сердца. Для господ Гейденов образование — легонький лак, дрессировка, «натасканность» в джентльменских формах обделывания самых грубых и самых грязных политических гешефтов. Ибо весь октябризм, все «мирнообновленство»[20] Гейдена, все переговоры его со Столыпиным после разгона I Думы были по существу обделыванием самого грубого и грязного дела, обстраиванием того, как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее извнутри, незаметнее снаружи, защитить *права* благородного российского дворянства на кровь и пот

миллионов «мужичья», ограбляемого этими Гейденами всегда и непрестанно, и до 1861 г., и в 1861 году, и после 1861 года, и после 1905 года.

Еще Некрасов и Салтыков учили русское общество различать под приглаженной и напомаженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы, учили ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов, а современный российский интеллигент, мнящий себя хранителем демократического наследства, принадлежащий к кадетской партии* или к кадетским подголоскам, учит народ хамству и восторгается своим беспристрастием беспартийного демократа. Зрелище едва ли не более отвратительное, чем зрелище подвигов Дубасова и Столыпина...

— Гейден был «человек», — захлебывается от восторга салонный демократ. Гейден был гуманен.

Это умиление гуманностью Гейдена заставляет нас вспомнить не только Некрасова и Салтыкова, но и «Записки охотника» Тургенева. Перед нами — цивилизованный, образованный помещик, культурный, с мягкими формами обращения, с европейским лоском. Помещик угощает гостя вином и ведет возвышенные разговоры. «Отчего вино не нагрето?» — спрашивает он лакея. Лакей молчит и бледнеет. Помещик звонит и, не повышая голоса, говорит вошедшему слуге: «Насчет Федора... распорядиться»[21].

Вот вам образчик гейденовской «гуманности» или гуманности à la Гейден. Тургеневский помещик тоже «гуманный» человек... по сравнению с Салтычихой, например, настолько гуманен, что не идет сам в конюшню присматривать за тем, хорошо ли распорядились выпороть Федора. Ой настолько гуманен, что не заботится о мочении в соленой воде розог, которыми секут Федора. Он, этот помещик, не позволит себе ни ударить, ни выбранить лакея, он только «распоряжается» издали, как образованный человек, в мягких

* Кадеты проявили во сто раз больше холопства в оценке Гейдена, чем гг. из «Товарища». Мы взяли последних, как образец «демократизма» у «порядочных людей» российского «общества».

и гуманных формах, без шума, без скандала, без «публичного оказательства»...

Совершенно такова же гуманность Гейдена. Он сам не участвовал в порке и истязании крестьян с Луженовскими и Филоновыми. Он не ездил в карательные экспедиции вместе с Ренненкампфами и Меллерами-Закомельскими. Он не расстреливал Москвы вместе с Дубасовым. Он был настолько гуманен, что воздерживался от подобных подвигов, предоставляя подобным героям всероссийской «конюшни» «распоряжаться» и руководя в тиши своего мирного и культурного кабинета политической партией, которая поддерживала правительство Дубасовых и вожди которой пили здравицу победителю Москвы Дубасову... Разве это не гуманно в самом деле: посылать Дубасовых «насчет Федора распорядиться» вместо того, чтобы быть на конюшне самому? Для старых баб, ведущих отдел политики в нашей либеральной и демократической печати, это — образец гуманности... — Золотой был человек, мухи не обидел! «Редкий и счастливый удел» Дубасовых поддерживать, плодами дубасовских расправ пользоваться и за Дубасовых не быть ответственным.

Салонный демократ считает верхом демократизма воздыхание о том, почему не управляют нами Гейдены (ибо этому салонному дурачку в голову не приходит мысль о «естественном» разделении труда между Гейденом и Дубасовыми). Слушайте:

«... И как жаль, что он (Гейден) умер именно теперь, когда был бы всего полезнее. Теперь он боролся бы с крайними правыми, развертывая лучшие стороны своей души, отстаивая конституционные начала со всей свойственной ему энергией и находчивостью» («Товарищ» № 299, пятница, 22 июня, «Памяти гр. Гейдена», корреспонденция из Псковской губернии).

Жаль, что образованный и гуманный Гейден-мирнообновленец не прикрывает своим конституционным фразерством наготы III, октябристской Думы, наготы уничтожающего Думу самодержавия! Задача «демократа»-публициста не разрывать лживые облачения, не показывать народу гнетущих его врагов во всей их наготе, а жалеть об отсутствии испытанных лицемеров,

украшающих ряды октябристов... Was ist der Philister? Ein hohler Darm, voll Furcht und Hoffnung, dass Gott erbarm! Что такое филистер? Пустая кишка, полная трусости и надежды, что бог сжалится[22]. Что такое российский либерально-демократический филистер кадетского и околокадетского лагеря? Пустая кишка, полная трусости и надежды, что контрреволюционный помещик сжалится!

Июнь 1907 г.

Напечатано в начале сентября 1907 г. в первом сборнике «Голос жизни». С.-Петербург

Печатается по тексту сборника

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА, ПРОЧИТАННОГО НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 8-го ИЮЛЯ, ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К ТРЕТЬЕЙ ДУМЕ [23]

1. Бойкот Думы, как показал опыт русской революции, является единственно правильным решением революционной социал-демократии при таких исторических условиях, когда бойкот представляет из себя действительно активный бойкот, т. е. выражает силу непосредственно идущего к прямому натиску на старую власть (следовательно, к вооруженному восстанию) широкого и всеобщего революционного подъема. Бойкот выполняет великую историческую задачу, когда содержанием его является предупреждение пролетариатом всего народа против слепого мелкобуржуазного увлечения конституционными иллюзиями и первыми, даруемыми старой властью, якобы конституционными учреждениями.

2. Рассматривать бойкот, как само по себе действующее средство вне условий широкого, всеобщего, сильного и быстрого революционного подъема и прямого всенародного натиска, направленного на свержение старой власти, — вне задачи борьбы с народным увлечением дарованной конституцией, — значит действовать под влиянием чувства, а не разума.

3. Поэтому провозглашать бойкот Думы на основании того, что благоприятный для кадетов избирательный закон заменен благоприятным для октябристов, — на основании того, что на смену второй Думе, которая по-кадетски говорила и по-октябристски действовала

и в которой с.-д. не без пользы для дела революции участвовали, идет откровенно октябристская Дума, — провозглашать бойкот на этом основании значило бы не только заменять выдержанную революционную работу революционной нервозностью, но и обнаруживать господство над самими с.-д. худших иллюзий насчет кадетской Думы и кадетской конституции.

4. Центральным пунктом всей агитационной работы революционной социал-демократии должно быть выяснение народу того, что государственный переворот 3 июня 1907 года является прямым и совершенно неизбежным результатом поражения декабрьского восстания 1905 года. Урок второго периода русской революции, 1906 и 1907 годов, состоит в том, что такое же систематическое наступление реакции и отступление революции, которое происходило весь этот период, неизбежно при господстве веры в конституцию, неизбежно при господстве якобы конституционных способов борьбы, неизбежно до тех пор, пока пролетариат, окрепнув и собравшись с силами от понесенных поражений, не поднимется несравненно более широкими массами для более решительного и наступательного революционного натиска, направленного на свержение царской власти.

5. Разгорающееся в настоящее время в Московском промышленном районе и начинающее захватывать иные районы России стачечное движение следует рассматривать, как самый крупный залог возможного в близком будущем революционного подъема. Поэтому социал-демократия должна приложить все свои силы не только для поддержки и развития экономической борьбы пролетариата, но и для превращения данного, пока еще только профессионального, движения в широкий революционный подъем и в непосредственную борьбу рабочих масс с вооруженной силой царизма. Лишь тогда, когда усилия социал-демократии в этом направлении увенчаются успехом, лишь на почве создавшегося уже наступательного революционного движения может получить серьезное значение лозунг бойкота в неразрывной

связи с прямым призывом масс к вооруженному восстанию, свержению царской власти, замены ее временным революционным правительством для созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Написано в июле, ранее 8 (21), 1907 г.

Напечатано в июле 1907 г. отдельным листком

Печатается по тексту листка

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ К ТРЕТЬЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП («ВТОРОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ»)[24]

Написаны в июле 1907 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописям

1
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Принимая во внимание,

1) что активный бойкот, как показал опыт русской революции, является правильной тактикой социал-демократии лишь в обстановке широкого, всеобщего и быстрого революционного подъема, переходящего в вооруженное восстание, и лишь в связи с идейной задачей борьбы против конституционных иллюзий при созыве старой властью первого представительного собрания;

2) что при отсутствии этих условий правильная тактика революционной социал-демократии требует даже при наличности всех условий революционной эпохи участия в выборах, как это и было при II Думе;

3) что социал-демократия, всегда указывавшая на октябристскую сущность партии кадетов и на непрочность кадетского избирательного закона (11. XII. 1905)[25] при существовании самодержавия, не имеет никаких оснований менять свою тактику вследствие замены его октябристским избирательным законом;

4) что развивающееся в настоящее время стачечное движение в центральной промышленной области России, являясь крупнейшим залогом возможного в близком будущем революционного подъема, требует в то же время упорной работы над превращением пока только профессионального движения в политическое и в непосредственно-революционное, связанное с вооруженным восстанием, конференция постановляет:

а) принять участие в выборах и в III Думе;

б) разъяснять массам связь государственного переворота 3. VI. 1907 с поражением декабрьского восстания 1905 г. и с изменами либеральной буржуазии, доказывая в то же время недостаточность одной профессиональной борьбы и стремясь превратить профессиональное стачечное движение в политическое и в непосредственную революционную борьбу масс за свержение царского правительства путем восстания;

в) разъяснять массам, что бойкот Думы сам по себе не в состоянии поднять рабочее движение и революционную борьбу на высшую ступень и что тактика бойкота могла бы стать уместной только при условии успеха наших усилий превратить профессиональный подъем в революционный натиск.

2
НАБРОСОК ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ О ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Конференция признает обязанностью всех членов партии энергично проводить в жизнь резолюцию Лондонского съезда о профессиональных союзах, считаясь со всей совокупностью местных условий при проведении в жизнь организационных связей профессиональных союзов с социал-демократической партией или при признании первыми руководства со стороны последней и обращая всегда и при всех условиях первостепенное внимание на то, чтобы социал-демократы в профессиональных союзах не ограничивались пассивным приспособлением к «нейтральной» платформе, излюбленной всеми оттенками буржуазно-демократических течений (кадеты, беспартийные прогрессисты[26], социалисты-революционеры и т. д.), а неуклонно отстаивали во всей их целости социал-демократические воззрения, неуклонно содействовали признанию профессиональными союзами идейного руководства социал-демократии и установлению постоянных и фактических организационных связей с ними.

———

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

После разгона второй Думы преобладающей чертой политической литературы стало уныние, покаяние, ренегатство. Начиная с г. Струве, продолжая «Товарищем», кончая рядом писателей, примыкающих к с.-д. — мы видим отречение от революции, ее традиций, ее приемов борьбы, стремление приладиться так или иначе поправее. Для характеристики того, как говорят и пишут теперь некоторые социал-демократы, мы возьмем первые попавшиеся их произведения в текущей периодической печати: статью г. Неведомского в № 7 «Образования»[27] и г. Вл. Горна в № 348 «Товарища».

Г-н М. Неведомский начинает свою статью самой резкой критикой кадетов во второй Думе, самой решительной защитой левоблокистской тактики и поведения с.-д. Кончает же он статью так:

«Говоря в изъявительном наклонении, я скажу, что для всякого социал-демократа должно быть очевидно одно: на той стадии политической эволюции, на которой мы находимся, деятельность социалистических партий, в конечном счете, все же лишь пробивает дорогу для партий буржуазных, подготовляет их временное торжество.

Отсюда вытекает повелительное наклонение такого рода: что бы из себя ни представляла эта «мимическая» («сейчас брюнет, сейчас блондин») кадетская партия, пока она является единственной оппозиционной партией, приходится с ее деятельностью координировать деятельность социалистическую. Это диктуется принципом экономии сил»... «В общем, говоря без всякой иронии» (г. М. Неведомскому пришлось делать такую оговорку, ибо он не может писать без вывертов и выкрутасов, сбивающих с толку и

читателей и. самого автора), «эта фраза Милюкова совершенно верно определяет в существенных чертах взаимоотношение тех и других партий»... (речь идет о следующей фразе Милюкова: «угрозы вмешательством народа можно осуществить лишь тогда, когда это вмешательство предварительно подготовлено, — и на эту подготовку и должна быть направлена работа всех тех, кому собственная власть Думы кажется недостаточной для выполнения ее огромных задач»; пусть левые подготовляют и создают движение — правильно толкует эту фразу г. Неведомский, — «а гг. кадеты и Дума эту работу учитывали бы»)... «Может быть, это не лишено цинизма, когда исходит из уст представителя партии учитывающей, но когда подобная постановка вопроса делается Плехановым, например, то это лишь точное и реалистическое определение линии поведения для социал-демократии и метода использования ею сил либеральной оппозиции».

Мы готовы допустить, что Плеханов испытывает некоторое чувство... ну, скажем мягко, неловкости, когда подобные господа любезно похлопывают его по плечу. Но своими кадетскими лозунгами, вроде единой платформы с.-д. и кадетов или бережения Думы, Плеханов несомненно дал право *использовать* его речи именно таким образом.

Теперь послушайте г. Вл. Горна.

«Ясно, что для того, чтобы одолеть ее» (антидемократическую коалицию землевладельцев и крупных буржуа, создаваемую избирательным законом 3-го июня), «необходимы два условия. Во-первых, всем слоям демократии, не исключая пролетариата, нужно спеться друг с другом, чтобы противопоставить одной коалиции другую, а, во-вторых, вести борьбу *не путем придумывания наиболее решительных лозунгов в видах откалывания недостаточно революционных элементов и форсирования движения заведомого революционного меньшинства* (курсив г. Горна), а путем реальной конкретной борьбы, втягивающей самые массы, с конкретными же мерами антидемократической коалиции. Для того, чтобы создать демократическую коалицию, не нужно слияния, необходимо лишь соглашение в путях и непосредственных целях борьбы. А эти соглашения, — если сознательные представители масс — партии — станут на почву достижения реальных изменений условий социального существования, а не только на агитационную точку зрения, — вполне возможны».

Разве не ясно из этих выписок, что оба наши героя модных кадетских словечек говорят в сущности одно и то же? Г-н Горн только чуточку пооткровеннее и чуточку больше обнажился, но его отличие от г. Неведомского

ничуть не больше, чем отличие г. Струве от г. Набокова или от г. Маклакова.

Политика имеет свою внутреннюю логику. Сколько раз указывали на то, что между с.-д. и либералами возможны соглашения *технические,* нисколько не ведущие к *политическому блоку,* от которого отрекались всегда и все партийные социал-демократы (о непартийных или таких, которые ведут двойную игру, говоря в партии одно, а в «вольной», беспартийной газете другое, мы здесь не говорим). И жизнь неизменно разбивала эти красивые построения и добрые пожелания, ибо из-за прикрытия «технических» соглашений неуклонно пробивали себе дорогу идеи политического блока. В мелкобуржуазной стране, в период буржуазной революции, при обилии мелкобуржуазных интеллигентов в рабочей партии, тенденция к политическому подчинению пролетариата либералам имеет самые реальные корни. И эта тенденция, коренящаяся в объективном положении вещей, оказывается действительным содержанием всякого *квази*социалистического политиканства на тему о коалициях с кадетами. Г. Горн, с наивностью интеллигента, у которого только словечки социал-демократические, а все помыслы, вся идейная подоплека, все «нутро» — чисто либеральные или мещанские, г. Горн проповедует прямо-таки политический блок, *«демократическую коалицию»,* не больше и не меньше.

В высшей степени характерно, что г. Горну *пришлось* делать оговорку: «не нужно слияния»! Делая эту оговорку, он выдал только этим остатки нечистой социалистической совести. Ибо, говоря: «не нужно слияния, а лишь соглашение», он тут же, невступно, дал такое описание этого «соглашения», такое определение его *содержания,* которое с полнейшей ясностью обнаруживает его социал-демократическое ренегатство. Не в словечке ведь дело, не в названии вещи «слиянием» или «соглашением». Дело в том, каково реальное содержание этого *«совокупления».* Дело в том, *за какую цену* предлагаете вы социал-демократической рабочей партии стать содержанкой либерализма.

Цена определена ясно.

1) Покинуть агитационную точку зрения.

2) Отказаться от «придумывания» решительных лозунгов.

3) Перестать откалывать недостаточно революционные элементы.

4) Отказаться от «форсирования» движения заведомого революционного меньшинства.

Я готов был бы дать премию тому, кто сумел бы составить более ясную и более точную программу самого полного и самого гнусного ренегатства. От г-на Струве г-н Горн отличается только тем, что г. Струве ясно видит свой путь и до известной степени «самостоятельно» определяет свои шаги. Господина же Горна просто ведут на поводу его кадетские пестуны.

— Покинуть агитационную точку зрения — этому все время учили народ кадеты во второй Думе. Это значит не развивать сознание *и требовательность* рабочих масс и крестьянства, а принижать то и другое, тушить, гасить, проповедовать социальный мир.

— Не придумывать решительных лозунгов — значит, отказаться, как и сделали кадеты, от проповеди тех лозунгов, которые выставили с.-д. еще задолго до революции.

— Не откалывать недостаточно революционных элементов — значит, отказаться от всякой критики перед массами кадетского лицемерия, лжи и реакционности, значит, обниматься с господином Струве.

— Не форсировать движения заведомого революционного меньшинства, — значит, по существу дела, отказаться от революционных приемов борьбы. Ибо совершенно неоспоримо, что в революционных выступлениях на всем протяжении 1905 года участвовало *заведомое революционное меньшинство:* именно потому, что боролись хотя и массы, но все же массы, бывшие в меньшинстве, именно поэтому полного успеха в борьбе они и не имели. Но все те успехи, каких только вообще достигло освободительное движение в России, все те завоевания, которые оно вообще сделало, — все это *целиком и без исключения* завоевано *только* этой борьбой

масс, бывших в меньшинстве. Это во-первых. А, во-вторых, то, что либералы и их подголоски называют «форсированными движениями», было *единственным* движением, в котором массы (хотя на первый раз, к сожалению, и в меньшинстве) участвовали самостоятельно, а не через заместителей, — единственным движением, которое *не боялось* народа, которое выражало интересы масс, которому сочувствовали (это доказали выборы в первую и особенно во вторую Думу) гигантские, не участвовавшие непосредственно в революционной борьбе, массы.

Говоря о «форсировании движения заведомого революционного меньшинства», господин Горн совершает одну из самых распространенных, чисто буренинских, передержек. Когда газета Буренина[28] воевала с Алексинским в эпоху второй Думы, она всегда представляла дело так, что ее вражда к Алексинскому вызывается не борьбой его за политическую свободу, а тем, что Алексинский хочет свободы... бить стекла, лазить на фонари и т. п. Именно такую же черносотенную подготовку делает и публицист «Товарища». Он старается представить дело так, что соглашению социалистов с либералами мешает вовсе не то, что социалисты всегда стоят и будут стоять за развитие революционного сознания и революционной активности масс вообще, а только то, что социалисты *форсируют,* т. е. подхватывают, искусственно взвинчивают движение, что они разжигают движения, *заведомо* безнадежные.

На эти выходки мы ответим коротко. Вся социалистическая печать и в эпоху первой и в эпоху второй Думы, и меньшевистская, и большевистская, осуждала всякое «форсирование» движения... Не за форсирование движения воюют кадеты с эсдеками и в первой и во II Думе, а за то, что с.-д. *развивают* революционное сознание и требовательность масс, *разоблачают* реакционность кадетов и мираж конституционных иллюзий. Этих общеизвестных исторических фактов нельзя обойти никакой газетной эквилибристикой. Что касается формы выступления г-на Горна, то она донельзя характерна для нашего времени, когда «образованное общество», отре-

каясь от революции, хватается за порнографию. Субъект, считающий себя социал-демократом, отправляется в беспартийную газету, чтобы перед широкой публикой говорить нововременские речи насчет «форсирования» рабочей партией движения «заведомого» меньшинства! Ренегатские настроения создают у нас и ренегатские нравы.

* *
*

Подойдем теперь к вопросу с другой стороны. Взгляды господ Неведомских и Горнов, которые возбуждают такое отвращение, когда эти взгляды преподносят якобы социал-демократы, — являются, несомненно, высокотипичными и естественными взглядами широких кругов нашей буржуазной интеллигенции, либеральничающего «общества», фрондирующих чиновников и т. п. Эти взгляды недостаточно характеризовать, как выражение политически-бесхарактерной, дряблой и неустойчивой мелкой буржуазии. Их надо кроме того объяснить с точки зрения данного положения вещей в развитии нашей революции.

Почему именно теперь, перед III Думой, известные круги мещанства порождают такие взгляды? Потому, что эти круги, покорно меняя свои убеждения вслед за каждым поворотом правительственной политики, верят в октябристскую Думу, т. е. считают выполнимой ее миссию, и спешат приладиться к «октябристским реформам», спешат идейно обосновать и оправдать свое приспособление к октябризму.

Миссия октябристской Думы, по замыслу правительства, состоит в том, чтобы завершить революцию прямой сделкой старой власти с помещиками и крупнейшей буржуазией на основе известного минимума конституционных реформ. Говоря абстрактно, в этом нет ничего абсолютно невозможного, ибо на западе Европы ряд буржуазных революций завершается упрочением «октябристских» конституционных порядков. Вопрос только в том, возможны ли в современной России октябристские «реформы», способные остановить революцию? Не осуждены ли октябристские «реформы», в силу

глубины нашей революции, на такой же крах, как и кадетские «реформы»? Не будет ли октябристская Дума столь же кратким эпизодом, как Думы кадетские, эпизодом на пути к восстановлению господства черносотенцев и самодержавия?

Мы пережили период непосредственной революционной борьбы масс (1905 год), давшей некоторые завоевания свободы. Мы пережили затем период остановки этой борьбы (1906 и половина 1907 года). Этот период дал ряд побед реакции и ни одной победы революции, потерявшей завоевания первого периода. Второй период был периодом кадетским, периодом конституционных иллюзий. Массы верили еще более или менее в «парламентаризм» при самодержавии, и самодержавие, понимая опасность чистого господства черносотенцев, пыталось столковаться с кадетами, делало опыты, *примеряло* разного типа конституционные костюмы, испытывало, какую меру реформы способны принять «хозяева» России, господа крупнейшие помещики. Опыт кадетской конституции кончился крахом, несмотря на то что кадеты вели себя во второй Думе совершенно по-октябристски, не только не нападали на правительство, не возбуждали против него масс, но и систематически успокаивали массы, борясь с «левыми», т. е. с партиями пролетариата и крестьянства, поддерживали прямо и решительно данное правительство (бюджет и т. д.). Опыт кадетской конституции не удался, одним словом, не потому, что у кадетов или у правительства не было доброго желания, а потому, что объективные противоречия русской революции оказывались *слишком глубоки.* Эти противоречия *оказались* настолько глубоки, что кадетского мостика через пропасть перебросить оказалось невозможно. Опыт показал, что даже при полном подавлении на данное время массовой борьбы, при полном самоуправстве старой власти в подтасовке выборов и т. д. крестьянские массы (а в буржуазной революции исход зависит больше всего от крестьянства) предъявили такие требования, которые никакое дипломатическое искусство кадетских посредников *не в состоянии* приспособить к господству привилегированных

помещиков. Если г. Струве злобствует теперь против трудовиков[29] (не говоря уже о с.-д.), если *«Речь»*[30] ведет целый поход против них, то это не случайность и не простая досада буржуазного адвоката, услуги которого отвергнуты мужиком. Это — неизбежный политический шаг в эволюции кадетов: не удалось помирить помещиков с трудовиками, — *значит* (для буржуазной интеллигенции вывод может быть *только* такой), значит, надо не более широкие массы поднять на борьбу против помещиков, а *понизить* требования трудовиков, *еще уступить* помещикам, «отбросить революционные утопии», как говорит Струве и «Речь», или отбросить придумывание решительных лозунгов и форсирование движения, как говорит новый слуга кадетов, г. Горн.

Правительство *приспособляется* к помещикам тем, что отдает выборы всецело в их руки, лишает фактически избирательных прав крестьянство. Кадеты приспособляются к помещикам тем, что громят трудовиков за революционность и неуступчивость. Беспартийные политиканы, вроде сотрудников «Товарища» вообще, и г. Горна в особенности, приспособляются к помещикам тем, что зовут пролетариат и крестьянство «согласовать» («координировать» у г. Неведомского) свою политику с кадетской, войти в «демократическую коалицию» с кадетами, отречься от «решительных лозунгов» и проч. и т. п.

Правительство действует систематически. Шаг за шагом отбирает оно то, что завоевано «форсированным движением» и что осталось без защиты при затишье этого движения. Шаг за шагом пробует оно, на какие «реформы» можно бы было присогласить господ помещиков. Не смогли этого сделать кадеты? Не смогли в силу помех со стороны левых, вопреки искреннему желанию и потугам самих кадетов? Значит, надо обкарнать избирательные права «левых» и отдать решение в руки октябристов: только в случае неудачи *и этого опыта* придется целиком отдаться во власть «Совету объединенного дворянства»[31].

В действиях правительства есть смысл, система, логика. Это — логика классовых интересов помещика.

Надо отстоять эти интересы и надо оберегать как-никак буржуазное развитие России.

Для осуществления этих планов правительства нужно *насильственное* подавление интересов и движения *масс,* отнятие у них избирательных прав, отдача их на расправу 130 тысячам. Удастся ли осуществить эти планы, — этого вопроса никто не решит теперь. Этот вопрос решит только *борьба.*

Мы, с.-д., решаем этот вопрос *своей* борьбой. И кадеты решают этот вопрос *борьбой... против левых.* Кадеты борются *за правительственное* решение этого вопроса: они делали это систематически во второй Думе на арене парламентской. Они делают это систематически и теперь своей идейной борьбой против с.-д. и против трудовиков.

Конечно, для рядового русского интеллигента, как и для всякого полуобразованного мещанина, это звучит парадоксом; кадеты, называющие себя демократами, говорящие либеральные речи, борются за правительственное решение вопроса! Это — явная несообразность! Демократы — значит, вали их в «демократическую коалицию»! Ведь это такой ясный вывод для политических простачков, которых даже два года русской революции не научили искать в *борьбе разных классов* истинной подкладки и правительственных мероприятий и либеральных словоизвержений. И сколько у нас «марксистов» из интеллигентского лагеря, исповедующих принцип классовой борьбы, а на деле чисто по-либеральному рассуждающих и о кадетах, и о роли Думы, и о бойкоте! И сколько еще кадетских голосований за бюджет понадобятся для этих политических простофилей, чтобы переварить давно уже знакомое Европе явление: либерал, ораторствующий против правительства и во всяком серьезном вопросе поддерживающий правительство.

Смена второй Думы третьей Думой есть смена кадета, действующего пооктябристски, октябристом, действующим при помощи кадета. Во второй Думе главенствовала партия буржуазных интеллигентов, которые за счет народа называли себя демократами и за счет

буржуазии поддерживали правительство. В третьей Думе должна главенствовать партия помещиков и крупных буржуа, нанимающих себе для показной оппозиции и для деловых услуг буржуазную интеллигенцию. Эта нехитрая вещь доказана всем политическим поведением партии кадетов и второй Думой в особенности. Эту нехитрую вещь начал понимать теперь даже обыватель: мы сошлемся на такого свидетеля, как г. Жилкин, которого смешно было бы заподозрить в симпатии к большевизму или в предвзятой и непримиримой вражде к кадетам.

В сегодняшнем № (351) «Товарища» г. Жилкин так передает впечатления «бодрого» (sic![*] «бодрость» понимает г. Жилкин примерно так же, как Горн или Неведомский) провинциала:

«Помещики из октябристов, с которыми я разговаривал, рассуждают так: «кадетов можно выбирать. Они чем хороши? Уступчивы. В I Думе запросили много. Во II уступили. Даже в программе урезки сделали. Ну, в III еще уступят. Глядишь, до чего-нибудь и доторгуются. А потом, если уже по чистой правде говорить, некого нам из октябристов проводить.

... Пускай уж кадеты проходят. Разница между нами не так уж велика. Поправеют и они в III Думе... С октябристами по нужде дружбу ведем... Где у них ораторы или крупные люди?»»

Кто судит о партиях по их названиям, программам, посулам и речам или кто удовлетворяется аляповатым, бернштейнизированным «марксизмом», состоящим в повторении истины о поддержке буржуазной демократии в буржуазной революции, — тот может питать надежды насчет демократической коалиции левых и кадетов при III Думе. Но у кого есть хоть капля революционного чутья и вдумчивого отношения к урокам нашей революции или кто действительно руководится принципом классовой борьбы и судит о партиях по их классовому характеру, — тот нисколько не удивится тому, что партия буржуазной интеллигенции годна лишь на лакейские услуги по отношению к партии крупных буржуа. Господа Горны и Неведомские способны думать,

[*] — так! *Ред.*

что расхождение кадетов с демократией есть исключение, расхождение их с октябристами есть правило. Дело обстоит как раз наоборот. Кадеты — настоящая родня октябристам по всей их классовой природе. Кадетский демократизм — мишура, временное отражение демократизма масс, или прямой обман, которому поддаются российские бернштейнианцы и мещане, особенно из газеты «Товарищ».

И вот, если вы взглянете на интересующий нас вопрос с этой стороны, если вы поймете действительную историческую роль кадета — этого буржуазного интеллигента, помогающего помещику удовлетворить мужика нищенской реформой, — тогда для вас откроется вся бездна премудрости господ Горнов и Неведомских, советующих пролетариату *согласовать* свои действия с кадетами! Картина октябристских «реформ», которые нам сулят, вполне ясна. Помещик «устраивает» мужика и устраивает так, что без карательных экспедиций, без порки крестьян и расстрелов рабочих нельзя заставить население принять реформы. Кадетский профессор чинит оппозицию: он доказывает, с точки зрения современной науки права, необходимость конституционного утверждения правил о карательных экспедициях, осуждая чрезмерное усердие полиции. Кадетский адвокат чинит оппозицию: он доказывает, что по закону надо давать по 60, а не по 200 ударов, и что следует ассигновать правительству деньги на розги, поставив условие о соблюдении законности. Кадетский врач готов считать пульс секомому и писать исследование о необходимости понижения предельного числа ударов вдвое.

Разве не такова была кадетская оппозиция во второй Думе? И разве не ясно, что за такую оппозицию октябристский помещик не только выберет кадета в Думу, но и согласится платить ему профессорское или иное какое жалованье?

Демократическая коалиция социалистов с кадетами во второй Думе, после второй Думы или при III Думе означала бы на деле, в силу объективного положения вещей, не что иное, как превращение рабочей партии в слепой и жалкий придаток либералов, как полное

предательство социалистами интересов пролетариата и интересов революции. Гг. Неведомские и Горны, очень может быть, не понимают, что делают. У таких людей очень часто убеждения сидят не глубже, чем на кончике языка. Но по существу их стремления сводятся к тому, чтобы покончить с самостоятельной партией рабочего класса, покончить с социал-демократией. Социал-демократия, понимающая свои задачи, должна покончить с такими господами. У нас слишком односторонне, к сожалению, понимают до сих пор категорию буржуазной революции. У нас упускают, напр., из виду, что эта революция должна показать пролетариату — и только она может впервые показать пролетариату, какова *на деле* буржуазия *данной* страны, каковы *национальные* особенности буржуазии и мелкой буржуазии в данной *национальной* буржуазной революции. Настоящее, окончательное и массовое обособление пролетариата в класс, противопоставление его всем буржуазным партиям может произойти только тогда, когда история *своей* страны покажет пролетариату *весь облип* буржуазии, как класса, как политического целого, — весь облик мещанства, как слоя, как известной идейной и политической величины, обнаруживавшей себя в таких-то открытых широко-политических действиях. Мы должны неустанно разъяснять пролетариату теоретические истины, касающиеся сущности классовых интересов буржуазии и мелкой буржуазии в капиталистическом обществе. Но эти истины войдут в плоть и кровь действительно широких пролетарских масс лишь тогда, когда эти классы будут видеть, осязать поведение партий того или иного класса, — когда к ясному сознанию их классовой природы прибавится непосредственная реакция пролетарской психики на все обличье буржуазных партий. Нигде в мире, может быть, буржуазия не проявила в буржуазной революции такого реакционного зверства, такого тесного союза со старой властью, такой «свободы» от чего-нибудь хоть отдаленно похожего на искренние симпатии к культуре, к прогрессу, к охране человеческого достоинства, как у нас, — пусть же наш пролетариат вынесет из русской

буржуазной революции тройную ненависть к буржуазии и решимость к борьбе против нее. Нигде в мире, вероятно, мелкая буржуазия — начиная от «народных социалистов»[32] и трудовиков и кончая затесавшимися в социал-демократию интеллигентами — не проявляла такой трусости и бесхарактерности в борьбе, такого подлого разгула ренегатских настроений, такой угодливости по отношению к героям буржуазной моды или реакционного насилия, — пусть же наш пролетариат вынесет из нашей буржуазной революции тройное презрение к мелкобуржуазной дряблости и неустойчивости. Как бы ни шла дальше наша революция, какие бы тяжелые времена ни приходилось подчас переживать пролетариату, — эта ненависть и это презрение сплотят его ряды, очистят его от негодных выходцев из чужих классов, увеличат его силы, закалят его для нанесения тех ударов, с которыми он обрушится в свое время на все буржуазное общество.

Написано 22 августа (4 сентября) 1907 г.

Напечатано в начале сентября 1907 г. в сборнике первом «Голос жизни». С.-Петербург
Подпись: Н. Л.

Печатается по тексту сборника

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ [33]

Состоявшийся в августе текущего года международный социалистический конгресс в Штутгарте отличался необычайным многолюдством и полнотой представительства. Все пять частей света послали делегатов, общее число которых было 886. Но помимо грандиозной демонстрации международного единства пролетарской борьбы конгресс сыграл выдающуюся роль в деле определения тактики социалистических партий. По целому ряду вопросов, которые до сих пор решались исключительно внутри отдельных социалистических партий, конгресс вынес общие резолюции. Сплочение социализма в одну международную силу выражается особенно ярко в этом увеличении числа вопросов, требующих одинакового принципиального решения в разных странах.

Мы печатаем ниже полный текст штутгартских резолюций[34]. Теперь же остановимся на каждой из них вкратце для того, чтобы отметить главные спорные пункты и характер дебатов на конгрессе.

Колониальный вопрос уже не первый раз занимает международные съезды. До сих пор решения их всегда состояли в бесповоротном осуждении буржуазной колониальной политики, как политики грабежа и насилия. На этот раз комиссия съезда оказалась в таком составе, что оппортунистические элементы во главе с голландцем Ван Колем взяли в ней верх. В проект резолюции вставлена была фраза, что конгресс не осуждает

в принципе всякой колониальной политики, которая при социалистическом режиме может сыграть цивилизаторскую роль. Меньшинство комиссии (немец Ледебур, польские и русские с.-д. и многие другие) энергично протестовали против допущения такой мысли. Вопрос вынесен был на съезд, и силы обоих течений оказались настолько близкими по величине, что борьба разгорелась с невиданной страстностью.

Оппортунисты сплотились за Ван Коля. Бернштейн и Давид от имени большинства немецкой делегации говорили в пользу признания «социалистической колониальной политики» и громили радикалов за бесплодность отрицания, за непонимание значения реформ, за отсутствие практической колониальной программы и т. д. Им возражал, между прочим, Каутский, который был вынужден просить съезд высказаться *против* большинства немецкой делегации. Он справедливо указывал, что нет и речи об отрицании борьбы за реформы: в остальных частях резолюции, не вызвавших никаких споров, об этом говорится с полнейшей определенностью. Речь идет о том, должны ли мы делать уступки современному режиму буржуазного грабежа и насилия. Теперешняя колониальная политика подлежит обсуждению конгресса, а эта политика основана на прямом порабощении дикарей: буржуазия вводит фактически рабство в колониях, подвергает туземцев неслыханным издевательствам и насилиям, «цивилизуя» их распространением водки и сифилиса. И при таком положении вещей социалисты будут говорить уклончивые фразы о возможности принципиального признания колониальной политики! Это было бы прямым переходом на буржуазную точку зрения. Это значило бы сделать решительный шаг к подчинению пролетариата буржуазной идеологии, буржуазному империализму, который теперь особенно гордо поднимает голову.

Предложение комиссии было провалено на съезде 128 голосами против 108 при 10 воздержавшихся (Швейцария). Заметим, что при голосовании в Штутгарте первый раз нации получили разные числа голосов

от 20 (крупные нации, Россия в том числе) до 2 (Люксембург). Сумма мелких наций, либо не ведущих колониальной политики, либо страдающих от нее, перевесила те государства, которые несколько заразили даже пролетариат страстью к завоеваниям.

Это голосование по колониальному вопросу имеет очень важное значение. Во-первых, особенно наглядно разоблачил здесь себя социалистический оппортунизм, пасующий перед буржуазным обольщением. Во-вторых, здесь сказалась одна отрицательная черта европейского рабочего движения, способная принести не мало вреда делу пролетариата и заслуживающая поэтому серьезного внимания. Маркс неоднократно указывал на одно изречение Сисмонди, имеющее громадное значение. Пролетарии древнего мира, гласит это изречение, жили на счет общества. Современное общество живет на счет пролетариев[35].

Класс неимущих, но не трудящихся, не способен ниспровергнуть эксплуататоров. Только содержащий все общество класс пролетариев в силах произвести социальную революцию. И вот, широкая колониальная политика привела к тому, что европейский пролетарий *отчасти* попадает в такое положение, что *не* его трудом содержится все общество, а трудом почти порабощенных колониальных туземцев. Английская буржуазия, напр., извлекает больше доходов с десятков и сотен миллионов населения Индии и других ее колоний, чем с английских рабочих. При таких условиях создается в известных странах материальная, экономическая основа заражения пролетариата той или другой страны колониальным шовинизмом. Это может быть, конечно, лишь преходящим явлением, но тем не менее надо ясно сознать зло, понять его причины, чтобы уметь сплачивать пролетариат всех стран для борьбы с таким оппортунизмом. И эта борьба неизбежно приведет к победе, ибо «привилегированные» нации составляют все меньшую долю в общем числе капиталистических наций.

Вопрос о женском избирательном праве почти не вызвал споров на конгрессе. Нашлась только одна

англичанка из крайне оппортунистического английского «Фабианского общества»[36], которая попробовала защищать допустимость социалистической борьбы за ограниченное избирательное право женщин, т. е. не всеобщее, а цензовое. Фабианка осталась совсем одинокой. Подкладка ее взглядов — простая: английские буржуазные дамы надеются получить для себя избирательные права, не распространяя их на женский пролетариат.

Одновременно с международным социалистическим конгрессом происходила в Штутгарте в том же помещении первая международная социалистическая конференция женщин. На этой конференции и в комиссии съезда, при обсуждении резолюции, произошли интересные споры между немецкими и австрийскими социал-демократами. Последние, во время своей борьбы за всеобщее избирательное право, отодвинули несколько назад требование уравнять женщин с мужчинами: из практицизма они подчеркивали не всеобщее, а мужское избирательное право, как свое требование. В речах Цеткиной и других немецких с.-д. справедливо было указано австрийцам, что они поступали неправильно, что они ослабляли силу массового движения, не выставляя со всей энергией требования избирательных прав не только для мужчин, но и для женщин. Последние слова штутгартской резолюции («необходимо выставлять требование всеобщего избирательного права *одновременно* и для мужчин и для женщин») имеют несомненное отношение к этому эпизоду чрезмерного «практицизма» в истории австрийского рабочего движения.

Резолюция об отношении между социалистическими партиями и профессиональными союзами имеет особенно большое значение для нас, русских. Стокгольмский съезд РСДРП высказался за *беспартийные* союзы, встал, таким образом, на точку зрения нейтральности. Эту же точку зрения защищали всегда наши беспартийные демократы, бернштейнианцы и эсеры. Напротив, Лондонский съезд выдвинул иной принцип: сближение союзов с партией вплоть до признания союзов (при

известных условиях) партийными. В Штутгарте с.-д. подсекция русской секции (социалисты каждой страны образуют самостоятельные секции на международных конгрессах) раскололась при обсуждении этого вопроса (по остальным вопросам раскола не было). Именно: Плеханов принципиально отстаивал нейтральность. Большевик Воинов отстаивал антинейтралистскую точку зрения Лондонского съезда и бельгийской резолюции (напечатанной вместе с докладом де-Брукера в материалах конгресса; доклад этот скоро появится по-русски). Кл. Цеткина справедливо заметила в своей газете «Die Gleichheit»[37], что доводы Плеханова в защиту нейтральности были так же неудачны, как и доводы французов. И резолюция Штутгартского съезда, как справедливо отметил Каутский и как убедится всякий из внимательного ознакомления с нею, кладет конец принципиальному признанию «нейтральности». О нейтральности или беспартийности в ней нет ни слова. Напротив, необходимость тесных связей союзов с социалистической партией и упрочения этих связей признана вполне определенно.

Лондонская резолюция РСДРП о профессиональных союзах имеет теперь под собой прочный принципиальный базис в виде штутгартской резолюции. Штутгартская постановляет вообще и для всех стран необходимость прочных и тесных связей союзов с социалистической партией; лондонская указывает, что для России формой этой связи должна быть, при благоприятных к тому условиях, партийность союзов и что к этому должна быть направлена деятельность членов партии.

Заметим, что принцип нейтральности обнаружил свои вредные стороны в Штутгарте тем, что половина немецкой делегации, представители профессиональных союзов, стояла всего решительнее на оппортунистической точке зрения. Поэтому, например, в Эссене немцы были против Ван Коля (в Эссене был съезд только партии, а не профессиональных союзов), а в Штутгарте за Ван Коля. Проповедь нейтральности *фактически* принесла вредные плоды в Германии, сыграв на руку оппортунизму в социал-демократии.

С этим фактом нельзя отныне не считаться и особенно надо считаться в России, где так многочисленны буржуазно-демократические советчики пролетариата, рекомендующие ему «нейтральность» профессионального движения.

О резолюции об эмиграции и иммиграции мы скажем всего несколько слов. В комиссии и здесь была попытка защищать узкоцеховые взгляды, провести запрещение иммиграции рабочих из отсталых стран (кули — из Китая и т. п.). Это — тот же дух аристократизма среди пролетариев некоторых «цивилизованных» стран, извлекающих известные выгоды из своего привилегированного положения и склонных поэтому забывать требования международной классовой солидарности. На самом конгрессе не нашлось защитников этой цеховой и мещанской узости. Резолюция вполне отвечает требованиям революционной социал-демократии.

Переходим к последней и едва ли не самой важной резолюции конгресса: по вопросу об антимилитаризме. Пресловутый Эрве, много нашумевший во Франции и в Европе, защищал по этому вопросу полуанархическую точку зрения, наивно предлагая «ответить» на всякую войну стачкой и восстанием. Он не понимал, с одной стороны, того, что война есть необходимый продукт капитализма, и пролетариат не может зарекаться от участия в революционной войне, ибо возможны такие войны и бывали такие войны в капиталистических обществах. Он не понимал, с другой стороны, того, что возможность «ответить» на войну зависит от характера того кризиса, который война вызывает. В зависимости от этих условий стоит выбор средств борьбы, причем эта борьба должна состоять (это — третий пункт недоразумений или недомыслия эрвеизма) не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом. Не в том суть, чтобы помешать только возникновению войны, а в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии. Но за всеми полуанархическими нелепостями эрвеизма таилась одна практически верная подкладка: дать толчок социализму

в том смысле, чтобы не ограничиваться парламентскими только средствами борьбы, чтобы развить в массах сознание необходимости революционных приемов действия в связи с теми кризисами, которые война несет с собой неизбежно, — в том смысле, наконец, чтобы распространить в массах более живое сознание международной солидарности рабочих и лживости буржуазного патриотизма.

Резолюция Бебеля, которую предложили немцы и которая во всем существенном совпадала с резолюцией Геда, страдала именно тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Это давало возможность читать ортодоксальные положения Бебеля сквозь оппортунистические очки. Фольмар немедленно превратил эту возможность в действительность.

Поэтому Роза Люксембург и русские делегаты с.-д. внесли свои поправки к резолюции Бебеля. В этих поправках 1) говорилось, что милитаризм есть главное орудие классового угнетения; 2) указывалась задача агитации среди молодежи; 3) подчеркивалась задача социал-демократии не только бороться против возникновения войн или за скорейшее прекращение начавшихся уже войн, но и за то, чтобы использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии.

Все эти поправки подкомиссия (выбранная комиссией по вопросу об антимилитаризме) включила в резолюцию Бебеля. Кроме того, Жорес предложил счастливый план: вместо указания средств борьбы (стачка, восстание) указать исторические примеры борьбы пролетариата против войны, начиная с демонстраций в Европе и кончая революцией в России. В результате всей этой переработки вышла резолюция, правда, непомерно длинная, но зато действительно богатая мыслями и точно указывающая задачи пролетариата. В этой резолюции строгость ортодоксального, т. е. единственно научного марксистского анализа соединилась с рекомендацией рабочим партиям самых решительных и революционных мер борьбы. По-фольмаровски нельзя читать

этой резолюции, как нельзя и вместить ее в узенькие рамки наивного эрвеизма.

В общем и целом, Штутгартский съезд рельефно сопоставил по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло международной социал-демократии и дал решение этих вопросов в духе революционного марксизма. Резолюции этого съезда, освещенные дебатами на съезде, должны стать постоянным спутником всякого пропагандиста и агитатора. Единство тактики и единство революционной борьбы пролетариев всех стран сильно двинет вперед дело, сделанное в Штутгарте.

Написано в конце августа — начале сентября 1907 г.

Напечатано 20 октября 1907 г. в газете «Пролетарий» № 17

Печатается по тексту газеты

ПРИМЕЧАНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ ШТУТГАРТСКОГО КОНГРЕССА О «МИЛИТАРИЗМЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ»

Конгресс считает поэтому обязанностью рабочего класса и в особенности его представителей в парламентах, принимая во внимание классовый характер буржуазного общества, всеми силами бороться, отказывая и в средствах к этому, против завоевательной политики государств, *и действовать так, чтобы молодежь рабочего класса воспитывалась в духе социализма и в сознании братства народов**).

. . .

*) В русской поправке стояло еще положение: «так, чтобы господствующие классы не осмеливались употреблять ее (молодежь) как орудие для упрочения их классового господства против борющегося пролетариата». Слова эти выкинуты комиссией не потому, чтобы с ними принципиально кто-либо не соглашался, а потому, что они сочтены были немцами за нелегальные, могущие дать повод к распущению с.-д. германских организаций. Основная мысль соответствующего пассуса резолюции от этого сокращения не изменилась.

. . .

В случае опасности войны рабочий класс и его парламентские представители в заинтересованных странах обязаны, пользуясь поддержкой Международного бюро, сделать все возможное, чтоб помешать объявлению войны всеми кажущимися им рациональными *средствами, род которых зависит от степени обострения классовой борьбы и общего политического положения**).

. . .

*) В русской поправке было сказано, что эти средства (для воспрепятствования войне) изменяются и *усиливаются* (sich ändern und *steigern)* смотря по обострению классовой борьбы и т. д. Комиссия выкинула: «усиливаются», оставив лишь «изменяются».

Написано во второй половине августа 1907 г.

Напечатано в начале сентября 1907 г. в первом сборнике «Голос жизни». С.-Петербург

Печатается по тексту сборника

Обложка «Календаря для всех на 1908 год», в котором
была напечатана статья Ленина «Международный
социалистический конгресс в Штутгарте».
Личный экземпляр Ленина
Уменьшено

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ [38]

Недавно закончившийся конгресс в Штутгарте был двенадцатым конгрессом пролетарского Интернационала. Первые пять конгрессов относятся к эпохе первого Интернационала (1866—1872 годы), которым руководил Маркс, пытаясь — по удачному выражению Бебеля — сверху создать международное единство борющегося пролетариата. Попытка эта не могла иметь успеха, пока не сплотились и не окрепли национальные социалистические партии, но деятельность первого Интернационала оказала великие услуги рабочему движению всех стран и оставила прочные следы.

Второй Интернационал открывается Парижским международным социалистическим съездом 1889 года. На последующих съездах в Брюсселе (1891), Цюрихе (1893), Лондоне (1896), Париже (1900) и Амстердаме (1904) этот новый Интернационал, опирающийся на крепкие национальные партии, окончательно упрочился. В Штутгарте было 884 делегата от 25 народов Европы, Азии (Япония и часть из Индии), Америки, Австралии и Африки (один делегат от южной Африки).

Великое значение международного социалистического конгресса в Штутгарте состоит именно в том, что он ознаменовал собой окончательное упрочение второго Интернационала и превращение международных

съездов в деловые собрания, которые оказывают самое серьезное влияние на характер и направление социалистической работы во всем мире. Формально решения международных съездов не обязательны для отдельных наций, но моральное значение их таково, что несоблюдение решений является на деле исключением, едва ли не более редким, чем несоблюдение отдельными партиями решений своих съездов. Амстердамский съезд добился объединения французских социалистов, и его резолюция против министериализма действительно выразила волю сознательного пролетариата всего мира, определила политику рабочих партий.

Штутгартский съезд сделал крупный шаг вперед в том же направлении, оказавшись по целому ряду важных вопросов верховным учреждением по определению политической линии социализма. Эту линию Штутгартский съезд еще более твердо, чем Амстердамский, определил в смысле революционной социал-демократии против оппортунизма. Редактируемый Кларой Цеткиной орган немецких с.-д. работниц «Die Gleichheit» («Равенство») справедливо говорит по этому поводу: «по всем вопросам различные уклонения отдельных социалистических партий в сторону оппортунизма были исправлены в революционном смысле, благодаря сотрудничеству социалистов всех стран».

При этом замечательным и печальным явлением было то, что германская социал-демократия, до сих пор отстаивавшая всегда революционную точку зрения в марксизме, оказалась неустойчивой или занимающей оппортунистическую позицию. Штутгартский съезд подтвердил одно глубокое замечание Энгельса о немецком рабочем движении. Энгельс писал ветерану первого Интернационала, Зорге, 29 апреля 1886 года: «Это вообще хорошо, что у немцев, в особенности после того, как они послали в рейхстаг такое большое число филистеров (что было, однако, неизбежно), оспаривается роль руководителей международного социалистического движения. В спокойное время в Германии все становится филистерским; и в такие моменты абсолютно

необходимо жало французской конкуренции, в которой недостатка не будет»[39].

В жале французской конкуренции не было недостатка в Штутгарте, и жало это действительно оказалось необходимым, ибо филистерства немцы обнаружили немало. Русским социал-демократам особенно важно иметь это в виду, ибо наши либералы (да и не одни только либералы) из кожи лезут, чтобы представить образцом, достойным подражания, именно наименее блестящие стороны немецкой социал-демократии. Наиболее вдумчивые и выдающиеся вожаки мысли немецких с.-д. сами отметили это обстоятельство и, отбросив всякий ложный стыд, решительно указали на него, как на предостережение. «В Амстердаме, — пишет орган Клары Цеткиной, — революционным лейтмотивом всех дебатов в парламенте всемирного пролетариата была дрезденская резолюция, — в Штутгарте неприятным оппортунистическим диссонансом звучали на конгрессе речи Фольмара в комиссии о милитаризме, Пеплова в комиссии об эмиграции, Давида (а также, добавим от себя, и Бернштейна) в колониальной комиссии. В большинстве комиссий, по большинству вопросов, представители Германии были на этот раз вожаками оппортунизма». А К. Каутский пишет, оценивая Штутгартский съезд: «та руководящая роль, которую до сих пор играла фактически германская социал-демократия во втором Интернационале, на этот раз ни в чем не проявила себя».

Перейдем к рассмотрению отдельных вопросов, обсуждавшихся на конгрессе. В колониальном вопросе разногласий не удалось устранить в комиссии. Спор между оппортунистами и революционерами решил сам съезд и решил его большинством 127 голосов против 108, при 10 воздержавшихся, в пользу революционеров. Отметим кстати здесь то отрадное явление, что социалисты России *все* голосовали единодушно по *всем* вопросам в революционном духе. (Россия имеет 20 голосов, из которых 10 было дано РСДРП, кроме поляков, 7 — эсерам и 3 — представителям профессиональных союзов. Затем Польша имеет 10 голосов: 4 польские

с.-д. и 6 пепеэсовцы и нерусские части Польши. Наконец, двое представителей Финляндии имели 8 голосов.)

По колониальному вопросу в комиссии составилось оппортунистическое большинство, и в проекте резолюции появилась чудовищная фраза: «конгресс не осуждает в принципе и на все времена всякой колониальной политики, которая может при социалистическом режиме оказать цивилизаторское действие». На деле это положение равносильно было прямому отступлению в сторону буржуазной политики и буржуазного миросозерцания, оправдывающего колониальные войны и зверства. Это — отступление в сторону Рузвельта, сказал один американский делегат. Попытки оправдать это отступление задачами «социалистической колониальной политики» и позитивной реформаторской работы в колониях были донельзя неудачны. Никогда не отказывался и не отказывается социализм от защиты реформ и в колониях, но это не имеет и не должно иметь ничего общего с ослаблением нашей принципиальной позиции против завоеваний, подчинения чужих народов, насилия и грабежа, составляющих «колониальную политику». Программа-минимум всех социалистических партий относится и к метрополиям и к колониям. Самое понятие «социалистической колониальной политики» есть бесконечная путаница. Съезд поступил вполне правильно, выбросив из резолюции приведенные выше слова и заменив их еще более резким, чем в прежних резолюциях, осуждением колониальной политики.

Резолюция по вопросу об отношении социалистических партий к профессиональным союзам имеет особенно большое значение для нас, русских. У нас этот вопрос стоит на очереди дня. Стокгольмский съезд решил его в пользу *беспартийных* профессиональных союзов, т. е. подтвердил позицию наших сторонников *нейтральности* с Плехановым во главе их. Лондонский съезд сделал шаг в сторону *партийных* профессиональных союзов *против* нейтральности. Лондонская резолюция вызвала, как известно, большие споры и

недовольство в части профессиональных союзов, особенно же в буржуазно-демократической печати.

В Штутгарте вопрос, по существу дела, встал именно так: нейтральность союзов или все более тесное сближение их с партией? И международный социалистический съезд, как читатель может убедиться из его резолюции, высказался за более тесное сближение союзов с партией. Ни о нейтральности, ни о беспартийности профессиональных союзов нет и речи в резолюции. Каутский, который в германской социал-демократии отстаивал сближение союзов с партией, против нейтралитета Бебеля, имел поэтому полное право провозгласить в своем отчете о Штутгартском съезде перед лейпцигскими рабочими («Vorwärts»[40], 1907, № 209, Beilage):

«Резолюция Штутгартского съезда говорит все, что нам нужно. *Она кладет конец навсегда нейтральности».* Клара Цеткина пишет: «В принципе никто уже не возражал (в Штутгарте) против основной исторической тенденции пролетарской классовой борьбы — связать политическую и экономическую борьбу, связать те и другие организации возможно теснее в одну единую силу социалистического рабочего класса. Только представитель русских с.-д., тов. Плеханов» (надо было сказать: представитель меньшевиков, пославших Плеханова в комиссию, как защитника «нейтральности») «и большинство французской делегации пытались довольно неудачными доводами оправдать некоторое ограничение этого принципа ссылкой на особенности их стран. Подавляющее большинство конгресса встало на сторону решительной политики единения социал-демократии с профессиональными союзами...».

Надо заметить, что неудачный, по справедливому мнению Цеткиной, аргумент Плеханова обошел русские легальные газеты в таком виде. Плеханов сослался в комиссии Штутгартского конгресса на то, что «в России 11 партий революционных»; «с которой же из них должны вступить в единение профессиональные союзы?» (цитируем по «Vorwärts», № 196,

1. Beilage). Эта ссылка Плеханова неверна ни фактически, ни принципиально. Фактически в каждой национальности России не более двух партий борются за влияние на социалистический пролетариат: с.-д. и с.-р., польские с.-д. и п. п. с.[41], латышские с.-д.[42] и латышские эсеры (так наз. «латышский с.-д. союз»), армянские с.-д. и дашнакцутюны[43] и т. п. На два отдела поделилась сразу и российская делегация в Штутгарте. Число 11 совершенно произвольно и вводит рабочих в заблуждение. Принципиально же Плеханов не прав потому, что борьба между пролетарским и мелкобуржуазным социализмом в России неизбежна везде и повсюду, в том числе и в профессиональных союзах. Англичане, например, не думали восставать против резолюции, хотя у них тоже две борющиеся социалистические партии, с.-д. (S.D.F.)[44] и «независимые» (I.L.P.)[45].

Что отвергнутая в Штутгарте идея нейтральности успела уже принести немало вреда рабочему движению, это особенно ясно видно на примере Германии. Здесь нейтральность всего шире проповедовалась и всего больше применялась. Результатом оказалось настолько явное уклонение профессиональных союзов в Германии в сторону оппортунизма, что это уклонение открыто признал даже такой осторожный в этом вопросе человек, как Каутский. В своем отчете перед лейпцигскими рабочими он прямо говорит, что «консервативность», обнаруженная немецкой делегацией в Штутгарте, «становится понятной, если посмотреть на состав этой делегации. Половина ее состояла из представителей профессиональных союзов, и таким образом «правое крыло» нашей партии оказалось имеющим больше силы, чем у него есть действительно в партии».

Резолюция Штутгартского съезда, несомненно, должна ускорить решительный разрыв русской социал-демократии с идеей нейтральности, столь излюбленной нашими либералами. Соблюдая необходимую осторожность и постепенность, не делая никаких порывистых и нетактичных шагов, мы должны неуклонно работать

в профессиональных союзах в духе все более тесного сближения их с с.-д. партией.

Далее, в вопросе об эмиграции и иммиграции в комиссии Штутгартского конгресса вполне определенно всплыло разногласие между оппортунистами и революционерами. Первые носились с мыслью *ограничить* право переселения отсталых, неразвитых рабочих — особенно японцев и китайцев. Дух узкой, цеховой замкнутости, тред-юнионистской исключительности перевешивал у таких людей сознание социалистических задач: работы над просвещением и организацией невовлеченных еще в рабочее движение слоев пролетариата. Конгресс отклонил все поползновения в этом духе. Даже в комиссии голоса в пользу ограничения свободы переселения остались совсем одиноки, и резолюция международного съезда проникнута признанием солидарной классовой борьбы рабочих всех стран.

По вопросу об избирательном праве женщин резолюция принята была также единогласно. Только одна англичанка из полубуржуазного «Фабианского общества» защищала допустимость борьбы не за полное, а за урезанное в пользу имущих избирательное право женщин. Конгресс отверг это безусловно и высказался за то, чтобы работницы вели борьбу за избирательные права не вместе с буржуазными сторонницами женского равноправия, а вместе с классовыми партиями пролетариата. Конгресс признал, что в кампании за женское избирательное право необходимо полностью отстаивать принципы социализма и равноправие мужчин и женщин, не искажая этих принципов никакими соображениями удобства.

В комиссии возникло интересное разногласие по этому поводу. Австрийцы (Виктор Адлер, Адельгейд Попп) оправдывали свою тактику в борьбе за всеобщее избирательное право мужчин: ради завоевания этого права они сочли удобным не выдвигать в агитации на первый план требование избирательных прав и для женщин. Немецкие с.-д., особенно Цеткина, протестовали против этого еще тогда, когда австрийцы вели

свою кампанию за всеобщее избирательное право. Цеткина заявляла в печати, что оставлять в тени требования избирательных прав для женщин ни в каком случае не следовало, что австрийцы оппортунистически жертвовали принципом ради соображений удобства, что они не ослабили, а усилили бы размах агитации и силу народного движения, если бы также энергично отстаивали и избирательное право женщин. В комиссии к Цеткиной вполне присоединилась другая выдающаяся немецкая социал-демократка, Циц. Поправка Адлера, которая косвенно оправдывала австрийскую тактику (в этой поправке говорится только о том, чтобы не было перерыва в борьбе за избирательное право действительно для всех граждан, а не о том, чтобы борьба за избирательное право велась всегда с требованием равенства прав мужчин и женщин), — была *отклонена* 12 голосами против 9. Точка зрения комиссии и конгресса всего точнее может быть выражена следующими словами вышеупомянутой Циц из ее речи на международной конференции социалисток (эта конференция состоялась в Штутгарте одновременно с конгрессом): «Мы должны принципиально требовать всего, что мы считаем правильным, — говорила Циц, — и лишь в том случае, когда недостает силы для борьбы, мы принимаем то, чего можем добиться. Такова всегда была тактика социал-демократии. Чем скромнее будут наши требования, тем скромнее будут и уступки правительства...». Из этого спора австрийских и германских социал-демократок читатель может видеть, как строго относятся лучшие марксисты к малейшим отступлениям от выдержанной, принципиальной революционной тактики.

Последний день съезда был посвящен наиболее интересовавшему всех вопросу о милитаризме. Пресловутый Эрве защищал весьма несостоятельную позицию, не умея связать войны с капиталистическим режимом вообще и антимилитаристской агитации со всей работой социализма. Проект Эрве — «ответить» на какую бы то ни было войну стачкой и восстанием — обнаружил

полное непонимание того, что применение того или иного средства борьбы зависит не от предварительного решения революционеров, а от объективных условий того кризиса, и экономического и политического, который война вызовет.

Но если Эрве, несомненно, проявил легкомыслие, поверхностность и увлечение эффектной фразой, то было бы величайшей близорукостью противопоставлять ему одно только догматическое изложение общих истин социализма. В эту ошибку (от которой не совсем свободны были Бебель и Гед) впал особенно Фольмар. С необычайным самодовольством человека, влюбленного в шаблонный парламентаризм, разносил он Эрве, не замечая того, что его собственная узость и черствость оппортунизма *заставляют* признать живую струйку в эрвеизме, *несмотря* на теоретическую нелепость и вздорность постановки вопроса самим Эрве. Бывает ведь так, что теоретические нелепости прикрывают некоторую практическую истину в новом повороте движения. И эту сторону вопроса, призыв ценить не одни только парламентские способы борьбы, призыв к действию сообразно новым условиям будущей войны и будущих кризисов, подчеркнули революционные с.-д., особенно Роза Люксембург в своей речи. Вместе с русскими делегатами с.-д. (Ленин и Мартов, — оба выступали здесь солидарно), Роза Люксембург предложила поправки к резолюции Бебеля, и в этих поправках была подчеркнута необходимость агитации среди молодежи, необходимость использования порожденного войной кризиса в целях ускорения падения буржуазии, необходимость иметь в виду неизбежное изменение приемов и средств борьбы по мере обострения классовой борьбы и изменения политической ситуации. Из догматически-односторонней, мертвой, допускавшей фольмаровское истолкование, резолюции Бебеля получилась таким образом в конце концов совсем иная резолюция. Все теоретические истины были повторены в ней в поучение эрвеистам, способным забывать о социализме ради антимилитаризма. Но эти истины, служат введением не к оправданию парламент-

ского кретинизма, не к освящению одних только мирных средств, не к преклонению перед данной, сравнительно мирной и спокойной, ситуацией, — а к признанию всех средств борьбы, к учету опыта революции в России, к развитию действенной, творческой стороны движения.

В органе Цеткиной, на который мы уже не раз указывали, замечательно верно схвачена именно эта, самая выдающаяся и самая важная черта резолюции конгресса об антимилитаризме. «И здесь, — говорит Цеткина об антимилитаристской резолюции, — победила в конце концов революционная энергия (Tatkraft) и мужественная вера рабочего класса в его способность к борьбе, — победила, с одной стороны, пессимистическое евангелие бессилия и закостенелое стремление ограничиться старыми, исключительно парламентскими способами борьбы, а, с другой стороны, победила и простоватый антимилитаристский спорт французских полуанархистов вроде Эрве. Резолюция, принятая в конце концов единогласно, и комиссией и почти 900 делегатами всех стран, выражает в энергичных словах гигантский подъем революционного рабочего движения со времени последнего международного съезда; резолюция выдвигает, как принцип пролетарской тактики, ее гибкость, ее способность к развитию, ее *обострение* (Zuspitzung) по мере назревания условий для этого».

Эрвеизм отвергнут, но он отвергнут не в пользу оппортунизма, не с точки зрения догматизма и пассивности. Живое стремление к все более решительным и новым приемам борьбы всецело признано международным пролетариатом и поставлено в связь со всем обострением экономических противоречий, со всеми условиями кризисов, порождаемых капитализмом.

Не пустая эрвеистская угроза, — а ясное сознание неизбежности социальной революции, твердая решимость борьбы до конца, готовность к самым революционным средствам борьбы, — вот каково значение резолюции международного социалистического конгресса в Штутгарте по вопросу о милитаризме.

Армия пролетариата крепнет во всех странах. Ее сознательность, сплоченность и решимость растут не по дням, а по часам. И капитализм успешно заботится об учащении кризисов, которыми воспользуется эта армия для разрушения капитализма.

Написано в сентябре 1907 г.

Напечатано в октябре 1907 г.
в «Календаре для всех на 1908 год»,
изданном в С.-Петербурге
издательством «Зерно»
Подпись; Н. Л — ъ

Печатается по тексту «Календаря»

ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ К. ЦЕТКИНОЙ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ»[46]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ*)

. . .

*) Настоящая статья представляет из себя перевод передовицы в немецком социал-демократическом двухнедельнике «Die Gleichheit» («Равенство»), который редактируется Кларой Цеткиной и служит органом женского рабочего движения в Германии. Оценка Штутгартского конгресса дана здесь замечательно правильно и замечательно талантливо: в кратких, ясных, рельефных положениях резюмировано громадное идейное содержание съездовских прений и резолюций. С своей стороны, мы добавляем несколько примечаний к этой статье, чтобы указать русскому читателю некоторые факты, которые известны из западноевропейской социалистической печати и которые большей частью искажены нашими газетами, кадетскими и полукадетскими (вроде «Товарища»), много налгавшими о Штутгартском съезде.

. . .

Вопрос об отношении между социал-демократией и профессиональными союзами более всего показал единодушие сознательных пролетариев всех стран. В принципе никто уже не возражал против основной исторической тенденции пролетарской классовой борьбы — связать возможно теснее борьбу политическую и экономическую, а равно те и другие организации в единую силу социалистического рабочего класса. Лишь представитель русских

социал-демократов, Плеханов, да большинство французской делегации старались при помощи довольно неудачных аргументов*) оправдать некоторое ограничение этого принципа ссылкой на особые условия их стран.

. . .

*) Русская с.-д. делегация в Штутгарте предварительно обсуждала вопросы по существу, чтобы назначить своих представителей в комиссию. В комиссии по вопросу об отношениях профессиональных союзов к социалистическим партиям Плеханов представлял не всех русских с.-д., а меньшевиков. Плеханов пошел в комиссию защищать принцип *«нейтральности».* Большевики послали в комиссию Воинова, который отстаивал *взгляд партии,* т. е. решение в духе Лондонского съезда против нейтральности, за теснейшее сближение профессиональных союзов с партией. «Неудачными», в глазах Кл. Цеткиной, были, следовательно, аргументы *не* представителя РСДРП, а представителя меньшевистской оппозиции в РСДРП.

. . .

И тут в конце концов революционная энергия и непоколебимая вера рабочего класса в собственную способность к борьбе победила, с одной стороны, пессимистическое исповедание собственного бессилия и косное отстаивание старых, исключительно парламентских методов борьбы, а с другой — упрощенный антимилитаристский спорт французских полуанархистов à la Эрве*).

. . .

*) Автор статьи, противополагая оба, отвергнутые конгрессом, уклонения от социализма: полуанархизм Эрве и оппортунизм, включенный в «исключительно парламентские» формы борьбы, не называет ни одного представителя этого оппортунизма. В комиссии Штутгартского съезда, по вопросу о милитаризме то же самое противопоставление сделал Вандервельде, возражая на оппортунистическую речь Фольмара. Фольмар намекает на исключение Эрве, — сказал Вандервельде, — я протестую против этого и предостерегаю Фольмара, ибо исключение крайних левых наводило бы на мысль об исключении крайних правых (Фольмар один из самых «правых» немецких оппортунистов).

. . .

Наконец, и в вопросе о женском избирательном праве резко принципиальная классовая точка зрения, рассматривающая женское избирательное право лишь как органическую часть классового права и классового дела пролетариата, победила оппортунистическое буржуазное понимание, которое надеется выторговать у господствующих классов изуродованное ограниченное избирательное право для женщин*).

. . .

*) На съезде в Штутгарте эту буржуазную точку зрения защищала только одна англичанка из Fabian Society («Фабианское общество» — интеллигентская квазисоциалистическая английская организация, стоящая на точке зрения крайнего оппортунизма).

Вместе с тем конгресс — подтверждая в данном отношении постановление интернациональной женской конференции — недвусмысленно заявил, что социалистические партии в своей борьбе за избирательное право должны выставлять и отстаивать принципиальное требование женского избирательного права, не считаясь с какими бы то ни было «соображениями удобства»*).

*) Намек на австрийских социал-демократов. И на международной социалистической конференции женщин, и в комиссии съезда по женскому вопросу шла полемика немецких социал-демократок с австрийскими. Кл. Цеткина еще раньше в печати упрекала австрийских с.-д. за то, что в агитации за избирательное право они отодвинули назад требование избирательного права *для женщин.* Австрийцы защищались очень неудачно, и поправка Виктора Адлера, осторожно проводившая «австрийский оппортунизм» в этом вопросе, была отклонена в комиссии 12-тью голосами против 9.

Написано в сентябре — начале октября 1907 г.

Напечатано в октябре 1907 г. в сборнике «Зарницы», выпуск I, С.-Петербург

Печатается по тексту сборника

Вл. Ильинъ.

За 12 лѣтъ

СОБРАНІЕ СТАТЕЙ.

Томъ первый.

Два направленія
въ русскомъ марксизмѣ
и русской соціалдемократіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Безобразова и К°. В. О., Большой пр., д. № 61.
1908.

Титульный лист сборника произведений В. И. Ленина
«За 12 лет»
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ЗА 12 ЛЕТ»[47]

Предлагаемый читателю сборник статей и брошюр охватывает период с 1895 по 1905 год. Темой соединяемых здесь вместе литературных произведений являются программные, тактические и организационные вопросы русской социал-демократии. Вопросы эти ставятся и разрабатываются все время в борьбе против правого крыла марксистского течения в России.

Сначала эта борьба идет в области чисто теоретической против главного представителя нашего легального марксизма 90-х годов, г-на Струве. Конец 1894 и начало 1895 годов были периодом крутого поворота в нашей легальной публицистике. Впервые пробрался в нее марксизм, представленный не только заграничными деятелями группы «Освобождение труда», но и русскими социал-демократами. Оживление в литературе и горячие споры марксистов с старыми главарями народничества, которые до тех пор почти безраздельно господствовали (напр., Н. К. Михайловский) в передовой литературе, было преддверием подъема массового рабочего движения в России. Литературные выступления русских марксистов были непосредственным предшественником выступлений на борьбу пролетариата, знаменитых петербургских стачек 1896 года, которые открыли эру неуклонно поднимавшегося затем рабочего движения, — этого самого могучего фактора всей нашей революции.

Условия тогдашней литературы заставляли социал-демократов говорить эзоповским языком и ограничиваться самыми общими положениями, наиболее далекими от практики и политики. Это обстоятельство особенно облегчило союз разнородных элементов марксизма в борьбе с народничеством. Наряду с заграничными и русскими социал-демократами эту борьбу вели такие люди, как гг. Струве, Булгаков, Туган-Барановский, Бердяев и т. п. Это были буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму.

Теперь история русской революции вообще, история кадетской партии в частности, эволюция г-на Струве (почти до октябризма) в особенности, сделали эту истину самоочевидной, превратили ее в ходячую разменную монету публицистики. Тогда, в 1894—1895 годах, эту истину приходилось доказывать на основании небольших сравнительно уклонений того или иного писателя от марксизма, тогда эту монету приходилось только еще чеканить. И поэтому свою, направленную против г. Струве работу (статья «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»* за подписью К. Тулин в сожженном цензурой сборнике «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России», СПБ. 1895 г.) я перепечатываю теперь целиком в трояких целях. Во-первых, поскольку читающая публика ознакомилась с книгой г. Струве и статьями народников против марксистов в 1894—1895 году, постольку имеет значение и критика точки зрения г. Струве. Во-вторых, предостережение г-ну Струве со стороны революционного социал-демократа, сделанное *одновременно* с нашими общими выступлениями против народников, имеет значение и для ответа тем, кто неоднократно обвинял нас за союз с подобными господами, и для оценки очень знаменательной политической карьеры г-на Струве. В-третьих, старая и

* См. Сочинения, 5 изд., том 1, стр. 347—534. *Ред.*

во многих отношениях устарелая полемика со Струве имеет значение поучительного образчика. Образчик этот показывает практически-политическую ценность непримиримой теоретической полемики. За излишнюю склонность к такой полемике и с «экономистами», и с бернштейнианцами, и с меньшевиками упрекали революционных социал-демократов бесчисленное число раз. И теперь эти упреки самый ходкий товар у «примиренцев» внутри с.-д. партии, у «сочувствующих» полусоциалистов вне ее. У нас очень любят говорить о том, что чрезмерную склонность к полемике и к расколам имеют русские вообще, с.-д. в частности, большевики в особенности. У нас любят также забывать о том, что чрезмерную склонность к перескакиванию от социализма к либерализму порождают условия капиталистических стран вообще, условия буржуазной революции в России в частности, условия жизни и деятельности нашей интеллигенции в особенности. С этой точки зрения очень небесполезно посмотреть на то, что было десять лет тому назад, какие теоретические разногласия со «струвизмом» намечались уже тогда, из каких небольших (на первый взгляд небольших) расхождений произошло полное политическое размежевание партий и беспощадная борьба в парламенте, в целом ряде органов печати, на народных собраниях и т. д.

Я должен заметить еще по поводу статьи против г. Струве, что в основу ее положен реферат, читанный мной осенью 1894 года в небольшом кружке тогдашних марксистов. От группы с.-д., работавших тогда в Петербурге и создавших, год спустя, «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в этом кружке были Ст., Р. и я. Из легальных литераторов-марксистов были П. Б. Струве, А. Н. Потресов и К. В этом кружке я читал реферат, озаглавленный: «Отражение марксизма в буржуазной литературе». Как видно из заглавия, полемика со Струве была здесь несравненно более резка и определенна (по социал-демократическим выводам), чем в напечатанной весной 1895 года статье. Смягчения были сделаны частью по цензурным соображениям, частью ради «союза» с легальным марксизмом

для совместной борьбы против народничества. Что «толчок влево», данный тогда г-ну Струве петербургскими социал-демократами, не остался совсем безрезультатен, это ясно доказывает статья г-на Струве в сожженном сборнике (1895 г.) и некоторые статьи его в «Новом Слове»[48] (1897 г.).

Кроме того, при чтении статьи 1895 года против г-на Струве, необходимо иметь в виду, что во многих отношениях она является конспектом позднейших экономических работ (особенно «Развития капитализма»). Наконец, следует обратить внимание читателей на последние страницы этой статьи, где подчеркиваются *положительные,* в глазах марксиста, черты и стороны народничества, как революционно-демократического течения в стране, переживающей канун буржуазной революции. Это — теоретическая формулировка тех самых положений, которые 12—13 лет спустя получили практически-политическое выражение в «левом блоке» на выборах во II Думу и в «левоблокистской» тактике. Та часть меньшевиков, которая боролась против идеи о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства и отстаивала абсолютную недопустимость левого блока, изменила в этом отношении очень старой и очень важной традиции революционных социал-демократов, — традиции, усиленно поддерживавшейся «Зарей»[49] и старой «Искрой»[50]. Само собою понятно, что условная и ограниченная допустимость «левоблокистской» тактики вытекает неизбежно из тех же основных теоретических взглядов марксизма на народничество.

За статьей против Струве (1894—1895 гг.) идут «Задачи русских социал-демократов»[*], написанные в конце 1897 г. на основании опыта работы с.-д. в Петербурге в 1895 году. Те взгляды, которые в других статьях и брошюрах настоящего сборника излагаются в виде полемики с правым крылом социал-демократии, в этой брошюре изложены в положительной форме. Различные предисловия к «Задачам» перепечатываются для того,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 433—470. *Ред.*

чтобы указать ту связь, которую имела эта работа с различными периодами в развитии нашей партии (напр., предисловие Аксельрода подчеркивает связь брошюры с борьбой против «экономизма», а предисловие 1902 года подчеркивает эволюцию народовольцев и народоправцев).

Статья «Гонители земства и Аннибалы либерализма» была напечатана в заграничной «Заре» в 1901 г.* Эта статья ликвидирует, так сказать, социал-демократические сношения со Струве, как политиком. В 1895 году его предостерегали и от него осторожно отмежевывались, как от союзника. В 1901 году ему объявляется война, как либералу, неспособному отстаивать сколько-нибудь последовательно даже чисто демократические требования.

В 1895 году, за несколько лет до «бернштейниады»[51] на Западе и до полного разрыва с марксизмом целого ряда «передовых» литераторов в России, — я указывал на то, что г. Струве марксист ненадежный, от которого социал-демократы должны отгородиться. В 1901 году, за несколько лет до выступления партии кадетов в русской революции и до политического фиаско этой партии в I и во II Думе, я указывал именно те черты буржуазного либерализма в России, которые проявились в 1905—1907 годах в массовых политических действиях и выступлениях. Статья «Аннибалы либерализма» критикует ошибочные рассуждения одного либерала, и эта критика оказывается теперь почти целиком применимой к политике крупнейшей либеральной партии в нашей революции. Тем, кто склонен думать, будто мы, большевики, изменили старой социал-демократической политике по отношению к либерализму, когда боролись беспощадно с конституционными иллюзиями и с партией кадетов в 1905—1907 годах, — этим людям статья «Аннибалы либерализма» покажет их ошибку. Большевики остались верны традициям революционной социал-демократии и не поддались буржуазному угару, который поддерживали либералы

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 21—72. *Ред.*

в эпоху «конституционного зигзага» и который временно затемнил сознание правого крыла нашей партии.

Следующая брошюра: «Что делать?» вышла за границей в самом начале 1902 года*. Она посвящена критике правого крыла уже не в литературных течениях, а в социал-демократической организации. В 1898 году состоялся I съезд с.-д. и положено основание Российской с.-д. рабочей партии. Заграничной организацией партии стал заграничный «Союз русских социал-демократов», включавший и группу «Освобождение труда». Но центральные учреждения партии были разгромлены полицией и не могли быть восстановлены. Фактически единства партии не было: оно осталось лишь идеей, директивой. Увлечение стачечным движением и экономической борьбой породило тогда особую форму социал-демократического оппортунизма, так называемый «экономизм». Когда группа «Искры» *в самом конце* 1900 года начала свою деятельность за границей, раскол на этой почве был уже фактом. Плеханов *весной* 1900 года вышел из заграничного «Союза русских с.-д.» и образовал особую организацию «Социал-демократ».

«Искра» начала свою работу формально независимо от обеих фракций, по существу — вместе с плехановской группой против «Союза». Попытка слияния (июнь 1901 г., съезд «Союза» и «Социал-демократа» в Цюрихе) не удалась. Брошюра «Что делать?» систематически излагает причины расхождения и характер искровской тактики и организационной деятельности.

Брошюру «Что делать?» часто упоминают теперешние противники большевиков, меньшевики, а также писатели из буржуазно-либерального лагеря (кадеты, «беззаглавцы»[52] из газеты «Товарищ» и т. п.). Я перепечатываю поэтому ее с самыми небольшими сокращениями, опуская лишь подробности организационных отношений или мелкие полемические замечания. По существу содержания этой брошюры необходимо обратить внимание современного читателя на следующее.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192. *Ред.*

Основная ошибка, которую делают люди, в настоящее время полемизирующие с «Что делать?», состоит в том, что это произведение совершенно вырывают из связи определенной исторической обстановки, определенного и теперь давно уже миновавшего периода в развитии нашей партии. Наглядно обнаружил эту ошибку, например, Парвус (не говорю уже о многочисленных меньшевиках), писавший много лет спустя после выхода брошюры об ее неверных или преувеличенных идеях насчет организации профессиональных революционеров.

В настоящее время подобные заявления производят прямо смешное впечатление: как будто люди хотят отмахнуться от целой полосы в развитии нашей партии, от тех завоеваний, которые в свое время стоили борьбы, а теперь давно уже упрочились и сделали свое дело.

В настоящее время рассуждать о преувеличении «Искрой» *(в 1901 и 1902 году!)* идеи организации профессиональных революционеров, это все равно, как если бы *после* русско-японской войны стали упрекать японцев за преувеличение русских военных сил, за преувеличенные заботы до войны о борьбе с этими силами. Японцам надо было собрать все силы против максимально-возможных русских сил, чтобы одержать победу. К сожалению, многие судят о нашей партии со стороны, не зная дела, не видя того, что *теперь* идея организации профессиональных революционеров *уже* одержала полную победу. А победа была невозможна без того, чтобы не выдвигать эту идею на *первый план* в свое время, без того, чтобы «преувеличенно» не втолковать ее людям, которые мешали осуществлению этой идеи.

«Что делать?» есть *сводка* искровской тактики, искровской организационной политики 1901 и 1902 годов. Именно: *«сводка»,* не более и не менее. Кто возьмет на себя труд ознакомиться с «Искрой» 1901 и 1902 годов, тот несомненно убедится в этом*. А кто судит об этой

* В 3-м томе настоящего издания будут перепечатаны важнейшие статьи из «Искры» за эти годы[53].

сводке, не зная искровской борьбы с *преобладавшим* тогда «экономизмом» и не понимая этой борьбы, тот просто роняет слова на ветер. «Искра» боролась за создание организации профессиональных революционеров, боролась особенно энергично в 1901 и 1902 годах, поборола преобладавший тогда «экономизм», *создала* эту организацию в 1903 году окончательно, удержала эту организацию, несмотря на последующий раскол искровцев, несмотря на все треволнения в эпоху бури и натиска, удержала ее в течение всей русской революции, удержала и сохранила ее с 1901—1902 до 1907 года.

И вот теперь, когда борьба за эту организацию давно кончена, когда посев сделан, зерно созрело, жатва окончена, — являются люди и возвещают: «преувеличение идеи организации профессиональных революционеров!». Разве это не смешно?

Возьмите весь предреволюционный период и первые $2^1/_2$ года революции (1905—1907 гг.) в целом. Сравните за это время нашу с.-д. партию с другими партиями в отношении ее сплоченности, организованности, преемственной цельности. Вы должны будете признать, что *в этом* отношении превосходство нашей партии над *всеми* остальными, и над кадетами, и над эсерами и т. д., *бесспорно.* С.-д. партия до революции выработала себе формально признанную всеми с.-д. программу и, внося в нее изменения, не раскалывалась из-за программы. С.-д. партия, несмотря на раскол, с 1903 по 1907 год (формально с 1905 по 1906 год) дала публике наибольшие сведения о своем внутреннем положении (протоколы съездов второго общего, III большевистского, IV или Стокгольмского общего). С.-д. партия, несмотря на раскол, раньше всех других партий воспользовалась временным просветом свободы для осуществления идеального демократического строя открытой организации, с выборной системой, с представительством на съездах по числу организованных членов партии. Этого до сих пор нет ни у с.-р., ни у кадетов — этой, почти легальной, наилучше организованной буржуазной партии, которая обладает

неизмеримо большими, по сравнению с нами, финансовыми средствами, простором в пользовании прессой и возможностью жить открыто. А выборы во II Думу, в которых участвовали все партии, разве они не доказали наглядно, что организационная сплоченность нашей партии и нашей думской фракции выше, чем у всех других партий?

Спрашивается, кто же реализовал, кто воплотил в жизнь эту наибольшую сплоченность, прочность и устойчивость нашей партии? Это сделала, создававшаяся больше всего при участии «Искры», организация профессиональных революционеров. Кто знает хорошо историю нашей партии, кто переживал сам ее строительство, тому достаточно простого взгляда на состав делегации любой фракции, скажем, Лондонского съезда, чтобы убедиться в этом, чтобы сразу заметить то старое, основное ядро, которое, усерднее других, партию пестовало и партию выпестовало. Конечно, основным условием этого успеха было то, что рабочий класс, цвет которого создавал социал-демократию, отличается в силу объективных экономических причин из всех классов капиталистического общества наибольшей способностью к организации. Без этого условия организация профессиональных революционеров была бы игрушкой, авантюрой, пустой вывеской, и брошюра «Что делать?» многократно подчеркивает, что лишь в связи с «действительно-революционным и стихийно-поднимающимся на борьбу классом» имеет смысл защищаемая в ней организация. Но объективно-максимальная способность пролетариата к объединению в класс реализуется живыми людьми, реализуется не иначе, как в определенных формах организации. И никакая другая организация, кроме искровской, *не могла бы* в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать *такой* социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана. Профессиональный революционер сделал свое дело в истории русского пролетарского социализма. И никакие силы не разрушат теперь этого дела, которое давно переросло узкие рамки «кружков» 1902—1905 годов,

никакие запоздалые сетования по поводу преувеличения боевых задач теми, кто в свое время только борьбой мог обеспечить правильный приступ к выполнению этих задач, не поколеблют значения сделанных уже завоеваний.

Я упомянул только что об узких рамках кружков времен старой «Искры» (с конца 1903 года, с № 51, «Искра» повернула к меньшевизму и провозгласила: «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть», — слова Троцкого в брошюре, одобренной меньшевистской редакцией «Искры»). Об этой кружковщине современному читателю приходится сказать несколько пояснительных слов. И в брошюре «Что делать?», и в печатаемой дальше брошюре «Шаг вперед, два шага назад»* читатель видит перед собой страстную, подчас озлобленную, истребительную борьбу *заграничных кружков.* Несомненно, что эта борьба имеет много непривлекательных сторон. Несомненно, что эта борьба кружков представляет из себя явление, возможное только при очень еще юном, незрелом состоянии рабочего движения в данной стране. Несомненно, что современные деятели современного рабочего движения в России должны порвать со многими кружковщинскими традициями, должны забыть и отбросить многие мелочи кружковой жизни и кружковой свары, чтобы усиленно выполнить задачи социал-демократии в данную эпоху. Расширение партии *пролетарскими* элементами одно только может, в связи с открытой массовой деятельностью, вытравить все унаследованные от прошлого и не соответствующие задачам настоящего следы кружковщины. И переход к демократической организации рабочей партии, провозглашенный большевиками в «Новой Жизни»[54] в ноябре 1905 года**, сейчас же, как только создались условия для открытой деятельности, — этот переход был уже, по существу дела, бесповоротным разрывом с тем, что отжило в старой кружковщине...

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 185—414. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 83—93. *Ред.*

Да, «с тем, что отжило», ибо недостаточно осудить кружковщину, надо уметь понять ее значение при своеобразных условиях прежней эпохи. В свое время кружки были необходимы и сыграли положительную роль. В самодержавной стране вообще, — в тех условиях, которые созданы были всей историей *русского* революционного движения в особенности, социалистическая рабочая партия *не могла* развиться иначе, как из кружков. Кружки, т. е. тесные, замкнутые, почти всегда на личной дружбе основанные, сплочения очень малого числа лиц, были необходимым этапом развития социализма и рабочего движения в России. По мере роста этого движения встала задача объединения этих кружков, создания прочной связи между ними, установления преемственности. Решить эту задачу нельзя было без создания крепкой операционной базы «за пределами досягаемости» самодержавия — *т. е. за границей.* Заграничные кружки возникли, таким образом, в силу необходимости. Между ними не было связи, над ними не было авторитета русской партии, они расходились неизбежно в понимании основных задач движения в данный момент, т. е. в понимании того, *как именно* следует строить ту или иную операционную базу и в каком направлении помогать общепартийному строительству. При таких условиях борьба между этими кружками была неотвратима. Теперь, глядя назад, мы ясно видим, какой кружок действительно в состоянии был выполнить функцию операционной базы. Но тогда, в начале деятельности различных кружков, этого никто не мог сказать, и только борьба могла решить спор. Парвус, помнится, упрекал впоследствии старую «Искру» в истребительной кружковой борьбе и проповедовал задним числом примирительную политику. Но это легко сказать задним числом, и сказать это, значит обнаружить непонимание тогдашних условий. Во-первых, не было никакого критерия силы и *серьезности* тех или иных кружков. Много было дутых, которые теперь забыты, но которые в свое время борьбой хотели доказать свое право на существование. Во-вторых, разногласия между кружками

состояли в том, как *направить* новую еще тогда работу. Я отмечал уже и тогда (в «Что делать?»), что разногласия кажутся малыми, но на деле имеют громадное значение, ибо в начале новой работы, в начале социал-демократического движения, определение общего характера этой работы и этого движения скажется на пропаганде, агитации и организации самым существенным образом. Все позднейшие споры между с.-д. шли о том, как направлять политическую деятельность рабочей партии в тех или иных отдельных случаях. Тогда же речь шла об определении самых общих основ и коренных задач *всякой* социал-демократической политики вообще.

Кружковщина сделала свое дело и теперь, конечно, пережила себя. Но она пережила себя потому и только потому, что борьба кружков самым острым образом поставила краеугольные вопросы социал-демократии, решила их в непримиримом революционном духе и создала тем прочную базу для широкой партийной работы.

Из частных вопросов, возбужденных литературой в связи с брошюрой «Что делать?», отмечу только два следующие. Плеханов в «Искре» 1994 года, вскоре после выхода брошюры «Шаг вперед, два шага назад», провозгласил принципиальное разногласие со мной по вопросу о стихийности и сознательности. Я не отвечал ни на это провозглашение (если не считать одного примечания в женевской газете «Вперед»[55]), ни на многочисленные повторения на эту тему в меньшевистской литературе, не отвечал потому, что плехановская критика носила явный характер пустой придирки, основывалась на вырванных из связи фразах, на отдельных выражениях, не вполне ловко или не вполне точно мною формулированных, причем игнорировалось общее содержание и весь дух брошюры. «Что делать?» вышло в марте 1902 г. Проект партийной программы (плехановский, с поправками редакции «Искры») напечатан в июне или июле 1902 года. Отношение стихийного к сознательному было формулировано в этом проекте по общему согласию редакции «Искры» (споры

о программе между Плехановым и мной велись внутри редакции, но как раз не по этому вопросу, а по вопросам о вытеснении мелкого производства крупным, причем я требовал формулировки более определенной, чем плехановская, и о различии точки зрения пролетариата или трудящихся классов вообще, причем я настаивал на более узком определении чисто пролетарского характера партии).

Следовательно, ни о какой принципиальной разнице между проектом программы и «Что делать?» по этому вопросу не могло быть и речи. На втором съезде (август 1903 г.) Мартынов, тогдашний «экономист», стал спорить против наших взглядов на стихийность и сознательность, выраженных в программе. Мартынову возражали все искровцы, как я подчеркиваю в брошюре «Шаг вперед и т. д.»*. Ясно отсюда, что разногласие по существу было между искровцами и «экономистами», которые нападали на то, *что было общего* в «Что делать?» и в проектах программы. Специально же свои формулировки, данные в «Что делать?», я и на втором съезде не думал возводить в нечто «программное», составляющее особые принципы. Напротив, я употребил выражение, впоследствии часто цитировавшееся, о перегибании палки. В «Что делать?» выгибается палка, искривляемая «экономистами», сказал я (см. протоколы второго съезда РСДРП в 1903 г., Женева, 1904 г.), и именно потому, что мы энергично выгибаем искривления, наша «палка» будет всегда наиболее прямая**.

Смысл этих слов ясен: «Что делать?» полемически исправляет «экономизм», и рассматривать его содержание вне этой задачи брошюры неправильно. Замечу, что статья Плеханова против «Что делать?» *не* перепечатана в сборнике новой «Искры» («За два года»), и поэтому я не касаюсь теперь доводов Плеханова, а объясняю только суть дела современному читателю, который может встретить ссылки на этот вопрос в очень многих меньшевистских произведениях.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 8, стр. 209—210. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 272. *Ред.*

Другое замечание относится к вопросу об экономической борьбе и о профессиональных союзах. В литературе нередко превратно излагаются мои взгляды по этому вопросу. Необходимо подчеркнуть поэтому, что многие страницы в «Что делать?» посвящены разъяснению *громадного* значения экономической борьбы и профессиональных союзов. В частности, я высказался тогда за *нейтральность* профессиональных союзов. С тех пор ни в брошюрах, ни в газетных статьях *я не высказывался иначе,* вопреки многим утверждениям моих оппонентов. Только Лондонский съезд РСДРП и Штутгартский международный социалистический конгресс заставили меня прийти к выводу, что нейтральность профессиональных союзов *принципиально* отстаивать нельзя. Теснейшее сближение союзов с партией — таков единственно верный принцип. Стремление сблизить и связать союзы с партией — такова должна быть наша политика, причем проводить ее необходимо настойчиво и выдержанно во всей нашей пропаганде, агитации, в организационной деятельности, не гоняясь за простыми «признаниями» и не выгоняя несогласно-мыслящих из профессиональных союзов.

* *
*

Брошюра «Шаг вперед, два шага назад» вышла в Женеве летом 1904 года. Она описывает первую стадию раскола между меньшевиками и большевиками, начавшегося на втором съезде (август 1903 года). Из этой брошюры я выкинул около половины, ибо мелкие подробности организационной борьбы, особенно из-за личного состава партийных центров, абсолютно не могут интересовать современного читателя и заслуживают, по существу дела, забвения. Существенным кажется мне здесь анализ борьбы тактических и других взглядов на втором съезде и полемика с организационными взглядами меньшевиков: то и другое необходимо для понимания меньшевизма и большевизма, как течений, наложивших свой отпечаток на всю деятельность рабочей партии в нашей революции.

Из прений на втором съезде с.-д. партии отмечу прения об аграрной программе. События несомненно доказали, что наша тогдашняя программа (возвращение отрезков) была непомерно узка и *недооценивала* силы революционно-демократического крестьянского движения, — об этом я скажу подробнее во втором томе настоящего издания*. Здесь же важно подчеркнуть, *что и эта непомерно узкая* аграрная программа казалась *слишком широкой* правому крылу с.-д. партии в то время. Мартынов и другие «экономисты» боролись против нее за то, что она идет будто бы слишком далеко! Отсюда можно видеть, какое серьезное практическое значение имела вся борьба старой «Искры» с «экономизмом», борьба против сужения и принижения всего характера социал-демократической политики.

Разногласия с меньшевиками в то время (первая половина 1904 года) ограничивались организационными вопросами. Я формулировал позицию меньшевиков, как «оппортунизм в организационных вопросах». П. Б. Аксельрод, возражая на это, писал Каутскому: «со своим слабым рассудком я не в состоянии понять, что это за штука такая: «оппортунизм в организационных вопросах», — выдвигаемый на сцену, как нечто самостоятельное, вне органической связи с программными и тактическими взглядами» (письмо от 6 июня 1904 года, перепечатано в сборнике новой «Искры» «За два года», ч. II, стр. 149).

Какова органическая связь оппортунизма в организационных и в тактических взглядах, это достаточно показала вся история меньшевизма в 1905—1907 годах. Что же касается до «непонятной штуки»: «оппортунизм в организационных вопросах», то жизнь подтвердила правильность моей оценки так блестяще, как я не мог и ожидать. Достаточно указать, что *меньшевик* Череванин и тот вынужден признать теперь (см. его брошюру о Лондонском съезде РСДРП 1907 года), что из организационных планов Аксельрода (пресловутый «рабочий съезд» и т. д.) вытекают лишь губящие дело

* См. настоящий том, стр. 232—234. *Ред.*

пролетариата расколы. Мало того. Тот же меньшевик Череванин рассказывает там, что Плеханову в Лондоне пришлось бороться внутри меньшевистской фракции против *«организационного анархизма»*. Итак, не напрасно боролся я в 1904 году с «оппортунизмом в организационных вопросах», если в 1907 году и Череванину и Плеханову пришлось признать «организационный анархизм» влиятельных меньшевиков.

От организационного оппортунизма меньшевики пошли к тактическому. Брошюра «Земская кампания и план «Искры»»* (вышла в Женеве в конце 1904 года, кажется, в ноябре или декабре) отмечает первый шаг их по этому пути. В современной литературе нередко можно встретить места, что разногласия по вопросу о земской кампании были вызваны отрицанием — со стороны большевиков — всякой пользы за демонстрациями перед земцами. Читатель увидит, что это совершенно ошибочный взгляд. Разногласие было вызвано тем, что меньшевики заговорили тогда о невызывании *паники* у либералов, — а еще более тем, что после ростовской стачки 1902 г., после летних стачек и баррикад 1903 года, накануне 9 января 1905 года меньшевики превозносили демонстрации перед земцами, как *высший тип* демонстраций. В № 1 большевистской газеты «Вперед» (Женева, январь 1905 г.) эта оценка меньшевистского «плана земской кампании» была выражена в заглавии посвященного вопросу фельетона: «Хорошие демонстрации пролетариев и плохие рассуждения интеллигентов»**.

Последняя, перепечатываемая здесь, брошюра: «Две тактики социал-демократии в демократической революции» вышла в Женеве летом 1905 года***. Здесь излагаются уже систематически *основные* тактические разногласия с меньшевиками; — резолюции весеннего «III съезда РСДРП» в Лондоне (большевистского) и меньшевистской конференции в Женеве вполне оформили эти разногласия и привели их к *коренному*

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 75—98. *Ред.*
** Там же, стр. 137—143. *Ред.*
*** См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131. *Ред.*

расхождению в оценке всей нашей буржуазной революции с точки зрения задач пролетариата. Большевики указывали пролетариату роль *вождя* в демократической революции. Меньшевики сводили его роль к задачам «крайней оппозиции». Большевики положительно определяли классовый характер и классовое значение революции, говоря: победоносная революция, это — «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Меньшевики понятие буржуазной революции всегда толковали так неправильно, что у них получалось примирение с подчиненной и зависимой от буржуазии ролью пролетариата в революции.

Известно, как отразились на практике эти принципиальные разногласия. Бойкот булыгинской Думы большевиками и колебания меньшевиков. Бойкот виттевской Думы большевиками и колебания меньшевиков, звавших выбирать, но не в Думу[56]. Поддержка кадетского министерства и кадетской политики в I Думе меньшевиками и решительное разоблачение конституционных иллюзий и кадетской контрреволюционности большевиками вместе с пропагандой идеи «исполнительного комитета левых»[57]. Далее, левый блок у большевиков на выборах во II Думу и блоки с кадетами у меньшевиков и т. д., и т. п.

Теперь «кадетский период» русской революции (выражение брошюры: «Победа кадетов и задачи рабочей партии», март 1906 года)[*], кажется, пришел к концу. Контрреволюционность кадетов разоблачена вполне. Кадеты сами начинают признаваться в том, что все время они боролись против революции, и г. Струве откровенно договаривает заветные мысли кадетского либерализма. Чем внимательнее будет оглядываться теперь сознательный пролетариат на весь этот кадетский период в целом, на весь этот «конституционный зигзаг», — тем очевиднее будет становиться, что большевики оценили заранее и этот период и сущность партии кадетов вполне правильно, что меньшевики

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 271 — 352. *Ред.*

действительно вели ошибочную политику, объективное значение которой равнялось замене самостоятельной пролетарской политики политикой подчинения пролетариата буржуазному либерализму.

* *
*

Бросая общий взгляд на борьбу двух течений в русском марксизме и в русской социал-демократии за 12 лет (1895—1907), нельзя не прийти к выводу, что «легальный марксизм», «экономизм» и «меньшевизм» представляют из себя различные формы проявления одной и той же исторической тенденции. «Легальный марксизм» г. Струве (1894) и ему подобных был *отражением марксизма в буржуазной литературе.* «Экономизм», как особое направление социал-демократической работы в 1897 и следующих годах, фактически осуществил программу *буржуазно-либерального «Credo»*[*]: рабочим — экономическая, либералам — политическая борьба. Меньшевизм — не только литературное течение, не только направление с.-д. работы, а сплоченная фракция, которая провела в течение первого периода русской революции (1905—1907 годы) особую политику, *на деле подчинявшую пролетариат буржуазному либерализму*[**].

Во всех капиталистических странах пролетариат неизбежно связан тысячами переходных ступеней со своим соседом справа: с мелкой буржуазией. Во всех рабочих партиях неизбежно образование более или менее ярко обрисованного правого крыла, которое в своих взглядах, в своей тактике, в своей организационной «линии» выражает тенденции мелкобуржуазного оппортунизма. В такой мелкобуржуазной стране,

[*] — символ веры, программа, изложение миросозерцания. *Ред.*

[**] Анализ борьбы различных течений и оттенков на втором съезде партии (см. брошюру «Шаг вперед, два шага назад», 1904 г.) доказывает неопровержимо прямую и непосредственную связь «экономизма» 1897 и следующих годов с «меньшевизмом». А связь «экономизма» в социал-демократии с «легальным марксизмом» или «струвизмом» 1895—1897 года я показал в брошюре «Что делать?» (1902 г.). Легальный марксизм-экономизм-меньшевизм связаны не только идейно, они связаны также прямой исторической преемственностью.

как Россия, в эпоху буржуазной революции, в эпоху первых зачатков молодой рабочей с.-д. партии эти тенденции не могли не проявиться гораздо резче, определеннее, ярче, чем где бы то ни было в Европе. Ознакомление с различными формами проявления этой тенденции в российской социал-демократии в разные периоды ее развития необходимо для укрепления революционного марксизма, для закаления русского рабочего класса в его освободительной борьбе.

Сентябрь 1907 г.

*Напечатано в ноябре 1907 г.
в сборнике, изданном
в С.-Петербурге
издательством «Зерно»*

Печатается по тексту сборника

АНТИМИЛИТАРИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА И СОЮЗЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

На международном социалистическом конгрессе в Штутгарте обсуждался, как известно, вопрос о милитаризме, а в связи с ним и вопрос об антимилитаристской пропаганде. В принятой по этому поводу резолюции говорится, между прочим, что конгресс считает обязанностью трудящихся классов «содействовать тому, чтобы рабочая молодежь воспитывалась в духе братства народов и социализма и была проникнута классовым самосознанием». В этом конгресс видит залог того, что войско перестанет быть слепым орудием в руках правящих классов, которым они распоряжаются по своему усмотрению и которое они во всякую минуту могут направить против народа.

Вести пропаганду среди солдат, находящихся на действительной службе, чрезвычайно трудно, иногда почти невозможно. Жизнь в казарме, строгий надзор, редкие отлучки крайне затрудняют сношения с внешним миром; военная дисциплина, бессмысленная муштра запугивают солдат; военное начальство употребляет все усилия, чтобы выбить из «серой скотины» всякую живую мысль, всякое человеческое чувство, внушить ему чувства слепого повиновения, бессмысленной и дикой злобы к врагам «внешним» и «внутренним»... К оторванному от обычной среды, одинокому, темному, запуганному солдату, которому вбили в голову самые дикие взгляды на все окружающее, подступиться гораздо труднее, чем к молодежи призывного возраста,

живущей в кругу семьи и товарищей, тесно связанной с ними общими интересами. Антимилитаристская пропаганда среди рабочей молодежи дает повсюду прекрасные результаты. И это имеет громадное значение. Рабочий, вступающий в ряды армии сознательным социал-демократом — плохая опора для власть имущих.

Во всех европейских странах существуют союзы социалистической рабочей молодежи. В некоторых странах, например в Бельгии, в Австрии, в Швеции, эти союзы являются крупными организациями, выполняющими ответственную партийную работу. Конечно, главною целью союзов молодежи является самообразование, выработка ясного цельного социалистического мировоззрения. Но наряду с этим союзы молодежи ведут и практическую работу. Они борются за улучшение положения учеников, стараются защитить их от безмерной эксплуатации хозяев. Еще больше времени и внимания посвящают союзы социалистической рабочей молодежи антимилитаристской пропаганде.

С этой целью они стараются установить тесные связи с молодыми солдатами. Достигается это следующим образом. Пока молодой рабочий еще не поступил в солдаты, он состоит членом союза, платит членские взносы. Когда он становится солдатом, союз продолжает поддерживать с ним постоянные сношения, регулярно посылает ему небольшую денежную помощь («солдатское су», как называют это во Франции), которая, как ни мала она сама по себе, для него имеет существенное значение. Зато он, с своей стороны, обязуется регулярно сообщать союзу обо всем, что делается у него в казарме, писать о своих впечатлениях. Таким образом, и вступив на службу, солдат не теряет связи с той организацией, членом которой он состоял.

Солдата всегда стараются угнать на службу подальше от места его родины. Делается это в том расчете, чтобы солдат не был связан никакими интересами с местным населением, чтобы он чувствовал себя чуждым ему. Тогда его легче заставить подчиниться приказу —

стрелять в толпу. Союзы рабочей молодежи стараются уничтожить эту отчужденность солдата от местного населения. Союзы молодежи связаны между собою. Явившись в новый город, солдат, бывший член союза молодежи у себя на родине, встречается местным союзом как желанный гость, его сразу вводят в круг местных интересов, помогают, чем могут. Он перестает быть чужаком, пришельцем. Он знает также, что, если с ним стрясется какая-нибудь беда, ему помогут, поддержат. Это сознание придает ему мужество, он смелее держится в казарме, смелее отстаивает свои права и свое человеческое достоинство.

Тесные связи с молодыми солдатами дают возможность союзам молодежи вести среди солдат широкую антимилитаристскую пропаганду. Делается это, главным образом, при помощи антимилитаристской литературы, которую союзы молодежи издают и распространяют в громадном количестве, особенно во Франции, в Бельгии, а также в Швейцарии, Швеции и пр. Литература эта самого разнообразного содержания: открытки с картинками антимилитаристского содержания, солдатские антимилитаристские песенники (многие из этих песен очень распространены среди солдат), «солдатский катехизис» (во Франции он был распространен более, чем в 100 000 экземпляров), всякого рода брошюры, воззвания, листки; еженедельные, двухнедельные, ежемесячные газеты и журналы для солдат, некоторые из них с иллюстрациями. «Казарма», «Рекрут», «Молодой Солдат», «Пьюпью» (ласкательное прозвище молодого рекрута), «Вперед» расходятся очень широко. Например, в Бельгии газеты «Рекрут» и «Казарма» расходятся каждая в 60 000 экземпляров. Особенно много журналов выходит ко времени рекрутского набора. Специальные номера солдатских газет рассылаются по адресам всех новобранцев. Антимилитаристская литература доставляется солдатам в казармы, передается им на улице, ее солдаты находят в кофейнях, трактирах, всюду, где они только бывают.

Особенно много внимания уделяется новобранцам. Им устраивают торжественные проводы. Во время

рекрутского набора по городу ходят процессии. Так, например, в Австрии рекруты, одетые в траур, под звуки похоронного марша проходят через весь город. Впереди них едет разукрашенная красным повозка. На стенах всюду расклеиваются красные афиши, на которых крупными буквами напечатано: «Вы не станете стрелять в народ!». В честь рекрутов устраиваются вечеринки, на которых говорятся горячие антимилитаристские речи. Одним словом, делается все, чтобы пробудить сознание рекрута, чтобы застраховать его от зловредного влияния тех идей и чувств, которые будут ему всеми правдами и неправдами внушать в казарме.

И работа социалистической молодежи не пропадает даром. В Бельгии среди солдат существует уже около 15 солдатских союзов, примыкающих в большинстве к социал-демократической рабочей партии и тесно связанных между собой. Есть полки, в которых две трети солдат организованы. Во Франции антимилитаристское настроение стало массовым. Во время стачек в Дюнкирхене, Крезо, Лонгви, Монсо-ле-Мин солдаты, которых двинули против стачечников, заявили о своей солидарности с ними...

С каждым днем в рядах армии насчитывается все больше социал-демократов, войско становится все ненадежнее. Когда буржуазия должна будет стать лицом к лицу с организованным рабочим классом — на чьей стороне будет войско? Социалистическая рабочая молодежь со всей энергией и пылом, свойственным молодежи, работает над тем, чтобы оно было на стороне народа.

«Вперед» № 16,
8 октября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

В октябре 1905 года Россия переживала наибольший революционный подъем. Пролетариат отбросил с своей дороги булыгинскую Думу и вовлек широкие народные массы в прямую борьбу с самодержавием. В октябре 1907 года мы переживаем наибольший, по-видимому, упадок открытой массовой борьбы. Но период упадка, начавшийся после декабрьского поражения 1905 г., принес с собой не только расцвет конституционных иллюзий, но и полный крах их. Третья Дума, созываемая после разгона двух Дум и государственного переворота 3-го июня, кладет явный конец периоду веры в мирное сожительство самодержавия с народным представительством и открывает новую эпоху в развитии революции.

В такой момент, как переживаемый нами, сравнение революции и контрреволюции в России, периода революционного натиска (1905 г.) и периода контрреволюционной игры в конституцию (1906 и 1907 гг.) напрашивается само собой. Всякое определение политической линии на ближайшее время неизбежно включает в себя такое сравнение. Противопоставление «ошибок революции» или «революционных иллюзий» «положительной конституционной работе» — основной мотив современной политической литературы. Об этом кричат кадеты на предвыборных собраниях. Об этом поет, вопиет и глаголет либеральная пресса. Тут и г. Струве, страстно и злобно вымещающий на революционерах свою досаду

по поводу окончательного провала надежды на «компромисс». Тут и Милюков, которого, несмотря на все его жеманство и иезуитизм, ход событий заставил прийти к ясному, точному и — это главное — правдивому: «враги слева». Тут и публицисты в духе «Товарища», Кускова, Смирнов, Плеханов, Горн, Иорданский, Череванин и пр., порицающие за легкомыслие октябрьско-декабрьскую борьбу и проповедующие, более или менее открыто, «демократическую» коалицию с кадетами. Настоящие кадетские элементы этого мутного потока выражают контрреволюционные интересы буржуазии и безграничное холопство интеллигентского мещанства. У тех же элементов, которые еще не совсем дошли до Струве, преобладающей чертой является *непонимание* связи между революцией и контрреволюцией в России, неспособность взглянуть на все пережитое нами, как на одно целое общественное движение, развивающееся по своей внутренней логике. Период революционного натиска показал *в действии* классовый состав населения России и отношение разных классов к старому самодержавию. События научили теперь всех и каждого, даже совершенно чуждых марксизму людей, вести летосчисление революции с 9 января 1905 г., т. е. с первого *сознательно-политического* движения *масс,* принадлежащих к одному определенному *классу.* Когда социал-демократия из анализа экономической действительности России выводила руководящую роль, гегемонию пролетариата в нашей революции, — это казалось книжным увлечением теоретиков. Революция подтвердила нашу теорию, ибо она единственная действительно революционная теория. Пролетариат на деле шел все время во главе революции. Социал-демократия на деле оказалась идейным передовым отрядом пролетариата. Борьба масс развивалась, под руководством пролетариата, необыкновенно быстро — быстрее, чем ожидали многие революционеры. На протяжении одного года она поднялась до самых решительных, какие только знает история, форм революционного натиска, до массовой стачки и вооруженного восстания. Организация

пролетарских масс с поразительной быстротой росла в самом ходе борьбы. Вслед за пролетариатом стали организовываться другие слои населения, составившие боевые кадры революционного народа. Организовывалась полупролетарская масса всякого рода служащих, затем крестьянская демократия, профессиональная интеллигенция и т. д. Период пролетарских побед был периодом невиданного в России, гигантского даже с европейской точки зрения, роста массовой организованности вообще. Пролетариат добился в это время целого ряда улучшений в условиях своего труда. Крестьянская масса добилась «сокращения» помещичьего произвола, понижения арендных и продажных цен на землю. Вся Россия добилась значительной свободы собраний, слова и союзов, добилась всенародного отречения самодержавия от старых порядков и признания конституции.

Все, что завоевано доныне освободительным движением в России, завоевано всецело и исключительно революционной борьбой масс с пролетариатом во главе их.

Поворот в развитии борьбы начинается с поражения декабрьского восстания. Контрреволюция шаг за шагом переходит в наступление по мере ослабления массовой борьбы. В эпоху первой Думы эта борьба выразилась еще очень и очень внушительно в усилении крестьянского движения, в широком разгроме гнезд крепостников-помещиков, в целом ряде солдатских восстаний. И реакция наступала тогда медленно, не решаясь сразу произвести государственный переворот. Лишь после подавления Свеаборгского и Кронштадтского восстаний июля 1906 года она делается смелее, водворяет военно-полевой режим, начинает по частям отнимать выборное право (сенатские разъяснения[58]), наконец, окончательно окружает полицейской осадой вторую Думу и ниспровергает всю пресловутую конституцию. Всякие самочинные, свободные организации масс сменились в это время «легальной борьбой» в рамках полицейской конституции, истолковываемой Дубасовыми и Столыпиными. Главенство социал-демократии сменилось главенством кадетов, которые господствовали в обеих

Думах. Период упадка движения масс был периодом высшего расцвета партии кадетов. Она эксплуатировала этот упадок, выступая в качестве «борца» за конституцию. Она поддерживала в народе всеми силами веру в эту конституцию и проповедовала необходимость ограничиться именно «парламентской» борьбой.

Крах «кадетской конституции» есть крах кадетской тактики и кадетской гегемонии в освободительной борьбе. Корыстно-классовый характер всех рассуждений нашего либерализма на тему о «революционных иллюзиях» и об «ошибках революции» выступает с очевидностью при сравнении обоих периодов революции. Пролетарская массовая борьба дала завоевания всему народу. Либеральное руководство движением не дало ничего кроме поражений. Революционный натиск пролетариата неуклонно поднимал сознание масс и организованность их, ставя перед ними все более высокие задачи, развивая их самостоятельное участие в политической жизни, уча их борьбе. Гегемония либералов в период обеих Дум принижала сознание масс, разлагала их революционную организованность, притупляла сознание демократических задач.

Либеральные вожди I и II Думы великолепно продемонстрировали перед народом коленопреклоненную, легальную «борьбу», которая привела к тому, что самодержавные крепостники росчерком пера смели конституционный парадиз либеральных болтунов и надсмеялись над тонкой дипломатией посетителей министерских передних. За либералами нет ни одного завоевания за все время русской революции, ни одного успеха, ни одного сколько-нибудь демократического дела, организующего народные силы в борьбе за свободу.

До октября 1905 года либералы держали иногда сочувственный нейтралитет по отношению к революционной борьбе масс, но и тогда уже они начали выступать против нее, посылая депутацию с подлыми речами к царю, поддерживая булыгинскую Думу не из-за недомыслия, а из-за прямой вражды к революции. После октября 1905 года либералы только и делали, что позорно предавали дело народной свободы.

В ноябре 1905 года они подсылали г-на Струве интимно побеседовать с г. Витте. Весной 1906 года они подрывали революционный бойкот и своим отказом открыто перед Европой высказаться против займа помогали правительству добыть миллиарды на завоевание России. Летом 1906 года они торговались с заднего крыльца с Треповым о министерских портфелях и боролись с «левыми», т. е. с революцией, в I Думе. В январе 1907 года они опять забегали к полицейским властям (визит Милюкова у Столыпина). Весной 1907 года они *поддерживали* правительство во II Думе. Революция замечательно быстро разоблачила либерализм и показала на деле его контрреволюционную природу.

В *этом* отношении период конституционных упований прошел далеко не бесполезно для народа. Опыт первой и второй Думы не только научил понимать все беспредельное убожество той роли, которую играет либерализм в нашей революции. Нет, этот опыт и на деле ликвидировал попытку руководить демократическим движением со стороны партии, которую только политические младенцы или выжившие из ума старцы могут считать действительно конституционно-«*демократической*».

В 1905 и в начале 1906 годов классовый состав буржуазной демократии в России еще не для всех был ясен. Упования насчет того, что можно соединить самодержавие с действительным представительством сколько-нибудь широких масс народа, были не только у темных и забитых обитателей разных захолустий. Этим упованиям не чужды были и правящие сферы самодержавия. Почему избирательный закон и в булыгинскую и в виттевскую Думу давал значительное представительство крестьянству? Потому, что держалась еще вера в монархическое настроение деревни. «Серячок выручит», это восклицание правительственной газеты весной 1906 года выражало надежду правительства на консервативность крестьянской массы[59]. В те времена кадеты не только не сознавали антагонизма между демократизмом крестьян и буржуазным

либерализмом, но опасались даже отсталости крестьян и желали одного: чтобы Дума помогла превратить консервативного или равнодушного крестьянина в либерала. Весной 1906 года г. Струве выражал смелое пожелание, когда писал: «крестьянин в Думе будет кадетом». Летом 1907 года тот же г. Струве поднял знамя борьбы с трудовыми или левыми партиями, как с главной помехой осуществлению сделки между буржуазным либерализмом и самодержавием. На протяжении полутора года лозунг борьбы за политическое просвещение крестьян сменился у либералов лозунгом борьбы против «чересчур» политически просвещенного и требовательного крестьянина!

Эта смена лозунгов выражает как нельзя более ясно полное банкротство либерализма в русской революции. Классовый антагонизм массы демократического сельского населения и крепостников-помещиков оказался неизмеримо глубже, чем воображали трусливые и тупоумные кадеты. Поэтому и провалилась так быстро и так бесповоротно их попытка взять на себя гегемонию в борьбе за демократию. Поэтому и потерпела крушение вся их «линия» — помирить мелкобуржуазную демократическую массу народа с октябристскими и черносотенными помещиками. Великое, хотя и отрицательное, завоевание контрреволюционного периода двух Дум состоит в этом банкротстве предательских «борцов» за «народную свободу». Классовая борьба, идущая внизу, выкинула этих героев министерской передней за борт, превратила их из претендентов на руководство в *простых лакеев октябризма,* слегка подкрашенных конституционным лаком.

Кто не видит до сих пор этого банкротства либералов, испытавших на деле свою пригодность в качестве борцов за демократию или, по крайней мере, борцов в рядах демократии, тот ровно ничего не понял в политической истории двух Дум. Бессмысленное повторение заученной формулы о поддержке буржуазной демократии превращается, у таких людей, в контрреволюционное хныканье. Не жалеть о крахе конституционных иллюзий должны социал-демократы. Они должны

сказать, как говорил Маркс про контрреволюцию в Германии: народ выиграл то, что потерял свои иллюзии[60]. Буржуазная демократия в России выиграла то, что потеряла негодных вождей и дряблых союзников. Тем лучше для политического развития этой демократии.

Партии пролетариата остается позаботиться о том, чтобы богатые политические уроки нашей революции и контрреволюции были глубже продуманы и тверже усвоены широкими массами. Период натиска на самодержавие развернул силы пролетариата и научил его основам революционной тактики, показал условия успеха непосредственной борьбы масс, которая одна только в состоянии завоевать сколько-нибудь серьезные улучшения. Долгий период подготовки сил пролетариата, воспитания и организации его предшествовал тем выступлениям сотен тысяч рабочих, которые нанесли смертельные удары старому самодержавию в России. Долгая, невидная работа руководства всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, работа созидания прочной, выдержанной партии предшествовала взрыву действительно массовой борьбы и обеспечила условия превращения этого взрыва в революцию. И теперь пролетариату, как передовому борцу народа, надо укрепить свою организацию, соскрести с себя всякую плесень интеллигентского оппортунизма, сплотить свои силы для такой же выдержанной и упорной работы. Задачи, которые поставлены перед русской революцией ходом истории и объективным положением широких масс, не разрешены. Элементы нового, общенародного политического кризиса не только не устранены, а, напротив, еще углубились и расширились. Наступление этого кризиса поставит опять пролетариат во главе общенародного движения. К этой роли должна быть готова рабочая с.-д. партия. И на почве, удобренной событиями 1905 и последующих годов, посев даст вдесятеро лучший урожай. Если за партией в несколько тысяч сознательных передовиков рабочего класса поднялся в конце 1905 года миллион пролетариев, то теперь наша партия, насчитывающая десятки тысяч искушенных в революции и теснее в самой борьбе

связавших себя с массой рабочих социал-демократов, поведет за собой десяток миллионов и сломит врага.

И социалистические и демократические задачи рабочего движения в России определились несравненно резче, выступили на первый план настоятельнее под влиянием революционных событий. Борьба с буржуазией поднимается на высшую ступень. Капиталисты сплачиваются в всероссийские союзы, теснее соединяются с правительством, чаще пускают в ход самые крайние средства экономической борьбы вплоть до массовых локаутов, чтобы «обуздать» пролетариат. Но преследования страшны только отживающим классам, а пролетариат увеличивается в числе и сплоченности тем быстрее, чем быстрее успехи господ капиталистов. За непобедимость пролетариата ручается экономическое развитие и России и всего мира. Буржуазия впервые начала в нашей революции складываться в класс, в единую и сознательную политическую силу. Тем успешнее пойдет и организация рабочих по всей России в единый класс. Тем глубже будет пропасть между миром капитала и миром труда, тем яснее будет социалистическое сознание рабочих. Социалистическая агитация среди пролетариата станет определеннее, обогатившись опытами революции. Политическая организация буржуазии — лучший толчок к окончательной формировке социалистической рабочей партии.

Задачи этой партии в борьбе за демократию могут вызывать споры отныне только среди «сочувствующих» интеллигентов, готовящихся уйти к либералам. Для массы рабочих эти задачи стали осязательно ясны в огне революции. Что основой и единственной основой буржуазной демократии, как исторической силы в России, является крестьянская масса, это пролетариат знает по опыту. Роль вождя этой массы в борьбе против крепостников-помещиков и царского самодержавия уже выполнена пролетариатом в общенациональном масштабе, и никакие силы не совлекут теперь рабочей партии с верного пути. Роль либеральной партии кадетов, под флагом демократизма направлявших

крестьянство под крылышко октябризма, сыграна, и социал-демократия вопреки одиночкам-нытикам будет продолжать свое дело выяснения массам этого банкротства либералов, выяснения того, что буржуазная демократия не может выполнить своего дела, не очистившись окончательно от союза с лакеями октябризма.

Никто не сможет сказать теперь, как сложатся дальнейшие судьбы буржуазной демократии в России. Возможно, что банкротство кадетов поведет к образованию крестьянской демократической партии, действительной массовой партии, а не той организации террористов, которою остались социалисты-революционеры. Возможно также, что объективные трудности политического сплочения мелкой буржуазии не дадут образоваться такой партии и оставят надолго крестьянскую демократию в современном состоянии рыхлой, неоформленной, киселеобразной трудовической массы. И в том и в другом случае наша линия одна: ковать демократические силы неумолимой критикой всяких колебаний, непримиримой борьбой против присоединения демократии к доказавшему свою контрреволюционность либерализму.

Чем дальше заходит реакция, тем больше неистовствует черносотенный помещик, чем больше подчиняет он себе самодержавие — тем медленнее будет идти экономическое развитие России и освобождение ее от остатков крепостничества. А это значит: тем сильнее и шире будет развиваться сознательный и боевой демократизм в массах городской и сельской мелкой буржуазии. Тем сильнее будет массовое сопротивление голодовкам, насилиям и надругательству, на которые осуждают крестьянство октябристы. Социал-демократия позаботится о том, чтобы ко времени неизбежного подъема демократической борьбы шайка либеральных карьеристов, называемая партией кадетов, не могла еще раз разделить ряды демократии и посеять смуту в ее рядах. Либо с народом, либо против народа, — эту альтернативу давно уже ставила социал-демократия всяким претендентам на роль «демократических» вождей в революции. До сих пор не все с.-д. умели

последовательно выдержать эту линию; некоторые поддавались и сами посулам либералов, некоторые закрывали глаза на шашни этих либералов с контрреволюцией. Теперь мы просвещены уже опытом обеих первых Дум.

Революция научила пролетариат массовой борьбе. Революция доказала, что он может вести за собой крестьянские массы в борьбе за демократию. Революция сплотила теснее чисто пролетарскую партию, отбрасывая от нее мелкобуржуазные элементы. Контрреволюция отучила мелкобуржуазную демократию от попыток искать себе вождей и союзников в либерализме, который пуще огня боится массовой борьбы. Опираясь на эти уроки событий, мы смело можем сказать по адресу правительства черносотенных помещиков: продолжайте в том же духе, гг. Столыпины! Мы будем собирать плоды того, что вы сеете!

«Пролетарий» № 17,
20 октября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КАК ПИШУТ ИСТОРИЮ «СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ»

В номере пятом центрального органа социалистов-революционеров, «Знамени Труда»[61], находим передовицу о Штутгартском съезде, написанную с обычным для с.-р. потоком фраз и неумеренного хвастовства. Перепечатывается телеграмма, в которой ЦК партии с.-р. сообщал Европе, что «революционная борьба повелевает ему остаться на посту». Заявляется полное удовлетворение того же ЦК по поводу «обычной энергии» представителя социалистов-революционеров в Бюро. «Социалистический интернационал своей резолюцией одобрил точку зрения на профессиональное движение, которую мы всегда проводили», — уверяет «Знамя Труда». В вопросе о законодательном введении минимума заработной платы конгресс, вопреки догматику Каутскому, «оказался на нашей стороне». За три года «мы, русские социалисты», «выросли в большую массовую партию. И это признал открыто и почтительно (!!!) Интернационал».

Одним словом, — тридцать тысяч курьеров были посланы из Европы для выражения почтительности социалистам-революционерам.

А злокачественные с.-д. вели в русской секции «маленькие интрижки», именно: боролись против равенства голосов для с.-д. и с.-р., требуемого социалистами-революционерами. Социал-демократы требовали 11 голосов себе, 6 социалистам-революционерам и 3 для профессиональных союзов. Бюро постановило: 10 для

с.-д., 7 для с.-р. и 3 для профессиональных союзов. «Адлер и Бебель, голосовавшие против нашего требования, заявили при этом, что отнюдь не желают умалять значения ПСР, которую они признают важным фактором русского социализма и революции. Но они хотят быть справедливыми и констатировать приблизительное соотношение сил» («Знамя Труда»).

Неосторожны, ох, как неосторожны наши Хлестаковы! Ни о значении с.-р., ни о «важном факторе» в Бюро не было и *не могло быть* речи. Раз партия допущена на конгресс и в Бюро, оценки ее значения и ее важности Бюро и члены его не станут и касаться. Бюро может оценивать только *силу* партий для распределения числа голосов. Бебель и Адлер согласились с доводами нашего, с.-д., представителя в Бюро относительно того, что с.-д. и с.-р. *не равны* по силе. Согласившись с этими доводами, они, разумеется, отметили, что не принципы, не направления судят, не спор между с.-д. и с.-р. программой решают, а исключительно взвешивают силу для распределения голосов. Из такой само собою разумеющейся оговорки сделать признание социалистов-революционеров «важным фактором» значит поступать по-хлестаковски.

И тем более неосторожно это со стороны с.-р., что, передавая по памяти и передавая неверно смысл оговорки Бебеля и Адлера, они обходят молчанием *доводы по существу дела.* Об оговорках Бебеля рассказали с прикрасами, а о том, как мы по существу спорили, умолчали. Отчего бы это?

По существу наши представители спорили в Бюро следующим образом. Социал-демократ ссылался на число депутатов во второй Думе, как на самый точный критерий силы партий, оговариваясь, что для крестьян избирательный закон благоприятнее, чем для рабочих. С.-р. возражал, что кроме фракции с.-р. в Думе были почти что эсеры — и трудовики и народные социалисты. Частичку их надо, дескать, прибавить к эсерам! У энесов есть притом — буквальные слова социалиста-революционера — «писатели первоклассные» («écrivains de premier ordre», сказал Рубанович).

Представитель с.-д. ответил на это: да, у н.-с. есть «первоклассные писатели» — как есть они у французских радикалов-социалистов и радикалов[62], вроде хотя бы Клемансо (тоже «первоклассный писатель»!). Но прилично ли это для самостоятельной партии ссылаться в доказательство своей силы на *чужую* партию? Прилично ли это, когда сами «первоклассные писатели» из энесов и не думают просить о допущении их на съезд?

Прилично ли, добавим мы от себя, в России изображать из себя ультрареволюционеров, а в Европе тащить для подмоги за волосы энесов?

«Пролетарий» № 17,
20 октября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

КОНФЕРЕНЦИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП [63]

27 ОКТЯБРЯ (9 НОЯБРЯ) 1907 г.

1
ДОКЛАД О III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА

Докладчик прежде всего охарактеризовал состав III Думы. Правительство простым эмпирическим путем так скроило избирательный закон 3 июня, что в Думе оказалось *два возможных большинства:* октябристско-черносотенное и октябристско-кадетское. И то и другое — безусловно контрреволюционны. Правительство в своей реакционной политике будет опираться то на одно из них, то на другое. При этом свои самодержавно-крепостнические действия правительство будет прикрывать фразами о бумажных «реформах». При этом кадеты, на деле проводя предательскую политику контрреволюции, будут на словах выставлять себя партией истинно демократической оппозиции.

Сделка кадетов с октябристами в Думе неминуема, и первые шаги к ней, — как доказывает докладчик рядом цитат из партийных газет кадетов и октябристов, рядом фактов из жизни этих партий и сообщениями с последнего съезда кадетской партии, — уже сделаны. Кадетская политика сделки со старым режимом в III Думе обрисуется еще более ярко, чем до сих пор, и насчет истинного ее характера ни для кого не останется сомнений.

Но ни первое ни второе думское большинство объективно не в состоянии удовлетворить насущные экономические и политические требования сколько-нибудь широких масс пролетариата, крестьянства и городской демократии. Выразителем нужд этих слоев народа

будет, как и до сих пор, прежде всего социал-демократия. Состав и деятельность III Думы обещают дать социал-демократии обильный и прекрасный агитационный материал, который должен быть использован против черносотенного правительства, явных крепостников-помещиков, октябристов и против кадетов. Задачей с.-д. по-прежнему остается популяризация в самых широких массах народа идеи всенародного учредительного собрания на основе всеобщего и т. д. избирательного права. О поддержке «левых» октябристов или кадетов в Думе поэтому не может быть и речи. С.-д., как ни малочисленны они в III Думе, должны вести самостоятельную социалистическую и последовательно демократическую линию, пользуясь думской трибуной, правом запросов и т. д. Некоторые соглашения допустимы только с группой левых депутатов (особенно ввиду необходимости 30 подписей для внесения запроса), но только такие соглашения, которые не идут вразрез с программой и тактикой с.-д. Для этой цели необходима организация информационного бюро, никого не связывающего, а лишь дающего возможность с.-д. влиять на левых депутатов.

Из с.-д. рядов — заметил далее докладчик — раздаются, уже голоса о поддержке «левых» октябристов (напр., при выборах президиума), об организации информационного бюро с кадетами и о так называемом «бережении» нашей думской фракции. Разговоры о поддержке октябристов, идущие со стороны меньшевиков, как нельзя нагляднее свидетельствуют о полном провале меньшевистской тактики. Была Дума кадетская, и меньшевики вопили о поддержке кадетов. Стоило Столыпину изменить избирательный закон в благоприятную для октябристов сторону, и меньшевики готовы поддерживать октябристов. Куда же меньшевики в конце концов пойдут по этому пути?

Информационное бюро с кадетами докладчик считает недопустимым, ибо это значило бы информировать своих явных врагов.

По поводу «бережения» фракции докладчик сказал: беречь фракцию действительно следует. Но для чего?

Только для того, чтобы она в Думе высоко держала знамя с.-д., только для того, чтобы она в Думе вела непримиримую борьбу против контрреволюционеров всех видов и оттенков, начиная с союзников и кончая кадетами. Но ни в коем случае не для того, чтоб она поддерживала «левых» октябристов и кадетов. Если бы ее существование было обусловлено необходимостью поддерживать эти группы, т. е. поддерживать сделку со столыпинским самодержавием, тогда ей лучше с честью вовсе прекратить свое существование, выяснивши всему народу, за что она была изгнана из Думы, если это изгнание последует.

В заключительном слове Ленин остановился, главным образом, на основной ошибке меньшевизма — идее «общенациональной оппозиции». Российская буржуазия в собственном смысле слова никогда не была революционна, и это по вполне понятной причине: в силу того положения рабочего класса в России, которое он занимает, и в силу его роли в революции. Разобравши все остальные доводы меньшевиков, он предложил резолюцию, напечатанную в № 19 «Пролетария».

«Пролетарий» № 20,
19 ноября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

2
РЕЗОЛЮЦИЯ О III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Признавая обязательным для с.-д. фракции в III Думе руководиться резолюцией Лондонского съезда о Государственной думе, а также резолюцией о непролетарских партиях, конференция С.-Петербургской организации РСДРП в развитие этих резолюций считает необходимым высказать нижеследующее:

1. В III Думе уже определилось два большинства: черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское. Первое контрреволюционное и отстаивает особенно усиление репрессий и охрану помещичьих привилегий, доходя до стремлений к полному восстановлению самодержавия. Второе большинство тоже безусловно контрреволюционно, но склонно прикрыть борьбу с революцией некоторыми призрачными бюрократическими «реформами».

2. Такое положение в Думе чрезвычайно благоприятствует двойной политической игре и со стороны правительства и со стороны кадетов. Правительство хочет, усиливая репрессии и продолжая военной силой «завоевывать» Россию, изображать из себя сторонника конституционных реформ. Кадеты хотят, голосуя на деле с контрреволюционными октябристами, изображать из себя не только оппозицию, но и представителей демократий. На с.-д. ложится при этих условиях с особенной силой задача беспощадного разоблачения этой игры, разоблачения перед народом как насилий со стороны черносотенных помещиков и правительства, так и

контрреволюционной природы кадетов. Прямая или косвенная поддержка кадетов (в форме ли голосования за правых кадетов или «левых» октябристов в президиум, в форме ли информационного бюро с участием кадетов, координации своих действий с их политикой и т. п.) со стороны с.-д. была бы теперь прямым ущербом делу классового воспитания рабочих масс и делу революции.

3. Отстаивая без всяких урезок свои социалистические цели и критикуя с этой точки зрения все, даже самые демократические и «трудовые» буржуазные партии, с.-д. в своей агитации должны выдвигать на первый план выяснение широким народным массам полного несоответствия III Думы интересам и требованиям народа и в связи с этим [должна вестись] широкая и энергичная пропаганда идеи учредительного собрания, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании.

4. К числу основных задач социал-демократии в III Думе принадлежит разоблачение классовой подоплеки правительственных и либеральных предложений при особенном внимании к вопросам, касающимся экономических интересов широких народных масс (рабочий и аграрный вопросы, бюджет и т. д.), — тем более, что состав III Думы обещает исключительно обильный материал для агитационной деятельности с.-д.

5. В частности, социал-демократии в Думе необходимо использовать право запросов, для чего необходимы совместные действия с другими группами левее кадетов без каких бы то ни было отступлений от программы и тактики с.-д. и без заключения какого бы то ни было блока.

Чтобы не повторять ошибки, сделанной с.-д. во II Думе, с.-д. фракция должна немедленно предложить левым и только левым (т. е. способным к борьбе против кадетов) депутатам Думы образовать информационное бюро, ничем не связывающее его участников, но дающее рабочим депутатам возможность систематически влиять на демократию в духе с.-д. политики.

«Пролетарий» № 19,
5 ноября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

3
ДОКЛАД ОБ УЧАСТИИ С.-Д. В БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА

Второй доклад т. Ленина касался вопроса об участии с.-д. в буржуазной печати. Докладчик изложил точку зрения двух крыльев международной социал-демократии на этот счет и в особенности взгляды ортодоксов и ревизионистов из Германской с.-д. партии. Ортодоксы на Дрезденском партейтаге[64] согласились на формулу допустимости участия в печати, не враждебной с.-д., мотивируя тем, что практически это равносильно полному запрещению, ибо в нынешнем развитом капиталистическом обществе нет буржуазных газет, не враждебных с.-д.

Докладчик стоит на точке зрения безусловной недопустимости *политического* участия в буржуазной печати, особенно в якобы беспартийной. Такие газеты, как, например, «Товарищ», своей скрыто-лицемерной борьбой против с.-д. приносят ей гораздо больше вреда, нежели явно враждебные с.-д. партийные буржуазные газеты. Лучшей иллюстрацией этому могут служить выступления в «Товарище» Плеханова, Мартова, Горна, Когана и т. п. Все эти выступления направлены против партии, и на деле не тт. с.-д. использовали буржуазную газету «Товарищ», а эта газета использовала названных тт. против ненавистной ей РСДРП. Ни одной статьи с.-д., которая не понравилась бы редакции «Товарища», до сих пор не появлялось.

«Пролетарий» № 20,
19 ноября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ТРЕТЬЯ ДУМА[65]

Правительство реализует результаты совершенного им 3-го июня гнусного преступления против народа: уродливый избирательный закон, совершенно извращающий волю не только всего народа, но даже и пользующегося избирательными правами меньшинства в угоду горсти помещиков и капиталистов, дал царизму вожделенные плоды. Из 442 депутатов, подлежащие избранию в Думу, в момент, когда пишется настоящая статья, выбрано 432; подлежит избранию 10, так что общие результаты выборов определились уже в достаточной степени. По приблизительно верному подсчету оказывается, что социал-демократов выбрано 18,[66] других левых 13, кадетов 46, членов групп к ним близких 55, октябристов 92, членов групп, родственных им по направлению, 21, правых всякого рода 171, в том числе 32 члена «Союза русского народа», беспартийных 16.

Таким образом, не считая незначительного числа беспартийных, всех остальных депутатоз можно разделить на 4 группы: крайнюю левую, составляющую всего несколько более 7-ми проц., левый (кадетский) центр — 23 проц., правый (октябристский) центр — 25,1 проц. и правую — 40 проц.; беспартийные составляют несколько менее 4 проц.

Ни одна из этих групп, взятая в отдельности, не представляет собою абсолютного большинства. Является ли для вдохновителей и составителей нового избирательного закона такой результат вполне соответствующим

их желаниям и ожиданиям? Мы думаем, что на этот вопрос надо ответить положительно и что новый русский «парламент» с точки зрения правящих групп, поддерживающих самодержавный царизм, является в полном смысле слова chambre introuvable*.

Дело в том, что у нас, как и во всякой стране с самодержавным или полусамодержавным режимом, существует собственно два правительства: одно официальное — кабинет министров, другое закулисное — придворная камарилья. Эта последняя всегда и везде опирается на самые реакционные слои общества, на феодальное — по-нашему черносотенное — дворянство, черпающее свою экономическую силу из крупного землевладения и связанного с ним полукрепостнического хозяйства. Изнеженная, развращенная, выродившаяся — эта общественная группа являет собою яркий образец самого гнусного паразитизма. До какой степени извращенности доходит здесь вырождение, — показывает скандальный процесс Мольтке — Гардена в Берлине, вскрывший грязную клоаку, которую представляла собою влиятельная камарилья при дворе полусамодержавного германского императора Вильгельма II. Ни для кого не секрет, что и у нас в России в соответствующих кругах подобные же гнусности не составляют исключения. Огромная масса «правых» в III Думе будет, по крайней мере, в подавляющем большинстве своем, если не целиком, защищать интересы именно этой общественной плесени и ржавчины, этих «гробов повапленных», завещанных нам темным прошлым. Сохранение крепостнического хозяйства, дворянских привилегий и самодержавно-дворянского режима — вопрос жизни и смерти для этих мастодонтов и ихтиозавров, ибо «зубры» — для них слишком почетное название.

Мастодонты и ихтиозавры обыкновенно выбиваются из всех сил, чтобы, пользуясь своим придворным всемогуществом, захватить в свое полное и безраздель-

* Такая, лучше которой не найдешь: так назвал в 1815 г, Людовик XVIII французскую черносотенную палату депутатов.

ное владение и официальное правительство — кабинет министров. Обыкновенно в значительной своей части кабинет и состоит из их ставленников. Однако сплошь и рядом большинство кабинета по своему составу не вполне соответствует требованиям камарильи. Конкуренцию допотопному хищнику, хищнику крепостнической эпохи, составляет в данном случае хищник эпохи первоначального накопления, — тоже грубый, жадный, паразитический, но с некоторым культурным лоском и — главное — с желанием также ухватить добрый кусок казенного пирога в виде гарантий, субсидий, концессий, покровительственных тарифов и т. д. Этот слой землевладельческой и промышленной буржуазии, типичной для эпохи первоначального накопления, находит себе выражение в октябризме и примыкающих к нему течениях. У него много интересов, общих с черносотенцами sans phrases*, — хозяйственный паразитизм и привилегии, квасной патриотизм с октябристской точки зрения так же необходимы, как и с черносотенной.

Так составляется черносотенно-октябристское большинство в III Государственной думе: оно доходит до внушительной цифры 284-х человек из 432, т. е. до 65,7 проц., более $^2/_3$ всего числа депутатов.

Это — твердыня, обеспечивающая правительству возможность в аграрной политике помочь разорившимся помещикам выгодно ликвидировать свои земли, обобрав при этом до нитки малоземельных крестьян, из рабочего законодательства создать орудие самой грубой эксплуатации пролетариата капиталом, в финансовой политике обеспечить сохранение главной тяжести налогов на плечах народных масс. Это — твердыня протекционизма и милитаризма. Контрреволюционный характер октябристско-черносотенного большинства не оспаривается никем.

Но в том-то и дело, что это не единственное большинство, существующее в III Думе. Есть еще другое большинство.

* — без фраз; в данном случае — без прикрас. *Ред.*

Черносотенцы — надежный союзник октябристов, подобно тому как придворная камарилья — союзник кабинета министров в деле защиты царизма. Но как придворная камарилья проявляет органическое влечение не столько к союзу с кабинетом министров, сколько к господству над ним, так и черносотенцы жаждут диктатуры над октябристами, помыкают последними, стремятся подмять их под себя.

Интересы капитализма, хотя бы и грубо хищнического, паразитического, не мирятся с безраздельным господством крепостнического землевладения. Обе родственные между собою социальные группы стремятся отхватить себе кусок пирога побольше и пожирнее, — и отсюда неизбежное расхождение их в вопросах местного самоуправления и центральной организации государственной власти. Для черносотенцев в земстве и городской Думе не нужно ничего другого кроме того, что есть, а в центре — «долой проклятую конституцию». Для октябристов и в земстве и в Думе надо усилить свое влияние, а в центре необходима «конституция», хотя и очень куцая, фиктивная для масс.

Недаром «Русское Знамя»[67] поносит «октябрей», а «Голос Москвы»[68] в свою очередь находит, что в III Думе правых больше, чем нужно.

И вот объективный ход дела вынуждает октябристов искать союзников в данном отношении. Их можно было бы найти давно в левом (кадетском) центре, который давно уже заявляет о своей нелицемерной преданности конституции, но в том-то и дело, что молодая русская буржуазия эпохи капиталистического накопления, представляемая теперь кадетами, сохранила от прошлого очень неудобных друзей и некоторые неприятные традиции. С традициями в политической сфере, впрочем, оказалось легко расстаться: монархистами кадеты объявили себя давным-давно, еще до первой Думы, от ответственного министерства они молчаливо отказались во второй Думе, кадетские проекты о разных «свободах» содержат в себе так много рогаток, колючих проволочных заграждений и волчьих ям против этих свобод, что есть вся надежда на даль-

нейший прогресс в этом отношении. К восстанию и забастовке кадеты и прежде относились с укором — сначала ласковым, потом меланхолическим, после декабря 1905 г. укор превратился наполовину в пренебрежение, а после разгона первой Думы в резкое отрицание и порицание. Дипломатия, сделка, торг с власть имущими — вот основа кадетской тактики. А что касается неудобных друзей, то они уже давно именуются просто «соседями», а недавно громогласно объявлены «врагами».

Сговориться, значит, можно, и вот новое, опять-таки контрреволюционное большинство — октябристско-кадетское. Оно, правда, пока несколько меньше половины выбранного числа депутатов — 214 из 432, — но, во-первых, к нему, несомненно, примкнут если не все беспартийные, то по крайней мере часть их, а во-вторых, есть все данные предполагать, что оно увеличится при дальнейших выборах, так как города и большая часть губернских избирательных собраний, в которых выборы еще не производились, дадут в подавляющем большинстве или октябристов, или кадетов.

Правительство считает себя господином положения. Либеральная буржуазия, по-видимому, признает это за действительность. При таких условиях сделка должна носить на себе более, чем когда-либо, печать самого пошлого и предательского компромисса, точнее — сдачи всех носящих хоть какую-либо тень демократизма позиций либерализма. Ясно, что путем такой сделки, без нового массового движения, не может быть осуществлено хоть сколько-нибудь демократическое устройство местного управления и центральных законодательных органов. Октябристско-кадетское большинство этого нам дать не в состоянии. А можно ли ждать от черносотенно-октябристского большинства, от диких помещиков в союзе с капиталистами-хищниками сколько-нибудь сносного решения аграрного вопроса и облегчения положения рабочих? В ответ на этот вопрос можно только посмеяться горьким смехом.

Положение ясно: *осуществить хотя бы в самом уродливом виде объективные задачи революции наша chambre introuvable не в состоянии.* Она не может хотя бы отчасти залечить зияющие раны, нанесенные России старым строем, — она может только прикрыть эти раны жалкими, кислыми, фиктивными реформами.

Результаты выборов лишний раз подтверждают наше твердое убеждение: *Россия не может выйти из переживаемого ею кризиса мирным путем.*

При таких условиях являются совершенно ясными те задачи, которые стоят в настоящий момент на ближайшей очереди перед социал-демократией. Ставя своей конечной целью торжество социализма, будучи убеждена, что для достижения этой цели необходима политическая свобода, и имея в виду то обстоятельство, что в настоящее время невозможно осуществить эту свободу мирным путем, без открытых массовых выступлений, — социал-демократия обязана теперь на ближайшую очередь попрежнему поставить демократические и революционные задачи, ни на минуту не отказываясь, разумеется, ни от пропаганды социализма, ни от защиты пролетарских классовых интересов в узком смысле слова. Будучи представительницей наиболее передового, наиболее революционного класса современного общества, — пролетариата, на деле доказавшего в русской революции свою способность к роли вождя в массовой борьбе, — социал-демократия обязана всеми мерами содействовать тому, чтобы эта роль осталась за пролетариатом и в той новой стадии революционной борьбы, которая наступает, — в стадии, характеризующейся гораздо большим, чем прежде, перевесом сознательности над стихийностью. С этою целью *социал-демократия обязана всеми силами стремиться к гегемонии над демократической массой и к развитию в этой массе революционной энергии.*

Такое стремление приводит партию пролетариата к резкому столкновению с другими классовыми политическими организациями, для которых, сообразно интересам представляемых ими групп, демократическая революция является ненавистной и опасной не только

сама по себе, но и, особенно ввиду гегемонии в ней пролетариата, чреватой социалистической опасностью.

Совершенно ясно и не подлежит никакому сомнению, что оба думских большинства — черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское — попеременно опираясь на которые намерено балансировать правительство Столыпина, оба эти большинства, каждое по-своему — в разных вопросах — будут контрреволюционными. О *борьбе* с министерством того или другого большинства или даже отдельных их элементов — борьбе сколько-нибудь систематической и планомерной — и речи быть не может. Возможны только отдельные, временные конфликты. Такие конфликты возможны прежде всего между черносотенным элементом первого большинства и правительством. Но не надо забывать, что они не могут быть сколько-нибудь глубокими, и правительство, нисколько не сходя с контрреволюционной почвы, может с полным удобством и легкостью выйти из этих конфликтов победителем, опираясь на второе большинство. Революционная социал-демократия и вместе с ней все остальные революционно настроенные элементы III Думы при всем своем желании не могут использовать эти конфликты в интересах революции иначе, как в чисто агитационных целях; о «поддержке» какой-либо из сталкивающихся сторон здесь не может быть и речи, ибо такая поддержка была бы сама контрреволюционным актом.

Быть может, несколько больше и лучше можно будет использовать возможные конфликты между отдельными элементами второго большинства, — между кадетами с одной стороны и октябристами и правительством — с другой. Но положение и здесь таково, что не только в силу субъективных настроений и намерений, но и вследствие объективных условий конфликты будут и неглубоки и преходящи, явятся лишь средством, облегчающим политическим торгашам заключение сделки на условиях более приличных по внешности, по существу же противоречащих интересам демократии. *Социал-демократия должна,* следовательно, не отказываясь от использования даже таких неглубоких

и нечастых конфликтов, вести упорную борьбу за демократические и революционные задачи не только с правительством, черной сотней и октябристами, но и с кадетами.

Таковы основные *цели,* которые должна поставить себе социал-демократия в третьей Государственной думе. Совершенно очевидно, что эти цели — те же, которые стояли перед партией пролетариата во второй Думе. Они формулированы с полной ясностью в первом пункте резолюции Лондонского съезда о Государственной думе. Пункт этот гласит: «непосредственно политическими задачами социал-демократии в Думе являются: а) выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства; б) выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, и выяснение неизбежности открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма, борьбы, имеющей целью обеспечение полноты победы — переход власти в руки народных масс и созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

В этой резолюции, в особенности в последних ее словах, формулирована и важнейшая *специальная* задача деятельности социал-демократии в третьей Думе, задача, которую социал-демократические депутаты должны выполнить в связи с обличением всей гнусности преступления 3-го июня. Обличать это преступление они должны, конечно, не с либеральной точки зрения формального нарушения конституции, а как наглое и грубое нарушение интересов широких народных масс, как беззастенчивую и возмутительную фальсификацию народного представительства. Отсюда и должно вытекать *выяснение широким народным массам полного несоответствия III Думы интересам и требованиям народа и в связи с этим широкая и энергичная пропаганда идеи полновластного учредительного собрания, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании.*

Та же лондонская резолюция весьма отчетливо определяет характер с.-д. партийной работы в Государственной думе в следующих выражениях: «на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции»; «общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей внедумской борьбе пролетариата, причем особенно важно использование массовой экономической борьбы и служение ее интересам». Совершенно ясно, в какой тесной, неразрывной связи находится такой характер думской работы с теми целями, которые, как выше указано, должна ставить себе в Думе социал-демократия в настоящий момент. Мирная законодательная работа социал-демократов в третьей Думе при условиях, делающих в высокой степени вероятными массовые движения, явилась бы не только нецелесообразной, не только смешным донкихотством, но и прямой изменой пролетарским интересам. Она неизбежно привела бы социал-демократию к «принижению ее лозунгов, способному лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата»[69]. Большего преступления представители пролетариата в Думе не могли бы совершить.

Критическая деятельность социал-демократии должна быть развернута во всю ширину и заострена до высшей степени тем более, что в III Думе материал для нее будет в чрезвычайном избытке. Социал-демократы в Думе обязаны до конца разоблачать классовую подкладку как правительственных, так и либеральных мер и предложений, которые будут проводиться в Думе, причем, в полном согласии с резолюцией съезда, особенное внимание необходимо обратить на те меры и предложения, которые касаются экономических интересов широких народных масс; сюда относятся рабочий и аграрный вопросы, вопрос о бюджете и т. д. Во всех этих вопросах социал-демократия обязана противопоставлять правительственной и либеральной точкам зрения свои социалистические и демократические требования, эти вопросы — самый чувствительный нерв

народной жизни и вместе с тем самое больное место правительства и тех социальных групп, на которые опираются оба думских большинства.

Все эти агитационные, пропагандистские и организационные задачи социал-демократы в Думе будут осуществлять, помимо своих речей с думской трибуны, еще внесением законопроектов и запросами правительству. Но здесь есть одно важное затруднение: для внесения законопроекта или предъявления запроса требуется подпись не менее, чем *тридцати* депутатов.

Тридцати социал-демократов в III Думе нет и не будет. Это несомненно. Значит, социал-демократия *одна,* без содействия других групп, не может ни вносить законопроекты, ни делать запросы. Несомненно, это сильно затрудняет и осложняет дело.

Речь идет, конечно, о законопроектах и запросах последовательно-демократического характера. Может ли социал-демократия в этом отношении рассчитывать на содействие конституционно-демократической партии? Конечно, нет. Разве кадеты, вполне уже готовые в настоящее время на ничем не прикрытый компромисс на таких условиях, при которых от их программных требований, как они и без того ни куцы и ни сведены к минимуму разными оговорками и исключениями, не останется ничего, — разве кадеты решатся раздражать правительство демократическими запросами? Все мы помним, что уже во второй Думе речи кадетских ораторов, выступавших при запросах, сильно побледнели и подчас превращались не то в детский лепет, не то в вежливые и даже почтительные вопросы с полупоклонами. А теперь, когда «работоспособность» Думы в деле сплетения сетей для народа покрепче да понадежнее, так чтобы эти сети превратились в цепи, — сделалась притчей во языцех, — их высокопревосходительства гг. министры могут спать спокойно: их редко будут беспокоить с кадетской стороны — еще бы, ведь, надо законодательствовать! — да и если будут беспокоить, то с соблюдением всех правил учтивости. Недаром Милюков на предвыборных собраниях обещает «беречь огонек». Да и один ли Милюков?

Что значит дановское безусловное отрицание лозунга «долой Думу»? Не то же ли бережение огонька? И не в том же ли направлении «учтивости» советует идти социал-демократии Плеханов со своей «поддержкой либеральной буржуазии», «борьба» которой сводится не к чему иному, как к реверансам и глубоким поклонам?

Нечего и говорить о присоединении кадетов к законодательным предложениям социал-демократов: ведь эти законопроекты будут отличаться ярко выраженным агитационным характером, будут выражать во всей полноте последовательно-демократические требования, ну, а это будет возбуждать в кадетской среде, конечно, не меньшее раздражение, чем в октябристской и даже черносотенной.

Итак, кадетов и в этом отношении надо сбросить со счета. В деле предъявления запросов и предложения законопроектов социал-демократия может рассчитывать только на содействие групп левее кадетов. По-видимому, их вместе с социал-демократами наберется до 30-ти человек, и, следовательно, откроется полная техническая возможность проявить инициативу в данном отношении. Речь, разумеется, идет не о каком-либо блоке, а о тех «совместных действиях», которые, по словам резолюции Лондонского съезда, «должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска как против реакции, так и против предательской тактики либеральной буржуазии»[70].

«Пролетарий» № 18,
29 октября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

О СТАТЬЕ ПЛЕХАНОВА[71]

В своей статье в «Товарище» от 20 октября Плеханов продолжает свою кампанию лжи и глумления над дисциплиной с.-д. партии. Вот образчики этой лжи: ««Товарищ» был, как известно, органом левого блока», возражает Плеханов на обвинение в том, что он стал постоянным сотрудником гг. Прокоповича, Кусковой и К^0. Это ложь. Во-1-х, органом левого блока «Товарищ» никогда не был. Левый блок не мог иметь общего органа. Во-2-х, большевики в «Товарище» никогда никакой кампании политической не вели, никогда против сочленов с.-д. партии в такой газете не выступали. В-3-х, большевики, устроив левый блок, *раскололи* «Товарищ», *выгнав* из него (правда, на неделю только) тех, кто стоял за кадетов. А Плеханов *тянет* к лакейству перед кадетами и пролетариат и мелкобуржуазную демократию. Большевики, не участвуя в «Товарище», двинули его влево. Плеханов участвует и тащит вправо. Нечего сказать, удачна его ссылка на левый блок!

Обойдя, таким образом, вопрос о том, что его берут в буржуазную газету за писание приятных для буржуазии вещей, Плеханов доставляет еще больше удовольствия либералам, глумясь над дисциплиной рабочей партии. Я не обязан повиноваться, — восклицает он, — если от меня требуют измены принципам!

Это — пошлая анархическая фраза, почтеннейший, ибо принципы *партии* блюдет от съезда до съезда и

истолковывает их Центральный Комитет. Вы вправе отказать в повиновении, если ЦК нарушает волю съезда, устав партии и т. п. Но в данном случае ни единый человек не пытался даже утверждать, что ЦК нарушил волю съезда своими директивами насчет выборов. Значит, Плеханов просто прикрывает словечком об «измене принципам» свою *измену партии.*

Наконец, Плеханов хочет кольнуть Санкт-Петербургский комитет: на выборах-де во II Думу он сам не повиновался Центральному Комитету. Во-1-х, ответим мы, Санкт-Петербургский комитет отказался исполнить требование разделить организацию, т. е. отверг вмешательство в свою автономию, *обеспеченную уставом партии.* Во-2-х, на выборах во II Думу меньшевики *раскололи* организацию: об этой стороне тогдашнего конфликта Плеханов молчит в буржуазной газете! Своими доводами Плеханов говорит одно: на выборах во II Думу меки раскололи петербургскую часть партии, — значит, я теперь вправе расколоть всю партию!! Такова логика Плеханова и таковы поступки Плеханова. Пусть все это хорошенько запомнят: *Плеханов сеет раскол.* Он боится только назвать вещь своим именем.

«Пролетарий» № 18,
29 октября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПРИГОТОВЛЕНИЕ «ОТВРАТИТЕЛЬНОЙ ОРГИИ»

Оценивая задачи с.-д. во второй российской Думе и стремления русских либералов, известный немецкий марксист Франц Меринг писал, что немецкий либерализм уже 60 лет идет жалким и позорным путем, прикрываясь лозунгом: «положительная работа». Когда Национальное собрание в одну ночь лета 1789 года совершило освобождение французских крестьян, гениально-продажный авантюрист Мирабо, величайший герой конституционной демократии, окрестил это событие крылатым словечком: «отвратительная оргия». А по-нашему (по-социал-демократически), это была положительная работа. Наоборот, освобождение прусских крестьян, тянувшееся черепашьим шагом в течение 60 лет, с 1807 по 1865 г., причем было грубо, безжалостно загублено бесчисленное количество крестьянских жизней, с точки зрения наших либералов было «положительной работой», о которой они звонят во все колокола. По-нашему, это была «отвратительная оргия».

Так писал Меринг[72]. И нельзя не вспомнить его слов теперь, когда открывается III Дума, — когда октябристы хотят вплотную приняться за отвратительную оргию, — когда кадеты готовы с лакейским усердием участвовать в ней, — когда находятся и среди с.-д. (к стыду нашему) плехановцы, готовые помогать этой оргии. Присмотримся поближе ко всем этим приготовлениям.

Канун третьей Думы ознаменовался усиленными совещаниями разных партий относительно думской тактики. Октябристы выработали на московском совещании проект программы парламентской фракции союза 17 октября, а их оратор, г. Плевако, поднял на банкете в Москве «знамя русской либерально-конституционной партии». Кадеты в три или четыре дня закончили свой так называемый «партийный» V съезд. Левые кадеты разбиты наголову и совершенно изгнаны из ЦК кадетов (а ЦК состоит у них из 38 человек, всецело ворочающих «партией»). Правые кадеты получили полную свободу действия — в духе «доклада о тактике в III Думе», этого замечательного, «исторического» оправдания «отвратительной оргии». Социал-демократы начали обсуждать тактику в III Думе в ЦК и на конференции Санкт-Петербургской организации РСДРП.

Парламентская программа октябристов отличается откровенным *признанием* той контрреволюционной политики, которую в сущности вели и кадеты во II Думе, прикрываясь всяческими фразами и отговорками. Напр., октябристы откровенно заявляют, что пересмотр основных законов и избирательного закона «несвоевременен»: пусть-де сначала «рядом неотложных реформ» будет внесено «успокоение и устранена борьба страстей и классовых интересов». Кадеты этого не говорили, но действовали они во II Думе именно так, а не иначе. Еще пример. Октябристы стоят «за привлечение к участию в самоуправлении возможно широкого круга лиц», но вместе с тем за «обеспечение соответствующего представительства» дворянству. Эта откровенная контрреволюционность правдивее кадетской политики: сулить всеобщее, прямое, равное, тайное, а на деле отчаянно бороться и в I и во II Думе против такого выбора местных земельных комитетов и предлагать такие комитеты из крестьян и помещиков поровну, т. е. то же самое «обеспечение представительства дворянству». Еще пример. Октябристы открыто отвергают принудительное отчуждение помещичьей земли. Кадеты его «признают», признают так, что голосуют во II Думе вместе с правыми против трудовиков

и с.-д. по вопросу о заключении аграрных прений общей формулой с признанием принудительного отчуждения.

На условии упрочения «побед» контрреволюции октябристы готовы обещать какие угодно либеральные реформы» Тут и «расширение бюджетных прав Думы» (не шутите!), и «расширение ее прав надзора над закономерностью действий власти», и обеспечение самостоятельности суда, и «прекращение стеснений рабочих хозяйственных организаций и экономических стачек» («не угрожающих государственным и общественным интересам»), и «укрепление начал правомерной гражданской свободы» и прочее и тому подобное. Правительственная партия «октябрей» так же щедро отпускает «либеральные» фразы, как само правительство г. Столыпина.

Как же поставили на своем съезде кадеты вопрос об отношении к октябристам? Горстка левых кадетов оказалась состоящей из крикунов, не сумевших даже толком поставить вопроса. А масса правых рыцарей переодетого октябризма крепко сплотилась для самого подлого замазывания правды. Беспомощность левых кадетов выражена всего рельефнее в их проекте резолюции: первый пункт ее предлагает кадетам «стоять на резко оппозиционной почве, не идя на сближения с чуждыми ей (партии к.-д.) по духу и программе октябристами». Второй же пункт призывает «не отказываться от поддержки законопроектов, ведущих страну по пути к освобождению и к демократическим реформам, откуда бы таковые ни исходили». Это комизм, ибо ниоткуда больше, кроме как от октябристов, *не могут* в III Думе исходить законопроекты, способные собрать большинство! Гг. левые кадеты вполне заслужили свое поражение, ибо они вели себя как жалкие трусы или глупцы, не умеющие ясно и прямо сказать, что в подобной Думе неприлично собираться законодательствовать, что голосование с октябристами есть поддержка контрреволюции. Единичные лица из левых к.-д., видимо, понимали дело, но в качестве салонных демократов струсили на съезде. По крайней мере,

г. Жилкин передает в «Товарище» такую *приватную* речь кадета Сафонова: «Кадетская фракция должна теперь, по-моему, занять положение Трудовой группы I Думы. Оппозиция, сильные речи — и больше ничего. *А они законодательствовать собираются.* Каким же это образом? Дружба, *союз с октябристами?* Странное тяготение вправо. Вся страна левая, мы вправо» («Товарищ» № 407). Очевидно, у г. Сафонова бывают светлые промежутки стыда и совести... но только приватно!

Зато г. Милюков и его шайка проявили во всем блеске свои давние качества бесстыдных и бессовестных карьеристов. В принятой резолюции суть дела замазали, чтобы надуть широкую публику, как всегда надували народ либеральные герои парламентской проституции. В резолюции съезда («тезисы») *нет ни единого слова об октябристах!!* Это невероятно, но это факт. Весь гвоздь кадетского съезда — вопрос о голосовании к.-д. с октябристами. Все прения вертелись около этого. Но все искусство буржуазных политиканов в том и состоит, чтобы *обманывать* массы, чтобы *скрывать* свои парламентские проделки. «Тезисы о тактике», принятые 26 октября съездом к.-д., представляют из себя классический документ, показывающий, во-1-х, как кадеты сливаются с октябристами, и, во-2-х, как пишутся резолюции, предназначенные для обмана масс либералами. Документ этот надо сравнивать с «парламентской программой» «Союза 17 октября». Документ этот надо сопоставить с «докладом о тактике», прочтенным Милюковым на съезде к.-д. («Речь» № 255). Вот самые важные места этого доклада:

«Поставленная в положение оппозиции, партия, однако» (именно: однако!), «не будет играть роли безответственного меньшинства, в том смысле, в каком она сама употребляла этот термин для характеристики поведения в Думе крайних левых» (в переводе с парламентского на простой и прямой язык: смилостивьтесь, дайте нам местечко, гг. октябристы, ведь мы только для звания оппозиция!). «На Думу она не будет

смотреть как на средство для подготовки внедумских выступлений, но как на высший государственный орган, обладающий точно определенною в законе долею верховной власти» (не честнее ли октябристы, которые говорят прямо: пересмотр основных законов несвоевременен?). «В III Думу, как и в первые две, партия идет с твердым намерением принять активное участие в ее законодательной работе. Этого рода деятельность партия всегда считала главной и основной, одинаково противополагая ее и агитационным целям левых и конспиративной деятельности правых». Ну, насчет «конспирации» вы тоже лжете, господа, ибо в *обеих* Думах вы *конспирировали* с министрами или лакеями министров! А отречение от агитации есть полное и бесповоротное отречение от *демократии.*

Чтобы законодательствовать в III Думе, надо так или иначе, прямо или косвенно, соединиться с октябристами и встать всецело на почву контрреволюции и охраны ее побед. Кадеты стараются умолчать об этой очевидной вещи. Они проговариваются, однако, в другом месте доклада: «Пользование законодательной инициативой должно быть поставлено в зависимость от предварительного выяснения *практической проводимости* партийных проектов». Практическая проводимость зависит от октябристов. Выяснить проводимость— значит с заднего крыльца забежать к октябристам. Поставить свою инициативу в зависимость от этого выяснения — значит *в угоду* октябристам урезывать свои проекты, значит поставить свою политику в зависимость от «октябрей».

Середины нет, господа. Либо партия действительной оппозиции, и тогда — безответственное меньшинство. Либо партия активного контрреволюционного законодательства, и тогда — лакейство перед октябристами. Кадеты выбрали второе, и в награду за это черносотенная Дума проводит, говорят, правого кадета Маклакова в президиум! Маклаков заслужил это.

Но как же могли найтись с.-д., способные даже теперь говорить о поддержке кадетов? Таких с.-д.

породило мещанство интеллигенции, мещанство всей русской жизни. Таких с.-д. воспитало плехановское опошление марксизма. На конференции Санкт-Петербургской с.-д. организации выяснилось, что меньшевики вслед за правой Думой идут еще дальше вправо. Они готовы поддерживать октябристов, т. е. *правительственную* партию! Почему же не голосовать эсдекам за Хомякова, который лучше Бобринского? Это вопрос целесообразности! Почему не голосовать за Бобринского, если выбор есть только между ним и Пуришкевичем? Почему не поддерживать октябристов против черносотенцев, когда Маркс учил поддерживать буржуазию против феодалов?[73]

Да, стыдно сознаться, да грех утаить, что Плеханов довел своих меньшевиков до бесконечного опозорения социал-демократии. Как истый человек в футляре, твердил он заученные слова о «поддержке буржуазии» и своей *долбней* засорил всякое понимание особых задач и особых условий борьбы пролетариата в революции и борьбы с контрреволюцией. У Маркса весь анализ революционных эпох вращается около борьбы истинной демократии и особенно пролетариата с конституционными иллюзиями, с предательством либерализма, с контрреволюцией. Плеханов признает Маркса, — подделанного под Струве. Пусть жнет теперь Плеханов то, что посеял!

Контрреволюционный характер либерализма в русской революции доказан всем ходом событий перед 17 октября и, особенно, после 17-го октября. Третья Дума заставит и слепых прозреть. Сближение кадетов с октябристами есть политический факт. Никакие отговорки и увертки не могут затушевать его. Пусть газета тупоумных бернштейнианцев, «Товарищ», ограничивается беспомощным хныканьем по этому поводу, перемешивая это хныканье с подталкиваньем кадетов к октябристам, с политическим сводничеством. Социал-демократия должна понять классовые причины контрреволюционности российского либерализма. Социал-демократия должна беспощадно разоблачать

в Думе все подходы кадетов к октябристам, всю низость якобы демократического либерализма. Рабочая партия отбросит с презрением всякие соображения о «бережении огонька» и развернет знамя социализма и знамя революции!

«Пролетарий» № 19,
5 ноября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

А СУДЬИ КТО?

В буржуазной печати злорадное хихиканье по поводу раскола между меньшевиками и большевиками в РСДРП вообще и по поводу резкой борьбы на Лондонском съезде в частности стало постоянным явлением. Никто не помышляет об изучении разногласий, об анализе двух тенденций, об ознакомлении читающей публики с историей раскола и со всем характером расхождения меньшевиков и большевиков. Публицисты «Речи» и «Товарища», гг. Вергежские, Е. К., Переяславские и прочие penny-a-liner'ы (писачки из-за построчной платы), просто ловят на лету всякие слухи, подбирают «пикантные» для пресыщенных салонных болтунов подробности «скандалов» и всячески стараются засорить мозги шелухой анекдотцев насчет нашей борьбы.

В этот жанр пошлого зубоскальства впадают и социалисты-революционеры. Передовая в № 6 «Знамени Труда» вытаскивает рассказ Череванина о случае истерики на Лондонском съезде, хихикает по поводу затраты «десятков тысяч», смакует «недурную картину внутреннего состояния русской социал-демократии в настоящий момент». Для либералов подобные введения служат переходом к возвеличению оппортунистов à la Плеханов, для эсеров — к грозному разносу их (с.-р. повторяют *теперь* доводы революционных с.-д. против рабочего съезда! спохватились!). Но злорадство по поводу тяжелой борьбы внутри с.-д. у тех и других одинаково.

Скажем несколько слов о либеральных героях этого похода и остановимся подробно на эсерских героях «борьбы с оппортунизмом».

Либералы хихикают над борьбой внутри с.-д., чтобы прикрыть свое систематическое *обманывапие* публики насчет партии кадетов. Обман у них сплошной, внутренняя борьба самих к.-д. и переговоры их с властями скрываются систематически. Все знают, что левые к.-д. журят правых, все знают, что гг. Милюковы, Струве и К^0 ездили по передним гг. Столыпиных. Но точные факты скрыты. Разногласия замазаны, о спорах господ Струве с левыми к.-д. не сообщено ни слова. Протоколов кадетских съездов нет. Числа членов своей партии ни в итоге, ни по организациям либералы не сообщают. Направление разных комитетов неизвестно. Сплошные потемки, сплошная официальная ложь «Речи», сплошное надувание демократии министерскими собеседниками, вот что такое партия к.-д. Адвокаты и профессора, делающие себе карьеру на парламентаризме, фарисейски осуждая подполье, восхваляют открытую деятельность партий, а на деле издеваются над демократическим принципом гласности и скрывают от публики различные политические тенденции в своей партии. Нужна вся близорукость коленопреклоненного перед Милюковым Плеханова, чтобы не видеть этого грубого, грязного, подкрашенного лаком культурности обмана демократии кадетами.

Ну, а эсеры? Исполняют ли они долг честных *демократов* (о социалистах мы не говорим, когда речь идет об с.-р.) — давать народу *ясное и правдивое* изложение борьбы разных политических тенденций в среде тех, кто хочет вести за собой народ?

Посмотрим на факты.

Декабрьский съезд партии с.-р. в 1905 г. — первый и единственный, опубликовавший протоколы. Г-н Тучкин, делегат ЦО, восклицает: «Когда-то с.-д., по-видимому, совершенно искренне были убеждены, что наступление политических свобод будет политической смертью нашей партии... Эпоха свобод доказала иное» (стр. 28 добавления к протоколам). Полно, так ли, г. Тучкин?

То ли доказала эпоха свобод? То ли доказала действительная политика партии с.-р. в 1905 г.? в 1906 г.? в 1907 г.?

Посмотрим на факты!

В протоколах съезда с.-р. *(декабрь* 1905 г., опубликовано в *1906 г.!)* читаем, что одна литераторская группа, имевшая совещательный голос на этом съезде, после 17 октября *«настаивала перед ЦК с.-р. на организации открытой партии»* (с. 49 протоколов; дальнейшие цитаты отсюда же). Центральному комитету с.-р. *«было предложено создать не открытую организацию партии с.-р., а особую параллельную ей народно-социалистическую партию»* (51). ЦК отказался и вынес вопрос на съезд. Съезд *отверг* предложение энесов большинством всех против 1 при 7 воздержавшихся (66). «Разве мыслимо быть рядом в двух партиях?» — восклицал, бия себя в грудь, г. Тучкин (с. 61). А г. Шевич намекнул на близость народных социалистов к либералам, так что *хладнокровие стало покидать* (с. 59) энеса г. Рождественского, уверявшего, что «никто не имеет права» называть их *«полулиберала'ми»* (59)*.

Таковы факты. В 1905 г. эсеры *порвали* с «полулибералами» энесами. Порвали ли?

Крупнейшим средством открытого воздействия партии на массы была в 1905 г. печать. В октябрьские «дни свобод» эсеры вели газету *в блоке с народными социалистами,* правда, до декабрьского съезда. *Формально* эсеры тут правы. По существу дела, они в период самых больших свобод, самого открытого воздействия на массы *скрыли* от публики две различные тенденции внутри партии. Разногласия были не меньше, чем внутри с.-д., но с.-д. заботились об их выяснении, а с.-р. об их дипломатическом скрывании. Таковы факты 1905 года.

Берем 1906 год. Перводумский период «маленьких свобод». Возрождаются социалистические газеты. *Эсеры*

* Г-н Шевич немножечко отступил перед этой *обидой* потерявшего хладнокровие энеса и «поправился», — стр. 63 — сказав «в *виде личного (!!) объяснения»:* «причислять оратора к либеральной партии я не собирался».

опять в блоке с народными социалистами, газета у них общая. Разрыв с «полулибералами» на съезде недаром был дипломатический: хотите, разрыв; хотите, никакого разрыва! Предложение отклонили, высмеяли мысль «быть рядом в двух партиях» и... и продолжали сидеть рядом в двух партиях, благоговейно восклицая: благодарим тебя, господи, что мы не похожи на дерущихся друг с другом эсдеков! Таковы факты. Оба периода свободной печати в России ознаменовались тем, что эсеры шли в блоке с народными социалистами, обманом («дипломатией») скрывая от демократии две глубоко различные и внутри их партии проявившие себя тенденции.

Берем 1907 год. После первой Думы энесы формально образовали свою партию. Это было неизбежно, ибо в I Думе, в первом выступлении партий перед выборными от крестьян по *всей* России н.-с. и с.-р. выступили с *разными* аграрными проектами (104-х и 33-х). Энесы *победили* эсеров перед депутатами-трудовиками, собрав более чем втрое больше подписей под своим проектом, под своей аграрной программой. А эта программа, по признанию с.-р. Вихляева («Наша мысль», сборник № 1. СПБ. 1907, статья: «Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос»), *«одинаково»* с законом 9 ноября 1906 г. «приходит к отрицанию коренного начала общинного землепользования». Эта программа узаконяет *«проявления своекорыстного индивидуализма»* (стр. 89 статьи г. Вихляева), *«загрязняет широкий идейный поток индивидуалистической мутью»* (стр. 91 той же статьи), встает на *«путь поощрения индивидуалистических и эгоистических течений в народных массах»* (стр. 93 там же).

Кажется, ясно? Крестьянские депутаты в *подавляющем* большинстве проявили буржуазный индивидуализм. Первое выступление эсеров перед крестьянскими выборными всей России подтвердило блестяще теорию с.-д., фактически превратив эсеров в крайнее левое крыло мелкобуржуазной демократии.

Но, может быть, эсеры хоть после того, как энесы отошли от них и провели свою программу в Трудовой

группе, отмежевывались от них с полной определенностью? Нет. Выборы во II Думу в Петербурге доказали обратное. Блоки с кадетами были тогда крупнейшим проявлением социалистического оппортунизма. Черносотенная опасность была фикцией, которая *прикрывала* политику подчинения либералам. Кадетская печать особенно ясно вскрыла это, подчеркивая «умеренность» меньшевиков и энесов. Как держали себя эсеры? Наши «революционеры» шли в блоке с энесами и трудовиками; условия этого блока от публики скрывались. *Наши революционеры тащились за кадетами,* совсем как меньшевики. Представители с.-р. предлагали кадетам блок (совещание 18 января 1907 г. Ср. брошюру Н. Ленина «Услышишь суд глупца», СПБ. 15 января 1907 г.*, в которой констатируется, что эсеры вели себя *политически нечестно* в вопросе о соглашениях, ведя переговоры одновременно и с с.-д., объявившими 7 января 1907 г. войну кадетам, и *с кадетами).* В левый блок эсеры попали *вопреки* своей воле, в силу отказа кадетов.

Итак, после полного разрыва с энесами эсеры *на деле* ведут политику энесов и меньшевиков, т. е. оппортунистов. «Преимущество» их состоит в том, что они скрывают от глаз света мотивы этой политики и свои течения внутри партии.

Экстренный съезд партии эсеров в феврале 1907 г. не только не поднял этого вопроса о блоках с к.-д., не только не оценил значения подобной политики, а, напротив, *подтвердил* ее! Напомним речь Г. А. Гершуни на этом съезде, своевременно расхваленную «Речью» совершенно так же, как хвалит она всегда Плеханова. Гершуни говорил, что остается «при старом мнении: кадеты пока не наши враги» (стр. 11 брошюры: «Речь Г. А. Гершуни на экстренном съезде партии с.-р.», 1907 г., с. 1—15, с партийным девизом с.-р.: «в борьбе обретешь ты право свое»). Гершуни предостерегал от взаимной борьбы внутри оппозиции: «не разуверится ли народ в самой возможности

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 274—292. *Ред.*

управления посредством народного представительства» (там же). Очевидно, что в духе этого кадетолюбца съезд с.-р. принял резолюцию, в которой, между прочим, говорится:

«Съезд находит, что резкая партийная группировка внутри Думы при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства» (№ 6 «Партийных Известий» п. с.-р., 8 марта 1907 г.).

Это уже чистейший оппортунизм, хуже нашего меньшевизма. Гершуни немного более аляповато заставил съезд с.-р. повторить *плехановщину*. И вся деятельность думской фракции с.-р. отразила этот дух кадетской тактики попечения о единстве национальной оппозиции. Разница между с.-д. Плехановым и эсером Гершуни *только* та, что первый — член партии, которая не прикрывает подобного декадентства, а разоблачает его и борется с ним, второй же — член партии, в которой все тактические принципы и теоретические воззрения спутаны и закрыты от глаз публики плотной занавесью кружковой дипломатии. «Сора из избы не выносить», это гг. эсеры умеют. Но его и *нельзя* им вынести, ибо кроме сора ничего нет! Им нельзя было сказать всей правды об их отношениях к энесам в 1905, 1906 и 1907 годах. Им нельзя раскрыть того, как может *партия*... партия, а не кружок... сегодня 67 голосами против 1 принимать архиоппортунистическую резолюцию, а завтра истекать в «революционных» выкриках.

Да, господа «судьи», мы не завидуем вашему формальному праву ликования по поводу резкой борьбы и расколов внутри с.-д. Много дурного в этой борьбе, слов нет. Много гибельного в этих расколах для дела социализма, бесспорно. И все же ни на одну минуту не пожелали бы мы променять этой тяжелой правды на вашу «легонькую» ложь. Тяжелая болезнь нашей партии — болезнь роста *массовой* партии. Ибо не может быть массовой партии, партии класса без полной

ясности существенных оттенков, без открытой борьбы между разными тенденциями, без ознакомления *масс* с тем, какие деятели партии, какие организации партии ведут ту или иную линию. Без этого нельзя сложить партии, достойной этого слова, и мы *складываем* ее. Мы добились того, что взгляды наших обоих течений стоят перед всеми правдиво, ясно, отчетливо. Личная резкость, фракционная склока и свара, скандалы и расколы, — все это мелочь по сравнению с тем, что на опыте *двух тактик* учатся действительно пролетарские массы, учатся действительно все, способные сознательно относиться к политике. Наши драки и расколы позабудутся. Наши тактические принципы, отточенные и закаленные, войдут в историю рабочего движения и социализма России, как краеугольные камни. Пройдут годы, может быть, даже десятилетия, и на сотне разнообразных практических вопросов будут прослеживать влияние того или иного направления. И рабочий класс России и весь народ *знают,* с кем имеют они дело в лице большевизма или меньшевизма.

Знают ли они кадетов? Вся история партии к.-д. есть сплошное политическое жонглерство с умолчанием о самом главном, с одной вечной заботой: скрыть во что бы то ни стало правду.

Знают ли они эсеров? Пойдут ли с.-р. завтра опять в блоке с социал-кадетами? Не идут ли с.-р. в нем теперь? Отделяют ли они себя от «индивидуалистической мути» трудовиков или наполняют все больше свою партию этой мутью? Стоят ли они по-прежнему на почве теории единства национальной оппозиции? Приняли ли они эту теорию только вчера? Бросят ли они ее на несколько недель завтра? Этого никто не знает, этого сами гг. эсеры не знают, ибо вся история их партии есть сплошное, систематическое, беспрерывное затушевывание, запутывание, замазывание разногласий словами, фразами и фразами.

Отчего это так? Не оттого, что эсеры — буржуазные карьеристы, как кадеты. Нет, в их искренности, как кружка, *нельзя* сомневаться. Беда их — невозможность созидать массовую партию, невозможность стать

партией *класса.* Объективное положение таково, что приходится быть только *крылом* крестьянской демократии, несамостоятельным, неравным придатком, «группой при» трудовиках, а не самодовлеющим целым. Период бури и натиска не помог эсерам выпрямиться во весь рост, — этот период бросил их в цепкие объятия энесов, такие цепкие, что даже раскол не разрывает их. Период контрреволюционной войны не закалил их связь с определенными общественными слоями — он вызвал только новые (усиленно скрываемые теперь эсерами) шатания и колебания насчет социалистичности мужика. И когда читаешь теперь обильные пафосом статьи «Знамени Труда» о героях эсеровского террора, — то невольно говоришь себе: ваш терроризм, господа, не есть следствие вашей революционности. Ваша революционность ограничивается терроризмом.

Нет, далеко таким судьям до того, чтобы судить социал-демократию!

«Пролетарий» № 19,
5 ноября 1907 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ЧЕТВЕРТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП («ТРЕТЬЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ»)[74]

5—12 (18—25) НОЯБРЯ 1907 г.

Напечатано 19 ноября 1907 г.
в газете «Пролетарий» № 20

Печатается по тексту газеты

1
ДОКЛАД О ТАКТИКЕ С.-Д. ФРАКЦИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА

Тов. Ленин исходил из предпосылки, что объективные задачи русской революции не разрешены, что период наступившей реакции налагает на пролетариат задачу особенно твердо, в противовес всеобщему шатанию, отстаивать дело демократии и дело революции. Отсюда взгляд, что Дума должна быть использована в целях революции, использована, главным образом, в направлении широкого распространения политических и социалистических взглядов партии, а не в направлении законодательных «реформ», которые во всяком случае будут представлять из себя поддержку контрреволюции и всяческое урезывание демократии.

По словам т. Ленина, «гвоздем» вопроса о Думе должно быть выяснение трех следующих положений: а) каков классовый состав Думы, б) каково должно быть и будет отношение думских центров к революции и демократии и в) каково значение думской деятельности в ходе развития русской революции.

По первому вопросу — на основании анализа состава Думы (по данным о принадлежности депутатов к той или иной партии), т. Ленин подчеркнул, что проведение взглядов пресловутой так называемой «оппозиции» возможно в III Думе лишь при одном условии: при совместном сотрудничестве по меньшей мере 87 октябристов с кадетами и левыми. У кадетов и левых для получения необходимого большинства при вотуме законопроектов не хватает 87 голосов. Значит, фактически

законодательная деятельность в Думе осуществима лишь при непременном участии в ней подавляющего большинства октябристов. Ясно, во что может вылиться такая законодательная деятельность и к какому позорному столбу пригвоздит социал-демократию совместное шествие с октябристами. Дело здесь не в абстрактном принципе. Абстрактно говоря, можно, а иногда и должно поддерживать представителей крупной буржуазии. Но в данном случае необходимо считаться с конкретными условиями развития русской буржуазно-демократической революции. Русская буржуазия давно уже вступила на путь борьбы с революцией и компромиссов с самодержавием. Последний кадетский съезд окончательно сорвал все фиговые листочки, которыми прикрывались господа Милюковы, и является крупным политическим событием, ибо кадеты с циничной откровенностью заявили, что в октябристско-черносотенную Думу они идут законодательствовать, а с «врагами слева» станут бороться. Таким образом, два возможные в Думе большинства, октябристско-черносотенное и кадетско-октябристское, оба различными путями будут стараться завязывать туже узел реакции: первое — стремлением к восстановлению самодержавия, второе — сделками с правительством и призрачными реформами, прикрывающими контрреволюционные стремления буржуазии. Таким образом, социал-демократия не может стать на точку зрения поддержки законодательных реформ, что равносильно поддержке *правительственной,* октябристской, партии. Путь «реформ» на данной политической почве и при данном соотношении сил означает не улучшение положения масс, не расширение свободы, а бюрократическую регламентацию несвободы и порабощения масс. Таковы, например, аграрные реформы Столыпина по 87 статье[75]. Они прогрессивны, ибо расчищают дорогу капитализму, но такого прогресса ни один с.-д. не решался поддерживать. Меньшевики затвердили один шаблон: классовые интересы буржуазии *должны* столкнуться с самодержавием! Но в этом вульгарном якобы марксизме нет ни грана исторической правды. Разве Наполеон III

и Бисмарк не сумели удовлетворить на время аппетиты крупной буржуазии? Разве своими «реформами» они не затянули на долгие годы петлю на шее трудящихся масс? Какие же основания думать, что русское правительство в своей сделке с буржуазией способно согласиться на иного рода реформы?

2
РЕЗОЛЮЦИЯ О ТАКТИКЕ С.-Д. ФРАКЦИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Исходя из резолюции Лондонского съезда о Государственной думе и о непролетарских партиях, Всероссийская конференция РСДРП в развитие этих резолюций считает необходимым высказать нижеследующее:

1) в III Думе, являющейся результатом государственного переворота 3-го июня, возможны два большинства: черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское. Первое, выражая по преимуществу интересы крепостников-помещиков, контрреволюционно и отстаивает, главным образом, охрану помещичьих интересов и усиление репрессий, доходя до стремления к полному восстановлению самодержавия. Второе большинство, выражая интересы, главным образом, крупной буржуазии, тоже безусловно контрреволюционно, но склонно прикрыть борьбу с революцией некоторыми призрачными бюрократическими реформами;

2) такое положение в Думе чрезвычайно благоприятствует двойной политической игре и со стороны правительства и со стороны кадетов. Правительство хочет, усиливая репрессии и продолжая военной силой «завоевывать» Россию, изображать из себя сторонника конституционных реформ. Кадеты хотят, голосуя на деле с контрреволюционными октябристами, изображать из себя не только оппозицию, но и представителей демократии. На с.-д. ложится при этих условиях с особенной силой задача беспощадного разоблачения этой игры, разоблачения перед народом как насилий

со стороны черносотенных помещиков и правительства, так и контрреволюционной политики кадетов. Прямая или косвенная поддержка кадетов — в форме ли информационного бюро с участием кадетов или приспособления своих действий к их политике и т. п. — со стороны с.-д. была бы теперь прямым ущербом делу классового воспитания рабочих масс и делу революции;

3) отстаивая свои социалистические цели и критикуя с этой точки зрения все буржуазные партии, с.-д. в своей агитации должны выдвигать на первый план выяснение широким народным массам полного несоответствия III Думы интересам и требованиям народа и в связи с этим широкую и энергичную пропаганду идеи учредительного собрания, основанного на всеобщем, прямом, равном и тайном голосовании;

4) к числу основных задач социал-демократии в III Думе принадлежит разоблачение классовой подкладки правительственных и либеральных предложений и систематическое противопоставление им требований социал-демократической программы-minimum без всяких урезок, при особенном внимании к вопросам, касающимся экономических интересов широких народных масс (рабочий и аграрный вопросы, бюджет и т. д.), — тем более, что состав III Думы обещает исключительно обильный материал для агитационной деятельности с.-д.;

5) с.-д. фракция должна особенно заботиться о том, чтобы те или иные внешние совпадения голосования с.-д. с голосованиями черносотенно-октябристского или октябристско-кадетского блока не могли быть использованы в смысле поддержки того или другого блока;

6) социал-демократам в Думе необходимо вносить законопроекты и использовать право запросов, для чего необходимы совместные действия с другими группами левее кадетов без каких бы то ни было отступлений от программы и тактики с.-д. и без заключения какого бы то ни было блока. С.-д. фракция должна немедленно предложить левым депутатам Думы образовать информационное бюро, ничем не связывающее его участников, но дающее рабочим депутатам

возможность систематически влиять на демократию в духе с.-д. политики;

7) из числа первых конкретных шагов с.-д. фракции в Думе конференция считает нужным особенно подчеркнуть необходимость: 1) выступить с особой декларацией, 2) внести запрос по поводу государственного переворота 3-го июня, 3) поднять в Думе в наиболее целесообразной форме вопрос о суде над с.-д. фракцией II Государственной думы[76].

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

1-го ноября 1907 г. открылась третья Государственная дума, собранная на основании того избирательного закона, который издан царем после разгона второй Думы 3-го июня 1907 года. И старый избирательный закон, изданный 11 декабря 1905 года, был далек от всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, искажал волю народа, делал из Думы уродливое выражение этой воли, — особенно после «разъяснений» этого закона, которые делал перед второй Думой покорный царскому самовластию состоящий из старых чиновников и судей сенат. 3-го июня царь отнял у рабочих, крестьян и городской бедноты и те жалкие избирательные права, которыми они пользовались прежде. Самодержавие совершило, таким образом, еще одно гнусное преступление против народа, подделав народное представительство, отдав Думу во владение помещикам и капиталистам, этим опорам царского самовластия, вековым угнетателям народа. Заранее можно было предвидеть, что они будут господствовать в Думе. Так и вышло.

В настоящее время известно о выборе 439-ти членов Думы. Если не считать восьми беспартийных, то остальные 431 человек распределяются на *четыре* главных группы: 1) самая большая — *правые,* черносотенные депутаты, которых 187 человек, 2) далее — *октябристы* и партии им близкие 119 человек, 3) кадеты и близкие к ним по взглядам 93 человека, 4) левые — 32

(из них социал-демократов от 16-ти до 18-ти человек).

Что такое черносотенцы, — известно всякому. К ним примыкает, правда, некоторая часть темных, несознательных рабочих, крестьян, городской бедноты, но главную, руководящую их часть составляют помещики-крепостники, для которых сохранение самодержавия — единственное спасение, так как только при помощи самодержавия им можно грабить казну, получая пособия, ссуды, хорошие жалованья, подачки всякого рода; только самодержавие своей полицией и войском дает им возможность держать в рабстве у себя крестьянство, страдающее от безземелья, связанное отработками и неоплатными долгами и недоимками.

Октябристы — тоже отчасти помещики, — главным образом, те, которые ведут большую торговлю хлебом из своих имений и нуждаются в покровительстве самодержавия для того, чтобы заграницей брали не слишком большие пошлины с этого хлеба, подешевле стоила бы перевозка хлеба за границу по русским железным дорогам, подороже покупала бы казна для винной монополии спирт, выкуриваемый из картофеля и хлеба многими помещиками на своих винокуренных заводах. Но, кроме этих хищных и алчных помещиков, среди октябристов не мало не менее хищных и алчных капиталистов-фабрикантов, заводчиков, банкиров. Они нуждаются также в покровительстве правительства, — в том, чтобы с иностранных товаров брались высокие пошлины, так чтобы можно было продавать русские товары втридорога, чтобы казна давала выгодные для капиталистов заказы на их заводы и так далее. Им необходимо, чтобы полиция и войско делали рабочих такими же их рабами, какими являются крестьяне по отношению к помещикам-крепостникам.

Понятно, как близки октябристы к черносотенцам. Зайдет ли в Думе речь о государственных доходах и расходах, — те и другие сообща будут заботиться о том, чтобы подати всею тяжестью ложились на крестьян, рабочих, городскую бедноту, а доходы шли бы в руки капиталистов, помещиков и крупных чинов-

ников. Заговорят ли о наделении крестьян землей или об улучшении положения рабочих, — черносотенцы и октябристы дружно будут действовать так, чтобы втридорога сбыть только те земли, которые им не нужны, обобрав при этом до нитки и без того нищее крестьянство; они будут стараться скрутить по рукам и по ногам рабочих, изнывающих под тяжестью капиталистической эксплуатации. И, конечно, и черносотенцы и октябристы все усилия напрягут к тому, чтобы было побольше полиции и войска для защиты их «драгоценной» жизни и «священной» собственности: ведь они, как огня, боятся революции, могучего натиска рабочих и крестьян, поднявших великую борьбу за свободу и землю. *Вместе октябристы и черносотенцы составят в третьей Думе огромное большинство — 306 человек из 439-ти.* Что захочет это большинство, — то и сделает. Оно — против революции или, как обыкновенно говорят, оно — контрреволюционно.

Но у октябристов могут быть вопросы, по которым они разойдутся с большинством черносотенцев. Черносотенцы доходят уж до крайней наглости. Они верят в то, что одним полицейским кулаком, нагайкой, пулеметом и штыком можно уничтожить всякую революцию, всякое стремление народа к свету и свободе. Они хотят, опираясь на самодержавие, распоряжаться по своей воле и в свою пользу казной, забирать в свои руки все доходные места, хозяйничать в государстве как в своем имении. Октябристы помнят, что помещики и чиновники хозяйничали до сих пор так, что капиталистам оставляли слишком мало, все забирали себе. Два хищника — черносотенец и октябрист — ссорятся из-за одного жирного куска, спорят из-за того, кому больше достанется. Отдать все или даже большую часть черносотенцам октябристы не хотят: их недавно еще проучила японская война, показавшая, что черносотенцы так бестолково хозяйничают, что даже и себе причиняют убытки, а капиталистам и купцам и того больше. И потому октябристы хотят часть власти в государстве взять в свои руки, желают утвердить конституцию в свою пользу, конечно, не в пользу

народа. Притом же октябристы хотят обмануть народ разными законами, по внешности как будто вводящими реформы, улучшения в жизнь государства и народа, на деле же служащими интересам богачей. Они, подобно черносотенцам, готовы, конечно, опереться на пулемет, штык и нагайку против революции, но вместе с тем не прочь для большей верности замазать глаза народным массам обманными реформами.

Для всего этого октябристам нужны другие союзники, не черносотенцы. Правда, и в этих вопросах они надеются оторвать часть правых от крайних черносотенцев из «Союза русского народа», но этого мало. И потому приходится искать других союзников, также врагов революции, но и врагов черносотенцев, сторонников обманных или мелких реформ, сторонников конституции в интересах крупной и, пожалуй, отчасти средней буржуазии.

Таких союзников октябристам легко найти в Думе: это — кадеты, партия той части помещиков, крупной и средней буржуазии, которая совсем приспособилась вести настоящее, хорошее капиталистическое хозяйство, похожее на то, которое ведется в западноевропейских странах, основанное также на эксплуатации, на притеснении рабочих, крестьян, городской бедноты, но на эксплуатации умной, тонкой, искусной, которую не всякий сразу поймет и раскусит, как следует. В кадетской партии много помещиков, ведущих настоящее капиталистическое хозяйство, есть такие же фабриканты и банкиры, много адвокатов, профессоров и докторов с хорошим заработком, получаемым ими от богачей. Правда, кадеты в своей программе многое наобещали народу: и всеобщее избирательное право, и все свободы, и восьмичасовой рабочий день, и землю крестьянам. Но все это было сделано только для привлечения народных масс, а на деле всеобщего избирательного права они и в первых двух Думах прямо не предлагали; законы о свободах, предлагавшиеся ими, на деле были направлены к тому, чтобы возможно меньше свободы дать народу; вместо восьмичасового дня они предложили во второй Думе 10-часовой,

а землю готовы были отдать крестьянам только такую, которая не нужна для капиталистического хозяйства, притом за выкуп и в таком количестве, что, получив ее, крестьяне все равно должны были бы работать по найму в соседних помещичьих имениях. Все это был хитрый обман, на который не пошли совсем рабочие, очень мало поддались крестьяне, и отчасти поверила кадетам только городская беднота. А теперь, после разгона двух Дум, кадеты совсем присмирели и начали подлизываться к октябристам: объявили, что революционеров и особенно социал-демократов они считают своими врагами, заявили, что верят в конституционность октябристов, голосовали за октябриста при выборе председателя Думы. Сделка готова. Правда, министр Столыпин, по-видимому, не хочет прочной сделки, хочет держать кадетов в черном теле и в этом смысле влияет на октябристов, но *на деле все равно составится второе большинство в Думе — из октябристов и кадетов.* Вместе их 212 человек, немного меньше половины, но за них будут еще беспартийные, которых 8 человек, так что большинство составится; да и из правых некоторые могут все-таки голосовать по некоторым вопросам с октябристами и кадетами. Конечно, и это *второе большинство будет контрреволюционно,* будет бороться с революцией; оно только будет прикрываться жалкими или негодными для народа реформами.

Могут ли эти два большинства в третьей Думе победить революцию?

Великая русская революция не может прекратиться, пока крестьяне не получат землю в сколько-нибудь достаточном количестве и пока народные массы не получат главного влияния на управление государством. Могут ли все это дать оба думских большинства? Смешно и задавать такой вопрос: разве крепостники-помещики и капиталисты-хищники дадут землю крестьянам и уступят главную власть народу? Нет! они бросят кусок голодному крестьянину, обобрав его до последней нитки, помогут хорошо устроиться только кулакам и мироедам и власть всю возьмут себе, оставив народ в угнетении и подчинении.

Понятно, что социал-демократы должны сделать все для того, чтобы продолжать великое дело народа, — революцию, борьбу за свободу и землю.

В Думе правительство, стоящее за октябристами, и кадеты хотят вести двойную игру. Правительство, усиливая свои преследования, завоевывая Россию штыком, виселицей, тюрьмой, ссылкой, хочет изобразить из себя сторонника реформ. Кадеты, на деле обнявшись с октябристами, стараются показать, что они — действительные защитники свободы. И те и другие хотят обмануть народ и задушить революцию.

Да не будет этого! Социал-демократы, последовательные и верные борцы за всенародное освобождение, сорвут маску с лицемеров и обманщиков. В Думе, как и вне Думы, они разоблачат насилия черносотенных помещиков и правительства и кадетские обманы. Они поймут, они должны понять, что теперь не только надо вести беспощадную борьбу с правительством, но и нельзя ни прямо, ни косвенно поддерживать кадетов.

И прежде всего и громче всего должен грозно прозвучать обличительный голос социал-демократов против гнусного царского преступления, совершенного 3-го июня 1907 года. Пусть представители пролетариата в Думе выяснят народу, что третья Дума не может служить его интересам, не может исполнить его требования, и что это может сделать только полновластное учредительное собрание, выбранное всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов.

Правительство будет предлагать новые законы. То же будут делать октябристы, кадеты, черносотенцы. Во всех этих законах будет наглый обман народа, будет грубое нарушение его прав и интересов, издевательство над его требованиями, надругательство над кровью, пролитой народом в борьбе за свободу. Во всех этих законах будет защита интересов помещиков и капиталистов. Каждый из этих законов будет новым звеном в тех цепях рабства, которые готовят насильники и паразиты рабочим, крестьянам, городской бедноте. Не все это сразу поймут. Но социал-демократы знают

и понимают это и потому смело разоблачат это перед лицом обманываемого народа. Особенное внимание они должны обратить при этом на те законы, которые касаются самых насущных нужд народа, — законы о земле, законы о рабочих, о государственных расходах и доходах. Обличая насилие и обман крепостников и капиталистов, социал-демократы обязаны разъяснять всему народу свои требования, — полного народовластия (демократической республики), неограниченной свободы и равенства, восьмичасового рабочего дня и облегчения условий труда рабочих, конфискации крупных имений и передачи земли крестьянам. Они должны указывать и на великую цель, которую ставит себе пролетариат всех стран, — на социализм, полное уничтожение наемного рабства.

Рядом с социал-демократами в Думе есть небольшая кучка левых, главным образом, трудовиков. Их социал-демократы должны призывать следовать за собой. Особенно необходимо это тогда, когда придется выступать с запросами правительству, которое свирепствует в России, как дикий зверь. Цепные псы царизма — полицейские, жандармы, да и высшие власти — министры и губернаторы — позволяют себе каждый день ряд грубых насилий и беззаконий. Обличить и заклеймить их необходимо. И это должны сделать социал-демократы. Но для запроса требуется подпись 30-ти членов Думы, а социал-демократов будет едва ли больше восемнадцати. Вместе с другими левыми их 32. Социал-демократы должны составить запрос и призвать левых присоединиться к ним. Если левым действительно дорого великое дело свободы, они должны присоединиться. И тогда будет нанесен правительству тяжелый удар, подобный тем, какие наносила ему своими запросами социал-демократия во второй Думе.

Таковы главные задачи социал-демократов в третьей Государственной думе. Тяжелый труд предстоит там нашим товарищам. Они будут там среди врагов, злобных и непримиримых. Им будут зажимать рот, их будут осыпать оскорблениями, их, может быть, будут исключать из Думы, предавать суду, заключать

в тюрьмы, ссылать. Они должны быть тверды, несмотря на все преследования, они должны высоко держать красное знамя пролетариата, до конца остаться верными делу великой борьбы за всенародное освобождение. Но и мы все, товарищи рабочие, должны дружно, сообща поддержать их, должны чутко прислушиваться к каждому их слову, отзываться на него, обсуждать их действия на митингах и собраниях, подкреплять своим сочувствием и одобрением каждый их правильный шаг, помогать им всеми силами и средствами в борьбе за дело революции. Пусть будет един рабочий класс в поддержке своих представителей и пусть укрепит он этим свое единство, необходимое ему для его великой борьбы, — для того времени, когда «будет последний, решительный бой».

«Вперед» № 18, ноябрь 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Вперед»

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ ВОИНОВА (А. В. ЛУНАЧАРСКОГО) ОБ ОТНОШЕНИИ ПАРТИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ [77]

Работа т. Воинова по вопросу об отношении социалистической партии пролетариата к профессиональным союзам в состоянии возбудить много кривотолков. Происходит это по двум причинам: во-первых, увлекаясь борьбой с узким и неверным пониманием марксизма, с нежеланием принять во внимание новые запросы рабочего движения и взглянуть на предмет шире и глубже, автор нередко выражается чересчур обобщенно. Он нападает на ортодоксию, — правда, на ортодоксию в кавычках, т. е. на лжеортодоксию, — или на немецкую социал-демократию вообще там, где в сущности нападки его относятся только к вульгаризаторам ортодоксии, только к оппортунистическому крылу социал-демократии. Во-вторых, автор пишет для русской публики, совсем мало считаясь с разными оттенками в постановке разбираемых им вопросов на русской почве. Точка зрения т. Воинова — бесконечно далека от взглядов русских синдикалистов, меньшевиков, социалистов-революционеров. Но невнимательный или недобросовестный читатель легко может прицепиться к отдельным фразам или мыслям Воинова, пользуясь тем, что автор непосредственно имел у себя перед глазами главным образом французов и итальянцев, не ставя себе задачи отмежеваться от всяких российских путаников.

В качестве примера этих последних укажем, например, социалистов-революционеров. В № 5 «Знамени Труда» они с обычной развязностью заявляют:

«социалистический Интернационал одобрил точку зрения на профессиональное движение, которую мы (!) всегда (!) проводили». Берем «Сборник статей» № 1 (1907 г.), издательство «Наша мысль». Г-н Виктор Чернов разносит Каутского, *умалчивая* и о маннгеймской резолюции и о борьбе Каутского против оппортунистических нейтралистов! Статья Каутского, на которую наскакивает эсеровский наездник, писана накануне Маннгейма[78]. В Маннгейме Каутский боролся с нейтралистами. Маннгеймская резолюция «наносит значительную брешь нейтральности профессиональных союзов» (выражение Каутского в статье о Маннгеймском съезде, в «Neue Zeit»[79] от 6 октября 1906 г.). И вот является *в 1907 году* критик, который корчит из себя революционера, называя Каутского «великим догматиком и инквизитором марксизма», обвиняя его — совсем в унисон с оппортунистическими нейтралистами! — в тенденциозном умалении роли профессиональных союзов, в стремлении «подчинить» их партии и т. п. Если мы добавим к этому, что эсеры всегда стояли за беспартийность профессиональных союзов, что еще в № 2 «Знамени Труда» (12 июля 1907) мы читаем в передовой: «партийная пропаганда имеет свое место *вне* союза», то для нас вырисуется весь облик революционизма эсеров.

Когда Каутский вел борьбу против оппортунистического нейтрализма и развивал дальше, глубже теорию марксизма, двигая профессиональные союзы влево, тогда эти господа разносили в пух и прах Каутского, повторяя словечки оппортунистов и продолжая под шумок защищать беспартийность союзов. Когда *тот же Каутский* еще двинул влево профессиональные союзы, исправив в Штутгарте резолюцию Беера, подчеркнув в этой резолюции социалистические задачи тред-юнионов, тогда господа с.-р. закричали: социалистический Интернационал одобрил нашу точку зрения!

Спрашивается, достойны ли такие приемы членов социалистического Интернационала? Не свидетельствует ли такая критика о беспринципности и развязности?

Среди с.-д. образчиком развязности является глубоко уважаемый либералами бывший революционер Плеханов. В предисловии к брошюре «Мы и они» он заявляет с бесподобным, несравненным самодовольством: штутгартская резолюция (о профессиональных союзах) *с моей поправкой* лишает значения резолюцию лондонскую (Лондонского съезда РСДРП). Вероятно, многие читатели, прочитав это заявление нашего великолепного Нарцисса, поверят, что борьба в Штутгарте шла именно из-за поправки Плеханова и что вообще эта поправка имела какое-нибудь серьезное значение.

На деле эта поправка («надо всегда иметь в виду единство экономической борьбы») никакого серьезного значения не имела, она даже вовсе не относилась к сути *спорных* вопросов в Штутгарте, к сути разногласий в международном социализме.

На деле восторги Плеханова по поводу «его» поправки имеют очень вульгарное значение: *ввести в заблуждение* читателей посредством отвлечения их внимания в сторону от *действительно* спорных вопросов профессионального движения, *прикрыть* поражение идеи нейтрализма в Штутгарте.

Стокгольмский съезд РСДРП (1906), на котором победили меньшевики, стоял на точке зрения нейтральности профессиональных союзов. Лондонский съезд РСДРП занял другую позицию, провозгласив необходимость стремиться к партийности союзов. Штутгартский международный конгресс принял резолюцию, которая *«кладет навсегда конец нейтральности»,* как справедливо выразился К. Каутский*. В комиссию Штутгартского съезда Плеханов отправился защищать нейтральность, как об этом подробно рассказывает Воинов. А Клара Цеткина в органе женского рабочего движения Германии «Die Gleichheit» пишет, что «Плеханов *пытался довольно неудачными доводами* оправдать

* «Vorwärts», 1907, № 209, Beilage, отчет Каутского перед лейпцигскими рабочими о конгрессе в Штутгарте. См. «Календарь для всех на 1908 г.», изд. «Зерна», стр. 173 в моей статье о международном социалистическом конгрессе в Штутгарте. (См. настоящий том, стр. 83. *Ред.*)

некоторое ограничение этого принципа»[*] (т. е, принципа теснейшего сближения союзов с партией).

Итак, защищавшийся Плехановым принцип нейтральности потерпел фиаско. Его доводы немецкие революционные с.-д. признали «неудачными». А он, любуясь собой, заявляет: приняли «мою» поправку, резолюция лондонская теряет значение !..

Да, да, зато ноздревская развязность уважаемого либералами социалиста, видимо, не теряет нисколько своего значения.

Тов. Воинов неправ, по моему мнению, когда он говорит, что немецкие ортодоксы признают идею штурма вредной, что ортодоксия «приняла было весь дух нового экономизма». Про Каутского этого нельзя сказать, и сам тов. Воинов признает правильность воззрений Каутского. Сам тов. Воинов, упрекая немцев, что они «слишком мало говорили о роли профессиональных союзов, как организаторов социалистического производства», напоминает в другом месте мнение Либкнехта-*отца,* признавшего эту роль в самых рельефных выражениях. Напрасно также поверил т. Воинов Плеханову, будто Бебель *нарочно* умолчал о русской революции в своей приветственной речи, будто Бебель *не хочет* говорить о России. Эти слова Плеханова были просто грубым шутовством глубоко уважаемого либералами социалиста, и брать их всерьез не следовало ни на минуту, не следовало даже допускать возможности того, что в этих словах есть хотя бы частичка правды. Я, с своей стороны, могу засвидетельствовать, что во время речи Бебеля сидевший около меня в бюро Ван Коль, представитель правого крыла социалистов, следил именно за тем, упомянет ли Бебель про Россию. И как только Бебель кончил, Ван Коль обратился ко мне с выражением своего удивления; он не сомневался (как не сомневался и ни один серьезный член

---

[*] См. тот же «Календарь для всех», стр. 173, а также сборник «Зарницы» (СПБ., 1907), где переведена полностью эта статья из «Die Gleichheit».

конгресса), что Бебель забыл о России *случайно.* Промахи бывают с самыми лучшими и опытными ораторами. Назвать «характерным» забывчивость старого Бебеля со стороны тов. Воинова, по-моему, до последней степени несправедливо. Точно так же глубоко несправедливо говорить вообще о *«теперешнем»* оппортунистическом Бебеле. Для такого обобщения данных нет.

Но, чтобы не порождать недоразумений, я скажу тут же, что если бы кто-нибудь попытался использовать эти выражения т. Воинова против революционных немецких с.-д., то это было бы недобросовестным выдергиванием отдельных словечек. Тов. Воинов достаточно доказал *всей* своей брошюрой, что он стоит на стороне немецких революционных марксистов (как Каутский), что он *вместе с ними* работает над устранением старых предрассудков, оппортунистических шаблонов и близорукого самодовольства. Вот почему я и в Штутгарте был солидарен во всем существенном с тов. Воиновым и теперь солидарен с ним во всем характере его революционной критики. Он тысячу раз прав, когда говорит, что нам надо учиться теперь не только у немцев, но и *на* немцах. Только невежественные люди, которые ничему не научились еще у немцев и не знают поэтому азбуки, могут выводить отсюда «расхождение» внутри революционных с.-д. Критиковать ошибки немецких вожаков мы должны безбоязненно и открыто, если хотим быть верны духу Маркса и помогать русским социалистам стать на высоте современных задач рабочего движения. Бебель, несомненно, ошибался и в Эссене, когда защищал Носке, когда отстаивал разделение оборонительной и наступательной войны, когда нападал на *способ* борьбы «радикалов» против Ван Коля, когда отрицал (вместе с Зингером) неудачу и неверность тактики немецкой делегации в Штутгарте. Не скрывать эти ошибки должны мы, а показывать на их примере, что русские с.-д. должны учиться избегать их, должны удовлетворять более строгим требованиям революционного марксизма. И пусть не пробуют российские анархистики и синдикалистики, либералы и эсеры злорадствовать по поводу нашей критики Бебеля. Мы скажем

этим господам: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться!

Два с лишком года тому назад г. Струве, защищавший тогда революцию, писавший тогда о необходимости открытых революционных действий, уверявший тогда, что революция должна стать властью, — этот г. Струве писал в № 71 заграничного «Освобождения»[80]: «в сравнении с революционизмом гг. Ленина и товарищей революционизм западноевропейской социал-демократии Бебеля и даже Каутского является оппортунизмом». Я отвечал тогда г-ну Струве: «где и когда претендовал я на создание какого-то бы ни было особого направления в международной социал-демократии, не тождественного с направлением Бебеля и Каутского?» («Две тактики», стр. 50 русского издания)*.

Летом 1907 года мне пришлось указывать, в брошюре по вопросу о бойкоте третьей Думы, что в корне неверно было бы отождествлять большевизм с бойкотизмом или боевизмом**.

Теперь по поводу вопроса о профессиональных союзах необходимо подчеркнуть так же решительно, что большевизм проводит тактику революционной социал-демократии во всех областях борьбы, на всех поприщах деятельности. Не в том отличие большевизма от меньшевизма, что первый «отрицает» работу в профессиональных союзах или кооперативах и т. п., а в том, что первый *ведет иную линию* в работе пропаганды, агитации и организации рабочего класса. Теперь деятельность в профессиональных союзах приобретает, несомненно, громадное значение. В противоположность нейтрализму меньшевиков мы должны вести эту деятельность в духе сближения союзов с партией, развития социалистического сознания и понимания революционных задач пролетариата. В Западной Европе революционный синдикализм во многих странах явился прямым

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 54. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 30. *Ред.*

и неизбежным результатом оппортунизма, реформизма, парламентского кретинизма. У нас первые шаги «думской деятельности» тоже усилили в громадных размерах оппортунизм, довели меньшевиков до раболепства перед кадетами. Плеханов, например, фактически в своей политической обыденной работе *слился* с господами Прокоповичами и Кусковыми. В 1900 году он громил их за бернштейнианство, за то, что они созерцают только «заднюю» российского пролетариата («Vademecum* для редакции «Рабочего Дела»», Женева, 1900 г.). В 1906—1907 годах первые избирательные бюллетени бросили Плеханова в объятия этих господ, ныне созерцающих «заднюю» российского либерализма. Синдикализм не может не развиваться на русской почве, как реакция против этого позорного поведения «выдающихся» социал-демократов.

Тов. Воинов совершенно правильно поэтому берет свою линию, призывая русских с.-д. учиться *на* примере оппортунизма и *на* примере синдикализма. Революционная работа в профессиональных союзах, перенесение центра тяжести с парламентских кунстштюков на воспитание пролетариата, на сплочение чисто классовых организаций, на внепарламентскую борьбу, умение пользоваться (и подготовка масс к возможности успешно пользоваться) всеобщей стачкой, а также «декабрьскими формами борьбы» в русской революции, — все это выдвигается с особенной силой, как задача большевистского направления. И опыт русской революции облегчает нам эту задачу в громадных размерах, дает богатейшие практические указания, дает массу исторического материала, позволяющего во всей конкретности оценить новые приемы борьбы, массовую стачку и применение прямого насилия. «Новы» эти приемы борьбы всего менее для русских большевиков, для русского пролетариата. «Новы» они для оппортунистов, которые усиленно стараются вытравить из воспоминания рабочих на западе — Коммуну, в России — декабрь 1905 года. Укрепить эти воспоминания,

* — Путеводитель. *Ред.*

научно изучить этот великий опыт*, распространить в массах уроки его и сознание неизбежности повторения в новом масштабе этого опыта — эта задача революционных с.-д. в России ставит перед нами неизмеримо более богатые содержанием перспективы, чем однобокий «антиоппортунизм» и «антипарламентаризм» синдикалистов.

Против синдикализма, как особого течения, т. Воинов выставил четыре обвинения (стр. 19 и след. его брошюры), с полной рельефностью обрисовывающие его фальшь: 1) «анархическая рассыпчатость организации»; 2) нервное взвинчивание рабочих вместо создания прочной «твердыни классовой организации»; 3) мещански-индивидуалистические черты идеала и прудоновской теории; 4) нелепое «отвращение к политике».

Тут не мало черт сходства с старым «экономизмом» среди русских социал-демократов. Я не так оптимистичен поэтому, как тов. Воинов, на счет «примирения» с революционной социал-демократией тех экономистов, которые перешли к синдикализму. Я думаю также, что совершенно непрактичны прожекты тов. Воинова насчет «Генерального рабочего совета» в роли суперарбитра, с участием в таком совете эсеров. Это — смешение «музыки будущего» с организационными формами настоящего. Но я нисколько не боюсь перспективы тов. Воинова: «подчинение политических организаций классовой социальной организации»... *«лишь тогда* (я продолжаю цитировать тов. Воинова, подчеркивая существенные слова), *когда... все профессионалы будут социалистами».* Классовый инстинкт пролетарской массы *уже* теперь начал проявлять себя с полной силой в России. Уже теперь этот инстинкт класса дает громадные гарантии и против мелкобуржуазной расплывчатости

* Естественно, что кадеты с любовью изучают теперь историю обеих Дум. Естественно, что они видят перл творения в пошлостях и предательствах родичевско-кутлеровского либерализма. Естественно, что они подделывают историю, замалчивая свои переговоры с реакцией и т. д. Неестественно, что социал-демократы не изучают с любовью октября — декабря 1905 года, хотя каждый день этого периода во сто раз больше имел значения для судеб всех народов России и рабочего класса в особенности, чем родичевские «лояльные» фразы в Думе.

эсеров и против низкопоклонства перед кадетами меньшевиков. Уже теперь мы смело можем сказать, что массовая *рабочая* организация в России (если бы она создалась и поскольку она на минуту создается хотя бы выборами, стачками, демонстрациями и пр.) *наверняка* всего ближе будет к большевизму, к революционной социал-демократии.

К авантюре «рабочего съезда» тов. Воинов справедливо относится, как к предприятию «несерьезному». Будем усиленно работать в профессиональных союзах, будем работать на *всех* поприщах над распространением революционной теории марксизма в пролетариате и над созданием «твердыни» *классовой* организации. Все остальное — приложится.

Написано в ноябре 1907 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ[81]

Напечатано в 1908 г. в Петербурге отдельной книгой издательством «Зерно» (конфисковано); вторично напечатано в 1917 г. в Петрограде издательством «Жизнь и знание»

Печатается по рукописи, сверенной с текстом книги издания 1917 г.; послесловие — по тексту книги

Два года революции, с осени 1905 г. до осени 1907 года, дали громадный исторический опыт относительно крестьянского движения в России, характера и значения крестьянской борьбы за землю. Десятилетия так называемой «мирной» эволюции (т. е. такой, когда миллионы людей мирно позволяют себя стричь верхним десяти тысячам) никогда не могут дать столь богатого материала для освещения внутреннего механизма нашего общественного строя, какой дали эти два года и в смысле непосредственной борьбы крестьянских масс против помещиков, и в смысле хоть сколько-нибудь свободного выражения крестьянских требований в собраниях народных представителей. Поэтому пересмотр аграрной программы русских с.-д. с точки зрения этого двухлетнего опыта представляется безусловно необходимым, особенно ввиду того, что теперешняя аграрная программа РСДРП принята на Стокгольмском съезде в апреле 1906 года, т. е. накануне первого открытого выступления представителей крестьянства всей России с крестьянской аграрной программой в противовес программе правительства и программе либеральной буржуазии.

В основу пересмотра с.-д. аграрной программы необходимо положить новейшие данные о землевладении в России, чтобы возможно точнее установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет

великая историческая борьба. С этой экономической основой действительной борьбы надо сопоставить идейно-политическое отражение ее в программах, заявлениях, требованиях, теориях представителей разных классов. Таким и только таким путем должен идти марксист в отличие от мелкобуржуазного социалиста, который исходит из «абстрактной» справедливости, из теории «трудового начала» и т. п., а также в отличие от либерального бюрократа, который прикрывает рассуждениями о практической осуществимости реформы и о «государственной» точке зрения защиту интересов эксплуататоров при всяком преобразовании.

ГЛАВА I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СУЩНОСТЬ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ

1. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Изданная центральным статистическим комитетом в 1907 году «Статистика землевладения 1905 года» дает возможность по отношению к 50 губерниям Европейской России точно представить величину крестьянского и помещичьего землевладения. Но сначала приведем общие данные. Все пространство Европейской России (50 губерний) определяется (см. перепись 28 января 1897 г.) в 4230,5 тыс. квадратных верст, т. е. в 440,8 миллионов десятин. Статистика землевладения 1905 года учитывает 395,2 млн. дес, распадающиеся на три следующие крупные рубрики:

	Миллионов десятин
А) земли в частной собственности	101,7
Б) надельной земли[82]	138,8
В) земли казенной, церковной и учреждений	154,7
Всего земли в Европ. России	395,2

Из этой общей цифры надо выкинуть прежде всего казенные земли, лежащие на дальнем севере и состоящие частью из тундр, частью из таких лесов, рассчитывать на сельскохозяйственную утилизацию которых в ближайшем будущем нельзя. Таких земель в «северном районе» (губернии Архангельская, Олонецкая и Вологодская) — 107,9 млн. дес. Разумеется, выкидывая все эти земли, мы значительно преувеличиваем количество неудобных для земледелия земель. Достаточно указать, что такой осторожный статистик, как г. А. А. Кауфман, считает в Вологодской и Олонецкой губ. 25,7 млн. десятин леса, которые могли бы пойти (как избыток сверх 25% лесистости) в дополнительное наделение крестьянам*. Но, так как мы берем общие данные о количестве земли, не выделяя данных о лесе, то правильнее будет пригодный для сельского хозяйства земельный фонд определить осторожнее. За вычетом 107,9 млн. дес. остается 287,3 млн. дес, и для округления мы возьмем цифру 280 млн. дес, отбрасывая часть городских земель (всего их 2,0 млн. дес.) и часть казенных земель Вятской и Пермской губерний (всего в обеих этих губерниях казенных земель 16,3 млн. дес).

Получается такое *валовое* распределение пригодного для земледелия количества земли в Европ. России:

А) частновладельческой	101,7	млн.	дес.
Б) надельной	138,8	»	»
В) казенной и учреждений	39,5	»	»
Всего в Европ. России	280,0	млн.	дес.

Теперь необходимо выделить данные о мелком и крупном (и особенно самом крупном) землевладении, чтобы конкретно представить обстановку крестьянской борьбы за землю в русской революции. Но данные этого рода неполны. Из 138,8 млн. дес надельной земли распределены по размерам землевладения 136,9 млн. дес Из 101,7 млн. дес. частновладельческой земли —

* «Аграрный вопрос», изд. Долгорукова и Петрункевича, Том II, Сборник статей, М., 1907. Стр. 305.

85,9 млн. дес.; остальные 15,8 млн. дес принадлежат «обществам и товариществам». Присматриваясь к составу этих последних земель, мы видим, что 11,3 млн. дес. из них принадлежит крестьянским обществам и товариществам; значит, это — в общем и целом, мелкое землевладение, не распределенное, к сожалению, по размерам. Далее, 3,7 млн. дес. принадлежат «торгово-промышленным, фабричным и пр.» товариществам, числом 1042. Из них 272 товарищества имеют свыше 1000 дес. каждое, а все 272 — 3,6 млн. дес. Это — очевидно, помещичьи латифундии. Главная масса таких земель сосредоточена в Пермской губернии: здесь *девяти* таким товариществам принадлежит 1 448 902 десятины! Известно, что уральские заводы имеют десятки тысяч десятин земли, — прямой пережиток крепостнических, сеньориальных латифундий[83] в буржуазной России.

Мы выделяем, следовательно, 3,6 млн. дес. из земли обществ и товариществ, как самое крупное землевладение. Остальное не распределено, но в общем мелкое.

Из 39,5 млн. дес. казенной и пр. земли поддаются выделению по размерам только удельные земли[84] (5,1 млн. дес). Это — тоже полусредневековое, крупнейшее землевладение. Получаем такой итог земель, распределенных и нераспределенных по размерам землевладения:

	Земли распределенные			Земли нераспределенные		
	по размерам землевладения					
А) частновладельческие	89,5*	млн.	дес.	12,2	млн.	дес.
Б) надельные	136,9	»	»	1,9	»	»
В) казенные и учреждений	5,1	»	»	34,4	»	»
Всего	231,5	»	»	48,5	»	»
Итого	280,0					

Перейдем к распределению надельных земель по размерам землевладения. Сводя данные нашего ис-

* 85,9 млн. дес. частновладельческой земли плюс 3,6 млн. дес. латифундий у фабрично-заводских и торгово-промысловых обществ и товариществ.

точника в несколько более крупные группы, получаем:

Надельная земля

Группы дворов	Дворов	Земли дес.	В среднем на 1 двор десятин
До 5 дес. включительно	2 857 650	9 030 333	3,1
5—8 » »	3 317 601	21 706 550	6,5
всего до 8 дес. включительно	6 175 251	30 736 883	4,9
8—15 » »	3 932 485	42 182 923	10,7
15—30 » »	1 551 904	31 271 922	20,1
свыше 30 »	617 715	32 695 510	52,9
Всего в Европ. России	12 277 355	136 887 238	11,1

Из этих данных видно, что больше половины дворов (6,2 млн. из 12,3) имеет до 8 дес. на двор, т. е. количество земли, в общем и среднем, безусловно недостаточное для содержания семьи. До 15-ти десятин имеет всего 10,1 млн. дворов (у них 72,9 млн. дес), — т. е. свыше четырех пятых общего числа дворов стоят, при данной высоте крестьянской земледельческой техники, на границе полуголодного существования. Средние и зажиточные — по количеству собственной земли — дворы составляют всего 2,2 млн. из 12,3, причем у них 63,9 млн. дес. из 136,9 млн. дес. Богатыми можно назвать лишь имеющих свыше 30 дес, — таковых всего 0,6 млн. дворов — т. е. двадцатая часть общего числа дворов. Земли у них почти $^{1}/_{4}$ общего количества: 32,7 млн. дес. из 136,9. Чтобы судить о том, из каких разрядов крестьян составляется эта богатая землевладением группа дворов, укажем, что на первом месте здесь стоят казаки. В группе имеющих свыше 30 дес. на двор их 266 929 дворов с 14 426 403 дес, т. е. подавляющее большинство всего числа казаков (по Европ. России — 278 650 дворов с 14 689 498 дес. земли, т. е. в среднем по 52,7 дес. на двор).

Чтобы судить о том, как приблизительно распределяются все крестьянские дворы по размерам хозяйства, а не по надельному землевладению, мы имеем

относительно всей России только данные о лошадности. По последним военноконским переписям 1888— 1891 годов распределение крестьянских дворов в 48 губ. Европ. России таково:

Беднота	Безлошадных	2 765 970	дворов
	С 1 лошадью	2 885 192	»
Средние дворы	» 2 »	2 240 574	»
	» 3 »	1 070 250	»
Зажиточные	» 4 и более	1 154 674	»
	Всего	10 116 660	»

В общем и целом это значит: свыше половины бедноты (5,6 млн. из 10,1), около трети средних дворов (3,3 млн. с 2—3 лошадьми) и немного более десятой части зажиточных (1,1 млн. из 10,1).

Посмотрим теперь на распределение частной личной земельной собственности. Статистика недостаточно ясно выделяет здесь самое мелкое землевладение, но зато дает подробнейшие сведения о крупнейших латифундиях.

Частная личная поземельная собственность в Европ. России

Группы владений	Владений	Земли дес.	В среднем на 1 владение десятин
10 дес. и менее	409 864	1 625 226	3,9
10—50 дес. включительно	209 119	4 891 031	23,4
50—500 » »	106 065	17 326 495	163,3
500—2 000 » »	21 748	20 590 708	947
2 000—10 000 » »	5 386	20 602 109	3 825
свыше 10 000 »	699	20 798 504	29 754
Всего свыше 500 дес.	27 833	61 991 321	2 227
Итого в Европ. России	752 881	85 834 073	114

Мы видим здесь, во-первых, громадное преобладание крупного землевладения: 619 тыс. мелких землевладельцев (до 50 дес.) имеют всего $6^1/_2$ млн. дес. Во-вто-

рых, мы видим необъятно большие латифундии: 699 собственников имеют почти по 30 000 десятин каждый! Двадцать восемь тысяч собственников концентрируют 62 млн. дес., т. е. по 2227 дес. на одного. Подавляющее большинство этих латифундий принадлежит дворянам, именно 18 102 владения (из 27 833) и 44 471 994 дес. земли, т. е. свыше 70 % всей площади под латифундиями. Средневековое землевладение крепостников-помещиков обрисовывается этими данными с полной наглядностью.

2. ИЗ-ЗА ЧЕГО ИДЕТ БОРЬБА?

У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации. Чтобы не уклоняться в сторону от своей темы, мы должны здесь ограничиться самым кратким указанием на эти общеизвестные факты, подробнейшим образом описанные в громадной литературе о крестьянском хозяйстве. Размеры земельных владений, очерченные нами, ни в каком случае не соответствуют размерам хозяйств. Крупное капиталистическое земледелие стоит в чисто русских губерниях безусловно на заднем плане. Преобладает мелкая культура на крупных латифундиях: различные формы крепостническо-кабальной аренды, отработочного (барщинного) хозяйства, «зимней наемки», кабалы за потравы, кабалы за отрезки и так далее без конца. Задавленная крепостнической эксплуатацией крестьянская масса разоряется и частью сама сдает в аренду свои наделы «исправным» хозяевам. Небольшое меньшинство зажиточных крестьян вырабатывается в крестьянскую буржуазию, арендует землю для капиталистического хозяйства, эксплуатирует сотни тысяч батраков и поденщиков.

Приняв во внимание эти, вполне установленные русской экономической наукой, факты, мы должны в вопросе о современной крестьянской борьбе за землю различать *четыре основные группы* земельных владений. 1) Масса крестьянских хозяйств, придавленных крепостническими латифундиями и непосредственно заинтересованных в их экспроприации, непосредственно и всего более выигрывающих от такой экспроприации. 2) Небольшое меньшинство среднего крестьянства, обладающего уже теперь приблизительно средним, допускающим сносное хозяйничание, количеством земли. 3) Небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, превращающегося в крестьянскую буржуазию и рядом постепенных переходов связанного с капиталистически хозяйничающим землевладением. 4) Крепостнические латифундии, далеко превышающие своими размерами капиталистические экономии данной эпохи в России и всего более извлекающие доход из кабальной и отработочной эксплуатации крестьянства.

Само собою разумеется, что по данным о землевладении эти основные группы можно выделить лишь очень приблизительно, примерно, схематически. Но мы во всяком случае обязаны выделить эти группы, ибо иначе нельзя дать цельной картины борьбы за землю в русской революции. И заранее можно сказать с полной уверенностью, что частичные исправления цифр, частичные передвижения пределов той или иной группы *не могут* изменить сколько-нибудь существенно общей картины. Важны не эти частичные исправления, важно то, чтобы было ясно сопоставлено мелкое землевладение, добивающееся земли, и крепостнические латифундии, монополизирующие массу земли. Основная фальшь и правительственной (столыпинской) и либеральной (кадетской) экономии состоит в скрывании или затушевывании этого ясного сопоставления.

Предположим следующие размеры землевладения для указанных четырех групп: 1) до 15 дес.; 2) 15—20 дес.; 3) 20—500 дес. и 4) свыше 500 дес. на владение. Чтобы представить борьбу за землю, как нечто цельное, мы, разумеется, должны соединить вместе в каждой из этих

групп надельное и частное землевладение. Последнее в нашем источнике разделено на группы: до 10 дес. и от 10 до 20, так что выделить группу до 15 дес. приходится приблизительно. Неточность, которая может получиться от этого приблизительного расчета и от производимого нами округления цифр, совершенно ничтожна (читатель сейчас убедится в этом) и не в состоянии изменить выводы.

Вот современное распределение земли в Европ. России по взятым нами группам:

	Число владений	Число десятин земли (в миллионах)	Среднее на 1 владение десятин
а) Разоренное крестьянство, задавленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифундии	0,03	70,0	2 333,0
Всего	13,03	230,0	17,6
Не распределено по владениям	—	50	—
Всего[*]	13,03	280,0	21,4

Таковы отношения, порождающие крестьянскую борьбу за землю. Таков *исходный* пункт борьбы крестьян (7—15 дес. на двор плюс кабальная аренда и т. д.)

[*] Цифры этой таблицы, как уже сказано, округлены. Вот точные цифры. Надельная земля: а) 10,1 млн. владений и 72,9 млн. дес; б) 874 тыс. владений и 15,0 млн. дес. Частное землевладение до 10 дес. — 410 тыс. влад. и 1,6 млн. дес; 10—20 дес. — 106 тыс. влад. и 1,6 млн. десятин. Сумма а + б обоих видов: 11,5 млн. влад. и 91,2 млн. десятин. Для группы в) точная цифра: 1,5 млн. влад. и 69,5 млн. дес. земли. Для группы г) — 27 833 владения и 61,99 млн. дес. земли. К последним добавлено, как указано выше, 5,1 млн. дес. удельной земли и 3,6 млн. дес. у крупнейших фабрично-заводских и торгово-промысловых товариществ. Точная цифра нераспределенных по владениям земель приведена выше — 48,5 млн. десяти». Читатель может видеть отсюда, что все наши округления и приблизительные расчеты касаются совершенно ничтожных численных изменений и не могут и на волос поколебать выводов.

против крупнейших помещиков (2333 дес. на экономию). Какова объективная тенденция *конечного* пункта этой борьбы? Очевидно, что эта тенденция состоит в уничтожении крупнопомещичьего крепостнического землевладения, в переходе его (на тех или иных началах) к крестьянам. Эта объективная тенденция совершенно неизбежно вытекает из факта преобладания мелкой *культуры,* закабаляемой крепостническими латифундиями. Чтобы выразить эту тенденцию в такой же наглядной схеме, которую мы привели для изображения исходного пункта борьбы, т. е. теперешнего положения вещей, следует взять *лучший мыслимый* случай, т. е. все земли крепостнических латифундий и все нераспределенные по владениям земли предположить перешедшими в руки разоренного крестьянства. Это — тот лучший случай, который более или менее отчетливо рисуется *всем* участникам современной аграрной борьбы: и правительство говорит о «наделении» «нуждающихся», и либеральный чиновник (кадет тож) говорит о дополнительном наделении малоземельных, и трудовик-крестьянин толкует об увеличении землевладения до «потребительной» или «трудовой» нормы, и социал-демократ, расходясь в вопросе о формах землепользования, принимает в общем народнические предположения о наделении беднейших крестьян (Церетели во II Думе в 47-м засед., 26 мая 1907 г., принял цифры народника Караваева о 57 млн. отчуждаемых земель за $6^1/_2$ миллиардов, из них на долю беднейших, имеющих до 5 дес., $2^1/_2$ миллиарда, см. стр. 1221 стеногр. отчета). Одним словом, как бы различно ни смотрели помещики, чиновники, буржуазия, крестьянство и пролетариат на задачи и условия преобразования, все намечают ту же тенденцию: переход крупнопомещичьих земель наиболее нуждающемуся крестьянству. О том, каковы коренные различия между классами во взглядах на размеры и условия такого перехода, мы будем говорить в своем месте особо. Теперь же дополним нашу схему исходного пункта борьбы такой же схемой возможного конечного ее пункта. Мы показали выше, что есть *теперь.* Покажем, что может быть *тогда.* Предположим, что 0,03 млн.

помещиков сохраняют по 100 дес., т. е. 3 млн. дес., остальные 67 млн. и 50 млн. нераспределенных земель переходят к 10,5 млн. дворов бедноты. Получаем:

	Теперь			Тогда		
	Владений (в миллионах)	Десятин земли (в миллионах)	Среднее на 1 владение десятин	Владений (в миллионах)	Десятин земли (в миллионах)	Среднее на 1 владение десятин
а) Мелкое разоренное крестьянство	10,5	75	7,0	—	—	—
б) Среднее крестьянство	1,0	15	15,0	11,5	207	18,0
в) Богатое крестьянство и буржуазия	1,5	70	46,7	1,53	73	47,7
г) Крепостники-помещики	0,03	70	2 333,0	—	—	—
Всего	13,03	230	17,6	13,03	280	21,4
Нераспределенные земли	—	50	—	—	—	—
Всего	13,03	280	21,4	—	—	—

Такова экономическая основа борьбы за землю в русской революции. Таков исходный пункт этой борьбы и ее тенденция, т. е. ее конечный пункт, ее результат в лучшем, с точки зрения борющихся, случае.

Прежде чем переходить к рассмотрению этой экономической основы и ее идейного (и идейно-политического) облачения, остановимся еще на возможных недоразумениях и возражениях.

Первое. Могут сказать, что в моей картине предположен *раздел* земель, тогда как вопроса о муниципализации, разделе, национализации, социализации я еще не рассматривал.

Это было бы недоразумением. В моей картине *условия* землевладения совершенно оставлены в стороне, *условия* перехода земли к крестьянам совершенно не затронуты (в собственность ли, в пользование ли того или иного типа). У меня взят только *переход земли вообще* к мелкому крестьянству, — а в такой тенденции нашей

аграрной борьбы сомневаться непозволительно. Борется мелкое крестьянство, борется за переход земли к *нему.* Борется мелкая (буржуазная) культура против крупного (крепостнического) землевладения*. Иного результата переворота в лучшем случае, чем нарисованного у меня, быть *не может.*

Второе. Могут сказать, что я не имел права предположить переход всех конфискованных земель (или экспроприированных, ибо пока еще нет речи в моем изложении об условиях экспроприации) к наиболее малоземельному крестьянству. Могут сказать, что земли *должны* перейти в силу экономической необходимости к более богатым крестьянам. — Но такое возражение было бы недоразумением. Чтобы доказать буржуазный характер переворота, я должен взять *лучший* случай с точки зрения народничества, я должен *допустить* достижение той цели, которую ставят себе борющиеся. Я должен взять момент, наиболее близкий к так называемому «черному переделу»[85], а не дальнейшие последствия аграрного переворота. Если масса победит в борьбе, то себе же она и возьмет плоды победы. Иной вопрос, кому эти плоды достанутся впоследствии.

Третье. Могут сказать, что необыкновенно благоприятный результат для бедного крестьянства (превращение всей массы его в средних крестьян с землей до *18* дес. на двор) получился у меня вследствие *преувеличения* свободного земельного фонда. Могут сказать, что надо было вычесть *леса,* которые не могут-де идти в надел крестьянам. — Такие возражения возможны и даже неизбежны со стороны экономистов правительственного и кадетского лагеря, но они неверны. Во-первых, надо быть чиновником, который всю жизнь гнет спину перед крепостником-помещиком, чтобы воображать, будто крестьянин не сумеет правильно хозяйничать с лесами и извлекать из них доход в *свою* пользу, а не в пользу помещиков. Точка зрения полицейского чиновника и русского либерала: как обеспечить мужика

---

* То, чтò сказано мною в скобках, не сознается или отрицается мелкобуржуазной идеологией народничества. Об этом речь будет после.

наделом? Точка зрения сознательного рабочего: как освободить мужика от крепостнического крупного землевладения? как разбить крепостнические латифундии? Во-вторых, я исключил *весь* северный район (Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии), а также часть губерний Вятской и Пермской, т. е. такие местности, в которых трудно представить себе в ближайшем будущем сельскохозяйственную эксплуатацию покрытых лесом площадей. В-третьих, особый учет лесных площадей, необыкновенно усложнив расчет, мало изменил бы результаты. Напр., г. Кауфман, кадет — следовательно, достаточно *осторожно* относящийся к помещичьим землям — считает, что избыток сверх 25% лесистости может идти на покрытие недостатка в земле, и таким образом получает фонд в 101,7 млн. дес. по 44 губерниям. У меня по 47 губерниям фонд определился приблизительно в 101 млн. дес, именно 67 млн. дес. из 70 млн. крепостнических латифундий и 34 млн. дес. земли казенной и разных учреждений. Если предположить экспроприацию всех земель свыше 100 десятин, то этот фонд увеличится еще на 9—10 миллионов десятин*.

3. ЗАТУШЕВЫВАНИЕ СУЩНОСТИ БОРЬБЫ КАДЕТСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ

Приведенные данные о роли крупнейших помещичьих хозяйств в борьбе за землю в России должны быть дополнены в одном отношении. Характерным признаком аграрных программ нашей буржуазии и мелкой буржуазии является засорение соображениями о «нормах»

* Предел отчуждения — 500 дес. — взят у меня в тексте чисто предположительно. Если мы возьмем этот предел в 100 дес. — тоже чисто предположительно, то картина переворота будет такова:

	теперь					тогда					
а)	10,5	млн.	хозяйств	75	млн. дес.	а)	—	—			
б)	1,0	»	»	15	» »	б)	11,5	217	млн. дес. по	18,8	дес. на двор
в)	1,4	»	»	50	» »	в)	1,53	63	» » »	41,1	» » »
г)	0,13	»	»	90	» »	г)	—	—		—	
	13,03			230			13,03	280		21,4	» » »
				+ 50							

Основные выводы о характере и сущности переворота одинаковы в обоих случаях.

вопроса о том, *какой* класс является самым могучим противником крестьянства, *какие владения* составляют главную массу подлежащего экспроприации фонда. Говорят (и кадеты и трудовики) преимущественно о том, сколько земли требуется для крестьян по той или иной «норме», — вместо того, чтобы говорить о гораздо более конкретном и живом деле: сколько *есть* земель, которые *могут быть* экспроприированы. Первая постановка вопроса затушевывает классовую борьбу, заслоняет *суть* дела пустой претензией на «государственную» точку зрения. Вторая постановка весь центр тяжести вопроса переносит на классовую борьбу, на классовые интересы определенного землевладельческого слоя, всего более представляющего крепостнические тенденции.

Мы в другом месте остановимся еще на этом вопросе о «нормах». Здесь же отметим одно «счастливое» исключение из трудовиков и одного типично-кадетского писателя.

Во второй Думе народный социалист Деларов затронул вопрос о том, какой процент владельцев затронут будет отчуждением (47 засед., 26 мая 1907 г.). Оратор говорил именно об *отчуждении* (принудительном), не ставя вопроса о конфискации, и принял, по-видимому, *ту самую норму* отчуждения, которую я предположительно взял в своей таблице, именно: 500 дес. К сожалению, в стенографических отчетах II Думы соответственное место речи Деларова (стр. 1217) искажено, — или сам г. Деларов сделал ошибку. В отчете значится, что принудительное отчуждение затронет 32% частных владений и 96% всей их земельной площади, — у остальных же, дескать, 68% владельцев — только 4% земли частной собственности. На деле вместо 32% должно быть 3,7%, ибо 27 833 владельца из 752 881 составляют 3,7%, а земли у них 62 млн. из 85,8 млн., т. е. 72,3%. Остается неизвестным, обмолвился ли г. Деларов или взял неверные цифры. Во всяком случае он один, если мы не ошибаемся, из многочисленных думских ораторов, *подошел* к вопросу о том, из-за чего идет борьба в самом непосредственном, конкретном смысле.

Кадетский писатель, «труды» которого нельзя не упомянуть при изложении данного вопроса, — г. С. Прокопович. Правда, он, собственно говоря, «беззаглавец», выступающий — подобно большинству писателей буржуазной газеты «Товарищ» — то в качестве кадета, то в качестве меньшевика социал-демократа. Это — типичный представитель той кучки последовательных бернштейнианцев в среде русской буржуазной интеллигенции, которая качается между к.-д. и с.-д., не входит (большей частью) ни в какую партию и систематически тянет в либеральной прессе ноту чуточку правее Плеханова. Г-н Прокопович должен быть отмечен здесь, потому что он один из первых привел в печати цифры из статистики землевладения 1905 года, причем встал фактически на почву *кадетской* аграрной реформы. В двух статьях в газете «Товарищ» (1907 г., № 214 от 13 марта и № 238 от 10 апреля) г. Прокопович полемизирует с составителем официальной статистики, генералом Золотаревым, который доказывает, что правительство вполне может без всякого принудительного отчуждения сладить с земельной реформой и что для ведения хозяйства крестьянину вполне достаточно 5 десятин на двор! Г-н Прокопович *либеральнее:* он берет *по 8 дес. на двор.* Он оговаривается и не один раз, что такое обеспечение «совершенно недостаточно», что такой расчет «самый скромный» и т. д., но все же для определения «размеров земельной нужды» (заглавие первой из вышеназванных статей г. Прокоповича) он берет именно эту цифру. Он объясняет, что берет ее, *«чтобы избежать излишних споров»...* должно быть, «излишних споров» с гг. Золотаревыми? Исчисляя таким образом число «явно малоземельных» крестьянских дворов в половину общего числа, г. Прокопович правильно рассчитывает, что для донаделения их до 8 дес. требуется 18,6 млн. дес, а так как у правительства есть фонд всего, будто бы, в 9 млн. дес., то — «без принудительного отчуждения не обойдешься».

И своими расчетами и своими рассуждениями г. меньшевиствующий кадет или кадетствующий меньшевик прекрасно выразил дух и смысл либеральной аграрной

программы. Вопрос собственно о крепостнических латифундиях и о латифундиях вообще совершенно смазан. Г-н Прокопович привел данные только о всем частном землевладении выше 50 десятин. Таким образом то, из-за чего настоящим образом идет борьба, оказалось затушеванным. Классовые интересы горстки — буквально горстки лендлордов закрыты флером. Вместо их разоблачения перед нами «государственная точка зрения»: *«не обойдешься» с* казенными землями. Если бы можно было обойтись с ними, то г. Прокопович — так выходит из его рассуждения — ничего не имел бы против крепостнических латифундий...

Размер крестьянского надела (8 дес.) берется голодный. Размер «принудительного отчуждения» у помещиков берется ничтожный (18 — 9 = 9 млн. десятин из 62 млн. свыше 500 дес.!). Чтобы произвести *такое* «принудительное отчуждение», надо, чтобы *помещики* принудили крестьян, — как это было в 1861 году![86]

Вольно или невольно, сознательно или бессознательно, но г. Прокопович *верно* выразил *помещичью* суть кадетской аграрной программы. Кадеты только осторожны и хитры: они предпочитают *вовсе умалчивать* о том, *сколько именно* земель у помещиков склонны они экспроприировать.

4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТА И ЕГО ИДЕЙНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ

Мы видели, что сущность происходящего переворота сводится к уничтожению крепостнических латифундий и к созданию свободного и (насколько возможно при данных условиях) зажиточного земледельческого крестьянства, способного не прозябать, не маяться на земле, а развивать производительные силы, двигать вперед сельскохозяйственную культуру. Мелкого *хозяйничания* в земледелии, господства *рынка* над производителем, а следовательно, и господства *товарного производства* этот переворот совершенно не затрагивает и не может затрагивать, ибо борьба за *перераспределение* земли не в состоянии изменить производственные отношения в хозяйстве на этой земле. А мы видели,

что особенность данной борьбы — сильное развитие мелкой культуры на землях крепостнических латифундий.

Идеологическим облачением происходящей борьбы являются теории народничества. Открытое выступление крестьянских представителей всей России в I и II Думах с аграрными программами окончательно подтвердило, что народнические теории и программы являются действительно идейным облачением крестьянской борьбы за землю.

Мы показали, что основой, главной составной частью того земельного фонда, из-за которого крестьяне борются, являются крупные крепостнические поместья. Норму экспроприации мы приняли очень высокую — 500 дес. Но легко убедиться, что сделанный нами вывод оетается в полной силе и при любом понижении этой нормы, — скажем, до 100 или до 50 десятин. Разделим группу в) — 20—500 дес. на три подразделения: аа) 20— 50 дес.; бб) 50—100 и вв) 100—500, и посмотрим, каковы размеры надельного и частного землевладения по этим подразделениям:

Надельная земля

Подразделения	Число владений	Количество земли	Среднее на 1 владение
		десятин	
20— 50 дес.	1 062 504	30 898 147	29,1
50—100 »	191 898	12 259 171	63,9
100—500 »	40 658	5 762 276	141,7

Частная земля			Всего в Европ. России		
Число владений	Количество земли	Среднее на 1 владение	Число владений	Количество земли	Среднее на 1 владение
	десятин			десятин	
103 237	3 301 004	32,0	1 165 741	34 199 151	29,3
44 877	3 229 858	71,9	236 775	15 489 029	65,4
61 188	14 096 637	230,4	101 846	19 858 913	194,9

Отсюда видно, во-первых, что конфискация земель свыше 100 дес. увеличит земельный фонд, как уже отмечено выше, на 9—10 млн. дес, а конфискация

земель свыше 50 десятин, предположенная депутатом I Государственной думы Чижевским, увеличит земельный фонд на $18^1/_2$ млн. дес. Следовательно, *основой* земельного фонда и в этом случае останутся крепостнические латифундии. В них «гвоздь» современного аграрного вопроса. Известна также связь этого крупного землевладения с высшей бюрократией: Г. А. Алексинский приводил во II Думе данные г. Рубакина относительно того, как велики имения высших чиновников на Руси. Во-вторых, из этих данных видно, что и за вычетом наделов *и имений свыше 100 дес.* остаются крупные различия между высшими наделами (и мелкими имениями). Переворот застает крестьянство уже дифференцированным и по величине землевладения и, еще более, по величине капитала, количеству скота, количеству и качеству мертвого инвентаря и т. д. Что дифференциация в области вненадельного, так сказать, имущества крестьян гораздо значительнее, чем в области надельного землевладения, это достаточно доказано в нашей экономической литературе.

Какое же значение имеют народнические теории, отражающие более или менее верно взгляды крестьян на их борьбу за землю? Два «принципа» составляют сущность этих народнических теорий: «трудовое начало» и «уравнительность». Мелкобуржуазный характер этих принципов настолько ясен и так часто, так обстоятельно был доказываем в марксистской литературе, что об этом незачем еще говорить здесь. Важно отметить ту черту этих «принципов», которую не оценили до сих пор по достоинству русские с.-д. В туманной форме эти принципы *действительно* выражают нечто реальное и *прогрессивное* в данный исторический момент. Именно: они выражают истребительную борьбу против крепостнических латифундий.

Взгляните на вышеприведенную схему эволюции нашего аграрного строя от теперешнего положения к «конечной цели» современного, буржуазного переворота. Вы увидите ясно, что будущее «тогда» отличается от настоящего «теперь» несравненно большей «уравнительностью» землевладения, несравненно боль-

шим соответствием *нового* распределения земли «трудовому началу». И это не случайно. Это не может быть иначе в крестьянской стране, буржуазное развитие которой высвобождает ее из крепостничества. Уничтожение крепостнических латифундий безусловно является в такой стране требованием капиталистического развития. А это уничтожение, при господстве мелкой культуры, неминуемо означает бо̀льшую «уравнительность» землевладения. Разбивая средневековые латифундии, капитализм *начинает* с более «уравнительного» землевладения, создавая уже *из него* новое крупное земледелие, — создавая его на базисе наемного труда, машин и высокой агрикультурной техники, а не на базисе отработков и кабалы.

Ошибка всех народников состоит в том, что, ограничиваясь узким кругозором мелкого хозяина, они не видят буржуазности тех общественных отношений, в которые вступает крестьянин из оков крепостничества. Они превращают «трудовое начало» *мелкобуржуазного* земледелия и «уравнительность», как лозунг разгрома *крепостнических* латифундий, в нечто абсолютное, самодовлеющее, означающее особый, не буржуазный, строй.

Ошибка некоторых марксистов состоит в том, что, критикуя *теорию* народников, просматривают ее исторически-реальное и исторически-правомерное *содержание в борьбе с крепостничеством.* Критикуют и справедливо критикуют «трудовое начало» и «уравнительность», как отсталый, реакционный, мелкобуржуазный *социализм,* и забывают, что эти теории выражают передовой, революционный мелкобуржуазный *демократизм,* что эти теории служат знаменем самой решительной борьбы против старой, крепостнической России. Идея равенства — самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности. Идея *равенства* законна и прогрессивна у мелкого буржуа-крестьянина, поскольку она выражает борьбу с неравенством феодальным, крепостническим. Идея «уравнительности» землевладения законна и прогрессивна, поскольку она выражает стремление 10-ти

миллионов сидящих на семидесятинном наделе и разоренных помещиками крестьян к *разделу*[*] крепостнических латифундий по 2300 десятин. А в данный исторический момент идея эта *действительно* выражает такое стремление, она толкает к последовательной *буржуазной* революции, ошибочно облекая это туманной, *квазисоциалистической* фразеологией. И плох был бы тот марксист, который, критикуя фальшь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически-прогрессивного значения их, как самых решительных *буржуазных* лозунгов в борьбе *против крепостничества.* Реальное содержание того переворота, который кажется народнику «социализацией», будет состоять из самого последовательного расчищения пути для капитализма, из самого решительного искоренения крепостничества. Та схема, которая приведена мною выше, показывает именно maximum в устранении крепостничества и maximum достигаемой при этом «уравнительности». Народник воображает, что эта «уравнительность» устраняет буржуазность, тогда как на деле она *выражает* стремления наиболее радикальной буржуазии. А все, что есть в «уравнительности» сверх сего, есть идеологический *дым,* иллюзия мелкого буржуа.

Близорукое и неисторичное суждение некоторых русских марксистов о значении народнических теорий в русской буржуазной революции объясняется тем, что они не вдумались в значение защищаемой ими «конфискации» помещичьего землевладения. Стоит ясно представить себе экономическую основу такого переворота в данных условиях нашего землевладения — и мы поймем не только иллюзорность теорий народничества, но и ограниченную определенной исторической задачей правду борьбы, правду борьбы с крепостничеством, составляющую реальное содержание этих иллюзорных теорий.

---

[*] Речь идет здесь не о разделе в собственность, а о разделе в хозяйственное пользование. Такой раздел возможен — а при господстве мелкой культуры неизбежен на известное время — и при муниципализации и при национализации.

5. ДВА ТИПА БУРЖУАЗНОЙ АГРАРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Пойдем далее. Мы показали, что народнические теории, будучи нелепы и реакционны с точки зрения борьбы за социализм против буржуазии, оказываются «разумными» (в смысле особой исторической задачи) и прогрессивными в буржуазной борьбе против крепостничества. Спрашивается теперь, следует ли понимать неизбежность отмирания крепостничества в русском землевладении и во всем общественном строе России, неизбежность буржуазно-демократического аграрного переворота в том смысле, что он может произойти только в одной определенной форме? или он возможен в различных формах?

Этот вопрос имеет кардинальное значение для выработки правильных взглядов на нашу революцию и на с.-д. аграрную программу. И решить этот вопрос мы должны, исходя из тех данных об экономической основе революции, которые приведены выше.

Гвоздем борьбы являются крепостнические латифундии, как самое выдающееся воплощение и самая крепкая опора остатков крепостничества в России. Развитие товарного хозяйства и капитализма с абсолютной неизбежностью кладет конец этим остаткам. В *этом* отношении перед Россией *только один* путь буржуазного развития.

Но формы этого развития могут быть двояки. Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т. е. путем реформы и путем революции. Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, — оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарост» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства.

Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа. В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера. В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера.

В экономической истории России совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюции. Возьмите эпоху падения крепостного права. Шла борьба из-за способа проведения реформы между помещиками и крестьянами. И те и другие отстаивали условия буржуазного экономического развития (не сознавая этого), но первые — такого развития, которое обеспечивает максимальное сохранение помещичьих хозяйств, помещичьих доходов, помещичьих (кабальных) приемов эксплуатации. Вторые — интересы такого развития, которое обеспечило бы в наибольших, возможных вообще при данном уровне культуры, размерах благосостояние крестьянства, уничтожение помещичьих латифундий, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплуатации, расширение свободного крестьянского землевладения. Само собою разумеется, что при втором исходе развитие капитализма и развитие производительных сил было бы шире и *быстрее,* чем при помещичьем исходе крестьянской реформы*.

* В журнале «Научное Обозрение» (1900 год, май — июнь) я писал по этому поводу: «... *чем больше земли получили бы крестьяне при освобождении и чем дешевле бы они ее получили, тем быстрее, шире и свободнее шло бы развитие капитализма в России*, тем выше был бы жизненный уровень населения, тем шире был бы внутренний рынок, тем быстрее шло бы применение машин к производству, тем больше,

Только карикатурные марксисты, как их старались размалевать борющиеся с марксизмом народники, могли бы считать обезземеление крестьян в 1861 году залогом капиталистического развития. Напротив, оно было бы залогом — и оно оказалось на деле залогом *кабальной,* т. е. полукрепостной аренды и отработочного, т. е. барщинного, хозяйства, необыкновенно задержавшего развитие капитализма и рост производительных сил в русском земледелии. Борьба крестьянских и помещичьих интересов не была борьбой «народного производства» или «трудового начала» против буржуазии (как воображали и воображают наши народники), — она была борьбой за американский тип буржуазного развития против прусского типа буржуазного же развития.

И в тех местностях России, где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин (напр., в заселявшихся после реформы степях Заволжья, Новороссии, Северного Кавказа), развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чехм в обремененном пережитками крепостничества центре*.

Но если земледельческий центр России и ее земледельческие окраины показывают нам, так сказать, пространственное или географическое распределение местностей, в которых преобладает аграрная эволюция

одним словом, походило бы экономическое развитие России на экономическое развитие Америки. Ограничусь указанием двух обстоятельств, подтверждающих, на мой взгляд, правильность этого последнего мнения: 1) на почве малоземелья и тяжести податей у нас в очень значительном районе развилась отработочная система частновладельческого хозяйства, т. е. прямое переживание крепостничества, а вовсе не капитализм; 2) именно на наших окраинах, где крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее, где крестьяне всего менее страдают от малоземелья, отработков, тяжести податей, там всего больше развился капитализм в земледелии». (См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 628. *Ред.*)

* О значении окраин в России, как колонизационного фонда при развитии капитализма, я говорил подробно в «Развитии капитализма» (СПБ. 1899, с. 185, 444 и мн. др.). Вышло 2-ое изд. СПБ., 1908. (См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 252—253, 560—566 и другие. *Ред.)* Об их значении в вопросе о с.-д. аграрной программе будет речь ниже особо.

того или другого типа, то основные черты той и другой эволюции явственно видны также во *всех* местностях, где существует рядом помещичье и крестьянское хозяйство. Одна из коренных ошибок народнической экономии состояла в том, что источником аграрного капитализма считали исключительно помещичье хозяйство, крестьянское же рассматривали под углом «народного производства» и «трудового начала» (так поступают и теперь трудовики, «народные социалисты» и социалисты-революционеры). Мы знаем, что это не верно. Помещичье хозяйство эволюционирует капиталистически, заменяя постепенно отработки «вольнонаемным трудом», трехполье — интенсивной культурой и крестьянский стародедовский инвентарь — усовершенствованными орудиями владельческой экономии. Крестьянское хозяйство *тоже эволюционирует капиталистически,* выделяя сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Чем лучше положение «общины»[87], чем выше благосостояние крестьянства вообще, тем *быстрее* идет это разложение крестьянства на антагонистические классы капиталистического сельского хозяйства. Две струи аграрной эволюции имеются, следовательно, налицо повсюду. Борьба крестьянских и помещичьих интересов, которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю России и составляет важнейшую экономическую основу нашей революции, есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции.

Только поняв ясно различие этих типов и буржуазный характер *обоих,* мы можем правильно объяснить земельный вопрос в русской революции и понять классовое значение различных аграрных программ, выставленных разными партиями*. Повторяем: гвоздь

---

* Какая путаница господствует подчас в головах русских с.-д. по вопросу о двух путях буржуазной аграрной эволюции в России, показывает пример П. Маслова. В «Образовании» (1907, № 3) он намечает два пути: 1) («развивающийся капитализм»; 2) «бесполезная борьба с экономическим развитием». «Первый путь», — видите ли, — «ведет рабочий класс, а с ним я все общество к социализму; второй путь толкает (!) рабочий класс в руки (!) буржуазии, в борьбу между крупными и мелкими собственниками, борьбу, из которой рабочий класс ничего не вынесет, кроме поражений» (стр. 92). Во-1-х, «второй путь» есть пустая фраза, мечта, а не путь; это — фальшивая идеология, а не действительная возможность развития. Во-2-х, Маслов не замечает, что Столыпин и буржуазия ведут крестьянство тоже по капиталистическому пути, — значит, реальная борьба идет не из-за капитализма, а из-за типа капиталистического развития. В-3-х, это чистый вздор, будто возможен в России какой-нибудь путь, не «толкающий» рабочий класс под господство буржуазии... В-4-х, такой же вздор, будто на каком-нибудь «пути» может не быть борьбы между мелкими и крупными собственниками. В-5-х, Маслов затушевывает посредством общеевропейских категорий (мелкие и крупные собственники) историческую особенность России, играющую крупнейшее значение в данную революцию: борьбу мелких буржуазных и крупных феодальных собственников.

борьбы — крепостнические латифундии. Капиталистическая эволюция их стоит вне всякого спора, но она возможна в двояком виде: в виде революционного устранения, уничтожения их крестьянами-фермерами, и в виде постепенного перехода их в юнкерские хозяйства (с соответствующим превращением закабаленного мужика в закабаленного кнехта).

6. ДВЕ ЛИНИИ АГРАРНЫХ ПРОГРАММ В РЕВОЛЮЦИИ

Если мы теперь с вышеочерченной экономической основой сопоставим аграрные программы, выдвинутые различными классами в революции, то мы сразу увидим две линии этих программ, сообразно двум указанным типам аграрной эволюции.

Возьмем программу Столыпина, разделяемую правыми помещиками и октябристами. Это — откровенно помещичья программа. Но можно ли сказать, что она реакционна в экономическом смысле, т. е. что она исключает или стремится исключить развитие капитализма? не допустить буржуазной аграрной эволюции? Ни в каком случае. Напротив, знаменитое аграрное законодательство Столыпина по 87-ой статье насквозь проникнуто чисто буржуазным духом. Оно, вне всякого сомнения, идет по линии капиталистической эволюции, облегчает, толкает вперед эту эволюцию, ускоряет экспроприацию крестьянства, распадение общины, создание крестьянской буржуазии. Это законодательство, несомненно, прогрессивно в научно-экономическом смысле.

Значит ли это, что с.-д. должны «поддерживать» его? Нет. Так мог бы рассуждать только вульгарный

марксизм, семена которого так усиленно сеют Плеханов и меньшевики, поющие, вопиющие, взывающие и глаголющие: надо поддерживать буржуазию в ее борьбе со старым порядком. Нет. Во имя интересов развития производительных сил (этого высшего критерия общественного прогресса) мы должны поддерживать не буржуазную эволюцию помещичьего типа, а буржуазную эволюцию крестьянского типа. Первая означает наибольшее сохранение кабалы и крепостничества (переделываемого на буржуазный лад), наименее быстрое развитие производительных сил и замедленное развитие капитализма, означает неизмеримо бо̀льшие бедствия и мучения, эксплуатацию и угнетение широких масс крестьянства, а следовательно, и пролетариата. Вторая означает наиболее быстрое развитие производительных сил и наилучшие (какие только возможны вообще в обстановке товарного производства) условия существования крестьянской массы. Тактика социал-демократии в русской буржуазной революции определяется не задачей поддержки либеральной буржуазии, как думают оппортунисты, а задачей поддержки борющегося крестьянства.

Возьмем программу либеральной буржуазии, т. е. кадетскую. Верные девизу: «чего изволите?» (т. е. чего изволят господа помещики), они в первой Думе выдвинули одну, во второй — другую программу. Смена программ — для них такое же легкое и незаметное дело, как для всех европейских беспринципных карьеристов буржуазии. В первой Думе казалась сильной революция, — либеральная программа заимствовала у нее кусочек национализации («общегосударственный земельный фонд»). Во второй Думе казалась сильной контрреволюция, — либеральная программа выбросила за борт государственный земельный фонд, повернула к столыпинской идее прочной крестьянской собственности, усилила и расширила случаи изъятия из общего правила принудительного отчуждения помещичьей земли. Но это двуличие либералов мы отмечаем здесь мимоходом. Важно отметить здесь другое: ту принципиальную основу, которая *обща обоим*

«ликам» либеральной аграрной программы. Эта принципиальная общая их основа — 1) выкуп; 2) сохранение помещичьих хозяйств; 3) сохранение помещичьих привилегий при проведении реформы.

Выкуп есть дань, возлагаемая на общественное развитие, дань владельцам крепостнических латифундий. Выкуп есть бюрократически, полицейски обеспеченная реализация крепостнических приемов эксплуатации в виде буржуазного «всеобщего эквивалента». Далее, сохранение помещичьих хозяйств *в той или иной* мере видно в обеих программах к.-д., как ни стараются буржуазные политиканы скрыть от народа этот факт. Третье — помещичьи привилегии при проведении реформы — выражено с полной определенностью в кадетском отношении к выбору местных земельных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Мы не можем здесь входить в подробности*, относящиеся к другому месту нашего изложения. Здесь нам надо определить лишь *линию* аграрной программы кадетов. И в этом отношении необходимо отметить, что вопрос о составе местных земельных комитетов имеет *кардинальное* значение. Только политические младенцы могли бы обольщать

* См. протоколы I Думы, 14-ое засед., 24 мая 1906 г., где кадеты Кокошкин и Котляревский рука об руку с октябристом (тогдашним) Гейденом самыми подлыми софизмами опровергают идею местных земельных комитетов. Во II Думе: виляньe кадета Савельева (16 засед., 26 марта 1907) и откровенная борьба с идеей местных комитетов кадета Татаринова (24 засед., 9 апреля 1907, с. 1783 стенограф, отчета). В газете «Речь» замечательная передовица № 82 за 1906 г., 25 мая, перепечатанная у Милюкова («Год борьбы», № 117, стр. 457—459). Вот решающее место у этого переодетого октябриста: «Мы полагаем, что составить эти комитеты путем всеобщего голосования значило бы готовить их не для мирного разрешения на местах земельного вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общим направлением реформы должно быть оставлено в руках государства... В местных комиссиях должны быть представлены, по возможности равномерно (sic!), те сталкивающиеся интересы сторон, которые могут быть примирены без нарушения государственного значения предпринимаемой реформы и без обращения ее в акт одностороннего насилия...» (с. 459). Во втором томе кадетского «Аграрного вопроса» г. Кутлер печатает свой законопроект, *обеспечивающий* помещикам плюс чиновники *преобладание* над крестьянами во *всех* земельных комиссиях и комитетах, главных, губернских и уездных (стр. 640—641), а г. А. Чупров — «либерал»! — принципиально защищает тот же подлый помещичий план объегоривания крестьян (стр. 33).

себя звуком кадетского лозунга: *«принудительное* отчуждение». Вопрос в том, кто кого принудит: помещики крестьян (платить втридорога за песочки) или крестьяне помещиков. Кадетские речи «о равномерном представительстве сталкивающихся интересов» и о нежелательности «одностороннего насилия» яснее ясного показывают суть дела, именно, что в кадетском принудительном отчуждении помещики принуждают крестьян!

Кадетская аграрная программа идет по линии столыпинского, т. е. помещичьего буржуазного прогресса. Это факт. Непонимание этого факта есть коренная ошибка тех с.-д., которые, подобно некоторым меньшевикам, способны считать кадетскую аграрную политику более прогрессивною, чем народническую.

У представителей крестьянства, т. е. у трудовиков, социал-народников и частью у эсеров, мы видим в обеих Думах, *несмотря* на многочисленные колебания и шатания, совершенно ясную линию защиты интересов крестьянства *против* помещиков. Есть, например, колебания по вопросу о выкупе, допускаемом в программе трудовиков, но, во-1-х, его толкуют нередко в смысле общественного призрения неработоспособных помещиков*; во-2-х, вы можете встретить в протоколах II Думы целый ряд крайне характерных *крестьянских* речей, *отвергающих* выкуп и провозглашающих лозунг: вся земля всему народу**. По вопросу о местных земельных комитетах, — этому важнейшему вопросу о том, кто кого принудит, — крестьянские депутаты являются родоначальниками и сторонниками идеи выбора их всеобщим голосованием.

---

* Сравни «Сборник «Известий Крестьянских Депутатов» и «Трудовой России»». СПБ., 1906 — собрание *газетных* статей перводумских трудовиков, например, статья: «Вознаграждение, а не выкуп» (с. 44—49) и мн. др.

** Сравни во II Думе речь *правого* крестьянина Петроченко (22 засед., 5 апреля 1907): Кутлер предлагал-де хорошие условия... «Конечно, он, как человек богатый, дорого сказал, и мы, крестьяне бедные, столько не можем заплатить» (с. 1616). *Правый* крестьянин *левее* буржуазного политикана, играющего в либерализм. Сравни также речь *беспартийного* крестьянина Семенова (12 апреля 1907), дышащую духом стихийно-революционной крестьянской борьбы, и мн. др.

Мы не касаемся пока вопроса о содержании аграрной программы трудовиков и социалистов-революционеров, с одной стороны, — социал-демократов, с другой. Мы должны констатировать прежде всего тот неоспоримый факт, что аграрные программы *всех* партий и классов, открыто выступивших в русской революции, явственно делятся на *два* основных типа, соответственно двум типам буржуазной аграрной эволюции. Разделительная линия «правых» и «левых» аграрных программ идет не между октябристами и кадетами, как часто предполагают совершенно ошибочно меньшевики (давая оглушить себя звоном «конституционно-демократических» слов и заменяя анализом названия партий классовый анализ). Разделительная линия проходит между кадетами и трудовиками. Определяют эту линию *интересы двух основных классов* русского общества, борющихся из-за земли: помещиков и крестьянства. Кадеты сохраняют помещичье землевладение и отстаивают культурную, европейскую, но *помещичью* буржуазную эволюцию земледелия. Трудовики (и с.-д. рабочие депутаты), т. е. представители крестьянства и представители пролетариата, отстаивают *крестьянскую* буржуазную эволюцию земледелия.

Надо строго отличать идейные облачения аграрных программ, различные политические детали их и т. п. от экономической основы этих программ. Не в том трудность теперь, чтобы понять буржуазный характер и помещичьих *и крестьянских* земельных требований и программ: эта работа сделана уже марксистами до революции, и революция подтвердила ее. Трудность в том, чтобы дать себе полный отчет в основе борьбы двух классов *на почве* буржуазного общества и буржуазной эволюции. Эту борьбу нельзя понять, как закономерное общественное явление, если не свести ее к объективным тенденциям экономического развития капиталистической России.

Теперь, показав связь двух типов аграрных программ в русской революции с двумя типами буржуазной аграрной эволюции, мы должны перейти к рассмотрению новой, крайне важной, стороны вопроса.

7. ЗЕМЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ РОССИИ. ВОПРОС О КОЛОНИЗАЦИИ

Выше мы отметили, что экономический анализ заставляет различать в вопросе о капитализме в России земледельческий центр, с обильными остатками крепостничества, — и окраины, с отсутствием или слабостью этих остатков, с чертами свободно-крестьянской капиталистической эволюции.

Что же следует понимать под окраинами? — Очевидно, незаселенные, или не вполне заселенные, не вполне вовлеченные в земледельческую культуру земли. И мы должны теперь перейти от Европейской России ко всей Российской империи, чтобы точно представить себе, каковы эти «окраины» и каково их экономическое значение.

В брошюре гг. Прокоповича и Мертваго: «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся» (М. 1907) последний из названных авторов делает попытку свести все имеющиеся в литературе статистические данные о количестве земли во *всей* России и о хозяйственном употреблении известного нам количества земель. Приводим сопоставление г. Мертваго для наглядности в табличной форме, присоединяя данные о населении по переписи 1897 года. [См. таблицу на стр. 225. *Ред.*]

Эти цифры наглядно показывают, какое необъятное количество земель имеется в России и как мало мы еще знаем об окраинных землях и об их хозяйственном значении. Разумеется, было бы в корне ошибочно считать эти земли в настоящее время и в настоящем их виде пригодными для удовлетворения земельной нужды русского крестьянства. Все расчеты подобного рода, нередко делаемые реакционными писателями*, не имеют никакой научной ценности. В этом отношении вполне прав г. А. А. Кауфман, который высмеивает поиски

---

* И реакционными депутатами. Во II Думе октябрист Тетеревенков приводил цифры из обследований Щербины о 65 млн. дес. земли в Степном крае и цифры количества земли в Алтае — 39 млн. дес. — в доказательство ненадобности принудительного отчуждения в Европ. России. Образчик буржуа, приспособляющегося к крепостнику-помещику для совместного «прогресса» в столыпинском духе (стенограф. отчеты II Думы, засед. 39-ое, 16 мая 1907 г., страницы 658—661).

	Земельная площадь всей России								Население по переписи 1897 г.	
	Всего земли		В том числе		В том числе угодий					
	Квадр. верст тысяч	Десятин млн.	Земли, о которых нет никаких сведений	Земли на учете	Пашни	Покоса	Леса	Итого	Всего (тысяч)	На 1 квадр. версту
			Миллионов десятин		Миллионов десятин					
10 губ. Царства Польского	111,6	11,6	—	11,6	7,4	0,9	2,5	10,8	9 402,2	84,3
38 губ. на запад от Волги	1 755,6	183,0	—	183,0	93,6	18,7	34,0	146,3	—	—
12 губ. на север и восток от Волги	2 474,9	258,0	—	258,0	22,3	7,1	132,0	161,4	—	—
Итого 50 губ. Европ. России	4 230,5	441,0	—	441,0	115,9	25,8	166,0	307,7	93 442,9	22,1
Кавказ	411,7	42,9	22,1	20,8	6,5	2,2	2,5	11,2	9 289,4	22,6
Сибирь	10 966,1	1 142,6	639,7	502,9	4,3	3,9	121,0	129,2	5 758,8	0,5
Средняя Азия	3 141,6	327,3	157,4	169,9	0,9	1,6	8,0	10,5	7 746,7	2,5
Итого Азиатская Россия	14 519,4	1 512,8	819,2	693,6	11,7	7,7	131,5	150,9	—	—
Всего Росс. империя*	18 861,5	1 965,4	819,2	1 146,2	135,0	34,4	300,0	469,4	125 640,0	6,7

* Без Финляндии.

свободных земель для переселения на основании данных о числе квадратных верст. Вполне прав также он, несомненно, когда указывает, как мало годных для переселения земель имеется в настоящее время на окраинах России, как неправильно мнение, будто переселениями можно вылечить малоземелье русского крестьянства*.

Но эти верные рассуждения либерального г-на Кауфмана заключают в себе тем не менее одну крайне существенную ошибку. Г-н Кауфман рассуждает так: «При данном подборе переселенцев, при данной степени их благосостояния, при данном их культурном уровне» (названное сочинение, с. 129) — земель для удовлетворения нужды русских крестьян переселением безусловно недостаточно. Следовательно, — заключает он в защиту кадетской аграрной программы — необходимо принудительное отчуждение частновладельческих земель в Европейской России.

Это обычное либеральное и либерально-народническое рассуждение наших экономистов. Строится оно так, что из него получается вывод: будь достаточное количество пригодных для переселения земель, можно бы было и не трогать крепостнических латифундий! У гг. кадетов и им подобных политиков, насквозь проникнутых точкой зрения благожелательного чиновника, есть претензия встать над классами, подняться выше классовой борьбы. Не потому надо уничтожить крепостнические латифундии, что они означают крепостническую эксплуатацию миллионов местного населения, кабалу его и задержку в развитии производительных сил, а потому, что нельзя сейчас сплавить миллионы семей куда-нибудь в Сибирь или Туркестан! Не на крепостнически классовый характер русских латифундий переносится центр тяжести, а на возможность примирения классов, удовлетворения мужика без обиды помещика, одним словом, на возможность пресловутого «социального мира».

* «Аграрный вопрос», издание Долгорукова и Петрункевича, т. I, статья г. Кауфмана: «Переселение и его роль в аграрной программе». Ср. также книгу того же автора: «Переселение и колонизация», СПБ., 1905.

Рассуждение г-на Кауфмана и его бесчисленных единомышленников среди российской интеллигенции надо перевернуть, чтобы оно стало правильным. *Так как* русский крестьянин придавлен крепостническими латифундиями, — *поэтому* неимоверно тормозится и свободное расселение населения по территории России и рациональная хозяйственная утилизация массы окраинных земель России. *Так как* крепостнические латифундии держат русское крестьянство в забитом состоянии и увековечивают посредством отработков и кабалы самые отсталые приемы и методы хозяйства на земле, — *поэтому* затрудняется и технический прогресс и умственный подъем крестьянской массы, подъем ее самодеятельности, образованности, инициативы, необходимый для хозяйственного использования несравненно большей массы земель из российского запаса, чем используется нами сейчас. Ибо крепостнические латифундии и господство кабалы в земледелии означают и соответственную политическую надстройку, господство черносотенного помещика в государстве, бесправие населения, распространенность гурко-лидвалевских методов в администрации[88] и т. д. и прочее и тому подобное.

Что крепостнические латифундии в земледельческом центре России оказывают самое губительное влияние на весь социальный строй, на все общественное развитие, на все состояние земледелия и на весь уровень жизни крестьянских масс, это общеизвестно. Я могу ограничиться здесь ссылкой на ту громадную русскую экономическую литературу, которая доказала господство отработков, кабалы, кабальной аренды, «зимней наемки» и прочих средневековых прелестей в центральной России[*].

Падение крепостного права создало такие условия, при которых (как я показал подробно в «Развитии капитализма») население *бежало* во все стороны из этого насиженного местечка крепостников-последышей. Из центральной земледельческой полосы население

[*] Сравни «Развитие капитализма», гл. III, о переходе от барщинного к капиталистическому хозяйству и о распространенности отработочной системы. (См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 183—246. *Ред.*)

бежало и в промышленные губернии, и в столицы, и на южные и восточные окраины Европ. России, заселяя дотоле необитаемые земли. Г-н Мертваго в названной мной брошюре замечает, между прочим, очень верно, что понятия о непригодных для земледелия землях способны быстро изменяться:

«Таврические степи, — пишет он, — «по своему климату и недостатку в воде *всегда* будут принадлежать к самым беднейшим и неудобовозделываемым местностям». Так говорили в 1845 году такие авторитетные наблюдатели природы, как академики Бэр и Гельмерсен. В то время население Таврической губернии, вдвое меньшее, чем теперь, производило 1,8 млн. четвертей всяких хлебов... Прошло 60 лет, и удвоившееся население производит в 1903 г. 17,6 млн. четвертей, т. е. почти в 10 раз более» (с. 24).

Это верно не только про Таврическую губернию, но и про целый ряд губерний южной и восточной окраин Европ. России, Южные степные, а также заволжские губернии, которые в 60-х и 70-х годах отставали от среднечерноземных по размерам хлебного производства, в 80-х годах *обогнали* эти губернии («Развитие капитализма», с. 186)*. Население всей Европейской России с 1863 г. увеличилось по 1897 г. на 53%, в том числе сельское на 48%, городское на 97%, — тогда как в новороссийских, нижневолжских и восточных губерниях население возросло за то же время на 92%, в том числе сельское на 87%, городское на 134% (там же, стр. 446)**.

«Мы не сомневаемся, — продолжает г. Мертваго, — что и современная чиновничья оценка хозяйственного значения нашего земельного запаса не менее ошибочна, чем оценка Бэра и Гельмерсена Таврической губернии в 1845 году» (там же).

Это справедливо. Но г. Мертваго не замечает *источника* ошибок Бэра, ошибок всех чиновничьих оценок. Источник этих ошибок — тот, что, принимая во внимание данный уровень техники и культуры, не считаются с прогрессом этого уровня. Бэр и Гельмерсен не предвидели изменений в технике, которые стали возможны *после падения крепостного права.* И в настоящее время

* См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 252—253. *Ред.*
** Там же, стр. 565. *Ред.*

не может подлежать никакому сомнению, что громадный подъем производительных сил, громадное повышение уровня техники и культуры произойдет неизбежно *вслед sa падением крепостнических латифундий в Европ. России.*

Эту сторону дела ошибочно упускают из виду многие, судящие об аграрном вопросе в России. Условием широкой утилизации громадного колонизационного фонда России является создание действительно свободного, вполне освобожденного от гнета крепостнических отношений, крестьянства в Европейской России. Непригодным в значительной своей части этот фонд является в настоящее время не столько в силу *природных* свойств тех или иных окраинных земель, сколько вследствие *общественных* свойств хозяйства в коренной Руси, свойств, обрекающих технику на застой, население на бесправие, забитость, невежество, беспомощность.

Вот эту, крайне важную, сторону дела упускает из виду г. Кауфман, когда он заявляет: «Заранее говорю: я не знаю, можно ли переселить миллион, три или десять миллионов» (с. 128 назв. соч.). Он указывает на относительность понятия негодности земли. «Солонцы не только не безусловно безнадежны, но при употреблении известных технических приемов могут быть сделаны очень плодородными» (129). В Туркестане, населенном по 3,6 человека на 1 кв. версту, «необъятные пространства остаются ненаселенными» (137). «Почва многих из «голодных пустынь» Туркестана — знаменитый среднеазиатский лёсс, отличающийся, при достаточном орошении, высоким плодородием... Вопроса о наличности земель, годных для орошения, не стоит даже ставить: достаточно пересечь край в любом направлении, чтобы видеть развалины множества заброшенных сотни лет тому назад селений и городов, окруженных нередко на десятки квадратных верст сетями когда-то действовавших оросительных каналов и канавок, и общая площадь лёссовых пустынь, ожидающих искусственного орошения, исчисляется, несомненно, многими миллионами десятин» (с. 137 назв. соч.).

Эти многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиорации, они «ожидают» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве.

Гадать о том, какое именно количество земель могло бы быть превращено в России из «негодных» в годные, бесполезно. Но необходимо отчетливо сознать тот факт, который доказывается всей хозяйственной историей России и который составляет крупную особенность русского буржуазного переворота. Россия обладает гигантским колонизационным фондом, который будет становиться доступным населению и доступным культуре не только с каждым шагом вперед земледельческой техники вообще, но и с каждым шагом вперед в деле освобождения русского крестьянства от крепостнического гнета.

Это обстоятельство представляет из себя экономическую основу буржуазной эволюции российского земледелия по американскому образцу. В государствах Западной Европы, которые так часто привлекаются нашими марксистами для неосмысленных шаблонных сравнений, — в эпоху буржуазно-демократического переворота вся территория была уже занята. Каждый шаг вперед земледельческой техники создавал только то новое, что являлась возможность вкладывать новые количества труда и капитала в землю. В России буржуазно-демократический переворот происходит при таких условиях, когда каждый шаг вперед в земледельческой технике и каждый шаг в развитии действительной свободы населения создает не только возможность добавочных вложений труда и капитала в старые земли, но и возможность утилизации «необъятных» количеств рядом лежащих новых земель.

8. РЕЗЮМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫВОДОВ I ГЛАВЫ

Резюмируем те экономические выводы, которые должны послужить нам введением в пересмотр вопроса об аграрной программе с.-д.

Мы видели, что «гвоздем» аграрной борьбы в нашей революции являются крепостнические латифундии. Крестьянская борьба за землю есть прежде всего и больше всего борьба за уничтожение этих латифундий. Уничтожение их и полный переход в руки крестьянства лежит, несомненно, по линии капиталистической эволюции русского сельского хозяйства. Такой путь этой эволюции означал бы наиболее быстрое развитие производительных сил, наилучшие условия труда для массы населения, наиболее быстрое развитие капитализма при превращении свободного крестьянства в фермерство. Но возможен и другой путь буржуазной эволюции земледелия: сохранение помещичьих хозяйств и латифундий при медленном перерастании их из крепостнически-кабальных в юнкерские хозяйства. В основе двух типов аграрных программ, с которыми выступили разные классы в русской революции, лежат именно эти два типа возможной буржуазной эволюции. При этом особенность России, являющаяся одной из экономических основ возможности «американской» эволюции, состоит в наличности громадного колонизационного фонда. Будучи совершенно непригоден для избавления русского крестьянства от крепостнического гнета в Европ. России, этот фонд будет становиться тем шире и тем доступнее, чем свободнее будет крестьянство в коренной России и чем больший простор получит развитие производительных сил.

ГЛАВА II
АГРАРНЫЕ ПРОГРАММЫ РСДРП И ИХ ПРОВЕРКА ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Перейдем к рассмотрению социал-демократической аграрной программы. Главные исторические моменты в развитии взглядов русских с.-д. на аграрный вопрос отмечены у меня в параграфе 1-ом брошюры «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»[*].

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 241—246. *Ред.*

Несколько подробнее мы должны остановиться на выяснении того, в чем состояла ошибка прежних аграрных программ русской социал-демократии, т. е. программ 1885 и 1903 годов.

1. В ЧЕМ ОШИБКА ПРЕЖНИХ АГРАРНЫХ ПРОГРАММ РУССКИХ С.-Д.?

В том проекте группы «Освобождение труда», который вышел в свет в 1885 году, аграрная программа изложена следующим образом: «Радикальный пересмотр наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.».

Это все. Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны, а единственное частное требование, выставленное ею (право отказа от надела), настолько бесспорно, что оно оказалось в настоящее время выполнено своеобразным столыпинским законодательством. Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы.

Развитие этой программы должно было заключаться теоретически — в выяснении того, каковы экономические основы нашей аграрной программы, на что может и должно опираться требование *радикального* пересмотра в отличие от нерадикального, реформаторского, и, наконец, в конкретном определении содержания этого пересмотра с точки зрения пролетариата (отличной по самому существу ее от точки зрения радикальной

вообще). Практически — развитие программы должно было учесть *опыт* крестьянского движения. Без опыта массового — даже более того: общенационального крестьянского движения, программа социал-демократической рабочей партии *не могла* стать конкретной, ибо вопрос о том, насколько разложилось уже капиталистически наше крестьянство, насколько способно оно к революционно-демократическому перевороту, слишком трудно или невозможно было бы решить на основании одних теоретических соображений.

В 1903 году, когда II съезд нашей партии принял первую аграрную программу РСДРП, такого опыта относительно характера, размера и глубины крестьянского движения у нас тоже не было. Весенние крестьянские восстания на юге России в 1902 году остались отдельным взрывом. Понятна поэтому сдержанность социал-демократов при выработке аграрной программы: «сочинять» таковую для буржуазного общества совсем не дело пролетариата, а насколько именно способно развиться движение крестьянства против остатков крепостничества, движение, заслуживающее поддержки пролетариата, это оставалось неизвестным.

Программа 1903 года делает попытку конкретного определения содержания и условий того «пересмотра», о котором в 1885 году социал-демократы говорили в общей форме. Эта попытка — в главном пункте программы: об «отрезках» — основывалась на примерном отделении земель, служащих для крепостническо-кабальной эксплуатации («отрезанные у крестьян в 1861 году»), и земель, эксплуатируемых капиталистически. Такое примерное отделение было совершенно ошибочно, ибо на практике движение крестьянских масс не могло направляться против особых разрядов помещичьих земель, а только против помещичьего землевладения вообще. Программа 1903 года *ставит* вопрос, не поставленный еще в 1885 году, именно: вопрос о борьбе крестьянских и помещичьих интересов в момент того пересмотра аграрных отношений, который всеми социал-демократами признавался за неизбежный. Но решает этот вопрос программа 1903 года неверно,

ибо вместо того, чтобы противопоставить последовательно-крестьянский и последовательно-юнкерский способ осуществления буржуазного переворота, программа искусственно конструирует нечто среднее. Правда, и здесь надо принять во внимание, что отсутствие открытого массового движения не позволяло тогда решить вопроса на основании точных данных, а не на основе фраз или невинных пожеланий или мещанских утопий, как решали его эсеры. Никто не мог с уверенностью сказать наперед, насколько расслоилось крестьянство под влиянием частичного перехода помещиков от отработков к наемному труду. Никто не мог учесть, как велик слой сельскохозяйственных рабочих, создавшийся после реформы 1861 года, насколько обособились их интересы от интересов разоренной крестьянской массы.

Основной ошибкой аграрной программы 1903 года было во всяком случае отсутствие точного представления о том, из-за чего может и должна развернуться аграрная борьба в процессе буржуазной российской революции, — каковы те *типы* капиталистической аграрной эволюции, которые объективно возможны при победе тех или иных общественных сил в этой борьбе.

2. ТЕПЕРЕШНЯЯ АГРАРНАЯ ПРОГРАММА РСДРП

Принятая на Стокгольмском съезде теперешняя аграрная программа с.-д. партии в одном важном вопросе делает крупный шаг вперед по сравнению с предшествующей. Именно: признавая конфискацию помещичьих* земель, с.-д. партия встала таким образом решительно на путь признания *крестьянской* аграрной революции. Слова программы: «поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель...» вполне определенно выражают эту мысль. В прениях на Стокгольмском съезде

* В тексте программы (п. 4) говорится о *частновладельческих* землях. В приложенной к программе резолюции (2-ая часть аграрной программы) говорится о конфискации *помещичьих* земель.

один из докладчиков, Плеханов, проведший, вместе с Джоном, настоящую программу, прямо говорил о необходимости перестать бояться *«крестьянской аграрной революции»* (см. доклад Плеханова в «Протоколах» Стокгольмского съезда, М. 1907, стр. 42).

Это признание того, что наша буржуазная революция в области земельных отношений должна быть рассматриваема, как *«крестьянская* аграрная революция», казалось бы, должно положить конец крупнейшим разногласиям среди с.-д. по вопросу об аграрной программе. На деле, однако, разногласия всплыли по вопросу о том, должны ли с.-д. поддерживать раздел помещичьих земель в собственность крестьян, муниципализацию ли помещичьих земель или национализацию всех земель. И мы должны, следовательно, прежде всего установить то, необыкновенно часто забываемое социал-демократами, положение, что эти вопросы могут быть правильно решены исключительно с точки зрения *крестьянской* аграрной революции в России. Не в том дело, конечно, чтобы социал-демократия отказалась от самостоятельного определения интересов пролетариата, как особого класса, в этой крестьянской революции. Нет. Дело в том, чтобы отчетливо представить себе характер и значение именно крестьянской аграрной революции, как одного из видов буржуазной революции вообще. Мы не можем «выдумать» какой-нибудь особый «проект» реформы. Мы должны изучить объективные условия крестьянского аграрного переворота в капиталистически развивающейся России, отделить на основании этого объективного анализа ошибочную идеологию тех или иных классов от реального содержания экономических перемен — и определить, чего требуют на почве этих реальных экономических перемен интересы развития производительных сил и интересы классовой борьбы пролетариата.

В теперешней аграрной программе РСДРП признана (в особой форме) общественная собственность на конфискуемые земли (национализация лесов, вод и переселенческого фонда, муниципализация частновладельческих земель) — по крайней мере на случай

«победоносного развития революции». На случай «неблагоприятных условий» признан *раздел* помещичьих земель в собственность крестьян. Во всех случаях признана собственность крестьян и мелких землевладельцев вообще на их теперешние земли. Следовательно, в программе проводится *двоякое* земельное устройство в обновленной буржуазной России: частная собственность на землю и (по крайней мере на случай победоносного развития революции) общественная собственность в форме муниципализации и национализации.

Чем объясняли авторы программы эту двойственность? Прежде всего и больше всего интересами и требованиями крестьянства, боязнью разойтись с крестьянством, восстановить крестьянство против пролетариата и против революции. Выставляя *такой* довод, авторы и сторонники программы становились тем самым на почву признания *крестьянской* аграрной революции, на почву поддержки пролетариатом определенных крестьянских требований. И выставляли этот довод самые влиятельные сторонники программы, с т. Джоном во главе! Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на протоколы Стокгольмского съезда.

Тов. Джон в своем докладе прямо и решительно выдвинул этот довод. «Если бы революция, — говорил он, — привела к попытке национализировать крестьянские надельные земли или национализировать конфискованные помещичьи земли, как предлагает т. Ленин, то такая мера повела бы к контрреволюционному движению не только на окраинах, но и в центре. Мы имели бы не одну Вандею, а всеобщее восстание крестьянства против попытки вмешательства государства в распоряжение *собственными* (курсив Джона) крестьянскими надельными землями, против попытки их национализировать» (стр. 40 «Протоколов» Стокгольмского съезда).

Кажется, это ясно? Национализация *собственных* крестьянских земель повела бы к всеобщему восстанию крестьянства! Вот где причина того, почему первоначальный муниципализаторский проект Икса, предлагавший передать земствам *не только* частновладель-

ческие, но, «если возможно», все земли (цитировано мною в брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»*), был заменен муниципализаторским проектом Маслова, *исключавшего* крестьянские земли. Действительно, как же не считаться с этим, открытым после 1903 года, фактом о неизбежности крестьянского восстания против попыток полной национализации! Как не встать тогда на точку зрения другого видного меньшевика Кострова, восклицавшего в Стокгольме:

«Идти к крестьянам с нею (национализацией) значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезывает ее от крестьянства и обессиливает таким образом и революцию» (стр. 88).

Невозможно отказать этой аргументации в убедительности. В крестьянской аграрной революции пытаться национализировать против воли крестьянства *собственные* его земли! Неудивительно, что Стокгольмский съезд отверг эту идею, раз он поверил Джону и Кострову.

Но не напрасно ли поверил он им?

Об этом, ввиду важности вопроса о всероссийской Вандее[89] против национализации, не мешает привести маленькую историческую справку.

3. ПРОВЕРКА ЖИЗНЬЮ ГЛАВНОГО ДОВОДА МУНИЦИПАЛИСТОВ

Приведенные мною решительные заявления Джона и Кострова относятся к апрелю 1906 года, т. е. к кануну первой Думы. Я доказывал (см. мою брошюру о «Пересмотре»**), что крестьянство стоит за национализацию. Мне возражали, что постановления съездов Крестьянского союза[90] недоказательны, что они навеяны идеологами эсеровщины, что крестьянская масса никогда не пойдет за такими требованиями.

С тех пор первая и вторая Дума документально решили этот вопрос. Представители крестьянства со всех концов России выступали в первой, и особенно

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 244. *Ред.*
** Там же, стр. 239—270. *Ред.*

во II Думе. Только разве публицисты «России»[91] или «Нового Времени» могли бы отрицать, что политические и экономические требования крестьянских *масс* нашли себе выражение в обеих этих Думах. Казалось бы, идея национализации крестьянских земель должна быть окончательно похоронена теперь, после самостоятельных выступлений крестьянских депутатов перед другими партиями? Казалось бы, сторонникам Джона и Кострова ничего не стоило поднять в Думе вопль крестьянских депутатов о недопустимости национализации? Казалось бы, социал-демократия, руководимая меньшевиками, должна бы была действительно «отрезать» от революции сторонников национализации, поднимающих контрреволюционную всероссийскую Вандею?

На деле оказалось нечто иное. В первой Думе заботу о *собственных* (курсив Джона) крестьянских землях проявили Стишинский и Гурко. В обеих Думах крайние правые защищали частную собственность на землю, вместе с представителями правительства, отвергая всякую форму общественной собственности на землю, и муниципализацию, и национализацию, и социализацию одинаково. В обеих Думах крестьянские депутаты со всех концов России высказались — за *национализацию.*

Тов. Маслов в 1905 году писал: «Национализацию земли, как средство для решения (?) аграрного вопроса, в настоящее время в России нельзя признать прежде всего» (заметьте это «прежде всего») «потому, что она безнадежно утопична. Национализация земли предполагает передачу *всех* земель в руки государства. Но разве крестьяне согласятся передать свои земли кому-либо добровольно, особенно крестьяне-подворники?» (П. Маслов. «Критика аграрных программ», М. 1905, стр. 20).

Итак, в 1905 году — национализация «прежде всего» безнадежно утопична, потому что не согласятся крестьяне.

В 1907 году, в марте, тот же Маслов писал: «Все народнические группы (трудовики, народные социалисты и социалисты-революционеры) высказываются

за национализацию земли в той или другой форме» («Образование», 1907, № 3, стр. 100).

Вот вам и новая Вандея! Вот вам и всероссийское восстание крестьян против национализации!

Но вместо того, чтобы подумать о том смешном положении, в какое попали люди, говорившие и писавшие о крестьянской Вандее против национализации, после опыта двух Дум, — вместо того, чтобы поискать объяснения своей ошибки, сделанной в 1905 году, П. Маслов поступил, как Иван Непомнящий. Он предпочел *забыть* и цитированные мной слова и речи на Стокгольмском съезде! Мало того. С такой же легкостью, с которой он в 1905 году утверждал, что *крестьяне не согласятся,* — теперь он стал утверждать *обратное.* Слушайте:

«... Народники, отражающие интересы и надежды мелких собственников (слушайте!), должны были высказаться за национализацию» («Образование», там же).

Вот вам образчик научной добросовестности наших муниципализаторов! Решая трудный вопрос *перед* политическими выступлениями выборных от крестьянства по всей России, они утверждали *за* мелких собственников одно, — а *после* этого выступления в двух Думах утверждают за тех же «мелких собственников» прямо противоположное.

Как особый курьез, надо упомянуть о том, что эту склонность русских крестьян к национализации Маслов объясняет не особыми условиями крестьянской аграрной революции, а *общими свойствами* мелкого собственника в капиталистическом обществе. Это невероятно, но это факт:

«Мелкий собственник, — вещает Маслов, — больше всего боится конкуренции и господства крупного собственника, господства капитала...». Путаете, г. Маслов! Ставить рядом крупного *(крепостнического)* собственника на землю и собственника капитала значит повторять предрассудки мещанства. Крестьянин потому и борется так энергично против крепостнических латифундий, что он является в настоящий исторический момент представителем свободной капиталистической эволюции земледелия.

«... Не будучи в состоянии бороться с капиталом на экономической почве, мелкий собственник полагает надежды на правительственную власть, которая должна прийти на помощь мелкому собственнику против крупного... Если русский крестьянин в течение веков надеялся на защиту центральной власти против помещиков и чиновников, если во Франции Наполеон, опираясь на крестьян, задушил республику, то сделал это благодаря надеждам крестьянства на поддержку центральной власти» («Образование», стр. 100).

Великолепно рассуждает Петр Маслов! Во-первых, если русский крестьянин в данный исторический момент проявляет те же свойства, что французский крестьянин при Наполеоне, то при чем же тут национализация земли? Французский крестьянин никогда не стоял при Наполеоне за национализацию и не мог стоять. Бессвязно ведь у вас выходит, г. Маслов!

Во-вторых, при чем тут борьба с капиталом? Речь идет о сравнении крестьянской собственности на землю с национализацией всей земли, крестьянской в том числе. Французский крестьянин фанатически держался при Наполеоне за мелкую собственность, видя в ней ограду против капитала, а русский... Еще раз, где же у вас связь между началом и концом, почтеннейший?

В-третьих, говоря о надежде на правительственную власть, Маслов представляет дело так, будто крестьяне не понимают вреда бюрократии, не понимают значения самоуправления, а вот он, передовой Петр Маслов, ценит это. Уж очень это упрощенная критика народников! Достаточно справиться с известным земельным проектом трудовиков (проект 104-х), внесенным и в первую и во II Думу[92], чтобы увидеть фальшь рассуждения (или намека?) Маслова. *Напротив,* факты говорят, что в проекте трудовиков начала самоуправления и вражда к бюрократическому решению земельного вопроса выражены *яснее,* чем в программе с.-д., написанной по Маслову! Именно, в нашей программе говорится только о «демократических началах» выбора местных органов, а в проекте трудовиков (§ 16) говорится точно и прямо о выборе местных самоуправлений «всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием». Мало того. В том же проекте выдвинуты, поддержанные, как известно, социал-демократами, местные земель-

ные комитеты, которые должны быть таким же голосованием выбраны и которые должны (§§ 17—20) организовать обсуждение земельной реформы и подготовить ее. Бюрократический способ проведения аграрной реформы защищали *кадеты,* а не трудовики, либеральные буржуа, а не крестьяне. Зачем могло понадобиться Маслову искажать эти общеизвестные факты?

В-четвертых, в своем замечательном «объяснении» того, почему мелкие собственники «должны были высказаться за национализацию», Маслов подчеркивает надежду мужика на защиту *центральной* власти. Это — пункт отличия муниципализации от национализации; здесь — местные власти, там — центральная власть. Это — излюбленная идейка Маслова, которую мы по существу ее экономического и политического значения разберем подробно ниже. Здесь же отметим, что Маслов *увертывается* от вопроса, который задан ему историей нашей революции, именно от вопроса о том, почему крестьяне *не боятся* национализации *своих* земель. В этом гвоздь вопроса!

Но это еще не все. Особенно пикантно в этой масловской попытке объяснить классовые корни трудовической национализации в отличие от муниципализации следующее обстоятельство. Маслов *скрывает от читателя,* что вопрос о непосредственном распоряжении землями народники решили *тоже в пользу местных самоуправлений!* Рассуждения Маслова на тему о «надежде» мужика на *центральную* власть, — просто-напросто интеллигентская сплетня о мужике. Прочтите § 16-ый земельного проекта трудовиков, внесенного в обе Думы. Вот текст этого параграфа:

«Заведование общенародным земельным фондом должно быть возложено на местные самоуправления, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, которые в пределах, установленных законом, действуют самостоятельно».

Сравните с этим соответствующее требование нашей программы: «... РСДРП требует: ... 4) конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного

самоуправления (объединяющих — п. 3 — городские и сельские округа)...».

Какая тут разница с точки зрения прав центральной и местной власти? Чем отличается «заведование» от «распоряжения»?

Почему Маслову пришлось, говоря об отношении трудовиков к национализации, скрыть от читателей — а, может быть, и от самого себя? — содержание этого § 16-го? Потому, что он разбивает *целиком* всю его нелепую «муниципализацию».

Посмотрите на доводы Маслова в пользу этой муниципализации перед Стокгольмским съездом, прочитайте протоколы этого съезда, — вы встретите бездну ссылок на невозможность подавлять национальности, угнетать окраины, обходить различие местных интересов и проч. и т. п. Я еще до Стокгольмского съезда указывал Маслову (см. выше «Пересмотр», стр. 18*), что *все* доводы подобного рода «сплошное недоразумение», ибо нашей программой — говорил я — признано уже и право национальностей на самоопределение и *широкое* местное *и областное* самоуправление. Следовательно, с *этой* стороны никаких добавочных «обеспечений» против излишней централизации, бюрократизации и регламентации придумывать не к чему и нельзя, ибо это будет либо бессодержательно, либо истолковываемо в антипролетарском, федералистском, духе.

Трудовики доказали муниципалистам, что я *был прав.*

Маслов должен признать теперь, что *все* группы, выражающие интересы и точку зрения крестьянства, высказались за национализацию *в такой форме,* что права и полномочия местных самоуправлений ограждены у них не менее, чем у Маслова! Закон о пределах прав местных самоуправлений должен быть издан центральным парламентом, — Маслов этого не говорит, но никакое прятанье головы под крыло здесь не поможет, ибо иного порядка нельзя себе и представить.

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 255. *Ред.*

Слова: «передать в *распоряжение*» — вносят сугубую путаницу. Неизвестно, кто же *собственник*[*] конфискованных помещичьих земель! А при неизвестности этого собственником может быть *только* государство. В чем должно состоять «распоряжение», каковы его пределы, формы и условия, — опять-таки должен определить *центральный* парламент. Это ясно само собой, а в программе нашей партии, кроме того, выделяются особо и «леса, имеющие общегосударственное значение», и «переселенческий фонд». Понятно, что только центральная государственная власть в состоянии *выделить* из общей массы лесов леса, «имеющие общегосударственное значение», и из общей массы земель «переселенческий фонд».

Одним словом, масловская программа, ставшая теперь в особо искаженном виде программой нашей партии, *совершенно нелепа* при сравнении ее с программой трудовиков. Неудивительно, что Маслову пришлось заговорить по поводу национализации даже о наполеоновском крестьянине, лишь бы скрыть от публики, в какое нелепое положение поставили мы себя путаной «муниципализацией» перед представителями буржуазной демократии!

Единственное отличие, вполне реальное и безусловное, — отношение к крестьянским надельным землям. Эти земли Маслов выделял только потому, что боялся «Вандеи». И оказалось, что крестьянские депутаты, посланные и в I и во II Думу, надсмеялись над страхами хвостистов-социал-демократов, высказавшись за национализацию *своих* земель!

Муниципалисты должны теперь идти *против* трудовиков-крестьян, *доказывая* им, что они не должны национализировать своих земель. Ирония истории обрушила доводы Маслова, Джона, Кострова и К^0 на их собственную голову.

[*] Меньшевики *отклонили* на Стокгольмском съезде поправку, предлагавшую слова: «в распоряжение» заменить словами: «в собственность» (стр. 152 «Протоколов»). Только в *тактической резолюции* сказано: «во владение», на случай «победоносного развития революции», совершенно не определенного более точным образом.

4. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА КРЕСТЬЯНСТВА

Попытаемся разобраться в том вопросе (почему все политические группы, отражающие интересы и надежды мелких собственников, должны были высказаться за национализацию), перед которым так беспомощно барахтался П. Маслов.

Прежде всего разберем, насколько действительно выражает земельный проект 104-х, т. е. перводумских и втородумских трудовиков, требования всероссийского крестьянства. Об этом свидетельствует характер представительства в обеих Думах и характер политической борьбы, развернувшейся на «парламентской» арене по земельному вопросу между выразителями интересов разных классов. Идея поземельной собственности вообще, крестьянской собственности особенно, не только не была оттеснена на задний план в Думе, а, напротив, постоянно выдвигаема была известными партиями на первый план. И правительство, в лице гг. Стишинского, Гурко, всех министров и всей казенной печати, отстаивало эту идею, специально обращаясь к крестьянским депутатам. И правые политические партии, начиная с «знаменитого» Святополка-Мирского в II Думе, постоянно твердили крестьянам о благах крестьянской собственности на землю. Фактическое распределение сил по этому вопросу обрисовалось на таких широких данных, что сомневаться в его правильности (с точки зрения классовых интересов) нет никакой возможности. Партия к.-д. в I Думе, когда либералы считали революционный народ силой и заигрывали с ним, двинута была всеобщим потоком тоже в сторону национализации земли. Как известно, в перводумском земельном проекте кадетов фигурирует «государственный земельный запас», в который поступают все отчуждаемые земли и из которого они передаются в долгосрочное пользование. Конечно, не из принципа какого-либо выставили кадеты в I Думе это требование — смешно говорить о принципиальности кадетской партии — нет, это требование появилось у либералов, как слабый отголосок требований крестьян-

ской массы. Крестьянские депутаты уже в первой Думе стали сразу отделяться в особую политическую группу, и земельный проект «104-х» явился главной и основной платформой всего российского крестьянства, выступающего как сознательная общественная сила. Речи крестьянских депутатов в I и II Думе, статьи «трудовических» газет («Известия Крестьянских Депутатов»[93], «Трудовая Россия»[94]) показали, что проект 104-х верно выражает крестьянские интересы и надежды. На этом проекте следует поэтому остановиться несколько подробнее.

Интересно, между прочим, посмотреть на состав депутатов, подписавших его. В I Думе мы видим здесь 70 трудовиков, 17 беспартийных, 8 крестьян, не давших никаких сведений о своем политическом направлении, пятерых кадетов[*], трех социал-демократов[**] и одного литовца-автономиста. Во II Думе под проектом «104-х» есть 99 подписей, а за вычетом повторений — 91; из них 79 трудовиков, 4 народных социалиста, 2 с.-р., 2 из казачьей группы, 2 беспартийных, 1 левее кадетов (Петерсон) и 1 кадет (Однокозов, крестьянин). Крестьяне преобладают в числе подписавшихся (не менее 54 из 91 во II Думе, не менее 52 из 104 — в I). Интересно при этом, что *особенные* ожидания П. Маслова насчет крестьян-подворников (цитировано выше[***]), которые не могут согласиться на национализацию, тоже всецело опровергнуты крестьянским представительством в обеих Думах. Например, в Подольской губернии почти все крестьяне — земледельцы-*подворники* (в 1905 г. дворов крестьян-подворников 457 134, общинников всего 1630). Под земельным проектом «104-х» подписалось 13 подолян (большей частью крестьяне-земледельцы) в I Думе и 10 во второй! Из других губерний с подворным землевладением отметим Виленскую, Ковенскую, Киевскую, Полтавскую, Бессарабскую, Волынскую, депутаты от которых подписались под проектом 104-х.

---

[*] Гавр. Зубченко, Т. Волков, М. Герасимов — все трое крестьяне; врач С. Ложкин и свящ. Афанасьев.

[**] Антонов, рабочий Пермской губ., Ершов, рабочий Казанской губ. и В. Чурюков, рабочий Московской губ.

[***] См. настоящий том, стр. 238. *Ред.*

Различие между общинниками и подворниками с точки зрения национализации земли может казаться важным и существенным только сторонникам народнических предрассудков, — а эти предрассудки, кстати сказать, вообще получили сильнейший удар от первого выступления крестьянских депутатов всей России с земельной программой. На деле требование национализации земли вызывается вовсе не особой формой землевладения, не «общинными навыками и инстинктами» крестьян, а общими условиями всего мелкого крестьянского землевладения (и общинного и подворного), задавленного крепостническими латифундиями.

В числе депутатов I и II Думы, выступивших с национализаторским проектом 104-х, мы видим представителей всех местностей России, не только земледельческого центра и промышленных, нечерноземных губерний, не только северных (Архангельской, Вологодской — во II Думе), восточных и южных окраин (Астраханская, Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Кубанская, Таврическая, Ставропольская губернии и области), но также и губерний малороссийских, юго-западных, северо-западных, Польши (Сувалкская губ.) и Сибири (Тобольская губ.). Очевидно, придавленность мелкого крестьянина крепостническим помещичьим землевладением, выраженная всего сильнее и непосредственнее в чисто русском земледельческом центре, дает себя знать по всей России, вызывая у мелких земледельцев повсюду поддержку борьбы за национализацию земли.

Характер этой борьбы носит явные черты мелкобуржуазного индивидуализма. В этом отношении необходимо особенно подчеркнуть тот факт, который слишком часто игнорируют в нашей социалистической печати, именно: что «социализм» социалистов-революционеров потерпел самый сильный удар при первом же выступлении крестьян на открытую всероссийскую политическую арену с самостоятельной земельной программой. За эсеровский проект социализации земли (проект «33-х» в I Думе)[95] высказалось *меньшинство* передовых крестьянских депутатов. Громадное *боль-*

шинство оказалось на стороне *104-х,* проекта *энесов,* о программе которых эсеры сами говорят, как об *индивидуалистической.*

В эсеровском «Сборнике статей» (книгоиздательство «Наша мысль», СПБ. 1907, № 1) находим, например, статью г. П. Вихляева «Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос». Автор критикует энеса, н. с, народного социалиста, Пешехонова и сам приводит его слова, что «в проекте 104-х отразилась наша (энесов) точка зрения на то, каким путем можно взять землю» (стр. 81 назв. «Сборника»). Социалисты-революционеры прямо говорят, что проект 104-х «приходит к отрицанию коренного начала общинного землепользования», — *«одинаково»* (sic!) с аграрным законодательством Столыпина, с законом 9 ноября 1906 года (стр. 86, там же; мы покажем в дальнейшем изложении, как предрассудки эсеров помешали им оценить реальное экономическое различие того и другого пути: столыпинского и трудовического). Социалисты-революционеры усматривают в программных взглядах Пешехонова «проявления своекорыстного индивидуализма» (с. 89), «загрязнение широкого идейного потока индивидуалистическою мутью» (91 стр.), «поощрение индивидуалистических и эгоистических течений в народных массах» (93 стр., там же).

Все это справедливо. Напрасно только думают эсеры «сильными» словами затушевать тот факт, что суть дела вовсе не в оппортунизме господ Пешехоновых и К^0, а в индивидуализме *мелкого земледельца.* Не в том дело, что Пешехоновы загрязняют идейный поток эсерства, а в том, что *большинство передовых крестьянских депутатов* обнаружило истинное экономическое содержание народничества, истинные стремления мелких земледельцев. Крах эсерства при выступлении перед широким, действительно всероссийским, представительством крестьянских масс — вот что показали нам земельные проекты 104-х в I и во II Думе*.

* Из стенографических отчетов второй Думы видно, что с.-р. Мушенко внес земельный проект за подписью 105-ти депутатов[96]. К сожалению, мне не удалось достать этого проекта. Из думских материалов в моем распоряжении был только внесенный и во вторую Думу трудовический проект 104-х. Эсеровский

Высказываясь за национализацию земли, трудовики в своем проекте обнаруживают очень ясно «эгоистические и индивидуалистические» стремления мелких земледельцев. Надельные и мелкие частновладельческие земли они оставляют в руках теперешних владельцев (§ 3 земельного проекта 104-х) с тем лишь, чтобы были приняты законодательные меры, обеспечивающие «постепенный переход их в общенародную собственность». Это значит, в переводе на язык действительных экономических отношений, вот что: мы исходим из интересов действительных *хозяев,* действительных, а не номинальных только, земледельцев, но мы хотим, чтобы их хозяйственная деятельность вполне свободно развернулась на национализированной* земле. Параграф 9-ый проекта, говорящий, что «в очереди отдается преимущество местному населению перед пришлым и земледельческому перед неземледельческим», показывает еще раз, что интересы мелких хозяйчиков стоят на первом плане у трудовиков. «Равное право на землю», это — фраза; государственные ссуды и пособия «лицам, не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства» (§ 15 земельного проекта 104-х), это — невинные пожелания, а на деле неиз-

проект 105-ти, при наличности этих двух (I и II Дума) трудовических проектов 104-х, в лучшем случае показывает, следовательно, лишь колебание некоторых крестьян между н.-с. и с.-р., но не опровергает сказанного мной в тексте.

* Между прочим. А. Финн-Енотаевский, оспаривая серьезность и сознательность национализаторских стремлений Крестьянского союза и крестьянства вообще, цитировал показание г. В. Громана, что делегаты крестьянских съездов «не предвидят никакой платы за землю» и не представляют себе, что дифференциальная рента должна поступить коллективному целому («Аграрный вопрос и социал-демократия» А. Финна, стр. 69). Параграфы 7 и 14-ый проекта 104-х показывают, что этот взгляд *ошибочен.* В этих §§ предусмотрены трудовиками и плата за землю (налог на землю, повышающийся с размером надела) и переход к государству дифференциальной ренты («ограничение права на прирост ценности» земли, «поскольку он зависит не от их, владельцев, труда и *капитала,* — это NB! Трудовики не против капитала! — а от общественных условий»). Правда, относительно городских и прочих земель сказано в § 7: «до перехода этих имуществ в общенародную собственность» права владельцев и т. д. должны быть ограничены. Но это, вероятно, обмолвка: иначе выходит, что трудовики отбирают ренту у собственников, но возвращают ренту владельцам, арендаторам общенародной земли!

бежно и неминуемо выигрывают те, кто сейчас *может стать* крепким хозяином, может превратиться из земледельца закабаленного в земледельца свободного и зажиточного. Разумеется, интересы пролетариата требуют поддержки таких мер, которые бы всего более содействовали переходу земледелия в России из рук крепостников-помещиков и закабаленных, задавленных темнотой, нуждой и рутиной земледельцев в руки фермеров. И проект «104-х» есть не что иное, как платформа борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство.

5. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Спрашивается теперь, есть ли в экономических условиях русского аграрного буржуазно-демократического переворота материальные основания, заставляющие мелких собственников требовать национализации земли, или это требование тоже только фраза, только невинное пожелание серого мужика, пустое мечтание патриархального земледельца?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала конкретнее представить себе условия всякого буржуазно-демократического переворота в земледелии, а затем сопоставить с этими условиями те *два пути* капиталистической аграрной эволюции, которые возможны для России, как мы указали выше.

Об условиях буржуазного переворота в земледелии, с точки зрения отношений землевладения, говорит очень рельефно Маркс в последнем томе «Теорий прибавочной стоимости» («Theorien über den Mehrwert», II. Band, 2. Teil, Stuttgart, 1905).

Разобрав взгляды Родбертуса, показав всю ограниченность теории этого померанского помещика, перечислив детально каждое отдельное проявление его тупоумия (II, 1. Teil, S. 256—258, erster Blödsinn — sechster Blödsinn des Herrn Rodbertus*), Маркс

* — том II, часть 1, стр. 256—258, первая бессмыслица — шестая бессмыслица господина Родбертуса. *Ред.*

переходит к теории ренты Рикардо (II, 2. Teil, § 3 b) «Исторические условия теории Рикардо»)[97].

«Оба, — говорит Маркс про Рикардо и Андерсона, — оба исходят из воззрения, кажущегося очень странным на континенте, именно, что 1) не существует вовсе поземельной собственности, как помехи любому применению капитала к земле; 2) что земледельцы переходят от лучших земель к худшим. У Рикардо эта предпосылка имеет абсолютное значение, если не считать перерывов в развитии, проистекающих от вмешательства науки и индустрии; у Андерсона эта предпосылка — относительна, ибо худшая почва снова превращается в лучшую; 3) что всегда есть в наличности капитал, есть достаточная масса капитала, чтобы быть примененной к земледелию.

Что касается 1 и 2-ого пунктов, то жителям континента неизбежно должно казаться крайне странным, что в такой стране, в которой, по их представлению, всего сильнее сохранилась феодальная поземельная собственность, экономисты — и Рикардо и Андерсон — исходят из предположения о несуществовании собственности на землю. Это обстоятельство объясняется:

во-первых, из особенности английского «law of enclosures» (закона об оградах, т. е. об оградах общинной земли), не имеющего решительно ничего общего с континентальным разделом общих земель;

во-вторых, нигде на свете капиталистическое производство, начиная с эпохи Генриха VII, не расправлялось так беспощадно с традиционными земледельческими порядками, нигде оно не создавало для себя таких совершенных (адэкватных = идеально соответствующих) условий, нигде не подчиняло себе этих условий до такой степени. Англия в этом отношении — самая революционная страна в мире. Все исторически унаследованные распорядки, там, где они противоречили условиям капиталистического производства в земледелии или не соответствовали этим условиям, были беспощадно сметены: не только изменено расположение сельских поселений, но сметены сами эти поселения; не только сметены жилища и места поселения сельско-

хозяйственного населения, но и само это население; не только сметены исконные центры хозяйства, но и само это хозяйство. У немцев, например, экономические распорядки оказались определены традиционными отношениями общинных земель (Feldmarken), расположением хозяйственных центров, известными местами скопления населения. У англичан исторические распорядки земледелия оказались постепенно созданы капиталом, начиная с XV века. Обычное в Соединенном Королевстве техническое выражение «clearing of estates» (буквально = чистка поместий или чистка земель) не встречается ни в одной континентальной стране. А что означает это «clearing of estates»? Оно означает, что не считались совершенно ни с оседлым населением, — его выгоняли, — ни с существующими деревнями — их сравнивали с землей, — ни с хозяйственными постройками — их отдавали на слом, — ни с данными видами сельского хозяйства — их меняли одним ударом, превращая, например, пахотные поля в выгон для скота, — одним словом, не принимали всех условий производства в том виде, как они существовали по традиции, а исторически *создавали* эти условия в такой форме, чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного применения капитала. Постольку, следовательно, действительно *не существует собственности на землю,* ибо эта собственность предоставляет капиталу — фермеру — хозяйничать свободно, интересуясь исключительно получением денежного дохода. Какой-нибудь померанский помещик, у которого в голове только и есть, что стародедовские (angestammten) общинные земли, центры хозяйства, коллегия земледелия и т. п., может поэтому в ужасе всплескивать руками по поводу «неисторического» воззрения Рикардо на развитие земледельческих распорядков. Но этим он показывает только, что он наивно смешивает померанские и английские условия. С другой стороны, отнюдь нельзя сказать, что Рикардо, исходящий в данном случае из английских условий, столь же ограничен, как и померанский помещик, мыслящий в пределах померанских отношений. Ибо английские

условия — единственные условия, в которых адекватно (с идеальным совершенством) развилась современная собственность на землю, т. е. собственность на землю, *видоизмененная* капиталистическим производством. Английская теория является в этом пункте классической для современного, т. е. капиталистического способа производства. Померанская же теория, наоборот, обсуждает развитые условия с точки зрения исторически более низкой, еще не вполне сложившейся (не адекватной) формы отношений» (Seiten 5—7)[98].

Это — замечательно глубокое рассуждение Маркса. Размышляли ли над ним когда-нибудь наши «муниципалисты»?

Маркс еще в III томе «Капитала» (2. Teil, S. 156) указывал, что та форма поземельной собственности, которую застает в истории начинающий развиваться капиталистический способ производства, *не соответствует* капитализму. Капитализм *сам создает* себе соответствующие формы земельных отношений из старых форм — из феодального помещичьего, из крестьянски-общинного, кланового землевладения и т. д.[99]. В приведенном месте Маркс сопоставляет *разные способы* создания капиталом соответствующих ему форм землевладения. В Германии пересоздание средневековых форм землевладения шло, так сказать, реформаторски, приспособляясь к рутине, к традиции, к крепостническим поместьям, медленно превращающимся в юнкерские хозяйства, к рутинным участкам крестьян-лежебок*, переживающих трудный переход от барщины к кнехту и гроссбауэру. В Англии это пересоздание шло революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков, насилия производились над крестьянскими массами, которые изнурялись поборами, выгонялись из деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали. В Америке это пересоздание шло насильственно по отношению к рабовладельческим экономиям южных Штатов. Здесь насилие было при-

---

* Сравни «Theorien über den Mehrwert», II. Band, 1. Teil, Seite 280: условие капиталистического способа производства в земледелии — «замена крестьянина-лежебоки промышленником» (Geschäftsmann)[100].

менено против крепостников-помещиков. Их земли были разбиты, поземельная собственность из крупной феодальной стала превращаться в мелкую буржуазную[*]. А по отношению к массе «свободных» американских земель эту роль создания новых земельных распорядков для нового способа производства (т. е. для капитализма) сыграл «американский черный передел», движение 40-х годов против ренты (Anti-Rent-Bewegung), законодательство о гомстедах[101] и т. д. Когда немецкий коммунист Герман Криге в 1846 году проповедовал уравнительный земельный передел в Америке, Маркс высмеял эсеровские предрассудки и мещанскую теорию этого квазисоциализма, но *оценил* историческое значение американского движения *против поземельной собственности*[**], как движения, прогрессивно выражающего интересы развития производительных сил, интересы капитализма, в Америке.

6. ПОЧЕМУ МЕЛКИЕ СОБСТВЕННИКИ В РОССИИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ВЫСКАЗАТЬСЯ ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ?

Взгляните с указанной точки зрения на аграрную эволюцию России со второй половины XIX века.

Что такое наша «великая» крестьянская реформа, отрезка земли у крестьян, переселения крестьян на «песочки», введение при помощи военной силы, расстрелов и экзекуций новых земельных распорядков?

[*] См. «Аграрный вопрос» Каутского (стр. 132 и след. нем. оригинала) о росте мелких ферм на юге Америки вследствие падения рабства.

[**] «Вперед», 1905, № 15 (Женева, 7/20 апреля), статья: «Маркс об американском «черном переделе»» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 53—60. *Ред.)* (второй том меринговского Собрания сочинений Маркса и Энгельса). «Мы вполне признаем, — писал Маркс в 1846 году, — движение американских национал-реформистов в его исторической правомерности. Мы знаем, что это движение стремится к достижению такого результата, который, правда, в данную минуту дал бы толчок развитию индустриализма современного буржуазного общества, но который, будучи плодом пролетарского движения, неизбежно должен в качестве нападения на земельную собственность вообще и в особенности при существующих в настоящее время в Америке условиях повести дальше, благодаря его собственным последствиям, к коммунизму. Криге, примкнувший вместе с немецкими коммунистами в Нью-Йорке к движению против ренты (Anti-Rent-Bewegung), облекает этот простой факт в напыщенные фразы, не вдаваясь в рассмотрение самого содержания движения»[102].

Это — первое массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма в земледелии. Это — помещичья «чистка земель» для капитализма.

Что такое столыпинское аграрное законодательство по 87 статье, это поощрение грабежа общин кулаками, эта ломка старых поземельных отношений в пользу горстки зажиточных хозяев ценою быстрого разорения массы? Это — второй крупный шаг массового насилия над крестьянством в интересах капитализма. Это — вторая *помещичья* «чистка земель» для капитализма.

А что такое трудовическая национализация земли в русской революции?

Это — *крестьянская «чистка земель» для капитализма.*

В том-то и состоит основной источник всех благоглупостей у наших муниципалистов, что они не понимают *хозяйственной* основы буржуазного аграрного переворота в России в двух возможных видах этого переворота, помещичьи-буржуазного и крестьянски-буржуазного. Без «чистки» средневековых поземельных отношений и распорядков, частью феодальных, частью азиатских, *не может* произойти буржуазный переворот в земледелии, ибо капитал *должен,* — в смысле экономической необходимости должен, — создать себе *новые* поземельные распорядки, приспособленные к новым условиям свободного торгового земледелия. Эта «чистка» средневекового хлама в области аграрных отношений вообще и старого землевладения в первую голову должна коснуться главным образом земель помещичьих и надельных крестьянских, ибо то и другое землевладение теперь, в данном своем виде, приноровлено к отработкам, к наследию барщины, к кабале, а не к свободному капиталистически развивающемуся хозяйству. Столыпинская «чистка» лежит, несомненно, по линии прогрессивного капиталистического развития России, но только приспособлена эта чистка всецело к интересам помещиков: пусть богатые крестьяне втридорога заплатят «крестьянскому» (читай: помещичьему) банку, — мы за то дадим им свободу грабить общину,

насильственно экспроприировать массу, округлять свои участки, выселять крестьянскую бедноту, подрывать самые основы жизни целых сел, создавать во что бы то ни стало, несмотря ни на что, пренебрегая хозяйством и жизнью какого угодно числа «исконных» надельных земледельцев, создавать новые отрубные участки, основу нового капиталистического земледелия. В этой линии есть безусловный хозяйственный смысл, она *верно* выражает *действительный* ход развития, каким он должен быть *при господстве* помещиков, превращающихся в юнкеров.

Какова же другая, крестьянская, линия? Либо она экономически невозможна — и тогда все разговоры о конфискации крестьянами помещичьей земли, о крестьянской аграрной революции и прочее — одно шарлатанство или пустое мечтание. Либо она экономически возможна, при условии победы одного элемента буржуазного общества над другим элементом буржуазного общества, — и тогда мы должны ясно представить себе и ясно показать народу конкретные условия этого развития, условия крестьянского пересоздания старых землевладельческих отношений по-новому, по-капиталистическому.

Тут естественно является мысль: эта крестьянская линия и есть *раздел* помещичьих земель в собственность крестьянства. Отлично. Но чтобы этот раздел в собственность соответствовал действительно новым, капиталистическим условиям земледелия, — нужно, чтобы раздел произошел по-новому, а не по-старому. Основой раздела должна быть не старая надельная земля, распределенная между крестьянами сотню лет тому назад по воле помещичьих бурмистров или чиновников азиатской деспотии, — основой должны быть требования свободного, торгового земледелия. Раздел, чтобы удовлетворять требованиям капитализма, должен быть разделом между *фермерами,* а не разделом между крестьянами-«лежебоками», из которых подавляющее большинство хозяйничает по рутине, по традиции, применительно к условиям патриархальным, а не капиталистическим. Раздел по старым нормам, т. е.

применительно к старому, надельному, землевладению, будет не *чисткой* старого землевладения, а *увековечением* его, не освобождением пути для капитализма, а *обременением* его массой неприспособленных и неприспособляемых «лежебок», которые не могут стать фермерами. Раздел, чтобы стать прогрессивным, должен основываться на *новой* разборке между крестьянами-земледельцами, на разборке, отделяющей фермеров от негодного хлама. А эта новая разборка и есть национализация земли, т. е. полное уничтожение частной собственности на землю, полная свобода хозяйства на земле, свобода образования фермеров из старого крестьянства.

Представьте себе современное крестьянское хозяйство и характер надельного, т. е. старого крестьянского землевладения. «Будучи объединены общиной в крохотные административно-фискальные и землевладельческие союзы, крестьяне раздроблены массой разнообразных делений их на разряды, на категории по величине надела, по размерам платежей и пр. Берем хоть земско-статистический сборник по Саратовской губернии; крестьянство делится здесь на следующие разряды: дарственники, собственники, полные собственники, государственные, государственные с общинным владением, государственные с четвертным владением, государственные из помещичьих, удельные, арендаторы казенных участков, безземельные, собственники бывшие помещичьи, на выкупной усадьбе, собственники бывшие удельные, поселяне-собственники, переселенцы, дарственные бывшие помещичьи, собственники бывшие государственные, вольноотпущенники, безоброчные, свободные хлебопашцы, временнообязанные, бывшие фабричные и т. д., а затем еще крестьяне приписные, пришлые и пр.[103]. Все эти разряды отличаются историей аграрных отношений, величиной наделов и платежей и пр., и пр. И внутри разрядов подобных же различий масса: иногда даже крестьяне одной и той же деревни разделены на две совершенно отличные категории: «бывших господина N. N.» и «бывших госпожи M. M.». Вся эта пестрота была естественна и необхо-

дима в средние века»*. Если бы *новый* раздел помещичьих земель произошел применительно к этому феодальному землевладению — все равно, в смысле ли дополнения до единой нормы, т. е. раздел поровну, или в смысле какой-нибудь пропорциональности между новым и старым, или как-нибудь иначе, — этот раздел не только не гарантировал бы соответствия разделенных участков требованиям капиталистической агрикультуры, а, напротив, *закрепил* бы заведомое *несоответствие.* Такой раздел *затруднил* бы общественную эволюцию, привязал бы новое к старому, вместо того, чтобы освободить новое *от* старого. Действительным освобождением является *только* национализация земли, позволяющая *вырабатываться* фермерам, *складываться* фермерскому хозяйству вне связи со старым, без всякого отношения к средневековому надельному землевладению.

Капиталистическая эволюция на средневековых надельных землях крестьянства шла в пореформенной России таким образом, что прогрессивные хозяйственные элементы *высвобождались* из-под определяющего влияния надела. С одной стороны, высвобождались пролетарии, сдавая наделы, бросая их, запуская земли. С другой стороны, высвобождались *хозяева,* высвобождались посредством покупки и аренды земли, строя *новое* хозяйство из *разных кусочков* старого, средневекового землевладения. Земля, на которой хозяйничает современный русский сколько-нибудь состоятельный крестьянин, т. е. такой, который действительно способен превратиться при благоприятном исходе революции в свободного фермера, — эта земля состоит частью из его собственного надела, частью из арендованного надела соседа-общинника, частью, может быть, из долгосрочной аренды у казны, из погодной аренды у помещика, из земли, купленной у банка, и т. д. Капитализм требует того, чтобы *все* эти различия разрядов отпали, чтобы всякое хозяйство на земле построено было

* «Развитие капитализма», гл. V, IX: «Несколько замечаний о докапиталистической экономике нашей деревни», стр, 293, (См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр. 381. *Ред.*)

исключительно соответственно новым условиям и требованиям рынка, требованиям агрикультуры. Национализация земли выполняет это требование революционно-крестьянским методом, стряхивая с народа сразу и целиком *всю* гнилую ветошь *всех* форм средневекового землевладения. Не должно быть ни помещичьего, *ни надельного* землевладения, должно быть только новое, свободное землевладение, — таков лозунг радикального крестьянина. И этот лозунг выражает самым верным, самым последовательным и решительным образом интересы капитализма (от которого радикальный крестьянин ограждает себя по наивности крестным знамением), интересы наибольшего развития производительных сил земли при товарном производстве.

Можно судить по этому об остроумии Петра Маслова, у которого *все* отличие аграрной программы от трудовической крестьянской сводилось к *закреплению* старого, средневекового, надельного землевладения! Крестьянская надельная земля, это — гетто, в котором задыхается и из которого рвется крестьянство к свободной* земле. А Петр Маслов, вопреки крестьянским требованиям свободной, т. е. национализированной, земли, увековечивает это гетто, закрепляет старое, подчиняет лучшие земли, конфискуемые у помещиков и передаваемые в общественное пользование, условиям старого землевладения и старого хозяйства. Крестьянин-трудовик — *на деле* самый решительный буржуазный революционер, на словах — мещанский утопист, воображающий, что «черный передел» есть исходный пункт гармонии и братства**, а не капиталистического фермерства. Петр Маслов на деле — реакционер, закрепляющий из страха перед Вандеей будущей контррево-

---

* «Социалист-революционер» г. Мушенко, всего цельнее излагавший во II Думе взгляды своей партии, провозгласил прямо: *«Мы поднимаем знамя освобождения земли»* (47 заседание, 26 мая 1907, стр. 1174). Надо быть слепым, чтобы не видеть не только *капиталистического* реального характера этого якобы «социалистического» знамени (это видит и Петр Маслов), но и экономической прогрессивности *такой* аграрной революции по сравнению со столыпинско-кадетской (этого *не* видит Петр Маслов).

** Сравни наивное выражение этой буржуазно-революционной точки зрения в речи «народного социалиста» Волка-Карачевского о «равенстве, братстве, свободе» (II Дума, 16 заседание, 26 марта 1907 г., стр. 1077—1080).

люции теперешние антиреволюционные элементы старого землевладения, увековечивающий крестьянское гетто, на словах же у него непродуманные, бессмысленно заученные словечки о буржуазном прогрессе. Действительных условий действительно свободно-буржуазного, а не столыпински-буржуазного прогресса русского земледелия Маслов и К^0 абсолютно не поняли.

Отличие вульгарного марксизма Петра Маслова и тех приемов исследования, которые действительно применял Маркс, всего яснее можно видеть на отношении к мелкобуржуазным утопиям народников (и эсеров в том числе). В 1846 году Маркс беспощадно разоблачил мещанство американского эсера Германа Криге, который предлагал настоящий черный передел для Америки, называя этот передел «коммунизмом». Диалектическая и революционная критика Маркса отметала шелуху мещанской доктрины и *выделяла* здоровое ядро «нападений на земельную собственность» и «движения против ренты». Наши же вульгарные марксисты, критикуя «уравнительный передел», «социализацию земли», «равное право на землю», *ограничиваются* опровержением доктрины и сами обнаруживают этим свое тупое доктринерство, не видящее живой жизни крестьянской революции под мертвой доктриной народнической теории. Маслов и меньшевики довели это тупое доктринерство, выраженное в нашей «муниципализаторской» программе закрепления самой отсталой средневековой собственности на землю, до того, что от имени с.-д. партии во второй Думе могли говориться такие поистине позорные вещи: «... Если в вопросе о способе отчуждения земли мы (социал-демократы) к этим (народническим) фракциям стоим гораздо ближе, чем к фракции народной свободы, то в вопросе о формах землепользования мы от них стоим дальше» (47 засед., 26 мая 1907 г., стр. 1230 стенографического отчета).

Действительно, в крестьянской аграрной революции меньшевики стоят дальше от революционной крестьянской национализации и ближе к либерально-помещичьему сохранению надельной (да и не одной

надельной) собственности. Сохранение надельной собственности есть сохранение забитости, отсталости, кабалы. Естественно, что либеральный помещик, мечтая о выкупе, распинается за надельную собственность*... рядом с сохранением доброй доли помещичьей собственности! А социал-демократ, сбитый с толку «муниципализаторами», не понимает того, что звук слов исчезает, а дело остается. Звук слов об уравнительности, социализации и т. п. исчезнет, ибо *не может* быть уравнительности в товарном производстве. Но *дело* останется, т. е. останется наибольший, возможный при капитализме, разрыв с феодальной стариной, с средневековым надельным землевладением, со всей и всяческой рутиной и традицией. Когда говорят: «из уравнительного передела ничего не выйдет», то марксист должен понимать, что это «ничего» относится *исключительно* к социалистическим задачам, исключительно к тому, что капитализма это не устранит. Но из попыток такого передела, даже из идеи такого передела *очень многое* выйдет на пользу буржуазно-демократического переворота.

Ибо этот переворот может произойти либо с преобладанием помещиков над крестьянами — а это требует сохранения старой собственности и столыпинского реформирования ее, исключительно силою рубля. Либо он произойдет путем победы крестьянства над помещиками — а это невозможно, в силу объективных условий капиталистической экономии, без уничтожения всей средневековой собственности на землю, и помещичьей и крестьянской. Либо столыпинская аграрная реформа, либо крестьянски-революционная национализация. *Только* эти решения экономически реальны.

---

* Между прочим. Меньшевики (и в том числе т. Церетели, речь которого я цитировал) глубоко заблуждаются, думая, что кадеты сколько-нибудь последовательно отстаивают *свободную* собственность крестьян. Это *неправда.* От имени партии кадетов г. Кутлер во второй Думе высказался за собственность (в отличие от перводумского проекта кадетов относительно государственного земельного запаса), но в то же время сказал: *«партия полагает ограничить их (крестьян) только (!) в праве отчуждения и в праве залога,* т. е. предотвратить в будущем широкое развитие купли-продажи земель» (12 засед., 19 марта 1907, стр. 740 стенографического отчета). Это — *архиреакционная* программа *бюрократа,* переодетого либералом.

Все же среднее, начиная от меньшевистской муниципализации и кончая кадетским выкупом, есть мещанская ограниченность, тупое искажение доктрины, плохая выдумка.

7. КРЕСТЬЯНЕ И НАРОДНИКИ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Что отмена собственности на надельные земли является условием создания свободного, соответствующего новым капиталистическим условиям, крестьянского хозяйства, это сознают вполне отчетливо сами крестьяне. Г-н Громан, подробно и точно описывающий прения на крестьянских съездах*, приводит следующее замечательное мнение крестьянина:

«При обсуждении вопроса о выкупе один делегат, не встретив возражений по существу, сказал: «говорили, что без выкупа пострадают многие из крестьян, которые купили землю на трудовые деньги. Таких мало, не много и земли у них, *они все равно получат землю при разверстке»*. Вот где источник готовности отказаться от права собственности и на надельную и на купчие земли».

И несколько дальше (стр. 20) г. Громан повторяет это, как общее мнение крестьян.

«Все равно, получат при разверстке»! Разве не ясно, какая *хозяйственная* необходимость продиктовала этот довод? Новая разверстка всей земли, и помещичьей и надельной, не может уменьшить землевладения девяти десятых (а вернее, девяносто девяти сотых) крестьянства; бояться ее нечего. А нужна она потому, что даст возможность настоящим, заправским хозяевам составить свое землепользование соответственно новым условиям, соответственно требованиям капитализма («велениям рынка» для отдельных производителей), не подчиняясь тем средневековым отношениям, которые определили величину, расположение, распределение именно надельной собственности.

---

* «Материалы к крестьянскому вопросу» (Отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза 6—10 ноября 1905 г. С вступительной статьей В. Громана. Изд-во «Новый мир», СПБ., 1905, стр. 12).

Г. Пешехонов, практичный и трезвый «народный социалист» (читай: социал-кадет), сумевший, как мы видели, приспособиться к требованиям всероссийской массы мелких хозяев, выражает эту точку зрения еще более определенно.

«Надельные земли, — пишет он, — эта важнейшая в производственном отношении часть территории, закреплены за сословием, хуже того: за мелкими его группами, за отдельными дворами и селениями. Благодаря этому, в пределах даже надельной площади крестьянство, взятое в его массе, свободно расселиться не может... Неправильное, *не отвечающее требованиям рынка* (это заметьте!) *размещение* населения... Нужно снять запрет с земель казенных, *нужно освободить от пут собственности надельные,* нужно *разгородить* частновладельческие. Нужно вернуть русскому народу его землю, и тогда он разместится на ней, как того требуют его хозяйственные потребности» (А. В. Пешехонов: «Аграрная проблема в связи с крестьянским движением», СПБ., 1906, стр. 83, 86, 88—89. Курсив наш).

Неужели не ясно, что устами этого «народного социалиста» говорит фермер, желающий встать на свои собственные ноги? Неужели не ясно, что «освобождение надельных земель от пут собственности» действительно необходимо ему для нового размещения, для нового образования земельных участков, «отвечающего требованиям рынка», т. е. требованиям *капиталистического земледелия?* Ведь г. Пешехонов — напомним еще раз — настолько трезв, что отвергает всякую социализацию, отвергает всякое приспособление к общинному праву — недаром его проклинают, как индивидуалиста, социалисты-революционеры! — *отвергает всякое запрещение наемного труда в крестьянском хозяйстве.*

Реакционность поддержки надельной крестьянской собственности при *такого* рода национализаторских стремлениях крестьянства становится вполне очевидной. А. Финн, приведший в своей брошюре некоторые из приведенных нами рассуждений г. Пешехонова, критикует его, как народника, доказывает ему неизбежность развития капитализма из крестьянского хозяйства и внутри крестьянского хозяйства (стр. 14 и след. в цитированной брошюре). Это — критика неудов-

летворительная, ибо за общим вопросом о развитии капитализма А. Финн просмотрел конкретный вопрос об условиях более свободного развития капиталистического земледелия на *надельных* землях! А. Финн ограничивается только постановкой вопроса о капитализме *вообще* и одерживает легкую победу над давно побежденным народничеством. Но речь идет о более конкретном* вопросе: о помещичьем и крестьянском типе «разгораживания» (выражение г. Пешехоиова), «чистки» земли для капитализма.

Во второй Думе официальный оратор партии с.-р. г. Мушенко, говоривший заключительную речь по аграрному вопросу, с такой же определенностью, как г. Пешехонов, выразил *капиталистическую* сущность той национализации земли, которую мещанским социалистам угодно называть «социализацией», установлением «равного права на землю» и т. п.

«Правильное расселение, — сказал г. Мушенко, — возможно лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, наложенные на нее принципом частной собственности на землю» (47 засед., 26 мая 1907, стр. 1172 стенографического отчета). Именно так! «Правильное» расселение есть то, которого требует рынок, капитализм. «Правильному» расселению «правильных» хозяев мешает и помещичье *и надельное* землевладение.

Еще одно наблюдение над заявлениями делегатов Крестьянского союза заслуживает нашего внимания. Г. Громан пишет в названной брошюре:

* «К чему в конце концов может повести это пешехоновское трудовое хозяйство?» — спрашивает А. Финн и отвечает совершенно справедливо: «к капитализму» (стр. 19 назв. брошюры). От этой несомненной истины, которую действительно необходимо было разъяснить для народника, следовало пойти *дальше,* к выяснению особых форм проявления требований капитализма в обстановке крестьянской аграрной революции. Вместо этого А. Финн пошел *назад:* «Спрашивается, — пишет он, — зачем же нам возвращаться назад, кружиться по каким-то самобытным путям, чтобы в конце концов опять выйти на ту дорогу, по которой мы уже идем? Бесполезный это труд, г. Пешехонов!» (там же). Нет, не бесполезный труд и не «в конце концов» выводящий к капитализму, а *всего прямее, свободнее, быстрее идущий по пути капитализма.* А. Финн не продумал сравнительных особенностей столыпинской капиталистической эволюции земледелия в России и крестьянски-революционной капиталистической эволюции земледелия в России.

«Пресловутый вопрос об «общине» — этот краеугольный камень старо- и ново-народничества — совсем не поднимался и молча решен отрицательно: земля должна быть в пользовании лиц и товариществ, гласят резолюции и первого и второго съезда» (стр. 12).

Итак, крестьяне ясно и решительно высказались против старой общины за вольные товарищества и за землепользование отдельных лиц. В том, что это действительно голос всего крестьянства, не может быть сомнения, ибо и проект Трудовой группы (104-х) тоже *не заикается об общине.* А община есть союз по владению надельной землей!

Столыпин уничтожает эту общину насильственно в пользу кучки богатеев. Крестьянство хочет уничтожить ее, заменив свободными *товариществами* и землепользованием «отдельных лиц» на *национализированной* надельной земле. А Маслов и К^0 во имя буржуазного прогресса идут наперекор основному требованию этого именно прогресса и отстаивают средневековое землевладение. Избави нас боже от этакого «марксизма»!

8. ОШИБКА М. ШАНИНА И ДРУГИХ СТОРОННИКОВ РАЗДЕЛА

М. Шанин, подошедший к вопросу в своей брошюре* несколько с иной стороны, против своей воли дал еще одно подтверждение столь ненавидимой им национализации. Примером Ирландии, анализом условий буржуазного *реформаторства* в области земледелия М. Шанин доказал только одно: несовместимость начал земельной собственности с общественным или государственным владением землей (но эту несовместимость надо доказать и общим теоретическим анализом, о котором даже не вспомнил Шанин), — затем он доказал разве еще необходимость признания собственности для всякой государственно-реформаторской деятельности в области капиталистически развивающегося земледелия. Но все эти доказательства Шанина бьют всецело мимо цели: конечно, в условиях буржуазного рефор-

* «Муниципализация или раздел в собственность» М. Шанина. Вильна, 1907 г.

маторства мыслима *только* частная собственность на землю; конечно, сохранение частной собственности на главную массу земель Соединенного Королевства не оставляло иного пути для его части, как путь частной собственности. Но какое это имеет отношение к «крестьянской аграрной революции» в России? Правильный путь, если хотите, указал М. Шанин, но он указал правильный путь столыпинской аграрной реформе, а не крестьянской аграрной революции*. У М. Шанина нет ни искорки сознания различия между тем и другим, — а без выяснения этого различия смешно и говорить о с.-д. аграрной программе в русской революции. И когда М. Шанин, следуя, разумеется, самым лучшим побуждениям, защищает против выкупа конфискацию, то у него пропадает всякая историческая перспектива. Он забывает, что в буржуазном обществе конфискация, т. е. экспроприация без выкупа, так же абсолютно несовместима с *реформаторством,* как и национализация земли. Говорить о конфискации и допускать реформаторское, а не революционное решение аграрного вопроса, это все равно, что подавать прошение Столыпину об уничтожении помещичьего землевладения.

Другая сторона брошюры Шанина — усиленное подчеркивание *агрикультурного* характера нашего земледельческого кризиса, безусловной необходимости перехода к высшим формам хозяйства, к поднятию техники земледелия, невероятно низкой в России, и т. д. Эти верные положения Шанин развил до такой степени

* И ссылка Шанина на пример Ирландии, доказывающий перевес частной собственности над арендой (а не над национализацией всей земли), не нова. «Либеральный» профессор г. А. И. Чупров *совершенно так же* аргументирует примером Ирландии предпочтительность крестьянской *собственности* на землю («Аграрный вопрос», т. II, стр. 11). А какова истинная натура этого «либерала» и даже «конституционного-*демократа*», видно из стр. 33 его статьи. Здесь, с невероятным бесстыдством, только в России возможным либеральным бесстыдством, г. Чупров предлагает во *всех* землеустроительных комиссиях подчинить крестьян *большинству из помещиков!!* Пять членов от крестьян и 5 от помещиков, а председатель «назначается земским собранием», т. е. *собранием помещиков.* В I Думе на пример Ирландии ссылался *правый князь* Друцкий-Любецкий в доказательство необходимости частной собственности на землю и против кадетского проекта (заседание 24 мая 1906 г., стр. 626 стенографического отчета).

невероятно-односторонне, он до такой степени обошел молчанием уничтожение крепостнических латифундий и изменение отношений землевладения как условие зтого технического переворота, что перспектива получилась в корне фальшивая. Ибо к техническому подъему земледелия идет также, и правильно с точки зрения помещичьих интересов идет, столыпинская аграрная реформа. Насильственное раздробление общины законами 9 ноября 1906 г. и т. п., насаждение хуторов и субсидирование отрубного хозяйства, — это вовсе не мираж, как иногда говорят легкомысленные болтуны демократической журналистики, это — реальность экономического прогресса на почве сохранения помещичьей власти и помещичьих интересов. Это путь невероятно медленный и невероятно мучительный для самых широких масс крестьянства и для пролетариата, но этот путь есть единственно возможный путь для капиталистической России, *если* не победит крестьянская аграрная революция.

Взгляните на поставленный Шаниным вопрос с точки зрения *такой* революции. Новая земледельческая техника требует пересоздания *всех* условий стародедовского, заскорузлого, дикого, невежественного, нищенского крестьянского хозяйства на надельной земле. Должно быть выброшено за борт и трехполье, и первобытные орудия труда, и патриархальное безденежье земледельца, и рутинное скотоводство, и наивное, медвежье незнание условий и требований рынка. Что же? Возможно это революционизирование хозяйства при консервировании землевладения? А раздел между теперешними надельными собственниками есть консервирование наполовину* средневекового землевладения. Раздел мог бы быть прогрессивен, если бы он закреплял *новое* хозяйство, *новую* агрикультуру, выкидывая за борт старое. Но раздел не может выполнить роли импульса к новой агрикультуре, если он базируется на старом надельном землевладении.

* Выше я показал, что из 280 млн. дес. земельного фонда Европ. России половину — 138,8 млн. дес. — составляет надельное землевладение. (См. настоящий том, стр. 197. *Ред.*)

Тов. Борисов, сторонник раздела, говорил в Стокгольме: «Наша аграрная программа есть программа для периода развивающейся революции, периода ломки старого порядка и организации нового социально-политического строя. В этом ее основная мысль. Социал-демократия не должна связывать себя решениями, обязывающими ее поддерживать какую-либо форму хозяйства. В этой борьбе новых общественных сил против основ старого строя нужно разрубить запутавшийся узел решительным ударом» (стр. 125 «Протоколов»). Все это вполне верно и превосходно выражено. И все это говорит за национализацию, ибо только она действительно «ломает» все старое средневековое землевладение, только она действительно разрубает запутавшийся узел, предоставляя новым хозяйствам полную свободу складываться на национализированной земле. Спрашивается, где же критерий того, сложилось ли уже настолько новое земледелие, чтобы *к нему* приспособить раздел земли, — а не закреплять разделом старые помехи новому хозяйству? Критерий этого может быть один — практика. Никакая статистика в мире не может учесть того, насколько именно «отвердели» элементы крестьянской буржуазии в данной стране, чтобы подогнать землевладение к хозяйству на земле. Это могут учесть *только* сами хозяева в своей массе. И невозможность такого учета в данный момент *доказана* выступлением крестьянской массы в нашей революции с программой национализации земли. Мелкий земледелец до такой степени срастается всегда и во всем мире со своим хозяйством (если это только действительно *его* хозяйство, а не кусочек отработочного помещичьего хозяйства, как это часто бывает в России), — что «фанатическое» отстаивание земельной собственности является у него в известный исторический период и на известное время неизбежным. Если в массе русских крестьян *в данную эпоху* вместо фанатизма собственников — фанатизма, насаждаемого всеми правящими классами, всеми либерально-буржуазными политиками, — распространилось и утвердилось требование национализации земли, то было бы ребячеством или тупоумным

педантством объяснять это влиянием публицистов «Русского Богатства»[104] или брошюрок г. Чернова. Это объясняется тем, что реальные условия жизни мелкого земледельца, мелкого хозяина в деревне ставят перед ним экономическую задачу не закрепления сложившейся уже новой агрикультуры разделом земель в собственность, а *расчистки* почвы для образования (из наличных элементов) новой агрикультуры на «свободной», т. е. национализированной, земле. Фанатизм собственника может и должен в свое время явиться, как требование обеспечить свое хозяйство со стороны *вылупившегося* уже из яйца фермера. Национализация земли должна была в русской революции стать требованием крестьянских масс, как лозунг фермеров, *желающих разбить* средневековую скорлупу. Поэтому *проповедь* раздела социал-демократами, обращенная к национализаторски настроенной крестьянской массе, которая как раз только начинает входить в условия окончательной «разборки», долженствующей выделить фермеров, способных создать капиталистическую агрикультуру, такая проповедь есть вопиющая историческая бестактность, неумение учесть конкретный исторический момент.

Наши социал-демократы «разделисты», тт. Финн, Борисов, Шанин, свободны от того теоретического дуализма, в который впадают «муниципалисты» вплоть до их пошлой критики теории ренты Маркса (об этом ниже), но они делают ошибку другого рода, ошибку исторической перспективы. Стоя в теоретическом отношении на общей правильной позиции (и отличаясь этим от «муниципалистов»), они повторяют ошибку нашей «отрезочной» программы 1903 года. Источником этой последней ошибки было то, что, верно определяя *направление* развития, мы неверно определили *момент* развития. Мы предположили, что элементы капиталистического земледелия уже вполне сложились в России, сложились и в помещичьем хозяйстве (минус кабальные «отрезки» — отсюда требование отрезков), сложились и в крестьянском хозяйстве, которое казалось выделившим крепкую крестьянскую буржуазию и неспособ-

ным поэтому к «крестьянской аграрной революции». Не «боязнь» крестьянской аграрной революции породила ошибочную программу, а *переоценка степени* капиталистического развития в русском земледелии. Остатки крепостного права казались нам тогда мелкой частностью, — капиталистическое хозяйство на надельной и на помещичьей земле — вполне созревшим и окрепшим явлением.

Революция разоблачила эту ошибку. Направление развития, определенное нами, она подтвердила. Марксистский анализ классов русского общества так блестяще подтвержден всем ходом событий вообще и первыми двумя Думами в частности, что немарксистский социализм подорван окончательно. Но остатки крепостничества в деревне оказались гораздо сильнее, чем мы думали, они вызвали общенациональное движение крестьянства, они сделали из *этого* движения оселок всей буржуазной революции. Роль гегемона, всегда указывавшаяся революционной социал-демократией пролетариату в буржуазном освободительном движении, пришлось определить точнее, как роль вождя, ведущего за собой *крестьянство.* Ведущего на что? На буржуазную революцию в самом последовательном и решительном виде. Исправление ошибки состояло в том, что вместо частной задачи борьбы с *остатками старого* в земледельческом строе мы должны были поставить задачи борьбы *со всем старым земледельческим строем.* Вместо очистки помещичьего хозяйства поставили *уничтожение* его.

Но это исправление, сделанное под влиянием внушительного хода событий, не заставило многих из нас продумать до конца наше новое определение степени капиталистического развития в русском земледелии. Если требование конфискации всех помещичьих земель оказалось исторически правильным, — а оно, несомненно, оказалось таковым, — то это означало, что широкое развитие капитализма требует новых отношений землевладения, что зачатки капитализма в помещичьем хозяйстве могут и должны быть принесены в жертву широкому и свободному развитию

капитализма на почве обновленного мелкого хозяйства. Принять требование конфискации помещичьих земель значит признать возможность и необходимость обновления мелкого земледельческого хозяйства при капитализме.

Допустимо ли это? Не авантюра ли поддержка мелкого хозяйства при капитализме? Не пустая ли мечта это *обновление* мелкой культуры? Не демагогическое ли это «уловление крестьян», Bauernfang? Так, несомненно так, думали многие товарищи. Но они ошибались. Обновление мелкого хозяйства возможно и при капитализме, если историческая задача состоит в борьбе с докапиталистическим строем. Так обновила мелкое хозяйство Америка, революционно разбившая рабовладельческие латифундии и создавшая условия наиболее быстрого, наиболее свободного развития капитализма. В русской революции борьба за землю есть не что иное, как борьба за обновленный путь капиталистического развития. Последовательный лозунг такого обновления — национализация земли. Исключать из нее надельные земли — экономически реакционно (мы будем говорить о политической реакционности такого исключения особо). «Разделисты» же *перескакивают* через историческую задачу данной революции, предполагают решенным то, из-за чего только еще начала идти массовая крестьянская борьба. Вместо того, чтобы толкать вперед процесс обновления, — вместо того, чтобы выяснять крестьянству условия последовательного обновления, они уже кроят халат для успокоенного обновившегося фермера[*].

[*] Сторонники раздела часто цитируют слова Маркса: «Свободная собственность крестьянина, который сам обрабатывает землю, представляя из себя, очевидно, самую нормальную форму поземельной собственности для мелкого производства... Собственность на землю так же необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства» («Das Kapital», III, 2, 341)[105]. Из этого вытекает только то, что полное торжество свободной крестьянской культуры может потребовать частной собственности. Но теперешняя мелкая культура не свободна. Казенное землевладение — «инструмент скорее в руках помещика, чем крестьянина, орудие извлечения отработков более, чем орудие свободного труда для крестьянина». Разгром всех форм феодального землевладения и свободное расселение необходимо для создания свободной мелкой культуры.

«Всякому овощу свое время». От поддержки раздела социал-демократия не может зарекаться. В иной исторический момент, на другой ступени аграрной эволюции раздел может оказаться неизбежным. Но *задачи* буржуазно-демократической революции в России 1907 года раздел выражает совершенно неправильно.

ГЛАВА III
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ

Крупный недостаток почти всей социал-демократической прессы по вопросу об аграрной программе вообще и в частности недостаток прений на Стокгольмском съезде состоит в том, что преобладают практические соображения над теоретическими, политические над экономическими*. Извинением большинству из нас служат, конечно, те условия напряженной партийной работы, при которых мы обсуждали аграрный вопрос в революции: сначала после 9 января 1905 г., за несколько месяцев до взрыва (весенний «III съезд РСДРП» большевиков в Лондоне 1905 г. и одновременная конференция меньшинства в Женеве), затем на другой день после декабрьского восстания[106] и накануне первой Думы в Стокгольме.

* В моей брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», которую я отстаивал в Стокгольме, есть вполне определенные (только краткие, как кратка и вся брошюра) указания на *теоретические* посылки марксистской аграрной программы. Я указывал там, что «голое отрицание национализации» было бы «теоретическим искажением марксизма» (стр. 16 старого издания, стр. 41 настоящего). Сравни также «Доклад» мой о Стокгольмском съезде, стр. 27—28 старого издания (стр. 63 настоящего). «И с точки зрения строго научной, с точки зрения условий развития капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотим разойтись с 3-м томом «Капитала», что национализация земли возможна в буржуазно:* обществе, что она содействует экономическому развитию, облегчает конкуренцию и прилив капитала в земледелие, понижает цену на хлеб и пр.». Затем тот же доклад, с. 59: «Оно (правое крыло с.-д.), вопреки своему обещанию, не доводит как раз до «логического» конца буржуазно-демократического переворота в земледелии, ибо таковым «логическим» *(и экономическим)* концом при капитализме является только национализация земли, как уничтожение абсолютной ренты». (См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 253— 254; том 13, стр. 29, 62. *Ред.*)

Но этот недостаток во всяком случае должен быть исправлен теперь, и в частности разбор теоретической стороны вопроса о национализации и муниципализации особенно необходим.

1. ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ?

Выше мы привели ходячую формулировку общепризнанного теперь положения: «все народнические группы высказываются за национализацию земли». Но на самом деле эта ходячая формулировка очень неточна, и «общепризнанного» в ней, если иметь в виду действительную одинаковость представления об этой «национализации» у представителей разных политических направлений, очень немного. Крестьянская масса требует земли стихийно, будучи угнетаема крепостническими латифундиями и не связывая никаких сколько-нибудь точных экономических представлений с переходом земли к народу. У крестьянина есть только вполне назревшее, выстраданное, так сказать, и закаленное долгими годами угнетения, требование обновить, укрепить, упрочить, расширить мелкое земледелие, сделать его господствующим, и только. Крестьянину рисуется только переход помещичьих латифундий в его руки; крестьянин облекает смутную идею единства всех крестьян, как массы, в этой борьбе словами о народной собственности на землю. Крестьянином руководит инстинкт хозяина, которому мешает бесконечное раздробление современных форм средневекового землевладения и невозможность построить обработку земли вполне соответственно «хозяйским» требованиям, если вся эта средневековая пестрота землевладения сохранится. Экономическая необходимость уничтожить помещичье землевладение, *уничтожить также «путы» надельного землевладения,* — вот какие *отрицательные* понятия исчерпывают *крестьянскую* идею национализации. Какие формы землевладения окажутся необходимыми впоследствии для обновленного мелкого хозяйства, переварившего, так сказать, помещичьи латифундии, об этом крестьянин не думает.

И в народнической идеологии, выражающей требования и надежды крестьянства, отрицательные стороны в понятии (или в смутной идее) национализации безусловно преобладают. Устранить старые помехи, убрать вон помещика, «разгородить» земли, сорвать путы надельного землевладения, укрепить мелкое хозяйство, заменить «неравенство» (помещичьи латифундии) «равенством, братством, свободой» — вот чем исчерпывается, на девять десятых, народническая идеология. Равное право на землю, уравнительное землепользование, социализация, — все это лишь разные формы выражения тех же идей и все это преимущественно отрицательные понятия, ибо новых порядков, как известного уклада общественно-экономических отношений, народник себе не представляет. Для народника переживаемый аграрный переворот есть переход от крепостничества, неравенства, угнетения вообще к равенству и свободе, и только. Это — типичная ограниченность буржуазного революционера, не видящего капиталистических свойств созидаемого им нового общества.

Марксизм, в противоположность наивному воззрению народничества, исследует складывающийся новый строй. При самой полной свободе крестьянского хозяйства, при самом полном равенстве мелких хозяев, сидящих на общенародной или ничьей или «божьей» земле, — мы имеем перед собой строй товарного производства. Мелких производителей связывает и подчиняет себе рынок. Из обмена продуктов складывается власть денег, за превращением в деньги земледельческого продукта следует превращение в деньги рабочей силы. Товарное производство становится капиталистическим производством. И эта теория не есть догмат, а простое описание, обобщение того, что происходит и в русском крестьянском хозяйстве. Чем свободнее это хозяйство от земельной тесноты, от помещичьего гнета, от давления средневековых отношений и порядков землевладения, от кабалы и произвола, — тем сильнее развиваются капиталистические отношения внутри самого крестьянского хозяйства. Это факт, о котором с полнейшей несомненностью свидетельствует вся пореформенная история России.

Следовательно, понятие национализации земли, сведенное на почву *экономической действительности,* есть категория товарного и капиталистического общества. Реально в этом понятии не то, что крестьяне думают или народники говорят, а то, что вытекает из экономических отношений данного общества. Национализация земли при капиталистических отношениях есть передача ренты государству, не более и не менее. А что такое рента в капиталистическом обществе? Это вовсе не доход с земли вообще. Это — та часть прибавочной стоимости, которая остается за вычетом средней прибыли на капитал. Значит, рента предполагает наемный труд в земледелии, превращение земледельца в фермера, предпринимателя. Национализация (в чистом виде) предполагает получение ренты государством с предпринимателей в земледелии, выплачивающих заработную плату наемным рабочим и получающих среднюю прибыль на свой капитал, — среднюю по отношению ко всем, и земледельческим и неземледельческим, предприятиям данной страны или комплекса стран.

Таким образом теоретическое понятие о национализации неразрывно связано с теорией ренты, т. е. именно капиталистической ренты, как особого вида дохода особого класса (землевладельческого) в капиталистическом обществе.

Теория Маркса различает ренту двоякого вида: дифференциальную и абсолютную. Первая есть результат ограниченности земли, занятости ее капиталистическими хозяйствами совершенно независимо от того, существует ли собственность на землю и какова форма землевладения. Между отдельными хозяйствами на земле неизбежны различия, проистекающие от различий в плодородии земли, в местоположении участков по отношению к рынку, в производительности добавочных вложений капитала в землю. Для краткости можно суммировать эти различия (не забывая, однако, неодинаковости источников тех или иных различий), как различия лучших и худших земель. Далее. Цену производства земледельческого продукта определяют условия производства не на средних, а на худших землях,

так как продукт одних лучших земель недостаточен для покрытия спроса. Разница между индивидуальной ценой производства и высшей ценой производства и составляет дифференциальную ренту. (Напомним, что ценой производства Маркс называет издержки капитала на производство продукта плюс среднюю прибыль на капитал.)

Дифференциальная рента неизбежно образуется при капиталистическом земледелии, хотя бы при полной отмене частной собственности на землю. При существовании поземельной собственности эту ренту получит землевладелец, ибо конкуренция капиталов заставит фермера (арендатора) удовлетвориться средней прибылью на капитал. При отмене частной собственности на землю эту ренту получит государство. Уничтожение *этой* ренты *невозможно,* пока существует капиталистический способ производства.

Абсолютная рента происходит из частной собственности на землю. В этой ренте есть элемент монополии, элемент монопольной цены*. Частная собственность на землю мешает свободной конкуренции, мешает выравниванию прибыли, образованию средней прибыли в земледельческих и неземледельческих предприятиях. А так как в земледелии техника ниже, строение капитала отличается большей долей переменного капитала по сравнению с постоянным, чем в промышленности, то *индивидуальная стоимость* земледельческого продукта выше средней. Поэтому частная собственность на землю, задерживая свободное выравнивание прибыли в земледельческих предприятиях наравне с неземледельческими, дает возможность продавать земледельческий продукт не по высшей цене производства, а по еще более высокой индивидуальной стоимости продукта

* Во второй части второго тома «Теорий прибавочной стоимости» Маркс вскрывает «сущность различных теорий ренты»: теорию монопольной цены земледельческого продукта и теорию дифференциальной ренты. Он показывает, что̀ есть верного в той и другой теории, *поскольку* есть элемент монополии в абсолютной ренте. Ср. стр. 125 по поводу теории Адама Смита: «совершенно верно», что рента есть монопольная цена, поскольку частная собственность на землю мешает выравниванию прибыли, закрепляя более высокую прибыль, чем средняя[107].

(ибо цена производства определяется средней прибылью на капитал, а абсолютная рента не дает образоваться этой «средней», монопольно закрепляя более высокую, чем средняя, индивидуальную стоимость).

Таким образом дифференциальная рента неизбежно присуща всякому капиталистическому земледелию. Абсолютная — не всякому, а лишь при условии частной собственности на землю, лишь при исторически* создавшейся отсталости земледелия, отсталости, закрепляемой монополией.

Каутский противопоставляет оба вида ренты, между прочим в их отношении специально к национализации земли, в следующих положениях:

«Поскольку поземельная рента есть дифференциальная рента, она происходит от конкуренции. Поскольку она есть абсолютная рента, — из монополии... На практике поземельная рента выступает перед нами не разделенная на части; нельзя узнать, какая часть из нее — дифференциальная рента, какая — абсолютная. Кроме того к ней примешивается обыкновенно процент на капитал за сделанные землевладельцем затраты. Там, где землевладелец является в то же время и сельским хозяином, поземельная рента соединяется вместе с сельскохозяйственной прибылью.

Тем не менее различие обоих видов ренты имеет самое важное значение.

Дифференциальная рента происходит из капиталистического характера производства, а не из частной собственности на землю.

Эта рента сохранилась бы и при национализации земли, требуемой (в Германии) сторонниками земельной реформы, сохраняющими капиталистическое ведение сельского хозяйства. Только доставалась бы тогда эта рента не частным лицам, а государству.

Абсолютная рента происходит из частной собственности на землю, из противоположности интересов землевладельца и остального общества. *Национализация земли дала бы возможность уничтожить эту ренту и понизить на сумму этой ренты цены земледельческих продуктов* (курсив наш).

Далее, второе различие между дифференциальной и абсолютной рентой состоит в том, что первая не влияет, как составная часть, на цену земледельческих продуктов, а вторая влияет. Первая происходит из цены производства, вторая — из превышения рыночных цен над ценами производства. Первая происте-

* Сравни «Теории прибавочной стоимости», II том, 1 часть (немецкий оригинал), стр. 259: «В земледелии ручной труд еще преобладает, а буржуазному способу производства свойственно развивать индустрию быстрее, чем земледелие. Это, впрочем, различие *историческое,* которое может исчезнуть». (Также стр. 275 и II том, 2 часть, стр. 15.)[108]

кает из избытка, из сверхприбыли, доставляемой трудом более производительным на лучшей земле или при лучшем местоположении. Вторая проистекает не из добавочного дохода некоторых видов земледельческого труда; она возможна лишь как *вычет* из наличного количества стоимостей в пользу землевладельца, вычет из массы прибавочной стоимости, — следовательно, либо понижение прибыли, либо вычет из заработной платы. Если цены на хлеб повышаются и повышается также заработная плата, то понижается прибыль на капитал. Если хлебные цены повышаются без повышения заработной платы, то ущерб несут рабочие. Наконец, может случиться так, — и это следует даже считать общим правилом, — что ущерб, причиняемый абсолютной рентой, несут и рабочие и капиталисты вместе»[*].

Итак, вопрос о национализации земли в капиталистическом обществе распадается на две, существенно различные, части: на вопрос о дифференциальной и об абсолютной ренте. Национализация меняет владельца первой и подрывает самое существование второй. Национализация есть, следовательно, с одной стороны, частная реформа в пределах капитализма (перемена владельца одной части прибавочной стоимости), — а с другой стороны, отмена монополии, стесняющей все развитие капитализма вообще.

Не различая этих двух сторон, т. е. национализации дифференциальной и абсолютной ренты, нельзя понять всего экономического значения вопроса о национализации в России. Но тут мы встречаемся с отрицанием теории абсолютной ренты у П. Маслова.

2. ПЕТР МАСЛОВ ИСПРАВЛЯЕТ ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ КАРЛА МАРКСА [109]

В 1901 году в заграничной «Заре» мне случалось уже указывать на неправильное понимание теории ренты Масловым по поводу его статей в журнале «Жизнь»[**].

Дебаты перед Стокгольмом и в Стокгольме концентрировались, как я уже указал, в совершенно непомерной степени, на политической стороне вопроса. Но после

[*] «Аграрный вопрос», немецкий оригинал, Seiten 79—80.
[**] См. «Аграрный вопрос», часть I, СПБ., 1908, статью «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», примечание на стр. 178—179. (См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 121. *Ред.*)

Стокгольма М. Оленов в статье «О теоретических основах муниципализации земли» («Образование», 1907, № 1) разобрал книгу Маслова об аграрном вопросе в России и подчеркнул в особенности неправильность *экономической теории* Маслова, отрицающего вообще абсолютную ренту.

Маслов отвечал Оленову статьей в №№ 2 и 3 «Образования». Он упрекал своего оппонента в «беспардонности», «лихих наездах», «развязности» и т. п. На самом деле, в области *марксистской теории* именно Петр Маслов является беспардонным и тупым наездником, ибо трудно представить себе нечто более невежественное, чем самодовольная «критика» Маркса Масловым, настаивающим на своих старых ошибках.

«Противоречие теории абсолютной ренты всей теории распределения, изложенной в III томе, — пишет г. Маслов, — настолько резко бросается в глаза, что его можно объяснить лишь тем, что III том — посмертное издание, куда вошли и черновые наброски автора» («Аграрный вопрос», 3 изд., стр. 108, примечание).

Писать такую вещь мог вообще только человек, ничего не понявший в теории ренты Маркса. Но снисходительное пренебрежение великолепного Петра Маслова к автору черновых набросков поистине бесподобно! Этот «марксист» выше того, чтобы считать необходимым для поучения других людей *ознакомиться* с Марксом, проштудировать хотя бы вышедшие в 1905 году «Теории прибавочной стоимости», где теория ренты разжевана, можно сказать, даже для Масловых!

Вот доводы Маслова против Маркса:

«Абсолютная рента получается будто бы благодаря низкому строению земледельческого капитала... Так как строение капитала не влияет ни на цену продукта, ни на норму прибыли и вообще на распределение прибавочной ценности *между* предпринимателями, то оно не может создать никакой ренты. Если строение земледельческого капитала ниже промышленного, то дифференциальная рента получается из прибавочной ценности, получаемой в земледелии же, но это не имеет значения для *образования* ренты. Следовательно, если бы «строение» капитала изменилось, это ничуть не повлияло бы на ренту. Размер ренты ничуть не определяется характером ее происхождения, а един-

ственно только вышеуказанным различием производительности труда при различных условиях» (стр. 108—109 назв. соч. Курсив Маслова).

Интересно бы знать, доходили ли когда-нибудь буржуазные «критики Маркса» до такой легкости опровержения? Ведь наш великолепный Маслов путает сплошь, путает уже тогда, когда *излагает* Маркса (впрочем, эта манера и г. Булгакова и всех буржуазных разносителей марксизма, отличающихся от Маслова большей добросовестностью в том отношении, что они не называют себя марксистами). Неправда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строению земледельческого капитала. Абсолютная рента получается благодаря частной собственности на землю. Эта частная собственность создает особую монополию, не имеющую ничего общего с капиталистическим способом производства, который может существовать и на общинной и на национализированной земле*. Некапиталистическая монополия частной поземельной собственности мешает выравниванию прибыли в тех отраслях производства, которые заслонены этой монополией. Для того, чтобы «строение капитала не влияло на норму прибыли» (надо добавить: строение индивидуального капитала или капитала отдельной отрасли промышленности; Маслов и здесь путает, излагая Маркса), — для того, чтобы образовалась *средняя* норма прибыли, необходимо *выравнивание* прибыли всех отдельных предприятий и всех отдельных областей промышленности. Выравнивание производится свободой конкуренции, свободой приложения капитала ко всем отраслям производства безразлично. Может ли быть эта свобода там, где существует некапиталистическая монополия? Нет, не может. Монополия частной собственности на землю *мешает* свободе приложения капитала, мешает свободе конкуренции, мешает выравниванию непропорционально высокой (вследствие

* Сравни «Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. 1, стр. 208, где Маркс выясняет, что землевладелец совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цель этого последнего «вполне достигается», если земля принадлежит государству[110].

низкого строения земледельческого капитала) земледельческой прибыли. Возражение Маслова — сплошное недомыслие, и это недомыслие особенно наглядно выступает перед нами, когда мы читаем через две страницы ссылку... *на производство кирпичей* (с. 111), где техника тоже отсталая, органическое строение капитала тоже ниже среднего, как и в земледелии, а ренты нет!

И не может быть ренты в производстве кирпичей, почтенный «теоретик», ибо абсолютную ренту порождает не низкое строение земледельческого капитала, а монополия частной земельной собственности, мешающей конкуренции выравнивать прибыль с «низкопостроенного» капитала. Отрицать абсолютную ренту — значит отрицать экономическое значение частной собственности на землю.

Второй довод Маслова против Маркса:

«Рента с «последнего» затрачиваемого капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнет, потому что арендатор всегда может сделать «последний» капитал «предпоследним», если он дает что-нибудь, кроме обычной прибыли» (стр. 112).

Путает, «беспардонно» путает Петр Маслов.

Во-первых, сопоставление Родбертуса и Маркса в вопросе о ренте есть круглое невежество. Теория Родбертуса основана на предположении, что ошибочный расчет померанского помещика («не считать» сырого продукта в земледелии!) обязателен и для капиталиста-фермера. В теории Родбертуса нет ни грана *историзма,* ни грана исторической реальности, ибо он берет земледелие вообще, вне времени и пространства, земледелие любой страны и любой эпохи. Маркс берет особый исторический период, когда капитализм быстрее развил технику промышленности, чем земледелия. Маркс берет *капиталистическое* земледелие, стесненное *некапиталистической* частной собственностью на землю.

Во-вторых, ссылка на арендатора, который «может всегда» сделать последний капитал предпоследним, показывает, что великолепный Петр Маслов не понял не только абсолютной, *но и дифференциальной ренты* Маркса! Это невероятно, но это факт. Арендатор в тече-

ние того срока, на который он арендовал землю, «всегда может» присвоить себе и *всегда присваивает себе всякую* ренту, *раз* он «делает последний капитал предпоследним», раз он, — говоря проще и (сейчас это увидим) вернее, — вкладывает новый капитал в землю. В течение срока действия арендного договора частная собственность на землю перестает существовать для арендатора: он уже «откупился», выплатив аренду, от этой монополии, она уже не может мешать ему*. Поэтому, когда новая затрата капитала арендатором на его участке дает ему и новую прибыль, *и новую ренту,* то эту ренту получает *не землевладелец, а арендатор.* Землевладелец станет получать эту новую ренту лишь после того, как срок старого арендного контракта кончится, после того, как будет заключен новый арендный контракт. Какой механизм переведет тогда новую ренту из кармана фермера в карман землевладельца? Механизм свободной конкуренции, ибо получение арендатором не только средней прибыли, но и сверхприбыли (= ренты) привлечет капиталы к необычно прибыльному предприятию. Отсюда понятно, с одной стороны, почему арендаторам выгодна при прочих равных условиях долгосрочная, а землевладельцам — краткосрочная аренда. Отсюда понятно, с другой стороны, почему, например, английские землевладельцы после отмены хлебных законов в Англии по договору обязывали фермеров затрачивать вместо восьми не менее двенадцати фунтов стерлингов (около 110 руб.) на каждый акр их участка. Землевладельцы учитывали таким образом общественно-необходимую земледельческую технику, прогрессировавшую вследствие отмены хлебных законов.

Теперь спрашивается, какого вида новую ренту присваивает себе арендатор во время срока действия арендного договора? Только ли абсолютную, или и дифференциальную? И ту и другую. Ибо если бы Петр Маслов позаботился понять Маркса, прежде чем забавно

* Если бы Маслов сколько-нибудь внимательно читал «черновые наброски» III тома, он бы не мог не заметить, как часто разжевывает это Маркс.

«критиковать черновые наброски», то Маслов знал бы, что дифференциальную ренту дают не только различные участки земли, но и различные затраты капитала *на одном и том же участке*[*].

В-третьих (мы извиняемся, что утомляем читателя таким долгим перечнем ошибок Маслова по поводу каждой его фразы, но как же быть, если перед нами такой «плодовитый» Konfusionsrat, «путаный советник», как говорят немцы?), — в-третьих, рассуждение Маслова о последнем и предпоследнем капитале построено на пресловутом «законе убывающего плодородия почвы». Подобно буржуазным экономистам, Маслов признает этот закон (называя даже эту глупую выдумку «для ради важности» фактом). Подобно буржуазным экономистам, Маслов связывает этот закон с теорией ренты, заявляя со смелостью полного невежды в теории: «если бы не было факта уменьшения производительности последних затрат капитала, не было бы и земельной ренты» (114).

Отсылаем читателя за критикой этого пошло-буржуазного «закона убывающего плодородия почвы» к тому, что̀ сказано было мной в 1901 г. против г. Булгакова[**]. В *этом* вопросе *никакой* разницы *по существу* между Булгаковым и Масловым нет.

В дополнение к сказанному против Булгакова приведем только еще одно место из «черновых набросков» III тома, особенно наглядно обнаруживающее великолепие масловско-булгаковской критики:

«Вместо того, чтобы рассмотреть действительные естественно-исторические причины истощения земли — эти причины, впрочем, были неизвестны экономистам, писавшим о дифференциальной ренте, вследствие состояния агрикультурной химии в их время, — вместо

[*] Дифференциальную ренту, получаемую вследствие различия различных земель, Маркс называет дифференциальной рентой I вида, а ту, которая получается вследствие различной производительности добавочных затрат на той же земле, — дифференциальной рентой II вида. В «черновых набросках» третьего тома это различение проведено со скрупулезной детальностью (отд. VI, гл. 39—43), и надо быть «критиком Маркса» вроде гг. Булгаковых, чтобы «не заметить» этого[111].

[**] См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 100—113. *Ред.*

этого прибегали к тому пошлому соображению, что нельзя затратить любое количество капитала на ограниченном пространственно участке земли; например, «Westminster Review» («Вестминстерское Обозрение») возражала Ричарду Джонсу (Jones), что нельзя прокормить всю Англию обработкой Сохо сквера[*]...»[112].

Это возражение — тот единственный довод, которым аргументирует и Маслов и все прочие сторонники «закона убывающего плодородия»: если бы не было этого закона, если бы последующие затраты капитала могли быть столь же продуктивны, как предыдущие, тогда, дескать, незачем бы было расширять площадь обработки, тогда можно бы было любое количество земледельческого продукта получить с самой маленькой площади, путем увеличения затрат нового капитала в землю, т. е. тогда можно было бы «всю Англию прокормить с одного Сохо сквера» или «земледелие всего земного шара уместить на одной десятине»[**] и т. п. Маркс берет, следовательно, под свой анализ *основной* довод в пользу «закона» убывающего плодородия.

«... Если это, — продолжает Маркс, — рассматривается, как особая невыгода земледелия, то верно как раз обратное положение. В земледелии могут быть продуктивно употреблены последовательные затраты капитала, потому что земля сама действует в качестве орудия производства, тогда как на фабрике, где земля служит лишь основой, местом расположения, территориальной операционной базой, на фабрике этого нет или это имеет место в очень узких границах. Правда, можно концентрировать большое производство на маленьком, по сравнению с раздробленным ремеслом, пространстве, и крупная индустрия поступает именно таким образом. Но, если дана известная ступень развития производительной силы, то всегда требуется и определенное пространство, а стройка вверх имеет

[*] Маленький сквер в Лондоне.

[**] См. выше: «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» о законе убывающего плодородия. Та же глупость у Маслова: «Предприниматель будет затрачивать последовательно все (!) свои капиталы, например, на одну десятину, если новые затраты дают такую же прибыль» (107) и т. д.

также свои определенные практические границы. За этими границами расширение производства требует также расширения земельной площади. Основной капитал, затраченный на машины и т. п., не улучшается вследствие употребления, а, наоборот, изнашивается. Новые изобретения могут и здесь производить отдельные улучшения, но если взять данную ступень развития производительной силы, то машина может только ухудшаться. При быстром развитии производительной силы все старые машины должны быть заменены более выгодными, т. е. должны быть совсем выброшены. Земля, напротив, постоянно улучшается, если правильно обращаться с нею. То преимущество земли, что последовательные затраты капитала могут давать прибыль без всякой потери предыдущих затрат, это преимущество включает также возможность различной производительности последовательных затрат капитала» («Das Kapital», III. Band, 2. Teil, Seite 314)[113].

Маслов предпочел повторять заученную побасенку буржуазной экономии насчет закона убывающего плодородия, чем вдуматься в критику Маркса. И Маслов имеет еще смелость тут же, по этим самым вопросам, извращая Маркса, претендовать на изложение марксизма!

До какой степени уродует Маслов, с своей чисто буржуазной точки зрения на «естественный закон» убывающего плодородия, теорию ренты, видно также из следующей тирады, которую Маслов пишет курсивом: «Если бы последовательные затраты капитала на ту же площадь земли, ведя к интенсификации хозяйства, были так же производительны, конкуренция новых земель сразу исчезла бы, так как стоимость провоза ложится, помимо издержек производства, на цену хлеба» (стр. 107).

Итак, заокеанская конкуренция объяснима только при помощи закона убывающего плодородия! Совсем как у буржуазных экономистов! Но если Маслов не умел читать или не способен был понять III тома, то ему надо бы познакомиться хотя бы с «Аграрным вопросом» Каутского или с брошюрой Парвуса о сельско-

хозяйственном кризисе. Маслов, может быть, понял бы из популярных разъяснений этих марксистов, что капитализм *вздувает* ренту, увеличивая индустриальное население. А цена земли (= капитализированная рента) *закрепляет* непомерно вздутые ренты. Это относится и к дифференциальной ренте, так что мы второй раз видим здесь, что Маслов ничего не понял у Маркса даже по отношению к простейшему виду ренты.

Буржуазная экономия объясняет «конкуренцию новых земель» «законом убывающего плодородия», ибо буржуа вольно и невольно игнорирует общественно-историческую сторону дела. Социалистическая экономия (т. е. марксизм) объясняет заокеанскую конкуренцию тем, что земли, не платящие ренты, подрывают безмерно высокие цены на хлеб, закрепленные капитализмом старых европейских стран, вздувшим до невероятных размеров земельную ренту. Буржуазный экономист не понимает (или скрывает от себя и от других), что высота ренты, закрепленной посредством частной собственности на землю, служит *препятствием* прогрессу земледелия, и сваливает вину на «естественное» препятствие «факта» убывающего плодородия.

3. НЕОБХОДИМО ЛИ ДЛЯ ОПРОВЕРЖЕНИЯ НАРОДНИЧЕСТВА ОПРОВЕРГНУТЬ МАРКСА?

По мнению Петра Маслова, необходимо. «Развивая» далее свою глупенькую «теорию», он поучает нас в «Образовании»:

> «Если бы не было «факта» падения производительности последовательных затрат труда на ту же площадь земли, то еще могла бы, может быть, осуществиться та идиллия, которую рисуют социалисты-революционеры и социал-народники: каждый крестьянин пользуется причитающимся ему клочком земли и вкладывает в него труда столько, сколько хочет, а земля «воздает» ему за каждый «вклад» соответствующее количество продукта» (№ 2, 1907 г., стр. 123).

Итак, если бы не был опровергнут Маркс Петром Масловым, то правы были бы, может быть, народники! Вот до каких перлов договаривается наш «теоретик». А мы-то думали до сих пор попросту, по-марксистски,

что идиллия увековечения мелкого производства опровергается вовсе не буржуазно-тупым «законом убывающего плодородия», а фактом товарного производства, господством рынка, преимуществами крупного капиталистического земледелия над мелким и т. д. Маслов переделал все это! Маслов открыл, что если бы не было опровергнутого Марксом буржуазного закона, то были бы правы народники!

Мало того. Были бы правы и ревизионисты. Вот вам еще рассуждение нашего доморощенного экономиста:

«Если не ошибаюсь, мне (Петру Маслову) пришлось первому (вот мы как!) особенно резко подчеркнуть разницу значения культуры земли и технического прогресса для развития хозяйства и в частности для борьбы крупного и мелкого производства. Если интенсификация земледелия, дальнейшие затраты труда и капитала, одинаково менее производительны и в крупном и в мелком хозяйстве, то технический прогресс, увеличивающий производительность земледельческого труда, как и в индустрии, дает огромные и исключительные преимущества крупному хозяйству. Эти преимущества зависят почти исключительно от технических условий...». Путаете, любезнейший: преимущества крупного производства в коммерческом отношении имеют важное значение.

«... Напротив, культура земли, обыкновенно, одинаково может применяться и в крупном, и в мелком хозяйстве...». Культура земли «может» применяться.

Глубокомысленный Маслов знает, очевидно, такое хозяйство, в котором может не применяться культура земли. «... Например, смена трехполья многопольем, увеличение количества удобрения, углубление вспашки и проч. одинаково применимы и в крупном и в мелком хозяйстве и одинаково влияют на производительность труда. Но, например, введение жнейки увеличивает производительность труда только в более крупных хозяйствах, потому что мелкие полосы хлеба с большим удобством можно сжать или скосить...».

Да, Маслову, несомненно, «первому» удалось внести такую бесконечную путаницу в вопрос! Подумайте

только: паровой плуг (углубление вспашки), это — «культура земли», жнейка, это — «техника». Выходит, по учению нашего несравненного Маслова, что паровой плуг *не* техника. Выходит, что жнейка *не* есть дальнейшая затрата труда и капитала. Искусственные удобрения, паровой плуг, травосеяние, это — «интенсификация». Жнейка и вообще «большая часть с.-х. машин», это — «технический прогресс». Придумать этакую глупость «пришлось» Маслову потому, что надо же как-нибудь вывертываться с «законом убывающего плодородия», *опровергаемым* техническим прогрессом. Булгаков вывертывался тем, что говорил: технический прогресс — временное, застой — постоянное. Маслов вывертывается тем, что придумывает забавнейшее деление технического прогресса в земледелии на «интенсификацию» и «технику».

Что такое интенсификация? Дальнейшая затрата труда и капитала. Жнейка, по открытию великого Маслова, *не* есть затрата капитала. Рядовая сеялка *не* есть затрата капитала! «Смена трехполья многопольем» *одинаково* применима и в крупном и в мелком хозяйстве? Неправда. Введение многополья тоже требует добавочных затрат капитала и применимо оно *гораздо больше* в крупном хозяйстве. Смотри об этом, между прочим, выше в данных о немецком земледелии («Аграрный вопрос и «критики Маркса»»[*]). И русские данные свидетельствуют о том же. И самое простое размышление покажет вам, что не может быть иначе, не может быть *одинаково* применимо многополье в мелком и крупном хозяйстве. Не может быть «одинаково применимо» увеличение количества удобрения, ибо крупное хозяйство 1) имеет больше крупного скота, наиболее важного в этом отношении, 2) лучше кормит скот и не так «бережет» солому и пр., 3) имеет лучшие приспособления для хранения удобрения, 4) больше употребляет искусственных удобрений. Маслов поистине «беспардонно» извращает общеизвестные данные о современном земледелии. Наконец, *не может* быть *одинаково*

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 178—179. *Ред.*

применимо в мелком и крупном хозяйстве и углубление вспашки. Достаточно указать на два факта: во-первых, в крупном хозяйстве растет употребление парового плуга (ср. выше данные о Германии*; теперь, вероятно, и электрического плуга). Может быть, и Маслов сообразит, что он не «одинаково» применим в крупном и мелком хозяйстве. В этом последнем развивается употребление *коров* в качестве упряжного скота. Подумайте-ка, великий Маслов, *может* это означать одинаковую применимость углубления вспашки? Во-вторых, даже при употреблении крупным и мелким хозяйством одинаковых видов рабочего скота последний *слабосильнее* в мелком хозяйстве и потому не может быть равенства условий в глубине вспашки.

Одним словом, трудно найти фразу у Маслова, заключающую в себе потуги «теоретического» мышления, чтобы не встретить неисчерпаемой массы самой невероятной путаницы и самого удивительного невежества. Но Маслов, не смущаясь, заключает:

«Кто выяснил себе различие указанных *двух* сторон развития сельского хозяйства (улучшение культуры и улучшение техники), тот легко опрокинет всю аргументацию ревизионизма, а у нас народничества» («Образование», 1907, № 2, с. 125).

Так. Так. Маслов *только* потому ненародник и неревизионист, что он сумел возвыситься над черновыми набросками Маркса до «выяснения» себе обветшалых предрассудков обветшалой буржуазной экономии. Старая погудка на новый лад! Маркс против Маркса — восклицали Бернштейн и Струве. Нельзя опрокинуть ревизионизм, не опрокинув Маркса, — вещает Маслов.

В заключение — характерная мелочь. Если неправ Маркс, создавший теорию абсолютной ренты, если ренты не может быть без «закона убывающего плодородия», если могли бы быть правы народники и ревизионисты в случае несуществования этого закона, — то,

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 126. *Ред.*

казалось бы, в «теории» Маслова его *«исправления»* марксизма должны занимать краеугольное место. Да, они таковое и занимают. Но Маслов предпочитает их все же прятать. Недавно вышел немецкий перевод его книги «Аграрный вопрос в России». Я заинтересовался посмотреть, *в каком виде* преподносит Маслов европейским социал-демократам свои невероятные теоретические пошлости. Оказалось, *ни в каком.* Перед европейцами Маслов *спрятал в карман «всю» свою теорию.* Он выкинул все относящееся к отрицанию абсолютной ренты, закон убывающего плодородия и т. д. Мне невольно вспомнился по этому поводу рассказ об одном незнакомце, который впервые присутствовал на собеседовании античных философов и все время молчал при этом. Если ты умен, — сказал этому незнакомцу один из философов, — то ты поступаешь глупо. Если ты глуп, то ты поступаешь умно.

4. СВЯЗАНО ЛИ ОТРИЦАНИЕ АБСОЛЮТНОЙ РЕНТЫ С ПРОГРАММОЙ МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ?

Как ни полон Маслов сознания важности своих замечательных открытий в области теории политической экономии, тем не менее он, видимо, несколько сомневается насчет того, существует ли такая связь. По крайней мере, в цитированной статье («Образование» № 2, с. 120) он отрицает связь муниципализации с «фактом» убывающего плодородия. Получается нечто странное: «закон убывающего плодородия» связан с отрицанием абсолютной ренты, связан и с борьбой против народничества, но не связан, будто бы, с масловской аграрной программой! Но в неверности этого мнения об отсутствии связи между общей аграрной теорией и русской аграрной программой Маслова легко убедиться и прямым путем.

Отрицание абсолютной ренты есть отрицание экономического значения частной поземельной собственности при капитализме. Кто признает существование только дифференциальной ренты, тот неизбежно приходит к выводу, что условия капиталистического хозяйства

и капиталистического развития совершенно не изменяются в зависимости от того, будет ли земля собственностью государства или собственностью частных лиц. В обоих случаях, с точки зрения теории, отрицающей абсолютную ренту, имеется только одна дифференциальная рента. Понятно, что подобная теория *должна* вести к отрицанию всякого значения национализации, как меры, влияющей на развитие капитализма в смысле его ускорения, в смысле расчистки пути для него и т. д. Ибо такой взгляд на национализацию вытекает из признания двух видов ренты, капиталистического, т. е. не устранимого при капитализме хотя бы на национализированной земле (дифференциальная рента), и *не* капиталистического, связанного с монополией, ненужной для капитализма, мешающей полному развитию капитализма (абсолютная рента).

Поэтому Маслов неизбежно пришел, исходя из своей «теории», к тому выводу, что «все равно, назвать ли ее (земельную ренту) абсолютной или дифференциальной» («Образование» № 3, с. 103), что вопрос *только* в том, местным ли учреждениям или центральной власти передать эту ренту. Но такой взгляд — результат теоретического невежества. Совершенно независимо от вопроса о том, в чьи руки передана будет рента и в каких политических целях ею будут пользоваться, имеется еще несравненно более глубокий вопрос об изменениях в общих условиях капиталистического хозяйства и капиталистического развития, вызываемых уничтожением частной собственности на землю.

Этот чисто экономический вопрос совсем и не поставлен Масловым, не сознан им и не мог быть сознан при отрицании абсолютной ренты. Отсюда уродливо-одностороннее, *«политиканское»,* мог бы я сказать, сведение вопроса о конфискации помещичьей земли исключительно к тому, кто возьмет ренту. Отсюда уродливый *дуализм* в программе, рассчитанной на «победоносное развитие революции» (выражение тактической резолюции, прибавленной на Стокгольмском съезде к масловской программе). *Победоносное* развитие буржуазной революции предполагает прежде всего

основные *экономические* преобразования, сметающие, действительно, все и всякие остатки феодализма и средневековых монополий. Между тем, в муниципализации мы видим настоящий *аграрный биметаллизм:* сочетание самой старой, устаревшей и изжившей себя, средневековой, надельной собственности с отсутствием частной собственности на землю, т. е. с самым передовым, теоретически-идеальным устройством земельных отношений в капиталистическом обществе. Этот аграрный биметаллизм есть теоретически абсурд, нечто невозможное с чисто экономической точки зрения. Соединение частной собственности на землю с общественной собственностью тут чисто механическое, «выдуманное» человеком, который не видит никакой разницы в самом укладе капиталистического хозяйства при частной собственности на землю и без частной собственности. Для такого «теоретика» вопрос исключительно в том, как растасовать ренту, «все равно, назвать ли ее абсолютной или дифференциальной».

На самом деле в капиталистической стране оставление половины земли (138 млн. дес. из 280) в частной собственности невозможно. Одно из двух. Или частная собственность на землю действительно требуется данной ступенью экономического развития, действительно соответствует коренным интересам класса капиталистических хозяев на земле. Тогда неизбежна частная собственность на землю везде и повсюду, как *основа* буржуазного общества, сложившегося по такому-то типу.

Или частная собственность на землю не обязательна на данной ступени капиталистического развития, не вытекает с неизбежностью из интересов фермерского класса, противоречит даже этим интересам, — тогда невозможно сохранение этой собственности в ее устарелом виде.

Сохранение монополии на *одной* половине культурной земельной площади, создание привилегии для одного разряда мелких хозяев, увековечение в свободно-капиталистическом обществе *«черты оседлости»,* разделяющей собственников и арендаторов общественной

земли, есть нелепость, неразрывно связанная с нелепостью экономической теории Маслова.

И мы должны перейти теперь к рассмотрению *экономического* значения национализации, отодвинутого на задний план Масловым и его сторонниками*.

5. КРИТИКА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА

Ошибочное отрицание абсолютной ренты, этой формы реализации частной поземельной собственности в капиталистических доходах, привело к одному важному недостатку с.-д. литературы и всей с.-д. позиции по аграрному вопросу в русской революции. Вместо того, чтобы взять в свои руки критику частной собственности на землю, вместо того, чтобы поставить эту критику на основу экономического анализа, анализа определенной экономической эволюции, — наши с.-д., идя за Масловым, отдали эту критику в руки народников. Получилось сугубое теоретическое опошление марксизма и извращение его пропагандистских задач в революции. Критика частной собственности на землю в думских речах, в пропагандистской и агитационной литературе и т. д. велась *только* с народнической, т. е. мещанской, квазисоциалистической точки зрения. Выделить реальное ядро из этой мелкобуржуазной идеологии марксисты не умели, не поняв своей задачи внести исторический элемент в рассмотрение вопроса и точку зрения мелких буржуа (отвлеченная идея уравнительности, справедливости и т. п.) заменить точкой зрения пролетариата на истинные корни борьбы против частной поземельной собственности в развивающемся капиталистическом обществе. Народник думает, что отрицание частной собственности на землю есть отрицание капитализма. Это неверно. Отрицание частной собственности на землю есть выражение требований самого чистого капитали-

* В число этих сторонников попал в Стокгольме и Плеханов. Ирония истории сделала то, что этот якобы строгий хранитель ортодоксии *не заметил или не пожелал заметить* искажения экономической теории Маркса Масловым.

стического развития. И нам приходится оживлять в сознании марксистов «забытые слова» Маркса, критиковавшего частную поземельную собственность с точки зрения условий капиталистического хозяйства.

Такую критику Маркс направлял не только против крупного, но и против мелкого землевладения. Свободная собственность мелкого крестьянина на землю есть необходимый спутник мелкого производства в земледелии при известных исторических условиях. А. Финн был вполне прав против Маслова, подчеркивая это. Но такое признание исторической необходимости, доказываемой *опытом,* не исключает обязанности марксиста оценить всесторонне мелкую поземельную собственность. Действительная свобода такой собственности немыслима без свободы купли-продажи земли. Частная собственность на землю означает необходимость затраты капитала на покупку земли. По этому поводу Маркс писал в III томе «Капитала»: «Один из специфических недостатков мелкого земледелия там, где оно связано с свободной собственностью на землю, проистекает из того, что обрабатывающий землю вкладывает капитал на покупку земли» (III, 2, 342). «Затрата капитала на покупку земли отнимает этот капитал от культуры» (ib.[*], 341)[114].

«Затрата денежного капитала на покупку земли вовсе не представляет из себя затрату земледельческого капитала. Напротив, она означает соответственное уменьшение того капитала, которым могут располагать в своей сфере производства мелкие крестьяне. Она уменьшает соответствующим образом размер их средств производства и поэтому суживает экономическую базу воспроизводства. Она подчиняет мелкого крестьянина ростовщичеству, так как в этой области вообще реже встречаются настоящие кредитные отношения. Она представляет из себя помеху агрикультуре также и в том случае, когда происходит покупка крупных помещичьих хозяйств. Она на самом деле противоречит капиталистическому способу производства, для

[*] — ibidem — там же. *Ред.*

которого в целом безразлична задолженность землевладельца, все равно, унаследовал ли он свой участок земли или купил его» (344—345)[115].

Таким образом и залог земли и ростовщичество являются, так сказать, формами *обхода* капиталом тех затруднений, которые ставит частная поземельная собственность свободному проникновению капитала в земледелие. Без капитала нельзя вести хозяйство в обществе товарного производства. Этого не может не сознавать и крестьянин и его идеолог-народник. Значит, вопрос сводится к тому, может ли капитал вполне свободно обращаться на земледелие прямым и непосредственным образом или через посредство ростовщика и кредитного учреждения. Мысль крестьянина и народника, которые частью не сознают полного господства капитала в современном обществе, частью надевают себе на глаза шапку иллюзий и мечтаний, чтобы не видеть неприятной действительности, — эта мысль направляется к денежной помощи извне. «Лицам, получившим землю из общенародного фонда, — гласит § 15 земельного проекта 104-х, — и не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счет государства в форме ссуд и пособий». Конечно, не подлежит сомнению, что такая денежная помощь была бы необходима при реорганизации русского земледелия победоносной крестьянской революцией. Каутский в своей работе «Аграрный вопрос в России» вполне справедливо подчеркивает это. Но речь идет у нас сейчас о том, каково незамечаемое народником общественно-экономическое значение всех этих «денежных ссуд и пособий». Государство может быть только посредником при передаче денег от капиталистов, но самому ему взять деньги можно только у капиталистов. Следовательно, при самой лучшей, какая только возможна, организации государственной помощи, господство капитала нисколько не устраняется, и вопрос остается тот же: каковы возможные формы применения капитала к земледелию.

А этот вопрос приводит неизбежно к марксистской критике частной собственности на землю. Эта соб-

ственность есть *помеха* свободному приложению капитала к земле. Либо полная свобода этого приложения, — и тогда отмена частной собственности на землю, т. е. национализация земли. Либо сохранение частной поземельной собственности, — и тогда *обходные* формы проникновения капитала: залог земли помещиком и крестьянином, порабощение крестьянина ростовщиком, сдача земли владеющему капиталом арендатору.

«При мелком земледелии, — говорит Маркс, — цена земли, эта форма частной собственности на землю и результат такой собственности, выступает сама как ограничение производства. При крупном земледелии и при крупной поземельной собственности, основывающейся на капиталистическом способе хозяйства, собственность тоже является ограничением, так как она стесняет фермера в производительных затратах капитала, приносящих выгоду в последнем счете не ему, а землевладельцу» (346—347, 2. Teil, III. Band, «Das Kapital»)[116].

Следовательно, отмена частной собственности на землю есть максимальное, какое только возможно в буржуазном обществе, устранение всех и всяческих загородок, мешающих свободному применению капитала к земледелию и свободному переходу капитала из одной отрасли производства в другую. Свобода, широта и быстрота развития капитализма, полная свобода классовой борьбы, отпадение всяких лишних посредников, делающих земледелие похожим на «потогонную» промышленность, — вот что такое национализация земли при капиталистическом производстве.

6. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И «ДЕНЕЖНАЯ» РЕНТА

С интересным экономическим доводом против национализации выступил сторонник раздела А. Финн. И национализация и муниципализация, — говорит он, — есть передача ренты известному общественному коллективу. Но спрашивается, о какой ренте идет здесь речь. Не о капиталистической, ибо «крестьяне обычно со своей земли ренты в капиталистическом

смысле не получают» («Аграрный вопрос и социал-демократия», с. 77, ср. 63 стр.), а о *докапиталистической* денежной ренте.

Под денежной рентой Маркс разумеет выплату крестьянином помещику всего прибавочного продукта в денежной форме. Первоначальной формой экономической зависимости крестьянина от помещика является при докапиталистических способах производства отработочная рента (Arbeitsrente), т. е. барщина, затем рента продуктами или натуральная рента и, наконец, денежная рента. Эта рента, — говорит А. Финн, — «является наиболее распространенной у нас и теперь» (стр. 63).

Несомненно, что крепостнически-кабальная аренда чрезвычайно широко распространена у нас и что, по теории Маркса, плата крестьян при такой аренде является в значительной своей части денежной рентой. Какая сила дает возможность выжимать из крестьян *такую* ренту? Сила ли буржуазии и развивающегося капитализма? Совсем нет. Сила крепостнических латифундий. Поскольку последние будут разбиты, — а это исходный пункт и основное условие крестьянской аграрной революции, — постольку говорить о «денежной ренте» в докапиталистическом смысле не приходится. Возражение Финна имеет, следовательно, только то значение, что еще раз подчеркивает нелепость *отделения* крестьянских надельных земель от остальных земель при революционном аграрном перевороте: так как надельные земли нередко бывают окружены помещичьими, так как из *теперешних* условий размежевки крестьянских и помещичьих земель вытекает кабала, то сохранение этого размежевания *реакционно. А муниципализация сохраняет его в отличие и от раздела и от национализации.*

Существование мелкой поземельной собственности или, вернее, мелкого хозяйства вносит, конечно, известные изменения в общие положения теории о капиталистической ренте, но не уничтожает этой теории. Маркс указывает, например, что абсолютная рента,

как таковая, обычно не существует при мелком земледелии, работающем главным образом на удовлетворение потребностей самого земледельца (III, 2, 339, 344)[117]. Но чем дальше развивается товарное хозяйство, тем больше становятся применимыми *все* положения экономической теории и к крестьянскому хозяйству, раз оно встало в условия капиталистического мира. Не надо забывать, что никакая национализация земли, никакая уравнительность землепользования не уничтожит того, вполне сложившегося в России, явления, что зажиточное крестьянство уже хозяйничает капиталистически. Я показал в «Развитии капитализма», что, по данным 80-х и 90-х годов прошлого века, около $^1/_5$ крестьянских дворов сосредоточивают в своих руках *до половины* крестьянского земледельческого производства и гораздо большую долю *аренды,* что хозяйство таких крестьян теперь уже более товарное, чем натуральное, — что, наконец, *это* крестьянство не может существовать без миллионного контингента батраков и поденщиков*. В *этом* крестьянстве элементы *капиталистической* ренты даны уже наперед. *Это* крестьянство выражает свои интересы устами господ Пешехоновых, «трезво» отвергающих и запрещение наемного труда и «социализацию земли», трезво отстаивающих точку зрения пробивающего себе дорогу хозяйственного индивидуализма крестьянина. Если мы будем строго отделять в утопиях народников реальный экономический момент от фальшивой идеологии, то мы увидим сразу, что от уничтожения крепостнических латифундий — и при разделе, и при национализации, и при муниципализации — всего более выиграет именно буржуазное крестьянство. «Ссуды и пособия» от государства равным образом не могут не пойти на пользу ему же прежде всего. «Крестьянская аграрная революция» есть не что иное, как подчинение всего землевладения условиям прогресса и процветания именно этих фермерских хозяйств.

Денежная рента, это — отмирающее вчера, которое не может не отмирать. Капиталистическая рента, это —

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 3, стр, 128—131. *Ред.*

нарождающееся завтра, которое не может не развиться и при столыпинской экспроприации беднейших крестьян («по 87 статье») и при крестьянской экспроприации богатейших помещиков.

7. ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ МОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ?

Среди марксистов часто встречается тот взгляд, что национализация осуществима лишь на высокой ступени развития капитализма, когда он уже вполне подготовит условия «отделения землевладельцев от земледелия» (чрез посредство аренды и ипотеки). Предполагают, что крупное капиталистическое земледелие должно *уже* сложиться, прежде чем осуществима национализация земли, отсекающая ренту и не затрагивающая хозяйственного организма*.

Правилен ли такой взгляд? Теоретически он не может быть обоснован; прямыми ссылками на Маркса не может быть поддержан; данные опыта скорее говорят против него.

Теоретически национализация представляет из себя «идеально» чистое развитие капитализма в земледелии. Другое дело — вопрос о том, часто ли осуществимы в истории такие сочетания условий и такое соотношение сил, которые допускают национализацию в капиталистическом обществе. Но она является не только следствием, а также и условием быстрого развития капитализма. Думать, что национализация возможна только при очень высоком развитии капитализма в земледелии — значит, пожалуй, отрицать национализацию, как меру *буржуазного* прогресса, ибо высокое развитие земледельческого капитализма везде поставило уже на очередь (и поставит неизбежно в свое время в новых странах) «социализацию земледельческого производ-

* Вот одно из самых точных выражений этого взгляда тов. Борисовым, сторонником раздела: «... Впоследствии оно (требование национализации земли) будет поставлено историей, поставлено тогда, когда деградирует мелкобуржуазное хозяйство, капитализм в земледелии завоюет прочные позиции, и Россия уже не будет крестьянской страной» (стр. 127 «Протоколов» Стокгольмского съезда).

ства», т. е. социалистический переворот. Мера буржуазного прогресса, как буржуазная мера, немыслима при сильном обострении классовой борьбы пролетариата и буржуазии. Такая мера правдоподобна, скорее, в «молодом» буржуазном обществе, еще не развившем свои силы, еще не развернувшем свои противоречия до конца, еще не создавшем такого сильного пролетариата, который стремится непосредственно к социалистическому перевороту. И Маркс допускал, а частью прямо защищал, национализацию не только в эпоху буржуазной революции в Германии в 1848 г., но и в 1846 г. для Америки, относительно которой он тогда же с полной точностью указывал, что она *лишь начинает* «индустриальное» развитие. Опыт различных капиталистических стран не показывает нам национализации земли в сколько-нибудь чистом виде. Нечто аналогичное мы видим в Новой Зеландии, — молодой капиталистической демократии, где нет и речи о высоком развитии земледельческого капитализма. Нечто аналогичное было и в Америке, когда государство издавало закон о гомстедах и раздавало за номинальную ренту участки земли мелким хозяевам.

Нет. Относить национализацию к эпохе высокоразвитого капитализма — значит отрицать ее, как меру буржуазного прогресса. А такое отрицание прямо противоречит экономической теории. Мне думается, что в следующем рассуждении в «Теориях прибавочной стоимости» Маркс наметил *иные* условия осуществления национализации, чем обыкновенно предполагают.

Показав, что землевладелец — совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цель этого последнего «вполне достигается», если земля принадлежит государству, Маркс продолжает:

«Поэтому радикальный буржуа теоретически приходит к отрицанию частной собственности на землю... Однако на практике у него не хватает храбрости, так как нападение на одну форму собственности, форму частной собственности на условия труда, было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того, буржуа

сам себя территориализировал» («Theorien über den Mehrwert», II. Band, 1. Teil, S. 208)[118].

Маркс не указывает здесь, как препятствие осуществлению национализации, неразвитость капитализма в земледелии. Он указывает *два* других препятствия, гораздо более говорящих в пользу мысли об осуществимости национализации в эпоху *буржуазной революции.*

Первое препятствие: у радикального буржуа *не хватает храбрости* напасть на частную поземельную собственность ввиду опасности социалистического нападения на всякую частную собственность, т. е. социалистического переворота.

Второе препятствие: «буржуа сам себя территориализировал». Маркс имеет в виду, очевидно, что именно буржуазный способ производства укрепил себя уже в частной собственности на землю, т. е. что эта частная собственность стала гораздо более буржуазной, чем феодальной. Когда буржуазия, как класс, в широких, преобладающих размерах, *уже* связала себя с землевладением, *уже* «сама себя территориализировала», «осела на землю», вполне подчинила себе землевладение, — тогда настоящего *общественного* движения буржуазии в пользу национализации быть *не может.* Не может по той простой причине, что ни один класс не пойдет против себя.

Оба эти препятствия, вообще говоря, устранимы *только* в эпоху начинающегося, а не кончающегося капитализма, в эпоху *буржуазной* революции, а не накануне социалистической. Мнение об осуществимости национализации только при высокоразвитом капитализме не может быть названо марксистским. Оно противоречит и общим посылкам теории Маркса и приведенным словам его. Оно *упрощает* вопрос об исторически-конкретной обстановке национализации, как меры, проводимой такими-то силами и классами, до схематической и голой абстракции.

«Радикальный буржуа» *не может* быть *храбр* в эпоху сильно развитого капитализма. В такую эпоху этот буржуа неизбежно уже контрреволюционен в массе

своей. В такую эпоху неизбежна уже почти полная «территориализация» буржуазии. Наоборот, в эпоху буржуазной революции *объективные* условия заставляют «радикального буржуа» быть храбрым, ибо он, решая историческую задачу данного времени, не может еще, как класс, бояться *пролетарской* революции. В эпоху буржуазной революции буржуазия *еще не территориализировала себя:* землевладение слишком еще пропитано феодализмом в такую эпоху. Становится возможным то явление, чтобы *масса* буржуазных земледельцев, фермеров, боролась против *главных* форм землевладения, а потому приходила к практическому осуществлению *полного* буржуазного «освобождения земли», *т. е. национализации.*

Во всех этих отношениях русская буржуазная революция находится в особо благоприятных условиях. Рассуждая с чисто экономической точки зрения, мы безусловно должны признать максимум остатков феодализма в русском землевладении, и помещичьем и крестьянском надельном. При таких условиях противоречие между сравнительно развитым капитализмом в промышленности и чудовищной отсталостью деревни становится вопиющим и толкает, в силу объективных причин, к наибольшей глубине буржуазной революции, к созданию условий наибыстрейшего агрикультурного прогресса. Национализация земли есть именно условие наибыстрейшего капиталистического прогресса в нашем земледелии. У нас в России есть такой «радикальный буржуа», который себя еще не «территориализировал», который не может бояться в данное время пролетарского «нападения». Этот радикальный буржуа — русский крестьянин.

С указанной точки зрения вполне понятным становится различное отношение к национализации земли массы русских либеральных буржуа и массы русских крестьян. Либеральный помещик, адвокат, крупный промышленник, купец — все они вполне достаточно «территориализировали» себя. Они не могут не бояться пролетарского нападения. Они не могут не предпочитать столыпинско-кадетского пути. Подумайте только,

какая золотая река течет теперь помещикам, чиновникам, адвокатам, купцам в виде миллионов, раздаваемых «крестьянским» банком перепуганным помещикам! При кадетском «выкупе» эта золотая река была бы чуточку иначе направлена, может быть, чуточку менее обильна, но все же и она состояла бы из сотен миллионов, текла бы в те же руки.

От революционного ниспровержения *всех* старых форм землевладения может не перепасть ни копейки ни чиновнику, ни адвокату. А купец — в массе своей — не может смотреть так далеко, чтобы предпочесть будущее расширение внутреннего рынка мужиков немедленной возможности урвать у барина. Только крестьянин, вколачиваемый в гроб старой Россией, способен добиваться полного обновления землевладения.

8. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ — ПЕРЕХОД К РАЗДЕЛУ?

Если смотреть на национализацию, как на меру, всего более осуществимую в эпоху буржуазной революции, то такой взгляд неминуемо ведет к допущению того, что национализация может оказаться простым переходом к разделу. Реальной экономической потребностью, которая заставляет массу крестьянства добиваться национализации, является необходимость коренным образом обновить все старые отношения землевладения, «очистить» все земли, приспособить их заново для нового, фермерского хозяйства. Раз это так, то ясно, что приспособившиеся фермеры, обновившие *все* землевладение, могут потребовать *закрепления* этих *новых* земельных распорядков, т. е. превращения арендованных ими у государства участков в собственность.

Да, это совершенно неоспоримо. Мы выводим национализацию не из отвлеченных соображений, а из конкретного учета конкретных интересов конкретной эпохи. И, разумеется, смешно было бы считать «идеалистами» массу мелких хозяев, смешно было бы думать, что они остановятся перед разделом, раз этого потребуют их интересы. Мы должны, следовательно, рассмотреть,

1) могут ли потребовать раздела их интересы, 2) при каких условиях и 3) как это должно отразиться на пролетарской аграрной программе.

На первый вопрос мы уже дали утвердительный ответ. На второй нельзя в настоящее время ответить с определенностью. Раздел может вызываться, после периода революционной национализации, стремлением упрочить в максимально возможной степени новые, соответствующие требованиям капитализма, отношения землевладения. Он может вызываться стремлением *данных* владельцев земли увеличить свои доходы на счет остального общества. Наконец, он может вызываться стремлением «успокоить» (или, проще говоря, придушить) пролетариат и полупролетарские слои, для которых национализация земли будет элементом, «разжигающим аппетиты» к социализации всего общественного производства. Все эти три возможности сводятся к одной экономической основе, ибо из укрепления нового капиталистического землевладения новых фермеров само собой вытечет и противопролетарское настроение и стремление создать *для себя* новую привилегию в виде права собственности. Значит, вопрос сводится именно к этому хозяйственному упрочению. Постоянным противодействием ему будет развитие капитализма, усиливающее превосходство крупного земледелия и требующее постоянной легкости «консолидации» мелких фермерских участков в крупные. Временным противодействием будет колонизационный фонд России: упрочить новое хозяйство — значит поднять земледельческую технику. А мы уже показали, что каждый шаг вперед земледельческой техники «открывает» для России новые и новые площади из ее колонизационного фонда.

В итоге разбора второго, поставленного нами, вопроса приходится сделать вывод: предсказать с точностью условия, когда требование раздела новыми фермерами пересилит *все* противодействующие влияния, нельзя. Считаться с тем, что дальнейшее капиталистическое развитие неминуемо создаст после буржуазной революции такие условия, необходимо.

Зато на последний вопрос, об отношении рабочей партии к возможному требованию раздела новыми фермерами, можно дать вполне определенный ответ. Пролетариат может и обязан поддерживать буржуазию воинствующую, когда она ведет действительно революционную борьбу с феодализмом. Но не дело пролетариата — поддерживать буржуазию успокаивающуюся. Если несомненно, что победоносная буржуазная революция в России невозможна без национализации земли, то еще более несомненно, что последующий поворот к разделу невозможен без некоторой «реставрации», без поворота крестьянства (вернее, с точки зрения предполагаемых отношений: фермерства) на сторону контрреволюции. Пролетариат будет отстаивать революционную традицию против всех таких стремлений, а не помогать им.

Было бы во всяком случае глубоко ошибочно думать, что национализация в том случае, если новое фермерство повернет к разделу, останется мимолетным, не имеющим серьезного значения, явлением. Она имела бы во всяком случае гигантское значение, и материальное и моральное. Материальное — в том отношении, что ничто не в состоянии так полно смести остатки средневековья в России, так полно обновить полусгнившую в азиатчине деревню, так быстро двинуть вперед агрикультурный прогресс, как национализация. Всякое иное решение аграрного вопроса в революции создает менее благоприятные исходные пункты для дальнейшего экономического развития.

Моральное значение национализации в революционную эпоху состоит в том, что пролетариат помогает нанести такой удар «одной форме частной собственности», отзвуки которого неизбежны во всем мире. Пролетариат отстаивает самый последовательный и самый решительный буржуазный переворот, самые благоприятные условия капиталистического развития, противодействуя таким образом с наибольшим успехом всякой половинчатости, дряблости, бесхарактерности, пассивности, — качествам, которые не может не проявлять буржуазия.

ГЛАВА IV
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ В ВОПРОСАХ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

Именно этого рода соображения, как было уже указано выше, занимают непропорционально большое место в нашей партийной дискуссии об аграрной программе. Наша задача — рассмотреть такие соображения возможно более систематично и кратко, указывая соотношение разных политических мероприятий (и точек зрения) с экономическими основами аграрного переворота.

1. «ГАРАНТИЯ ОТ РЕСТАВРАЦИИ»

В «Докладе» о Стокгольмском съезде я разбирал этот довод*, восстановляя по памяти прения. Теперь перед нами есть точный текст протоколов.

«Ключ моей позиции, — воскликнул Плеханов на Стокгольмском съезде, — заключается в указании на возможность реставрации» (115). Присмотримся же поближе к этому ключу. Вот первое указание на него в первой речи Плеханова:

«Ленин говорит: «мы обезвредим национализацию», но чтобы обезвредить национализацию, необходимо найти гарантию против реставрации; а такой гарантии нет и быть не может. Припомните историю Франции; припомните историю Англии; в каждой из этих стран за широким революционным размахом последовала реставрация. То же может быть и у нас; и наша программа должна быть такова, чтобы, в случае своего осуществления, довести до минимума вред, который может принести реставрация. Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраняет этой основы. Поэтому я считаю требование национализации антиреволюционным требованием» (44). Какова эта «экономическая основа царизма», об этом Плеханов

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 13—23. *Ред.*

в той же речи говорит: «У нас дело сложилось так, что земля вместе с земледельцами была закрепощена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспотизм, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я против национализации теперь» (44).

Взгляните сначала на *логику* этого рассуждения о *реставрации.* Первое: «гарантии от реставрации нет и быть не может!» Второе: надо «довести до минимума вред, который может принести реставрация». То есть, *надо придумать* гарантию от реставрации, хотя таковой гарантии быть не может! И на следующей 45-ой странице (та же речь) Плеханов окончательно придумывает гарантию: «В случае реставрации, — прямо говорит он, — она (муниципализация) не отдает земли (слушайте!) в руки политических представителей старого порядка». Гарантия от реставрации найдена, хотя такой гарантии «быть не может». Фокус блестяще выполнен, и меньшевистская литература полна восторга по поводу ловкости этого фокусника.

Когда Плеханов говорит, он острит, шутит, шумит, трещит, вертится и блестит, как колесо в фейерверке. Но беда, если такой оратор точно запишет свою речь и ее подвергнут потом логическому разбору.

Что такое реставрация? Переход государственной власти в руки политических представителей старого порядка. Может ли быть гарантия от такой реставрации? Нет, гарантии быть не может. *Поэтому* мы придумываем *такую* гарантию: муниципализацию, которая «не отдает земли»... В чем же состоит, спросим далее, препятствие, воздвигаемое муниципализацией «отдаче земли»? Исключительно в законе, изданном революционным парламентом и объявляющем такие-то (бывшие помещичьи и проч.) земли *собственностью* областных сеймов. А что такое закон? Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть.

Понятно ли вам теперь, что подобный закон «не отдает земли» «представителям старого порядка», когда *к ним* перейдет государственная власть?

— И эту непроходимую глупость проповедовали после Стокгольма социал-демократы, преподнося ее даже с думской трибуны!*

По существу этого пресловутого вопроса о «гарантии от реставрации» приходится заметить следующее. Так как в наших руках гарантий от реставрации быть не может, то поднимать этот вопрос в связи с аграрной программой значило *отводить в сторону* внимание слушателей, *засорять их мысль,* запутывать дискуссию. Мы не в состоянии по своему желанию вызвать социалистический переворот на Западе, — эту единственную абсолютную гарантию от реставрации в России. Относительной же и условной «гарантией», т. е. возможно бо̀льшим *затруднением* реставрации, является возможно более глубокое, последовательное, решительное проведение революционного переворота в России. Чем дальше зайдет революция, тем труднее будет реставрация старого, тем больше останется даже в случае реставрации. Чем глубже будет взрыта старая почва революцией, тем труднее будет реставрация. В области политической более глубоким переворотом является демократическая республика, чем демократическое местное самоуправление, она предполагает (и она развертывает) большую революционную энергию, сознательность, сорганизованность больших масс народа, она оставляет традиции, искоренить которые гораздо труднее. Поэтому, например, современные с.-д. ценят великие плоды французской революции, несмотря на все реставрации, — отличаясь этим от кадетов (и кадетствующих с.-д.?), предпочитающих демократические земства при монархии, как «гарантию от реставрации».

В экономической области дальше всего идет при буржуазном аграрном перевороте национализация, ибо она ломает *все* средневековое землевладение. Крестьянин *теперь* хозяйничает на кусочке собственной надельной земли, на кусочке арендованной надельной земли, на кусочке арендованной помещичьей земли и т. д. Национализация в максимальной степени позволяет *все*

* Речь Церетели 26 мая 1907 г., стр. 1234 стенографических отчетов второй Думы.

перегородки землевладения сломать и всю землю «расчистить» для *нового хозяйства,* соответствующего требованиям капитализма. Конечно, и при такой чистке нет гарантии от возвращения старого — обещать такую «гарантию от реставрации» народу значило бы шарлатанить. Но от такой чистки старого *землевладения* настолько упрочится новое *хозяйство,* что возврат к старому землевладению в максимальной степени затруднится, ибо развитие капитализма остановить *нельзя* никакими силами. При муниципализации же возврат к старому землевладению *облегчается,* ибо она *увековечивает* «черту оседлости», межу, отделяющую средневековое землевладение от нового, муниципализированного. После национализации реставрация должна разбить миллионы новых, капиталистических (фермерских) хозяйств, чтобы восстановить старое землевладение. После муниципализации реставрации не надо разбивать никаких хозяйств, не надо производить никакой новой размежевки, — достаточно в буквальном смысле подмахнуть бумажку, *перечисляющую* земли «муниципии» X в собственность благородных помещиков Y, Z и т. д., или передать помещикам ренту с «муниципализированных» земель.

Далее, от логической ошибки Плеханова в вопросе о реставрации, от путаницы политических понятий надо перейти к экономической сущности реставрации. «Протоколы» Стокгольмского съезда вполне подтвердили сказанное мной в «Докладе», что Плеханов непозволительно смешивает французскую реставрацию на основе капитализма с реставрацией «нашего старого полуазиатского порядка» (с. 116 «Протоколов» Стокгольмского съезда). Поэтому мне нет надобности добавлять что-либо по этому вопросу к сказанному в «Докладе». Остановимся лишь на «устранении экономической основы деспотизма». Вот самое важное место из речи Плеханова, относящееся сюда:

«Реставрация» (во Франции) «не восстановила остатков феодализма, это верно, но то, что у нас соответствует этим остаткам, есть наше старое закрепощение земли и земледельца государству, наша старая своеобразная национализация земли. Нашей реста-

врации тем легче будет восстановить эту (sic!) национализацию, что вы сами требуете национализации земли, что вы оставляете неприкосновенным это наследие нашего старого полуазиатского порядка» (116).

Итак, реставрации «легче будет» восстановить *эту,* т. е. полуазиатскую, национализацию, ибо Ленин (и крестьянство) *теперь* требуют национализации! Что это? Историко-материалистический анализ или чисто рационалистическая «игра словами»?* *Слово* ли «национализация» облегчает восстановление полуазиатских порядков или известные *экономические изменения?* Если бы Плеханов подумал над этим, то он увидал бы, что муниципализация и раздел уничтожают *одну* основу азиатчины, помещичье средневековое землевладение, но оставляют другую: надельное средневековое землевладение. Следовательно, по *существу* дела, по *экономическому существу* переворота (а не по обозначению его тем или иным термином) именно национализация устраняет *экономические* основы азиатчины *гораздо радикальнее.* «Фокус» Плеханова состоит в том, что он назвал «своеобразной национализацией» средневековое, зависимое, тягловое, служилое *землевладение,* перепрыгнув через *два* вида *этого* землевладения: надельное и помещичье. Благодаря этому передергиванью слов, оказался *смятым* реальный исторический вопрос: какие виды средневекового землевладения уничтожает та или иная аграрная мера. Незамысловаты же приемы плехановского фейерверка!

Действительное объяснение всей этой, почти невероятной, путаницы Плеханова в вопросе о реставрации заключается в двух обстоятельствах. Во-первых, Плеханов, говоря о «крестьянской аграрной революции», совершенно не выяснил себе ее своеобразия, как *капиталистической* эволюции. Он смешивает народничество, учение о возможности *некапиталистической* эволюции, с марксистским взглядом на возможность *двух* видов *капиталистической* аграрной эволюции. У Плеханова все время сквозит смутная «боязнь крестьянской

---

* Тов. Шмидт в Стокгольме, с. 122 «Протоколов».

революции» (как я уже в Стокгольме сказал ему, с. 106—107*), боязнь того, не может ли она оказаться экономически реакционной, ведущей не к американскому фермерству, а к средневековому закрепощению. На самом деле это экономически невозможно. Доказательство — крестьянская реформа и ход эволюции после нее. В крестьянской реформе оболочка феодализма (и помещичьего феодализма и «государственного феодализма», о котором вслед за Плехановым говорил в Стокгольме Мартынов) очень сильна. Но экономическая эволюция оказалась *сильнее* и наполнила эту феодальную оболочку *капиталистическим* содержанием. Несмотря на помеху средневекового землевладения, и крестьянское и помещичье хозяйство развивались, хотя и невероятно медленно, *по буржуазному пути.* Землевладение государственных крестьян (до 80-х гг.) или бывших государственных (после 80-х годов) должно было бы, если бы реальна была плехановская боязнь возврата к азиатчине, оказаться самым чистым типом «государственного феодализма». На деле оно оказалось более свободным, чем помещичье, ибо феодальная эксплуатация уже была невозможна во 2-ой половине XIX века. Среди «многоземельных»** государственных крестьян меньше царила кабала и быстрее развивалась крестьянская буржуазия. В России возможна теперь либо медленная и мучительная буржуазная эволюция по прусскому, юнкерскому типу, либо быстрая и свободная — по американскому. Все остальное — призраки.

Вторая причина, обусловившая «реставрационную кашу» в голове у некоторых товарищей, — неопределенность положения весной 1906 года. Крестьянство, как масса, еще не окончательно показало себя. Еще можно было принимать и крестьянское движение и Крестьянский союз не окончательным показателем дей-

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 365—367. *Ред.*

** «Многоземельными» наши бывшие государственные крестьяне являются, разумеется, лишь по сравнению с бывшими помещичьими. Первые имеют по статистике 1905 года в среднем по 12,5 десятин надельной земли на двор, вторые по 6,7 дес.

ствительных стремлений подавляющего большинства крестьян. Самодержавная бюрократия и Витте еще не потеряли окончательно надежды на то, что «серячок выручит» (классическая фраза виттевского органа «Русское Государство» весной 1906 года), т. е. что крестьянин встанет направо. Отсюда — такое сильное представительство крестьянства по закону 11 декабря 1905 г. Какая-нибудь авантюра самодержавия на почве крестьянской идеи: «лучше вся земля царская, только не барская», казалась еще тогда многим из с.-д. возможной. Но две Думы, закон 3 июня 1907 г. и аграрное законодательство Столыпина должны были всем раскрыть глаза. Самодержавию пришлось, чтобы спасать, что можно, встать на путь насильственного разрушения общины в пользу частной собственности на землю, т. е. базировать контрреволюцию не на смутных крестьянских речах о национализации (земля — «мирская» и т. п.), а на *единственной* возможной *экономической* основе удержания помещичьей власти, на основе *капиталистической* эволюции по прусскому образцу.

Теперь положение вполне выяснилось, и смутную боязнь «азиатской» реставрации на почве крестьянского движения против частной собственности на землю пора сдать в архив*.

2. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, КАК «ОПЛОТ ПРОТИВ РЕАКЦИИ»

«... В органах общественного самоуправления, владеющих землею, — говорил Плеханов в Стокгольме, — она (муниципализация) создает оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот. Возьмите наших казаков» (45)... Мы сейчас «возьмем наших казаков» и посмотрим, какое значение имеет ссылка на них. Но сначала разберем общие основы этого взгляда, будто местное самоуправление способно быть оплотом против реакции. Взгляд этот бесчисленное количество

* Я не говорю здесь о том, что запугивание реставрацией есть политическое оружие буржуазии против пролетариата, ибо все необходимое на эту тему сказано уже в «Докладе». (См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 21—22. *Ред.*)

раз приводился нашими муниципалистами и, кроме формулировки Плеханова, достаточно будет еще одной цитаты из речи Джона: «К чему сводится разница между национализацией и муниципализацией земли, если мы признаем, что то и другое осуществимо и одинаково связано с демократизацией политического строя? Разница сводится к тому, что муниципализация лучше закрепит завоевания революции, демократический строй, и послужит основой его дальнейшего развития, между тем как национализация упрочит лишь государственную власть» (112).

Поистине меньшевики отрицают возможность гарантий от реставрации и затем пекут, на глазах у публики, «гарантии» и «оплоты», как фокусники, глотающие шпаги. Каким образом местное самоуправление может быть оплотом против реакции или закрепить завоевания революции, подумайте хоть немного, господа! Оплотом против реакции и закреплением завоеваний может быть только одно: сознательность и организованность масс пролетариата и крестьянства. А эта организованность в капиталистическом государстве, которое централизовано не по произволу бюрократии, а в силу непреоборимых требований экономического развития, должна быть сплочением в единую по всему государству силу. Без централизованного крестьянского движения, без централизованной политической борьбы крестьянства во всем государстве, идущего вслед за централизованным пролетариатом, *не может быть* никаких серьезных «завоеваний революции», которые стоило бы «закреплять», не может быть никакого «оплота против реакции».

Местное самоуправление, действительно сколько-нибудь демократическое, *невозможно* без полного свержения помещичьей власти и уничтожения помещичьего землевладения; — признавая это на словах, меньшевики с поразительным легкомыслием отказываются поразмыслить, что это значит на деле. На деле это неосуществимо без завоевания политической власти во всем государстве революционными классами, а два года революции должны бы, казалось, даже самых

упрямых «человеков в футляре» научить тому, что этими классами в России могут быть лишь пролетариат и крестьянство. «Крестьянская аграрная революция», о которой вы говорите, господа, должна, чтобы победить, стать центральной властью во всем государстве, как таковая, как крестьянская революция.

Только *частицами* этой центральной власти демократического крестьянства могут быть демократические самоуправления и только *борясь* с местной и областной раздробленностью крестьянства, только проповедуя, подготовляя, организуя общегосударственное, всероссийское, централизованное движение, можно действительно служить делу «крестьянской аграрной революции», а не делу поощрения приходской заскорузлости и местно-областного оглупления крестьянства. Именно такому оглуплению служите вы, г. Плеханов и г. Джон, проповедуя нелепую и архиреакционную мысль, будто местное самоуправление в состоянии быть «оплотом против реакции» или «закреплением завоеваний революции». Именно опыт двух лет русской революции показал с очевидностью, что как раз местная и областная раздробленность крестьянского движения (солдатское движение есть часть крестьянского) всего более были причиной поражения.

Давать программу «крестьянской аграрной революции» и связывать ее *только* с демократизацией местного самоуправления, а не центральной власти, выдвигать первое, как настоящий «оплот» и «закрепление», — это, по существу дела, не что иное, как кадетская *сделка с реакцией*[*]. Кадеты напирают на местное «демократическое» самоуправление, не желая затронуть или боясь

[*] В «Докладе» я подробнее развил это. (См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 19—20. *Ред.)* Здесь добавлю замечательно подтверждающую это речь меньшевика Новоседского, которую я не слыхал (см. «Доклад») на съезде. Восставая против поправки: сказать «демократическая республика» вместо «демократическое государство», Новоседский сказал: «...При истинно демократических местных самоуправлениях принятая теперь программа может быть проводима в жизнь *и при той степени демократизации центрального правительства, которая не может быть названа высшей степенью его демократизации. Даже при демократизации, так сказать, сравнительной степени, муниципализация будет не вредна, а полезна»* (138. Курсив наш). Это яснее ясного. Крестьянская аграрная революция *без* свержения самодержавия, вот реакционнейшая идея меньшевиков.

затронуть *более важные* вопросы. Меньшевики не подумали о том, какое большое слово они сказали, признав задачей времени «крестьянскую аграрную революцию», и дали в политических соображениях к своей аграрной программе апофеоз провинциальной заскорузлости. Вот, не угодно ли такое рассуждение Джона:

«Тов. Ленин опасается, что реакция вырвет у местного самоуправления конфискованные земли; если это можно сказать относительно земель, попавших в руки государства, то никак нельзя сказать относительно муниципализированных земель. Даже самодержавное русское правительство не могло отнять земли у армянского самоуправления, так как вызвало резкий отпор со стороны населения» (113).

Не правда ли, бесподобно? Вся история самодержавия есть сплошной грабеж местных, областных, национальных земель, а наши мудрецы успокаивают тупеющий в провинциальной оброшенности народ: «даже самодержавие» не отняло земель у армянских *церквей,* хотя начало отнимать и хотя *только* всероссийская революция на деле помешала отнять... В центре самодержавие, в провинции «армянские земли», которых «не смеют отнять»... И откуда это столько мещанского тупоумия в нашей социал-демократии?

Вот вам плехановские казаки.

«Возьмите наших казаков. Они ведут себя, как сущие реакционеры, а между тем, если бы (самодержавное) правительство вздумало наложить руку на их землю, то они восстали бы за нее, как один человек. Значит, муниципализация тем и хороша, что она годится даже в случае реставрации» (45).

Действительно, «значит»! Если бы самодержавие восстало против защитников самодержавия, то защитники самодержавия восстали бы против самодержавия. Экое глубокомыслие! Но казачье землевладение годится не только в случае реставрации, а и для поддержания того, что должно быть свергнуто раньше чем быть реставрированным. На эту интересную сторону муниципализации обратил внимание возражавший Плеханову Шмидт:

«... Напомню, что еще месяц тому назад самодержавие дало казакам льготы, значит, оно не боится муниципализации, потому

что казачьи земли и теперь управляются таким способом, который в значительной мере напоминает муниципализацию... Она (муниципализация) сыграет контрреволюционную роль» (123—124).

Плеханов так волновался по поводу этой речи, что раз перебил оратора (по совершенно не важному вопросу, об оренбургских ли казаках шла речь) и попытался нарушить регламент, получить вне очереди слово для заявления. Вот текст внесенного им потом письменного заявления:

«Тов. Шмидт неправильно изложил мою ссылку на казачество. На оренбургских казаков я вовсе не ссылался. Я сказал: посмотрите на казачество; оно ведет себя архиреакционно, а между тем, если бы правительство захотело наложить руку на его землю, то и оно поголовно восстало бы против него. И то же, в большей или меньшей степени, сделают, в случае подобной попытки, все те областные учреждения, которым революция передала бы конфискованные помещичьи земли. И такое их поведение было бы одной из гарантий против реакции в случае реставрации» (127).

Это, разумеется, самый гениальный план свалить самодержавие, не трогая самодержавия: отнять у него отдельные области, а там пускай попробует вернуть. Это почти так же гениально, как экспроприация капитализма путем сберегательных касс. Но вопрос сейчас не в этом. Вопрос в том, что областная муниципализация, которая после победоносной революции «должна» сыграть чудесную роль, *теперь* играет контрреволюционную роль. Вот что обошел Плеханов!

Казачьи земли сейчас представляют из себя настоящую муниципализацию. Большие области принадлежат отдельному казачьему войску: Оренбургскому, Донскому и т. д. Казаки в среднем имеют *по 52 дес. на двор,* крестьяне — по 11 дес. Кроме того, Оренбургскому войску принадлежит $1^1/_2$ миллиона дес. войсковых земель, Донскому — 1,9 млн. дес. и т. д. На почве этой «муниципализации» развиваются чисто феодальные отношения. Эта, фактически существующая, муниципализация означает сословную и областную замкнутость крестьян, раздробленных различиями в размерах землевладения, в платежах, в условиях средневекового пользования землей за службу и т. д. «Муниципализация» помогает не общедемократическому движению,

а раздроблению его, областному обессиливанию того, что̀ может победить лишь как централизованная сила, отчуждению одной области от другой.

И мы видим во второй Думе *правого казака* Караулова, который *защищал Столыпина* (Столыпин-де тоже допускает в своей декларации принудительное передвижение граней), *разносил* не хуже Плеханова национализацию *и прямо высказался за муниципализацию по областям* (18 заседание, 29 марта 1907 г., стр. 1366 стенографического отчета).

Правый казак Караулов в тысячу раз вернее схватил суть дела, чем Маслов и Плеханов. Раздробленность областей есть *гарантия от революции.* Если русское крестьянство (при помощи централизованного, а не «областного» пролетарского движения) не сумеет разорвать рамок своей областной отчужденности, не сумеет организовать всероссийского движения, то революцию *всегда* будут разбивать представители отдельных, хорошо поставленных, областей, которых централизованная сила старой власти будет направлять в борьбу, смотря по надобности.

Муниципализация есть *реакционный* лозунг, идеализирующий средневековую особность областей, притупляющий в крестьянстве сознание необходимости централизованной аграрной революции.

3. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И УКРЕПЛЕНИЕ БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Именно центральная государственная власть и внушает всего больше отвращения муниципалистам. Прежде чем перейти к разбору соответственных рассуждений, надо выяснить, что такое национализация с политико-юридической стороны (мы выяснили выше экономическое содержание ее).

Национализация есть передача всей земли в *собственность* государства. Собственность означает право на ренту и определение государственной властью *общих* для всего государства правил владения и пользования землей. К таким общим правилам безусловно относится

при национализации запрещение всякого посредничества, т. е. запрещение передачи земли субарендаторам, запрещение уступки земли тому, кто не является сам хозяином, и т. п. Далее. Если государство, о котором идет речь, действительно демократическое (не в меньшевистском смысле à la Новоседский), то собственность его на землю нисколько не исключает, а напротив, *требует* передачи *распоряжения* землей, в рамках общегосударственных законов, местным и областным органам самоуправления. Наша программа-минимум, как я уже указывал в брошюре «Пересмотр и т. д.»*, *прямо требует* этого, говоря и о самоопределении национальностей, о широком областном самоуправлении и т. д. Поэтому детальные правила, сообразующиеся с местными различиями, практический отвод земель или распределение участков между отдельными лицами, товариществами и т. д. — все это *неизбежно* отходит в руки *местных* органов государственной власти, т. е. местных органов самоуправления.

Насчет всего этого, если и могли быть недоразумения, то они вытекали либо из непонимания разницы между понятиями: собственность, владение, распоряжение, пользование, либо из демагогических заигрываний с провинциализмом и федерализмом**. Основа различия между муниципализацией и национализацией не в распределении прав между центром и провинцией и уже всего менее в «бюрократизме» центра — так могут думать и говорить лишь совсем невежественные

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 255. *Ред.*

** Такое заигрыванье мы видим у Маслова. «... Может быть, — пишет он в «Образовании», 1907, № 3, с. 104, — в некоторых местах крестьяне согласились бы поделиться своими землями, но достаточно отказа крестьян одного большого района (например, Польши) делиться своими землями, чтобы проект национализации всех земель оказался нелепостью». Образец вульгарного довода, в котором нет и следа *мысли,* есть только набор слов. «Отказ» поставленного в особые условия района не может изменить общей программы и не делает ее нелепостью: «отказаться» может иной район и от муниципализации. Важно не это. Важно то, что в капиталистическом едином государстве частная собственность на землю и национализация в широких размерах не уживутся, как две системы. Одна из них должна будет взять верх. Дело рабочей партии — отстаивать более высокую систему, облегчающую быстроту развития производительных сил и свободу классовой борьбы.

люди, — а в сохранении частной собственности на землю для одного разряда земель при муниципализации, в полной ее отмене при национализации. Основа различия — «аграрный биметаллизм», допускаемый первой программой и устраняемый второй.

Если же вы подойдете к *теперешней* программе с точки зрения возможности *произвола* центральной власти и т. п., — (на этой точке зрения пробуют выехать нередко вульгарные защитники муниципализации), то увидите, что теперешняя программа страдает в этом отношении сугубой путанностью и неясностью. Достаточно указать, что теперешняя программа передает «во владение демократического государства» и «земли, необходимые для переселенческого фонда», и «леса и воды, имеющие общегосударственное значение». Ясно, что понятия эти совершенно неопределенные и что почва для конфликтов тут необъятная. Возьмите, например, новейшую работу г. Кауфмана во II томе кадетского «Аграрного вопроса» («К вопросу о нормах дополнительного наделения»), где сделан расчет по 44-м губерниям о земельном запасе для донаделения крестьян по высшим нормам 1861 года. «Вненадельный земельный фонд» исчисляется сначала без лесов, потом с лесами (сверх 25% лесистости). Кто определяет, какие из этих лесов имеют «общегосударственное значение»? Конечно, только центральная власть государства, — и, следовательно, в руки ей меньшевистская программа дает гигантскую земельную площадь — 57 млн. дес. в 44 губ. (по Кауфману). Кто определяет, что такое «переселенческий фонд»? Конечно, только центральная буржуазная власть. Только она решает, являются ли, например, $1^1/_2$ млн. дес. войсковых земель у оренбургских казаков или 2 млн. дес. у донских казаков «переселенческим фондом» *для всей страны* (ибо казаки имеют по 52,7 дес. на двор), или нет. Ясно, что вопрос вовсе не так стоит, как ставят его Маслов, Плеханов и К^0. Не в том дело, чтобы бумажным постановлением защитить местные областные самоуправления от посягательств центра, — это невозможно сделать не только бумагой, но и пушкой, ибо капиталисти-

ческое развитие идет к централизации, сосредоточивает в руках центральной буржуазной власти такую силу, которой *не могут никогда* противостоять «области». Дело в том, чтобы *один и тот же класс* имел политическую власть и в центре и на местах, чтобы там и здесь была вполне последовательно проведена совершенно одинаковая *степень* демократизма, обеспечивающая *полное господство,* к примеру скажем, большинства населения, т. е. крестьянства. Исключительно в этом состоит *реальная гарантия* от «чрезмерных» посягательств центра, от нарушения «законных» прав областей; все остальные гарантии, измышляемые меньшевиками, — сплошная глупость, защита бумажным колпаком провинциального филистера от сосредоточенной капитализмом силы центральной власти. Именно такую филистерскую глупость и делает Новоседский, как делает ее вся теперешняя программа, *допуская* полный демократизм местных самоуправлений и «невысшую» степень демократизма в центре. Неполный демократизм центра означает обеспечение власти в центре *не* большинству населения, *не* тем элементам, которые преобладают в местных самоуправлениях, а это означает не только возможность, а *неизбежность конфликтов,* победителем из которых непременно, в силу законов экономического развития, выйдет *не*демократическая центральная власть!

«Муниципализация», с этой стороны вопроса, как «обеспечение» за областями чего-то против центральной власти, есть сплошное филистерское недомыслие. Если это «борьба» с централизованной буржуазной властью, то разве только такая «борьба», которую ведут *антисемиты* с капитализмом: такие же широковещательные обещания, привлекающие тупые и темные массы, и *такая же экономическая и политическая невыполнимость* этих обещаний.

Возьмите самый «ходкий» довод муниципалистов против национализации: национализация усилит буржуазное государство (помните у Джона великолепное: «упрочит *лишь* государственную власть»), увеличит доходы антипролетарской буржуазной власти, а... именно

так: *а* муниципализация даст доходы на нужды населения, на нужды пролетариата. Такой довод заставляет стыдиться за социал-демократию, ибо это *чисто антисемитская глупость и антисемитская демагогия.* Чтобы не брать кого-либо из «малых сих», сбитых с толку Плехановым и Масловым, возьму «самого» Маслова:

«Социал-демократия, — поучает он читателей «Образования», — всегда рассчитывает таким образом, чтобы при наихудших обстоятельствах ее планы и задачи оправдались... Мы должны предполагать, что во всех сторонах общественной жизни будет господствовать буржуазный строй со всеми его отрицательными сторонами. Самоуправление будет так же буржуазно, как и весь государственный строй, в нем будет такая же обостренная классовая борьба, как и в западноевропейских муниципалитетах.

Какая же разница между самоуправлением и государственной властью? Почему социал-демократия стремится передать земли не государству, а местному самоуправлению?

Чтобы определить задачи государства и местного самоуправления, мы сравним бюджеты того и другого» («Образование», 1907, № 3, с. 102).

Следует сравнение: в одной из самых демократических республик, в Соединенных Штатах Америки, на войско и флот расходуется 42% бюджета. То же во Франции, Англии и т. д. «Помещичьи земства» в России — на медицину 27,5%, на народное образование — 17,4%, дороги — 11,9%.

«Из сравнения бюджетов наиболее демократических государств и наименее демократических местных самоуправлений мы видим, что по своим функциям первые обслуживают интересы господствующих классов, что государственные средства затрачиваются на *орудия гнета,* на орудия подавления демократии; что, напротив, самое недемократическое, самое плохое местное самоуправление принуждено, хотя и плохо, но все-таки служить демократии, удовлетворять местные потребности» (103).

«Социал-демократ не должен быть настолько наивен, чтобы примириться с национализацией земли из-за того, например, что доходы с национализированных земель пойдут на содержание *республиканских* войск... Чрезвычайно наивен будет тот читатель, который поверит Оленову, что теория Маркса «позволяет» внести в программу только требование национализации земли, т. е. затраты земельной ренты (все равно — назвать ли ее абсолютной или дифференцальной?) на армию и флот, и что эта же теория не допускает муниципализации земли, т. е. затраты ренты на потребности населения» (103).

Кажется, ясно? Национализация — на армию и флот. Муниципализация — на потребности населения. Еврей — капиталист. Долой евреев — значит долой капиталистов!

Добрый Маслов не соображает, что высокий процент культурных расходов местных самоуправлений есть высокая доля второстепенных расходов. Почему это так? Потому, что пределы ведомства местных самоуправлений и финансовые полномочия их определяет та же центральная государственная власть и определяет так, что на армию и проч. берет куш, на «культуру» дает грош. Обязателен ли такой дележ в буржуазном обществе? Обязателен, ибо в буржуазном обществе буржуазия не могла бы господствовать, если бы она не тратила куша на обеспечение своего господства, как класса, оставляя грош на культурные расходы. И надо быть Масловым, чтобы возыметь гениальную мысль: а что если я *новый куш* объявлю собственностью земств, ведь я *обойду* господство буржуазии! Как бы проста была, если бы пролетарии рассуждали по Маслову, их задача: стоит потребовать, чтобы доходы с железных дорог, почт, телеграфов, винной монополии не «национализировались», а «муниципализировались» — и эти доходы пойдут не на армию и флот, а на культурные цели. Не нужно вовсе свергать центральной власти или в корне ее переделывать, — надо просто-напросто добиться «муниципализации» всех крупных статей дохода, и дело будет в шляпе. О, мудрецы!

Муниципальные доходы в Европе и во всякой буржуазной стране, это такие доходы, — пусть запомнит это добрый Маслов! — которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурные цели, *ибо эти доходы второстепенные,* ибо сбор таких доходов неудобен в центре, ибо главные, коренные, основные потребности буржуазии и буржуазного господства уже обеспечены *кушем.* Поэтому совет народу: получи новый куш, сотни миллионов с муниципализированных земель, и обеспечь его культурное назначение передачей куша в собственность земств, а не центральной власти, есть совет шарлатанский. Не может

в буржуазном государстве буржуазия дать действительно на культурные цели *ничего кроме грошей,* ибо куши нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса. Почему центральная власть берет себе девять десятых налогов с земли, с торговых заведений и т. п., а земствам позволяет брать одну десятую, устанавливая закон, что дополнительное земское обложение не может превышать такого-то низкого процента? Потому, что куш нужен на обеспечение господства буржуазии, как класса, и больше гроша она не может, оставаясь буржуазией, отдать на культуру*.

Европейские социалисты берут это распределение куша и гроша, как данное, прекрасно зная, что иного и не может быть в буржуазном обществе. Беря это распределение, как данное, они говорят: в центральной власти мы не можем участвовать, ибо это орудие гнета; в муниципалитетах можем, ибо гроши расходуются здесь на культуру. Но что сказали бы эти социалисты человеку, который посоветовал бы рабочей партии агитировать за то, чтобы европейскому муниципалитету дали в собственность доходы действительно крупные, всю ренту с местных земель, всю прибыль с местных почтовых учреждений, с местных железных дорог и т. д.? Такого человека сочли бы или сумасшедшим,

---

* Из обстоятельнейшей работы Кауфмана (Kaufmann R. «Die Kommunalfinanzen», 2 Bände. Lpz. 1906, II Abt. 5. Band des Hand- und Lehrbuches der Staatswissenschaften, begr. von Frankenstein, fortges. von Heckel) (Кауфман Р. «Местные финансы», 2 тома, Лейпциг, 1906, II раздел, книга 5 руководства и учебника по государственным наукам, основанного Франкенштейном и продолженного Геккелем. *Ред.)* видно, что в Англии распределение местных и центральных государственных расходов *выгоднее* для местного самоуправления, чем в Пруссии и во Франции. В Англии 3 миллиарда марок расходуют местные учреждения, 3,6 миллиарда — центральная власть государства; во Франции — 1,1 миллиарда против 2,9; в Пруссии — 1,1 и 3,5. Выделим *культурные* расходы, например, на образование в стране, наиболее благоприятно (с точки зрения муниципалистов) поставленной, т. е. в Англии. Мы увидим, что из местных расходов на образование шло 16,5 миллионов фунтов стерлингов из 151,6 млн. (1902—1903 гг.), т. е. немногим более $^{1}/_{10}$. Центральная власть, по бюджету на 1908 г. (см. «Almanach de Gotha»), на образование расходует 16,9 млн. фунтов стерлингов из 198,6, т. е. менее $^{1}/_{10}$. Расходы на армию и флот = 59,2 млн. фунтов стерлингов, да прибавьте сюда расходы на государственные долги = 28,5 млн. фунтов стерлингов, да 3,8 млн. на суд и полицию, 1,9 млн. на иностранные дела, да 19,8 млн. на расходы взимания, и вы увидите, что буржуазия тратит *грош* на культуру, *куш* на обеспечение своего господства, как класса.

или «христианским социалистом», по ошибке попавшим к с.-д.

Люди, которые говорят, обсуждая задачи современной (т. е. буржуазной) революции в России: мы не должны укреплять центральную власть буржуазного государства, обнаруживают полную неспособность мыслить. Немцы могут и должны рассуждать так, ибо перед ними есть только юнкерски-буржуазная Германия; никакой другой Германии до социализма быть не может. У нас же все содержание текущей революционной борьбы масс состоит в том, быть ли России юнкерски-буржуазной (как хочет Столыпин и кадеты) или крестьянски-буржуазной (как хотят крестьяне и рабочие). Нельзя участвовать в такой революции, не поддерживая одного слоя буржуазии, одного типа буржуазной эволюции против другого. В силу объективных экономических причин у нас нет и быть не может, в теперешней революции, иного «выбора», как между буржуазной централизованной республикой крестьян-фермеров или буржуазной централизованной монархией помещиков-юнкеров. Обойти этот трудный «выбор» посредством обращения внимания масс на то, что «нам бы хоть земства подемократичнее», есть величайшая филистерская пошлость.

4. РАЗМАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО И РАЗМАХ АГРАРНОГО ПЕРЕВОРОТОВ

Труден «выбор», сказали мы, имея в виду, конечно, не субъективный выбор (что желательнее), а объективный исход борьбы общественных сил, решающих исторический вопрос. В чем, собственно, «трудность» благоприятного для крестьян исхода, этого совершенно не продумали люди, говорящие об оптимизме моей аграрной программы, связывающей республику с национализацией. Вот плехановское рассуждение на эту тему:

«Ленин обходит трудность вопроса с помощью оптимистических предположений. Это — обычный прием утопического мышления; так, например, анархисты говорят: «не нужно никакой принудительной организации», а когда мы возражаем им, что отсутствие принудительной организации дало бы возможность отдельным членам общества вредить этому обществу, если у них

окажется такое желание, то анархисты отвечают нам: «этого быть не может». По-моему, это значит обходить трудность вопроса посредством оптимистических предположений. И это делает Ленин. Он обставляет возможные последствия предлагаемой им меры целым рядом оптимистических «если». В доказательство приведу упрек Ленина Маслову. Он на с. 23* своей брошюры говорит: «Проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требование нашей политической программы-минимум не осуществлено полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д. Другими словами, что наша демократическая революция так же не дошла до своего конца, как большая часть европейских демократических революций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту». Допустим, что упрек, делаемый им Маслову, основателен, но приведенная цитата показывает, что собственный проект Ленина хорош только в том случае, если осуществятся все указываемые им «если». А если тут не будет налицо этих «если», то осуществление его проекта** будет вредно. Но нам не нужно таких проектов. Наш проект должен быть подкован на все четыре ноги, т. е. на случай неблагоприятных «если»» («Протоколы» Стокгольмского съезда, 44—45).

Я полностью выписал это рассуждение, ибо оно ясно показывает ошибку Плеханова. Оптимизм, который испугал его, им совершенно не понят. Не в том заключается «оптимизм», чтобы предполагать выборность чиновников народом и т. п., *а в том, чтобы предполагать победу крестьянской аграрной революции.* Действительная «трудность» заключается в том, чтобы в стране, развивающейся, по крайней мере с 1861 года, по юнкерски-буржуазному типу, победила *крестьянская* аграрная революция, а раз вы допускаете эту основную *экономическую* трудность, то смешно усматривать чуть не анархизм в трудностях политического демократизма. Смешно забывать, что между размахом аграрных и политических преобразований не может не быть соответствия, что *экономический* переворот предполагает *соответственную* политическую надстройку. В непонимании того, где корень «оптимизма» *нашей общей,*

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 261. *Ред.*
** Но тогда это не будет *моим* проектом! Нелогично рассуждает Плеханов!

и меньшевистской и большевистской, аграрной программы, и заключается основная ошибка Плеханова по данному вопросу.

В самом деле, представьте себе конкретно, что значит в современной России *«крестьянская аграрная революция»* с *конфискацией* помещичьего землевладения. Не подлежит сомнению, что в течение полувека капитализм прокладывал себе дорогу *через* помещичье хозяйство, которое стоит в общем и целом безусловно выше крестьянского в данный момент не только по высоте урожаев (что̀ объяснимо отчасти лучшим качеством помещичьих земель), но и по распространенности усовершенствованных орудий и севооборотов (травосеяние)*. Не подлежит сомнению, что помещичье хозяйство тысячами нитей связано не только с бюрократией, но и с буржуазией. Конфискация подрывает массу интересов крупной буржуазии, а крестьянская революция ведет, как справедливо указывал Каутский, и к банкротству государства, т. е. к нарушению интересов не одной русской, но всей международной буржуазии. Понятно, что при таких условиях победа крестьянской революции, победа мелких буржуа и над помещиками и над крупными буржуа, требует особенно благоприятного стечения обстоятельств, требует совершенно необычайных, «оптимистических» предположений с точки зрения обывателя или обывательского историка, требует гигантского размаха крестьянской инициативы, революционной энергии, сознательности, организованности, богатства народного творчества. Это неоспоримо, и обывательские шуточки Плеханова насчет этого последнего слова — дешевенькая увертка от серьезного**

---

* Сравни сводку новых и массовых данных о превосходстве помещичьего хозяйства над крестьянским по распространенности травосеяния у Кауфмана в II томе «Аграрного вопроса».

** «Народное творчество», это — «народовольчество», — потешался Плеханов в Стокгольме. Это — того же сорта критика, которая «Похождения Чичикова» критикует насмешкой над фамилией: «Чичиков. ... Чхи... чхи... ах, как смешно!»[119]. Считать серьезно народовольчеством идею о необходимости «народного творчества», новых форм борьбы, новых форм организации крестьянства в русской революции может только тот, кому самое допущение крестьянской революции против буржуазии и помещиков кажется народовольчеством.

вопроса. А так как товарное производство не объединяет и не централизует крестьянства, а разлагает и разъединяет его, то *крестьянская* революция в буржуазной стране осуществима только под руководством пролетариата, — обстоятельство, еще более восстановляющее самую могущественную буржуазию всего мира против такой революции.

Следует ли из этого, что марксисты вовсе должны оставить мысль о крестьянской аграрной революции? Нет, такой вывод был бы достоин только людей, чье миросозерцание представляет из себя либеральную пародию на марксизм. Из сказанного следует только, во-1-х, что марксизм не может связывать судеб социализма в России с исходом буржуазно-демократического переворота; во-2-х, что марксизм должен считаться с обеими возможностями капиталистической эволюции земледелия в России и ясно показать народу условия и значение каждой возможности; в-3-их, что марксизм должен решительно бороться с тем взглядом, будто возможен радикальный аграрный переворот в России без радикального политического переворота.

1) Социалисты-революционеры, как и все сколько-нибудь последовательные народники, не понимают буржуазного характера крестьянской революции и связывают с ней весь свой квазисоциализм. Благоприятный исход крестьянской революции означал бы, по мнению народников, торжество народнического социализма в России. На деле такой исход был бы самым быстрым и самым решительным крахом народнического (крестьянского) социализма. Чем полнее и решительнее была бы победа крестьянской революции, тем быстрее превратится крестьянство в свободных буржуазных фермеров, которые «дадут отставку» народническому «социализму». Наоборот, неблагоприятный исход на некоторое время затянет агонию народнического социализма, даст возможность несколько продержаться той иллюзии, будто критика помещичье-буржуазной разновидности капитализма есть критика капитализма вообще.

Социал-демократия, партия пролетариата, никоим образом не связывает судьбы социализма с тем или иным исходом буржуазной революции. Оба исхода означают капиталистическое развитие и угнетение пролетариата и в монархии помещиков с частной собственностью на землю, и в республике фермеров, хотя бы с национализацией земли. Поэтому безусловно самостоятельная и чисто пролетарская партия одна только в состоянии отстоять дело социализма «при всяком положении демократических аграрных преобразований»*, как сказано в заключительной части моей аграрной программы (эта часть вошла в тактическую резолюцию Стокгольмского съезда).

2) Но буржуазный характер *обоих* исходов аграрного переворота ни в каком случае не означает того, что с.-д. могут безразлично относиться к борьбе за тот или иной исход. Интересы рабочего класса безусловно требуют самой энергичной поддержки им крестьянской революции, — более того: руководящей роли его в крестьянской революции. Борясь за благоприятный исход ее, мы должны распространять в массах самое отчетливое понимание того, что значит сохранение помещичьего пути аграрной эволюции, какие неисчислимые бедствия (вытекающие не из капитализма, а из недостаточного развития капитализма) несет оно всем трудящимся массам. С другой стороны, мы должны также разъяснять мелкобуржуазный характер крестьянской революции и неосновательность «социалистических» упований на нее.

При этом наша программа — раз мы не связываем судьбы социализма с тем или иным исходом буржуазного переворота — не может быть одинаковой и на благоприятный и на «неблагоприятный случай». Если Плеханов сказал, что нам не нужно проектов, особо предусматривающих тот и другой (следовательно, построенных с «если»), то он просто сказал, не подумавши. Ибо именно с его точки зрения, с точки зрения вероятности наихудшего исхода или необходимости

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 269. *Ред.*

считаться с ним, особенно необходимо разделение программы на две части, которые и были у меня. Необходимо сказать, что на данном пути помещичье-буржуазного развития рабочая партия отстаивает такие-то меры, но вместе с тем она помогает всеми силами крестьянству совершенно уничтожить помещичье землевладение и открыть этим возможность более широких и свободных условий развития. Об этой стороне дела у меня подробно сказано в «Докладе» (пункт об аренде, его необходимость в программе «на худший случай»; его отсутствие у Маслова)*. Добавлю только, что именно теперь, когда непосредственные условия деятельности с.-д. всего менее похожи на оптимистические предположения, ошибка Плеханова выступает еще яснее. Третья Дума ни в каком случае не может побудить нас прекратить борьбу за крестьянскую аграрную революцию, но на известный промежуток времени приходится работать на почве аграрных отношений, обеспечивающих самую дикую эксплуатацию помещиков. Именно Плеханов, особо заботившийся о худшем случае, оказался теперь без программы на худший случай!

3) Раз мы ставим своей задачей содействие крестьянской революции, надо ясно сознать трудность задачи и необходимость *соответствия* между политическими и аграрными преобразованиями. Иначе соединение «оптимизма» аграрного (конфискация плюс муниципализация или раздел) с «пессимизмом» политическим (Новоседский: демократизация «сравнительной степени» в центре) получается научно-несостоятельное, практически-реакционное.

Меньшевики точно против воли допускают крестьянскую революцию, не желая ясно и определенно поставить перед народом всего облика ее. У них сквозит взгляд, с бесподобной наивностью выраженный меньшевиком Птицыным в Стокгольме: «Пройдут революционные передряги, течение буржуазной жизни вернется в обычную колею, и, если не произойдет рабочей революции на Западе, буржуазия у нас неизбежно

* См. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 26. *Ред.*

станет у власти. Этого не станет и не может отрицать т. Ленин» (91 стр. «Протоколов»). Вышло так, что непродуманное абстрактное понятие буржуазного переворота заслонило вопрос о той его разновидности, которой является крестьянская революция! Все это — одни «передряги», а реальна лишь «обычная колея». Трудно рельефнее выразить обывательскую точку зрения и непонимание того, из-за чего собственно идет борьба в нашей буржуазной революции.

Осуществить аграрный переворот крестьянство не может без устранения старой власти, постоянного войска и бюрократии, ибо все это — вернейшие оплоты помещичьего землевладения, связанные с ним тысячами нитей. Поэтому научно-несостоятельно представление о крестьянском перевороте при демократизме одних местных учреждений без полной ломки учреждений центральных. Практически-реакционно это представление потому, что оно играет на руку мелкобуржуазной тупости и мелкобуржуазному оппортунизму, — «попросту» представляющему себе дело: землица нужна, а там политика, бог ее знает! Землю всю надо взять, а надо ли всю власть, можно ли всю власть взять, как ее взять, об этом не думает крестьянин (или не думал, пока разгон двух Дум не надоумил его). В высшей степени реакционна поэтому точка зрения «крестьянского кадета», г. Пешехонова, который еще в своей «Аграрной проблеме» писал: «несравненно нужнее сейчас определенный ответ по аграрному вопросу, чем по вопросу, например, о республике» (стр. 114). И эта точка зрения политического юродства (наследие реакционных дел мастера, г. В. В.) сказалась, как известно, на всей программе и на всей тактике партии «народных социалистов». Вместо того, чтобы бороться с недомыслием крестьянина, не понимающего связи между радикализмом аграрным и радикализмом политическим, энесы («народные социалисты») *подлаживаются* к его недомыслию. Им кажется, что «так практичнее», а на деле именно такая постановка и осуждает на абсолютный неуспех аграрную программу крестьянства. Труден радикальный политический переворот — слов

нет, но труден и аграрный; второй невозможен вне связи с первым, и долг социалистов не скрывать этого от крестьян, не набрасывать флера (посредством недостаточно определенных, полукадетских фраз о «демократическом государстве», как в нашей аграрной программе), а договаривать до конца, учить крестьян, что, не дойдя до конца в политике, они не могут серьезно думать о конфискации помещичьей земли.

Тут не «если» важны в программе. Важно указание на то, что должно быть *соответствие* аграрных и политических преобразований. Вместо «если» можно ту жб мысль выразить иначе: «партия разъясняет, что лучшим в буржуазном обществе способом владения землей является отмена частной собственности на землю, национализация земли, переход ее в собственность государства, и что такая мера не может быть ни осуществлена, ни принести действительной пользы без полного демократизма не только местных учреждений, но и всего устройства государства вплоть до республики, уничтожения постоянной армии, выборности чиновников народом и т. д.».

Не включив такого разъяснения в нашу аграрную программу, мы внушили народу *ложную* мысль, будто возможна конфискация помещичьей земли без полного демократизма центральной власти. Мы опустились на уровень оппортунистической мелкой буржуазии, т. е. «народных социалистов», ибо в обеих Думах вышло так, что и их программа (проект 104-х) и наша оговаривала связь аграрных преобразований с демократизмом *только местных* учреждений. Такой взгляд — мещанская тупость, от которой 3-ье июня 1907 г. и III Дума должны бы излечить многих, а социал-демократов прежде всего.

5. КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ БЕЗ ЗАВОЕВАНИЯ ВЛАСТИ КРЕСТЬЯНСТВОМ?

Аграрная программа российской социал-демократии есть пролетарская программа в крестьянской революции, направленной против остатков крепостного права, против всего средневекового в нашем аграрном строе.

Теоретически это положение, как мы видели, признается и меньшевиками (речь Плеханова в Стокгольме). Но меньшевики совершенно не продумали этого положения, не заметили неразрывной связи между ним и общими основами социал-демократической тактики в российской буржуазной революции. И именно в произведениях Плеханова всего яснее сказалась эта непродуманность. Всякая крестьянская революция, направленная против средневековья при капиталистическом характере всего общественного хозяйства, есть буржуазная революция. Но не всякая буржуазная революция есть крестьянская революция. Если бы в стране с земледелием, организованным вполне капиталистически, капиталисты-земледельцы при помощи наемных рабочих совершили аграрную революцию, уничтожив, к примеру скажем, частную собственность на землю, то это была бы буржуазная революция, но вовсе не крестьянская революция. Если бы в стране, аграрный строй которой настолько сросся уже с капиталистическим хозяйством вообще, что уничтожить этот строй было бы невозможно без уничтожения капитализма, произошла революция, ставящая, скажем, у власти промышленную буржуазию на место самодержавной бюрократии, то это была бы буржуазная революция, но вовсе не крестьянская революция. Другими словами: возможна буржуазная страна без крестьянства и возможна буржуазная революция в подобной стране без крестьянства. Возможна буржуазная революция в стране с значительным крестьянским населением и, однако, такая революция, которая отнюдь не является крестьянской революцией, т. е. такая, которая не революционизирует специально касающихся крестьянства поземельных отношений и не выдвигает крестьянства в числе сколько-нибудь активных общественных сил, творящих революцию. Следовательно, общее марксистское понятие: «буржуазная революция» содержит известные положения, обязательно применимые ко всякой крестьянской революции в стране развивающегося капитализма, но это общее понятие ровно ничего еще не говорит о том, должна ли (в смысле объективной необходимости) буржуазная

революция данной страны стать крестьянской революцией, чтобы одержать полную победу, или не должна.

Основной источник неверности всей тактической линии Плеханова и шедших за ним меньшевиков в первый период русской революции (т. е. в 1905—1907 годах) состоит в том, что они совершенно не поняли этого соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией. Обычный в меньшевистской литературе грозный шум* по поводу того, что большевики-де не понимают буржуазного характера происходящей революции, есть не что иное, как прикрытие этого недомыслия. На деле ни один социал-демократ ни той, ни другой фракции ни до революции, ни во время нее не отступал от марксистских взглядов на буржуазный характер революции; только «упростители», вульгаризаторы фракционных разногласий могли утверждать обратное. Но часть марксистов, именно правое крыло, отделывалась все время общим, абстрактным, шаблонным понятием буржуазной революции, не сумев понять *особенности* данной буржуазной революции именно как крестьянской революции. Совершенно естественно и неизбежно, что это крыло социал-демократии не могло понять источника контрреволюционности нашей буржуазии в русской революции, не могло определить ясно, какие классы способны одержать в этой революции полную победу, не могло не сбиваться на взгляд: в буржуазной революции пролетариат должен поддерживать буржуазию, в буржуазной революции главным деятелем должна быть буржуазия, размах революции ослабеет, если отшатнется буржуазия, и т. д., и т. п.

Наоборот, большевики с самого начала революции весной и летом 1905 года, когда не могло еще быть и речи о столь распространенном теперь у невежественных или неумных людей смешении большевизма с бойкотизмом, боевизмом и т. п., ясно указали *источник* наших тактических разногласий, выделив понятие

---

* У Плеханова в «Новых письмах о тактике и бестактности» (изд. Глаголева, СПБ.) этот шум прямо комичен. Грозных слов, брани против большевиков и кривлянья бездна, мысли — ни капли.

крестьянской революции, как одного из видов буржуазной революции, и определив ее победу: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Крупнейшим *идейным* завоеванием, которое сделал большевизм с тех пор в международной социал-демократии, было выступление Каутского со статьей о движущих силах русской революции (русский перевод под редакцией и с предисловием Н. Ленина: «Движущие силы и перспективы русской революции». М. 1907, книгоиздательство «Новая эпоха»). Как известно, в начале раскола между большевиками и меньшевиками, в 1903 году, Каутский встал на сторону последних. В 1907 году, после наблюдения за русской революцией, о которой Каутский писал неоднократно, он сразу понял ошибку Плеханова, пославшего ему свой известный опросный лист. В этом опросном листе Плеханов спрашивал *только* о буржуазном характере русской революции, не выделяя понятия крестьянской буржуазной революции, не идя дальше общих скобок: «буржуазная демократия», «буржуазные оппозиционные партии». Исправляя эту ошибку, Каутский ответил Плеханову, что буржуазия не является движущей силой русской революции, что в *этом* смысле время буржуазных революций миновало, что «прочная общность интересов во весь период революционной борьбы существует только между пролетариатом и крестьянством» (назв. брошюра, с. 30—31), что «она-то (эта прочность интересов) и должна лечь в основу всей революционной тактики русской социал-демократии» (там же, с. 31). Здесь вполне ясно выражены *основы* большевистской тактики *против* меньшевистской. Плеханов страшно сердится в «Новых письмах и т. д.» по этому поводу. Но досада его только рельефнее выставляет бессилие аргументации. Кризис мы переживаем «все-таки буржуазный», — твердит Плеханов, браня большевиков «безграмотными» (с. 127). Эта брань — сердитое бессилие. Плеханов не понял вопроса об отличии крестьянской буржуазной революции от некрестьянской буржуазной революции. Говоря, что Каутский «преувеличивает быстроту развития нашего крестьянина» (с. 131),

что «разномыслие между нами (Плехановым и Каутским) возможно только в оттенках» (131) и т. п., Плеханов прибегает к самым жалким, трусливым уверткам, ибо всякий чуточку думающий человек видит как раз обратное. Дело не в «оттенках», не в вопросе о быстроте развития, не в «захвате» власти, о чем кричит Плеханов, а в *основном* взгляде на *классы,* способные быть движущей силой русской революции. Плеханов и меньшевики *неизбежно* сбиваются, вольно и невольно, на оппортунистическую поддержку буржуазии, ибо они не понимают контрреволюционности буржуазии в крестьянской буржуазной революции. Большевики сразу определили общие и основные классовые условия победы этой революции, как демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Каутский по существу дела пришел к тому же взгляду в «Движущих силах» и повторил его во *втором* издании своей «Социальной революции», где он говорит: «Она (победа русской социал-демократии в близком будущем) может быть лишь делом союза (einer Koalition) пролетариата и крестьянства» («Die soziale Revolution», von K. Kautsky. Zweite Auflage. Berlin, 1907, Seite 62*.). (Место не позволяет нам остановиться на другом добавлении Каутского во втором издании, на его оценке уроков декабря 1905 г. — оценке, *в корне* расходящейся с меньшевизмом.)

Таким образом мы видим, что Плеханов совершенно спасовал по вопросу об *основах* всей вообще социал-демократической тактики в такой буржуазной революции, которая может победить лишь как крестьянская революция. Мои слова в Стокгольме (апрель 1906 г.)**, что Плеханов довел до абсурда меньшевизм, отвергнув завоевание власти крестьянством в крестьянской революции, нашли себе самое полное подтверждение в последующей литературе. И эта основная ошибка тактической линии не могла не сказаться на меньшевистской аграрной программе. Муниципализация, как

---

* — К. Каутский. «Социальная революция», 2 издание, Берлин, 1907, стр. 62. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 365—366. *Ред.*

я не раз показывал выше, ни в экономической, ни в политической области не выражает полностью условий действительной победы крестьянской революции, действительного завоевания власти пролетариатом и крестьянством. В экономической области такая победа не может быть совмещена с закреплением старого надельного землевладения; в политической области — с одним только областным демократизмом при неполном демократизме центральной власти.

6. ДОСТАТОЧНО ЛИ ГИБКОЕ СРЕДСТВО НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ?

Тов. Джон говорил в Стокгольме (стр. 111 «Протоколов»), что «проект муниципализации земли является более приемлемым, как более гибкий, он учитывает разнообразие хозяйственных условий, он допускает проведение его в самом процессе революции». Коренной недостаток муниципализации в этом отношении мной уже указан: закрепление в собственность надельного землевладения. Национализация неизмеримо более гибка в этом отношении, ибо позволяет гораздо свободнее сорганизовать новые хозяйства на «разгороженной» земле. Здесь надо еще отметить вкратце другие соображения Джона, более мелкие.

«Раздел земли, — говорит Джон, — в некоторых местах вновь создал бы старые земельные отношения. В некоторых областях на каждый двор пришлось бы по 200 десятин, и таким образом, например, на Урале мы создали бы класс новых помещиков». Образец довода, состоящего из обвинения своей собственной системы! И такие доводы решали дело на меньшевистском съезде! Как раз муниципализация, и только она, грешит тем грехом, на который здесь указывается, ибо только она закрепляет землю за отдельными областями. Не раздел тут виной, как думает Джон, делающий смешную логическую ошибку, а провинциализм муниципалистов. Муниципализированная уральская земля все равно осталась бы, по программе меньшевиков, «владением» уральцев. Это было бы созданием

нового реакционного казачества, реакционного потому, что привилегированные мелкие земледельцы, обеспеченные землей вдесятеро больше всей остальной массы земледельцев, не могли бы не противиться крестьянской революции, не могли бы не защищать привилегии частной собственности на землю. Остается только предположить, что на основании той же программы «демократическое государство» могло бы объявить десятки миллионов десятин уральских лесов «лесами, имеющими общегосударственное значение», или «переселенческим фондом» (допускает же кадет Кауфман такое назначение уральских лесов в пределах 25% лесистости, что дает 21 миллион десятин в Вятской, Уфимской и Пермской губерниях!) — и на этом основании отобрать их в свое «владение». Не гибкостью, а путаницей отличается муниципализация, только и всего.

Далее, взглянем на проведение муниципализации в самом процессе революции. Здесь мы встречаем нападки на мои «крестьянские революционные комитеты», как на сословное учреждение. Мы-де за бессословность — либеральничали меньшевики в Стокгольме. Дешевый либерализм! Не подумали только наши меньшевики, что для введения бессословного самоуправления надо уже одержать победу и лишить власти привилегированное сословие, с которым идет борьба. Как раз «в самом процессе революции», как говорит Джон, т. е. в процессе борьбы за изгнание помещиков, в процессе тех *«революционных выступлений крестьянства»,* о которых говорит и тактическая резолюция меньшевиков, возможны только крестьянские комитеты. Введение бессословного самоуправления обеспечено нашей политической программой, оно неизбежно будет устанавливаться и должно устанавливаться, как организация *управления* после победы, когда все население вынуждено уже признать новый порядок. Но если не фраза слова нашей программы о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель», то надо подумать об организации масс *для этих* «выступлений»! Об этом меньшевистская программа не думает. Она построена

так, чтобы удобно было целиком превратить ее в парламентский законопроект наряду с законопроектами буржуазных партий, которые ненавидят всякие «выступления» (как кадеты) или оппортунистически увертываются от задачи систематического содействия этим выступлениям и организации их (как энесы). Но такое построение программы недостойно рабочей партии, говорящей о крестьянской аграрной революции, — партии, которая преследует цель не успокоения крупной буржуазии и бюрократии (как кадеты), не успокоения мелкой буржуазии (как энесы), а исключительно развития сознания и самодеятельности широких масс в ходе их борьбы против крепостнической России.

Припомните хотя бы в общих чертах ту массу крестьянских «революционных выступлений», которые имели место в России весной 1905 года, осенью 1905 года, весной 1906 года. Такие выступления обещаем мы поддерживать или нет? Если нет, то наша программа оказалась бы говорящей неправду. Если да, то ясно, что для *этих* выступлений программа *не дает* указаний об *их* организации. Организация таких выступлений возможна только непосредственно на месте борьбы, организация может быть создана только непосредственно массой, участвующей в борьбе, т. е. организация должна быть непременно в типе крестьянских комитетов. Дожидаться крупных областных самоуправлений при таких выступлениях прямо смешно. Расширение победивших местных комитетов, их пределов власти и влияния на соседние села, уезды, губернии, города, округа *и на все государство,* конечно, желательно и необходимо. Против указания в программе на необходимость такого расширения ничего нельзя иметь, но тогда обязательно не ограничиваться областями, а дойти до центральной власти. Это, во-первых. А во-вторых, надо говорить тогда не о *самоуправлениях,* ибо такой термин показывает *зависимость* организаций управляющих от организации *устройства* государства. «Самоуправление» действует по правилам, учреждаемым центральной властью, и в пределах, определяемых ею же. Те же организации борющегося народа, о которых

у нас идет речь, должны быть совершенно независимы от всех учреждений старой власти, должны вести борьбу за новое устройство государства, должны быть орудием всевластия народа (или самодержавия народа) и средством обеспечить таковое.

Одним словом, с точки зрения «самого процесса революции» во всех отношениях неудовлетворительна меньшевистская программа, отражающая путаницу меньшевистских идей по вопросу о временной власти и т. д.

7. МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛИ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Сближение того и другого принадлежит самим меньшевикам, проведшим аграрную программу в Стокгольме. Достаточно назвать двух видных меньшевиков, Кострова и Ларина. «Некоторые товарищи, — говорил Костров в Стокгольме, — как будто в первый раз слышат о муниципальной собственности. Напомню им, что в Западной Европе есть целое направление» (!именно!) ««муниципальный социализм» (Англия), который состоит в расширении собственности городских и сельских муниципалитетов, и за который стоят и наши товарищи. Многие муниципалитеты владеют недвижимым имуществом, и это не противоречит нашей программе. Теперь мы имеем возможность достать (!) для муниципалитетов даром (!!) недвижимое богатство и должны воспользоваться им. Конечно, конфискованные земли должны быть муниципализированы» (стр. 88).

Наивная точка зрения на «возможность даром достать богатство» выражена здесь великолепно. Оратор не подумал только о том, почему это «направление» муниципального социализма именно как особое направление и преимущественно в Англии, которую он взял в качестве примера, — есть направление *крайнего оппортунизма?* Почему Энгельс, характеризуя в письмах к Зорге этот крайний интеллигентский оппортунизм английских фабианцев, отметил мещанское значение их «муниципализаторских» стремлений?[120]

В унисон с Костровым Ларин говорит в своем комментарии к меньшевистской программе: «Быть может, в некоторых местностях местное народное самоуправление сможет само вести эти крупные хозяйства за свой счет, как имеют, например, городские думы конки или бойни, и тогда вся (!!) прибыль от них будет в распоряжении всего (!) населения»[*], — а не местной буржуазии, любезный Ларин?

Мещанские иллюзии мещанских героев западноевропейского муниципального социализма уже дают себя знать сразу. Забыто и господство буржуазии, забыто и то, что только в городах с крупным процентом *пролетарского* населения удается отстаивать для трудящихся кое-что из крох муниципального управления! Но это мимоходом. Главная фальшь «муниципально-социалистической» идеи муниципализации земли заключается в следующем.

Буржуазная интеллигенция на Западе, подобно английским фабианцам, возводит муниципальный социализм в особое «направление» именно потому, что она мечтает о социальном мире, о примирении классов и желает перенести общественное внимание с коренных вопросов всего экономического строя и всего государственного *устройства* на мелкие вопросы местного само*управления.* В области вопросов первого рода классовые противоречия всего резче; именно эта область, как мы уже указывали, затрагивает самые основы господства буржуазии, как класса. Именно здесь поэтому мещанская, реакционная утопия частичного осуществления социализма особенно безнадежна. Внимание переносится на область мелких местных вопросов, не вопроса о господстве буржуазии, как класса, не вопроса об основных орудиях этого господства, — а вопроса о расходовании *крох,* бросаемых богатой буржуазией на *«нужды населения».* Понятно, что если выделены такие вопросы о расходовании ничтожных (по сравнению с общей массой прибавочной стоимости и с общей суммой государственных расходов буржуазии)

[*] «Крестьянский вопрос и социал-демократия», стр. 66.

сумм, которые *сама буржуазия соглашается* отдать на народное здравие (Энгельс указывал в «Жилищном вопросе», что заразные эпидемии в городах пугают самое буржуазию[121]), — на народное образование (должна же буржуазия иметь обученных рабочих, способных применяться к высокому уровню техники!) и т. д., то в области *таких мелких* вопросов можно разглагольствовать о «социальном мире», о вреде классовой борьбы и т. п. Какая же тут классовая борьба, если сама буржуазия расходует деньги на «нужды населения», на медицину, на образование? К чему социальная революция, если через местные самоуправления можно понемногу и постепенно расширять «коллективную собственность», «социализировать» производство: конки, бойни, на которые так кстати указывает почтенный Ю. Ларин?

Мещанский оппортунизм этого «направления» состоит в том, что забывают *узкие границы* так называемого «муниципального социализма» (на деле, муниципального капитализма, как справедливо говорят английские с.-д. против фабианцев). Забывают, что, пока буржуазия господствует, как класс, она не может позволить затронуть хотя бы даже с «муниципальной» точки зрения настоящих *основ* ее господства, — что если буржуазия позволяет, терпит «муниципальный социализм», то именно потому, что *основ* ее господства он не трогает, *серьезных* источников ее богатства не задевает, простирается только на ту местную, узкую область расходов, которую сама буржуазия *отдает* в ведение «населения». Достаточно самого небольшого знакомства с «муниципальным социализмом» на Западе, чтобы знать, как всякая попытка *социалистических* муниципалитетов чуточку выйти из рамок обычного, т. е. мелкого, мелочного, не дающего *существенных* облегчений рабочему, хозяйничанья, всякая попытка чуточку затронуть *капитал* вызывает всегда и безусловно решительное veto центральной власти буржуазного государства.

И вот эту-то основную ошибку, этот мещанский оппортунизм западноевропейских фабианцев, поссибилистов

и бернштейнианцев перенимают наши муниципализаторы.

«Муниципальный социализм» есть социализм в вопросах *местного управления.* То, что выходит за пределы *местных* интересов, за пределы функций государственного *управления,* т. е. все, что касается основных источников дохода правящих классов и основных средств обеспечения их господства, все, что затрагивает не управление государством, а *устройство* государства, *тем самым* выходит из области «муниципального социализма». А наши мудрецы обходят остроту общенационального и самым непосредственным образом задевающего коренные интересы правящих классов вопроса о земле посредством *зачисления* этого вопроса в «вопросы местного управления»! На Западе муниципализируют конки и бойни, — почему бы нам не муниципализировать лучшей половины всех земель? — рассуждает русский интеллигентик. Это годится и на случай реставрации, и на случай неполного демократизма центральной власти!

Получается аграрный социализм в буржуазной революции и социализм самый мещанский, рассчитывающий на *притупление* классовой борьбы по *острым* вопросам посредством *перечисления* этих вопросов в разряд мелких, касающихся только местного управления. На деле вопрос о хозяйстве на половине лучших земель не может быть ни вопросом местным, ни вопросом управления. Это вопрос общегосударственный, вопрос устройства не только помещичьего, но и буржуазного государства. И манить народ мыслью, будто возможно, до осуществления социалистического переворота, развитие «муниципального социализма» в земледелии, значит вести самую непозволительную демагогию. Марксизм позволяет внести в программу буржуазной революции национализацию, потому что национализация есть буржуазная мера, потому что абсолютная рента мешает развитию капитализма, частная собственность на землю есть помеха капитализму. Но надо переделать марксизм в фабианский интеллигентский оппортунизм, чтобы в программу буржуазной революции включать муниципализацию крупных имений.

Здесь именно перед нами выступает различие мелкобуржуазных и пролетарских методов в буржуазной революции. Мелкая буржуазия, даже самая радикальная, — наша партия с.-р. в том числе, — предвидит не классовую борьбу *после* буржуазной революции, а всеобщее благоденствие и успокоение. Поэтому она заранее «вьет себе гнездышко», вносит планы мелкобуржуазного реформаторства в буржуазную революцию, беседует о разных «нормах», о «регулировании» землевладения, об укреплении трудового начала и трудового мелкого хозяйства и т. д. Мелкобуржуазный метод есть метод строительства отношений возможно бо̀льшего социального мира. Пролетарский метод есть *исключительно* расчистка пути от всего средневекового, расчистка пути для *классовой борьбы*. Поэтому всякие «нормы» землевладения пролетарий может предоставить обсуждать мелким хозяйчикам: пролетария интересует только уничтожение помещичьих латифундий, только уничтожение частной собственности на землю, как *последнего* препятствия классовой борьбы в земледелии. В буржуазной революции нас интересует не мещанское реформаторство, не будущее «гнездышко» успокоенных мелких хозяев, — а условия пролетарской борьбы против всякого мещанского успокоения на буржуазной почве.

Именно этот антипролетарский дух вносит в программу *буржуазной* аграрной революции муниципализация, ибо она не расширяет и не обостряет классовой борьбы, вопреки глубоко ложному мнению меньшевиков, а, наоборот, *притупляет* ее. Притупляет и тем, что допускает демократизм местный при неполном демократизме центра. Притупляет и идеей «муниципального социализма», ибо таковой *мыслим* в буржуазном обществе только *в сторонке* от столбовой дороги борьбы, только в мелких, местных, неважных вопросах, по которым *даже* буржуазия может уступить, может помириться, не теряя возможности сохранить свое господство, как класса.

Рабочий класс должен дать буржуазному обществу самую чистую, самую последовательную, самую реши-

тельную программу буржуазного переворота вплоть до буржуазной национализации земли. От мещанского реформаторства пролетариат с презрением отстраняется в буржуазной революции: нас интересует свобода для борьбы, а не свобода для мещанского счастья.

Оппортунизм интеллигенции в рабочей партии, естественно, тянет иную линию. Вместо широкой революционной программы буржуазного переворота внимание устремляется на мещанскую утопию: отстоять местный демократизм при недемократизме центра, обеспечить для мелкого реформаторства уголок муниципального хозяйства в стороне от крупных «передряг», обойти остроту необычайно острого земельного конфликта по рецепту антисемитов, т. е. перечислением крупного национального вопроса по ведомству мелких местных вопросов.

8. НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ПОРОЖДЕННОЙ МУНИЦИПАЛИЗАЦИЕЙ ПУТАНИЦЫ

Какая неясность посеяна «муниципализаторской» программой в головах с.-д., на какое беспомощное положение осуждены ею пропагандисты и агитаторы, об этом свидетельствуют следующие казусы.

Ю. Ларин, несомненно, один из видных и известных в литературе меньшевиков. В Стокгольме он принимал, как видно из протоколов, живейшее участие в проведении программы. Его брошюра «Крестьянский вопрос и социал-демократия», вошедшая в серию брошюр «Нового мира», является почти официальным комментарием к меньшевистской программе. И вот что пишет этот комментатор. Заключительные страницы его брошюры посвящены итогам вопроса о земельном преобразовании. Автор предусматривает троякий исход этих преобразований: 1) дополнительные наделы в частную собственность крестьян за вознаграждение — «наиболее невыгодный исход для рабочего класса, низших слоев крестьянства и всего развития народного хозяйства» (103). Второй исход — наилучший и 3-й, хотя невероятный, — «провозглашение на бумаге обязательного уравнительного пользования». Казалось бы, мы вправе

ожидать, что второй исход, по мнению сторонника муниципализаторской программы, должен состоять в муниципализации? Нет. Слушайте:

«Быть может, все конфискованные *или даже все вообще земли* будут объявлены *общей государственной собственностью* и переданы в распоряжение местного самоуправления для *бесплатной* (??) раздачи в пользование всем хозяйствующим действительно на них, конечно, без обязательного по всей России введения уравнительного пользования и без запрещения наемного труда. Такое решение вопроса, как мы видели, наиболее обеспечивает как ближайшие интересы пролетариата, так и общие интересы социалистического движения и поднятие производительности труда — основной вопрос жизни России. Поэтому социал-демократы должны отстаивать и проводить аграрную реформу (?) именно такого характера. Она будет иметь место тогда, когда в достигшей высшего развития революции сильны будут сознательные элементы общественного развития» (103. Курсив наш).

Если Ю. Ларин или другие меньшевики думают, что здесь изложена программа муниципализации, то это трагикомическое заблуждение. Передача *всех* земель в собственность государства есть *национализация земли,* распоряжение которой нельзя себе и представить иначе, как через местные самоуправления, действующие в пределах общегосударственного закона. Под такой программой — не «реформ», конечно, а революции — я всецело подписываюсь, за исключением пункта о «бесплатной» раздаче хозяйничающим даже с наемным трудом. Обещать такую вещь за буржуазное общество — это более приличествует антисемиту, чем социал-демократу. Предполагать возможным такой исход в рамках капиталистического развития марксист не может, — считать желательной передачу ренты фермерам-предпринимателям тоже нет оснований. Но, за исключением этого пункта, который вероятнее всего объяснить обмолвкой автора, остается несомненным, что в популярной меньшевистской брошюре, как лучший исход в связи с высшим развитием революции, проповедуется *национализация земли.*

Тот же Ларин по вопросу о том, что делать с частновладельческими землями, пишет:

«Что же касается частновладельческих земель, занятых крупными производительными капиталистическими хозяйствами, то

их конфискация мыслится социал-демократами отнюдь не для раздела между мелкими хозяевами. В то время как средняя производительность мелкого крестьянского хозяйства на своей или арендованной земле не достигает 30 пудов с десятины, — средняя производительность капиталистического сельского хозяйства превышает в России 50 пудов» (64).

Говоря это, Ларин в сущности выбрасывает за борт идею *крестьянской* аграрной революции, ибо его средние цифры урожайности относятся ко *всем* помещичьим землям. Если не считать возможным более широкое и более быстрое поднятие производительности труда в освобожденном от крепостничества мелком сельском хозяйстве, — то тогда вся вообще «поддержка революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель» не имеет смысла. А затем Ларин забывает, что по вопросу о том, «для чего мыслится социал-демократами конфискация капиталистических хозяйств», есть решение Стокгольмского съезда.

Именно т. Струмилин внес на Стокгольмском съезде поправку — вставить после слов: экономическое развитие (в резолюции) «настаивая поэтому на том, чтобы конфискованные крупнокапиталистические экономии эксплуатировались и впредь капиталистически в общенародных интересах и на условиях, лучше всего обеспечивающих нужды сельскохозяйственного пролетариата» (стр. 157). Поправка эта была отвергнута *всеми против одного* (там же).

И тем не менее пропаганда в массах идет, не считаясь с решением съезда! Муниципализация — настолько путанная вещь, в силу оставления частной собственности на надельные земли, что невольно комментирование программы расходится с решением съезда.

К. Каутский, которого так часто и так несправедливо цитировали в пользу той или иной программы (несправедливо потому, что он решительно отклонял от себя предложения высказаться определенно по этому вопросу, ограничиваясь выяснением некоторых общих истин), Каутский, — которого, точно для курьеза, притягивали даже в защиту муниципализации, писал, оказывается, М. Шанину в апреле 1906 года:

«Очевидно, я под муниципализацией понимал нечто иное, чем Вы и, может быть, Маслов. Я понимал под ней вот что: крупное землевладение будет конфисковано и на нем и впредь будет вестись общинами (!) или более крупными организациями крупное хозяйство или же земля будет сдаваться в аренду производительным товариществам. Я не знаю, возможно ли это в России, не знаю также, пойдут ли крестьяне на это. Я и не говорю, что мы должны этого требовать, но думаю только, что *если* этого требуют другие, мы свободно могли бы с этим согласиться. Это был бы интересный эксперимент»*.

Кажется, этих цитат достаточно, чтобы показать, как люди, вполне сочувственно относившиеся или относящиеся к стокгольмской программе, *уничтожают* ее своими толкованиями. Виною тут — безнадежная путаница в программе, теоретически связанной с отрицанием теории ренты Маркса, практически приспособленной к невозможному «среднему» случаю с местным демократизмом при недемократизме центральной власти, экономически являющейся внесением мелкобуржуазного якобы социалистического реформаторства в программу буржуазной революции.

ГЛАВА V
КЛАССЫ И ПАРТИИ ПО ПРЕНИЯМ ВО ВТОРОЙ ДУМЕ ОБ АГРАРНОМ ВОПРОСЕ

Нам кажется небесполезным подойти еще с несколько иной стороны к вопросу об аграрной программе рабочей партии в русской буржуазной революции. Разбор экономических условий переворота и политических соображений в пользу той или иной программы следует дополнить картиной борьбы разных классов и партий,

* М. Шанин. «Муниципализация или раздел в собственность». Вильна. 1907 г., стр. 4. М. Шанин справедливо выражает сомнение по поводу того, можно ли зачислять Каутского в сторонники муниципализации, и протест против меньшевистской рекламы (в меньшевистской «Правде»[122] 1906 года) насчет Каутского. В письме Каутского, опубликованном Масловым, Каутский прямо говорит: «Мы можем предоставить крестьянам решение вопроса насчет *форм,* которые должна принять земельная собственность, отнятая у крупных землевладельцев. Я считал бы ошибкою хотеть что-либо навязать им в этом отношении» (с. 16. «К вопросу об аграрной программе». Маслов и Каутский. Изд. «Нового мира», М., 1906). Это вполне определенное заявление Каутского как раз исключает муниципализацию, *навязываемую* меньшевиками крестьянам.

охватывающей по возможности все интересы в непосредственном противопоставлении их друг другу. Только такая картина может дать представление о рассматриваемом явлении (борьба за землю в русской революции) *в его целом,* исключая односторонность и случайность отдельных отзывов, проверяя теоретические выводы практическим чутьем самих заинтересованных лиц. Как отдельные лица, любые представители партий и классов могут заблуждаться, но когда они выступают на публичной арене, перед всем населением, то отдельные ошибки неизбежно выправляются соответственными группами или классами, заинтересованными в борьбе. Классы не ошибаются: в общем и целом они намечают свои интересы и свои политические задачи соответственно условиям борьбы и условиям общественной эволюции.

Для составления такой картины у нас есть превосходный материал в стенографических отчетах обеих Дум. Мы берем вторую Думу, ибо она несомненно отражает борьбу классов в русской революции более полно и более зрело: выборы во вторую Думу не бойкотировались ни одной влиятельной партией. Политическая группировка депутатов гораздо определеннее во II Думе, думские фракции более сплочены и теснее связаны с соответственными партиями. Опыт I Думы дал уже немало материала, который помог всем партиям более обдуманно определить свою линию. По всем этим причинам следует предпочесть вторую Думу. На прения в I Думе мы будем ссылаться лишь в дополнение или пояснение заявлений, сделанных во второй Думе.

Чтобы картина борьбы классов и партий по прениям второй Думы была полна и точна, надо выделить каждую значительную и своеобразную думскую фракцию и характеризовать ее выдержками из главных речей по главным пунктам аграрного вопроса. Второстепенных ораторов нет возможности и нет надобности цитировать всех, и мы будем отмечать лишь тех, кто внес что-либо новое или дал заслуживающее внимания освещение какой-либо стороне дела.

Основные группы думских депутатов, явственно выделяющиеся в аграрных дебатах, следующие: 1) правые и октябристы, — разница между ними, как увидим, во второй Думе сколько-нибудь существенно не проявилась; 2) кадеты; 3) правые и октябристские крестьяне, стоящие, как увидим, левее кадетов; 4) беспартийные крестьяне; 5) народники или трудовики-интеллигенты, стоящие несколько правее 6) трудовиков-крестьян, затем 7) социалисты-революционеры; 8) «националы», представители нерусских народностей, и 9) социал-демократы. Позицию правительства мы отметим в связи с той думской группой, с которою оно по существу сходится.

1. ПРАВЫЕ И ОКТЯБРИСТЫ

Позицию правых в аграрном вопросе лучше всех выразил, несомненно, граф Бобринский в речи 29 марта 1907 г. (18-ое заседание II Думы). Поспорив с левым священником Тихвинским насчет священного писания и его заветов повиноваться властям, помянув «самую чистую, самую светлую страницу русской истории» (1289)* — освобождение крестьян (мы скажем об этом особо ниже), граф «с открытым забралом» подходит к аграрному вопросу. «Каких-нибудь 100—150 лет тому назад в Западной Европе почти повсюду крестьяне жили так же бедно, так же приниженно и невежественно, как у нас теперь. Была та же община, как и у нас в России, с переделом по душам, этот типичный пережиток феодального строя» (1293). Теперь, продолжает оратор, крестьяне в Западной Европе живут в достатке. Спрашивается, какое чудо превратило «нищего, приниженного крестьянина в зажиточного, уважающего *себя* и других, полезного гражданина»? «Тут есть только один ответ: чудо это совершила крестьянская личная собственность, собственность, которая столь ненавистна здесь налево, собственность, которую мы, правые, будем отстаивать всеми силами

* Цифры, без дальнейших обозначений, означают везде в дальнейшем страницы стенографического отчета.

нашего разума, всею мощью нашего искреннего убеждения, ибо мы знаем, что в собственности сила и будущность России» (1294). «Со средины прошлого века агрономическая химия сделала удивительные... открытия в области питания растений, и заграничные крестьяне — мелкие собственники наравне {??) с крупными — сумели использовать эти открытия науки и применением искусственного удобрения достигли еще большего повышения урожаев, и теперь, когда на нашем великолепном черноземе мы получаем 30—35 пудов зерна, а иногда и семян не получаем, за границей из года в год в среднем достигается урожай от 70 до 120 пудов, смотря по стране и климатическим условиям. Вот вам разрешение земельного вопроса. Это не мечта, не фантазия. Это поучительный исторический пример. И не по стопам Пугачева и Стеньки Разина с криком «Сарынь на кичку» пойдет русский крестьянин» (ой, граф, не ручайтесь!), «он пойдет по единственному верному пути, по которому пошли все цивилизованные народы, по пути своих соседей Западной Европы и по пути, наконец, наших польских братий, по пути западнорусских крестьян, которые уже сознали всю гибельность общинного и подворного чересполосного владения и местами уже стали вводить хуторское хозяйство» (1296). Граф Бобринский говорит далее, и справедливо говорит, что «этот путь указан в 1861 году — при освобождении крестьян от крепостной зависимости». Он советует не пожалеть «десятков миллионов» на то, чтобы «создать зажиточный класс крестьян-собственников». Он заявляет: «вот, господа, в общих чертах наша аграрная программа. Это не программа предвыборных и агитационных посул. Это не программа ломки существующих социальных и юридических норм» (это программа насильственного выживания со света миллионов крестьянства), «это не программа опасных фантазий, а это программа вполне осуществимая» (это еще вопрос) «и испытанная» (что правда, то правда). «И давно пора бросить мечту о какой-то экономической самобытности русского народа... Но как объяснить себе, что совершенно неосуществимые проекты, как

проект Трудовой группы и проект партии народной свободы, внесены в серьезное законодательное собрание? Ведь никогда никакой парламент в мире не слыхал об отобрании в казну всей земли или о том, чтобы землю взять у Ивана и отдать Петру... Появление этих проектов есть результат растерянности» (объяснил!)... «Итак, русское крестьянство, перед тобой выбор двух путей: одна дорога широкая и на вид легкая — путь захвата и принудительного отчуждения, к которому тебя отсюда призывали. Путь этот вначале заманчив, он идет под изволок, но кончается обрывом» (для помещиков?) «и гибелью как для крестьянства, так и для всего государства. Другой путь — путь, узкий и тернистый, идет в гору, но этот путь ведет тебя к высотам правды, права и прочного благополучия» (1299).

Как видит читатель, это — правительственная программа. Ее именно осуществляет Столыпин своим знаменитым аграрным законодательством по 87 статье. Эту же самую программу формулировал Пуришкевич в своих аграрных тезисах (20-ое заседание, 2 апреля 1907 г., стр. 1532—1533). Эту же самую программу по частям защищали и октябристы, начиная с Святополка-Мирского в первый день прений по аграрному вопросу (19 марта), кончая Капустиным («крестьянам нужна земля в собственность, а не в пользование, как это предлагается» — 24-ое заседание 9 апреля 1907 г., с. 1805 — речь Капустина встречена аплодисментами правой «и части центра»).

В программе черносотенцев и октябристов нет и намека на защиту докапиталистических форм хозяйства, например, на прославление патриархальности земледелия и т. п. Защита общины, имевшей весьма еще недавно горячих сторонников среди высшей бюрократии и помещиков, окончательно сменилась ярой враждой к общине. Черносотенцы становятся вполне на почву капиталистического развития, рисуют безусловно программу экономически-прогрессивную, европейскую; это необходимо особенно подчеркнуть, потому что у нас очень распространен вульгарный и упрощенный взгляд на характер реакционной политики поме-

щиков. Если либералы нередко изображают черносотенцев шутами и глупцами, то надо сказать, что такая характеристика гораздо более применима к кадетам. Реакционеры же наши отличаются чрезвычайной ясностью классового сознания. Они прекрасно знают, чего они хотят, куда они идут, на какие силы они рассчитывают. У них нет ни тени половинчатости и нерешительности (по крайней мере, во второй Думе: в первой была «растерянность» — у господ Бобринских!). У них ясно чувствуется связь с вполне определенным классом, привыкшим командовать, оценившим *верно* условия сохранения своего господства в *капиталистической* обстановке и отстаивающим свои интересы беззастенчиво — хотя бы это стоило ускоренного вымирания, забивания, выселения миллионов крестьян. Реакционность черносотенной программы состоит не в закреплении каких-либо докапиталистических отношений или порядков (в этом отношении все партии в эпоху второй Думы стоят уже, в сущности, на почве признания капитализма, как данного), а в развитии капитализма по *юнкерскому* типу *для* усиления власти и доходов помещика, для подведения нового, более прочного, фундамента под здание самодержавия. Противоречия между словом и делом у этих господ нет: наши реакционеры тоже «люди дела», как говорил Лассаль про немецких реакционеров в отличие от либералов.

Как относятся эти люди к идее национализации земли? например, к той частичной национализации с выкупом, которой требовали кадеты в первой Думе, оставляя — подобно меньшевикам — собственность на мелкие участки и создавая государственный земельный запас из остальных земель? не уловили ли они в идее национализации возможности укрепить бюрократию, упрочить центральную буржуазную власть против пролетариата, восстановить «государственный феодализм» и «китайщину»?

Напротив, их приводит в ярость всякий намек на национализацию земли, и они борются против нее так, как будто бы заимствовали свои доводы у Плеханова. Вот вам правый помещик, дворянин Ветчинин. «Я думаю, —

говорил он в 39-ом заседании, 16 мая 1907 г., — что вопрос о принудительном отчуждении должен быть решен в отрицательном смысле с точки зрения правовой. Сторонники этого мнения забывают, что нарушение прав частных собственников присуще тем государствам, которые стоят на низкой ступени общественного и государственного развития. Стоит только нам вспомнить московский период, когда нередко отбирались земли у частных собственников на царя и передавались затем приближенным царя и монастырям. К чему привело такое отношение правительства? Последствия были ужасны» (619).

Вот на какую замазку пошла плехановская «реставрация московской Руси»! И не один Ветчинин тянет эту ноту. В первой Думе помещик Н. Львов, бывший на выборах кадетом, потом ушедший вправо и после разгона I Думы беседовавший со Столыпиным о портфеле, — этот субъект совершенно так же ставил вопрос. «В проекте 42-х, — говорил он о кадетском перводумском проекте, — поражает отпечаток все того же старого бюрократического деспотизма, который стремится все уравнять» (12-ое заседание, 19 мая 1906 г., стр. 479—480). Он *«заступался»* — совсем в духе Маслова — за нерусские национальности: «как подчинить ей (уравнительности) всю Россию, и Малороссию, и Литву, и Польшу, и Остзейский край?» (479). Он грозил: «в С.-Петербурге вы должны создать огромную земельную канцелярию... в каждом уголке держать целый штат чиновников» (480).

Эти крики о бюрократизме и о закрепощении в связи с идеей национализации — крики наших муниципалистов, некстати списавших с немецкого образца, — составляют положительно основной мотив всех правых речей. Вот октябрист Шидловский — против принудительного отчуждения, обвиняет кадетов в проповеди «прикрепощения» (12-ое заседание II Думы, 19 марта 1907 г., стр. 752). Вот Шульгин вопиет, что собственность неприкосновенна, что принудительное отчуждение — «могила культуры и цивилизации» (16-ое заседание, 26 марта 1907 г., с. 1133). Шульгин ссылается —

не говорит только, не по «Дневнику» ли Плеханова[123] — на Китай XII века, на печальный результат китайского эксперимента с национализацией (стр. 1137). Вот Скирмунт в I Думе: собственником будет государство! «опять благодать для бюрократии Эльдорадо» (10 заседание, 16 мая 1906 г., с. 410). Вот октябрист Танцов во II Думе восклицает: «с гораздо бо̀льшим основанием эти упреки (упреки в крепостничестве) могут быть переброшены на левую сторону и в центр. Что же в самом деле готовят эти проекты для крестьян, как не порабощение их земле; как не то же самое крепостное право, только в ином виде, в котором помещики будут заменены ростовщиками и чиновниками» (39-ое заседание, 16 мая 1907 г., с. 653).

Конечно, лицемерие этих воплей о бюрократизме бьет в глаза, ибо именно крестьяне, требующие национализации, выдвинули замечательную идею местных земельных комитетов, выбранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Но черносотенные помещики *вынуждены* хвататься за все и всяческие доводы против национализации. Классовое чутье подсказывает им, что национализация в России XX века неразрывно связана с крестьянской республикой. В других странах, где в силу объективных условий не может быть крестьянской аграрной революции, дело обстоит, разумеется, иначе, — например, в Германии, где национализаторским планам могут сочувствовать Каницы, где социалисты и слышать не хотят о национализации, где буржуазное движение за национализацию ограничивается интеллигентским сектантством. Чтобы бороться с крестьянской революцией, *правые* должны были выступать перед крестьянами в роли защитников *крестьянской собственности* против национализации. Мы видели один пример у Бобринского. Вот другой у Ветчинина: «Вопрос этот (о национализации земли) должен, конечно, быть разрешен в отрицательном смысле, так как он не находит сочувствия даже в крестьянской сфере: они желают владеть землей на праве собственности, но не на праве арендования» (39 заседание, стр. 621). *За* крестьян *так* говорить могли только помещики да

министры. Я считаю излишним, ввиду общеизвестности этого факта, приводить цитаты из речей гг. Гурко, Столыпиных и им подобных героев, распинающихся за собственность.

Единственным исключением из правых является терский казак Караулов, о котором мы уже упоминали выше*. Соглашаясь отчасти и с кадетом Шингаревым, Караулов говорил, что казачьи войска — «громадная земельная община» (1363), что «скорее подлежит уничтожению частная собственность на землю», чем община, и защищал «широкую муниципализацию земли, обращение в собственность отдельных областей» (1367). В то же время он жаловался на придирки бюрократии, на то, что «мы своему добру не хозяева» (1368). О значении этих казацких симпатий муниципализации мы уже сказали выше.

2. КАДЕТЫ

Как и все партии, кадеты во II Думе всего полнее и цельнее выразили свою истинную природу. Они «нашли себя», заняв место центра, критикуя с «государственной точки зрения» и правых и левых. Контрреволюционную свою сущность кадеты обнаружили явным поворотом вправо. И чем же ознаменовали они этот поворот в аграрном вопросе? Тем, что окончательно выбросили за борт все остатки идеи национализации земли, отказались вовсе от плана «государственного земельного запаса» и встали на сторону передачи земель в *собственность* крестьян. Да, условия сложились в русской революции именно так, что повернуть вправо значит повернуть в сторону частной земельной собственности!

Официальный оратор кадетской партии по аграрному вопросу, бывший министр Кутлер, сразу перешел к критике левых (12 заседание, 19 марта 1907 г.). «Раз никто не предлагает уничтожения собственности вообще, — восклицал этот достойный коллега Витте и Дурново, — необходимо во всей силе признать существование собственности на земли» (737). Этот довод

* См. настоящий том, стр. 316. *Ред.*

целиком совпадает с рассуждениями черносотенцев. Черносотенец Крупенский так же, как кадет Кутлер, кричал: «если делить, то делить все» (784).

Как истый чиновник, Кутлер особенно подробно останавливался на вопросе о разных нормах «наделения» крестьян. Не опираясь ни. на какой сплоченный класс, либеральный интеллигент и либеральничающий чиновник *обходит* вопрос о том, *сколько именно* земли у помещиков, сколько *можно* взять. Он предпочитает говорить о «нормах», чтобы под видом поднятия вопроса на государственную высоту *затемнить вопрос,* скрыть, что кадеты *оставляют* помещичье хозяйство. «Даже правительство, — говорил г. Кутлер, — вступило на путь расширения крестьянского землепользования» (734), — значит, нет ничего неосуществимого в таком же чиновничьем прожекте кадетов! Настаивая на практичности и осуществимости, кадет, разумеется, набрасывает покрывало на то, что критерием является для него возможность уговорить помещиков, т. е., иначе говоря, подогнать свой проект к их интересам, *подслужиться черносотенцам* под видом высшего примирения классов. «Мне кажется, господа, — говорил Кутлер, — что можно представить себе те политические условия, при которых законопроект о национализации земли мог бы получить силу закона, но я не могу представить себе в ближайшем будущем тех политических условий, при которых этот закон мог бы действительно быть осуществлен» (733). Говоря попросту: можно представить себе свержение власти черносотенных помещиков, но я себе не представляю этого и потому подлаживаюсь под данную власть.

Отстаивая предпочтительность крестьянской собственности на землю перед планом трудовиков вообще и «уравнительным пользованием» в особенности, г. Кутлер аргументировал так: «Если для этого (для уравнения земли) будут назначены особые чиновники, то ведь будет установлен такой невероятный деспотизм, такое вмешательство в народную жизнь, которого мы и до сих пор не знали. Конечно, предполагается передать это дело местным органам самоуправления, лицам,

избранным самим населением, но можно ли считать, что население вполне гарантировано от произвола этих лиц, что эти лица всегда будут действовать согласно с его интересами, что от них население не потерпит никакой тягости? Я думаю, что здесь присутствующие крестьяне знают то, что их собственные выборные лица, волостные старшины и старосты, сплошь да рядом являются такими же угнетателями населения, какими являются и чиновники» (740). Можно ли представить себе более гнусное лицемерие? Сами кадеты предлагают земельные комиссии с преобладанием помещиков (поровну от помещиков и от крестьян с председательством чиновника или помещика), а крестьянам преподносят опасность деспотизма и произвола от их выборных! *Так* возражать против уравнения земли могут только бесстыдные политические шарлатаны, ибо у них нет ни принципов социализма (как у с.-д., доказывающих невозможность уравнения, но целиком поддерживающих выборные местные комитеты), ни принципов едино-спасающей частной собственности помещиков (как у Бобринских).

В отличие и от правых и от левых план кадетов характеризуется не тем, что они говорят, а тем, о чем они умалчивают: составом земельных комитетов, которые должны *принудить* крестьян принять «второе освобождение», т. е. втридорога получить «песочки». Чтобы затушевать эту *суть* вопроса, кадеты во второй Думе (как и в первой) прибегают к приемам настоящего мошенничества. Вот вам г. Шингарев. Он корчит из себя прогрессиста, повторяет ходячие либеральные фразы против правых, он оплакивает, как водится, насилия и анархию, за которые Франция «заплатила столетием тяжелых потрясений» (1355), но посмотрите, как он вывертывается по вопросу о землеустроительных комитетах:

«Нам возражал, — говорит он, — депутат Евреинов* о землеустроительных комитетах. Я не знаю (sic!!), на чем он построил

* Социалист-революционер Евреинов сказал в том же заседании (18 заседание, 29 марта 1907 г.): «Эти (земельные) комитеты, по предположению партии народной свободы, должны состоять из землевладельцев и крестьян в равном количестве, а в качестве примирителей их будут чиновники, которые уже несо-

свои возражения; до сих пор мы совершенно об этом не говорили *(ложь!);* я не знаю, о каком проекте он говорит, почему он говорит о недоверии к народу. Проекта такого в Гос. думу еще не представлено, и он основывает свои возражения, по-видимому, на недоразумениях. Я целиком примыкаю к тем депутатам слева, Успенскому и Волк-Карачевскому, которые говорили о временных правилах, о необходимости устройства местных органов для землеустроения на местах. Я думаю, что такие органы будут устроены, и, вероятно, на днях партия народной свободы внесет соответствующий законопроект, и тогда мы будем его обсуждать» (1356).

Ну, разве же это не мошенничество? Разве мог в самом деле этот субъект не знать ни о прениях в I Думе по вопросу о местных комитетах, ни о тогдашней статье *«Речи»?* Разве мог он не понять совершенно ясного заявления Евреинова?

Но он обещал «на днях» внести законопроект, скажете вы. Во-первых, обещание вернуть добытое мошенничеством не уничтожает факта мошенничества. А во-вторых, вот что случилось «на днях». Г-н Шингарев говорил 29 марта 1907 года. 9 апреля 1907 г. говорил кадет Татаринов и сказал: «Затем, господа, теперь я коснусь еще одного вопроса, который, мне кажется» (только «кажется»!), «возбуждает большие споры, именно вопроса, который выдвигается всеми партиями, стоящими влево от нас: вопроса о местных земельных комитетах. Все эти партии выдвигают необходимость образования местных земельных комитетов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования с целью разрешения земельного вопроса на местах. Мы в этом отношении и в прошлом году высказались

мненно дадут перевес в сторону некрестьян. Почему же партия народной свободы, называясь партией «народной свободы», не доверяет комитетам, избранным не чиновническим способом, а демократическим путем? Вероятно потому, что если комитеты будут избираться таким образом, то, несомненно, в них в громадном большинстве попадут крестьяне, т. с. представители крестьянских интересов. Спрашиваю я тогда, доверяет ли в таком случае партия народной свободы крестьянам? Ведь мы помним, в 1858 г. правительство при земельной реформе передало этот вопрос на места, в комитеты. Правда, комитеты эти были дворянские, но ведь правительство не партия народной свободы, а правительство — представитель богатых людей и вообще имущих классов. Оно опирается на дворян и доверяет этим дворянам. Партия же народной свободы хочет опереться на народ и не доверяет этому народу» (1326).

совершенно категорически против комитетов, категорически высказываемся и теперь» (1783).

Итак, по *важнейшему* вопросу о *реальных* условиях кадетского «принудительного отчуждения» два кадета говорят разное, бросаются из стороны в сторону под ударами левых партий, делающих явным то, что кадеты желали оставить тайным! Г. Шингарев говорит сначала: «не знаю», потом: «согласен с левыми», потом: «на днях законопроект». Г-н Татаринов говорит: «мы и прежде и теперь категорически против». Он добавляет еще рассуждения о том, что нельзя раздроблять Думу на тысячу дум, что нельзя откладывать аграрный вопрос до проведения политических реформ, до введения всеобщего и т. д. избирательного права. Но ведь это же опять увертки. Вопрос идет совсем не о моменте проведения той или иной меры: на этот счет у левых во II Думе не могло быть никаких сомнений. Вопрос идет о том, каковы *истинные планы* кадетов: кто кого принуждает в их «принудительном отчуждении», помещики крестьян или крестьяне помещиков? На это дает ответ только состав земельных комитетов. Состав этот определен кадетами и в милюковской передовице в «Речи», и в проекте Кутлера, и в статье Чупрова (цитировано выше)[*], — но *в Думе кадеты промолчали об этом составе,* не дав ответа на поставленный в упор вопрос Евреинова.

Нельзя достаточно настаивать на том, что такой образ действий представителей партии в парламенте есть именно *обман народа либералами.* Насчет Бобринских и Столыпиных едва ли кто обманывается. Насчет кадетов — очень многие, не желающие разбирать или неспособные понять действительное значение политических лозунгов и фраз.

Итак, кадеты против какой бы то ни было формы общественного пользования землей[**], против безвоз-

[*] См. настоящий том, стр. 221. *Ред.*

[**] Особенно замечательны в этом отношении прения в I Думе по вопросу о направлении аграрного проекта 33-х (об отмене частной собственности на землю). Кадеты (Петрункевич, Муханов, Шаховской, Френкель, Овчинников, Долгоруков, Кокошкин) бешено нападали на передачу *такого* проекта в комиссию, встретив полную поддержку Гейдена. Доводы кадетов непристойны со стороны чуточку уважающего себя либерала; это — какие-то полицейские отговорки лакеев реакционного правительства. Пере-

мездного отчуждения, против местных земельных комитетов с преобладанием крестьян, против революции вообще и особенно против крестьянской аграрной революции. На их позицию лавирования между левыми и правыми (для выдачи крестьян помещикам) проливает свет их отношение к крестьянской «реформе» 1861 года. Левые, как мы увидим ниже, все говорят о ней с отвращением и негодованием, как о петле, надетой на крестьян помещиками. Кадеты солидарны с правыми, в умилении пред такой реформой.

Граф Бобринский говорил: «Тут забрасывали грязью самую чистую, самую светлую страницу русской истории... Дело освобождения крестьян выше всякого упрека... великий и светлый день 19 февраля 1861 г.» (29 марта, с. 1289, 1299).

Кутлер говорил: «великая реформа 1861 г. ... правительство, в лице председателя совета министров, отрекается от русской истории, от лучших и самых светлых ее страниц» (26 мая, с. 1198—1199).

Эта оценка действительно проведенного принудительного отчуждения проливает больше света на кадетскую аграрную программу, чем все их проекты и речи, написанные для того, чтобы скрыть свои мысли. Если люди считают самой светлой страницей обезземеление крестьян помещиками, тройной выкуп за «песочки» и введение уставных грамот военными экзекуциями, то ясно становится, что они добиваются «второго освобождения», второго закабаления крестьян посредством выкупа. Бобринский и Кутлер солидарны в оценке реформы 1861 года. Но оценка Бобринского прямо и верно выражает правильно понятые интересы помещиков, — поэтому она прочищает классовое сознание широких масс. Бобринские хвалят — значит, поживились помещики. Оценка Кутлера, выражая скудоумие

дать в комиссию, — говорил, например, г. Петрункевич, — значит признать, что до известной степени «возможна» точка зрения подобного проекта. Г-н Жилкин стыдил кадетов (23 заседание, 8 июня 1906 г.), говоря, что он передал бы в комиссию и этот проект и проект крайних правых. Но кадеты и правые 140 голосами против 78 провалили сдачу проекта в комиссию!

чинуши, всю жизнь гнувшего спину перед помещиками, полна лицемерия и затемняет сознание масс.

В связи с этим надо отметить еще одну сторону кадетской политики в аграрном вопросе. Все левые прямо становятся на сторону крестьян, как борющейся силы, разъясняют необходимость борьбы, указывают на помещичий характер правительства. Кадеты с правыми становятся на «государственную точку зрения» и отвергают классовую борьбу.

Кутлер заявляет, что не надо «перестраивать в корне земельные отношения» (732). Савельев предостерегает против того, чтобы «затронуть массу интересов», говоря: «принцип полного отвержения собственности едва ли был бы удобен, и могут встретиться очень большие и серьезные осложнения в его приложении, в особенности, если мы примем во внимание, что у крупных владельцев, имеющих свыше 50 дес., очень много земель, а именно 79 440 000 десятин» (26 марта 1907, с. 1088 — крестьянин ссылается на латифундии, чтобы доказать необходимость их уничтожения; либерал — чтобы доказать необходимость низкопоклонства). Шингарев «величайшим несчастьем» считал бы, если бы народ сам взял землю (1355). Родичев соловьем поет: «не разжигаем мы классовой вражды, нам бы хотелось забыть прошлое» (632, 16 мая 1907). Капустин то же самое: «наша задача сеять везде мир и справедливость, а не сеять и раздувать классовую вражду» (1810, 9 апреля). Крупенский возмущается речью социалиста-революционера Зимина за то, что она «полна ненависти к имущим классам» (783, 19 марта). Одним словом, в осуждении классовой борьбы кадеты и правые едино суть. Но правые знают, что делают. Тому классу, против которого направляется борьба, не может не быть вредна и опасна проповедь классовой борьбы. Правые верно блюдут интересы крепостников-помещиков. А кадеты? Они *ведут борьбу* — говорят, что ведут борьбу! — они хотят «принудить» помещиков, в руках которых власть, и они осуждают классовую борьбу! Так ли поступала действительно борющаяся, а не лакействующая перед помещиками, буржуазия хотя бы во Фран-

ции? Не звала ли она народ на борьбу, не разжигала ли классовой вражды, не создавала ли теорию классовой борьбы?

3. ПРАВЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Во второй Думе в виде исключения попадаются настоящие правые крестьяне — чуть ли не один Ременчик (Минской губ.), знать не знающий никакой общины и никаких «фондов», горой стоящий за собственность (в I Думе много польских и западнорусских крестьян за собственность). Но и этот Ременчик высказывается за отчуждение «по справедливой оценке» (648), т. е. оказывается в сущности кадетом. Другие «правые крестьяне» второй Думы потому выделяются нами в особую группу, что они несомненно левее кадетов. Возьмите Петроченко (Витебской губ.). Он начинает с того, что «до смерти будет защищать царя и отечество» (1614). Правые аплодируют. Но вот он переходит к вопросу о «малоземелье». «Сколько прений ни ведите, — говорит он, — другого земного шара не создадите. Придется, значит, эту землю нам отдавать. Здесь кто-то из ораторов указывал, что крестьяне наши темны и невежественны, и не к чему и бесполезно им давать много земли, так как она все равно пользы не принесет. Конечно, земля нам раньше мало пользы приносила, именно тем, у которых ее не было. А что мы невежественны, так мы ничего иного и не просим, как земли, чтобы по своей глупости в ней же ковыряться. С своей стороны я думаю, что, конечно, дворянину и неприлично возиться с землей. Здесь говорилось о том, что частновладельческих земель нельзя коснуться по закону. Я, конечно, согласен с тем, что закона надо придерживаться, но для того, чтобы устранить малоземелье, нужно написать такой закон, чтобы все это и сделать по закону. А чтобы никому не было обидно, то для этого депутат Кутлер предлагал хорошие условия. Конечно, он, как человек богатый, дорого сказал, — и мы, крестьяне, бедные, столько не можем заплатить, а о том, как нам жить — обществами, подворными владениями или хутором, то я считаю, с своей стороны, нужным предоставить всем, как кому удобно жить» (1616).

Между этим правым крестьянином и российским либералом целая пропасть. Первый — на словах предан старой власти, на деле добивается земли, борется с помещиками и не согласится платить кадетских размеров выкуп. Второй на словах борется за народную свободу, на деле — устраивает второе закабаление крестьян помещикам и старой власти. Второй может двигаться только вправо, от I Думы до второй, от II до III. Первый, разочаровавшись в том, что землю ему «отдадут», пойдет в другую сторону. Нам больше по дороге окажется, пожалуй, с «правым» крестьянином, чем с «либеральным», «демократическим» кадетом...

Вот крестьянин Шиманский (Минской губ.). «Я пришел сюда защищать веру, царя и отечество и требовать земли... конечно, не грабежом, а мирным путем, по справедливой оценке... Поэтому я от всех крестьян предлагаю членам Думы, помещикам, чтобы они вышли на эту кафедру и сказали, что они желают уступить крестьянам по справедливой оценке землю, и тогда наши крестьяне их, конечно, поблагодарят, да я думаю, что и царь-батюшка поблагодарит. Тех же помещиков, которые не согласятся так, я предлагаю Государственной думе обложить их земли прогрессивными налогами, несомненно, со временем они нам тоже уступят, потому что познают, что большой кусок горло дерет» (1617).

Этот правый крестьянин разумеет под принудительным отчуждением и под справедливой оценкой совсем не то, что имеют в виду кадеты. Кадеты обманывают не только левых крестьян, но *и правых.* Как отнеслись бы правые крестьяне к кадетским планам составления земельных комитетов (по-кутлеровски или по-чупровски: см. т. II «Аграрного вопроса»), если бы они ознакомились с ними, видно из следующего предложения крестьянина Мельника (октябрист; Минской губ.). «Я считаю долгом, — говорил он, — чтобы в количестве 60% попали в комиссию (аграрную) крестьяне, практически знающие нужду (!) и знакомые с положением крестьянского сословия, а не те крестьяне, которые, может быть, носят только звание крестьян. Это вопрос благосостояния крестьян и вообще бедного

народа, а никакого политического значения в нем нет. Надо выбрать тех людей, которые могут решить на благо народа этот вопрос практически, а не политически» (1285). Далеко влево пойдут эти правые крестьяне, когда контрреволюция покажет им политическое значение «вопросов благосостояния бедного народа»!

Чтобы показать, как бесконечно далеки друг от друга представители монархического крестьянства и представители монархической буржуазии, приведу выдержки из речи «прогрессиста» свящ. Тихвинского, говорившего местами от имени Крестьянского союза и Трудовой группы. «Наше крестьянство в массе царелюбиво, — говорил он. — Как бы я хотел быть шапкой-невидимкой и ковром-самолетом, лететь к подножию трона и сказать, засвидетельствовать: государь, первый твой враг, первый враг народа, это — безответственное министерство... Крестьянство трудовое требует только, чтобы строго был проведен принцип: «вся земля — всему народу...» (по вопросу о выкупе:)... «Не бойтесь, господа правые, положитесь на наш народ, не обездолит он вас. (Голоса справа: «спасибо! спасибо!».) Теперь я обращусь к словам докладчика от партии народной свободы. Он говорит, что программа партии народной свободы недалека от программы крестьянства и Трудовой группы. Нет, господа, далека эта программа. Мы слышали от докладчика: «положим, наш проект и менее справедлив, но он более практичен». Господа, справедливостью жертвуют в пользу практических соображений!» (789).

По своему политическому миросозерцанию этот депутат стоит на уровне кадета. Но какая разница между его деревенской наивностью и «дельцами» адвокатуры, чиновничества, либеральной журналистики!

4. БЕСПАРТИЙНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Беспартийные крестьяне представляют особый интерес, как выразители мнений наименее сознательной и наименее организованной деревенской массы. Мы приведем поэтому выдержки из речей всех беспартийных

крестьян*, тем более, что их не много: Сахно, Семенов, Мороз, Афанасьев.

«Господа народные представители, — говорил Сахно (Киевской губ.), — трудно крестьянским депутатам всходить на эту трибуну и возражать господам богатым помещикам. В настоящее время крестьяне живут очень бедно оттого, что у них нет земли... Крестьянин терпит от помещиков, страдает, так как помещик ужасно притесняет его... Почему помещику можно держать много земли, а на долю крестьян остается только одно царствие небесное?.. Итак, гг. народные представители, когда меня посылали сюда крестьяне, они наказывали мне, чтобы я отстаивал их нужды, чтобы им была дана земля и воля, чтобы все казенные, кабинетские, удельные, частновладельческие и монастырские земли были принудительно отчуждены безвозмездно... Знайте, господа народные представители, голодный человек не может сидеть спокойно, если он видит, что, несмотря на его горе, власть на стороне господ помещиков. Он не может не желать земли, хотя бы это было и противозаконно; его нужда заставляет. Голодный человек готов на все, потому что его нужда заставляет ни с чем не считаться, так как он голоден и беден» (1482—1486).

Так же бесхитростна и так же сильна по своей простоте речь беспартийного крестьянина Семенова (Подольской губ., депутат от крестьян):

«... Горькая беда заключается именно в тех интересах крестьян, которые страждут целый век без земли. Двести лет они ждут, не упадет ли с неба для них добро, но оно не падает. Добро находится у господ крупных землевладельцев, которые с нашими дедами и отцами достали эту землю, между тем как земля есть божья, а не помещичья... Я прекрасно понимаю, что земля принадлежит всему трудовому народу, который на ней трудится... Депутат Пуришкевич говорит: «Революция, караул», что такое? Да если у них землю отнять принудительным отчуждением, то они будут революцией, а не мы, мы все будем борцами, любезными людьми... А что у нас есть 150 десятин, как у священника? а в монастырях? а в церквах? на что она им? Нет, господа, довольно собирать сокровища да хранить по карманам, надо жить по существу. Страна разберется, господа, я понимаю все прекрасно, мы честные граждане, мы политикой не занимаемся, как говорил один из предшествовавших ораторов... Они (помещики) только ходят да пузо себе понажирали с нашей крови, с наших

* При определении принадлежности депутатов второй Думы к той или иной фракции или партии мы пользовались официальным изданием самой Гос. думы: список депутатов по партиям и группам. Некоторые депутаты переходили из одной партии в другую, но, по газетным известиям, учет этих переходов невозможен. Притом, пользоваться разными источниками по этому вопросу значило бы внести только путаницу.

соков. Мы вспомним, мы их не будем так обижать, мы и им земли дадим. Если посчитать, то у нас придется на каждый двор 16 десятин, а гг. крупным землевладельцам еще останется по 50 десятин... Тысячи, миллионы народа страдают, а господа пиршествуют... А как военная служба, мы знаем: захворал — «у него земля есть на родине». Да где же его родина? Да родины совсем нет. Родина есть только, что он по спискам стоит, где он родился, и записано, какой он религии, а земли у него нет. Теперь я говорю: меня народ просил, чтобы церковные, монастырские, казенные, удельные и принудительно отчужденные помещичьи земли передать в руки трудового народа, который на ней будет трудиться; и на места передать: там они разберутся. Я вам скажу, что народ меня послал, чтобы требовать земли и воли и полной гражданской свободы; и мы будем жить и не будем показывать, что те барины, а те крестьяне, а будем все люди и будем каждый на своем месте барином» (1930—1934).

Когда читаешь такую речь «не занимающегося политикой» крестьянина, то до осязательности ясно становится, что осуществление не только столыпинской, но и кадетской аграрной программы требует десятилетий систематического насилия над крестьянской массой, систематического избиения, истребления пытками, тюрьмой и ссылкой всех думающих и пытающихся свободно действовать крестьян. Столыпин это понимает и сообразно с этим действует. Кадеты этого частью не понимают, по свойственному либеральным чиновникам и профессорам тупоумию, частью лицемерно скрывают, «стыдливо умалчивают», — как о военных экзекуциях 1861 и следующих годов. Если же это систематическое и ни перед чем не останавливающееся насилие сорвется о какие-нибудь внутренние или внешние препятствия, то беспартийный честный крестьянин, «не занимающийся политикой», создаст из России крестьянскую республику.

Крестьянин Мороз в коротенькой речи просто заявил: «Нужно земли отобрать от священников и помещиков» (1955), и затем сослался на Евангелие (не первый уже раз в истории буржуазные революционеры черпают свои лозунги из Евангелия)... «Как не принесешь священнику хлеба и полштофа водки, он и крестить ребенка не будет... Они еще говорят о святом Евангелии и читают: «просите и дастся вам, стучите и

отверзется». Мы просим, просим, а нам не дают, и стучим — не дают; что же, придется двери ломать и отбирать? Господа, не допустите двери ломать, отдайте добровольно, и тогда будет воля, свобода, и вам будет хорошо и нам» (1955).

Вот беспартийный крестьянин Афанасьев, который оценивает казачью «муниципализацию» не с точки зрения казака, а с точки зрения «почти пришельца». «Я должен, господа, первым долгом сказать, что я — представитель от крестьянства Донской области, которого там более 1 000 000 и от которого я попал сюда только один; это уже дает знать, что мы там почти пришельцы... Меня до бесконечности удивляет: неужели Петербург кормит деревню? Нет, напротив. Я когда-то служил в Петербурге 20 с прибавкою лет, и я тогда уже замечал, что не Петербург деревню, а деревня Петербург кормит. Так и в настоящее время я замечаю. Все эти прекраснейшие архитектуры, все эти возведения, постройки, все эти прекрасные, прелестные дома, все это воздвигается теми же крестьянами, как и 25 лет тому назад воздвигались... Пуришкевич привел пример, что у казака более 20 десятин земли имеется, и он тоже голодает... Почему же он не сказал, где эта земля? Есть земля, есть и в России земля, да кто ею владеет? Если он знал, что там столько земли, и не сказал, следовательно, он несправедливый человек, а если он не знал, так не надо было и начинать об этом говорить. А если, в самом деле, быть может, он не знал, так прошу, господа, позвольте ему сказать, где эта земля, и сколько ее, и кто ею владеет. Если ее пересчитать, то окажется, что в области Войска Донского под частным коннозаводством числится 753 546 дес. Теперь я еще упомяну о калмыцком коннозаводстве, о так называемых кочевьях. Там находится всего вообще 165 708 дес. Потом во временном арендовании содержится богатыми людьми 1 055 919 дес. Все эти земли находятся в руках людей — не тех людей, которых пересчитывал Пуришкевич, а у кулаков, богачей, которые давят нас; получают скотину — половину с нас дерут, да один рубль за десятину, да цел-

ковый за то животное, на котором мы пашем, а между тем нам надо своих детей кормить да казачек и казачат. Вот поэтому у нас и голод оказывается». И оратор рассказывает, что по 2700 дес. получают арендаторы за поставку 8 лошадей «под кавалерию»; крестьяне могли бы больше поставлять. «Я расскажу вам, что я хотел убедить наше правительство, что оно жестоко ошибается, не делая этого. Я писал в редакцию «Сельского Вестника», чтобы они отпечатали. Мне ответили, что не наше дело правительство учить». Таким образом, на «муниципализованной» земле, отданной в собственность области, «центральное недемократическое правительство» создает de facto новых помещиков: муниципализация, как открыл Плеханов, есть гарантия от реставрации...

«Правительство нам открыло широкие двери чрез Крестьянский банк приобретать земли, — это тот хомут, что в 1861 г. был надет. Оно нас хочет переселить в сибирские пределы. ... не лучше ли сделать так: вывезти туда этого человека, который имеет тысячи десятин, от которого остается земля, и на это сколько будут сыты (аплодисменты слева; голоса справа: «старо, старо»)... В японскую войну я вел своих мобилизованных солдат через те земли (помещичьи), о которых я здесь упоминал. Нам пришлось до сборного пункта более 2 суток ехать. Солдаты меня спрашивают: «куда ты нас ведешь?» Я говорю: «под Японию». — «Что делать?» — «Защищать родину». Я сам, как военный человек, чувствовал, что нужно защищать родину. Солдаты мне говорят: «какая же это родина — земли Лисецких, Безуловых, Подкопайловых? Где же тут наше? Нашего ничего нет». Они мне говорили то, чего я третий год не могу стереть со своего сердца... Следовательно, господа, ... я должен в общей сложности сказать, что во всех тех правах, которые в нашей России существуют, начиная от князей и идя по дворянам, казакам, мещанам и не упоминая слова крестьянин, все должны быть русскими гражданами и пользоваться землей — все те, кто на ней трудится, прикладает к ней свой труд, лелеет и любит ее. Трудись, потей и пользуйся ею. Но если не хочешь на ней жить, не хочешь на ней трудиться, не хочешь прикладать к ней свой труд, то не имеешь права ею и пользоваться» (1974) (26 заседание, 12. IV. 1907).

«Не упоминая слова крестьянин»! Это замечательное изречение вырвалось «из сердца глубины» у крестьянина, который хочет разорвать сословность землевладения («все те права, которые в нашей России

существуют»), хочет уничтожить самое имя низшего сословия, крестьянского. «Пусть все будут гражданами». Равное право на землю трудящихся — есть не что иное, как до конца последовательное приложение точки зрения *хозяина* к земле. *Никаких других оснований* землевладения (вроде землевладения «за службу» у казаков и т. п.), никаких других соображений, никаких других отношений, кроме прав *хозяина* на землю, соображений «лелеяния» земли, отношений «прикладающего труд» к земле. Именно так и должен смотреть фермер, который хочет свободного хозяйства на свободной земле, устранения всего постороннего, мешающего, старого, *всех прежних форм землевладения.* Ну, разве не глупым применением непродуманной доктрины было бы со стороны марксистов отсоветовать такому хозяину национализацию и учить его пользе частной собственности на надельные земли?

В первой Думе крестьянин Меркулов (Курской губ.) выразил ту самую мысль относительно национализации надельных крестьянских земель, которую мы приводили выше из данных о съездах Крестьянского союза. «Пугают тем, — сказал Меркулов, — что и крестьянин не расстанется с тем клочком, которым сейчас владеет. На это я скажу: кто же у них отнимает? Ведь даже при полной национализации отойдет только та земля, которую хозяин не обрабатывает своими силами, а посредством наемного труда» (18 заседание, 30 мая 1906 г., стр. 822).

Это говорит крестьянин, владеющий, по его собственным словам, 60 дес. земли в собственность; конечно, уничтожить наемный труд в капиталистическом обществе или запретить его — мысль детская, но мы должны отсекать неправильные мысли именно там, где начинается неправильность, — начиная с «социализации» и запрещения наемного труда*, а не с национализации.

Тот же крестьянин Меркулов возражал против кадетского проекта 42-х, совпадающего с муниципализацией

* Эту неправильную идею *нам* даже нечего и «отсекать», ибо сами «трезвые» трудовики с «трезвыми» гг. Пешехоновыми во главе *уже отсекли ее.*

в том отношении, что надельные земли остаются в собственность, помещичьи отдаются в пользование. Это — «какая-то переходная ступень от одного строя к другому»... «вместо одного получается два владения: частная собственность и арендное пользование, т. е. две не только не склеенные, но прямо противоположные формы землевладения» (823).

5. НАРОДНИКИ-ИНТЕЛЛИГЕНТЫ

В речах народников-интеллигентов, особенно энесов, т. е. оппортунистов народничества, надо различать две струи: с одной стороны, искреннюю защиту интересов крестьянской массы — в этом отношении речи их производят, по понятным причинам, несравненно более слабое впечатление, чем речи «не занимающихся политикой» крестьян; с другой стороны, некоторый кадетский душок, нечто интеллигентски-мещанское, покушение на государственную точку зрения. Само собою разумеется, что у них, *в отличие от крестьян,* видна *доктрина:* они борются не во имя непосредственно сознаваемых нужд и бедствий, а во имя известного учения, системы взглядов, извращенно представляющих содержание борьбы.

«Земля — трудящимся», — провозглашает г. Караваев в 1-ой своей речи и характеризует столыпинское аграрное законодательство по 87 статье, как «уничтожение общины», как «политическую цель»: «образование особого класса деревенского буржуа».

«Мы знаем, что действительно эти крестьяне являются первой опорою реакции, являются надежною опорою бюрократии. Но правительство, делая эти расчеты, жестоко ошиблось: наряду с этим будет крестьянский пролетариат. Не знаю, что лучше: крестьянский ли пролетариат или малоземельное теперешнее крестьянство, которое при известных мерах могло бы получить достаточное количество земли» (722).

Тут сквозит реакционное народничество в духе г-на В. В.: «лучше» для кого? для государства? для помещичьего или буржуазного государства? И почему пролетариат не «лучше»? Потому что малоземельное

крестьянство «могло бы получить» — т. е. легче могло бы быть успокоено, легче переведено в лагерь порядка, чем пролетариат? Так *выходит* у г. Караваева: точно од хочет посоветовать Столыпину и $К^0$ более надежную «гарантию» *от* социальной революции!

Если бы г. Караваев был прав по существу, то марксисты не могли бы поддерживать конфискации помещичьих земель в России. Но г. Караваев неправ, ибо столыпинский «путь» создает больше пауперов, чем пролетариев, замедлив — по сравнению с крестьянской революцией — развитие капитализма. Сам же Караваев говорил — и говорил справедливо, что столыпинская политика обогащает (не новые, буржуазные, элементы, не фермеров-капиталистов, а) *теперешних* помещиков, наполовину по-крепостнически хозяйничающих. В 1895 г. цена земли была при продаже через «Крестьянский» банк 51 руб. за 1 дес., а в 1906 году — 126 руб. (Караваев в 47 заседании, 26 мая 1907 г., стр. 1189). А коллеги г. Караваева по партии, гг. Волк-Карачевский и Деларов, еще рельефнее осветили значение этих цифр. Деларов показал, что «до 1905 г. за 20 с лишком лет своего существования Крестьянский банк скупил всего только 7,5 млн. дес»; с 3 же ноября 1905 г. по 1 апреля 1907 г. банк скупил 3,8 млн. дес. В 1900 г. цена была 80 руб. за 1 дес, в 1902 — 108; в 1903, до аграрного движения и до русской революции, она стала 109 руб. Теперь — 126 руб. «В то время как вся Россия терпела массу убытков от русской революции, в это время русские крупные землевладельцы *наживали крупные капиталы.* В это время им перешло более 60 млн. руб. народных денег» (1220 — считая «правильной» ценой 109 руб.). А г. Волк-Карачевский считает гораздо вернее, не признавая никакой цены «правильною» и просто констатируя, что правительством выплачено помещикам после 3 ноября 1905 г. 52 млн. руб. за счет купленных крестьянами земель и 242 млн. руб. за свой собственный счет, всего *«295 млн. руб. народных денег было уплачено дворянам-помещикам»* (1080. Курсив везде наш). Это, разумеется, только маленькая частица того, что стоит России юнкерски-

буржуазная аграрная эволюция, какова *дань,* налагаемая на рост производительных сил в пользу крепостников и бюрократов! Эту дань помещикам за освобождение развития России сохраняют и кадеты (выкуп). Наоборот, буржуазная республика фермеров вынуждена была бы употребить подобные суммы на развитие производительных сил земледелия при новом строе*.

Наконец, в актив народникам-интеллигентам надо поставить безусловно то, что они в противоположность Бобринским и Кутлерам понимают обман народа в 1861 г., называют пресловутую реформу не великой, а «проводимой в интересах помещиков» (Караваев, 1193). Действительность — справедливо говорил г. Караваев о пореформенной эпохе — «превзошла самые мрачные предсказания» тех, кто в 1861 г. отстаивал интересы крестьянства.

По вопросу о крестьянской *собственности* на землю г. Караваев прямо противопоставил правительственным заботам о ней вопрос крестьянам: «Господа крестьяне-депутаты, вы — представители народа. Ваша жизнь есть крестьянская жизнь, ваше сознание есть его сознание. Когда вы уезжали, жаловались ли ваши избиратели на то, что у них нет уверенности в земельном владении? Ставили ли первой вашей задачей в Думе, первым вашим требованием: «Смотрите, укрепите землю в частную собственность, иначе вы не исполните нашего наказа». Нет, вы скажете, этого наказа нам не давали» (1185).

Крестьяне не опровергли этого заявления, а подтвердили его всем содержанием своих речей. И это не потому, конечно, что русский крестьянин есть «общинник»,

* Сравни *Каутский:* «Аграрный вопрос в России» о необходимости затраты громадных капиталов на агрикультурный прогресс крестьянства. «Муниципалисты» могут возразить здесь: буржуазная республика затратит на республиканские войска, а вот демократическое земство... у него отнимет деньги, любезнейшие гг. муниципалисты, недемократическая центральная власть! Да и самое возникновение такого земства при недемократической центральной власти — невозможно, это невинное пожелание мещанина. Реально только соотношение буржуазной республики (больше всего по сравнению с другими государствами расходующей на развитие производительных сил, — пример: Северная Америка) и буржуазной монархии (десятки лет платящей *дань* юнкерам, пример: Германия).

«антисобственник», а потому, что экономические условия диктуют ему *теперь* задачу уничтожения всех старых форм землевладения для создания нового хозяйства.

В пассив народникам-интеллигентам надо поставить их широковещательные рассуждения о «нормах» крестьянского землевладения. «Я думаю, всякий согласится, что для того, чтобы правильно решить земельный вопрос, — заявлял г. Караваев, — необходимы следующие данные: прежде всего норма земли, необходимая для существования, потребительная, и для исчерпания всего количества труда — трудовая. Необходимо точно знать количество земли, имеющееся у крестьян, — это даст возможность сосчитать, сколько земли недостает. Затем, нужно знать, сколько же земли можно дать?» (1186).

Мы решительно не соглашаемся с этим мнением. И мы утверждаем *на основании заявлений крестьян в Думе,* что тут есть элемент интеллигентского бюрократизма, *чуждый крестьянам.* Крестьяне не говорят о «нормах». Нормы, это — бюрократическое измышление, отрыжка проклятой памяти крепостнической реформы 1861 года. Крестьяне, руководимые верным классовым чутьем, центр тяжести переносят на уничтожение помещичьего землевладения, а не на «нормы». Не в том дело, сколько земли «надо». «Другого земного шара не создадите», как бесподобно выразился вышеупомянутый беспартийный крестьянин. Дело в том, чтобы уничтожить *давящие* крепостнические латифундии, которые заслуживают уничтожения даже в том случае, если «нормы» окажутся независимо от того достигнутыми. У интеллигента-народника дело сбивается на то, что если «норма» достигнута, то, пожалуй бы, и не трогать помещиков. У крестьян не тот ход мысли: «крестьяне, *сбросьте их»* (помещиков) — говорил крестьянин Пьяных (с.-р.) во II Думе (16 заседание, 26 марта 1907 г., с. 1101). Не потому надо сбросить помещиков, что «нормы» не выходят, а потому, что не хочет земледелец-хозяин таскать на себе ослов и пиявок. То и другое рассуждение — «две большие разницы».

Не говоря о нормах, крестьянин с замечательным практическим чутьем «берет быка за рога». Вопрос в том, *кто* их будет устанавливать? Священник Поярков в I Думе великолепно выразил это. «Предполагается установить норму земли на человека, — сказал он. — *Кто будет устанавливать эту норму?* Если сами крестьяне, то, конечно, они себя не обидят, но если вместе с крестьянами будут устанавливать норму и землевладельцы, то еще вопрос, кто одолеет при выработке нормы» (12 заседание, 19 мая 1906 г., стр. 488).

Это не в бровь, а в глаз всей болтовне о нормах.

У кадетов это не болтовня, а прямое *предательство* мужиков помещикам. И добродушный деревенский священник, г. Поярков, видавший, очевидно, либеральных помещиков на деле, у себя в деревне, инстинктивно схватил, где тут фальшь.

«Затем боятся, — говорил тот же Поярков, — что будет много чиновников! Крестьяне сами распределят земли!» (488—489). Вот в чем гвоздь вопроса. «Нормы» действительно отдают чиновничеством. У крестьян иное: распределим сами на местах. Отсюда идея местных земельных комитетов, выражающая правильные интересы крестьянства в революции и законно возбуждающая ненависть либеральных негодяев*. Государству, при *таком* плане *национализации,* остается только определение того, какая земля может служить *переселенческим фондом,* или требовать особого вмешательства («леса и воды, имеющие общегосударственное значение», как говорит теперешняя наша программа), т. е. *остается только то,* что *даже* «муниципалисты» *считают необходимым передать в ведение «демократического государства»* (надо было сказать: республики).

Сопоставляя разговоры о нормах с экономическою действительностью, мы сразу увидим, что крестьяне — люди дела, а интеллигенты-народники — люди слова.

---

* Рабочие правительства в городах, крестьянские комитеты в деревнях (превращающиеся в известный момент в выборные всеобщим и т. д. голосованием), — такова единственно возможная форма организации победоносной революции, т. е. диктатуры пролетариата и крестьянства. Неудивительно, что либералы ненавидят эти формы организации борющихся за свободу классов.

«Трудовая» норма имела бы *серьезное* значение при попытке запретить наемный труд. Большинство крестьян выбросило за борт эти попытки, и энесы признали их невозможными. Раз так, вопрос о «норме» падает и остается раздел между данным числом хозяев. «Потребительная» норма есть норма нищеты, и в капиталистическом обществе крестьянство всегда будет бежать от такой «нормы» в города (об этом особо ниже). Значит, и тут дело совсем не в «норме» (меняющейся притом с каждым изменением культуры и изменением техники), а в разделе между наличным числом хозяев, в «разборке» между хозяевами настоящими, способными «лелеять» землю (и трудом и капиталом), — и хозяевами негодными, которых нельзя удержать в земледелии и реакционно было бы пытаться удерживать.

Как курьез, показывающий, куда ведут народнические *теории* гг. народников, приведем ссылку г. Караваева на *Данию.* Европа, видите ли, «уперлась в частную собственность», а наша община «помогает разрешить задачу кооперации». «Дания в этом отношении блестящий пример». Пример, действительно, *блестящий* — против народников. В Дании мы видим типичнейшее *буржуазное* крестьянство, концентрирующее и молочный скот (см. «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», § X*) и землю. Из всего числа датских земледельческих хозяйств 68,3% имеют до 1 гарткорна, т. е. до 9 дес. приблизительно. У них всего 11,1% всей земли. На другом полюсе 12,6% хозяйств с 4 и более гарткорнами *(36 и более десятин);* у них — 62% всей земли *(Н. С.* «Аграрные программы», изд. «Нового мира», стр. 7). Комментарии излишни.

Интересно отметить, что в I Думе Данией козырял либерал Герценштейн, а правые возражали (в обеих Думах): в Дании — крестьянская *собственность.* Национализация земли нужна у нас, чтобы дать свободу старым хозяйствам перестроиться на «разгороженной» земле «по-датски», а за превращением аренды в собственность дело не станет, если сами крестьяне этого

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 222—233. *Ред.*

потребуют, ибо вся буржуазия и бюрократия всегда поддержит *в таком деле* крестьянство. И кроме того, при национализации, развитие капитализма (развитие «по-датски») пойдет *быстрее* вследствие отмены частной собственности на землю.

6. КРЕСТЬЯНЕ-ТРУДОВИКИ (НАРОДНИКИ)

По существу, крестьяне-трудовики и крестьяне-эсеры *не отличаются* от беспартийных крестьян. Вы ясно видите из сопоставления речей тех и других те же нужды, те же требования, то же миросозерцание. У партийных крестьян только больше сознательности, яснее способ выражения, цельнее понимание зависимости между разными сторонами вопроса.

Едва ли не лучшая речь — крестьянина Киселева, трудовика, в 26-ом заседании второй Думы (12 апреля 1907 г.). В противоположность «государственной точке зрения» либерального чинуши, здесь центр тяжести прямо переносится на то, что «вся внутренняя политика нашего правительства, *фактическими* руководителями которой являются помещики-землевладельцы, вся направлена к тому, чтобы сохранить землю в руках нынешних владельцев» (1943). Оратор показывает, что именно поэтому держат народ «в непроходимом невежестве», и останавливается на речи октябриста кн. Святополк-Мирского. «Вы не забыли, конечно, его ужасных слов: «оставьте всякую мысль об увеличении площади крестьянского землевладения. Сохраните и поддержите частных владельцев. Наша серая, темная крестьянская масса без помещиков, это — стадо без пастыря». Товарищи-крестьяне, нужно ли добавлять к этому что-нибудь, чтобы вы поняли, что за вожделения таятся в душах этих господ — благодетелей наших? Неужели вам не ясно, что они до сих пор тоскуют и вздыхают о крепостном праве? Нет, господа пастыри, довольно... Я хотел бы только одного: чтобы эти слова благородного Рюриковича вся серая крестьянская Русь, вся русская земля крепко запомнила, чтобы эти слова огнем горели в душе каждого крестьянина и

ярче солнца освещали ту пропасть, которая стоит между нами и непрошенными благодетелями. Довольно, господа пастыри... Довольно, нам нужны не пастыри, а вожди, которых мы сумеем найти и помимо вас, а с ними мы найдем дорогу и к свету, и к правде, найдем дорогу и к обетованной земле» (1947).

Трудовик всецело стоит на точке зрения революционного буржуа, который обольщается, думая, что национализация земли даст «обетованную землю», но который за *данную* революцию борется беззаветно и с ненавистью встречает мысль об урезании ее размаха: «Партия народной свободы отказывается от справедливого решения аграрного вопроса... Господа народные представители, может ли законодательное учреждение, каким является Государственная дума, в своих действиях поступиться справедливостью в пользу практичности? Можете ли вы издавать законы, наперед зная, что они несправедливы?.. Неужели вам мало тех несправедливых законов, которыми наградила нас наша бюрократия, чтобы нам самим еще их создавать?.. Вы отлично знаете, что из практических соображений — успокоить Россию — у нас посылались карательные экспедиции, всю Россию объявили на исключительном положении; из практических соображений введены военно-полевые суды. Но скажите мне на милость, кто из нас восторгается этой практичностью? Не проклинали ли вы ее все? Не задавайте вопроса, как тут некоторые задавали» (оратор намекает, очевидно, на кадетского помещика Таринова, говорившего в 24-ом заседании, 9 апреля: «справедливость, господа, понятие довольно условное», «справедливость — это есть тот идеал, к которому мы все стремимся, но идеал этот остается» (у кадета) «только идеалом, и будет ли возможность фактически его осуществить, это для меня вопрос», 1779) — «что такое справедливость? Человек — вот справедливость. Родился человек — справедливо, чтобы он жил, а для этого справедливо, чтобы он имел возможность трудом добывать себе кусок хлеба...».

Вы видите: этот идеолог крестьянства стоит на типической точке зрения французского просветителя

XVIII века. Он не понимает исторической ограниченности, исторически-определенного содержания *его* справедливости. Но он *хочет* — и класс, который он представляет, *может* во имя этой абстрактной справедливости *смести дотла* все остатки средневековья. Именно это *реальное* историческое содержание и заключается в постановке вопроса: никаких «практических» соображений в ущерб справедливости. Читай: никаких уступок средневековью, помещикам, старой власти. Это — язык деятеля Конвента. А для либерала Татаринова «идеал» буржуазной свободы «остается только идеалом», за который он не борется серьезно, не жертвует всем для его осуществления, а идет на сделку с помещиком. Киселевы могут вести народ на победоносную буржуазную революцию, Татариновы — только на предательство.

«... Во имя практичности партия народной свободы предлагает не создавать никакого права на землю. Она опасается, что такое право привлечет в деревню массу людей из города, и в таком случае земли каждому достанется понемногу. Я хотел бы прежде всего спросить, что такое право на землю? Право на землю, это — право на труд, это — право на хлеб, это — право на жизнь, это неотъемлемое право каждого человека. Так как же мы можем лишить кого-нибудь этого права? Партия народной свободы говорит, что если бы дать такое право всем гражданам и разделить между ними землю, то ее достанется всем понемногу. Но ведь право и практическое его осуществление — совершенно не одно и то же. Каждый из вас, здесь сидящих, имеет право жить в какой-нибудь Чухломе, и, однако, живет здесь, и, обратно, те, кто живут в Чухломе, имеют такое же право жить в Петербурге и, однако, торчат в своей норе. Поэтому опасаться, что предоставление права на землю всем желающим трудиться на ней привлечет из города массу людей — совершенно неосновательно. В деревню пойдут из города только те, кто не порвал еще связи с нею и теперь, — в деревню пойдут только те, кто недавно ушел в город... Люди, имеющие в городе действительно прочный, обеспеченный заработок, в деревню не пойдут... Я думаю, что только полная и бесповоротная отмена частной собственности на землю... и т. д. ... только такое решение мы можем признать удовлетворительным» (1950).

Эта типичная для трудовика тирада ставит перед нами интересный вопрос: есть ли разница между *такими* речами о праве на труд и речами французских мелкобуржуазных демократов 1848 года о праве на труд?

И то и другое, несомненно, декламация буржуазного демократа, *смутно* выражающая действительное историческое содержание борьбы. Но декламация трудовика *смутно* выражает действительные *задачи буржуазной* революции, которая по объективным условиям возможна (т. е. возможна крестьянская аграрная революция в России XX века), — а декламация французского Kleinbürger'a 1848 года смутно выражает задачи *социалистической* революции, которая была невозможна во Франции в половине прошлого века. Другими словами: право на труд французского рабочего половины XIX века выражало пожелание обновить *все* мелкое производство на началах кооперации, социализма и проч., а это было *экономически* невозможно. Право на труд русского крестьянина XX века выражает пожелание обновить мелкое *земледельческое* производство на *национализированной* земле, а это *экономически* вполне возможно. В «праве на труд» русского крестьянина XX века есть, кроме ложной социалистической теории, реальное буржуазное содержание. В праве на труд французского мещанина и рабочего половины XIX века нет *ничего,* кроме ложной социалистической теории. Вот эту разницу просматривают многие наши марксисты.

А трудовик сам показывает *реальное* содержание своей теории: на землю пойдут *не все,* хотя все «имеют равное право». Ясно, что пойдут на землю, или осядут на земле *только хозяева.* Отмена частной собственности на землю есть отмена всех препятствий *хозяевам* устраиваться на земле.

Неудивительно, что, проникнутый беззаветной верой в крестьянскую революцию и желанием служить ей, Киселев с презрением говорит о кадетах, об их желаниях отчудить не всю землю, а часть, — заставить платить за землю, — сдать дело в «земельные учреждения неизвестного звания» — одним словом, о «синичке, ощипанной партией народной свободы» (1950—1951). Неудивительно также, что Струве и подобные ему *должны* были возненавидеть трудовиков особенно после II Думы: пока русский крестьянин будет трудовиком,

до тех пор не могут удаться планы кадетов. А когда русский крестьянин перестанет быть трудовиком, тогда окончательно исчезнет разница между кадетом и октябристом!

Вкратце отметим других ораторов. Вот крестьянин Нечитайло: «Те люди, которые напитаны кровью, насосались мозгов крестьянских, называют их невежами» (779). Головин обрывает: помещик может оскорблять крестьянина, но мужик... помещика? «Эти земли, которые принадлежат народу, — нам говорят: покупайте их. Разве мы — приезжие иностранцы, из Англии, Франции и т. д.? Мы народ здешний, с какой стати мы должны покупать свои земли? Они нами уже десять раз отработаны кровью, потом и деньгами» (780).

Вот крестьянин Кирносов (Саратовской губ.): «Теперь мы более ни о чем не говорим, как о земле; нам опять говорят: священна, неприкосновенна. Я думаю, не может быть, чтобы она была неприкосновенна; *раз того желает народ, не может быть ничего неприкосновенного*[*]. (Голос справа: «ого!».) Верно: ого! (Аплодисменты слева.) Господа дворяне, вы думаете, мы не знаем, когда вы нас на карту ставили, когда вы нас на собак меняли? Знаем, это была все ваша священная, неприкосновенная собственность... Украли у нас землю... Крестьяне, которые посылали меня, сказали так: земля наша, мы пришли сюда не покупать ее, а взять» (1144)[**].

Вот крестьянин Васютин (Харьковской губ.): «Мы видим здесь в лице представителя г. председателя Совета министров не министра всей страны, а министра 130 000 помещиков. 90 млн. крестьян для него

[*] Характерное выражение простым крестьянином революционной идеи самодержавия народа. Другой буржуазии, кроме крестьянства, нет в нашей революции для осуществления этого требования пролетарской программы.

[**] Трудовик-крестьянин в I Думе Назаренко (Харьковской губ.) говорил: «Если вы будете рассуждать о том, как крестьяне смотрят на землю, то я вам скажу, что как для детей необходима грудь матери, так для нас, крестьян — земля. С этой точки зрения мы только и рассуждаем о земле. Вы, вероятно, знаете, что в очень недавнее время господа заставляли наших матерей кормить своей грудью щенков. Это самое делается и теперь. Но только дело в том, что теперь щенки господские сосут не ту мать, которая нас родила и кормила, а ту, которая нас кормит — землю» (495).

ничего не составляют... Вы (обращаясь к правым) занимаетесь эксплуатацией, отдаете внаймы свои земли по дорогой цене и дерете последнюю шкуру с крестьянина... Знайте, что народ, если правительство не удовлетворит нужды, тоже не спросит вашего согласия, он возьмет землю... Я — украинец (рассказывает, как Екатерина подарила Потемкину рощицу: 27 тыс. десятин и 2000 крестьян)... Раньше земля продавалась за 25—50 руб. за десятину, а теперь арендная плата 15—30 руб. за десятину, а сенокос 35—50 руб. Это дерикожество. (Голос справа: «Что? дерикожество?». Смех.) Ничего, не стесняйтесь, будьте покойны (аплодисменты слева); я называю это сдиранием последней шкуры с крестьян» (643, 39 заседание, 16 мая).

Общей чертой у крестьян-трудовиков и у крестьянской интеллигенции является живость воспоминаний о крепостном праве. Всех их объединяет ключом бьющая ненависть к помещикам и к помещичьему государству. Во всех них бушует революционная страсть. Одни вовсе не думают о будущем, созидаемом ими строе, стихийно напрягая силы, чтобы «сбросить их». Другие — утопически размалевывают этот строй, но все ненавидят компромисс со старой Россией, все борются за то, чтобы не оставить на проклятом средневековье камня на камне.

Когда сравниваешь речи революционных крестьян во второй Думе и речи революционных рабочих, то невольно бросается в глаза следующее различие. У первых неизмеримо больше непосредственной революционности, страсти немедленного разрушения помещичьей власти, немедленного созидания нового строя. Крестьянин горит желанием тут же броситься на врага и душить его. У рабочего революционность отвлеченнее, она как бы отодвинута на более далекие цели. Это различие вполне понятное и законное. Крестьянин делает сейчас, немедленно *свою,* буржуазную, революцию, не видя противоречий внутри ее, не допуская мысли о таких противоречиях. Рабочий социал-демократ видит их и, ставя себе всемирно-социалистические цели,

не может связать судьбу рабочего движения с исходом буржуазной революции. Из этого не следует только выводить, что рабочий должен в буржуазной революции поддерживать либерала. Из этого следует выводить, что рабочий, не сливая себя *ни с каким* другим классом, должен *со всей энергией* помочь крестьянину довести до конца эту буржуазную революцию.

7. СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Речи интеллигентов-эсеров (крестьян мы отмечали выше среди трудовиков) полны такой же непримиримой критикой кадетов и войной с помещиками. Не повторяя сказанного уже выше, отметим *новую* черту этой группы депутатов. В отличие от энесов, вместо идеала социализма склонных рисовать идеал... Дании, в отличие от крестьян, которые чужды всякой доктрине и выражают непосредственное чувство угнетенного человека, столь же непосредственно идеализирующего освобождение от данной формы эксплуатации, — эсеры вносят в свои речи доктрину *своего* «социализма». Вот Успенский и Сагателян («дашнакцутюн» — очень близки к эсерам, а «молодые» даже входят в партию с.-р.) ставят вопрос об *общине.* Последний оратор довольно наивно замечает: «К прискорбию нужно заметить, что, развивая широкую теорию национализации земли, не особенно подчеркивают живой уцелевший институт, на основании которого можно только двигаться вперед... От всех этих ужасов (ужасы Европы, разрушение мелкого хозяйства и т. д.) ограждает община» (1122).

«Прискорбие» почтенного рыцаря общины нам будет понятно, если мы примем во внимание, что он говорил *26-ым* оратором по аграрному вопросу.

Перед ним высказалось не менее 14-ти левых, трудовиков и т. п., и все они «не особенно подчеркивали живой уцелевший институт»! Есть от чего «заскорбеть», видя такое же равнодушие думских крестьян к общине, какое проявили и съезды Крестьянского союза. Сагателян и Успенский принялись за общину, как настоящие сектанты среди крестьянской революции, не желающей

знать *старых* земельных союзов. «Я чую некоторую опасность для общины», — скорбит Сагателян (1123). «Именно теперь следует во что бы то ни стало спасти общину» (1124). «Эта форма (т. е. община) может развернуться в мировое движение, способное указать решение всех экономических вопросов» (1126). Все эти рассуждения об общине г. Сагателян разводил, видимо, «грустно и некстати». А его коллега Успенский, критикуя столыпинское законодательство против общины, выразил пожелание, «чтобы была сокращена до последних пределов, до последней степени, мобилизация земельной собственности» (1115).

Это пожелание народника, несомненно, реакционно. Но курьезно, что партия с.-р., от имени которой такое пожелание выставлялось в Думе, отстаивает отмену частной собственности на землю, не сознавая, что таким путем создается *наибольшая* мобилизация земли, наиболее свободный и легкий переход ее от хозяина к хозяину, наиболее свободное и легкое проникновение капитала в земледелие! Смешение частной собственности на землю с господством капитала в земледелии есть характерная ошибка буржуазных национализаторов земли (Джорджа в том числе и многих других). В стремлении «сократить мобилизацию» эсеры совпадают с кадетами, представитель которых Кутлер прямо заявил в своем докладе: «партия народной свободы полагает ограничить их (крестьян) только в праве отчуждения и в праве залога, т. е. предотвратить в будущем широкое развитие купли и продажи земель» (12 заседание, 19 марта 1907 г., с. 740).

Кадеты связывают это реакционное пожелание с такими приемами разрешения аграрного вопроса (господство помещиков и бюрократии), которые обеспечивают возможность нелепых чиновничьих запрещений и канцелярской волокиты, помогающей закабалению крестьян. Эсеры связывают реакционное пожелание с такими мероприятиями, которые исключают возможность чиновничьих стеснений (местные земельные комитеты на основе всеобщего и т. д. голосования). У первых реакционна вся их (бюрократически-помещичья)

политика в буржуазной революции. У вторых реакционен мещанский «социализм», ошибочно навязываемый последовательной буржуазной революции.

Интересно по вопросу об экономических теориях эсеров отметить рассуждения их думских представителей о влиянии аграрного преобразования на развитие промышленности. Наивная точка зрения буржуазных революционеров, чуть-чуть прикрытая шелухой доктрины народничества, выступает замечательно рельефно. Вот, например, с.-р. Кабаков (Пермской губ.), известный на Урале организатор Крестьянского союза, «президент алапаевской республики»[124], он же «Пугачев»[*]. Он чисто по-крестьянски обосновывает право крестьян на землю, между прочим, тем, что крестьяне никогда не отказывались защищать Россию от врагов (1953). «К чему наделение земли? — восклицает он. — Мы прямо объявляем, что земля должна быть всеобщим достоянием трудового крестьянства, и крестьяне сумеют сами поделить землю между собой на местах, без всякого вмешательства каких-то чиновников, о которых давно мы уже знаем, что они никакой пользы не принесли крестьянству» (1954). «Целые заводы у нас на Урале остановились, так как листовое железо не получает сбыта, а между тем в России все хаты крыты соломой. Следовало бы все эти дома крестьян покрыть железом уже давно... Рынки есть, но покупателей нет. Кто у нас является покупательной массой? Стомиллионное трудовое крестьянство — это и есть фундамент покупательной массы» (1952).

Да, тут верно выражены условия действительно капиталистического производства на Урале вместо векового полуфеодального застоя «посессионного» производства. Ни столыпинская, ни кадетская аграрная политика не могут дать заметного улучшения в условиях жизни *массы,* а без этого не разовьется действительно «свободная» промышленность на Урале. Только крестьянская революция могла бы быстро заменить

[*] См. «Список членов II Государственной думы», частное издание неизвестного автора. СПБ., 1907.

Россию деревянную Россией железной. Эсер-крестьянин понимает условия развития капитализма вернее и шире, чем присяжные слуги капитала.

Другой эсер, крестьянин Хворостухин (Саратовской губ.), говорил: «Да, господа, конечно, много говорили от партии народной свободы, говорили, что обвиняют Трудовую группу, что она хочет передать землю тому, кто хочет на ней трудиться. Они говорят, что тогда многие из городов уйдут и получится еще худшее. Но я думаю, господа, что из городов уйдут только те, кому делать нечего, а которые работают, то те привыкли к работе, и раз у них будет работа, они не уйдут из города. На самом деле, зачем давать землю лицам, которые не хотят землю обрабатывать?..» (774). Разве не ясно, что этот «эсер» хочет вовсе не всеобщего уравнительного землепользования, а создания равноправного и свободного фермерства на свободной земле? «... Во что бы то ни стало нужно развязать экономическую свободу всему народу, в особенности народу, который столько лет страдал и голодал» (777).

Не думайте, что эта *правильная* формулировка *действительного* содержания эсеровщины («развязать экономическую свободу») — результат *только* крестьянской неловкости выражения. Не только этого. Эсеровский лидер, интеллигент Мушенко, говоривший заключительное слово от имени партии с.-р. по аграрному вопросу, еще несравненно наивнее в своих экономических взглядах, чем крестьяне Кабаков и Хворостухин.

«Мы говорим, — заявил Мушенко, — что правильное переселение, правильное расселение возможно лишь тогда, когда земля будет разгорожена, когда будут сняты все перегородки, наложенные на нее принципом частной собственности на землю. Далее, министр говорил о приросте населения в нашем государстве... Выходило, что для одного этого (1,6 млн.) прироста населения нужно около $3^1/_2$ млн. дес. земли. Он говорит: таким образом если вы сделаете уравнение земли, то где вы возьмете земли для такого прироста населения? Но я спрашиваю: где же, в каком государстве (sic!) весь прирост населения поглощается земледелием? *Ведь закон, регулирующий распределение населения по сословиям, профессиям, как есть обратный закон»* (курсив наш). «Если государство, если страна не вырождается, а развивается в промышленном отношении, то это значит, что на фундаменте сельского хо-

зяйства, удовлетворяющего элементарной потребности в пище и сырье, воздвигаются новые и новые хозяйственные этажи. Потребности растут, появляются новые продукты производства, появляются новые отрасли производства; обрабатывающая промышленность притягивает к себе все. большее и большее количество рабочих рук. Городское население растет больше, чем земледельческое, и поглощает большую часть прироста населения. Бывает иногда, господа, что земледельческое население уменьшается не только относительно, но даже абсолютно. Если у нас этот (!) процесс идет медленно, то это потому, что не на чем возводить эти хозяйственные новые этажи. Крестьянское хозяйство — этот фундамент слишком расшатан; рынок для промышленности слишком мал. Создайте на почве передачи земли народу в пользование здоровое, многочисленное, полное жизненных сил земледельческое население, и вы увидите, какой спрос будет на продукты промышленности и какая масса рабочих рук потребуется в городах на фабрики и заводы» (1173).

Ну, разве не прелесть этот «социалист-революционер», который программу развития капитализма называет программой социализации земли? Он и не подозревает, что закон более быстрого роста городского населения есть исключительно закон *капиталистического* способа производства. Ему и в голову не приходит, что этот «закон» не функционирует и не мог бы функционировать иначе, как через посредство разложения крестьянства на буржуазию и пролетариат, через посредство «разборки» между земледельцами, т. е. вытеснения «голытьбы» «настоящим хозяином». Экономическая гармония, которую рисует этот эсер на почве капиталистического закона, наивна до умилительности. Но это не гармония вульгарного буржуазного экономиста, желающего затушевать борьбу труда с капиталом. Это гармония бессознательного буржуазного революционера, желающего смести дочиста остатки самодержавия, крепостничества, средневековья.

Победоносная буржуазная революция, о которой мечтает наша теперешняя аграрная программа, не может идти иначе, как через *этакого* буржуазного революционера. И сознательный рабочий должен *поддержать его* в интересах общественного развития, ни на секунду не давая себя обольстить младенческому лепету народнических «экономистов».

8. «НАЦИОНАЛЫ»

Из представителей нерусских народностей в Думе высказывались по аграрному вопросу поляки, белорусы, латыши и эсты, литовцы, татары, армяне, башкиры, киргизы, украинцы. Вот как излагали они свою точку зрения.

Народовец[125] Дмовский говорил во II Думе «от поляков — представителей Царства Польского и соседней с ним западной части государства» (742): «хотя наши аграрные отношения являются уже переходом к западноевропейским отношениям, тем не менее аграрный вопрос у нас существует, и малоземелье является язвой нашей жизни. Одним из первых пунктов нашей социальной программы является увеличение площади крестьянского землевладения» (743).

«Если у нас в Ц. П. были крупные аграрные беспорядки в виде захвата помещичьих земель, то они были только в восточной части, именно во Влодавском уезде, где крестьянам говорили, что они, как православные, будут наделены помещичьей землей. Эти беспорядки явились только среди православного населения» (745).

... «Здесь (в Ц. П.) земельное дело, как и все другие социальные реформы... может быть устроено, согласно требованиям жизни, только собранием представителей края — только автономным сеймом» (747).

Эта речь народовца-поляка вызвала бешеные нападки правых крестьян-белорусов (Гаврильчик, Минской губ., Шиманский, Грудинский) на польских помещиков, а епископ Евлогий, разумеется, подхватил это и сказал иезуитски-полицейскую речь в духе русской политики 1863 года об угнетении русских крестьян поляками-помещиками (26 заседание, 12 апреля).

«Как это просто придумано!» — отвечал народовец Грабский (32 заседание, 3 мая). «Крестьяне получат землю; русские помещики останутся при своих землях; крестьяне будут, как в доброе былое время, поддерживать старый режим, а поляки получат должное наказание за то, что заговорили о польском сейме» (62). И оратор, горячо разоблачив всю бесстыдную демагогию русского правительства, требовал «передачи польскому сейму решения у нас аграрной реформы» (75).

Добавим к этому, что вышеназванные крестьяне требовали дополнительного наделения *на правах собственности* (например, 1811 стр.). И в I Думе польские и западные крестьяне, требуя земли, высказывались за собственность. Я малоземельный крестьянин Люблинской губ., — говорил Наконечный 1 июня 1906 г. — В Польше тоже необходимо принудительное отчуждение. Лучше 1 дес. навсегда, чем 5 на неопределенное время (881—882). Тоже говорил Понятовский (Волынской губ.) от имени Западного края (19 мая, с. 501) и Трасун от Витебской губ. (418, 16 мая 1906). Гирнюс (Сувалкской губ.) высказался при этом против одного общеимперского земельного фонда за местные земельные фонды (1 июня 1906, с. 879). Граф Тышкевич заявил тогда же, что мысль об образовании общенародного фонда он признает «непрактичной и небезопасной» (874). Так же высказался Стецкий (24 мая 1906, с. 613—614: за личную собственность против аренды).

Из Прибалтийского края выступал во II Думе Юрашевский (Курляндской губ.), требовавший отмены феодальных привилегий крупных землевладельцев (16 мая 1907, с. 670) и отчуждения помещичьих земель выше определенной нормы. «Признавая, что в Прибалтийском крае теперешняя культура развилась на основании практиковавшегося там принципа частной собственности, или наследственной аренды, однако, приходится прийти к заключению, что для дальнейшего урегулирования с.-х. отношений необходимо немедленно ввести самоуправление в Прибалтийском крае на широко демократических началах, которое могло бы верно разрешить этот вопрос» (672).

Представитель Эстляндской губ., прогрессист Юрине внес отдельный проект для Эстляндской губ. (47 заседание, 26 мая 1907, с. 1210). Он высказывается за «компромисс» (1213) — за «наследственную или вечную аренду» (1214). «Тот, который пользуется землею, который лучше ею пользуется, тот и будет иметь землю в своих руках» (там же). Требуя в этом смысле принудительного отчуждения, Юрине отвергает конфискацию земли (1215). В I Думе Чаксте (Курляндской губ.)

требовал передачи крестьянам церковных (пасторских) земель, кроме помещичьих (4 заседание, 4 мая 1906, с. 195). Тенисон (Лифляндской губ.) соглашался вотировать за адрес, т. е. за принудительное отчуждение, находя, что «все приверженцы индивидуализации земли» (там же, с. 209) могут это сделать. Крейцберг (Курляндской губ.) от имени курляндского крестьянства требовал «экспроприации латифундий» и наделения землей безземельных и малоземельных непременно «на праве собственности» (12 заседание, 19 мая 1906, с. 500). Рютли (Лифляндской губ.) требовал принудительного отчуждения и т. д. «Что касается превращения земли в государственный фонд, — сказал он, — то наши крестьяне хорошо сознают, что это есть новое закрепощение крестьян. Мы должны поэтому защищать мелкое крестьянское хозяйство, производительность труда и охранять их от посягательств капитализма. Таким образом, если мы превратим земли в государственный фонд, то мы создадим самый крупный капитализм» (497, тогда же). Озолин (Лифляндской губ.) от имени крестьян латышей высказывался за принудительное отчуждение и за собственность; решительно против общегосударственного земельного фонда, допускает только местные областные фонды (13 заседание, 23 мая 1906, с. 564).

Леонас, «представитель от Сувалкской губ., а именно от литовской народности» (39 заседание, 16 мая 1907, с. 654), выступил за план к.-д. партии, в которую он входит. Другой литовец-автономист от той же губернии, Булат, присоединился к трудовикам, но решение относительно выкупа и проч. откладывал до обсуждения дела местными земельными комитетами (с. 651, там же). Повилюс (Ковенской губ.) от имени «думской группы социал-демократов Литвы» (там же, с. 681, приложение) внес точно формулированную аграрную программу этой группы, совпадающую с нашей программой РСДРП, *с тем различием,* что «местный *в пределах Литвы* земельный фонд» передается в распоряжение «органу автономного самоуправления Литвы» (там же, п. 2).

От имени мусульманской группы говорил во II Думе Хан Хойский (Елисаветпольской губ.): «Мы, мусульмане, составляющие более 20 миллионов общего населения русского государства, с такой же чуткостью прислушиваемся ко всем перипетиям аграрного вопроса и с таким же нетерпением ожидаем его удовлетворительного разрешения» (20 заседание, 2 апреля 1907, с. 1499). От имени мусульманской группы оратор соглашается с Кутлером, высказываясь за принудительное отчуждение на началах справедливой оценки (1502). «Но куда же должны поступить эти отчужденные земли? В этом отношении мусульманская группа находит, что отчужденные земли должны составить не общегосударственный земельный фонд, а областной земельный фонд в пределах каждой данной области» (1503). «Представитель крымских татар», деп. Медиев (Таврической губ.) в горячей революционной речи высказывается за «землю и волю». «Чем дальше продолжаются прения, тем ярче выплывает перед нами требование народа — что землей должен пользоваться тот, кто на ней трудится» (24 заседание, 9 апреля 1907, стр. 1789). Оратор указывает на то, «как на наших окраинах образовалась священная собственность на землю» (1792), как расхищали башкирские земли, министры и действительные статские советники, начальники жандармских управлений получали по 2—6 тыс. десятин. Он приводит наказ «братьев-татар», жалующихся на расхищение вакуфных земель[126]. Он цитирует ответ туркестанского генерал-губернатора одному татарину, от 15 декабря 1906 г., что переселяться на казенные земли могут только лица христианского вероисповедания. «Не пахнет ли от этих документов чем-то прелым, аракчеевщиной прошлого века?» (1794).

От кавказских крестьян, — кроме наших партийных с.-д., о которых речь ниже, — говорил упомянутый выше Сагателян (Эриванской губ.), стоящий на точке зрения эсеров. Другой представитель партии «дашнакцутюн», Тер-Аветикянц (Елисаветпольской губ.) высказался в том же духе: «земля на началах общинной собственности должна принадлежать труженикам, т. е.

трудовому народу и никому другому» (39 заседание, 16 мая 1907, с. 644). «Я от имени всего кавказского крестьянства заявляю... в решительный момент все кавказское крестьянство пойдет рука об руку со своим старшим братом — русским крестьянством — и добудет себе землю и волю» (646). Эльдарханов «от имени своих избирателей — туземцев Терской обл. — ходатайствует, чтобы расхищение природных богатств было приостановлено впредь до разрешения аграрного вопроса» (32 заседание, 3 мая 1907, с. 78), а расхищает земли правительство, отбирая лучшую часть нагорной полосы, грабя земли кумыкского народа, заявляя претензию на недра земли (должно быть, это было до стокгольмской лекции Плеханова и Джона о недосягаемости муниципализированных земель для недемократической государственной власти).

От имени башкир депутат Хасанов (Уфимской губ.) напоминает о расхищении правительством 2-х миллионов дес. земли и требует, чтобы эти земли «обратно отобрать» (39 заседание, 16 мая 1907 г., с. 641). Того же требовал уфимский депутат I Думы, Сыртланов (20 заседание, 2 июня 1906, с. 923). От имени киргиз-кайсацкого народа говорил во II Думе деп. Каратаев (Уральской области): «Мы, киргиз-кайсаки... глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы с охотой потесниться» (39 заседание, с. 673), но «излишних земель очень мало», а «переселение в настоящее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа»... «выселяют киргизов не с земель, а из жилых их домов» (675). «Киргиз-кайсаки всегда сочувствуют всем оппозиционным фракциям» (675).

От имени украинской фракции говорил во II Думе 29 марта 1907 года казак Полтавской губ. Сайко. Он привел песню казаков: «Гей, царица Катерина, що ты наробила? Степь широкий, край веселый панам раздарила. Гей, царица Катерина, змилуйся над нами, виддай землю, край веселый с темными гаями» и присоединился к трудовикам, требуя только в § 2 проекта 104-х заменить слова «общенародный земельный фонд» словами: «краевой национальный (sic!) земельный фонд,

долженствующий послужить началом социалистического устройства». «Украинская фракция считает наибольшей несправедливостью в свете частную собственность на землю» (1318).

В первой Думе полтавский деп. Чижевский заявил: «Я, как горячий сторонник автономной идеи, как горячий сторонник, в частности, автономии Украины, счень бы желал, чтобы аграрный вопрос был разрешен моим народом, чтобы аграрный вопрос разрешали отдельные автономные единицы, в том автономном строе нашего государства, который представляется для меня идеалом» (14-ое заседание, 24 мая 1906, стр. 618). Но в то же время этот украинский автономист признает безусловную необходимость государственного земельного фонда, разъясняя при этом вопрос, запутанный нашими «муниципалистами». «Мы должны твердо и положительно установить тот принцип, — говорил Чижевский, — что заведование землями государственного земельного фонда должно принадлежать исключительно местным самоуправляющимся земским или автономным единицам, когда они возникнут. Правда, какой же смысл тогда может иметь название «государственный земельный фонд», если им во всех частных случаях будут заведовать местные самоуправления? Мне кажется, что смысл огромный. Прежде всего, ... часть государственного фонда должна находиться в распоряжении центрального правительства... наш общегосударственный колонизационный фонд... Затем, во-вторых, смысл учреждения государственного фонда и смысл такого его названия вытекает из того, что хотя местные учреждения будут и свободны распоряжаться этим фондом у себя на местах, но все-таки в известных пределах» (620). Этот мелкобуржуазный автономист гораздо лучше понимает значение государственной власти в централизованном экономическим развитием обществе, чем наши меньшевики-социал-демократы.

Кстати. Говоря о речи Чижевского, нельзя пройти мимо его критики «норм». «Трудовая норма — это звук пустой», прямо говорит он, указывая на разнообразие с.-х. условий и отвергая на том же основании

«потребительную» норму. «Мне кажется, что землею нужно наделять крестьян не по какой-нибудь норме, а в размере имеющегося запаса... Надо отдать крестьянам все то, что можно отдать в данной местности», — например, в Полтавской губернии «отчудить у всех землевладельцев землю, оставивши по 50 дес. в среднем, как максимум» (621). Удивительно ли, что кадеты болтают о нормах, чтобы скрыть свои планы действительных размеров отчуждения? Чижевский, критикуя кадетов, еще не сознает этого*.

Вывод из нашего обзора думских выступлений «националов» по аграрному вопросу ясен. Эти выступления целиком подтвердили то, что̀ я говорил против Маслова в брошюре «Пересмотр и т. д.» на стр. 18 (первого издания) по вопросу о соотношении муниципализации с правами национальностей, именно, что это *политический* вопрос, *исчерпываемый* политической частью нашей программы и только из мещанского провинциализма припутываемый к аграрной программе**.

Меньшевики в Стокгольме возились с комичным усердием над тем, чтобы «очистить муниципализацию от национализации» (слова меньшевика Новоседского в «Протоколах» Стокгольмского съезда, с. 146). «Некоторые исторические области, как, например, Польша, Литва, — говорил Новоседский, — совпадают с национальными территориями, и передача этим областям земли может послужить той почвой, на которой будут с успехом развиваться националистически-федералистические тенденции, что снова превратит по существу

---

* В высшей степени рельефно выставляет также Чижевский уже знакомое нам положение бессознательно-буржуазных трудовиков: рост промышленности, *уменьшение* прилива к земле при последовательной крестьянской революции. «У нас крестьяне, те же выборщики, которые посылали нас сюда, производили, например, такой расчет: «если бы мы были немного богаче и если бы каждая наша семья могла 5—6 руб. в год израсходовать на сахар, — в каждом из тех уездов, где возможно производство свеклы, возникло бы несколько сахарных заводов, в добавление к тем, которые существуют теперь». Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли, какая масса рук потребовалась бы для хозяйства при его интенсификации! Увеличилось бы производство сахарных заводов» и т. д. (622). Это именно программа «американского» фермерства и «американского» развития капитализма в России.

** См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 255—256. *Ред.*

дела муниципализацию в национализацию по частям». И вот Новоседский с Даном проводили и провели поэтому поправку: вместо слов: «самоуправляющихся крупных *областных* организаций» в проекте Маслова поставить слова: «крупных органов *местного* самоуправления, объединяющих городские и сельские округа».

Остроумная «очистка муниципализации от национализации», нечего сказать. Заменить одно слово другим, — разве не ясно, что от этого получается сама собой перетасовка «исторических областей»?

Нет, господа, никакими заменами слов не выкинете вы из муниципализации присущей ей «националистически-федералистической» глупости. Вторая Дума показала, что *на деле* «муниципализаторская» идея *только и послужила* националистическим тенденциям разных групп буржуазии. *Только эти группы,* если не считать правого казака Караулова, и «взяли себе» под охрану разные «краевые» и «областные» фонды. При этом *аграрное* содержание провинциализации (ибо фактически Маслов «отдает» земли провинциям, а не «муниципиям», так что слово провинциализация точнее) националы *выкинули:* ничего не предрешать, *все* предоставить автономным сеймам или областным и т. п. самоуправлениям, и вопрос о выкупе и вопрос о собственности и т. д. Получилось самое полное подтверждение моих слов: «закон о земстволизации закавказских земель все равно придется издать питерскому учредительному собранию, потому что Маслов не хочет ведь предоставлять любой окраине свободы сохранять помещичье землевладение» («Пересмотр», с. 18)*.

Итак, события подтвердили, что защита муниципализации соображениями о согласии или несогласии национальностей есть аргумент пошлый. Муниципализация нашей программы оказалась в противоречии с определенно заявленным мнением весьма различных народностей.

События подтвердили, что на деле муниципализация служит не для руководства массовым крестьянским

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 255—256. *Ред.*

движением общенационального масштаба, а для раздробления этого движения на провинциальные и национальные ручейки. Из *идеи* масловских областных фондов *жизнь* впитала в себя *только* национально-автономистское «областничество».

«Националы» стоят несколько в стороне от *нашего* аграрного вопроса. У многих нерусских народностей нет самостоятельного крестьянского движения в центре революции, как у нас. Поэтому вполне естественно, что в своих программах «националы» часто держатся несколько в стороне от *русского* аграрного вопроса. Наша, дескать, хата с краю, мы сами по себе. Со стороны националистической буржуазии и мелкой буржуазии такая точка зрения неизбежна.

Со стороны пролетариата она недопустима, а наша программа именно в этот недопустимый буржуазный национализм *на деле* и впадает. Как «националы» в лучшем случае только примыкают к движению всероссийскому, не задаваясь целью удесятерить его силы объединением, концентрированием движения, так меньшевики строят программу, *примыкающую* к крестьянской революции, вместо того, чтобы дать программу, руководящую революцией, сплачивающую ее и толкающую дальше. Муниципализация — не лозунг крестьянской революции, а выдуманный план мещанского реформизма, со стороны прилаживаемый в закоулке революции.

Социал-демократический пролетариат не может менять своей программы в зависимости от того, «согласятся» ли отдельные национальности. Наше дело — сплачивать и концентрировать движение, пропагандируя наилучший путь, наилучшее в буржуазном обществе земельное устройство, борясь с силой традиции, предрассудков, косного провинциализма. «Несогласие» мелких крестьян на социализацию земли не может изменить нашей программы социалистической революции. Оно может лишь заставить нас предпочесть действие *примером.* Так и с национализацией земли в буржуазной революции. Никакое «несогласие» с ней народности или народностей таких-то не может заставить

нас изменить учение о том, что в интересах всего народа лежит наиболее полное освобождение от средневекового землевладения и отмена частной собственности на землю. «Несогласие» значительных слоев трудящейся массы той или иной народности заставит нас предпочесть воздействие посредством примера всякому иному воздействию. Национализация колонизационного фонда, национализация лесов, национализация всей земли в центральной России не может сколько-нибудь долго ужиться с частной собственностью на землю в пределах той или иной части государства (раз причиной объединения этого государства является действительно основной поток экономической эволюции). Либо та, либо другая система должна будет взять верх. Опыт решит это. Наше дело — позаботиться о выяснении народу условий, наиболее благоприятных для пролетариата и для трудящихся масс капиталистически развивающейся страны.

9. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ

Из восьми социал-демократических речей, произнесенных во II Думе по аграрному вопросу, только две содержали в себе *защиту* муниципализации, а не простое упоминание о ней. Это были речь Озола и вторая речь Церетели. Остальные речи состояли, главным образом, почти исключительно в нападении на помещичье землевладение вообще и в выяснении политической стороны аграрного вопроса. Чрезвычайно характерна в этом отношении бесхитростная речь правого крестьянина Петроченко (22 заседание, 5 апреля 1907), излагающая общие впечатления деревенского депутата от речей ораторов разных партий. «Я не буду затруднять вашего внимания перечислением того, что здесь говорилось; позвольте мне сказать об этом простыми словами. Депутат Святополк-Мирский говорил здесь длинную речь. Эта речь нас, по-видимому, к чему-то подготовляла. Если сказать коротко, то выходит, что землю, которая принадлежит мне или которою я владею, вы не имеете права взять, и я ее не отдам. На это депутат Кутлер сказал: «это время прошло, надо

дать, вы и отдайте и получите деньги». Депутат Дмовский говорит так: «с землей как хотите, но автономия непременно нужна». В то же время депутат Караваев говорит так: «и то и другое нужно, но вали все вместе, а потом будем делить». Церетели говорит: «нет, господа, делить нельзя, так как правительство пока старое, и оно этого не позволит. А мы лучше будем стараться, как бы захватить власть, а потом поделим, как захотим»» (стр. 1615).

Крестьянин схватил, следовательно, как единственное отличие речи социал-демократа от трудовика, выяснение необходимости борьбы за власть в государстве, «захват власти». Остальные различия им не уловлены, показались ему несущественными! В первой речи Церетели мы видим, действительно, разоблачение того, что «наша чиновная знать есть и земельная знать» (725). Оратор показал, как «на протяжении нескольких веков государственная власть раздавала в частную собственность земли, принадлежавшие всему государству, земли, составлявшие собственность всего народа» (724). Заявление, внесенное им в конце речи от имени с.-д. фракции и повторяющее нашу аграрную программу, осталось не мотивированным и не противопоставленным программам иных «левых» партий. Мы констатируем это далеко не для того, чтобы обвинить кого-нибудь, — напротив, первую речь Церетели, короткую, ясную, сосредоточенную на выяснении классового характера помещичьего правительства, мы считаем чрезвычайно удачной, — а для того, чтобы объяснить, почему для правого крестьянина (вероятно, и для всех крестьян) исчезли специфически социал-демократические черты нашей программы.

Вторую с.-д. речь по аграрному вопросу произнес в следующем «аграрном заседании» Думы (16 заседание, 26 марта 1907) рабочий Фомичев (Таврической губ.), говоривший нередко: «мы, крестьяне». Фомичев дал страстную отповедь Святополку-Мирскому, знаменитые слова которого: крестьяне без помещиков — «стадо без пастыря» сагитировали крестьянских депутатов лучше нескольких других «левых» речей. «Депутат

Кутлер в обширной речи развивал мысль о принудительном отчуждении, но с выкупом. Мы, представители крестьян, не можем признать выкупа на том основании, что выкуп, это — новая петля на шею крестьянина» (1113). В заключение Фомичев требовал «передачи всех земель в руки трудящихся на тех условиях, которые были предложены депутатом Церетели» (1114).

Следующую речь сказал тоже рабочий Измайлов, прошедший от крестьянской курии по Новгородской губернии (18 заседание, 29 марта 1907). Он отвечал своему земляку, крестьянину Богатову, соглашавшемуся на выкуп от имени новгородских мужиков. Измайлов с негодованием отверг выкуп. Он рассказал условия «освобождения» новгородских крестьян, получивших 2 млн. дес. из 10 млн. дес. земельных угодий и 1 млн. дес. из 6 млн. дес. лесу. Он описал нужду крестьян, дошедшую до того, что они не только «десятки лет сжигают в печах свои огорожи кругом хат», но «отпиливают углы у собственных изб», «из больших старинных изб делают маленькие для того только, чтобы при перестройке как-нибудь сэкономить охапку дров для топлива» (1344). «Вот при таком-то положении наших крестьян господа правые заскучали о культуре. Мужик, вишь, заел по-ихнему культуру. Да разве до культуры голодному и холодному мужику? И вот вместо земли они хотели бы предложить ему эту культуру; но я и тут не доверяю им, я думаю, что они также согласятся продать свои земли, но только будут рядиться, чтобы мужик заплатил за землю подороже. И вот почему они соглашаются. По-моему — и крестьяне особенно должны это знать — дело вовсе не в земле, господа. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что за землей кроется что-то другое, другая какая-то сила, которую крепостники-дворяне боятся передать народу, боятся потерять вместе с землею, это, господа, — власть. Они передадут землю и хотят ее передать, но так, чтобы мы по-старому остались рабами у них. Если мы задолжаем, мы все-таки не выскребемся из власти помещиков-крепостников» (1345). Трудно

представить себе что-либо более рельефное и меткое, чем это разоблачение сущности кадетских планов рабочим!

С.-д. Серов в 20 заседании, 2 апреля 1907 г., критиковал преимущественно взгляды кадетов, как «представителей капитала» (1492), «представителей капиталистического землевладения». Оратор подробно, с цифрами в руках, показал, чем был выкуп в 1861 г., и отверг «резиновый принцип» справедливой оценки. Серов дал безупречно правильный, с марксистской точки зрения, ответ Кутлеру на довод, что нельзя конфисковать землю, не конфискуя капитала. «Мы вовсе не приводим тех аргументов, что земля ничья, что земля не есть создание человеческих рук» (1497). «Пролетариат, представителем которого является здесь партия социал-демократов, достигнув самосознания, одинаково отвергает всякую эксплуатацию, как феодальную, так и буржуазную. Для него, пролетариата, не существует вопроса, какой из этих двух видов эксплуатации справедливее; для него вопрос постоянно сводится к тому, назрели ли исторические условия для освобождения от эксплуатации» (1499). «По вычислению статистиков, при конфискации земель в руки народа перейдет до 500 млн. руб. нетрудового дохода помещиков. Этот доход крестьянство употребит, конечно, на улучшение своего хозяйства, на расширение производства, на увеличение своих потребностей» (1498).

В 22-м заседании Думы (5 апреля 1907 г.) были произнесены аграрные речи Аникина и Алексинского. Первый подчеркивал связь «высшей бюрократии и крупного землевладения» и доказывал неразделимость борьбы за свободу и за землю. Второй в обширной речи выяснял крепостнический характер отработочного хозяйства, преобладающего в России. Оратор изложил, таким образом, основу марксистских взглядов на борьбу крестьянства против помещичьего землевладения, затем показывал двоякую роль общины («пережиток старины» и «аппарат для воздействия на помещичьи усадьбы»), значение законов 9 и 15 ноября 1906 г. (наряду с помещиком присоединить кулака,

как «устой»). Оратор показал с цифрами в руках, что «крестьянское малоземелье есть дворянское многоземелье», и выяснил, что кадетское «принудительное» отчуждение есть «принуждение народа в пользу помещиков» (1635). Алексинский прямо сослался на «кадетский орган *«Речь»»* (1639), признавший кадетскую правду о помещичьем составе желательных для них земельных комитетов. И кадет Татаринов, говоривший через заседание после Алексинского, был прижат этим к стене, как мы уже видели.

Речь Озола в 39-ом заседании (16 мая 1907 г.) дает нам образец того, на какую неприличную для марксистов аргументацию толкнул часть наших с.-д. Маслов своей знаменитой «критикой» теории ренты Маркса и соответствующим искажением понятия национализации земли. Озол возражал против эсеров так: «проект» их «является; по моему мнению, безнадежным, ибо отменяется частная собственность на средства производства, в данном случае на землю, в то время, когда частная собственность сохраняется на фабричные здания, не только на фабричные здания, но даже на дома и постройки. На 2 странице проекта мы читаем, что все постройки, которые возведены на земле и которые эксплуатируются капиталистическим способом, остаются частною собственностью, тогда каждый частный собственник скажет: сделайте милость, платите все расходы за национализированные земли, за мощение улиц и пр., а я буду получать аренду с этих домов. Это не национализация, а просто облегчение получения капиталистических доходов в самой развитой капиталистической форме» (667).

Вот она, масловщина-то! Во-1-х, повторяется пошлый довод правых и кадетов, будто нельзя уничтожить феодальную эксплуатацию, не трогая буржуазную. Во-2-х, обнаруживается поразительное экономическое невежество: «аренда» городских домов и пр. *содержит в себе* львиную долю *земельной ренты.* В-3-х, наш «марксист» вслед за Масловым забывает совершенно (или отрицает?) абсолютную ренту. В-4-х, выходит так, что *марксист опровергает* желательность «самой

развитой капиталистической формы», защищаемой эсером! Перлы масловской муниципализации...

Церетели в обширной заключительной речи (47 заседание, 26 мая 1907) защищал муниципализацию, конечно, обдуманнее, чем Озол, но именно тщательная, взвешенная и ясная защита Церетели особенно рельефно вскрыла всю фальшь основных доводов муниципалистов.

Критика правых, данная Церетели в начале речи, была вполне правильна с политической стороны. Великолепно было его замечание против шарлатанов либерализма, пугавших народ потрясениями вроде французской революции. «Он (Шингарев) забыл, что именно после конфискации и вследствие конфискации земель помещиков Франция возродилась к новой могучей жизни» (1228). Вполне правилен также был основной лозунг Церетели: «полное уничтожение помещичьих землевладений и полная ликвидация помещичьего бюрократического режима» (1224). Но уже при переходе к кадетам начинает сказываться ошибочная позиция меньшевизма. «Принцип принудительного отчуждения земли, — сказал Церетели, — есть объективно принцип освободительного движения, но не все, стоящие за этот принцип, сознают или хотят признать все те выводы, к которым обязывает этот принцип» (1225). Это — основной взгляд меньшевизма, что «водораздел» коренных политических делений в нашей революции идет вправо от кадетов, а не влево, как думаем мы. И что этот взгляд ошибочен, — особенно ясно видно из отчетливой формулировки Церетели, ибо совершенно неоспорима после опыта 1861 года возможность принудительного отчуждения с преобладанием интересов помещиков, с сохранением их *власти,* с закреплением новой кабалы. Еще более неверно заявление Церетели: «в вопросе о формах землепользования мы (с.-д.) от них (народников) стоим дальше» (1230), чем от кадетов. Оратор вслед за этими словами перешел к критике «норм», трудовой и потребительной. В этом он был тысячу раз прав, но *именно тут* кадеты *нисколько не лучше* трудовиков, ибо «нормами» кадеты

злоупотребляют гораздо больше. Мало того. У кадетов возня с глупыми «нормами» есть результат их бюрократизма и их тенденции *предать* мужика. У мужика — «нормы» принесены извне народнической интеллигенцией, и мы видели выше, на примере депутатов I Думы, Чижевского и Пояркова, как деревенские практики метко критикуют всякие «нормы». Если бы с.-д. разъяснили *это* крестьянским депутатам, если бы они внесли поправку в трудовой проект, отрицающую нормы, если бы они теоретически показали значение национализации, ничего общего не имеющей с «нормами», — то с.-д. оказались бы руководителями крестьянской революции против либералов. Позиция же меньшевизма есть подчинение пролетариата либеральному влиянию. Во II Думе особенно странно было говорить, что мы, с.-д., дальше от народников, ибо кадеты высказались *за* ограничение продажи и залога земель!

Критикуя, далее, национализацию, Церетели привел три довода: 1) «армия чиновничества», 2) «величайшая несправедливость по отношению к мелким национальностям», 3) «в случае реставрации» «дали бы оружие в руки врага народа» (1232). Это — добросовестное изложение взглядов тех, кто провел нашу партийную программу, и Церетели, как человек партии, должен был изложить эти взгляды. Несостоятельность этих взглядов, поверхностность этой исключительной политической критики мы показали выше.

За муниципализацию Церетели привел шесть доводов: 1) при муниципализации «действительное употребление этих средств (т. е. ренты) на народные (!) нужды будет обеспечено» (sic! стр. 1233) — утверждение оптимистического характера; 2) «муниципалитеты будут стремиться улучшить положение безработных», — как, например, в демократической и децентрализованной Америке (?); 3) «муниципалитеты могут завладеть этими (крупными) хозяйствами и организовать образцовые хозяйства», и 4) «в момент аграрного кризиса... будут отдавать безземельным, неимущим крестьянам землю в аренду даром» (sic! стр. 1234). Это уже

демагогия хуже эсеровской, программа мещанского социализма в буржуазной революции. 5) «Оплот демократизма» — вроде казацкого самоуправления; 6) «отчуждение надельных земель... может вызвать страшное контрреволюционное движение» — вероятно, против воли всех крестьян, высказавшихся за национализацию.

Итог выступлений с.-д. во II Думе: руководящая роль в вопросе о выкупе, о связи помещичьего землевладения с властью современного государства и собственно аграрная программа, сбивающаяся на кадетизм, доказывающая непонимание экономических и политических условий крестьянской революции.

Итог всех аграрных прений во II Думе: правые помещики обнаружили самое ясное понимание своих классовых интересов, самое отчетливое сознание условий, как экономических, так и политических, сохранения своего господства, как класса, в буржуазной России. Либералы по существу примыкали к ним, пытаясь предать мужика в руки помещика посредством самых презренных и лицемерных приемов. Народнические интеллигенты вносили в крестьянские программы привкус бюрократизма и мещанского резонерства. Крестьяне самым бурным и непосредственным образом выразили стихийную революционность своей борьбы против всех остатков средневековья и всех форм средневекового землевладения, не вполне отчетливо сознавая политические условия этой борьбы и наивно идеализируя «обетованную землю» буржуазной свободы. Буржуазные националы примыкали к крестьянской борьбе более или менее робко, будучи в значительной степени проникнуты узкими взглядами и предрассудками, порождаемыми обособленностью мелких народностей. Социал-демократы решительно защищали дело крестьянской революции, выясняли классовый характер современной государственной власти, но не были в состоянии последовательно руководить крестьянской революцией, вследствие ошибочности партийной аграрной программы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аграрный вопрос составляет основу буржуазной революции в России и обусловливает собой национальную особенность этой революции.

Сущность этого вопроса составляет борьба крестьянства за уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества в земледельческом строе России, а следовательно, и во всех социальных и политических учреждениях ее.

Десять с половиной миллионов крестьянских дворов в Европейской России имеют 75 миллионов десятин земли. Тридцать тысяч преимущественно благородных, а частью также чумазых лендлордов имеют свыше 500 дес. каждый, всего 70 млн. дес. Таков основной фон картины. Таковы основные условия преобладания крепостников-помещиков в земледельческом строе России, а следовательно, в русском государстве вообще и во всей русской жизни. Крепостниками являются владельцы латифундий в экономическом смысле этого слова: основа их землевладения создана историей крепостного права, историей векового грабежа земель благородным дворянством. Основой их современного хозяйничанья является отработочная система, т. е. прямое переживание барщины, хозяйство посредством крестьянского инвентаря, посредством бесконечно разнообразных форм закабаления мелких земледельцев — зимняя наемка, погодная аренда, аренда исполу, аренда за отработки, кабала за долги, кабала за отрезные земли, за лес, за луга, за водопой и так далее, и так далее без конца. Капиталистическое развитие России сделало уже такой шаг вперед за последние полвека, что сохранение крепостничества в земледелии стало *абсолютно* невозможным, устранение его приняло формы насильственного кризиса, общенациональной революции. Но устранение крепостничества в буржуазной стране возможно двояким путем.

Возможно устранение крепостничества путем медленного перерастания крепостнически-помещичьих хозяйств в юнкерски-буржуазные хозяйства, превращения

массы крестьян в бобылей и кнехтов, насильственного удержания нищенского уровня жизни массы, выделение небольших горсток гроссбауэров, буржуазных крупных крестьян, создаваемых неминуемо капитализмом в крестьянской среде. Черносотенные помещики и их министр Столыпин встали именно на этот путь. Они поняли, что без насильственной ломки заржавевших средневековых форм землевладения *нельзя* очистить дороги для развития России. И они смело пошли на эту ломку *в интересах помещиков.* Они выкинули за борт недавно еще распространенную в бюрократии и среди помещиков симпатию к полуфеодальной общине. Они обошли все «конституционные» законы, чтобы разорвать ее насильственно. Они дали carte blanche* кулакам грабить крестьянскую массу, ломать старое землевладение, разорять тысячи хозяйств; они отдали средневековую деревню на «поток и разграбление» владельцу рубля. Они *не могут* поступать иначе в интересах сохранения своего господства, как класса, ибо они сознали необходимость приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним. А для сохранения своего господства им не с кем соединиться, как с «чумазым», с Разуваевым и Колупаевым *против* крестьянской массы. У них нет иного выхода, как крикнуть клич этим Колупаевым: enrichissez-vous! обогащайтесь! Мы дадим возможность вам нажить сотню рублей на рубль, помогите нам спасти основу нашей власти при новых условиях! Такой путь развития требует для своего осуществления сплошного, систематического, необузданного *насилия* над крестьянской массой и над пролетариатом. И помещичья контрреволюция спешит по всей линии организовать это насилие.

Другой путь развития мы назвали американским путем развития капитализма, в отличие от первого, прусского. Он требует тоже насильственной ломки старого землевладения — о возможности безболезнен-

* — чистый бланк с подписью учреждения или правомочного лица. В переносном смысле — полная свобода действий. *Ред.*

ного, мирного исхода невероятно обострившегося кризиса в России могут мечтать только тупые мещане русского либерализма.

Но эта необходимая и неизбежная ломка возможна в интересах крестьянской массы, а не помещичьей шайки. Основой развития капитализма может стать свободная масса фермеров без всякого помещичьего хозяйства, ибо это хозяйство *в целом* экономически реакционно, а элементы фермерства *созданы* в крестьянстве предшествующей хозяйственной историей страны. При таком пути развития капитализма оно *должно* идти неизмеримо шире, свободнее, быстрее, вследствие громадного роста внутреннего рынка, подъема жизненного уровня, энергии, инициативы и культуры *всего* населения. И гигантский колонизационный фонд России, утилизация которого бесконечно затруднена крепостническим угнетением крестьянской массы в коренной России, а также крепостнически-чиновничьим отношением к земельной политике, — этот фонд обеспечивает экономическую основу для громадного расширения земледелия и повышения производства не только вглубь, но и вширь.

Такой путь развития требует не только уничтожения помещичьего землевладения. Ибо господство крепостников-помещиков наложило свою печать в течение веков на *все* землевладение страны, и на крестьянские надельные земли, и на землевладение переселенцев на сравнительно свободных окраинах: вся переселенческая политика самодержавия насквозь проникнута азиатским вмешательством заскорузлого чиновничества, мешавшего свободно устроиться переселенцам, вносившего страшную путаницу в новые земельные отношения, заражавшего ядом крепостнического бюрократизма центральной России окраинную Россию*. Средневековым является в России не только помещичье, но и крестьянское надельное землевладение. Оно невероятно запутано. Оно раздробляет крестьян на тысячи мелких

* В своей книге «Переселение и колонизация» (СПБ., 1905 г.) г. А. Кауфман дает очерк истории переселенческой политики. Как истый «либерал», автор непомерно почтителен к бюрократии крепостников.

делений, средневековых разрядов, сословных категорий. Оно отражает на себе вековую историю беспардонного вмешательства в крестьянские поземельные отношения и центральной власти и местных властей. Оно загоняет крестьян, точно в гетто, в мелкие средневековые союзы фискального, тяглового характера, союзы по владению надельной землей, т. е. общины. И экономическое развитие России *фактически* вырывает крестьянство из этой средневековой обстановки, — с одной стороны, порождая сдачу наделов и забрасывание их, с другой стороны, созидая хозяйство будущих свободных фермеров (или будущих гроссбауэров юнкерской России) *из кусочков* самого различного землевладения, надельного собственного, надельного арендованного, купчего собственного, помещичьего арендованного, казенного арендованного и т. д.

Для того, чтобы построить *действительно* свободное фермерское хозяйство в России, необходимо «разгородить» *все* земли, и помещичьи, и надельные. Необходимо разбить *все* средневековое землевладение, сравнять все и всяческие земли перед свободными хозяевами на свободной земле. Необходимо облегчить в максимальной возможной степени обмен земель, расселение, округление участков, создание свободных новых товариществ на место заржавевшей тягловой общины. Необходимо «очистить» всю землю от всего средневекового хлама.

Выражением этой экономической необходимости является национализация земли, отмена частной собственности на землю, передача *всех* земель в собственность государства, как полный разрыв с крепостническими распорядками в деревне. Именно эта экономическая необходимость и сделала из крестьянской *массы* в России сторонников национализации земли. Мелкие собственники-земледельцы в массе высказались за национализацию и на съездах Крестьянского союза в 1905 году, и в первой Думе в 1906 году, и во второй Думе в 1907 году, т. е. на протяжении всего первого периода революции. Они высказались так не потому, что «община» заложила в них особые «зачатки», особые,

не буржуазные «трудовые начала». Они высказались так потому, наоборот, что жизнь требовала от них *освобождения* от средневековой общины и от средневекового надельного землевладения. Они высказались так не потому, чтобы они хотели или могли строить социалистическое земледелие, а потому, что они хотели и хотят, могли и могут построить действительно буржуазное, т. е. в максимальной степени свободное от *всех* крепостнических традиций мелкое земледелие.

Таким образом, не случайность и не влияние тех или иных доктрин (как думают близорукие люди) вызвали оригинальное отношение борющихся в русской революции классов к вопросу о частной собственности на землю. Эта оригинальность вполне объясняется условиями развития капитализма в России и требованиями капитализма в данный момент этого развития. Все черносотенные помещики, вся контрреволюционная буржуазия (и октябристы *и кадеты* в том числе) встали на сторону частной собственности на землю. Все крестьянство и весь пролетариат — против частной собственности на землю. Реформаторский путь создания юнкерски-буржуазной России необходимо предполагает сохранение основ старого землевладения и медленное, мучительное для массы населения, приспособление их к капитализму. Революционный путь действительного свержения старого порядка неизбежно требует, как своей экономической основы, уничтожения всех старых форм землевладения вместе со всеми старыми политическими учреждениями России. Опыт первого периода русской революции окончательно доказал, что победоносной она может быть только как крестьянская аграрная революция и что эта последняя не может выполнить целиком своей исторической миссии без национализации земли.

Конечно, социал-демократия, как партия международного пролетариата, партия, ставящая себе всемирно-социалистические цели, не может сливать себя ни с какой эпохой никакой буржуазной революции, не может связывать своей судьбы с тем или иным исходом той или иной буржуазной революции. При всех

и всяких исходах мы должны остаться самостоятельной, чисто пролетарской партией, выдержанно ведущей трудящиеся массы к их великой социалистической цели. Мы не можем поэтому брать на себя никаких гарантий за прочность каких бы то ни было завоеваний буржуазной революции, ибо непрочность, внутренняя противоречивость *всех* ее завоеваний имманентно присуща буржуазной революции, как таковой. Только плодом недомыслия может явиться «выдумывание» «гарантий от реставрации». Наша задача одна: сплачивая пролетариат для социалистической революции, поддерживать всякую борьбу со старым порядком в возможно более решительной форме, отстаивать наилучшие возможные условия для пролетариата в развивающемся буржуазном обществе. А отсюда неизбежно вытекает, что нашей с.-д. программой в русской буржуазной революции может быть *только* национализация земли. Как и всякую другую *часть* нашей программы, мы должны поставить ее в связь с определенными формами и определенной ступенью политических преобразований, ибо размах политического и аграрного переворота не может не быть однороден. Как и всякую другую часть нашей программы, мы должны строго отделить ее от мелкобуржуазных иллюзий, от интеллигентски-чиновничьей болтовни о «нормах», от реакционной словесности насчет закрепления общины или уравнительного землепользования. Интересы пролетариата требуют не выдумки особого лозунга, особого «плана» или «системы» для того или иного буржуазного переворота, а только *последовательного* выражения его объективных условий и очищения этих объективных, экономически-непреодолимых условий от иллюзий и утопий. Национализация земли есть не только единственный способ полной ликвидации средневековья в земледелии, но и лучший мыслимый при капитализме способ земельных распорядков.

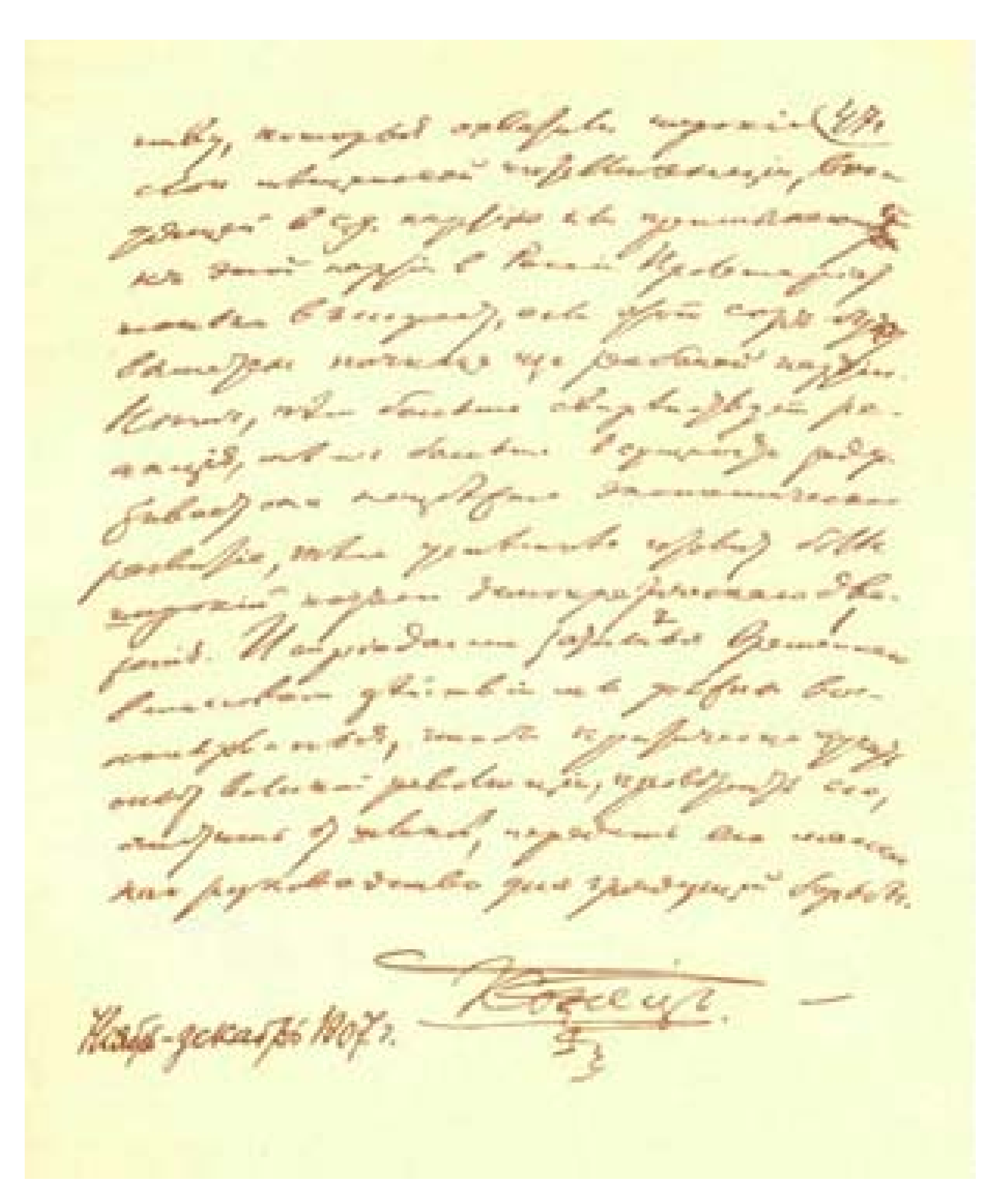
Троякого рода обстоятельства отклонили временно русских с.-д. от этой правильной аграрной программы. Во-1-х, инициатор «муниципализации» в России, П. Маслов «исправил» теорию Маркса, отверг теорию абсолют-

ной ренты, подновил полусгнившие буржуазные учения насчет закона убывающего плодородия, связи его с теорией ренты и проч. Отрицание абсолютной ренты есть отрицание всякого экономического значения при капитализме частной собственности на землю, и, следовательно, оно неизбежно вело к извращению марксистских взглядов на национализацию. Во-2-х, русские с.-д., не увидав перед собой воочию *начала* крестьянской революции, не могли не относиться осторожно к ее возможности, ибо возможность победы ее требует действительно ряда особо благоприятных условий и особо благоприятного размаха революционной сознательности, энергии и инициативы масс. Не имея перед собой *опыта,* считая невозможным выдумыванье *буржуазных* движений, русские марксисты, естественно, не могли *до революции* выставить правильной аграрной программы. Они делали, однако, при этом ту ошибку, что и *после* начала революции, вместо *приложения* теории Маркса к оригинальным условиям России (наша теория не догма, — всегда учили Маркс и Энгельс, — а *руководство для действия)*[127], вместо этого некритически повторяли выводы из приложения теории Маркса к чужим условиям, к *иной* эпохе. Немецкие с.-д., например, совершенно естественно отказались от всех старых программ Маркса с требованием национализации земли, ибо Германия окончательно сложилась, как юнкерски-буржуазная страна, все движения на почве буржуазного строя отжили в ней свое время бесповоротно, никакого народного движения в пользу национализации нет и быть не может. Преобладание юнкерски-буржуазных элементов *превратило на деле* национализаторские планы в игрушку или даже в орудие ограбления масс юнкерами. Немцы правы, отказываясь и разговаривать о национализации, но переносить этот вывод на Россию (как делают в сущности те из наших меньшевиков, которые не замечают связи муниципализации с масловским исправлением теории Маркса) значит — не уметь думать над задачами конкретных с.-д. партий в особые периоды их исторического развития.

В-3-х, на муниципализаторской программе явственно сказалась вся ошибочная тактическая линия меньшевизма в русской буржуазной революции: непонимание того, что только «союз пролетариата и крестьянства»* может обеспечить победу ее. Непонимание руководящей роли пролетариата в буржуазной революции, стремление поставить его в сторонке, приспособить к половинчатому исходу революции, превратить из вождя в пособника (а на деле в чернорабочего и слугу) либеральной буржуазии. «Не увлекаясь, приспособляясь, тише вперед, рабочий народ» — эти слова Нарцисса Тупорылова[128] против «экономистов» (= первых оппортунистов в РСДР Партии) вполне выражают *дух* теперешней нашей аграрной программы.

Борьба с «увлечением» мелкобуржуазного социализма должна вести не к понижению, а к повышению размаха революции и ее задач, определяемых пролетариатом. Не «областничество» должны мы поощрять, как бы сильно оно ни было среди отсталых слоев мелкой буржуазии или привилегированного крестьянства (казаки), — не обособленность разных народностей, — нет, мы должны выяснять крестьянству значение единства для победы, ставить лозунг, расширяющий движение, а не суживающий его, возлагающий ответственность за *неполноту* буржуазной революции на отсталость буржуазии, а не на недомыслие пролетариата. Не к «местному» демократизму должны мы «приспособлять» свою программу, не выдумывать нелепого и невозможного при недемократической центральной власти «муниципального социализма» в деревне, не подлаживать мещански-социалистическое реформаторство к буржуазной революции, а сосредоточивать внимание масс на действительных условиях ее победы, как буржуазной революции, на необходимости для этого не одного местного, а непременно «центрального» демократизма, т. е. демократизма центральной государственной власти, — и не только демократизма вообще, а непременно самых

* Так выразился Каутский во *2-ом* издании своей брошюры «Социальная революция».

Нояб.-декабрь 1907 г.

Последняя страница рукописи В. И. Ленина
«Аграрная программа социал-демократии
в первой русской революции 1905—1907 годов». —
Ноябрь — декабрь 1907 г.
Уменьшено

полных, самых высших форм демократизма, ибо без них именно становится *утопичной* в научном значении слова крестьянская аграрная революция в России.

И пусть не думают, что как раз данный исторический момент, когда воют и ревут черносотенные зубры в третьей Думе, когда разгул контрреволюции дошел до nec plus ultra*, когда реакция вершит свой дикий акт политической мести над революционерами вообще, а с.-д. депутатами II Думы в частности, — пусть не думают, что этот момент «не подходит» для «широких» аграрных программ. Такая мысль была бы сродни тому ренегатству, унынию, распаду и декадентству, которые охватили широкие слои мещанской интеллигенции, входящей в с.-д. партию или примыкающей к этой партии в России. Пролетариат только выиграет, если этот сор будет выметен почище из рабочей партии. Нет, чем больше свирепствует реакция, тем больше в сущности задерживает она неизбежное экономическое развитие, тем успешнее готовит более широкий подъем демократического движения. И периодами временного затишья в массовом действии мы должны воспользоваться, чтобы критически изучить опыт великой революции, проверить его, очистить от шлаков, передать его массам как руководство для грядущей борьбы.

Ноябрь — декабрь 1907 г.

---

* — крайних пределов. *Ред.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ [129]

Настоящая работа написана в конце 1907 года. В 1908 году она была напечатана в Питере, но царская цензура захватила и уничтожила ее. Уцелел всего один экземпляр, в котором недостает конца (после 269-ой страницы данного издания), так что этот конец приписан теперь.

В настоящее время революция поставила аграрный вопрос в России неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905—1907 годах. Ознакомление с историей нашей партийной программы в первой революции поможет, я надеюсь, правильнее разобраться в задачах теперешней революции.

Особенно надо подчеркнуть следующее. Война причинила такие неслыханные бедствия воюющим странам, а в то же время она так гигантски ускорила развитие капитализма, превращая монополистический капитализм в государственно-монополистический, что ни пролетариат, ни революционная мелкобуржуазная демократия *не могут* ограничиваться рамками капитализма.

Жизнь уже пошла дальше этих рамок, поставив на очередь дня регулирование производства и распределения в общегосударственном масштабе, всеобщую трудовую повинность, принудительное синдицирование (объединение в союзы) и т. д.

При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную

постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму.* Нельзя бороться с бедствиями войны, не делая таких шагов.

Пролетариат, руководя беднейшим крестьянством, вынужден, с одной стороны, переносить центр тяжести с Советов крестьянских депутатов на Советы депутатов от сельских рабочих, а, с другой стороны, требовать национализации инвентаря помещичьих имений, а равно образования из них образцовых хозяйств под контролем этих последних Советов.

Подробнее останавливаться здесь на этих важнейших вопросах я, конечно, не могу и должен отослать интересующегося читателя к текущей большевистской литературе и к моим брошюрам: «Письма о тактике»[*] и «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)»[**].

Автор

28 сентября 1917 г.

---

[*] См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 23—34. *Ред.*
[**] Там же, стр. 35—68. *Ред.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Шовинисты работают. Усиленно распространяются слухи о вооружениях японцев, о том, что они сконцентрировали 600 батальонов в Маньчжурии для нападения на Россию. Турция, будто бы, деятельно вооружается для объявления этой же весной войны России. Готовится, дескать, восстание на Кавказе с целью отделения от России (недоставало еще, чтобы закричали о планах поляков!). Травля Финляндии подогревается россказнями о ее вооружении. Ведется ожесточенная кампания против Австрии по поводу постройки железной дороги в Боснии. Усиливаются нападки российской печати на Германию, которая будто бы натравливает Турцию на Россию. Кампания ведется не только в русской, но и во французской печати — о подкупе которой российским правительством так кстати напомнил недавно один социал-демократ в Думе.

Серьезная буржуазная пресса Запада отказывается признать всю эту кампанию за порождение фантазии газетчиков или аферу гоняющихся за сенсацией людей. Нет, очевидно, из «правящих кругов» — читай: от черносотенного царского правительства или от тайной придворной шайки вроде пресловутой «звездной палаты» — исходит вполне определенный пароль, ведется какая-то систематическая «линия», взят какой-то «новый курс». Закрытие думской комиссии по государственной обороне от всех невходящих в нее членов Думы, т. е. не только от революционных партий, но и от кадетов,

заграничная печать ставит в прямую связь с этой шовинистской кампанией; говорят даже, что русское правительство, чтобы окончательно довершить свою издевку над «конституционализмом», намерено испрашивать не у всей Думы, а только у черносотенно-октябристской комиссии кредиты на пограничные военные подкрепления.

Вот некоторые цитаты из европейских, отнюдь не социалистических, газет, которые не могут быть заподозрены в оптимизме насчет русской революции:

«Немецкие победы над Францией (в 1870 году) разожгли, как заметил однажды Бисмарк, честолюбие русских военных, и они тоже протянули руку за военными лаврами. По причинам политическим, религиозным и историческим Турция казалась особенно пригодным объектом для этой цели (война с Турцией 1877— 1878 гг.). Очевидно, того же взгляда держатся и теперь известные круги в России, забывшие уроки японской войны и не понимающие истинных нужд страны. Так как на Балканах не приходится уже освобождать никаких «братушек», то приходится придумать другие средства, чтобы повлиять на русское общественное мнение. И средства эти, надо сказать правду, еще более аляповатые, чем тогдашние: Россию хотят представить окруженной внутренними и внешними врагами».

«Правящие круги России хотят попытаться укрепить свое положение старыми средствами, именно: насильственным подавлением освободительного движения внутри и отвлечением народного внимания от печального внутреннего положения посредством пробуждения чувств национализма, посредством создания дипломатических конфликтов, которые неизвестно чем могут кончиться».

Каково же значение этой новой шовинистской линии в политике контрреволюционного самодержавия? На такую политику, после Цусимы и Мукдена, могут бросаться только люди, у которых окончательно уходит почва из-под ног. Опыт двухлетней реакции *не дал,* несмотря на все усилия, никакой сколько-нибудь надежной внутренней опоры черносотенному самодержавию, не создал никаких новых классовых элементов, способных *экономически* обновить самодержавие. А *без этого* никакие зверства, никакое бешенство контрреволюции не в силах удержать современный политический строй России.

———

И Столыпин, и черносотенные помещики, и октябристы понимают, что без создания новых классовых опор удержаться им у власти нельзя. Отсюда — их политика разорения крестьян дотла, насильственного слома общины для расчистки пути капитализму в земледелии *во что бы то ни стало.* Российские либералы, самые ученые, самые образованные, самые «гуманные» — вроде профессоров из «Русских Ведомостей» — оказываются в этом отношении несравненно тупее Столыпиных. «Не будет ничего удивительного, — пишет передовик названной газеты 1 февраля, — если при решении, например, судьбы временных ноябрьских правил вчерашние общинники-славянофилы поддержат попытку министерства разрушить общину посредством укрепления земли в личную собственность отдельных домохозяев... Можно даже думать, что оборонительные цели, общие консервативному большинству Думы и министерству, подскажут и ей и ему даже более агрессивные меры, нежели знаменитые указы 1906 года... Картина получается поразительная: консервативное правительство при содействии представителей консервативных партий готовит радикальную реформу в области поземельных отношений, всего менее поддающихся крутым переворотам, решаясь на такую радикальную меру из-за отвлеченных соображений о предпочтительности одной формы владения перед другою».

Проснитесь, господин профессор, — стряхните с себя архивную пыль стародедовского народничества, — взгляните на то, что сделали два года революции. Столыпин победил вас не только физической силой, но и тем, что правильно понял самую практическую нужду экономического развития, насильственную ломку старого землевладения. Великий «сдвиг», уже бесповоротно совершенный революцией, состоит в том, что черносотенное самодержавие раньше *могло* опираться на средневековые формы землевладения, а теперь *вынуждено,* всецело и бесповоротно вынуждено с лихорадочной быстротой работать над их разрушением. Ибо оно поняло, что *без ломки* старых земельных порядков *не может быть выхода* из того противоречия,

которое глубже всего объясняет русскую революцию: самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!

Значит, вы за столыпинское земельное законодательство? с ужасом спросят нас народники. — О нет! успокойтесь! Мы безусловно против *всех* форм старого землевладения в России, и помещичьего и крестьянского надельного. Мы безусловно за насильственную ломку этой гнилой, гниющей и отравляющей все новое старины, — мы за буржуазную *национализацию* земли, как единственный последовательный лозунг буржуазной революции, как единственную практичную меру, которая направляет все острие исторически-необходимой ломки против помещиков, помогая среди крестьянской массы выделиться свободным хозяевам на земле.

Особенность русской буржуазной революции состоит в том, что революционную политику в основном вопросе революции, в аграрном, ведут черносотенцы и крестьяне с рабочими. Либеральные же адвокаты и профессора защищают нечто самое безжизненное, нелепое и утопичное: примирение двух противоположных взаимоисключающих методов *ломки* того, что отжило, и притом такое примирение, чтобы ломки вообще не было. Либо победа крестьянского восстания и полная ломка старого землевладения на пользу обновленного революцией крестьянства, т. е. конфискация помещичьей земли и республика. Либо столыпинская ломка, которая тоже обновляет, на деле обновляет и приспособляет к капиталистическим отношениям старое землевладение, но только всецело в интересах помещиков, ценою безграничного разорения крестьянской массы, насильственного изгнания ее из деревень, выселения, голодной смерти, истребления тюрьмой, ссылкой, расстрелами и пытками всего цвета крестьянской молодежи. Такую политику провести меньшинству над большинством нелегко, но она экономически не невозможна. Мы должны помочь народу ясно сознать это. А попытка аккуратной реформой, мирно, без насилия, выйти из того бесконечно запутанного клубка средневековых

противоречий, который создан веками русской истории, есть самая тупоумная мечта заскорузлых «человеков в футляре». Экономическая необходимость безусловно вызывает и безусловно проведет самый «крутой переворот» в земельных распорядках России. Исторический вопрос состоит только в том, проведут ли его помещики, руководимые царем и Столыпиным, или крестьянские массы, руководимые пролетариатом.

«Объединение оппозиции» — такова злоба дня русской политической печати. Полицейски-столыпинская «Россия» ликует: «Объединение? значит, и кадеты — революционеры; ату кадета!» Кадетская «Речь», насквозь пропитанная чиновничьим желанием доказать, что кадеты могут быть умеренны не хуже октябристов, жеманно надувает губы, изливает потоки «морального» негодования по поводу недобросовестных попыток обвинить ее в революционности и заявляет: мы, конечно, приветствуем объединение оппозиции, но объединение это должно быть движением *«слева направо»* (передовица от 2-го февраля). «Мы имеем опыт политических ошибок и разочарований. Когда оппозиция объединяется, она, естественно, объединяется на минимальной программе наиболее умеренной из партий, входящих в ее состав».

Это программа вполне ясная: гегемония буржуазного либерализма, вот мое условие, говорят кадеты, — подобно тому, как Фаллу говорил в 1871 году просившему его поддержки Тьеру: монархия, вот мое условие.

«Столичная Почта»[130] увидала, что прямо такие вещи говорить совестно, зазорно, и потому «не соглашается» с «Речью», отделываясь туманными намеками на «дооктябрьское настроение» (цензура проклятая мешает ясной политической программе!) и приглашая, по существу дела, поторговаться. Дескать, «Речь» хочет руководить, революционеры хотят руководить (новым объединением), а мне нельзя ли магарыч за честное маклерство?

«Объединение» — мы горячо сочувствуем этому лозунгу, особенно когда тут намекают — хотя бы только

намекают! — на «дооктябрьские настроения». Только история не повторяется, любезнейшие гг. политиканы. И те уроки, которые дала нам «история трех лет», никакими силами не могут быть вытравлены из сознания разных классов. Эти уроки необыкновенно богаты и положительным своим содержанием (формы, характер, условия победы *массовой* борьбы рабочих и крестьян в 1905 году) и своим отрицательным содержанием (крах двух Дум, т. е. крах конституционных иллюзий и кадетской гегемонии).

Кто хочет систематически изучить, продумать, усвоить, проводить в массы *эти* уроки, — милости просим, мы всецело за «объединение», — за объединение для беспощадной борьбы с ренегатами революции. Не нравится? Наши дороги разошлись.

Старый, «дооктябрьский» лозунг хорош, и мы (не во гнев будь сказано М-д-му из сборника «Наша мысль»![131]) не выкинем его прочь («учредительное собрание»). Но он недостаточен. Он слишком формален. В нем нет сознания практической постановки острых вопросов жизнью. Мы пополним его великим уроком трех великих лет. Наша «программа-минимум», «программа нашего объединения» проста и ясна: 1) конфискация всей помещичьей земли; 2) республика. Учредительное собрание нам нужно для этого *такое,* чтобы осилить это.

История двух Дум, кадетских Дум, показала с поразительной наглядностью, что действительная борьба общественных сил, — та борьба, которая не всегда сознавалась, не всегда прорывалась наружу, но всегда оказывала свое решающее действие на все крупные политические исходы, всегда разметывала, как прах, кунстштюки наивных и мошеннически-ловких профанов «конституционализма», эта борьба шла всецело и целиком из-за двух указанных нами «объектов». Не отвлеченные теории, а реальный опыт борьбы наших народных масс в реальных условиях русского помещичьего самодержавия показали нам на деле неизбежность именно этих лозунгов. Кто способен усвоить их, — тому мы предлагаем «врозь идти» и «вместе бить»,

бить врага, опустошающего Россию, избивающего тысячи лучших людей России.

«Вы останетесь одни с такой программой объединения». Это — неправда.

Прочтите речи беспартийных крестьян в первых двух Думах, — и вы поймете, что наша программа объединения только формулирует их пожелания, их нужды, элементарно-необходимые выводы из этих нужд. С тем, кто не понимает этих нужд, — начиная от кадета и кончая Пешехоновым (он тоже проповедовал «объединение» в Москве, как нам пишут оттуда), — с теми мы поведем войну во имя «объединения».

Это будет упорная война. Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе.

«Пролетарий» № 21,
26 (13) февраля 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ»

В № 20 *«Neue Zeit»* в предисловии неизвестного нам переводчика статьи А. Богданова об Эрнсте Махе мы прочитали следующее: «в русской социал-демократии обнаруживается, к сожалению, сильная тенденция сделать то или иное отношение к Маху вопросом фракционного деления в партии. Очень серьезные тактические разногласия большевиков и меньшевиков обостряются спором по вопросу, совершенно, по нашему мнению, с этими разногласиями не связанному, именно: согласуется ли марксизм в теоретико-познавательном отношении с учением Спинозы и Гольбаха, или Маха и Авенариуса?».

По поводу этого редакция «Пролетария», как идейная представительница большевистского течения, считает необходимым заявить следующее. В действительности этот философский спор фракционным не является и, по мнению редакции, быть не должен; всякая попытка представить эти разногласия, как фракционные, ошибочна в корне. В среде той и другой фракции есть сторонники обоих философских направлений.

«Пролетарий» № 21,
26 (13) февраля 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

В среду 13 февраля состоялся прием Николаем II 307 депутатов III Думы. Любезные беседы царя с черносотенцами Бобринским и Челышевым относятся к комической стороне нового лобзания самодержавия с бандой союзников. Гораздо серьезнее заявление Николая, что Дума должна вскоре принять новые земельные законы, и что всякая мысль о принудительном отчуждении должна при этом быть исключена, ибо он, Николай второй, никогда подобного закона не утвердит. «На крестьян, — сообщает корреспондент «Франкфуртской Газеты», — речь царя произвела угнетающее действие».

Несомненно, агитационное значение «аграрного заявления» самого царя очень велико, и мы можем только приветствовать талантливого агитатора. Но, кроме агитационного значения, эта грозная выходка против принудительного отчуждения представляет большую важность, как окончательное вступление помещичьей монархии на *новый* путь аграрной политики.

Знаменитые внедумские указы по 87-ой статье — 9 ноября 1906 г. и следующие за ним — открыли эру этой новой аграрной политики царского правительства. Во II Думе Столыпин подтвердил ее, правые и октябристские депутаты одобрили ее, кадеты (запуганные собранными в передних камарильи слухами о разгоне Думы) отказались от открытого осуждения ее. Теперь, в III Думе, земельная комиссия приняла на днях

основное положение закона 9-го ноября 1906 г. и пошла дальше, признала частной собственностью крестьян их участки во всех общинах, не производивших передела в течение 24 лет. На приеме 13 февраля глава крепостнически-помещичьей России громогласно одобрил эту политику, прикрикнув, — явно для сведения беспартийных крестьян, — что он не утвердит никогда никакого закона о принудительном отчуждении в пользу крестьянства.

Окончательный переход правительства царя, помещиков и крупной буржуазии (октябристов) на сторону новой аграрной политики имеет огромное историческое значение. Судьбы буржуазной революции в России, — не только настоящей революции, но и возможных в дальнейшем демократических революций, — зависят *больше всего* от успеха или неуспеха этой политики.

В чем сущность поворота? В том, что до сих пор неприкосновенность старого, средневекового, надельного землевладения крестьян и их «исконной» общины находила себе самых горячих сторонников в командующих классах реакционной России. Крепостники-помещики, будучи господствующим классом в дореформенной России, будучи политически главенствующим классом в течение всего XIX века, вели в общем и целом политику *охранения* старых общинных порядков крестьянского землевладения.

Развитие капитализма подточило окончательно эти порядки к XX веку. Старая сословная община, прикрепление крестьян к земле, рутина полукрепостной деревни пришли в самое острое противоречие с новыми хозяйственными условиями. Диалектика истории сделала то, что крестьянство, — которое в других странах при сколько-нибудь упорядоченном (с точки зрения требований капитализма) земельном строе является опорой порядка, — в России выступило во время революции с самыми разрушительными требованиями вплоть до конфискаций помещичьих земель и национализации земли (трудовики I и II Думы).

Эти радикальные и подкрашенные даже идеями мещанского социализма требования вызывались вовсе

не «социализмом» мужика, а экономической необходимостью разрубить запутавшийся узел крепостнического землевладения, расчистить дорогу для свободного фермера (предпринимателя в земледелии) на свободной от всех средневековых перегородок земле*.

Капитализм уже бесповоротно подорвал все основы старого аграрного строя России. Он не может развиваться дальше, не ломая этого строя; и он сломит его неминуемо и неизбежно; нет такой силы на земле, которая могла бы помешать этому. Но этот строй может быть сломан по-помещичьи или по-крестьянски для расчистки пути помещичьему или крестьянскому капитализму. Помещичья ломка старины означает насильственное разрушение общины и ускоренное разорение, истребление массы обнищавших хозяйчиков в пользу горстки кулаков. Крестьянская ломка — означает конфискацию помещичьего землевладения и предоставление всей земли в распоряжение свободного фермерства из крестьян («равное право на землю» господ народников на деле означает право *хозяев* на землю с уничтожением всех средневековых перегородок).

И вот, правительство контрреволюции поняло это положение. Столыпин правильно понял дело: без ломки старого землевладения нельзя обеспечить хозяйственное развитие России. Столыпин и помещики вступили смело на революционный путь, ломая самым беспощадным образом старые порядки, отдавая всецело на поток и разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы.

Господа либералы и мещанские демократы, — начиная от полуоктябристских «меонов»[133], продолжая «Русскими Ведомостями» и кончая г. Пешехоновым из «Русского Богатства», — подняли теперь страшный шум по поводу разрушения общины правительством, *обвиняя* это правительство в революционизме! Никогда еще так резко не выступало межеумочное положение

* Изложенные здесь взгляды тесно связываются с критикой нашей партийной программы. В № 21 «Пролетария» эта критика была намечена, как частное мнение; в следующих номерах вопрос будет разобран подробно[132].

буржуазного либерализма в русской революции. Нет, господа, хныканием по поводу разрушения исконных основ не поможешь тут делу. Три года революции выжгли примиренческие и соглашательские иллюзии. Вопрос поставлен ясно. Либо смелый призыв к крестьянской революции, идущей вплоть до республики, и всесторонняя идейная и организационная подготовка *такой* революции в союзе с пролетариатом. Либо пустое нытье, политическое и идейное бессилие перед столыпинско-помещичьи-октябристским натиском на общину.

Выбирайте, — те, у кого осталась еще капля гражданского мужества и сочувствия к крестьянской массе! Пролетариат сделал уже свой выбор, и теперь тверже, чем когда-нибудь, с.-д. рабочая партия будет разъяснять, пропагандировать, бросать в массы лозунг крестьянского восстания вместе с пролетариатом, как *единственного* возможного средства помешать столыпинскому методу «обновления» России.

Мы не скажем, что этот метод невозможен, — он испытан был в Европе не раз в меньших размерах, — но мы разъясним народу, что он осуществим лишь путем безграничных насилий меньшинства над большинством в течение десятилетий и путем массового истребления передового крестьянства. Мы не станем сосредоточивать своих забот на штопаньи революционных столыпинских проектов, на попытках поправить их, ослабить их действие и т. п. Мы ответим усилением нашей агитации в народных массах, особенно в тех слоях пролетариата, которые связаны с крестьянством. Крестьянские депутаты — даже просеянные через ряд полицейских сит, даже выбранные помещиками, даже запуганные зубрами в Думе — обнаружили совсем недавно свои истинные стремления. Группа беспартийных и частью *правых* крестьян высказалась, как известно из газет, за принудительное отчуждение земли и за выборные *всем населением* местные земельные учреждения! Недаром один кадет в земельной комиссии сказал, что правый крестьянин левее кадетов. Да, в аграрном вопросе «правые» крестьяне во всех 3-х Думах стоят левее кадетов, доказывая этим, что монархизм

мужика есть отмирающая наивность, — в отличие от монархизма либеральных дельцов, которые монархисты по классовому расчету.

Царь крепостников крикнул беспартийным крестьянам, что он не допустит принудительного отчуждения. Пусть рабочий класс крикнет в ответ на это миллионам «беспартийных» крестьян, что он зовет их на массовую борьбу за низвержение царизма и за конфискацию помещичьей земли.

«Пролетарий» № 22,
(3 марта) 19 февраля 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

НЕЙТРАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ[134]

В предыдущем номере «Пролетария» мы напечатали резолюцию ЦК нашей партии о профессиональных союзах[135]. «Наш Век»[136], сообщая читателям об этой резолюции, добавил, что она была принята в ЦК единогласно, ибо меньшевики голосовали за нее ввиду сделанных в ней уступок по сравнению с первоначальным большевистским проектом. Если это сообщение верно (покойная газета «Наш Век» отличалась обыкновенно исключительно хорошей осведомленностью во всем, что касается меньшевизма), то нам остается только от всей души приветствовать крупный шаг к объединению с.-д. работы в такой важной области, как профессиональные союзы. Те уступки, о которых говорил «Наш Век», совершенно незначительны и нисколько не изменяют основных принципов большевистского проекта (напечатанного, кстати сказать, в № 17 «Пролетария» от 20 октября 1907 г. вместе с обширной мотивировочной статьей: «Профессиональные союзы и с.-д. партия»)[137].

Вся наша партия признала теперь, следовательно, что работу в профессиональных союзах надо вести не в духе нейтральности союзов, а в духе возможно более тесного сближения их с социал-демократической партией. Признано и то, что партийность союзов должна быть достигаема исключительно работой с.-д. внутри союзов, что с.-д. должны образовывать сплоченные

ячейки в союзах, что следует основывать нелегальные союзы, раз невозможны легальные.

Несомненно, что на это сближение обеих фракций нашей партии по вопросу о характере работы в профессиональных союзах сильнейшим образом повлиял Штутгарт. Резолюция Штутгартского конгресса, как отметил Каутский в своем докладе перед лейпцигскими рабочими, кладет конец принципиальному признанию нейтральности. Высокая степень развития классовых противоречий, обострение их в последнее время во всех странах, многолетний опыт Германии, — где политика нейтральности усилила оппортунизм в профессиональных союзах, нисколько не помешав возникновению особых христианских и либеральных союзов, — расширение той особой области пролетарской борьбы, которая требует совместного и единодушного действия и союзов и политической партии (массовая стачка и вооруженное восстание в русской революции, как прообраз вероятных форм пролетарской революции на Западе), — все это отняло окончательно почву у теории нейтральности.

Среди пролетарских партий вопрос о нейтральности не обещает вызывать теперь особенно больших споров. Иное дело — непролетарские квазисоциалистические партии вроде наших социалистов-революционеров, на деле представляющих из себя крайнее левое крыло революционно-буржуазной партии интеллигентов и передовых крестьян.

В высшей степени характерно, что с защитой *идеи* нейтральности после Штутгарта у нас выступили только социалисты-революционеры и Плеханов. И выступили очень неудачно.

В последнем номере центрального органа партии социалистов-революционеров «Знамени Труда» (№ 8, декабрь 1907) находим две статьи, посвященные вопросу о профессиональном движении. С.-р. пробуют там прежде всего посмеяться над заявлением с.-д. газеты «Вперед»[138], что штутгартская резолюция решила вопрос об отношении партии к профессиональным союзам именно в том смысле, как это наметила и лондонская,

в духе большевизма. Мы скажем на это, что сами с.-р. в том же самом номере «Знамени Труда» привели *факты,* доказывающие неоспоримо правильность именно такой оценки.

«К этому же времени, — пишет «Знамя Труда» про осень 1905 года, — и это характерный факт — относится первая встреча лицом к лицу трех русских социалистических фракций: с.-д. меньшевиков, с.-д. большевиков и эсеров, с изложением своих взглядов на профессиональное движение. Московское бюро, которому поручено было выделить из своей среды и центральное бюро для созыва съезда (профессиональных союзов), организовало большой митинг входящих в профессиональные союзы рабочих в театре Олимпия*. Меньшевики выступили с классически-марксистским, строго-ортодоксальным разграничением целей партии и профессионального союза. «Задача с.-д. партии — установление социалистического строя с уничтожением капиталистических отношений; задача профессиональных союзов — улучшение условий труда в пределах капиталистического строя, чтобы добиться выгодных для интересов труда условий продажи рабочих рук»; отсюда выводилась непартийность профессиональных союзов и охват или «всех рабочих данной профессии»**.

Большевики доказывали, что в настоящее время разделение политики от профессии не может быть проведено строго, и отсюда приходили к выводу, что «должно быть тесное единение между социал-демократической партией и профессиональными союзами, которыми она должна руководить». Наконец, эсеры требовали строгой беспартийности союзов во избежание раскола в пролетариате, но отвергли всякое ограничение задач и деятельности профессиональных союзов какой-либо

* На митинге было около полуторы тысячи человек. Отчет см. в «Бюллетене Музея содействия труду» № 2 от 26 ноября 1905 г. (цитата «Знамени Труда»).

** Надо сказать, однако, что эту «непартийность» гг. меньшевики понимали довольно своеобразно: так, их докладчик иллюстрировал свои положения следующим образом: «Правильное решение вопроса о партийности состоялось в московском типографском союзе, который предлагает товарищам, как отдельным лицам, вступать в ряды с.-д. партии». (Примечание «Знамени Труда».)

узкой сферой, формулируя эту задачу, как борьбу с капиталом во всем ее объеме, следовательно, равно как экономическую, так и политическую борьбу».

Так описывает *факты* само «Знамя Труда»! И только слепой или совсем неспособный думать человек может отрицать, что из этих трех точек зрения именно та, которая говорит о тесном единении между социал-демократической партией и союзами, «подтверждена штутгартской резолюцией, рекомендующей тесную связь между партией и профессиональными союзами»*.

Чтобы запутать этот донельзя ясный вопрос, эсеры смешали самым забавным образом самостоятельность профессиональных союзов в экономической борьбе с беспартийностью их. «Штутгартский съезд, — пишут они, — определенно стал и за самостоятельность (беспартийность) союзов, т. е. отверг точку зрения и большевиков, и меньшевиков». Это выводится из следующих слов штутгартской резолюции: «У каждой из этих двух организаций (партии и профсоюза) есть соответствующая ее природе область, в которой она должна действовать вполне самостоятельно. Но наряду с этим существует все расширяющаяся область» и т. д., как цитировано выше. Нашлись же такие шутники, которые это требование «самостоятельности» профсоюзов в «соответствующей их природе области» *смешали* с вопросом о беспартийности союзов или о тесном сближении их с партией в области политики и задач социалистической революции!

Таким-то образом наши эсеры совершенно замяли основной принципиальный вопрос об оценке теории «нейтральности», которая на деле служит укреплению влияния буржуазии на пролетариат. Вместо этого принципиального вопроса, они предпочли говорить только о русских специально отношениях, когда есть налицо несколько социалистических партий, и притом говорить с *ложным* освещением того, что было в Штутгарте. «Ссылаться здесь на туманность штутгартской резолюции не приходится, — пишет «Знамя Труда», —

* Меньшевики излагали в ноябре 1905 г. не ортодоксальные, а *вульгарные* взгляды на нейтральность, пусть запомнят это гг. эсеры!

ибо всякую туманность и всякое сомнение разрушил г. Плеханов, выступивши на международном съезде в качестве официального представителя партии, и пока мы еще не имеем соответствующего заявления Центрального с.-д. Комитета, что «такое выступление тов. Плеханова дезорганизует ряды единой партии»... Гг. эсеры! Вы, конечно, вправе иронизировать над тем, что наш ЦК призвал к порядку Плеханова. Вы вправе думать, что можно уважать, к примеру скажем, партию, *не осуждающую* официально кадетолюбие г-на Гершуни. Но зачем же говорить прямую неправду? Плеханов *не был* на Штутгартском конгрессе представителем с.-д. партии, а был лишь одним из 33 делегатов ее. И представлял он взгляды не партии с.-д., а теперешней меньшевистской оппозиции по отношению к партии с.-д. и к ее лондонским решениям. Эсеры не могут не знать этого и говорят они, значит, *заведомую* неправду.

«... В комиссии, рассматривавшей вопрос о взаимоотношениях профессиональных союзов и политической партии, он (Плеханов) сказал буквально следующее: «В России 11 революционных организаций, с какой же из них должны профессиональные союзы вступить в связь?.. Внесение в профессиональные союзы политических разногласий было бы в России вредным». На это *все* члены комиссии *единогласно* заявили, что так и нельзя понимать резолюцию конгресса, что они «отнюдь не вменяют профессиональным союзам и их членам в обязанность состоять членами с.-д. партии», т. е. они, как и указано в резолюции, требуют «совершенной самостоятельности» их» (курсив «Знамени Труда»).

Путаете вы, господа из «Знамени Труда»! В комиссии один *бельгийский* товарищ спросил, можно ли обязывать членов профессиональных союзов вступать в с.-д. партию, и ему *все* ответили, что нельзя. А, с другой стороны, Плеханов внес в резолюцию поправку: «причем не следует упускать из виду единство профессиональной организации», и эта поправка была принята, но не единогласно (тов. Воинов, представлявший взгляды РСДРП, голосовал за поправку и голосовал, по нашему мнению, правильно). Вот как было дело.

Социал-демократы никогда не должны упускать из виду единства профессиональной организации. Это совершенно справедливо. Но это относится и к эсерам,

которых мы приглашаем подумать об этом «единстве профессиональной организации», когда она провозгласит свою тесную связь с с.-д.! О том, чтобы «вменять в обязанность» членам союзов входить в партию с.-д., никто никогда и не думал: это эсерам от страха померещилось. Но чтобы Штутгартский съезд запретил профессиональным союзам объявлять о своей тесной связи с социал-демократической партией или проводить на деле, в жизни, *такую* связь, это сказки.

«Русские с.-д., — пишет *«Знамя Труда»,* — ведут самую неуклонную и энергичную кампанию для завоевания профессиональных союзов и подчинения их своему партийному руководству. Большевики это делают прямо и открыто... меньшевики избрали более окольный путь»... Правильно, гг. эсеры! Во имя авторитета рабочего Интернационала вы вправе требовать от нас, чтобы мы вели эту кампанию тактично, выдержанно, «не упуская из виду единства профессиональной организации». Мы со всей охотой признаем это и требуем от вас признания того же, но от кампании мы не откажемся!

Но ведь Плеханов сказал, что вредно вносить в союзы политические разногласия... Да, Плеханов сказал эту глупость, и гг. эсеры, естественно, должны были уцепиться за нее, как всегда цепляются они за все, наименее заслуживающее подражания. Но руководством должны служить не слова Плеханова, а резолюция конгресса, применение которой *невозможно* без «внесения политических разногласий». Вот вам маленький пример. Резолюция конгресса говорит, что профессиональные союзы не должны руководиться «теорией гармонии интересов между трудом и капиталом». Мы, с.-д., утверждаем, что аграрная программа, требующая в буржуазном обществе уравнительности распределения земли, построена на теории гармонии интересов труда и капитала*. Мы всегда выскажемся против того,

* Теперь даже некоторые эсеры сознали это и сделали таким образом решительный шаг к марксизму. См. очень интересную новую книгу гг. Фирсова и Якобия, о которой мы вскоре подробно побеседуем с читателями «Пролетария»[139].

чтобы из-за такого разногласия (или даже из-за разногласия с рабочими-монархистами) раскалывать единство стачки и т. п., но мы всегда будем «вносить это разногласие» в рабочую среду вообще, во *все* рабочие союзы в частности.

Так же неумна ссылка Плеханова на 11 партий. Во-1-х, не в одной России есть разные социалистические партии. Во-2-х, в России только две сколько-нибудь серьезно конкурирующие социалистические партии, с.-д. и с.-р., ибо национальные партии валить в общую кучу совсем нелепо. В-3-х, вопрос об объединении действительно социалистических партий — совсем особый вопрос; примешивая его, Плеханов запутывает дело. Мы должны всегда и всюду отстаивать сближение союзов с социалистической партией рабочего класса, а какая партия в той или иной стране, среди той или иной национальности является действительно социалистической и действительно партией рабочего класса — это вопрос особый, и решают его не резолюции международных съездов, а ход борьбы между национальными партиями.

До какой степени ошибочны в этом вопросе рассуждения тов. Плеханова, это особенно наглядно показывает его статья в № 12 «Современного Мира»[140] за 1907 год. На стр. 55-ой Плеханов приводит указание Луначарского на то, что нейтральность союзов отстаивается немецкими ревизионистами. Плеханов отвечает на это указание: «Ревизионисты говорят: союзы должны быть нейтральными, а разумеют под этим: союзы надо использовать для борьбы с ортодоксальным марксизмом». И Плеханов заключает: «Устранение нейтральности профессиональных союзов ничему тут не поможет. Если мы поставим союзы даже в тесную формальную зависимость от партии, а в партии восторжествует «идеология» ревизионистов, то устранение нейтральности союзов будет лишь новой победой «критиков Маркса»».

Это рассуждение представляет из себя образчик столь обычного у Плеханова приема увернуться от вопроса и замять существо спора. Если в партии действительно

восторжествует идеология ревизионистов, то это не будет социалистическая партия рабочего класса. Речь идет вовсе не о том, как складывается такая партия, какая борьба и какие расколы при этом бывают. Речь идет о том, что в каждой капиталистической стране существует социалистическая партия и союзы, и наше дело определить основные отношения между ними. Классовые интересы буржуазии неизбежно порождают стремление ограничить союзы мелкой и узкой деятельностью на почве существующего строя, отдалить их от всякой связи с социализмом, и теория нейтральности есть идейное облачение этих буржуазных стремлений. Ревизионисты внутри с.-д. партий всегда проложат себе дорогу так или иначе в капиталистическом обществе.

Конечно, в начале политического и профессионального рабочего движения в Европе можно было отстаивать нейтральность союзов, как средство расширить первоначальную базу пролетарской борьбы в эпоху ее сравнительной неразвитости и отсутствия систематического буржуазного воздействия на союзы. В настоящее время с точки зрения международной социал-демократии отстаивать нейтральность союзов совсем уже неуместно. Можно только улыбнуться, читая уверения Плеханова, что «Маркс и теперь стоял бы в Германии за нейтральность союзов», особенно когда такой аргумент строится на одностороннем толковании одной «цитаты» из Маркса, при игнорировании всей совокупности заявлений Маркса и всего духа его учения.

«Я стою за нейтральность, понимаемую в бебелевском, а не в ревизионистском смысле», — пишет Плеханов. Говорить так — значит креститься Бебелем и при этом все же лезть в болото. Слов нет, Бебель такой крупный авторитет в международном движении пролетариата, такой опытный практический вождь, такой чуткий к запросам революционной борьбы социалист, что он в девяноста девяти случаях из ста вылезал сам из болота, когда ему случалось оступаться, и вытаскивал тех, кто хотел идти за ним. Бебель ошибался и тогда, когда в Бреславле (в 1895 г.) отстаивал вместе

с Фольмаром аграрную программу ревизионистов, и тогда, когда настаивал (в Эссене) на принципиальном различии оборонительной и наступательной войны, и тогда, когда готов был возвести в принцип «нейтральность» союзов. Мы охотно верим, что если Плеханов будет залезать в болото только вместе с Бебелем, то это будет случаться с ним не часто и ненадолго. Но мы все же думаем, что подражать Бебелю следует не тогда, когда Бебель ошибается.

Говорят — и Плеханов особенно напирает на это, — что нейтральность нужна для объединения всех рабочих, приходящих к мысли о необходимости улучшить свое материальное положение. Но говорящие это забывают, что современная ступень развития классовых противоречий неизбежно и неминуемо вносит «политические разногласия» даже в вопрос о том, каким образом следует добиваться этого улучшения в пределах современного общества. Теория нейтральности союзов в отличие от теории о необходимости тесной связи их с революционной социал-демократией ведет неминуемо к предпочтению таких средств этого улучшения, которые означают притупление классовой борьбы пролетариата. Наглядный пример тому (связанный кстати с оценкой одного из интереснейших эпизодов новейшего рабочего движения) дает нам *та самая* книжка «Современного Мира», в которой Плеханов защищает нейтральность. Рядом с Плехановым мы видим здесь г-на Э. П., восхваляющего известного вождя английских железнодорожных рабочих Ричарда Белла, который покончил компромиссом конфликт рабочих с директорами компаний. Белл объявляется «душой всего железнодорожного рабочего движения». «Нет никакого сомнения, — пишет г. Э. П., — что благодаря своей спокойной, обдуманной и выдержанной тактике Белл завоевал безусловное доверие ассоциации железнодорожных служащих, члены которой готовы, без колебания, всюду последовать за ним» (75 стр. № 12 «Современного Мира»). Такая точка зрения не случайно, а по существу дела связана с нейтрализмом, который на первый план выдвигает объединение рабочих для улучшения их

положения, а не объединение для борьбы, способной принести пользу делу освобождения пролетариата.

Но эта точка зрения совсем не соответствует взглядам английских социалистов, которые, наверное, очень удивились бы, узнав, что хвалители Белла пишут, не встречая возражений, в одном журнале с видными меньшевиками вроде Плеханова, Иорданского и К^0.

Английская социал-демократическая газета *«Justice»*[141] в передовице 16-го ноября писала по поводу соглашения Белла с железнодорожными компаниями: «Мы вполне согласны с почти всеобщим тред-юнионистским осуждением этого так называемого мирного договора»... «он совершенно разрушает самый смысл существования тред-юниона»... «Это нелепое соглашение... не может связывать рабочих, и они хорошо сделают, если отвергнут его». А в следующем номере, от 23 ноября, Бернет писал об этом соглашении в статье, озаглавленной «Опять продали!»: «Три недели тому назад Соединенное общество железнодорожных служащих было одним из самых могущественных тред-юнионов в Англии; теперь оно сведено на уровень общества взаимопомощи». «И перемена эта произошла не потому, что железнодорожники боролись и потерпели поражение, а потому, что их вожди умышленно или по тупоумию своему продали их капиталистам до борьбы». И редакция газеты добавляет, что аналогичное письмо прислал ей один «наемный рабочий железнодорожной компании Мидланд».

Но, может быть, это «увлечение» «слишком революционных» эсдеков? Нет. Орган умеренной партии, «Независимой рабочей партии» *(I.L.P.),* которая не хочет даже назвать себя социалистической, *«Labour Leader»*[142] от 15 ноября поместил письмо железнодорожника тред-юниониста, заявляющего в ответ на похвалы, расточаемые всей капиталистической прессой (начиная от радикальной *«Reynolds' Newspaper»*[143] и кончая консервативной *«Times»*[144]) Беллу, что проведенное им соглашение есть «самое презренное, какое только было в истории тред-юнионизма», и называющего Ричарда Белла «маршалом Базэном тред-юнионист-

ского движения». Рядом другой железнодорожник требует «призвать к ответу Белла» за это злосчастное соглашение, «осудившее рабочих на семилетнюю каторгу». И редакция умеренного органа в передовице того же номера называет соглашение «Седаном британского тред-юнионистского движения». «Никогда не было такого удобного случая, чтобы показать в национальном масштабе силу организованного труда», — среди рабочих царил «невиданный энтузиазм» и желание борьбы. Статья заканчивается едким сопоставлением рабочей нужды и торжества «господина Ллойда Джорджа (министр, сыгравший роль лакея капиталистов) и господина Белла, готовящих банкеты».

Только самые крайние оппортунисты, фабианцы, чисто интеллигентская организация, *одобрили* это соглашение, вызвав этим краску стыда даже в сочувствующем фабианцам журнале *«The New Age»*[145], который вынужден был признать, что если буржуазно-консервативная *«Times»* целиком перепечатала соответственное заявление центрального комитета фабианцев, то зато, кроме этих господ, «ни одна социалистическая организация, ни один тред-юнион, ни один выдающийся вожак рабочих» (стр. 101, номер от 7 декабря) не высказался за соглашение.

Вот вам образчик применения нейтральности плехановским сотрудником, г-ном Э. П. Вопрос касался не «политических разногласий», а улучшения положения рабочих в данном обществе. За «улучшение» ценой отказа от борьбы и сдачи на милость капиталу высказалась вся буржуазия Англии, фабианцы и г. Э. П., за коллективную борьбу рабочих — все социалисты и тред-юнионисты рабочие. И Плеханов будет продолжать теперь проповедовать «нейтральность», а не тесное сближение союзов с социалистической партией?

«Пролетарий» № 22,
(3 марта) 19 февраля 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

О ПРОИСШЕСТВИИ С КОРОЛЕМ ПОРТУГАЛЬСКИМ

Буржуазная пресса, даже самого либерального и «демократического» направления, не может обойтись без черносотенной морали, обсуждая умерщвление португальского авантюриста.

Вот, например, специальный корреспондент одной из самых лучших буржуазно-демократических газет Европы, «*Франкфуртской Газеты*»[146]. Он начинает свой рассказ с полушутливого сообщения о том, как стая корреспондентов бросилась — точно на добычу — в Лиссабон тотчас после получения сенсационного известия. Я оказался — пишет сей господин — в одном спальном отделении с одним известным лондонским журналистом, который стал хвастаться своей опытностью. По такому же поводу он, видите ли, ездил уже в Белград и может считать себя «специальным корреспондентом на случай цареубийств».

... Да, приключение с королем португальским является поистине «профессиональным несчастным случаем» королей.

Неудивительно, что могут явиться профессиональные, корреспонденты, описывающие профессиональные «неудачи» их величеств...

Но, как ни силен у подобных корреспондентов элемент дешевой и вульгарной сенсации, а правда все же иногда пробивает себе дорогу. «Один купец, живущий в самом оживленном торговом квартале», рассказал корреспонденту *«Франкфуртской Газеты»* следующее: «Тотчас,

как я узнал о событии, я вывесил траурный флаг. Очень скоро, однако, ко мне стали приходить покупатели и знакомые, спрашивая, не сошел ли я с ума, не задался ли я целью испортить свои дружеские связи. Я спросил их, неужели никто не испытывает чувства сострадания. *Вы* не поверите, м. г., какие ответы получил я на это! И вот я убрал прочь траурный флаг».

Приводя этот рассказ, либеральный корреспондент рассуждает:

«Народ, по природе своей столь добродушный и любезный, как португальский, прошел, видимо, дурную школу, прежде чем он научился ненавидеть так безжалостно даже в могиле. И если это правда, — а это, несомненно, правда и, умолчав о ней, я бы извратил историческую истину, — если не только подобные немые демонстрации изрекают свой суд над коронованной жертвой, если на каждом шагу вы можете слышать, и притом от «людей порядка», бранные слова по адресу убитого, то естественным является стремление изучить то редкое сцепление обстоятельств, которое до такой степени делает ненормальной психологию народа. Ибо народ, который не признает за смертью даже старого священного права искупать все земные прегрешения, такой народ либо должен быть уже морально выродившимся, — либо должны быть условия, порождающие необъятное чувство ненависти, которое затемняет ясный взгляд справедливой оценки».

О, гг. либеральные лицемеры! Отчего это не провозглашаете вы моральными выродками тех французских ученых и писателей, которые до сих пор ненавидят и бешено бранят не только деятелей Коммуны 1871 года, но даже деятелей 1793 года? не только борцов пролетарской революции, но даже борцов буржуазной революции? Оттого, что «нормальным» и «моральным» для «демократических» лакеев *современной* буржуазии является «добродушное» перенесение народом каких угодно бесчинств, гнусностей и зверств со стороны коронованных авантюристов.

Иначе — продолжает корреспондент (т. е. иначе как посредством исключительных условий) — «нельзя было бы понять такого явления, что уже сегодня одна монархическая газета говорит чуть не с бòльшим чувством печали о невинных жертвах из народа, чем о короле, и мы видим уже теперь с полной ясностью, как начинают образовываться легенды, которые окружат

ореолом славы убийц. В то время, как при всех почти покушениях политические партии торопятся отряхнуть от себя убийц, — португальские республиканцы прямо гордятся тем, что из их рядов вышли «мученики и герои 1-го февраля»...

Буржуазный демократ переусердствовал до того, что готов объявить «революционной легендой» — уважение португальских граждан к людям, которые пожертвовали собой для устранения издевавшегося над конституцией короля!

Корреспондент другой буржуазной газеты миланской *«Corriere della Sera»*[*] рассказывает о свирепстве португальской цензуры после цареубийства. Телеграмм не пропускают. Министры и короли не отличаются «добродушием», которое так нравится честным буржуа у народных масс! Коль война — так по-военному, справедливо рассуждают португальские авантюристы, занявшие место убитого короля. Трудности сообщения сказываются не меньше, чем на войне. Приходится посылать сообщения обходным путем, сначала почтой на Париж (может быть, на какой-нибудь частный адрес) и уже оттуда передавать в Милан. «Даже в России, — пишет корреспондент 7 февраля, — во время самых горячих революционных периодов цензура никогда так не свирепствовала, как теперь в Португалии».

«Некоторые республиканские газеты, — сообщает этот корреспондент от 9 февраля н. ст., — пишут сегодня (в день похорон короля) таким языком, который я абсолютно не решаюсь повторить в телеграмме». В сообщении от 8-го февраля, попавшем позже, чем предыдущее, по месту назначения, приводится отзыв газеты *«Pays»*[**] о процедуре похорон:

«Проносят тленные останки двух монархов — ненужный прах разваливающейся монархии, — которая держалась изменой и привилегиями, — которая своими преступлениями запятнала два столетия нашей истории».

«Конечно, это газета республиканская, — прибавляет корреспондент, — но разве не красноречиво появление статьи с такими фразами в день похорон короля?»

[*] — «Вечерний Курьер». *Ред.*
[**] — «Страна». *Ред.*

Мы, с своей стороны, добавим только, что можем пожалеть об одном: о том, что республиканское движение в Португалии недостаточно решительно и открыто расправилось со всеми авантюристами. Мы жалеем о том, что в происшествии с королем португальским явно виден еще элемент заговорщического, т. е. бессильного, в существе своем не достигающего цели, террора при слабости того настоящего, всенародного, действительно обновляющего страну террора, которым прославила себя Великая французская революция. Возможно, что республиканское движение в Португалии поднимется еще выше. Сочувствие социалистического пролетариата всегда будет на стороне республиканцев против монархии. Но до сих пор в Португалии удалось только *напугать* монархию убийством двух монархов, а не *уничтожить* монархию.

Социалисты во всех европейских парламентах выразили, кто как умел и кто как мог, свое сочувствие португальскому народу и португальским республиканцам, свое отвращение к правящим классам, представители которых осуждали убийство авантюриста и выражали сочувствие его преемникам. Одни социалисты прямо заявили в парламентах свои взгляды, другие — вышли из залы во время заявлений симпатии к «пострадавшей» монархии. Вандервельде в бельгийском парламенте выбрал «средний» — самый плохой — путь, вымучив из себя фразу, что он чтит «всех мертвых», т. е. значит и короля, и убийц его. Надеемся, что Вандервельде останется одинок среди социалистов всего мира.

Республиканская традиция сильно ослабела у социалистов Европы. Это понятно и отчасти может быть оправдано, — именно постольку, поскольку близость *социалистической* революции отнимает практическое значение у борьбы за *буржуазную* республику. Но не редко ослабление республиканской пропаганды означает не живость стремления к полной победе пролетариата, а слабость сознания революционных задач пролетариата вообще. Недаром Энгельс в 1891 году, критикуя проект Эрфуртской программы, со всей энергией указывал немецким рабочим на значение борьбы

за республику, на возможность того, что и в Германии такая борьба станет очередью дня[147].

У нас в России борьба за республику имеет непосредственное практическое значение. Только самые жалкие мещанские оппортунисты вроде энесов или «эсдека» Малишевского (см. о нем «Пролетарий» № 7) могли сделать из опыта русской революции вывод о том, что борьба за республику отодвигается в России на второй план. Напротив, именно опыт нашей революции доказал, что борьба за уничтожение монархии неразрывно связана в России с борьбой за землю для крестьян, за свободу для всего народа. Именно опыт нашей контрреволюции доказал, что борьба за свободу, не задевающая монархию, это — не борьба, а мещанская трусость и дряблость или прямой обман народа карьеристами буржуазного парламентаризма.

«Пролетарий» № 22,
(3 марта) 19 февраля 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

К ДЕБАТАМ О РАСШИРЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВ ДУМЫ [148]

В течение трех заседаний, 12, 15 и 17 января, шли прения в Государственной думе по вопросу о расширении бюджетных прав ее. Партия кадетов за подписью 40 членов Думы внесла проект такого расширения. Представители всех партий высказались по этому поводу. От имени правительства две длинных речи держал министр финансов. Высказался и представитель с.-д. рабочей партии. И прения закончились *единогласным* (*«Столичная Почта»* 18 января говорит так) принятием предложения *октябристов:* передать законопроект о расширении бюджетных прав Гос. думы в комиссию, *«не касаясь объема этого изменения»,* т. е. изменения правил 8 марта, особенно стесняющих бюджетные права Гос. думы.

Каким образом могло получиться такое странное явление? Каким образом в III Думе, в Думе черносотенных зубров, *единогласно* прошло предложение октябристов, соответствующее по существу дела желанию правительства и сделанное *после* первой речи министра финансов, который наметил как раз такой исход дела. По существу, проект кадетов неприемлем; в частностях — отчего же не изменить закона. Так заявил министр черносотенцев. Согласно этому заявлению редактировали свое предложение октябристы, подчеркнув, что *не касаются объема изменений закона.*

Что октябристы сошлись с черносотенным министром, это неудивительно. Что кадеты сняли свою редакцию

(в которой ни слова не было, конечно, о том, что они *не касаются* объема изменений, ими же самими указанных!), это также неудивительно для всех, знающих природу партии к.-д. Но чтобы с.-д. могли участвовать в *единогласии* подобного рода, — это невероятно, и нам хочется думать, что *«Столичная Почта»* сказала неправду, что с.-д. за резолюцию октябристов не голосовали.

Впрочем, тут есть более важный вопрос, чем вопрос о том, голосовали социал-демократы за октябристов или нет, именно вопрос об *ошибке,* несомненно сделанной с.-д. депутатом Покровским 2-ым. На этой ошибке и на действительном политическом значении прений 12, 15 и 17 января мы и намерены остановить вниманий читателей.

Российская Гос. дума не имеет бюджетных прав, ибо отказ в бюджете не останавливает *«по закону»* приведение бюджета в исполнение. Этот закон, изданный контрреволюционным правительством после поражения декабрьского восстания (20 февраля 1906 г., пресловутые «основные законы»), есть *издевательство* над народным представительствам со стороны черносотенцев, царя и помещиков. А «правила» 8 марта 1906 года еще более *подчеркивают* это издевательство, создавая кучу мелочных стеснений *рассмотрения* бюджета в Думе и устанавливая даже (в ст. 9), что «при обсуждении проекта государственной росписи не могут быть исключены *или изменяемы* такие расходы и доходы, которые внесены в проект на основании действующих законов, штатов, расписаний, а также высочайших повелений, в порядке верховного управления последовавших». Разве это не издевательство? Нельзя *изменять* ничего, соответствующего и законам, и штатам, и расписаниям, и просто высочайшим *повелениям!!* Не смешно ли толковать после этого о бюджетных правах российской Гос. думы?

Спрашивается теперь, каковы *были* задачи действительно борющейся за свободу буржуазной демократии перед лицом такого положения вещей? Каковы задачи рабочей партии? — мы говорим в *данной* статье только

о задачах парламентской борьбы и парламентских представителей соответственной партии.

Очевидно, что вопрос о бюджетных правах Думы *надо* было поднять в Думе, *чтобы вполне выяснить* и перед русским народом и перед Европой черносотенное издевательство царизма, чтобы показать *все бесправие* Думы. Непосредственно-практическая цель такого выяснения (не говоря уже об основной задаче *всякого* демократа — раскрытия правды перед народом, просвещения его сознания) определялась еще вопросом о займе. Черносотенное правительство царя не могло удержаться после декабря 1905 г., не может держаться и теперь без *помощи всемирного капитала международной буржуазии* в виде займов. И буржуазия всего мира дает миллиардные займы явному банкроту, царю, не только потому, что ее прельщают, как всякого ростовщика, высоким барышом, но и потому, что буржуазия сознает свою заинтересованность в победе старого порядка над революцией в России, ибо во главе этой революции идет пролетариат.

Таким образом, *только* выяснение всей правды могло быть целью возбуждения вопроса и прений в Думе. Практическое реформаторство *не* могло быть в данное время и при данной обстановке целью *демократа,* ибо, во-1-х, ясна невозможность реформ на почве данных основных законов о бюджетных правах Думы, во-2-х, нелепо было бы предлагать для Думы черносотенных зубров и московских купцов расширение *ее* прав, прав такой Думы. Русские кадеты (которых только невежды или простачки могли считать демократами), конечно, не поняли этой задачи. Возбудив вопрос, они *поставили его сразу* на фальшивую почву *частичной* реформы. Мы не отрицаем, конечно, возможности и необходимости иногда для демократа и для социал-демократа возбуждать вопрос именно о частичной реформе. Но в такой Думе, как III, в такой момент, как настоящий, по такому вопросу, как бюджетные права, изуродованные до смешного *неприкосновенными* основными законами, это было нелепо. Кадеты могли поднять вопрос в виде частичной реформы, — мы

готовы сделать даже такую уступку, — но не могли демократы *так* трактовать этот вопрос, как делали кадеты.

Они напирали на так называемую *деловую* сторону вопроса, на *неудобство* правил 8 марта, на невыгодность их даже для правительства, на историю того, как писались разные идиотские законы против Думы в идиотских канцеляриях Булыгина, Витте и прочей шайки. Всего рельефнее *дух* кадетской постановки вопроса передан в следующих словах г. Шингарева: «Никаких посягательств (на ограничение прерогатив монарха) в проекте, который мы внесли, нет, никаких задних мыслей (!!) в нем нет. В нем есть лишь стремление *ради удобства работ Думы,* ради ее достоинства, ради необходимости совершить ту работу, *к которой мы призваны»* (курсив наш; стр. 1263 официальных стенографических отчетов, заседание 15 января 1908 г.).

Подобный субъект вместо просвещения сознания народа *затемняет* его, ибо говорит явную ложь и бессмыслицу. И хотя бы этот г. Шингарев, со всей своей кадетской братией политиканов, искренне верил в «пользу» своей «дипломатии», мы никоим образом не можем изменить этого неизбежного вывода. Демократ должен раскрывать перед народом *пропасть* между правами парламента и прерогативами монарха, а не притуплять его сознание, не извращать *политической борьбы,* сводя ее *к канцелярскому исправлению* законов. Ставя *так* вопрос, кадеты показывают этим *на деле,* что они — конкуренты чиновников царя и октябристов, а не борцы за свободу, хотя бы даже за свободу одной крупной буржуазии. *Так* говорят только пошло-либеральничающие чиновники, а не представители *парламентской оппозиции.*

В речи представителя социал-демократии Покровского 2-го — мы с радостью должны признать это — явно сказывается *иной* дух, дается иная *принципиальная* постановка вопроса. Социал-демократ сказал прямо и ясно, что народное представительство в III Думе он признает *фальсифицированным* (мы цитируем по

«Столичной Почте» от 18 января, ибо не имеем еще в своем распоряжении стенографических отчетов этого заседания). Он подчеркивал не мелочи, не канцелярскую историю закона, а разоренное и угнетенное состояние народных масс, миллионов и десятков миллионов. Он заявил правильно, что «о бюджетных правах Гос. думы нельзя говорить без иронии», что мы требуем не только права перекраивать весь бюджет (чиновник с доходным местом, Коковцов, всего больше спорил в Думе против чиновников без доходного места, Шингарева и Аджемова, по вопросу о допустимости и *пределах* «перекраивания»), но и «перестраивать всю финансовую систему», «вотировать отказ в бюджете правительству». Он закончил не менее правильным и обязательным для члена рабочей партии требованием «полноты народовластия». Во всех этих отношениях Покровский отстаивал добросовестно и правильно с.-д. точку зрения.

Но он сделал при этом печальную ошибку, — судя по газетным известиям, сделала ее *вся* социал-демократическая фракция, — дав такую директиву своему оратору. Покровский заявил: *«Мы поддерживаем предложение 40, как клонящееся к расширению бюджетных прав народного представительства».*

К чему было это заявление о поддержке предложения, заведомо невыдержанного принципиально, заведомо неполного, заведомо подписанного непринципиальными и неспособными проявить хоть каплю твердости людьми, — предложения, заведомо практически никчемного? Это была не поддержка борющейся буржуазии (формула, которою многие любят оправдывать свою политическую бесхарактерность), а поддержка *шаткости* либерально-октябристской буржуазии. И что это так, — это сейчас же доказали *факты.* Сами кадеты доказали это, *сняв* с голосования свое предложение и *присоединившись* к октябристскому: «передать в комиссию, *не касаясь объема изменений закона»* (!). В сотый и тысячный раз «поддержка» кадетов привела к обману поддерживающих. В сотый и в тысячный раз *факты* вскрыли все убожество, всю недопустимость

тактики поддержки либеральных, кадетских предложений, идущих *по линии* и т. д.*

Если бы кадеты вместо присоединения к октябристам внесли *на голосование* заявление, в котором ясно и точно говорилось бы о бессилии Думы в финансовых вопросах, о фальсифицированности народного представительства, о разорении страны самодержавием и неминуемом финансовом крахе, об отказе представителей демократии ручаться за займы при таких условиях, — это был бы честный шаг буржуазных демократов, — акт борьбы, а не акт тупоумного лакейства. Такой акт мы обязаны были бы поддержать, не забывая оговорить особо и самостоятельно свои социал-демократические цели. И такой акт принес бы пользу делу просвещения народа и разоблачения самодержавия.

Провал Думой такого заявления, бешеный скандал черной сотни против такого предложения был бы исторической заслугой демократии и вероятным этапом новой борьбы за свободу. А теперь кадеты паки и паки *провалили* себя. Товарищи социал-демократы в Думе! Берегите честь социалистической рабочей партии, не давайте проваливать себя поддержкой подобного либерализма!

Один необузданный правый отступил в Думе от тактики октябристов — замазывать разногласия, подманивать кадетов на соглашения. Коваленко, черносотенец, прямо высказался в Государственной думе 12 января за то, чтобы и в комиссию не вносить проекта кадетов (стр. 1192 стен. протоколов). Но голосовал этот герой, видимо, с октябристами: храбр он был только на словах. В своей речи он *превосходно* иллюстрировал *действительное* положение дел, сославшись в доказательство необходимости особых полномочий

---

* «Безголовая» газета «Столичная Почта» устами некоего г. Сатурина заявляет: «оппозиция совершенно разумно (!) голосовала за нее» (за октябристскую резолюцию). «Благодаря этому поправка» (т. е. резолюция, не предрешающая объема изменений) «и была принята единогласно» (18 января, стр. 4, «Из залы заседаний»). Да здравствует единогласие российских безголовых либералов с октябристами и министрами черносотенного царя!

на такой пример: «Назовем, положим, восстание в Москве, посылку карательных отрядов. Разве было тогда время у правительства соблюдать обычный ход...» (стр. 1193). Жаль, что социал-демократы не *ловят* этих искорок правды у черной сотни. Вы правы, коллега депутат, — надо было сказать ему. Тут не до обычного хода. Бросим же лицемерие и признаем, что мы переживаем не «обычный ход», а *гражданскую войну;* что правительство не управляет, а воюет, что состояние России есть состояние с трудом сдерживаемого восстания. Это будет правда, а правду полезно почаще напоминать народу![149]

«Социал-Демократ» № 1,
февраль 1908 г. Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ «К ДЕБАТАМ О РАСШИРЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВ ДУМЫ»

В настоящее время Дума приступила к обсуждению самой росписи. Блок реакционеров с лжеоппозиционными предателями народной свободы успел показать себя в первый день прений. В легальной прессе та же картина: нововременцы приветствуют объединение *всех,* кроме «левых фанатиков», читай с.-д. и трудовиков... «Наша Газета»[150] безголовой кампании захлебывается от восторга. «Деловой» день, который «примиряет» с «недостатком рассмотрения бюджета по отдельным сметам»...

«Оппозиция» тянется в обозе откровенной реакции. Здесь как раз на депутатов рабочего класса и демократии падает ответственная и почетная роль подлинных представителей ограбляемого народа. К несчастью, первые бюджетные выступления наших думских товарищей крайне неудачны, глубоко ошибочны. В ближайшем № «Пролетария» мы подробно рассмотрим эти ошибки и наметим необходимую с нашей точки зрения линию поведения соц.-дем. в бюджетных прениях и голосованиях[151].

«Пролетарий» № 27,
(8 апреля) 26 марта 1908 г.

Печатается, по тексту
газеты «Пролетарий»

УРОКИ КОММУНЫ [152]

После государственного переворота, завершившего революцию 1848 года, Франция на 18 лет подпала под иго наполеоновского режима. Этот режим довел страну не только до разорения экономического, но также до унижения национального. Восставший против старого режима пролетариат взял на себя две задачи — общенациональную и классовую: освобождение Франции от нашествия Германии и социалистическое освобождение рабочих от капитализма. В таком соединении двух задач — оригинальнейшая черта Коммуны.

Буржуазия составила тогда «правительство национальной обороны», и за общенациональную независимость пролетариат должен был бороться под его руководством. На самом деле это было правительство «народной измены», назначение свое видевшее в борьбе с парижским пролетариатом. Но пролетариат не замечал этого, ослепленный патриотическими иллюзиями. Патриотическая идея ведет свое происхождение еще от Великой революции XVIII века; она подчинила себе умы социалистов Коммуны, и Бланки, например, несомненный революционер и горячий сторонник социализма, для своей газеты не нашел более подходящего названия, как буржуазный вопль: *«Отечество в опасности!»*.

В соединении противоречивых задач — патриотизма и социализма — была роковая ошибка французских социалистов. Уже в Манифесте Интернационала,

в сентябре 1870 г., Маркс предостерегал французский пролетариат от увлечения ложной национальной идеей[153]: глубокие изменения совершились со времени Великой революции, классовые противоречия обострились, и если тогда борьба с реакцией всей Европы объединяла всю революционную нацию, то теперь пролетариат уже не может соединять свои интересы с интересами других, враждебных ему классов; пусть буржуазия несет ответственность за национальное унижение — дело пролетариата бороться за социалистическое освобождение труда от ига буржуазии.

И действительно, истинная подкладка буржуазного «патриотизма» не замедлила обнаружиться. Заключив позорный мир с пруссаками, версальское правительство приступило к прямой своей задаче — и предприняло набег на страшное для него вооружение парижского пролетариата. Рабочие ответили провозглашением Коммуны и гражданской войной.

Несмотря на то, что социалистический пролетариат делился на многие секты, Коммуна явилась блестящим образцом того, как единодушно умеет пролетариат осуществлять демократические задачи, которые умела только провозглашать буржуазия. Без всякого особого сложного законодательства, просто, на деле провел захвативший власть пролетариат демократизацию общественного строя, отменил бюрократию, осуществил выборность чиновников народом.

Но две ошибки погубили плоды блестящей победы. Пролетариат остановился на полпути: вместо того, чтобы приступить к «экспроприации экспроприаторов», он увлекся мечтами о водворении высшей справедливости в стране, объединяемой общенациональной задачей; такие, например, учреждения, как банк, не были взяты, теории прудонистов насчет «справедливого обмена» и т. п. господствовали еще среди социалистов. Вторая ошибка — излишнее великодушие пролетариата: надо было истреблять своих врагов, а он старался морально повлиять на них, он пренебрег значением чисто военных действий в гражданской войне и вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль

увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и подготовиться к кровавой майской неделе.

Но при всех ошибках Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX ве~ ка. Маркс высоко оценил историческое значение Коммуны — если бы во время предательского набега версальской шайки на оружие парижского пролетариата рабочие без боя дали бы отнять его, то гибельное значение деморализации, внесенной такой слабостью в пролетарское движение, было бы во много и много раз тяжелее ущерба от потерь, которые понес рабочий класс в бою, защищая свое оружие[154]. Как ни велики жертвы Коммуны, они искупаются значением ее для общепролетарской борьбы: она всколыхнула по Европе социалистическое движение, она показала силу гражданской войны, она рассеяла патриотические иллюзии и разбила наивную веру в общенациональные стремления буржуазии. Коммуна научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции.

Урок, полученный пролетариатом, не забудется. Рабочий класс будет пользоваться им, как воспользовался уже в России, в декабрьское восстание.

Эпоха, предшествовавшая русской революции, подготовлявшая ее, имеет некоторое сходство с эпохой наполеоновского ига во Франции. И в России самодержавная клика довела страну до ужасов экономического разорения и национального унижения. Но долго не могла разразиться революция — пока социальное развитие не создало условий для массового движения и, несмотря на весь героизм свой, изолированные нападения на правительство в дореволюционный период разбивались о равнодушие народных масс. Только социал-демократия упорной и планомерной работой воспитала массы до высших форм борьбы — массовых выступлений и гражданской вооруженной войны.

Она сумела разбить в молодом пролетариате «общенациональные» и «патриотические» заблуждения, и после того, как при ее непосредственном вмешательстве

удалось вырвать из рук царя манифест 17 октября, пролетариат приступил к энергичной подготовке к дальнейшему неизбежному этапу революции — вооруженному восстанию. Свободный от «общенациональных» иллюзий, он свои классовые силы сосредоточивал в своих массовых организациях — Советах рабочих и солдатских депутатов и т. п. И несмотря на все различие в целях и задачах, поставленных перед русской революцией, сравнительно с французской 1871 года, русский пролетариат должен был прибегнуть к тому же способу борьбы, которому начало дала Парижская Коммуна, — к гражданской войне. Помня ее уроки, он знал, что пролетариат не должен пренебрегать мирными орудиями борьбы — они служат его повседневным, будничным интересам, они необходимы в периоды подготовки революции — но никогда не должен он забывать и того, что классовая борьба при известных условиях выливается в формы вооруженной борьбы и гражданской войны; бывают моменты, когда интересы пролетариата требуют беспощадного истребления врагов в открытых боевых схватках. Впервые показал это французский пролетариат в Коммуне и блестяще подтвердил русский пролетариат в декабрьском восстании.

Пусть оба эти грандиозные восстания рабочего класса подавлены — будет новое восстание, перед которым слабыми окажутся силы врагов пролетариата, из которого с полной победой выйдет социалистический пролетариат.

«Заграничная Газета» № 2,
23 марта 1908 г.

Печатается по тексту
«Заграничной Газеты»

ЗАКАЗАННАЯ ПОЛИЦЕЙСКИ-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

«Большой парламентский день» в Думе 27 февраля вызывает трогательно-единодушную оценку наших буржуазных партий. Все довольны, все радуются и умиляются, от черносотенцев и «Нового Времени» до кадетов и «Столичной Почты», которая «перед смертью» успела еще написать (номер от 28 февраля):

«Общее впечатление (от думского заседания 27 февраля) весьма хорошее»... «Впервые в русской общественно-государственной жизни правительство открыто ознакомляет страну со своими взглядами по вопросам внешней политики...»

Мы тоже готовы признать, что большой парламентский день если не «впервые», то особенно наглядно обнаружил глубокое единство черносотенцев, правительства, либералов и «демократов» типа «Столичной Почты», единство по коренным вопросам «общественно-государственной жизни». И поэтому внимательное ознакомление с позицией, занятой в этот день и по поводу этого дня всеми партиями, кажется нам безусловно необходимым.

Лидер правительственной партии октябристов г. Гучков. Он обращается «с просьбой к представителям правительства» разъяснить истинное положение дел на Дальнем Востоке. Он разъясняет с высоты думской трибуны важность экономии в расходах, — ну, например, вместо 60 000 руб. в год послу в Токио — 50 000 рублей. Мы реформируем, не шутите! Он говорит, что

«в прессе нашли себе место» тревожные вести о дальневосточной политике, о грозящей войне с Японией. Разумеется, о том, что пресса российская обуздана намордником, вождь капиталистов не говорит: к чему это? В программе свобода печати может стоять. Это необходимо для «европейской» партии. Но чтобы на деле *бороться* против зажимания рта прессе, чтобы открыто разоблачать заведомую продажность влиятельных российских органов прессы, — этого смешно ждать от г. Гучкова, как и от г. Милюкова. Зато о связи внутренней и внешней политики г. Гучков сказал правду, то есть выболтал истинную подкладку того комедийного действа, которым занималась Дума 27 февраля.

«То обстоятельство, — возглашал он, — что мы быстро идем по пути к успокоению и умиротворению, должно указать нашим противникам, что попытка отстоять свои интересы (Россией) на этот раз будет безусловно успешной». Черносотенцы и октябристы аплодируют. Еще бы! Ведь они-то прекрасно понимали с самого начала, что *гвоздь* обсуждаемого вопроса и всего торжественного выступления правительства в лице г. Извольского состоит в провозглашении контрреволюционной политики наших Муравьевых-вешателей делом умиротворения и успокоения. Надо показать Европе и всему миру, что перед «внешним врагом» стоит «единая Россия», умиротворяющая и успокаивающая горстку бунтовщиков (всего там каких-нибудь сотню миллионов крестьян и рабочих!) для обеспечения успеха «попыткам отстоять свои интересы».

Да, г. Гучков сумел сказать то, что *ему* требовалось, что требовалось объединенным помещикам и капиталистам.

Профессор Капустин, «левый» октябрист, надежда кадетов, упование сторонников мира общества с властью, поспешил по стопам Гучкова, сдабривая его политику отвратительно-елейным либеральным лицемерием. «Дай бог, чтобы распространилась слава (про Думу), — что мы бережем народные деньги». Пятьдесят, тысяч в год послу — разве это не сбережение целых десяти тысяч? Разве это не «прекрасный пример», который «будут

показывать высшие наши сановники, сознавая важный и тяжелый момент, переживаемый Россией»... «Нам предстоят коренные реформы в различнейших областях жизни страны, и на это необходимы широкие средства».

... Далеко Иудушке Головлеву до этого парламентария! Профессор на думской трибуне, восторгающийся прекрасным примером высших сановников... Но что же говорить об октябристе, когда либералы и буржуазные демократы не далеко ушли от этого низкопоклонничества.

Перейдем к речи министра иностранных дел г. Извольского. Ему только и нужно было, конечно, получить зацепку в духе той, которую поднес на блюде Капустин. И министр распространился о необходимости уменьшить расходы, — или пересмотреть штаты, чтобы помочь «неимеющим своих средств» послам. Извольский подчеркивает, что говорит с разрешения Николая второго, и воспевает «силу, разум и патриотизм русского народа», который «приложит все свои силы, и материальные и духовные, к упрочению за Россией ее теперешних азиатских владений и к всестороннему их развитию».

Министр сказал, что ему поручила сказать камарилья. Слово за лидером оппозиции, г. Милюковым. И он заявляет сразу же: «Партия народной свободы, в лице присутствующей здесь фракции, с глубоким удовлетворением выслушала слова министра иностранных дел и считает долгом приветствовать его первое выступление перед представительством страны с разъяснением вопросов, касающихся русской внешней политики. Несомненно, что в настоящий момент... русскому правительству нужно... в своих видах опираться на русское общественное мнение».

Действительно, это совершенно несомненно. В своих видах правительству контрреволюции необходимо опереться на то, что можно было бы за границей принять (или выдать) за русское общественное мнение. Это необходимо в особенности для получения займа, без которого грозит банкротство и крах всей столыпинской политики царизма, рассчитанной на долгие годы

систематических и массовых насильственных мер против народа.

Г. Милюков вплотную подошел к настоящему значению торжественного выхода гг. Извольского, Гучкова и К^0. Выход этот был заказан черносотенной шайкой Николая второго. Каждая мелочь этой полицейски-патриотической демонстрации была наперед обдумана. Думские марионетки разыгрывали комедию под дудку самодержавной камарильи: без поддержки западноевропейской буржуазии Николаю второму не удержаться. Надо заставить *всю* буржуазию всероссийскую, и правую и *левую,* торжественно выразить свое доверие правительству, его «мирной политике», его прочности, его намерениям и способности умиротворить и успокоить. Это нужно было как бланковая надпись на векселе. Для этого пустили в ход наиболее «любезного» кадетам г-на Извольского, для этого заказали все это беспардонное лицемерие о бережении народных денег, о реформах, об «открытом» выступлении правительства с «разъяснением» внешней политики, хотя всем и каждому ясно, что разъяснить ровно ничего не хотели и не разъяснили.

И либеральная оппозиция послушно выполнила роль марионетки в руках черносотенно-полицейской монархии! В то время как решительное заявление правды со стороны думского буржуазного меньшинства сыграло бы, несомненно, крупную роль и помешало (пли затруднило) правительству занять миллиарды на новые карательные экспедиции, виселицы, тюрьмы и усиленные охраны, — партия кадетов «припала к стопам» обожаемого монарха и старалась выслужиться. Г-н Милюков выслуживался, доказывая свой патриотизм. Он корчил из себя знатока внешней политики, на том основании, что собрал в каких-нибудь передних сведения об Извольском, как либерале. Г. Милюков сознательно подписывал вексель, торжественно «приветствуя» царского министра от имени всей партии кадетов и прекрасно зная, что на другой день все европейские газеты скажут, как по команде: Дума единогласно (кроме социал-демократов) выразила до-

верие правительству, одобрила его внешнюю политику...

Русский либерализм за три года пережил ту эволюцию, которая потребовала в Германии свыше тридцати лет, а во Франции даже свыше ста лет: эволюцию от сторонника свободы к безвольному и подлому пособнику абсолютизма. Специфическое оружие, которым располагает буржуазия в борьбе, — возможность давить на мошну, затруднять получение денег, расстраивать «тонкие» подходы к новым займам, — этим оружием много раз могли воспользоваться кадеты в русской революции. И каждый раз, как весной 1906, так и весной 1908 года, они сами выдавали свое оружие в руки врага, лизали руку погромщиков и клялись в лояльности.

Господин Струве вовремя позаботился о том, чтобы под эту практику подвести прочную теоретическую опору. В журнале «Русская Мысль», который на самом деле должен бы называться «Черносотенная Мысль»[155], г. Струве уже проповедует идею «Великой России», идею буржуазного национализма, разносит «враждебность интеллигенции к государству», сражает в тысячу первый раз «российский революционизм», «марксизм», «отщепенство», «классовую борьбу», «банальный радикализм».

Мы можем только радоваться этой идейной эволюции русского либерализма. Ибо на деле этот либерализм *уже оказался* в русской революции как раз таким, каким хочет его сделать систематически, целостно, продуманно, «философски» г. Струве. Выработка последовательной контрреволюционной *идеологии* есть ключ, когда есть налицо уже вполне сложившийся и в важнейшие периоды жизни страны контрреволюционно действовавший класс. Соответствующая классовому положению и классовой политике буржуазии идеология поможет всем и каждому изжить остатки веры в «демократизм» кадетов. А эти остатки полезно изжить. Их необходимо изжить для того, чтобы можно было идти вперед в деле действительно массовой борьбы за демократизацию России. Г. Струве хочет откровенно

контрреволюционного либерализма. Мы тоже хотим его, ибо «откровенность» либерализма лучше всего просветит и демократическое крестьянство, и социалистический пролетариат.

Возвращаясь к думскому заседанию 27 февраля, надо сказать, что единственное честное и гордое слово демократа было сказано *социал-демократом.* Депутат Чхеидзе вошел на трибуну, заявил, что с.-д. фракция будет голосовать *против* законопроекта, и начал излагать мотивы голосования. Но после первых же слов его: «Наша дипломатия на Западе всегда служила оплотом реакции и интересов...» председатель зажал рот рабочему депутату. — «Наказ разрешает приводить мотивы голосования», — бормотали кадеты. «Кроме мотивов имеет значение и форма», — ответил бандит, называющийся председателем III Думы.

Он был прав с своей точки зрения: до наказа ли тут, когда на карту было поставлено дружное проведение полицейски-заказанной патриотической демонстрации?

Рабочий депутат стоял изолированно по этому вопросу. Тем выше его заслуга. Пролетариат должен показать и покажет, что умеет отстоять заветы демократической революции — вопреки всем изменам либерализма и шатаниям мещанства.

«Пролетарий» № 25,
(25) 12 марта 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОБ ОБМАНЕ НАРОДА ЛИБЕРАЛАМИ

На последнем, Лондонском, съезде Российской социал-демократической рабочей партии обсуждался вопрос об отношении к буржуазным партиям и была принята соответствующая резолюция. Особенные споры вызвало при этом на съезде то место этой резолюции, где говорится об *обмане* либералами народа[*]. Социал-демократам правого крыла нашей партии это место казалось в высшей степени неправильным. Они заявили даже, что это не по-марксистски — говорить в резолюции об «обмане» либералами народа, т. е. объяснять присоединение известных слоев населения к данной (в нашем случае кадетской) партии не классовыми интересами этих слоев, а «безнравственными» приемами политики той или иной группы парламентариев, адвокатов, журналистов и проч.

На самом деле за этими благовидными, в благовидный якобы марксистский костюм наряженными доводами пряталась политика ослабления классовой самостоятельности пролетариата и подчинения его (на деле) либеральной буржуазии. Ибо интересы демократической мелкой буржуазии, идущей за кадетами, эти господа не отстаивают сколько-нибудь серьезно, а *предают* своей политикой заигрыванья и сделок с правительством, с октябристами, с «исторической властью» царского самодержавия.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 381—382. *Ред.*

Чрезвычайно интересный материал к освещению новыми фактами этого вопроса — одного из основных вопросов социал-демократической тактики во всех капиталистических странах — дает теперешняя борьба за всеобщее избирательное право в прусский ландтаг (сейм). Германская социал-демократия подняла знамя этой борьбы. Пролетариат Берлина, а за Берлином и всех крупных городов Германии, вышел на улицу, организовал величественные демонстрации десятков тысяч народа, положил начало широкому массовому движению, которое уже теперь, уже в самом начале своем привело к насильственным действиям конституционных властей, к употреблению военной силы, к избиениям безоружных масс. Борьба родит борьбу! Гордо и смело отвечали на эти насилия вожаки революционного пролетариата. Но тут всплыл вопрос об отношении к демократической (и либеральной) буржуазии в борьбе за избирательное право. И дебаты между немецкими революционными социал-демократами и оппортунистами (ревизионистами, как их зовут в Германии) по этому вопросу замечательно близко подходят к нашим спорам на тему об обмане либералами народа.

Центральный орган Германской с.-д. рабочей партии *«Vorwärts»* поместил передовую статью, содержание и основная мысль которой ясно выражены в ее заглавии: «Борьба за избирательное право — классовая борьба!». Как и следовало ожидать, статья эта, несмотря на то, что она излагала в положительной форме только общеизвестные социал-демократические истины, была принята оппортунистами за вызов. Перчатка была поднята. Товарищ Зюдекум, известный работник в области муниципального социализма, пошел решительно в поход против этой «тактики сектантов», против «изолирования пролетариата», против «поддержки социал-демократами черносотенцев» (реакционеров — говорят более мягко немцы). Ибо и для немецкого оппортуниста внесение классовой борьбы в дело общее пролетариату и либералам означает поддержку черносотенцев! «Введение всеобщего избирательного права в Пруссии вместо теперешнего трехклассного не есть дело какого-либо

одного класса», — писал Зюдекум. И он указывал, что это дело «городского населения против аграриев, демократии против бюрократии, крестьянства против помещиков, западной Пруссии против восточной» (т. е. промышленно и капиталистически вообще передовой части страны против экономически отсталой). «Дело теперь в том, чтобы соединить на этом пункте всех друзей реформы, каковы бы ни были прочие разделяющие их вопросы».

Читатель видит, что это все — самые знакомые доводы, что костюм тут тоже строго, ортодоксально «марксистский», вплоть до указания на экономическое положение и интересы определенных элементов буржуазной демократии («городская демократия», крестьянство и т. д.). И едва ли есть надобность прибавлять, что немецкая либерально-буржуазная пресса систематически, в течение уже десятилетий, тянет эту ноту, обвиняя социал-демократию в сектантстве, в поддержке черносотенцев, в неумении изолировать реакцию.

Какими же *доводами* опровергали немецкие революционные социал-демократы эти рассуждения? Мы перечислим их основные доводы, чтобы читатели — судя о немецких делах «со стороны», «без гнева и пристрастия» — могли видеть, преобладают ли здесь указания на особые условия места и времени, или на общие принципы марксизма.

Да, наши свободомыслящие «требуют» в своих программах всеобщего избирательного права, — говорил *«Vorwärts».* Да, они особенно усердно стали говорить об этом пышные речи теперь. Но *борются* ли они за реформу? Не видим ли мы, наоборот, что действительно народное движение, уличные демонстрации, широкая агитация в массах, возбуждение масс вызывает в них худо скрытый страх, отвращение, в лучших и редких случаях равнодушие?

Надо отличать программы буржуазных партий, банкетные и парламентские речи либеральных карьеристов от их действительного участия в действительной народной борьбе. На словах все и всякие буржуазные политиканы, во всех парламентских странах, всегда

распинались за демократию, в то же время предавая демократию.

Да, *«внутри* либеральной партии (свободомыслящих) и центра, *несомненно,* есть элементы, заинтересованные в всеобщем и равном избирательном праве», — говорил *«Vorwärts».* Но не эти элементы ведут буржуазные партии, не мелкие ремесленники, не полупролетарии, не полуразоренные крестьяне. Они идут за либеральными буржуа, которые стараются отвлечь их от борьбы, заключая за их спиной свои компромиссы с реакцией, развращая их классовое сознание, не отстаивая на деле их интересов.

Чтобы привлечь такие элементы к борьбе за всеобщее избирательное право, надо пробуждать в них классовое сознание, отвлечь их от неустойчивых буржуазных партий. «Внутри либеральной (свободомыслящей) партии они, эти заинтересованные в всеобщем избирательном праве элементы, образуют бессильное меньшинство, которое всегда пичкают обещаниями и всегда снова и снова *обманывают.* Политическая энергия этих элементов совершенно парализована. И если свободомыслящих или центр действительно можно принудить к уступкам демократии посредством угрозы отнять у них голоса таких избирателей, то именно классовая борьба, ослабляющая буржуазные партии, есть единственное средство толкнуть колеблющуюся буржуазию влево».

Ибо политические факты давно доказали, что свободомыслящим реакция менее ненавистна, чем социал-демократия. «Мы должны поэтому не только с беспощадной резкостью бичевать все грехи всех буржуазных партий, но и выяснять, кроме того, что все их измены в вопросе об избирательном праве являются необходимым результатом классового характера этих партий».

Не сегодня-завтра вопрос о том, способны ли наши кадеты «бороться» за выставленные в их программе демократические требования, или они только для того выставляют их, чтобы предавать октябристам идущих за либералами мещан и крестьян, встанет паки и паки перед русскими с.-д., как вставал этот вопрос не раз

в ходе революции. И вдуматься в доводы *«Vorwärts»* не мешает поэтому кое-кому из нашей партии.

P. S. Настоящая статья была уже сдана в печать, когда мы прочли в № 52 газеты «Речь» (от 1-го марта) статью г. К. Д., берлинского корреспондента этой газеты: «Кризис немецкого либерализма». Автор касается полемики *«Vorwärts'a»* с Зюдекумом в обычном тоне и с обычными приемами наших либеральных фальсификаторов. Изложения доводов той и другой стороны, точных цитат автор и не помышляет приводить. Он просто заявляет: «Официальный *«Vorwärts»* немедленно обливает еретика помоями и в крайне неаппетитной по развязному, вызывающему тону передовице обвиняет его в невежестве, в непозволительном забвении партийных догматов». Предоставляем читателю судить, покажется ли самому Зюдекуму «аппетитной» подобная защита его кадетами. Но это уже судьба ревизионистов любой страны: встречать усиленную поддержку и прочувствованное «признание» своих усилий со стороны буржуазии. Союз Зюдекумов с господами Струве, — для подтверждения верности нашей позиции вряд ли можно бы было придумать что-либо более «аппетитное».

«Пролетарий» № 25,
(25) 12 марта 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОЦЕНКА МАРКСА МЕЖДУНАРОДНЫМ ЛИБЕРАЛИЗМОМ

Один тургеневский герой переделал следующим образом стихи великого немецкого поэта:

Wer den Feind will versteh'n,
Muss im Feindes Lande geh'n

то есть: «кто хочет знать своего врага, тот должен идти в страну этого врага»[156], знакомиться непосредственно с обычаями, нравами, методами рассуждения и действия врага.

И марксистам не мешает бросить взгляд на то, как отозвались на чествование 25-летней годовщины смерти Маркса влиятельные политические органы разных стран, особенно либеральные и «демократические» буржуазные газеты, соединяющие возможность влиять на массы читателей с правом говорить от имени официальной, казенной, титулованной, профессорской науки.

Начнем наш обзор с «Русских Ведомостей». Это — самая спокойная (и самая скучная), самая научная (и самая далекая от живой жизни) профессорская газета. В ее статейке по поводу 25-летия смерти Карла Маркса (№ 51 от 1 марта) преобладает сухой, деревянный тон — «объективность», как это называется на языке «ординарных» и «экстраординарных»... Факты и фактики — вот чем старается ограничиться автор статьи. И, как беспристрастный историк, он готов воздать Марксу должное — по крайней мере, за прошлое, которое уже умерло, о котором можно говорить

по-мертвому. *«Русские Ведомости»* признают в Марксе и «исключительную фигуру», и «великого в науке» человека, и «выдающегося руководителя пролетариата», организатора масс. Но это признание сводится к прошлому: теперь, — говорит газета, — «новые пути действительно необходимы», т. е. новые пути рабочего движения и социализма, непохожие на «старый марксизм». Каковы именно эти новые пути, об этом газета не говорит прямо — это слишком живая тема для профессоров и слишком «неосторожный» сюжет для виртуозов в искусстве «с тактом молчать». Но намеки делаются явные: «Многие из его (Маркса) построений разрушены научным анализом и беспощадной критикой событий. Среди ученых почти отсутствуют последователи, верные всей его системе; духовное детище Маркса — германская социал-демократия — довольно сильно уклонилась от того революционного пути, который был намечен основателями немецкого социализма». Вы видите: автор не договаривает очень немногого, своего желания *исправить* Маркса по-ревизионистски.

Другая влиятельная газета, *«Речь»,* орган политической партии, играющей первую скрипку в концерте российского либерализма, выступает с гораздо более живой оценкой Маркса. Направление, разумеется, то же, что у *«Русских Ведомостей»,* но там мы видели предисловие к толстой книжке, здесь — политические лозунги, направляющие непосредственно целый ряд выступлений с парламентской трибуны, при оценке всех событий дня, всех вопросов современности. Статью «Карл Маркс и Россия» (№ 53 от 2 марта) пишет известный перебежчик г. Изгоев, — образчик тех российских интеллигентов, которые лет в 25—30 «марксиствуют», в 35—40 либеральничают, а после черносотенствуют.

Г. Изгоев переметнулся от социал-демократов к либералам (как заявлял он сам и как заявлял о нем великий мастер ренегатства, г. Струве), как раз тогда, когда после первых ошеломляющих успехов революции начиналась трудная пора долгой и упорной борьбы с укрепляющейся контрреволюцией. И г. Изгоев высоко

типичен в этом отношении. Он превосходно разъясняет и показывает, *на чью пользу* идут профессорские жеманства при оценке Маркса, *чью работу* работает эта титулованная «наука». «Этот политиканствующий тактик, — гремит Изгоев про Маркса, — сильно мешал великому ученому и заставил его наделать не мало ошибок». Основная ошибка, конечно, та, что кроме правильного, разумного, «большинством» (большинством филистеров?) разделяемого *«эволюционного* марксизма» произошел на свет божий зловредный, ненаучный, фантастический и «фальсифицированный народнической брагой» революционный марксизм. Особенно возмущает нашего либерала роль *этого* марксизма в русской революции. Подумайте только: договорились до диктатуры пролетариата для производства этой самой «буржуазной революции», или еще: до «совершенно фантастической в устах марксистов диктатуры пролетариата и крестьянства». «Немудрено, что революционный марксизм в той его форме, в какой в России он был усвоен большевиками разных мастей, потерпел крах». «... Приходится думать об утверждении обычной «буржуазной» (иронические кавычки г-на Изгоева) конституции».

Вот вам совсем готовый идейно и зрелый политически октябрист, вполне уверенный в том, что крах потерпели марксизм и революционная тактика, а не кадетская тактика компромиссов, измен и предательств!

Пойдем дальше. От русской прессы перейдем к немецкой, которая действует в свободной атмосфере, лицом к лицу с открытой социалистической партией, в десятках ежедневных органов выражающей свои взгляды. Одна из самых богатых, самых распространенных, самых «демократических» буржуазных газет Германии, *«Frankfurter Zeitung»,* посвящает большую передовицу 25-летней годовщине смерти Маркса (№ 76 от 16 марта нов. ст. *Abendblatt*[*]). Немецкие «демократы» сразу берут быка за рога. «Само собою понятно, — говорят нам, — что социал-демократическая пресса в этот день

[*] — Вечерний выпуск. *Ред.*

в многочисленных статьях чествовала своего учителя. Но даже в одной влиятельной национал-либеральной газете Маркс был признан, хотя и с обычными оговорками, великим человеком. Да, конечно, он был велик, но он был великим развратителем».

Газета, в которой представлен цвет той разновидности идейного черносотенства, которая называется европейским либерализмом, поясняет, что нисколько не заподозревает личной честности Маркса. Но его теории принесли неисчислимый вред. Внося понятие необходимости и закономерности в область общественных явлений, отрицая значение морали и относительный, условный характер наших знаний, Маркс основал антинаучную утопию и настоящую «церковь» своих сектантских последователей. А главная вредная идея его — *классовая* борьба. В этом все зло! Маркс взял всерьез старинное изречение о *two nations,* о двух нациях внутри каждой из цивилизованных наций, нации «эксплуататоров» и нации «эксплуатируемых» (эти ненаучные выражения газета заключает в убийственно-иронические кавычки). Маркс забыл самоочевидную, ясную, всем здоровым людям понятную истину, что в общественной жизни «целью является не борьба, а соглашение». Маркс «разорвал народ на части, ибо он молотком вбил в голову своим людям, что нет ничего общего между ними и остальными людьми, что они враги не на живот, а на смерть».

«Что может быть естественнее того, — вопрошает газета, — чтобы социал-демократия, во многих практических требованиях согласная со многими из буржуазии, постаралась сблизиться с ними? Но этого-то и не выходит благодаря как раз марксистской теории. Социал-демократия сама себя осудила на изолированность. В течение некоторого времени можно было думать, что наступает принципиальная перемена в этом отношении. Это было тогда, когда ревизионисты начали свою кампанию. Но это оказалось ошибкой, и различие между ревизионистами и нами состоит в том, между прочим, что мы поняли эту ошибку, а они нет. Ревизионисты думали и думают еще до сих пор, что можно некоторым образом удержаться за Маркса и все же стать другой партией. Напрасная надежда. Маркса надо либо проглотить целиком, либо выбросить вовсе, а с половинчатостью тут ничего не поделаешь...».

Верно, господа либералы! И случается же вам иногда нечаянно правду сказать!

«... Пока социал-демократия чтит Маркса, до тех пор она не отделается от идеи классовой борьбы, и от всех прочих вещей, которые столь тяжелой делают задачу жить вместе с ней... Ученый мир согласен относительно того, что из политико-экономических теорий марксизма ни одна единственная не оказалась правильной...».

Так. Так. Вы превосходно выразили, господа, сущность буржуазной науки, буржуазного либерализма и всей его политики. Вы поняли, что Маркса нельзя глотать по частям. Господа Изгоевы и российские либералы еще не поняли этого. Скоро поймут и они.

А вот, в заключение, консервативный орган буржуазной республики *«Journal des Débats»*[157]. В номере от 15-го марта газета пишет по поводу юбилея, что социалисты, эти «дикие равияльщики», проповедуют культ своих великих людей, что главное зло учений Маркса, который «ненавидел буржуазию», это — теория борьбы *классов.* «Он проповедовал рабочим классам не временные конфликты, сопровождаемые перемириями, а священную войну, войну истребления, экспроприации, войну за обетованную землю коллективизма... чудовищная утопия...».

Хорошо пишут буржуазные газеты, когда что-нибудь их настоящим образом заденет за живое. И веселее становится жить, когда видишь, как складывается и упрочивается идейное единство либеральных врагов пролетариата во всем мире — ибо это единство есть один из залогов объединения миллионов международного пролетариата, который завоюет себе, во что бы то ни стало, свою обетованную землю.

«Пролетарий» № 25,
(25) 12 марта 1908 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ К ТРЕТЬЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП («ВТОРОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ»)

21—23 ИЮЛЯ (3—5 АВГУСТА) 1907 г.

1
КОНСПЕКТ РЕЧИ ПРОТИВ БОЙКОТА

1. Согласен с исходными пунктами Максимова[158].

2. Разногласие *дальше:* а после II Думы?

«революция закончена» поймут массы[159]

3. Революционные традиции и отношение к ним марксистов.

(Национальная революционная война.)

4. Подъем и конституционные иллюзии. Продолжение революционного пути и *новый* поворот к революции. Повторение революционных традиций.

Ошибочная тактика.

5. Старого бойкота нет. Новый, не активный, не связан с революционной социал-демократией (Либкнехт и прусский ландтаг).

Максимов: «центр организации революционных сил»...

6. Массовое стачечное движение в Центральном промышленном районе и отношение к нему. Превращение в политическое etc.

7. Бойкот вреден, как засоряющий глаза: превращение профессионального подъема в политический и революционный. Лишь тогда можно говорить о бойкоте.

забыл 5bis: Что за доводы за участие?? Сравни стокгольмскую и лондонскую резолюции[160].

2
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ*

*Considérants*** **:**

1. Условия успеха бойкота и правильности этого лозунга:
α) широкий, всеобщий и быстрый революционный подъем
β) идейная задача борьбы с конституционными иллюзиями при созыве старой властью 1-го представительного собрания в революции.

2. Обязанность хранить революционные традиции требует в то же время анализа условий их применения, а не простого повторения революционных лозунгов, имевших значение при особых условиях.

3. Поэтому нет оснований провозглашать бойкот III Думы вследствие продолжающегося реакционного наступления впредь до развития нового подъема***.

4. Текстильная забастовка и другие моменты подъема требуют не лозунга бойкота (= сопутствующий лозунг вооруженного восстания), а политического и революционного развития. Иначе *вреден* лозунг бойкота, как засоряющий глаза.

---

* См. настоящий том, стр. 51—52. *Ред.*
** — Мотивы, основания. *Ред.*
*** Второй и третий пункты в рукописи перечеркнуты. *Ред.*

Выводы:

А) Вести работу по участию в выборах и в III Думе, отстаивая всецело лозунги революционной с.-д. в избирательной кампании и в самой Думе.

Б) Разъяснять массам связь 3. VI. 1907 с XII. 1905 и изменами буржуазии, показывая недостаточность экономической борьбы, превращая ее в политический и революционный натиск, который должен пойти к вооруженному восстанию и лишь на почве которого может получить серьезное значение лозунг бойкота.

3
ПЛАН-КОНСПЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ В ЦЕЛОМ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

I 1) Задачи революции не разрешены, силы не подорваны

2) под оболочкой затишья идет накопление сил

3) бойкотизм есть революционное настроение и правильная оценка контрреволюционного характера III Думы

— развитие экономической и политической борьбы пролетариата и массовых выступлений.

II (1) Бойкот был бы правильным лишь при всеобщем подъеме или при борьбе с конституционными иллюзиями (как это было при I и II Думах)

(2) нет существенных изменений со времени II Думы...

(3) урок II периода русской революции

— (а) принять участие

(б) вести борьбу и с реакцией и с либералами.

4
ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПУНКТЫ МОТИВИРОВКИ ВТОРОЙ ЧАСТИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Но находя, с другой стороны, (а) что тактика бойкота была бы правильной лишь при наличности широкого, всеобщего и быстрого революционного подъема, сопряженного с прямым натиском на старую власть, или в целях борьбы с распространенными конституционными иллюзиями (как это было при бойкоте булыгинской и виттевской Думы);

(б) — находя также, что не произошло существенных изменений в тех условиях, при которых революционная социал-демократия участвовала во II Думе, ибо новый избирательный закон обещает лишь замену Думы, которая по-кадетски говорила и по-октябристски действовала, Думой открыто октябристской.

5
ПЛАН-КОНСПЕКТ РЕЧИ ПО ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СЪЕЗДЕ

1) «Глубокое противоречие», «непримиримое противоречие» стокгольмской и лондонской резолюций[161].

2) *Удачными речами* заполучать «признание», «механически»...

3) *Содействие* (лондонская резолюция). *Текст лондонской резолюции.*

[«вывесочная»]

4) Механическая резолюция Викторова[162]

«обезвредить» или тайком отбросить?

5) «Нейтральность» и пропитание с.-д. духом в России.

6) «Что делать», *запрещать* несоциал-демократам нельзя.

7) С.-р. *перебивают,* щеголяя беспартийностью.

8) Погоня за популярностью...

9) Задачи партии и ЦК на профессиональном *съезде: идейная* пропаганда в духе лондонской резолюции.

Написано в июле 1907 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописям

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июнь 1907 — март 1908)

1907 г.

ДОКЛАД НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 8 (21) ИЮЛЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К III ДУМЕ

Петербургская общегородская конференция РСДРП происходила в Териоках (Финляндия) 8 и 14 (21 и 27) июля 1907 года. Тезисы доклада, прочитанного В. И. Лениным, были изданы после конференции отдельным листком (см. настоящий том, стр. 46—48). Протоколы конференции с докладом В. И. Ленина не разысканы.

ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ И РЕЧЬ О ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ НА III КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП («ВТОРОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ»)

Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская») происходила 21—23 июля (3—5 августа) 1907 года в городе Котке (Финляндия). Сведения о том, что В. И. Ленин выступал на конференции с докладом по вопросу об участии в выборах в III Государственную думу и с речью о Всероссийском съезде профессиональных союзов имеются в делах департамента полиции, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, и подтверждаются проектами резолюций, предложенными В. И. Лениным конференции, а также документами, помещенными в разделе «Подготовительные материалы» (см. настоящий том, стр. 473, 478). Протоколы конференции не разысканы.

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО 5 (18) АВГУСТА 1907 ГОДА ПО ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ГОЛОСОВ В РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ МЕЖДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ, ЭСЕРАМИ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Ленин упоминает об этой речи в статье «Как пишут историю «социалисты-революционеры»» (см. настоящий том, стр. 128—130).

ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ А. БЕБЕЛЯ «МИЛИТАРИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ»

О первоначальном тексте поправок к проекту резолюции А. Бебеля «Милитаризм и международные конфликты», написанном 6 или 7 (19 или 20) августа 1907 года и внесенном на заседании комиссии по выработке резолюции, Ленин упоминает в примечаниях к тексту этой резолюции, напечатанных в сборнике «Голос жизни» (см. настоящий том, стр. 75—76) и в примечании к статье в сборнике «Против течения» (см. Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 435).

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ МСБ К. ГЮИСМАНСУ

Краткая запись об этом письме, написанном 22 сентября (5 октября) 1907 года, имеется в книге входящей и исходящей корреспонденции МСБ, фотокопии отдельных страниц которой хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В письме В. И. Ленин сообщал о предстоящем суде над социал-демократической фракцией II Государственной думы.

ПИСЬМО Г. А. АЛЕКСИНСКОМУ О ПРИСЫЛКЕ КОМПЛЕКТА «ИСКРЫ» И ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ГАЗЕТ «ВПЕРЕД» И «ПРОЛЕТАРИЙ» ЗА 1905 ГОД

Газеты были необходимы Ленину для подготовки к изданию III тома Сочинений «За 12 лет». Об этом письме упоминает Н. К. Крупская в письме А. И. Елизаровой, посланном 5 (18) октября 1907 года в Берлин через И. П. Ладыжникова: «Если ты не послала «Искру» из Стокгольма, то постарайся все это раздобыть в Берлине и послать немедля. Если удастся это сделать, то сообщи о том, что все это нам уже послано,

Петру[*].., а то Шкурка[**] просит и его о том же», а также в письме Г. А. Алексинскому 9 (22) октября 1907 года: «Получили ли Вы несколько писем, пересланных мною Вам, от Петрова?**» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ДОКЛАДЫ НА КОНФЕРЕНЦИИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП 27 ОКТЯБРЯ (9 НОЯБРЯ) 1907 ГОДА «О III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ» И «ОБ УЧАСТИИ С.-Д. В БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ»

Краткая репортерская запись этих докладов была напечатана в отчете о конференции в № 20 газеты «Пролетарий» 19 ноября 1907 года (см. настоящий том, стр. 133—135, 138). Протоколы конференции не разысканы.

ДОКЛАД О ТАКТИКЕ С.-Д. ФРАКЦИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ НА IV КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП («ТРЕТЬЕЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ»)

IV конференция РСДРП («Третья общероссийская») происходила 5—12 (18—25) ноября 1907 года в Гельсингфорсе (Хельсинки). Краткая репортерская запись доклада В. И. Ленина напечатана в отчете о конференции в № 20 газеты «Пролетарий» 19 ноября 1907 года (см. настоящий том, стр. 169—171). Протоколы конференции не разысканы.

ПИСЬМО Л. Б. КАМЕНЕВУ

Письмо, написанное до 1 (14) января 1908 года, содержало просьбу прислать материалы (официальное издание стенографических отчетов, заявления, запросы и законопроекты, вносимые в Думу), необходимые Ленину для статьи «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», предназначенной для Энциклопедического словаря изд. Гранат. Ленин упоминает об этом в письме М. И. Ульяновой 1 (14) января 1908 года (см. Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 294).

[*] Г. А. Алексинскому. *Ред.*
[**] В. И. Ленин. *Ред.*

1908 г.

ПИСЬМО М. И. УЛЬЯНОВОЙ

Письмо было написано 7 или 8 (20 или 21) января 1908 года. Ленин упоминает о нем в письме к М. А. Ульяновой 9 (22) января: «Маняше писал вчера или 3-го дня, дал еще поручения насчет книг» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 296).

ПИСЬМО ГАРРИ КВЕЛЧУ

Письмо было написано между 7 и 29 января (20 января и 11 февраля). Ленин упоминает о нем в письме Ф. А. Ротштейну 16 (29) января: «Я писал Квелчу, не зная Вашего адреса, прося у него некоторую литературу собрать» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 327).

ДВА ПИСЬМА СЕКРЕТАРЮ МСБ К. ГЮИСМАНСУ

Краткая запись об этих письмах, написанных 16 (29) января 1908 года, имеется в книге входящей и исходящей корреспонденции МСБ, фотокопии отдельных страниц которой хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В первом письме Ленин запрашивал К. Гюисманса, получен ли МСБ доклад ЦК РСДРП VII (Штутгартскому) конгрессу, который должен был войти в III том отчетов, представленных входящими во II Интернационал организациями.

Во втором письме Ленин, в связи с запросом о ревельской организации эстонских социал-демократов, а также о членах организации М. Юриссоне и Ю. Г. Сеппине, сообщал, что он намерен по этому вопросу написать в Россию.

ПИСЬМА В ЦК РСДРП
И В РЕВЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП

Письма были написаны в январе, позднее 16 (29), 1908 года. Ленин упоминает о них в письме к неизвестному западноевропейскому социал-демократу, который через секретаря МСБ К. Гюисманса наводил справку об эстонских социал-демократах М. Юриссоне и Ю. Г. Сеппине. Ленин писал: «Я напишу в Россию и запрошу Центральный Комитет нашей партии... (на всякий случай и Ревельский комитет)» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В ЦК РСДРП

Письмо написано в январе, позднее 16 (29), 1908 года по вопросу об уплате денег, взятых в долг у англичанина Д. Фелза

во время V (Лондонского) съезда РСДРП. Ленин писал о нем в письме к Ф. А. Ротштейну 16 (29) января: «В Финляндии я получил месяца $2^1/_2$ — 3 тому назад Ваше письмо с напоминанием о долге и передал его в ЦК... Я немедленно пишу паки и паки в Россию, что долг надо вернуть» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 326).

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ МСБ К. ГЮИСМАНСУ

Краткая запись об этом письме имеется в книге входящей и исходящей корреспонденции МСБ, фотокопии отдельных страниц которой хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В письме, написанном 20 января (2 февраля) 1908 года, Ленин запрашивал К. Гюисманса о сумме, которую должна была внести в МСВ за 1908 год социал-демократическая подсекция русской секции II Интернационала.

ПИСЬМО О ПЕРЕИЗДАНИИ КНИГИ С. И Б. ВЕББОВ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНГЛИЙСКОГО ТРЕД-ЮНИОНИЗМА»

Об этом письме, в котором Ленин сообщал об условиях первого издания книги Веббов, а также об условиях, на которых возможно переиздание, Ленин упоминает в письме к М. И. Ульяновой 25 января (7 февраля) 1908 года: «Насчет Вебба отвечал молодому литератору и послал ему род доверенности» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 298).

ПИСЬМО А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Письмо было написано 30 января (12 февраля) 1908 года. Ленин упоминает о нем в письме А. В. Луначарскому 31 января (13 февраля): «Вчера отправил Вам писульку насчет Брингмана» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 333).

ПИСЬМА К РОДНЫМ

Письмо М. А. Ульяновой написано в феврале, позднее 4 (17), 1908 года. Ленин упоминает о нем в письме М. И. Ульяновой 4 (17) февраля: «Насчет денег пишу маме» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 303).

Письмо к родным, написанное в феврале, ранее 12 (25), 1908 года, содержало просьбу прислать рукопись направленной против махистов работы, которую В. И. Ленин предполагал издать под названием «Заметки рядового марксиста

о философии». Ленин упоминает об этом в письме А. М. Горькому 12 (25) февраля 1908 года: «Написал на днях в Питер с просьбой разыскать и прислать мне эти тетрадки» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 412).

ПИСЬМО К. ГЮИСМАНСУ

Краткая запись об этом письме, написанном 17 февраля (1 марта) 1908 года, имеется в книге входящей и исходящей корреспонденции МСБ, фотокопии отдельных страниц которой хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Письмо было написано в связи с необходимостью выяснения даты заседания МСБ. Ленин упоминает о нем в письме А. М. Горькому в первой половине марта: «Я запросил секретаря, когда же ехать (ибо мне-де надо в Италию). *Ответа все нет.* А Брюсселя пропустить нельзя» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 127).

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ВПЕРЕД»

№ 12 — 13—29 августа 1907 г.

№ 14 — 10 сентября 1907 г.

№ 15 — 24 сентября 1907 г.

№ 16 — 8 октября 1907 г.

№ 17 — октябрь 1907 г.

№ 18 — ноябрь 1907 г.

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 17 — 20 октября 1907 г.

№ 18 — 29 октября 1907 г.

№ 19 — 5 ноября 1907 г.

№ 20—19 ноября 1907 г.

№ 21 — 26 (13) февраля 1908 г.

№ 22 — (3 марта) 19 февраля 1908 г.

№ 23 — (11 марта) 27 февраля 1908 г.

№ 24 — (18) 5 марта 1908 г.

№ 25 — 25 (12) марта 1908 г.

СБОРНИКИ

«ГОЛОС ЖИЗНИ». Сборник первый. Спб., 1907.

«ЗАРНИЦЫ». Выпуск I, Спб., 1907.

«ТЕМЫ ДНЯ». Спб. Книгоиздательство «Новь», 1907.

«КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ВСЕХ НА 1908 ГОД». Спб., изд. «Зерно».

«ТЕКУЩАЯ ЖИЗНЬ». Спб., 1908.

Издание большевистских сборников было предпринято Большевистским центром в связи с тем, что после V (Лондонского) съезда РСДРП издание печатного органа большевиков газеты «Пролетарий» было приостановлено, а издание Центрального

Органа партии газеты «Социал-Демократ» тормозилось меньшевиками и поддерживавшими их в ЦК РСДРП представителями национальных организаций. Большевики располагали только выходившей в Выборге массовой рабочей газетой «Вперед». Издание сборников до некоторой степени заменяло руководящий периодический орган.

Когда после бесплодных попыток наладить издание газеты «Социал-Демократ» большевики возобновили издание «Пролетария» (№ 17 вышел 20 октября 1907 года, после почти полугодового перерыва), издание сборников продолжалось. Ленин писал 25 января (7 февраля) 1908 года А. М. Горькому: «Теперь — как воздействовать, какую именно «делать литературу»? Сборники *или* «Пролетарий»? Конечно, легче всего ответить: не *или,* а *и* — ответ будет безупречный, но мало практичный. Легальные сборники, разумеется, должны быть; наши товарищи в Питере в поте лица трудятся над ними и я трудился, после Лондона, сидя в Квакале. Если можно, — *в с е* усилия надо приложить, чтобы их поддержать и сборники эти продолжить» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 330—331).

Кроме этого свидетельства Ленина о его работе над сборниками сохранились письма Н. К. Крупской, подтверждающие, что выпуск сборников был до конца октября 1907 года единственной издательской возможностью Большевистского центра. В письмах уфимским, бакинским и харьковским социал-демократам Н. К. Крупская писала о трудностях с организацией издания ЦО, а также о том, что в связи с невозможностью наладить большевистское издательство Большевистский центр решил ограничиться изданием сборников, так как «не издавать ничего немыслимо». Н. К. Крупская сообщала также о том, что сборники «Темы дня» и «Голос жизни» «вышли не очень-то удачны» и писала о редакционных планах, связанных с их изданием: «Приняты меры к тому, чтобы впредь материал был более тщательно подобран и тщательно разработан» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Тогда же был поставлен вопрос о правильном распространении сборников за границей. В письме берлинской группе РСДРП 5 (18) октября 1907 года Н. К. Крупская писала: «Необходимо также организовать продажу за границей большевистских сборников, которые, надеемся, будут выходить регулярно-Нужно, чтобы кто-нибудь взялся за организацию этого дела» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

В ходе подготовки «Календаря для всех на 1908 год» издатель его М. С. Кедров согласовал с Лениным проспект издания и список сотрудников. Сборники «Голос жизни» и «Зарницы» Ленин редактировал непосредственно и написал примечания. Почти во все сборники (кроме сборников «Зарницы» и «Темы дня») Ленин дал свои работы: в «Голос жизни» — статьи «Памяти графа Гейдена (Чему учат народ наши беспартийные «демо-

краты»?)» и «Заметки публициста»; в сборник «Текущая жизнь» — главу XII из книги «Аграрный вопрос и «критики Маркса»», которая была напечатана под заголовком ««Идеальная страна» с точки зрения противников марксизма в аграрном вопросе»; в «Календарь для всех на 1908 год» — статью «Международный социалистический конгресс в Штутгарте».

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРОТЕСТА ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ РУМЫНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится текст проекта резолюции, внесенного румынской делегацией на пленарном заседании Штутгартского конгресса 24 августа 1907 года на немецком, французском и английском языках. Ввиду неидентичности перевода Ленин внес поправки в немецкий текст, где было сказано, что «режимом притеснений и эксплуатации они (массы. — *Ред.)* толкаются на пагубный путь восстания». В английском и французском тексте было употреблено выражение «на путь обреченного на неудачу восстания». Ленин подчеркнул слова «den unheilvollen Weg» («пагубный путь»), поставил на полях знаки восклицания и вопроса и написал свой перевод: «auf den Weg einer leider mißlingenen...» («на путь, к сожалению, потерпевшего неудачу...». — *Ред.).* В стенографических отчетах, изданных на немецком и русском языках, эта поправка не нашла отражения, во французском отчете слова «обреченного на неудачу» опущены.

РУССКИЙ ПЕРЕВОД РЕЗОЛЮЦИЙ VII (ШТУТГАРТСКОГО) КОНГРЕССА II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Резолюции Штутгартского конгресса были напечатаны в «Пролетарии» № 17 от 20 октября 1907 года одновременно со статьей «Международный социалистический конгресс в Штутгарте». В тексте статьи Ленин писал: «Мы печатаем ниже полный текст штутгартских резолюций» (настоящий том, стр. 67). Ленин как редактор «Пролетария» и участник Штутгартского конгресса не мог не провести редакционной работы над переводом резолюций, о которых писал, что они «должны стать постоянным Спутником всякого пропагандиста и агитатора» (настоящий том, стр. 74). В июле 1908 года в статье «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» Ленин привел часть резолюции о милитаризме и международных конфликтах в собственном переводе (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 169—170).

РУССКИЙ ПЕРЕВОД СТАТЬИ КЛАРЫ ЦЕТКИН «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ»

Ленин высоко оценивал статью Клары Цеткин «Международный социалистический конгресс в Штутгарте», неоднократно ссылался на нее в своих статьях о конгрессе под названием «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» и в предисловии к брошюре А. В. Луначарского (Воинова) об отношении партии к профессиональным союзам (см. настоящий том, стр. 71, 80—81, 185—186). Перевод этой статьи, напечатанной 2 сентября 1907 года в № 18 «Die Gleichheit», был сделан очень быстро и включен в большевистский сборник «Зарницы», причем Ленин снабдил его пятью обширными примечаниями, уточняющими и разъясняющими текст статьи К. Цеткин (см. настоящий том, стр. 90—92).

РУССКИЙ ПЕРЕВОД ДОКЛАДА АВСТРИЙСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ ШТУТГАРТСКОМУ КОНГРЕССУ

Русский перевод доклада с редакционной правкой В. И. Ленина хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Перевод напечатан в 1933 году в Ленинском сборнике XXV, стр. 268—280.

РУССКИЙ ПЕРЕВОД ДОКЛАДА ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ШТУТГАРТСКОМУ КОНГРЕССУ

Русский перевод доклада с редакционной правкой В. И. Ленина хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Перевод напечатан в 1933 году в Ленинском сборнике XXV, стр. 280—294.

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ»

Статья «Отношение между профессиональными союзами и политической партией», напечатанная в газете «Вперед» № 14 от 10 сентября 1907 года, посвящена популяризации среди рабочих масс, объединенных в профсоюзы, решений Штутгартского конгресса и Лондонского съезда РСДРП, выдвинувших принцип партийности профессиональных союзов. Высоко оценивая эти решения, В. И. Ленин писал, что они имеют «особенно большое значение для нас, русских» (настоящий том, стр. 70 и 82). Статья встретила нападки со стороны эсеровского журнала «Знамя Труда». В ответ на эти нападки В. И. Ленин выступил в «Пролетарии» со статьей «Нейтральность профессиональных союзов», в которой писал: «В последнем номере центрального органа партии социалистов-революционеров «Знамени Труда» (.№ 8, декабрь 1907) находим две статьи, посвященные вопросу о профессиональном движении. С.-р. пробуют там прежде всего посмеяться над заявлением с.-д. газеты «Вперед», что штутгартская резолюция решила вопрос об отношении партии к профессиональным союзам именно в том смысле, как это наметила и лондонская, в духе большевизма» (настоящий том, стр. 428—429).

Это дает основание предполагать, что статья была написана В. И. Лениным.

ТЕЛЕГРАММА К. ЛИБКНЕХТУ

Приветственная телеграмма К. Либкнехту была послана редакцией газеты «Вперед», в которую входил Ленин, в связи с тем, что имперский суд Германии приговорил К. Либкнехта к $1^1/_2$ годам заключения в крепости за издание книги «Милитаризм и антимилитаризм». О телеграмме сообщалось в статье «Государственная измена», напечатанной в газете «Вперед» № 17 в октябре 1907 года.

«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМЕНА»

Статья «Государственная измена», напечатанная в № 17 газеты «Вперед» в октябре 1907 года, по своей антимилитаристской направленности тесно примыкает к статье «Антимилитаристская пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи», на которую ссылается автор статьи «Государственная измена».

Статья освещает роль одного из представителей германских левых социал-демократов Карла Либкнехта (в то время секретаря Международного бюро союзов молодежи) в борьбе против милитаризма. К. Либкнехт, привлеченный имперским судом к ответственности за книгу «Милитаризм и антимилитаризм», использовал суд в целях антимилитаристской пропаганды. В статье разоблачаются приемы, к которым прибегает буржуазная юстиция, преследуя борцов против милитаризма и империалистических войн.

Характерная для Ленина ссылка на ранее напечатанную статью об антимилитаристской пропаганде и союзах рабочей молодежи, встречающаяся в статье «Государственная измена», обороты и приемы, свойственные стилю Ленина, совпадение многих выражений с заметкой в «Пролетарии» № 18 от 29 октября

1907 года о суде над К. Либкнехтом дают основание предположит, что статья эта написана Лениным.

«КЛАРА ЦЕТКИНА О БОРЬБЕ ГЕРМАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ЗА ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО»

Статья «Клара Цеткина о борьбе германского пролетариата за избирательное право», напечатанная в № 21 газеты «Пролетарий» от 13 (26) февраля 1908 года, представляет собой дословный перевод речи Клары Цеткин, произнесенной 17 февраля 1908 года перед французскими рабочими. Основное содержание ее речи излагается в вводном абзаце: «Цеткина бичевала со всей энергией дряблость немецких либералов и буржуазных демократов в борьбе за всеобщее избирательное право в Пруссии».

В заключительном абзаце делается вывод: «Вот чему учат немецких рабочих революционные социал-демократы, опираясь на опыт русской революции, от которой так позорно отрекаются теперь презренные либералы и демократы нашей легальной публицистики!». О том, что статья могла быть написана Лениным, Свидетельствует интерес его к деятельности германских левых социал-демократов, сближение с которыми для совместной борьбы против оппортунистов и ревизионистов укрепилось в 1907 году на Штутгартском конгрессе II Интернационала. В газете «Пролетарий» систематически отмечались все шаги левых, исправлялись ошибки их, совершаемые иногда в результате плохой информации о русских делах и т. п. Знакомство Ленина с Кларой Цеткин произошло во время Штутгартского

конгресса; ее доклад на конгрессе получил высокую оценку Ленина, так же как и статья о конгрессе в «Die Gleichheit», перевод которой Ленин включил в большевистский сборник «Зарницы» и снабдил примечаниями. Ленин неоднократно с удовлетворением подчеркивал единство взглядов германских левых с большевиками. В данной статье подчеркивается общность отношения к контрреволюционному либерализму. Статья заканчивается характерным для Ленина выводом: указывая на то, что Эд. Бернштейн в органе международного оппортунизма, журнале «Sozialistische Monatshefte» в ответ на доклад Цеткин «уже затянул... снова свою песенку на тему о необходимости тактичности по отношению к либералам», автор пишет: «К счастью для рабочего движения всего мира, не Бернштейны, а люди направления Цеткиной ведут за собой пролетарские массы Германии». Все эти соображения дают возможность предполагать, что статья написана Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Статья *«Против бойкота»* напечатана в конце июля 1907 года в брошюре «О бойкоте третьей Думы», которая была выпущена нелегальной с.-д. типографией в Петербурге. На обложке ее было указано вымышленное место издания: «Москва, 1907. Типография Горизонтова, Тверская, 40». В сентябре 1907 года брошюра была конфискована. — *1*.

[2] Речь идет о четвертом делегатском съезде Всероссийского союза учителей, который состоялся 19—24 июня (2—7 июля) 1907 года в Финляндии. На съезде присутствовало 50 делегатов — эсеров, 23 делегата — социал-демократа и 18 беспартийных, представлявших около 2 тысяч организованных учителей России. На повестке дня стояли следующие вопросы: принятие устава союза, о выборах в III Думу, отношение к другим профессиональным союзам, об отношении к современному земству, о бойкоте мест уволенных учителей, о взаимопомощи и другие. Съезд проходил в обстановке напряженной идейной борьбы между социал-демократами и эсерами.

Называя Всероссийский союз учителей «профессионально-политическим», В. И. Ленин имел в виду, что, согласно § 1 устава, он наряду с борьбой за улучшение материального положения учительства вел также борьбу за свободную школу, был одновременно профсоюзом учителей и политической лигой борьбы за свободную школу. — *3*.

[3] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами были газета «Революционная Россия» (1900—1905) и журналы «Вестник Русской Революции» (1901 — 1905) и

«Знамя Труда» (1907—1914). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало Самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить Свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *3.*

[4] *Государственный переворот 3 (16) июня 1907 года* — контрреволюционный переворот, выразившийся в разгоне правительством II Государственной думы и изменении избирательного закона о выборах в Думу. 1 июня 1907 года Столыпин, ссылаясь на сфабрикованное охранкой обвинение с.-д. фракции в связях с военной организацией и в подготовке вооруженного восстания, потребовал устранения ее от участия в собраниях Думы; 16 членов социал-демократической фракции подлежало аресту. Думой была создана комиссия для проверки обвинения. Не дожидаясь результатов работы думской комиссии, правительство в ночь на 3 (16) июня арестовало социал-демократическую фракцию. 3 июня был издан царский манифест о роспуске II Думы и об изменениях в избирательном законе, который намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы.

По новому положению один выборщик избирался в землевладельческой курии от 230 человек, в городской

курии первого разряда — от 1 тыс., в городской курии второго разряда — от 15 тыс., в крестьянской курии — от 60 тыс., в рабочей курии — от 125 тыс. человек. Помещики и буржуазия имели возможность избирать 65% всех выборщиков, крестьяне — 22% (прежде 42%), рабочие — 2% (прежде 4%). Закон лишал избирательных прав коренное население Азиатской России, тюркские народы Астраханской и Ставропольской губерний, вдвое сокращал представительство населения Польши и Кавказа. По всей России лишались избирательных прав лица, не владеющие русским языком. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 ноября 1907 года III Дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

Третьеиюньский государственный переворот явился, по Словам Ленина, «поворотным пунктом в истории нашей революции» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 3), он положил начало периоду столыпинской реакции. — *3.*

5 *Булыгинская Дума* — совещательное «представительное учреждение», которое царское правительство обещало созвать в 1905 году. 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, крупным капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав. От участия в выборах устранялись женщины, военнослужащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглое издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принять участие в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил,

для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились и правительству не удалось созвать ее. Нарастающий подъем революции и Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу. По вопросу о булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196—208). — *4.*

[6] Речь идет о бойкоте I Государственной думы (так называемой виттевской), созванной 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

Всероссийская октябрьская стачка 1905 года вынудила царя издать 17 октября манифест, в котором объявлялось о созыве Государственной думы с законодательными функциями. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный монархически-конституционный путь. 11 (24) декабря 1905 года правительством был издан закон по выборам в новую Думу.

Выборы в I Государственную думу проходили в феврале — марте 1906 года. Большевики объявили бойкот выборам. Бойкот значительно подорвал авторитет Государственной думы и ослабил веру в нее части населения, однако сорвать выборы не удалось. Основная причина неудачи бойкота заключалась в отсутствии массового революционного подъема, который мог сорвать созыв Думы. Неудаче бойкота Способствовали также дезорганизаторские установки меньшевиков и наличие Сильных конституционных иллюзий у крестьянства. Когда Дума все же собралась, Ленин выдвинул задачу использовать ее в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения Думы как грубой подделки народного представительства.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили члены Польского коло, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом, в Думе более одной трети мест принадлежало кадетам.

В числе других вопросов Государственная дума на своих заседаниях обсуждала и вопросы о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Однако законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные

законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 285). Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думо были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х» (см. примечание 92). В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп «по справедливой оценке» лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

I Государственная дума при всей ее слабости и половинчатости решений не оправдала надежд правительства. 8 (21) июля 1906 года она была распущена. — *7.*

[7] См. Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 515—516). — *10.*

[8] *Стокгольмский съезд* — IV (Объединительный) съезд РСДРП, состоявшийся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков — проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. Большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным. На съезде были представлены национальные организации: по три представителя от социал-демократии Польши и Литвы, Бунда и Латышской социал-демократической рабочей партии, по одному представителю от Украинской социал-демократической рабочей партии и Финляндской рабочей партии. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. А. Сергеев (Артем), И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Большинство на съезде принадлежало меньшевикам. Это объяснялось тем, что многие большевистские партийные

организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс, были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Центр, Урал, Сибирь, Север — оплоты большевиков — были представлены небольшим количеством делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, где не было массовых революционных выступлений, получили возможность послать больше делегатов. Такой состав съезда определил меньшевистский характер большинства его решений.

Съездом обсуждались вопросы: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) Отношение к Государственной думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Объединение с национальными с.-д. партиями и 7) Устав партии.

По всем вопросам на съезде шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП.

Основным вопросом, вокруг которого развернулась на съезде борьба, был вопрос о пересмотре аграрной программы.

Большевистский проект аграрной программы был обоснован Лениным к съезду в работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», розданной делегатам съезда. Суть ленинской аграрной программы сводилась к требованию конфискации всей помещичьей земли и национализации всей земли, т. е. отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в собственность государства. Аграрная программа Ленина была рассчитана на привлечение крестьянства как союзника пролетариата на сторону революции, на полную победу буржуазно-демократической революции и создание условий для перехода к социалистической революции.

Часть большевистских делегатов съезда (И. В. Сталин, С. А. Суворов и другие) защищала требование раздела помещичьих земель и передачи их в частную собственность крестьян. Ленин критиковал требования «разделистов», отмечая, что они ошибочны, но не вредны.

Меньшевики отстаивали программу муниципализации земли, означавшую переход помещичьей земли в распоряжение местных органов самоуправления (муниципалитетов), у которых крестьяне должны были арендовать землю. Политический вред программы муниципализации заключался в том, что вместо призыва к революционным действиям она сеяла вредные иллюзии о возможности разре-

шить аграрный вопрос мирным путем при сохранении реакционной центральной власти. Ленин решительно критиковал меньшевистскую программу муниципализации, разоблачая ее ошибочность и вред для революционного движения. После напряженной борьбы съезд утвердил большинством голосов меньшевистскую аграрную программу муниципализации земли с рядом поправок, принятых под давлением большевиков.

При обсуждении вопросов об оценке текущего момента и о Государственной думе расхождения с меньшевиками выявились с еще большей остротой. Большевики выступали за разоблачение партией либеральной буржуазии и за союз с демократическими силами в борьбе против царского самодержавия и поддерживавших его политических партий. Меньшевики же отдавали руководство революцией в руки буржуазии. Большевики выдвигали задачу бороться с конституционными иллюзиями в отношении Думы, которые распространяла среди народа либеральная буржуазия, разрушать веру в обещания и законы царского правительства. Меньшевики-же рассматривали Думу как «общенациональный политический центр», способный разрешить вопросы революции. В этом же духе высказался на съезде Г. В. Плеханов, заявивший, что «Дума стоит на столбовой дороге революции» («Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы», М., 1959, стр. 293). После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе (признавалась необходимой поддержка Думы), о вооруженном восстании и принял половинчатое решение о партизанских действиях. Резолюция о вооруженном восстании призывала к противодействию всем попыткам вовлечения пролетариата в вооруженное столкновение. Она, как и выступления меньшевиков на съезде по вопросу о вооруженном восстании, была проникнута духом оппортунизма. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах, признававшую необходимым содействие партии в организации союзов, и резолюцию об отношении к крестьянскому движению. Съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса по вопросу об отношении к буржуазным партиям.

Съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

Съезд принял решение об объединении с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы и с Латышской социал-демократической рабочей партией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данной территории. Съезд принял также проект условий объединения

с Бундом, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. На съезде по инициативе Украинской социал-демократической рабочей партии был поставлен вопрос об объединении с УСДРП, однако соглашение с ней не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного националистического характера.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа, газеты «Социал-Демократ», была составлена только из меньшевиков.

Съезд вошел в историю партии как «Объединительный». Но на съезде осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. На деле меньшевики и большевики имели свои взгляды, свою платформу по важнейшим вопросам революции и фактически представляли собой две партии. Ликвидируя формально раскол, съезд усилил на время единство действий партийных организаций, но он не привел и не мог привести к действительному объединению. Предшествовавшая съезду борьба между большевиками и меньшевиками развернулась на съезде с особенной остротой. «Крупным идейным делом съезда» поэтому явилось, по словам Ленина, не объединение, а «ясная и определенная размежевка правого и левого крыла социал-демократии». Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками.

Материалы съезда давали возможность членам партии и сознательным рабочим разобраться в идейной борьбе, яснее и глубже понять революционную линию большевиков.

Сразу же после съезда Ленин написал от имени делегатов-большевиков обращение к партии, в котором дал принципиальную критику меньшевистских решений, принятых, несмотря на протесты большевиков, IV съездом. Анализ работ съезда дан Лениным в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 1—66). — *14*.

[9] *II Государственная дума* собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах. Состав Думы свидетельствовал об усилении крайних партий: с одной стороны, социал-демократов и народнических групп, с другой — правых, за счет кадетов. Распределение членов II Государственной думы по политическим группировкам было следующим: правых, т. е. монархистов и октябристов — 54, кадетов и близких к ним — 99, националов — 76,

беспартийных — 50, казачьей группы — 17, «народных социалистов» — 16, эсеров — 37, трудовиков — 104, социал-демократов — 65. Однако более левая по составу вторая Дума, ввиду того что революция шла на убыль, была слабее первой.

Правые партии во II Государственной думе выступали с безоговорочной поддержкой политики самодержавного правительства по всем вопросам. Кадеты, ко времени второй Думы окончательно показавшие свою контрреволюционность, занимали позицию сделки с самодержавием.

В социал-демократической фракции II Государственной думы преобладали меньшевики. На ее деятельности сказалась оппортунистическая тактика меньшевиков, выступавших за блоки с кадетами и поддерживавших в народе конституционные иллюзии. Ленин резко критиковал ошибки социал-демократической думской фракции, указывал на несоответствие между взглядами большинства российской социал-демократии и ее думского представительства. Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Линия большевиков была новой, революционно-марксистской линией поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях. Меньшевики же вели в Думе оппортунистическую тактику поддержки кадетов. «Борьба либералов с крестьянами и социал-демократами, — писал впоследствии Ленин, — наполняет собой *всю* историю I и II Думы. Борьба большевизма и меньшевизма *неразрывно* связана с этой историей, как борьба из-за поддержки либералов, из-за свержения гегемонии либералов над крестьянством» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 348).

Центральным вопросом, обсуждавшимся во второй Государственной думе, как и в первой, был аграрный. В числе других вопросов Дума на своих заседаниях обсуждала бюджет, вопросы помощи голодающим и безработным, вопрос об амнистии.

Когда стало очевидно, что у революции не хватает сил, царское правительство решило разогнать Думу. Разгон II Государственной думы 3 июня 1907 года знаменовал начало периода реакции. — *16.*

[10] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве,

Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *16.*

[11] *«Товарищ»* — ежедневная буржуазная газета? выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики. — *18.*

[12] *Листок ЦК* — «Письмо к партийным организациям» № 1, написанное в связи с государственным третьеиюньским переворотом. «Пролетариат и выразительница его интересов революционная социал-демократия, — говорилось в письме, — не могут оставить без ответа, без протеста акт правительственного насилия. Социал-демократия не отказывается от дальнейшего продолжения и развития революции». Не объявляя немедленного выступления, ЦК РСДРП призывал партийные организации «поддерживать и развивать до конца возникающие массовые движения и там, где есть все основания рассчитывать на активную и решительную поддержку широких масс, брать на себя немедленно инициативу движения, оповещая в то же время об этом ЦК». — *22.*

[13] См. письмо К. Маркса Л. Кугельману от 3 марта 1869 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 217). — *24.*

[14] Ленин имеет в виду работу К. Маркса «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 280—281). — *27.*

[15] *Октябристы* — члены партии октябристов (или «Союза 17 октября»), образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — *28.*

[16] *«Пролетарий» (женевский)* — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло всего 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденций с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических ревизионистских элементов. Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными

большевистскими газетами и распространялись в листовках. После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — *29.*

[17] *«Пролетарий» (русский)* — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; всего вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, И. Ф. Дубровинский; техническую работу по изданию газеты проводили Е. С. Шлихтер, А. Г. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции газеты «Пролетарий» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по нескольку его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции газета «Пролетарий» сыграла выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей. На пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 года меньшевикам с помощью примиренцев удалось, под видом борьбы с фракционностью, провести решение о закрытии газеты «Пролетарий». — *29.*

[18] Статья *«Памяти графа Гейдена»* напечатана в большевистском сборнике «Голос жизни» (СПБ., 1907) со следующим примечанием редакции: «Написанная еще в июне, непосредственно за появлением панегирик «Товарища», статья эта по «независящим» от автора обстоятельствам не была напечатана. Давая ей место в настоящем сборнике, редакция полагает, что хотя повод, вызвавший статью, утратил уже

значение для данного момента, тем не менее содержание ее и теперь сохраняет всю свою ценность».

«Независящими» от автора обстоятельствами обычно назывались помехи со стороны полиции и цензуры. В данном случае имелось в виду также и то, что в это время сборники большевиков были единственным изданием, где могла быть опубликована статья Ленина. Статья подписи не имеет, но в оглавлении к сборнику автор указан: Н. Л. — *37.*

[19] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года; выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111).

В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *37.*

[20] *«Мирнообновленство», «мирнообновленцы»* — партия «мирного обновления», конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков, окончательно оформившаяся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых октябристов» и «правых кадетов». Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов». — *42.*

[21] Имеется в виду помещик Пеночкин из рассказа И. С. Тургенева «Бурмистр». — *43.*

[22] Ленин цитирует произведение Гёте «Zahme Xenien» («Кроткие Ксении»). — *45.*

[23] *Петербургская общегородская конференция РСДРП* происходила в Териоках (Финляндия) 8 и 14 (21 и 27) июля 1907 года. Отчеты конференции не разысканы. На первом заседании конференции присутствовал 61 делегат с решающим голосом и 21 с совещательным.

Основным вопросом в работе конференции был вопрос об участии в выборах в III Государственную думу и борьба

с бойкотистскими настроениями в рядах петербургской организации РСДРП.

С докладом по вопросу об отношении к выборам в III Думу выступил Ленин. Конференция одобрила линию против бойкота III Думы, которую Ленин отстаивал в своих тезисах и докладе. — *46.*

[24] *Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская»)* происходила в городе Котке (Финляндия) 21—23 июля (3—5 августа) 1907 года. На конференции присутствовало 26 делегатов, из них — 9 большевиков, 5 меньшевиков, 5 польских с.-д., 5 бундовцев и 2 латышских с.-д. Среди делегатов были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, Роза Люксембург, А. В. Луначарский и другие. Кроме делегатов, на конференции присутствовали члены и кандидаты ЦК партии, избранного V (Лондонским) съездом. Необходимость экстренного (через два месяца после V съезда партии) созыва конференции была вызвана изменившейся политической обстановкой в связи с третьеиюньским контрреволюционным переворотом и выборами в III Думу. В порядке дня конференции стояли вопросы: об участии в выборах в III Государственную думу, об избирательных соглашениях с другими партиями, об избирательной платформе и о Всероссийском съезде профессиональных союзов. По первому вопросу конференция заслушала три доклада: от большевиков — Ленина (против бойкота) и А. Богданова (за бойкот) и от меньшевиков и Бунда — Ф. Дана. Конференция большинством голосов приняла за основу ленинский проект резолюции, призывавший партию принять участие в избирательной кампании и вести борьбу как против правых партий, так и против кадетов (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 173—174). Большевики-бойкотисты, после того как их резолюция была отвергнута, голосовали за ленинскую резолюцию.

По вопросу об избирательных соглашениях с другими партиями III конференция решила, что социал-демократы на первой стадии выборов не должны вступать ни в какие соглашения с другими партиями. При перебаллотировках допускались соглашения со всеми партиями левее кадетов. На второй и дальнейших стадиях выборов допускались соглашения со всеми революционными и оппозиционными партиями для борьбы с правыми. Но в рабочей курии социал-демократы не должны были вступать в соглашения с другими партиями, за исключением национальных с.-д. партий, не входящих в РСДРП, а также ППС.

По вопросу об избирательной платформе конференция предложила ЦК составить ее на основании принятой резолюции об участии в выборах в III Государственную думу.

Обсуждение вопроса о Всероссийском съезде профессиональных союзов фактически вылилось в обсуждение взаимоотношений между партией рабочего класса и его профсоюзами, ввиду того что меньшевики предприняли попытку ревизовать решение V (Лондонского) съезда о партийности профсоюзов. Конференция заслушала два доклада: один доклад, отстаивавший принцип партийности профсоюзов, второй доклад, защищавший нейтральность профсоюзов. По докладам было предложено 4 проекта резолюции (большевистский, меньшевистский и два компромиссных). Конференция решила все внесенные проекты резолюции по этому вопросу передать в качестве материала в ЦК РСДРП. В основу большевистского (третьего) проекта был положен проект, предложенный В. И. Лениным (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 180).

Протоколы конференции и доклад В. И. Ленина не разысканы. Сохранившиеся документы В. И. Ленина: конспект речи против бойкота, первоначальный набросок проекта резолюции против бойкота выборов в III Государственную думу и т. д. (опубликованы в 1933 году в XXV Ленинском сборнике) даются в разделе «Подготовительные материалы» настоящего тома. Решения III конференции РСДРП были опубликованы в виде листовки ЦК РСДРП под названием: «Извещение о партийной конференции 21, 22 и 23 июля 1907 года».

Значение Третьей конференции РСДРП («Второй общероссийской») состоит в том, что она наметила основы тактики партии в новой исторической обстановке — в условиях столыпинской реакции. — *49.*

[25] *Кадетский избирательный закон 11 (24) декабря 1905 года* — избирательный закон по выборам в I Государственную думу, изданный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания, создававший лишь видимость расширения избирательных прав.

В отличие от положения о «совещательной» булыгинской Думе новый закон предусматривал создание «законодательной» Думы. К ранее установленным куриям — землевладельческой (помещики), городской (буржуазия) и крестьянской — прибавлялась рабочая курия и несколько расширялся состав городских избирателей при сохранении общего числа выборщиков от городской курии. Выборы были не всеобщие. Были лишены права голоса женщины, свыше 2 миллионов мужчин — рабочих мелких предприятий, кочевые народы, военнослужащие, молодежь до 25 лет. Выборы были неравные: 1 выборщик приходился на 2 тысячи избирателей землевладельческой курии, 7 тысяч городской, 30 тысяч крестьянской, 90 тысяч рабочей, т. е. 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии,

15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочей курии составляли лишь 4% всех выборщиков в Государственную думу. Избирательные права были предоставлены только рабочим, занятым в предприятиях фабрично-заводской и горной промышленности. По рабочей курии к выборам допускались рабочие с предприятий, имевших не менее 50 рабочих. Предприятия с числом рабочих от 50 до 1000 посылали одного уполномоченного. Крупные предприятия посылали одного уполномоченного от каждой тысячи человек. Выборы были не прямые, а многостепенные. Для рабочих устанавливалась трехстепенная, а для крестьян — четырехстепенная избирательная система. Фактически выборы были не тайные.

Избирательный закон 11 (24) декабря 1905 года Ленин считал «самой грубой подделкой народного представительства» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 204), ибо он обеспечивал громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов. — *51.*

[26] *Беспартийные прогрессисты* — политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

В III Государственной думе прогрессисты образовали фракцию, куда вошли представители партий «мирного обновления» и «демократических реформ». Боязнь нового революционного взрыва толкала прогрессистов на критику «крайностей» царского правительства, которое, по их мнению, своей неуступчивостью создавало почву для деятельности левых, революционных сил. В 1912 году при выборах в IV Государственную думу прогрессисты выступали в блоке с кадетами, помогая им своей мнимой беспартийностью улавливать голоса «буржуазного третьеиюньского избирателя».

В ноябре 1912 года прогрессисты оформились в самостоятельную политическую партию со следующей программой: умеренная узкоцензовая конституция, мелкие реформы, ответственное министерство, т. е. правительство, ответственное перед Думой, подавление революционного движения. В. И. Ленин указывал, что по своему составу и по своей идеологии прогрессисты — *«помесь октябристов с кадетами»;* он характеризовал программу партии прогрессистов как национал-либеральную: «Это будет партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 469, 412).

В годы первой мировой войны прогрессивная партия активизировала свою деятельность, требуя смены военного руководства, мобилизации промышленности на нужды

фронта и «ответственного министерства» с участием представителей от русской буржуазии. После Февральской буржуазно-демократической революции некоторые лидеры партии участвовали во Временном буржуазном правительстве. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия прогрессистов вела активную борьбу против Советской власти.

Среди лидеров прогрессистов были известные московские фабриканты: П. П. Рябушинский, А. И. Коновалов, помещик И. Н. Ефремов и другие. Прогрессисты в разное время издавали свои политические органы: журнал «Московский Еженедельник», газеты «Слово», «Русская Молва» и «Утро России». — *53.*

[27] *«Образование»* — ежемесячный легальный литературный научно-популярный и общественнополитический журнал; выходил в Петербурге с 1892 по 1909 год. В 1902—1908 годах в журнале «Образование» печатались статьи социал-демократов. В № 2 «Образования» за 1906 год были напечатаны главы V—IX работы Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 156—221). — *54.*

[28] *Газетой Буренина* В. И. Ленин называл черносотенно-монархическую газету «Новое Время». Буренин — сотрудник «Нового Времени» — вел злобную травлю представителей всех прогрессивных течений общественной мысли, отличаясь нечестными методами полемики.

«Новое Время» — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно либеральная, с 1876 года, после того как издателем газеты стал А. С. Суворин, она превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. — *58.*

[29] *Трудовики (Трудовая группа)* — группа мелкобуржуазных демократов; образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную

думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов «уравнительности» землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин в 1906 году отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 25).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики все же представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царским самодержавием и кадетами. В 1917 году Трудовая группа слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — *61.*

30 «*Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов? выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Впоследствии выходила (до августа 1918 года) под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *61.*

31 *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные в защиту интересов крепостников.

В период III Государственной думы значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — *61.*

[32] *«Народные социалисты»* (или энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы высказывались за частичную национализацию земли с выкупом ее у помещиков и распределением среди крестьян по так называемой трудовой норме. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли». Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «народных социалистов» слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *66.*

[33] *Международный социалистический конгресс в Штутгарте* — VII конгресс II Интернационала — происходил с 18 по 24 августа 1907 года.

На конгрессе присутствовало 886 делегатов — представителей социалистических партий и профессиональных союзов. Количество делегатов от разных стран было следующим: от Англии — 123, Австрии — 75, Венгрии — 25, Богемии — 41, Италии — 13, Польши — 23, Франции — 78, США — 20 и т. д. Особенно многочисленной была немецкая делегация (289 человек). Большинство ее составляли профсоюзные чиновники, что сильно сказалось на позиции немецкой социал-демократической партии при обсуждении и принятии резолюций конгресса.

Российская делегация состояла из 37 социал-демократов, 21 эсера и 7 представителей от российских профсоюзов. Из 20 решающих голосов, предоставленных российской делегации, 10 голосов получили социал-демократы ($4^1/_2$ — большевики, $2^1/_2$ — меньшевики и по 1 голосу бундовцы, латышские и армянские с.-д.), 7 голосов получили эсеры, 3 голоса — представители профсоюзов. В состав делегации большевиков входили В. И. Ленин, А. А. Богданов, И. П. Гольденберг (Мешковский), Б. А. Кнунянц,

М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, М. Цхакая и другие.

Конгресс рассмотрел вопросы: 1) Милитаризм и международные конфликты; 2) Взаимоотношения между политическими партиями и профессиональными союзами; 3) Колониальный вопрос; 4) Иммиграция и эмиграция рабочих и 5) Избирательные права женщин.

В. И. Ленин провел несколько совещаний большевиков — делегатов конгресса, на которых была определена линия поведения большевиков в социал-демократической секции, в российской делегации и на конгрессе, участвовал в заседаниях с.-д. секции, борясь с оппортунистической линией меньшевиков, и в заседаниях российской делегации, защищая позиции РСДРП против эсеров.

Во время конгресса В. И. Ленин проделал огромную работу по сплочению левых сил в международной социал-демократии, решительно борясь против оппортунистов и ревизионистов. Организованные В. И. Лениным совещания с представителями левых (К. Цеткин, Р. Люксембург, Л. Тышко, Г. Ледебур и другие) были первым шагом к сплочению революционных марксистов в международном социалистическом движении в эпоху империализма.

Основная работа конгресса сосредоточилась в комиссиях, где составлялись проекты резолюций для пленарных заседаний. В. И. Ленин принял участие в работе комиссии по вопросу «Милитаризм и международные конфликты». При обсуждении проекта резолюции, внесенного А. Бебелем, В. И. Ленин своими поправками, поддержанными представителями польской с.-д., добился коренного изменения его в духе революционного марксизма. Важнейшей поправкой, принципиально изменившей проект резолюции, является следующая: «В случае, если война все же разразится, они (рабочий класс разных стран и его представители в парламентах. *Ред.)* должны... стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства» («Пролетарий» № 17, 20 октября 1907 года, стр. 6). Это положение было подтверждено Копенгагенским конгрессом в 1910 году и вошло затем в резолюцию Базельского конгресса 1912 года.

«Я хорошо помню, — писал позднее В. И. Ленин, — что окончательному редактированию этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши с Бебелем. Первая редакция говорила гораздо прямее о революционной агитации и революционных действиях. Мы показали ее Бебелю; он ответил: не принимаю, ибо прокурорская власть распустит тогда наши партийные организации, а мы на это не идем, пока нет еще ничего серьезного. После совещания с юристами по специальности

и многократной переделки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятие которой Бебель дал согласие» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 435).

Принятие резолюции «Милитаризм и международные конфликты» явилось огромной победой революционного крыла над оппортунистическим в международном рабочем движении.

Острая борьба развернулась на конгрессе и по колониальному вопросу. Оппортунистическое большинство комиссии во главе с голландским «социалистом» Ван Колем, несмотря на протесты меньшинства, предложило проект резолюции, в котором говорилось, что конгресс не должен осуждать в принципе всякую колониальную политику, которая при социализме может сыграть цивилизаторскую роль. Ван Коль, характеризовавший колониальную политику Голландии как образцовую, выступил на конгрессе с заявлением, что и в будущем социалисты должны идти к «диким народам» не только с машинами и другими завоеваниями культуры, но и с оружием в руках. Оппортунистический проект резолюции поддержало большинство немецкой делегации. Лишь усилиями русских, польских, незначительной части немецких, французских и английских социалистов, а также всех социалистов малых стран, не имевших колоний, удалось провалить резолюцию комиссии и принять такие поправки к ней, которые фактически изменили ее содержание. Принятая конгрессом резолюция по колониальному вопросу прямо и безоговорочно осуждала всякую колониальную политику.

В комиссии, вырабатывавшей резолюцию об иммиграции и эмиграции рабочих, оппортунистическая ее часть, которая отражала узкоцеховые интересы рабочей аристократии США и Австралии, выступила с требованием запретить иммиграцию в эти страны китайских и японских пролетариев, якобы не способных к организации. На пленарном заседании защитники этого требования открыто не выступили. И по этому вопросу конгресс принял резолюцию, которая отвечала требованиям революционной социал-демократии, требованиям интернационального воспитания рабочих всех стран.

Большое значение Ленин придавал принятию конгрессом резолюции по вопросу о взаимоотношениях профессиональных союзов и политической партии рабочего класса. В комиссии конгресса ленинскую линию партийности профсоюзов отстаивал А. В. Луначарский. По данному вопросу конгресс вопреки правому крылу принял резолюцию, подтверждавшую принцип партийности профсоюзов.

Давая общую оценку решениям конгресса, Ленин писал: «В общем и целом, Штутгартский съезд рельефно сопоставил по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое

и революционное крыло международной социал-демократии и дал решение этих вопросов в духе революционного марксизма» (настоящий том, стр. 74). Указав на важность принятых в Штутгарте решений, Ленин поставил перед большевиками задачу широко пропагандировать их, обязательно освещая при этом борьбу между революционным и оппортунистическим течениями на конгрессе.

Большевистская печать, как периодическая («Пролетарий», «Вперед», газеты местных большевистских комитетов), так и непериодическая (большевистские сборники «Зарницы», «Голос жизни» и другие), много внимания уделила разъяснению штутгартских резолюций, особенно по вопросу о милитаризме и о взаимоотношениях между пролетарскими партиями и профсоюзами, которые имели важное значение для рабочего движения России. — *67.*

[34] В № 17 газеты «Пролетарий», в котором печаталась данная статья, были помещены и резолюции международного социалистического конгресса в Штутгарте. — *67.*

[35] См. К. Маркс. «Капитал», т. I (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 608—609). — *69.*

[36] *Фабианское общество* — английская реформистская организация, основанная в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (как, например, С. и Б. Вебб, Бернард Шоу, Герберт Уэллс и др.); они выступали против учения Маркса о классовой борьбе пролетариата и социалистической революции и утверждали, будто возможен переход от капитализма к социализму путем мелких реформ, постепенных преобразований общества, при помощи так называемого «муниципального социализма». Характеристику фабианцев и «муниципального социализма» Ленин дал в книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» и в статье «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (см. настоящий том, стр. 338—343 и Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 233—238). Фабианское общество играло и играет роль одного из проводников буржуазного влияния на рабочий класс, рассадника оппортунистических и социал-шовинистских идей в английском рабочем движении. Ленин определял фабианство как «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 234). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбо-

ристскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии современного реформизма. — *70.*

[37] *«Die Gleichheit»* («Равенство») — социал-демократический двухнедельный журнал; орган женского рабочего движения в Германии, а затем международного женского движения; выходил в Штутгарте с 1890 по 1925 год; с 1892 по 1917 год редактировался Кларой Цеткин. — *71.*

[38] Статья *«Международный социалистический конгресс в Штутгарте»* была написана Лениным по предложению издательства «Зерно», предпринявшего издание «Календаря для всех на 1908 год» как попытку использовать легальную возможность для опубликования нелегального материала. Ленину был прислан проспект издания и список сотрудников, куда входили М. С. Ольминский, Н. А. Рожков, Н. Н. Батурин, поместивший в «Календаре» статьи по истории российского рабочего движения, в частности «Северного союза русских рабочих», а также группы «Освобождение труда». «Календарь для всех» освещал экономическое и политическое положение России, деятельность II Государственной думы, внешнеполитические вопросы, деятельность профессиональных союзов, стачечное движение, положение крестьянства, давал хронику революционной борьбы в России в XIX и начале XX века. «Календарь» вышел тиражом в 60 тысяч экземпляров и был распространен на фабриках, заводах, в армии и флоте (за исключением нескольких десятков экземпляров, конфискованных полицией). — *79.*

[39] К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, 1935, стр. 555. — *81.*

[40] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии, как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета»), под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской

социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *83.*

[41] *Польские с.-д.* — члены Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) — революционной партии польского рабочего класса, возникшей в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократией Королевства Польского и Литвы. Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок: она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освободительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на заслуги ее перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП (1906) СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши.

ППС — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы.

Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократии Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета

национального освобождения, РППС вновь приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *84.*

42 *Латышские с.-д.* — члены Латышской социал-демократической рабочей партии, созданной в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905—1907 годах партия руководила революционными выступлениями рабочих. В. И. Ленин указывал, что «во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235).

На IV (Объединительном) съезде (1906) ЛСДРП вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края. — *84.*

43 *Армянские с.-д.* — члены «Армянской социал-демократической рабочей организации» («специфики»), созданной армянскими национал-федералистскими элементами вскоре после II съезда РСДРП. Подобно бундовцам «специфики» требовали федеративного принципа построения партии, т. е. разделения пролетариата по национальному признаку, и объявляли себя единственными представителями армянского пролетариата. Для оправдания своего национализма они ссылались на «специфические условия каждой нации». В. И. Ленин в своем письме Центральному Комитету РСДРП в связи с созываемой в сентябре 1905 года конференцией социал-демократических организаций в России писал: «Сугубо предостерегаю насчет «Армянской с.-д. федерации». Если вы согласились на ее участие в конференции, то сделали *роковую* ошибку, которую надо *во что бы то ни стало* исправить. Это — пара женевских дезорганизаторов, издающих здесь самые пустячки, без всяких *серьезных* связей на Кавказе. Это — *бундовская креатура,* ничего более, специально выдуманная для питания кавказского бундизма... Кавказские товарищи все против этой шайки литераторов-дезорганизаторов...» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 290).

Дашнакцутюны — члены националистической буржуазной партии дашнакцутюн. Созданная в начале 90-х годов XIX века в Турецкой Армении с целью освобождения турецких армян от султанского ига, эта партия представляла собой буржуазно-демократический конгломерат представителей разных классов. Наряду с буржуазией в ее составе значительное место занимала национальная интел-

лигенция, были также крестьяне и рабочие, не затронутые С.-д. пропагандой, и часть люмпен-пролетариата, составлявшего дружины так называемых «зинворов».

Накануне революции 1905—1907 годов дашнакцутюн переносит свою деятельность на Кавказ, сближается с эсерами. Левое крыло партии, образовавшее группу «молодых дашнакцутюнов», в 1907 году вошло в состав партии эсеров.

Деятельность дашнакцутюна носила антинародный характер. Дашнакцутюн своей националистической пропагандой приносил огромный вред делу интернационального воспитания пролетариата и трудящихся масс Армении и всего Закавказья.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года дашнаки поддерживали политику буржуазного Временного правительства; после Октябрьской социалистической революции выступили в контрреволюционном блоке с меньшевиками, эсерами и мусаватистами против большевиков. В 1918—1920 годах дашнаки возглавили буржуазно-националистическое контрреволюционное правительство Армении; все их действия способствовали тому, чтобы превратить Армению в колонию иностранных империалистов и опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе против Советской власти. Трудящиеся Армении под руководством партии большевиков при поддержке Красной Армии в ноябре 1920 года свергли дашнакское правительство. С победой Советской власти организации дашнакцутюн в Закавказье были разгромлены и ликвидированы. — *84.*

[44] *S. D. F.* (Social-Democratic Federation — Социал-демократическая федерация) основана в 1884 году. Наряду с реформистами (Гайндман и др.) и анархистами в Социал-демократическую федерацию входила группа революционных социал-демократов, сторонников марксизма (Г. Квелч, Т. Манн, Э. Эвелинг, Элеонора Маркс-Эвелинг и др.), составлявших левое крыло социалистического движения Англии. Ф. Энгельс критиковал Социал-демократическую федерацию за догматизм и сектантство, за оторванность от массового рабочего движения Англии и игнорирование его особенностей. В 1907 году Социал-демократическая федерация была названа Социал-демократической партией; последняя в 1911 году совместно с левыми элементами Независимой рабочей партии образовала Британскую социалистическую партию; в 1920 году эта партия вместе с Группой коммунистического единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. — *84.*

[45] *I. L. P.* (Independent Labour Party — Независимая рабочая партия) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях

оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В I.L.P. вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр Гарди. Своей программой партия выдвинула борьбу за коллективное владение всеми средствами производства, распределения и обмена, введение восьмичасового рабочего дня, запрещение детского труда, введение социального страхования и пособий по безработице.

Ф. Энгельс приветствовал создание I.L.P., надеясь, что ей удастся избежать сектантских ошибок Социал-демократической федерации и стать подлинно массовой рабочей партией. Но I.L.P. с самого начала своего возникновения заняла буржуазно-реформистские позиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия», что она ««независима» только от социализма, а от либерализма очень зависима» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456 и том 18, стр. 331). — *84.*

[46] На Штутгартском конгрессе В. И. Ленин впервые встретился и познакомился с К. Цеткин, которая вместе с другими левыми из германской социал-демократии защищала тактику революционного марксизма, выступала против оппортунистов и ревизионистов.

Перевод статьи К. Цеткин «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» был отредактирован Лениным и снабжен примечаниями, разъясняющими вопросы, по которым шла борьба против оппортунистической части делегатов конгресса.

Статья К. Цеткин была напечатана в большевистском сборнике «Зарницы». Этот и другие сборники, выходившие в конце 1907 и начале 1908 года, были единственным изданием, в котором могли публиковаться работы Ленина, так как наладить выход Центрального Органа, газеты «Социал-Демократ», не удавалось, поскольку меньшевики, поддерживаемые представителями польской социал-демократии и бундовцев, входивших в ЦК РСДРП, тормозили создание редакции «Социал-Демократа», а издание большевистского органа — газеты «Пролетарий», прерванное Лондонским съездом, было возобновлено только в октябре 1907 года после неудачных попыток организовать издание ЦО — газеты «Социал-Демократ».

О работе над сборниками Ленин писал А. М. Горькому 25 января (7 февраля) 1908 года: «Легальные сборники, разумеется, должны быть; наши товарищи в Питере в поте лица трудятся над ними и я трудился, после Лондона,

сидя в Квакале (Куоккала. *Ред.).* Если можно, — *все* усилия надо приложить, чтобы их поддержать и сборники эти продолжить» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 330— 331). — *90.*

[47] В 1907 году книгоиздательство «Зерно», во главе которого стоял М. С. Кедров, предприняло выпуск трехтомного собрания сочинений В. И. Ленина под общим названием *«За 12 лет».* В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится подлинник договора на это издание. Из предполагавшихся к изданию трех томов удалось выпустить лишь первый том и первую часть второго. В состав первого тома вошли работы: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Задачи русских социал-демократов», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Земская кампания и план «Искры»», «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Первый том вышел из печати в ноябре 1907 года (на обложке помечен 1908 г.) и был конфискован вскоре по выходе в свет, но значительную часть тиража удалось спасти; книга продолжала распространяться нелегально.

Во второй том предполагалось включить работы по аграрному вопросу. Ввиду преследований царской цензуры было решено отказаться от названия «За 12 лет» и издавать второй том в двух частях: в первую часть включить легальные работы, опубликованные в 1899 году в сборнике «Экономические этюды и статьи»; во вторую — нелегальные произведения. В. И. Ленин включил во второй том только что написанную книгу «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». В этом составе издание второго тома не было осуществлено. В начале 1908 года вышла лишь первая часть второго тома под названием «Аграрный вопрос» с работами: «К характеристике экономического романтизма», «Кустарная перепись 1894/1895 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности» и «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (главы I—XI). Вторая часть второго тома, для которого была набрана «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», была конфискована полицией в типографии и уничтожена.

В третий том должны были войти программные и полемические статьи, помещенные в большевистских органах («Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Новая Жизнь» и др.). Усиление репрессий и цензурных гонений против революционной литературы помешало осуществить издание третьего тома. — *95.*

[48] «*Новое Слово*» — ежемесячный научно-литературный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1894 года

либеральными народниками; с весны 1897 года издавался при участии А. М. Калмыковой «легальными марксистами» (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским и др.). В «Новом Слове» было напечатано дополнение Ф. Энгельса к III тому «Капитала» под заголовком «Закон ценности и уровень прибыли» (1897, № 12) и др., а также работы Ленина «К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты» и «По поводу одной газетной заметки» (см. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 119—262, 425—432). В журнале сотрудничали Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, А. М. Горький и другие. В декабре 1897 года журнал был закрыт правительством. — *98.*

[49] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 10 (23) марта), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии». — *98.*

[50] *Старая «Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Ввиду невозможности издавать революционную газету в России из-за полицейских преследований, Ленин еще в сибирской ссылке обдумал во всех подробностях план издания ее за границей. По окончании ссылки (январь 1900) он немедленно приступил к осуществлению своего плана. В феврале 1900 года в Петербурге Ленин вел переговоры с В. И. Засулич, нелегально приехавшей из-за границы, об участии группы «Освобождение труда» в издании общерусской марксистской газеты. В конце марта — начале апреля 1900 года происходило так называемое «Псковское совещание» В. И. Ленина, Л. Мартова, А. Н. Потресова, С. И. Радченко с «легальными марксистами» — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановским, на котором обсуждался ленинский проект заявления редакции общерусской газеты («Искра») и научно-политического журнала («Заря») о программе и задачах этих изданий. В течение первой половины

1900 года Ленин объехал ряд городов России (Москву, Петербург, Ригу, Смоленск, Нижний Новгород, Уфу, Самару, Сызрань), установил связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами и договорился с ними о поддержке будущей «Искры». В августе 1900 года, по приезде Ленина в Швейцарию, состоялось совещание Ленина и Потресова с членами группы «Освобождение труда» о программе и задачах газеты и журнала, возможных сотрудниках, составе редакции и ее местопребывании; эти переговоры едва не кончились разрывом (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 334—352), однако к концу переговоров удалось достичь соглашения по всем спорным вопросам.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организация тайной типографии, приобретение русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., живший в те годы в Мюнхене польский революционер Ю. Мархлевский, Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры» 1 июля 1902 года) и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии в октябре 1903 года после выхода 51 номера «Искры» меньшевики при поддержке Плеханова захватили газету в свои руки. С этого времени стали различать старую, ленинскую «Искру» (№№ 1—51) и новую (выходившую до октября 1905 года), меньшевистскую «Искру», которую меньшевики превратили в орган борьбы против революционного марксизма, против партии. — *98.*

51 *Бернштейниада, бернштейнианство* — враждебное марксизму, оппортунистическое течение в германской и международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века и названное так по имени Эд. Бернштейна, наиболее откровенного представителя правооппортунистических тенденций в Германской социал-демократической партии.

В 1896—1898 годах Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») с серией статей «Проблемы социализма», в которых под флагом «свободы критики» пытался подвергнуть пересмотру (ревизии, отсюда — «ревизионизм») философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их буржуазными теориями примирения классовых противоречий и классового сотрудничества; он нападал на учение Маркса об обнищании рабочего класса, о растущих классовых противоречиях, о кризисах, о неизбежном крахе капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата — и выдвигал программу социал-реформизма, выраженную в формуле «движение — все, конечная цель — ничто». В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Книга встретила поддержку правого крыла германской социал-демократии и оппортунистических элементов в других партиях II Интернационала, в том числе российских «экономистов».

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899) и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но партия не отмежевалась от

Бернштейна, заняв примиренческую позицию. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях. Только партия большевиков во главе с В. И. Лениным вела последовательную и решительную борьбу против бернштейнианства и его сторонников в России — «легальных марксистов», «экономистов», меньшевиков. Ленин выступил против бернштейнианцев уже в 1899 году в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; разоблачению бернштейнианства были посвящены также его работы «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» и другие (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176 и 182—186; 4 изд., том 15, стр. 15—25; том 16, стр. 317—322). — *99.*

52 *«Беззаглавцы»* — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции (С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. Я. Богучарский, В. В. Португалов, В. В. Хижняков и др.), сложившаяся в период начавшегося спада революции 1905—1907 годов. Свое название группа получила по издававшемуся в Петербурге в январе — мае 1906 года под редакцией Прокоповича политическому еженедельнику «Без Заглавия»; позже «беззаглавцы» группировались вокруг левокадетской газеты «Товарищ». Прикрываясь своей формальной беспартийностью, «беззаглавцы» являлись проповедниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов в российской и международной социал-демократии. — *100.*

53 *«В 3-м томе настоящего издания»,* — т. е. в третьем томе Сочинений «За 12 лет»; издание тома не было осуществлено из-за полицейских преследований. — *101.*

54 *«Новая Жизнь»* — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 года в Петербурге. Официальным редактором-издателем газеты «Новая Жизнь» числился поэт Н. М. Минский, издательницей — М. Ф. Андреева. С приездом В. И. Ленина из эмиграции в Петербург в начале ноября 1905 года газета стала выходить под его непосредственным руководством. Состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая Жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и другие. Активное участие в «Новой Жизни» принимал А. М. Горький, оказывавший газете также и большую материальную помощь. В списке иностранных участников газеты значились Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Марсель Кашен, Поль Лафарг и другие.

В № 9 «Новой Жизни» от 10 ноября появилась первая статья В. И. Ленина «О реорганизации партии». Затем были напечатаны его статьи: «Пролетариат и крестьянство», «Партийная организация и партийная литература», «Войско и революция», «Чашки весов колеблются», «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и религия» и другие. В газете было напечатано 14 статей В. И. Ленина. В этих статьях Ленина определены задачи и тактика партии в период первой русской революции.

«Новая Жизнь» была активным проводником всех решений и мероприятий ЦК РСДРП. Она сыграла большую роль в деле политического просвещения и организации масс, мобилизовывала массы на вооруженное восстание.

Газета была тесно связана с партийными организациями и революционными рабочими, пользовалась у них большой популярностью. Письма в редакцию шли из различных концов страны; авторами писем были рабочие, крестьяне, служащие, военные, студенты. Помещение редакции являлось местом партийных явок, собраний, совещаний. Ежедневный тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров.

По поводу «Новой Жизни» Ленин писал в октябре 1905 года: *«Теперь* самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является *ежедневная* питерская газета» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 316).

«Новая Жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. После выхода в свет 27 номера 2 декабря газета была закрыта царским правительством. Последний, 28-й, номер вышел нелегально. — *104.*

[55] Имеется в виду примечание В. И. Ленина к статье В. В. Воровского «Плоды демагогии» в № 11 газеты «Вперед» от 10 (23) марта 1905 года (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 355).

«Вперед» — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров; тираж 7—10 тысяч экземпляров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. Он же предложил и название газеты. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская.

Газета «Вперед» издавалась в обстановке ожесточенной внутрипартийной борьбы, когда меньшевистские лидеры после II съезда обманным путем захватили центры партии (ЦО, Совет партии и ЦК) и начали раскалывать партийные организации на местах. Дезорганизаторская работа меньшевиков нарушала единство действий рабочего класса. Перед лицом надвигающейся революции в России, когда

особенно требовалось сплочение сил для обеспечения боевого единства пролетариата, такое положение в партии было нетерпимо. В. И. Ленин и большевики повели непримиримую борьбу с оппортунизмом меньшевиков и их дезорганизаторской деятельностью, стали призывать местные партийные организации к борьбе за созыв III съезда партии, как единственный выход из партийного кризиса, который обуздает меньшевиков и создаст новое руководство, отвечающее воле партии. Определяя содержание газеты, Ленин писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденций. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. В них В. И. Ленин разрабатывал тактическую линию большевиков по вопросам вооруженного восстания, о временном революционном правительстве и революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, к либеральной буржуазии, к русско-японской войне. Некоторые номера газеты, как, например, № 4 и № 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным. Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом.

Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» сыграла большую роль в подготовке III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые и обоснованные Лениным на страницах газеты. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Екатеринославским, Бакинским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или

брошюрами. Статья Ленина «Начало революции в России» из № 4 «Вперед» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» («Вперед» № 11) — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский союзный комитет РСДРП издал статью Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» («Вперед» № 14) отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках. Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий» как Центральный Орган партии, которая явилась прямым и непосредственным продолжением газеты «Вперед».

Газета «Вперед» сыграла огромную роль в борьбе революционно-пролетарского политического направления с мелкобуржуазным и либерально-буржуазным в период первой русской революции. — *106.*

[56] В. И. Ленин имеет в виду тактику полубойкота, выдвинутую меньшевиками при выборах в I Государственную (виттевскую) думу. Не согласившись с большевистской тактикой решительного бойкота выборов, меньшевики выдвинули дезорганизующий лозунг участия социал-демократии во всех стадиях выборов, за исключением последней (т. е. выставление кандидатов в Думу). — *111.*

[57] Лозунг образования *«Исполнительного комитета из левых групп Думы»* выдвигался большевиками в целях обеспечения самостоятельной классовой линии рабочих депутатов Думы, руководства деятельностью крестьянских депутатов и изоляции их от влияния кадетов. Меньшевики противопоставляли этому лозунгу свой лозунг «общенациональной оппозиции», т. е. поддержки рабочими и крестьянскими депутатами кадетов, которых меньшевики относили к числу левых партий наряду с социал-демократами, эсерами и трудовиками.

После разгона I Думы, в июле 1906 года, «Исполнительный комитет левых» фактически сорганизовался вокруг социал-демократической фракции Думы. По инициативе «Исполнительного комитета левых» были выпущены: «Манифест к армии и флоту», подписанный комитетом социал-демократической фракции Думы и комитетом Трудовой группы; «Манифест ко всему российскому крестьянству», подписанный также Всероссийским крестьянским союзом, ЦК РСДРП, ЦК ПСР, Всероссийским железнодорожным

союзом и Всероссийским учительским союзом; манифест «Ко всему народу», подписанный теми же партиями (без трех союзов), а также ППС и Бундом. Манифесты призывали народ к революционной борьбе против правительства и выдвигали лозунг созыва учредительного собрания. — *111.*

[58] *Сенатские разъяснения* — разъяснения закона 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу, изданные Правительствующим сенатом перед выборами во II Думу. Этими разъяснениями сенат лишал избирательных прав новые группы населения из рабочих, крестьян и представителей нерусских национальностей. В. И. Ленин назвал их «превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции»». — *120.*

[59] Во время выборной кампании в I Государственную думу правительственная газета «Русское Государство» (вечерний выпуск «Правительственного Вестника») в № 39 от 18 (31) марта 1906 года поместила статью некоего Segno ««Серенький» в Думе». Автор успокаивал представителей правящих кругов, испугавшихся, что в Думу будет избрано много крестьянских депутатов, которые потребуют раздела помещичьих земель. «Не бойтесь за них — за этих людей зипуна и земли, за недостаток их познаний и образования: их выручит здравый смысл и смекалка, сто̀ющая в парламентском отношении магистерского диплома, при котором здравый смысл, как известно, вовсе не обязателен». — *122.*

[60] См. К. Маркс. «Прусская контрреволюция и прусское судейское сословие» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 148). — *124.*

[61] *«Знамя Труда»* — центральный орган партии эсеров; газета выходила с июля 1907 по апрель 1914 года в Париже. — *128.*

[62] *Французские радикалы и радикал-социалисты* — буржуазная партия Франции; организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны (1914—1918) в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии; в период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство. — *130.*

[63] *Конференция с .-петербургской организации РСДРП* состоялась 27 октября (9 ноября) 1907 года в Териоках. На ней присутствовало 57 делегатов с решающим голосом и 11 с совещательным. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Отчет ПК РСДРП о предвыборной кампании

в III Думу; 2) Доклад о деятельности ЦК РСДРП; 3) Общерусская конференция; 4) Суд над с.-д. фракцией II Думы; 5) Безработица; 6) Перевыборы общегородской конференции и другие организационные вопросы.

В докладе ПК отмечалось, что полиция чинила грубые насилия над рабочими избирателями во время выборов в III Думу, лишила с.-д. всякой возможности вести предвыборную агитацию и т. п. В докладе указывалось также на существование в Петербурге совершенно самостоятельной, скрываемой от партии, организации меньшевиков.

В докладе о деятельности ЦК отмечалась его недостаточная работоспособность ввиду того, что он не имеет устойчивого большинства. По многим важнейшим вопросам (издание ЦО, утверждение резолюции о профсоюзах, обсуждение первых шагов думской фракции и т. д.) ЦК не смог принять никакого решения ввиду дезорганизующей роли меньшевиков. По этому вопросу повестки дня конференция высказала пожелание, чтобы на предстоящей общероссийской конференции представители петербургской организации сделали все возможное, чтобы «вывести ЦК из нынешнего тупика и поднять его деятельность на должную высоту» («Пролетарий» № 20, 19 ноября 1907 года).

Ленин выступал на конференции с докладами о подготовке к общероссийской конференции: о тактике социал-демократической фракции в III Государственной думе и об участии социал-демократов в буржуазной печати. По вопросу о тактике с.-д. фракции в Думе конференция большинством в 37 голосов против 12 высказалась за предложенную Лениным резолюцию. Против резолюции голосовали меньшевики, предлагавшие поддерживать в III Думе «левых» октябристов и голосовать при выборах думского президиума за «левого» октябриста. Конференция приняла предложение большевиков о недопустимости участия с.-д. в буржуазной печати. При обсуждении вопроса о суде над с.-д. фракцией II Думы В. И. Ленин информировал конференцию о том, что он сообщил о предстоящем суде над фракцией Международному социалистическому бюро, которое через Союз международных парламентских представителей внесет запросы в парламенты Англии, Германии и Бельгии, чтобы привлечь внимание международного рабочего класса к этому вопросу. Конференция приняла решение провести однодневную забастовку рабочих и работниц Петербурга и губернии в день начала суда над с.-д. фракцией II Думы.

Конференция избрала двух делегатов-большевиков на общероссийскую конференцию РСДРП. — *131.*

[64] *Дрезденский партейтаг* — съезд германской социал-демократии, состоявшийся 13—20 сентября 1903 года в Дрездене. В центре внимания съезда стоял вопрос о тактике партии и о борьбе с ревизионизмом. На съезде были подверг-

нуты критике ревизионистские взгляды Э. Бернштейна, П. Гёрэ, Э. Давида, В. Гейне и некоторых других немецких социал-демократов. В принятой съездом подавляющим большинством голосов (288 против 11) резолюции говорилось: «Партийный съезд осуждает самым решительным образом ревизионистские стремления изменить нашу старую испытанную, увенчавшуюся победами, основанную на классовой борьбе тактику, в том смысле, чтобы на место завоевания политической власти путем ниспровержения наших противников была поставлена политика уступчивости в отношении существующего строя» («Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903». Berlin, 1903, S. 418). Принятие такой резолюции имело определенное положительное значение. Однако в борьбе с ревизионизмом съезд не проявил достаточной последовательности; ревизионисты германской социал-демократии не были исключены из партии и после съезда продолжали пропаганду своих оппортунистических взглядов. Съезд принял оппортунистическое решение о допустимости участия социал-демократов в буржуазной печати. — *138.*

[65] *Третья Государственная дума* (официальное название — Государственная дума третьего созыва) работала с 1 (14) ноября 1907 по 9 (22) июня 1912 года (всего было пять сессий). Избранная на основе третьеиюньского избирательного закона III Дума была черносотенно-октябристской по своей классовой природе и партийному составу, она являлась послушным орудием царского правительства в проведении его контрреволюционной политики насилия и репрессий по отношению к революционным силам России.

Общее число депутатов Думы равнялось 442, т. е. значительно меньше по сравнению с первыми двумя Думами. Реакционный характер Думы был определен уже ее сословным составом. Более половины (229) депутатов были потомственными и личными дворянами, 46 — из духовного звания, 42 — из купеческого сословия, 15 — из казаков, 94 — из крестьян, 12 — из мещан. По роду занятий члены Думы распределялись следующим образом: землевладельцев — 242, земских деятелей — 133, земледельцев — 79, духовенства — 49, адвокатов — 37, торговцев и промышленников — 36, чиновников — 47, врачей и педагогов — 42, ремесленников и рабочих — 16 и т. д.

В начале первой сессии в Думе было представлено 11 политических партий и групп, в том числе: правых (крайних правых, националистов и умеренно правых) — 147 депутатов, октябристов — 154, польско-литовско-белорусской группы — 7, польского коло — 11, прогрессивной группы — 28, мусульманской группы — 8, кадетов — 54, Трудовой группы — 14, социал-демократов — 19.

Ни одна из партий не имела в Думе абсолютного большинства, что соответствовало целям царского правительства, проводившего бонапартистскую политику лавирования между помещиками и буржуазией. В III Думе сложилось два контрреволюционных большинства: черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское. Первое обеспечивало Столыпину проведение аграрной политики, жесткой политики в рабочем вопросе, откровенно великодержавной политики в отношении национальных меньшинств. Второе большинство было нужно, чтобы создавать видимость парламентских норм жизни в России, получать иностранные займы, отвлекать массы от революции путем мелких уступок-реформ.

Давая общую характеристику III Думы, В. И. Ленин писал: «Самодержавие хотели прикрыть, приодеть, принарядить посредством Думы; на деле черносотенно-октябристская Дума с каждым днем своего существования все более раскрывает, разоблачает, обнажает истинный характер нашей государственной власти, ее настоящие классовые опоры и ее бонапартизм» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 247—248).

III Государственная дума полностью поддерживала реакционный третьеиюньский режим по всем вопросам внешней и внутренней политики, щедро ассигнуя деньги на полицию, жандармов, земских начальников, на суды, тюрьмы, святейший синод. Дума приняла законопроект о воинской повинности, который отменял различные льготы по призыву в армию и значительно увеличивал ее состав.

Реакционная роль III Думы особенно выявилась на примере рабочего законодательства. Три года реакционное большинство Думы держало под спудом несколько законопроектов о рабочем страховании. Лишь в 1911 году под воздействием нового подъема революционного движения Дума утвердила эти законопроекты. Но они были так урезаны, что не улучшили, а ухудшили условия страхования по сравнению с законом 1903 года, распространив страхование лишь на 2,5 млн. рабочих из 13 млн. лиц наемного труда. В 1910 году Думой был одобрен законопроект об обеспечении нормального отдыха торговых служащих, который прямо ухудшал условия труда по сравнению с ранее действовавшими временными правилами 1906 года, когда правительство, стремясь привлечь на сторону правых партий приказчиков-избирателей, хотело задобрить их некоторыми подачками. Рабочая комиссия Думы провалила 5 (18) марта 1912 года законопроект о свободе стачек, не допустив даже его обсуждения на заседаниях Думы.

Реакционное большинство III Думы поддерживало русификаторскую политику царского правительства, разжигало национальную рознь.

В области внешней политики III Дума стояла за активное вмешательство в дела балканских государств, поддерживая реакционные, панславистские настроения, добивалась увеличения военных кредитов.

Дума полностью поддерживала столыпинское аграрное законодательство, одобрив в 1910 году аграрный закон, в основе которого лежал указ от 9 (22) ноября 1906 года. Она отвергла все проекты крестьянских депутатов о наделении землей безземельных и малоземельных крестьян, не допустив их обсуждения на своих заседаниях.

Социал-демократическая фракция в III Государственной думе, несмотря на очень тяжелые условия работы, немногочисленный состав и ряд ошибок, допущенных в начале своей деятельности, проделала, благодаря наличию большевистских депутатов в ней, большую работу по разоблачению антинародной политики III Думы, политическому воспитанию российского пролетариата и крестьянства, обращаясь к ним как с думской трибуны, так и путем ведения внедумской работы.

Характеристику III Государственной думы, ее партийного состава и деятельности В. И. Ленин дал в работах: «Третья Дума», «Третья Государственная дума и социал-демократия», «Об оценке текущего момента», «Аграрные прения в III Думе» и других (см. настоящий том, стр. 139—149, 175—182; Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 243—255, 277—290). — *139.*

[66] РСДРП приняла участие в выборах в III Государственную думу по решению III конференции («Второй общероссийской»), состоявшейся 21—23 июля (3—5 августа) 1907 года. Избирательный закон 3 (16) июня 1907 года сильно урезал и без того неполные выборные права рабочих, сократив число выборщиков от 237 до 112 и сохранив избирательные права рабочих только в 44 губерниях из 53. Все эти обстоятельства, а также грубые полицейские преследования рабочих уполномоченных и выборщиков, привели к тому, что в III Думу было избрано только 19 с.-д. депутатов (против 65 во II Думе). Выборы в III Думу показали рост большевистского влияния в российском рабочем движении: из 6 депутатов, избранных от рабочей курии 6 губерний, было 4 большевика (Н. Г. Полетаев от Петербургской, М. В. Захаров от Московской, С. А. Воронин от Владимирской, П. И. Сурков от Костромской) и 2 меньшевика (Кузнецов Г. С. от Екатеринославской и Шурканов В. С. от Харьковской (впоследствии оказался провокатором)). Большевик В. Е. Косоротов прошел по рабочей курии Уфимской губернии благодаря поддержке крестьянских выборщиков. Большевистских депутатов в III Думе было 5 и двое примыкавших к большевикам (Покровский И. П. и латышский с.-д. Предкальн А. И.), избранных от второй городской курии г. Темрюка и Риги. Меньшевистские депутаты, как правило, проходили не от

рабочей курии, а от других курий: городской, крестьянской и даже землевладельческой (Е. П. Гегечкори от Кутаисской губернии и И. И. Гайдаров от Дагестанской области). Это объясняет тот факт, что меньшевиков было значительно больше. Однако с течением времени силы большевиков и меньшевиков почти уравнялись. Случайные элементы ушли из меньшевистской части фракции: один — в мусульманскую группу, четыре — во фракцию беспартийных. Большевистская часть фракции потеряла депутата Косоротова, который был обвинен в политическом деле и заключен в крепость. Во время пятой сессии Думы с.-д. фракция состояла из 13 депутатов: 4 большевиков и 2 примыкавших к ним и 7 меньшевиков, часть которых, принадлежа к меньшевикам-партийцам, сотрудничала в антиликвидаторских органах и, таким образом, шла вместе с большевиками в важнейшем вопросе того времени — сохранении нелегальной рабочей партии.

Социал-демократическая фракция была образована решением Четвертой конференции РСДРП. Программу действий и тактику борьбы для с.-д. фракции разработал В. И. Ленин. В начале своей деятельности с.-д. фракция, точнее ее меньшевистское большинство, допустила серьезные ошибки, выразив шиеся, прежде всего, в стремлении к независимости в своих действиях от ЦК РСДРП. Она заняла неправильную позицию при принятии Думой «всеподданнейшего адреса» царю; члены фракции — меньшевики участвовали от имени с.-д. фракции в совещаниях оппозиции вместе с кадетами и польским коло вопреки решениям Лондонского съезда РСДРП. ЦК партии осудил эти действия меньшевиков, но последние продолжали отстаивать свою реформистскую тактику. При обсуждении правительственной декларации 16 (29) ноября 1907 года с.-д. фракция, отвергнув проект декларации ЦК партии, выступила со своей собственной декларацией, в которой были урезаны программные требования РСДРП. Подытоживая работу с.-д. фракции за время первой сессии Думы, ЦК в «Письме к местным организациям» дал развернутую критику ошибок фракции, особенно ее декларации. Урезанность в декларации революционных лозунгов и требований партии, говорилось в письме ЦК, «представляет собою явное отступление от тактической линии, намеченной партией. И это отступление носит на себе все признаки сознательности и продуманности» («Пролетарий» № 29, 16 (29) апреля 1908 года, стр. 3).

Важное значение для улучшения деятельности с.-д. фракции имело решение Пятой конференции РСДРП (декабрь 1908). От депутатов-большевиков на конференции присутствовал Н. Г. Полетаев, занимавший руководящее положение среди большевистской части фракции. Давая отпор отзовистам и ликвидаторам, конференция приняла ряд решений организационного характера, усиливавших ответственность

рабочих депутатов перед партией. Оценку решений конференции по этому вопросу В. И. Ленин дал в статье «На дорогу». Указав на ошибки некоторых социалистических партий в Европе, ставших придатками своих парламентских фракций, В. И. Ленин писал: «Мы должны сразу поставить иначе дело создания социал-демократического парламентаризма в России, сразу приняться за дружную работу в этой области, — чтобы всякий с.-д. депутат на деле чувствовал, что партия стоит за ним, болеет его ошибками, заботится о выправлении его дороги, — чтобы каждый партийный работник участвовал в общей думской работе партии, учился на деловой марксистской критике ее шагов, чувствовал свою обязанность помогать ей, добивался соподчинения специальной работы фракции всей пропагандистской и агитационной деятельности партии» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 323).

Принципиальная критика ошибок с.-д. фракции в III Думе со стороны большевиков, недовольство рабочих ее деятельностью, усиление партийного руководства — все это привело к росту влияния большевистских депутатов на дела фракции, к уходу из нее части меньшевиков и постепенному улучшению ее работы в последних трех сессиях Думы, что выразилось в усилении запросной деятельности, выработке своих законопроектов и передаче их на обсуждение в Думу, в усилении внедумской деятельности депутатов и т. п. Подводя итоги работы третьедумской с.-д. фракции с 1908 по 1912 год, В. И. Ленин писал, что она из «оппозиционной « партии, из фракции, критикуемой партией и защищаемой (а иногда и прямо поощряемой в оппортунизме) меньшевиками, — стала фракцией *антиликвидаторской...* Опыт работы в черной Думе и опыт борьбы с правым крылом меньшевизма, скатившимся в болото ликвидаторства, — все это толкало с.-д. фракцию III Думы влево, к партии, прочь от оппортунизма» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 181). Руководимые большевиками рабочие депутаты в III Думе, соединяя думские выступления с большой внедумской нелегальной деятельностью, несмотря на все препятствия, провели большую агитационную и организационную работу среди рабочих и крестьянских масс России по их политическому воспитанию. — *139.*

[67] *«Русское Знамя»* — черносотенная газета, орган «Союза русского народа»; выходила в Петербурге с ноября 1905 по 1917 год. — *142.*

[68] *«Голос Москвы»* — ежедневная газета, орган партии октябристов; выходила с декабря 1906 по июнь 1915 года. — *142.*

[69] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, 1954, стр. 166, 167. — *147.*

[70] Ленин имеет в виду резолюцию «Об отношении к непролетарским партиям» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, 1954, стр. 165). — *149.*

[71] Заметка Ленина «*О статье Плеханова*» была напечатана в качестве послесловия «От редакции» «Пролетария» к статье И. П. Гольденберга (Мешковского) «То же «полемика»». После V (Лондонского) съезда партии Г. В. Плеханов выпустил брошюру «Мы и они», включив в нее свои речи на съезде и снабдив ее большим предисловием. Статья И. П. Гольденберга была ответом Плеханову, нападавшему на большевистскую тактику в первой русской революции, особенно на непримиримость большевиков к либеральной буржуазии.

Развернув защиту меньшевистской тактики союзов и блоков с либеральной буржуазией в период предвыборной кампании в III Думу, Плеханов пошел на грубое нарушение партийной дисциплины, опубликовав в левокадетской газете «Товарищ» ряд статей, в которых не только резко критиковал большевистское решение III конференции РСДРП («Второй общероссийской») по вопросу об участии в выборах в III Думу, но и призывал партию не выполнять его. Антипартийный поступок Плеханова вызвал возмущение членов партии; ЦК осудил его поступок. Петербургский комитет в связи с этим принял резолюцию, в которой одобрил решение ЦК.

Заметка Ленина написана в связи со статьей Плеханова «Что хорошо — то хорошо» («Товарищ» № 402, 20 октября (2 ноября) 1907 года), являющейся ответом Плеханова на резолюцию Петербургского комитета партии. — *150.*

[72] Статья Ф. Меринга «Немецкий либерализм и русская Дума» (Fr. Mehring. «Deutscher Liberalismus und russische Duma». «Die Neue Zeit», 1906—1907, Band I, № 23) была переведена В. И. Лениным и использована в статье «Фр. Меринг о второй Думе», напечатанной в сборнике II «Вопросы тактики», СПБ., 1907 (см. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 259—266). — *152.*

[73] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 458—459). — *157.*

[74] *Четвертая конференция РСДРП («Третья общероссийская»)* происходила в Гельсингфорсе (Хельсинки) 5—12 (18—25) ноября 1907 года вскоре после окончания выборов в III Государственную думу. На конференции присутствовало 27 делегатов: большевиков — 10, меньшевиков — 4, польских с.-д. — 5, бундовцев — 5, латышских с.-д. — 3.

В порядке дня конференции стояли вопросы: о тактике социал-демократической фракции в Государственной думе, о фракционных центрах и укреплении связи ЦК с местными

организациями, об участии социал-демократов в буржуазной печати. Кроме того, конференция обсудила вопрос о наименовании с.-д. представительства в Государственной думе. С докладом о тактике социал-демократической фракции в III Государственной думе выступил Ленин. Против ленинской оценки третьеиюньского режима и задач партии выступали меньшевики и бундовцы, которые отстаивали необходимость поддержки в Думе кадетов и «левых» октябристов. Конференция большинством голосов приняла большевистскую резолюцию, предложенную от имени Петербургской общегородской конференции. Конференция приняла также большевистскую резолюцию о недопустимости участия социал-демократов в буржуазной печати, направленную против меньшевистских публицистов и особенно против Г. В. Плеханова, выступившего с критикой решений III конференции РСДРП («Второй общероссийской») в левокадетской газете «Товарищ». Конференция наименовала с.-д. представительство в Думе «социал-демократической фракцией».

Ввиду того, что меньшевистский центр тайно от ЦК РСДРП вступал в сношения с местными комитетами, конференция наметила мероприятия для усиления связи ЦК РСДРП с партийными организациями на местах.

Приняв ленинские решения по основным вопросам, IV конференция РСДРП вооружила партию правильной, марксистской тактикой в борьбе за массы в период реакции.

Протоколы конференции не разысканы. Работу и решения конференции широко осветила большевистская газета «Пролетарий» в № 20 от 19 ноября 1907 года. — *167.*

[75] Ленин имеет в виду аграрные законы, подготовленные Столыпиным и изданные царским правительством в ноябре 1906 года. 9 (22) ноября 1906 года был издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», который после прохождения его через Государственную думу и Государственный совет стал называться законом 14 июня 1910 года, и указ 15 (28) ноября 1906 года «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель». По этим законам крестьянам было предоставлено право закрепления их наделов в личную собственность и право выхода из общины на отруба и хутора. Хуторяне или отрубники могли получать на приобретение земли субсидии через Крестьянский банк. Целью столыпинских аграрных законов было создание кулачества как опоры царского самодержавия в деревне, при сохранении помещичьей собственности на землю и насильственном разрушении общины. Столыпинская аграрная политика ускорила капиталистическую эволюцию сельского хозяйства наиболее мучительным, «прусским» путем, при сохранении власти, собственности и

привилегий крепостников-помещиков, усилила насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, ускорила развитие крестьянской буржуазии, которая получила возможность скупать за бесценок наделы бедняков.

Ленин назвал столыпинское аграрное законодательство 1906 года (и изданный 14 (27) июня 1910 года закон) вторым, после реформы 1861 года, шагом по пути превращения крепостнического самодержавия в буржуазную монархию. ««Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, — писал Ленин, — состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприируя всего помещичьего землевладения» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 226). Несмотря на то что правительство усиленно пропагандировало выделение крестьян из общин, в Европейской России за 9 лет (с 1907 по 1915) вышло из общин только около $2^1/_2$ миллионов крестьянских дворов. Право выделения из общин использовала прежде всего сельская буржуазия, получившая возможность таким образом укрепить свое хозяйство. Выходила из общин и часть бедняков с тем, чтобы продать свой надел и окончательно порвать с деревней. Придавленное нуждой мелкое крестьянское хозяйство оставалось по-прежнему нищенским и отсталым.

Столыпинская аграрная политика, не уничтожив основного противоречия между всем крестьянством и помещиками, привела к дальнейшему разорению масс крестьянства, к обострению классовых противоречий между кулачеством и деревенской беднотой. — *170.*

[76] Социал-демократическая фракция II Государственной думы была арестована в ночь на 3 июня 1907 года по обвинению в военном заговоре, которое было сфабриковано охранкой. Большевики принимали все меры к тому, чтобы поднять рабочий класс России на защиту своих депутатов. Петербургская конференция РСДРП, состоявшаяся 27 октября (9 ноября) 1907 года, заслушав отчеты с фабрик и заводов и обсудив вопрос о мерах борьбы рабочих в связи с судом над с.-д. депутатами, приняла обращение «Ко всем рабочим и работницам, ко всем союзам, беспартийным заводским комитетам, всем рабочим организациям и группам, ко всем приказчикам и ремесленникам Петербурга и Петербургской губернии», призывая организовать однодневную демонстративную забастовку в день начала суда.

Суд над социал-демократической фракцией II Государственной думы начался 22 ноября (5 декабря) 1907 года. В этот день в знак протеста против произвола царского правительства бастовали рабочие в Москве, Баку, Саратове, Кинешемском и других районах. В Петербурге бастовало 100 тысяч рабочих, а также студенты Лесного, Политехнического, Технологического и др. институтов. Социал-демократическая

фракция III Думы огласила в начале заседания протест, в котором разоблачалась антинародная политика самодержавия, и покинула зал заседаний.

Суд над с.-д. депутатами II Думы закончился 1 (14) декабря 1907 года. Из 37 депутатов, арестованных и привлеченных к суду, 17 депутатов было лишено всех прав состояния и сослано на каторжные работы на 4—5 лет с последующим поселением в Сибири, 10 депутатов было лишено всех прав состояния и сослано на поселение в отдаленные сибирские губернии, 10 депутатов — оправдано. Об этом гнусном преступлении царизма см. статью «О социал-демократической фракции II Думы. Изложение всего дела», которая является докладом Ленина МСБ (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 289—294). — *174.*

[77] *«Предисловие к брошюре Воинова (А. В. Луначарского) об отношении партии к профессиональным союзам»* написано Лениным в ноябре 1907 года. В письме А. В. Луначарскому, написанном между 2 и 11 (15 и 24) ноября 1907 года в связи с получением последней части рукописи этой брошюры, В. И. Ленин указывал, что в ней «неосторожностей много.., к которым *придираться* будут всякие эсеры, меньшевики, синдикалисты etc. Мы совещались коллективно, ретушировать или в предисловии оговорить? Решили последнее...». Далее В. И. Ленин давал советы, как именно исправить текст, чтобы направить брошюру как против оппортунизма, так и против синдикализма, который несет «с собой тьму путаницы (для России особенно опасной)» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 321, 322). Брошюра Луначарского в свет не вышла. — *183.*

[78] Речь идет о Маннгеймском съезде Германской социал-демократической партии, состоявшемся 23—29 сентября 1906 года. Главным вопросом повестки дня был вопрос о массовой политической стачке, которую германская социал-демократия на Иенском съезде в 1905 году под непосредственным влиянием революционного движения в России признала важнейшим средством политической борьбы. Маннгеймский съезд принял резолюцию, связывавшую провозглашение партией массовой политической стачки с согласием Генеральной комиссии профсоюзов, оппортунистические вожаки которой категорически выступали против массовой политической стачки, считая ее анархизмом, и провели в этом духе резолюцию на профсоюзном съезде в Кёльне в 1905 году. Маннгеймский съезд не вынес прямого осуждения оппортунистической позиции лидеров профсоюзов, но рекомендовал всем членам партии вступать в профсоюзные организации, а членам профсоюзов — в с.-д. партию, «чтобы профессиональное движение было проникнуто духом социал-демократии». — *184.*

[79] *«Die Neue Zeit»* («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса: «Критика Готской программы» К. Маркса, «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» Ф. Энгельса и др. Энгельс постоянно помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. В «Die Neue Zeit» сотрудничали видные деятели германского и международного рабочего движения конца XIX — начала XX века: А. Бебель, В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг, К. Цеткин, П. Лафарг, Г. В. Плеханов и др. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы первой мировой войны журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов. — *184.*

[80] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. — *188.*

[81] Книга *«Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов»* была написана Лениным в ноябре — декабре 1907 года. В конце ноября 1907 года в связи с изданием второй части второго тома Сочинений «За 12 лет» В. И. Ленин писал М. С. Кедрову: «... у меня есть план: написать в заключение II тома большую работу о распределении земли в России (по новым данным, статистическим, 1905 г.) и о муниципализации (приняв во внимание IV том «Капитала» или «Theorien über den Mehrwert», вышла тоже в 1905 году). Я думаю, эта вещь представила бы большой интерес для публики и была очень своевременна. Материалы для работы почти все у меня уже подобраны и частью уже обработаны. Для окончания надо несколько недель; надеюсь, что смогу в несколько недель написать эту работу» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 123). В письме Г. А. Алексинскому, написанном между 7 января и 2 февраля 1908 года

(н. ст.), содержание книги определяется уже более конкретно: «Я написал большую работу по вопросу об аграрной программе, где разобрал, между прочим, подробно прения II Думы» (там же, стр. 125). В феврале 1908 года книга была отправлена в издательство, что видно из письма М. И. Ульяновой в Петербург от 4 (17) февраля, в котором В. И. Ленин писал: «Получили ли рукопись второй части моего второго тома (послано отсюда 5. II. 08 нов. стиля кружным путем)?» (Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 302— 303).

Рукопись была получена и включена во вторую часть второго тома Сочинений «За 12 лет». Но еще в типографии книга была конфискована полицией и уничтожена. Сохранился всего один экземпляр, в котором недоставало несколько страниц в конце. Частично работа публиковалась в газете «Пролетарий» № 33 от 23 июля (5 августа) 1908 года, где были напечатаны §§ 2 и 3 главы III под заглавием: «Как Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса».

В. И. Ленин придавал большое значение выходу в свет «Аграрной программы социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» в условиях борьбы партии большевиков за победу социалистической революции в России в 1917 году. В письме В. А. Карпинскому от 12 (25) апреля 1917 года из Петрограда в Женеву Ленин писал: «Рукопись аграрную приостановите, пожалуйста, перепиской, ибо здесь *нашел* 1 экземпляр уже набранный... Не хватает в нем конца «Заключения», именно со слов: «Все крестьянство и весь пролетариат — против частной собственности на землю. Реформаторский путь создания юнкерски-буржуазной России необходимо предполагает сохранение основ старого землевладения и медленное...» (настоящий том, стр. 407. *Ред.).* Вот с этих слов конца заключения не хватает. Очень обяжете, если с *этих слов* и до конца заключения снимете 4—5 копий и пошлете их 1) мне лично, 2) на «Правду», Мойка, 32, 3) в Стокгольм, на данный Вам адрес. Авось, хоть один из этих экземпляров я получу» («Записки Института Ленина», том II, 1927, стр. 19).

При издании книги в 1917 году В. И. Ленин прибавил следующее окончание: «систематическое, мучительнейшее насилие над массой крестьянства. Революционный путь создания крестьянски-буржуазной России необходимо предполагает ломку всего старого землевладения, отмену частной собственности на землю».

В рукописи работа имеет заглавие: «Аграрный вопрос в первой русской революции (К пересмотру аграрной программы русской социал-демократии)». В 1917 году книга вышла под названием: В. Ильин (Н. Ленин). «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (Петроград, книгоиздательство «Жизнь и знание»). — *193.*

[82] *Надельная земля* — земля, оставленная за выкуп крестьянам в пользование после отмены крепостного права в России в 1861 году; она находилась в общинном владении и распределялась между крестьянами в пользование путем периодических переделов. — *196.*

[83] *Крепостнические, сеньориальные латифундии* — обширные земельные владения и частнособственнические поместья — характерная черта землевладения в царской России. К крепостническим латифундиям В. И. Ленин относил крупные помещичьи хозяйства, основанные на кабальном труде крестьян, зависимых от помещика, придавленных такими пережитками феодализма как отработочная система, испольщина и т. п. Ленин указывал, что крепостнические латифундии являются главной и основной причиной экономической отсталости России, причиной застоя всего народного хозяйства. «Никакие кредиты, никакие мелиорации, никакая «помощь» крестьянину, никакие излюбленные бюрократами и либералами меры «содействия» не дадут никаких серьезных результатов, пока остается гнет крепостнических латифундий, традиций, систем хозяйства», — указывал Ленин (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 71). — *198.*

[84] *Удельные земли* — земли, выделенные вместе с обрабатывавшими их крестьянами указом царя Павла I («Учреждение об императорской фамилии») в 1797 году из общих казенных земель в собственность членов царствующего дома. Доходы, получаемые путем эксплуатации удельных крестьян, шли на содержание императорской фамилии (великих князей, их жен, дочерей и т. д.). Эти суммы не включались в государственный бюджет и не подлежали контролю стороны государства. — *198.*

[85] *«Черный передел»* — лозунг, выражавший стремление крестьян к всеобщему переделу земли, к ликвидации помещичьего землевладения.

В. И. Ленин в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» указывал, что в требовании «черного передела», наряду с реакционной утопией увековечить мелкое крестьянское производство, есть и революционная сторона, а именно: «желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» (Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 336). Позднее, на втором съезде РСДРП, В. И. Ленин говорил: «Нам говорят, что крестьянство не удовлетворится нашей программой, что оно пойдет дальше; но мы не боимся этого, для этого у нас есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передела земли...» (Сочинения, 5 изд., том 7, стр. 283). — *206.*

[86] Речь идет о «крестьянской реформе» 1861 года, при проведении которой помещики ограбили крестьян, принудив отдать

значительную часть земель, находившихся в их пользовании. В результате реформы помещики отрезали себе свыше $^1/_5$ и даже $^2/_5$ крестьянской земли. В руках помещиков оставались лучшие части крестьянских наделов («отрезанные земли», леса, луга, водопои, выгоны и другие), без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства. Выкуп крестьянами своих наделов в собственность был прямым ограблением их помещиками и царским правительством. Для уплаты крестьянами долга царскому правительству устанавливалась рассрочка в 49 лет с платежом 6%. Недоимки по выкупной операции росли из года в год. Только бывшие помещичьи крестьяне выплатили царскому правительству по выкупной операции 1,9 млрд. руб., в то время как рыночная цена земли, перешедшей к крестьянам, не превышала 544 млн. руб. Фактически крестьяне были вынуждены за свои земли платить сотни миллионов рублей, что вело к разорению крестьянских хозяйств.

В. И. Ленин назвал «крестьянскую реформу» 1861 года первым массовым насилием над крестьянством в интересах рождавшегося капитализма в земледелии, помещичьей «чисткой земель» для капитализма. О реформе 1861 года см. работы Ленина: «Пятидесятилетие падения крепостного права», «По поводу юбилея», ««Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 64—67, 84—92, 93—101). — *210.*

[87] *Община* (земельная) в России — форма совместного крестьянского землепользования, характеризовавшаяся принудительным севооборотом, нераздельными лесами и пастбищами. Важнейшими признаками русской земельной общины были круговая порука (принудительная коллективная ответственность крестьян за своевременное и полное внесение денежных платежей и выполнение всякого рода повинностей в пользу государства и помещиков), систематический передел земли и отсутствие права отказа от земли, запрещение купли и продажи земли.

Помещики и царское правительство использовали общину для усиления крепостнического гнета и для выколачивания из народа выкупных платежей и податей. В. И. Ленин указывал, что община, «не оберегая крестьянина от пролетаризации, на деле играет роль средневековой перегородки, разобщающей крестьян, точно прикованных к мелким союзам и к потерявшим всякий «смысл существования» разрядам» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 61). — *218.*

[88] *Гурко-лидвалевские методы в администрации* — казнокрадство, спекуляция и хищничество, процветавшие среди высших царских чиновников и дельцов. В 1906 году товарищ министра внутренних дел Гурко заключил сделку с аферистом, шведским подданным Лидвалем, на поставку 10 млн. пудов

ржи в голодающие губернии на юге России, предоставив ему 800 тыс. рублей в качестве аванса. Около 600 тыс. рублей из этих денег Лидваль частично присвоил, частично роздал в качестве взяток разным официальным лицам, в том числе и Гурко. Вместо обещанных 10 млн. пудов к намеченному сроку (декабрь 1906) к железным дорогам было подвезено менее 1 млн. пудов. Гурко-лидвалевское мошенничество чрезвычайно ухудшило положение с хлебом в голодающих губерниях и нанесло убыток казне. Под напором общественного мнения царское правительство вынуждено было разыграть комедию суда над Гурко в октябре 1907 года; несмотря на заступничество Столыпина, он все же был отстранен от должности. — *227.*

89 *Вандея* — департамент в западной части Франции, где во время Французской буржуазной революции конца XVIII века вспыхнуло контрреволюционное восстание отсталого крестьянского населения, направленное против республики. Восстание возглавлялось католическим духовенством, дворянством, эмигрантами-роялистами и поддерживалось Англией.

Вандея стала синонимом реакционных мятежей и очагов контрреволюции. — *237.*

90 *Крестьянский союз* (Всероссийский крестьянский союз) — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6—10 (19—23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика союза. Крестьянский союз требовал политической свободы и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была «организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы

борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование. — *237.*

[91] *«Россия»* — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года. С 1906 года — орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («рептильного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин называл «Россию» «полицейски-продажной газеткой». — *238.*

[92] *Земельный проект 104-х* — аграрный законопроект за подписью 104-х членов Государственной думы, внесенный трудовиками 23 мая (5 июня) 1906 года на 13-м заседании Думы. Законопроект ставил целью земельного законодательства «стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» («Государственная дума в России в документах и материалах», М., 1957, стр. 172). Для этого выдвигалось требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть принудительно отчуждены помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышали установленную для данной местности трудовую норму. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось некоторое вознаграждение. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были на время сохраняться за их владельцами; в то же время законопроект предусматривал в дальнейшем постепенный переход и этих земель в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. — *240.*

[93] *«Известия Крестьянских Депутатов»* — ежедневная газета, орган Трудовой группы I Государственной думы; выходила в Петербурге с 17 по 31 мая (с 30 мая по 13 июня) 1906 года под редакцией члена Государственной думы С. И. Бондарева; вышло 11 номеров. В газете принимали участие депутаты-трудовики И. Е. Соломко, П. Ф. Целоусов, И. В. Жилкин и др. После 11 номера издание газеты было приостановлено. — *245.*

[94] *«Трудовая Россия»* — газета, орган Трудовой группы I Государственной думы; выходила в июне 1906 года в Петербурге. — *245.*

[95] *«Проект 33-х»* — «Проект основного земельного закона», разработанный частным совещанием депутатов Трудовой группы. За подписью 33 депутатов (главным образом трудовиков) проект был внесен 6 (19) июня 1906 года на рассмотрение Думы. «Проект 33-х» был составлен при непосредственном участии эсеров и выражал их взгляды по аграрному вопросу. Присоединившись к «проекту 104-х», подписавшие «проект 33-х» внесли в него ряд изменений. В качестве основного требования «проект 33-х» выдвигал немедленную и полную отмену частной собственности на землю, объявлял равное право всех граждан на пользование землей и принцип общинного землепользования с уравнительными переделами земли по потребительной и трудовой норме. В отличие от «проекта 104-х», предлагавшего постепенный переход всех земель в собственность народа и допускавшего выкуп части земель, «проект 33-х» требовал немедленного уничтожения частной собственности на землю и предполагал конфискацию помещичьих земель без выкупа.

«Проект 33-х» встретил ожесточенное сопротивление со Стороны кадетов, которые выступили даже против передачи его в аграрную комиссию Думы в качестве материала. — *246.*

[96] *Земельный проект 105-ти* от имени фракции социалистов-революционеров был внесен на 32 заседании II Государственной думы 3 (16) мая 1907 года эсером И. Н. Мушенко. Проект 105-ти в основном повторяет проект 33-х, внесенный в I Думу; в § 1 проекта говорилось: «Всякая собственность на землю в пределах Российского государства отныне и навсегда отменяется». Проект был перепечатан в особом издании: «Материалы, напечатанные во время сессии Государственной думы 2-го созыва». СПБ., 1907, стр. 486. — *247.*

[97] Разбор взглядов Родбертуса См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 84—86. Анализ теории Рикардо см. там же. стр. 229— 233. — *250.*

[98] К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 230—231. — *252,*

[99] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 630. — *252.*

[100] К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 103—104. — *252.*

[101] *Законодательство США о гомстедах* относится к середине XIX века. По закону 1862 года каждый гражданин США имел право получить от государства бесплатно или за очень низкую плату гомстед — участок земли до 160 акров (64 гектара). Не позже чем через пять лет участок переходил в соб-

ственность владельца. В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» В. И. Ленин, отмечая буржуазный характер законодательства о гомстедах, писал: «... американская республика осуществила на капиталистический манер «народническую» идею раздачи незанятых земель каждому желающему» (Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 9). — *253.*

102 К. Маркс и Ф. Энгельс. «Циркуляр против Криге» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 6—7). — *253.*

103 Крестьяне в России, как класс феодального общества, делились на три больших разряда: 1) частновладельческие (помещичьи), 2) государственные (казенные) и 3) удельные (принадлежавшие царской фамилии). Каждый из этих разрядов в свою очередь распадался на несколько категорий и особых групп, отличавшихся друг от друга своим происхождением, формами землевладения и землепользования, юридическим и земельным положением и т. д. Крестьянская реформа 1861 года, проведенная сверху царским правительством в интересах крепостников-помещиков, сохранила пестроту и разнообразие разрядов крестьян, остававшихся вплоть до 1917 года.

Дарственники — часть бывших помещичьих крестьян главным образом в южных и юго-восточных черноземных губерниях, которые при освобождении от крепостной зависимости получили от помещиков дарственные, т. е. без выкупа, земельные наделы. В соответствии с «Положениями» о крестьянской реформе 1861 года помещики имели право «по добровольному соглашению» с крестьянами «подарить» им четвертую часть «высшего» или «указного» надела (включая и приусадебную землю) в собственность с тем, чтобы остальные крестьянские земли стали собственностью помещика. Дарственный надел, явившийся ярким примером помещичьего, грабительского характера реформы 1861 года, получил в народе название «четвертного», «сиротского», «кошачьего» или «гагаринского» (по имени князя П. П. Гагарина, предложившего проект соответствующих статей в местные положения о поземельном устройстве крестьян великорусских и малороссийских губерний).

Большое число крестьян-дарственников было в таких малоземельных черноземных губерниях, как Воронежская, Харьковская, Полтавская, Тамбовская, где были высокие рыночные цены на землю, которую захватили помещики. Дарственные наделы получили многие крестьяне в юго-восточных и южных черноземных губерниях: Оренбургской, Уфимской, Саратовской, Екатеринославской, Самарской, в которых арендная плата на землю была гораздо ниже установленного «Положениями 19 февраля» оброка в пользу

помещика. К началу XX века в результате прироста населения и связанных с ним переделов дарственники почти совершенно лишились своих наделов, составив основную массу крестьян, наименее обеспеченных землей.

Временнообязанные — бывшие помещичьи крестьяне, которые после отмены крепостного права в 1861 году за пользование наделом обязаны были нести определенные повинности (оброк или барщину) в пользу помещиков. «Временнообязанное состояние» длилось до тех пор, пока крестьяне не приобретали, с согласия помещиков, свои земельные наделы в собственность, за выкуп. Перевод на выкуп стал обязательным для помещиков только по указу 1881 года, установившему прекращение «обязательных отношений» крестьян к помещикам с 1 января 1883 года.

Собственники — бывшие помещичьи крестьяне, выкупившие на основании «Положений о крестьянах» свои земельные наделы и покончившие таким образом с состоянием временнообязанных.

Полные собственники — бывшие помещичьи крестьяне, досрочно выкупившие свои земельные наделы и имевшие право частной собственности на землю. Полные собственники — сравнительно немногочисленная, наиболее зажиточная верхушка деревни.

Государственные — разряд крестьян, обрабатывавших государственные (казенные) земли и плативших, кроме подушной подати, феодальный оброк государству или арендаторам казенных имений. Кроме того, они выполняли многочисленные повинности (починка дорог, солдатский постой, ямская гоньба и т. п.). Состав государственных крестьян был разнообразным. При Петре I к их числу были отнесены: однодворцы, черносошные крестьяне, половники, сибирские пашенные люди Северного поморья, народности Поволжья и Приуралья (татары, чуваши, мордва, удмурты, коми). Позднее к государственным крестьянам были приписаны экономические крестьяне (крепостные перешедших в казну секуляризованных церковных вотчин), казенные крестьяне западных территорий и Закавказья, украинские казаки и др. Формы землепользования и землевладения государственных крестьян отличались большой пестротой, которая сохранилась и после крестьянской реформы.

Государственные с общинным владением не имели права частной собственности на землю, пользуясь пахотной землей и угодьями на основе общинного землевладения.

Государственные с четвертным владением — потомки бывших мелких служилых людей (детей боярских, казаков, стрельцов, драгун, солдат и т. д.), охранявших южные и юго-восточные окраины Московского государства. Они

наделялись московским царем за службу землей, измерявшейся четвертями (полдесятины), и поселялись одним двором (отсюда их второе название — однодворцы). Наряду с четвертным землевладением у однодворцев возникло также и общинное землевладение.

Однодворцы, будучи лично свободны, длительное время занимали промежуточное положение между дворянами и крестьянами, имели право приобретать крепостных. При Петре I однодворцы были превращены в государственных крестьян, а их земли перешли в собственность государства. Но фактически государственные крестьяне с четвертным владением распоряжались своими землями как своей частной собственностью; в этом состояло их отличие от государственных крестьян с общинным землевладением, не имевших права покупать, продавать или передавать по наследству свою землю.

Государственные из помещичьих — категория государственных крестьян, приобретенных казной у частных владельцев или пожертвованных казне и т. д. Относясь к разряду государственных крестьян, они пользовались меньшими правами; уравнение в правах этой категории крестьян произошло в 1859 году накануне реформы 1861 года, но некоторые различия продолжали оставаться.

Удельные — разряд крестьян, обрабатывавших удельные земли. Удельные крестьяне платили, кроме подушной подати, феодальный оброк и выполняли различные повинности, подвергались натуральным поборам, которые шли на содержание членов царствующего дома. При образовании удельных имений в 1797 году положение населявших их крестьян было определено как среднее между государственными и помещичьими крестьянами. Отмена крепостного права по отношению к удельным крестьянам началась в 1858 году, но окончательно произошла лишь в 1863 году. Удельные крестьяне получали наделы в собственность с применением обязательного выкупа, рассчитанного на 49 лет. Обеспеченность землей удельных крестьян была немного выше, чем крестьян помещичьих, но ниже, чем крестьян государственных.

Свободные хлебопашцы — разряд крестьян, освобожденных от крепостной зависимости по закону от 20 февраля 1803 года, который разрешал помещикам отпускать крестьян на волю с землей на условиях, устанавливаемых помещиками.

Приписные — категория государственных крестьян, приписанных к государственным и частным мануфактурам для выполнения вспомогательных работ (рубка дров, заготовка угля, ломка руды, перевозка и т. д.). Широкие размеры приписка крестьян приобрела в начале XVIII века на Урале, в Олонецкой губернии и т. д. Приписные крестьяне начали

постепенно освобождаться от работ на заводах в начале XIX века, а полностью освобождены в результате крестьянской реформы 1861 года.

Разнообразия в крестьянском землевладении и землепользовании, как остатки феодализма в сельском хозяйстве царской России, продолжали оставаться и после реформы 1861 года. — *256.*

[104] *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовых групп в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов). — *268.*

[105] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 820. — *270.*

[106] В. И. Ленин имеет в виду обсуждение аграрного вопроса на Первой конференции РСДРП, состоявшейся 12—17 (25—30) декабря 1905 года в Таммерфорсе. Доклад по аграрному вопросу на конференции делал Ленин. Конференция, развивая решение III съезда партии, признала необходимым включить в программу пункт о поддержке революционных мероприятий крестьянства вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли. Особое внимание конференция обратила на необходимость самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснение ему непримиримости его интересов с интересами сельской буржуазии. — *271.*

[107] См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 342. — *275.*

[108] См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 86, 99, 237. — *276.*

[109] Раздел *«Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса»* вместе со следующим разделом «Необходимо ли для опровержения народничества опровергнуть Маркса?» был напечатан в № 33 газеты «Пролетарий» 23 июля (5 августа) 1908 года с редакционной припиской в качество послесловия под заголовком «От редакции» (см. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 166—167). — *277.*

[110] См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 34. — *279.*

[111] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 662—750. — *282.*

[112] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 793—794. — *283.*

[113] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 794. — *284.*

[114] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 820—821, 820. — *293.*

[115] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 823. — *294.*

[116] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 825. — *295.*

[117] См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 818, 823. — *297.*

[118] См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957, стр. 34. — *300.*

[119] Слова, взятые в кавычки («Чичиков. ... Чхи... чхи...»), представляют перефразировку одного места из произведения Н. Г. Чернышевского «Очерки гоголевского периода русской литературы», где высмеивается недостойный полемический прием журналиста Сенковского («барона Брамбеуса»): «... Остроумный разбор «Мертвых душ» мог бы быть написан следующим образом. Выписав заглавие книги: «Похождения Чичикова или Мертвые души», начинать прямо так: «Прохлаждения Чхи!чхи!кова — не подумайте, читатель, что я чихнул... и т. д., и т. д. Лет двадцать тому назад находились читатели, которым это казалось остроумием»» (Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, том III, М., 1947, стр. 54—55). — *325.*

[120] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 459. — *338.*

[121] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 228. — *340.*

[122] *«Правда»* — ежемесячный меньшевистский журнал, посвященный вопросам искусства, литературы и общественной жизни; выходил в Москве в 1904—1906 годах. — *346.*

[123] *«Дневник» Плеханова* — «Дневник Социал-Демократа» — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер. В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии

с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание. В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, вставших на путь ликвидации нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистские взгляды Плеханова. — *353.*

124 *«Алапаевской республикой»* царские чиновники прозвали Алапаевскую волость, Верхотурского уезда, Пермской губернии. Упоминаемому В. И. Лениным крестьянину-эсеру Г. И. Кабакову, депутату II Государственной думы, в 1905 году удалось организовать в Алапаевской волости Крестьянский союз, насчитывавший до 30 тысяч членов. — *383.*

125 *Народовец* — член партии народовцев (народовой демократии, национал-демократии, эндеков) — главной реакционной, националистической партии польских помещиков и буржуазии, тесно связанной с католической церковью. Партия народовцев образовалась в 1897 году, ее лидерами были Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др. Эндеки, выдвигая лозунги «классовой гармонии» и «национальных интересов», стремились подчинить своему влиянию народные массы и втянуть их в русло своей реакционной политики. Проповедуя ярый воинствующий национализм и шовинизм, как средство борьбы с социалистическим и общедемократическим движением польского народа, эндеки пытались изолировать его от русского революционного движения. В период революции 1905—1907 годов, добиваясь сделки с царизмом на почве автономии Королевства Польского, эндеки открыто встали на путь поддержки царизма и борьбы с революцией «всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 38). Пятый (Лондонский) съезд РСДРП в специальной резолюции «О народовой демократии» подчеркнул необходимость «неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 168). Во время первой мировой войны (1914—1918) эндеки безоговорочно поддерживали Антанту, рассчитывая на победу царской России, соединение польских земель, находившихся под игом Австрии и Германии, и предоставление Польше автономии в рамках Российской империи. Падение царского режима толкнуло эндеков на путь профранцузской ориентации. Ярые враги Октябрьской социалистической революции и Советского государства, эндеки, тем не менее, согласно

своей традиционной антинемецкой позиции, не всегда вполне поддерживали авантюристическую антисоветскую внешнюю политику правившей в Польше с 1926 года клики пилсудчиков. В настоящее время отдельные группы партии эндеков действуют среди реакционных элементов польской эмиграции. — *386.*

[126] *Вакуфные земли* — земли в областях с мусульманским населением, не подлежавшие продаже и передаче из одних рук в другие. Доходы с вакуфных земель находились в распоряжении главным образом мусульманского духовенства. Советская власть передала вакуфные земли в государственный земельный фонд. — *389.*

[127] В. И. Ленин имеет в виду письмо Ф. Энгельса Ф. А. Зорге от 29 ноября 1886 года, в котором он критикует тех немецких социал-демократов, которые не поняли революционной марксистской теории «и относятся к ней доктринерски и догматически, считая, что ее надо выучить наизусть, — и этого уже достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396). — *409.*

[128] Речь идет о сатирическом «Гимне новейшего русского социалиста», опубликованном в «Заре» № 1 (апрель 1901) за подписью «Нарцисс Тупорылов». В стихотворении высмеивались «экономисты» с их приспособлением к стихийному движению. Автором «Гимна новейшего русского социалиста» был Л. Мартов. — *410.*

[129] *Послесловие* было написано Лениным в 1917 году при издании книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». — *412.*

[130] *«Столичная Почта»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с октября 1906 по февраль 1908 года. Вначале орган левых кадетов с февраля 1907 года стала трибуной Трудовой группы. Был запрещена царским правительством. — *418.*

[131] Возможно, В. И. Ленин имеет в виду статью «Политические наброски», напечатанную в непериодическом сборнике «Наша трибуна», кн. I, Вильна, 1907. Автор статьи В. М-д-м (Медем) — видный бундовец проводил ту мысль, что после поражения революции 1905—1907 годов российская социал-демократия должна отказаться от таких революционных лозунгов как лозунг учредительного собрания. — *419.*

[132] Ленин ссылается на свою статью «Политические заметки», напечатанную в № 21 газеты «Пролетарий» 13 (26) февраля 1908 года (см. настоящий том, стр. 414—420). Более подробно вопрос о партийной программе был освещен в статье «Как

Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса» («Пролетарий» № 33, 23 июля (5 августа) 1908 года), куда вошли второй и третий разделы III главы «Аграрной программы социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. настоящий том, стр. 277—289). — *424.*

[133] *«Меоны»* — сокращенное название партии «мирного обновления» (см. примечание 20). — *424.*

[134] Статья Ленина *«Нейтральность профессиональных союзов»,* кроме газеты «Пролетарий», была напечатана с небольшими сокращениями в сборнике «О веяниях времени» (СПБ., 1908, изд. «Творчество») за подписью Вл. Ильин. — *427.*

[135] Резолюция ЦК РСДРП о профсоюзах была напечатана в № 21 газеты «Пролетарий» 13 (26) февраля 1908 года.

Членам партии предлагалось организовывать внутри профсоюзных организаций партийные группы и работать в них под руководством местных партийных центров. В тех случаях, когда полицейские преследования не давали возможности организовать или воссоздать разрушенные профорганизации, ЦК предлагал организовать профячейки и профсоюзы нелегально. Что касается таких легальных организаций как общества взаимопомощи, трезвости и т. п., резолюция ЦК предлагала местным партийным организациям образовывать в них «сплоченные группы с.-д. для ведения партийной работы среди возможно более широких масс пролетариата». Чтобы пресечь попытки меньшевиков истолковать эту часть резолюции по-оппортунистически, в резолюции было указано на необходимость разъяснения того, что «рамками таких обществ не может быть ограничена организованная деятельность пролетариата» и что легальное существование профсоюзов «не должно принижать боевых задач профессиональной организации пролетариата» («Пролетарий» № 21, 13 (26) февраля 1908 года стр. 4). — *427.*

[136] *«Наш Век»* — газета, популярное издание органа левых кадетов «Товарищ»; выходила в 1905—1908 годах в Петербурге. — *427.*

[137] В большевистском проекте резолюции о профессиональных союзах, опубликованном в газете «Пролетарий» № 17 от 20 октября 1907 года, говорится: «Усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе лондонской и штутгартской резолюций, т. е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а, наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному и прочному сближению союзов с с.-д. партией. Признание профессиональных союзов партийными должно быть достиг-

нуто работой пропаганды и организации с.-д. внутри профессиональных союзов, и провозглашение этой партийности целесообразно лишь тогда, когда значительное большинство членов профсоюза прочно примкнуло к социал-демократии». В принятой ЦК РСДРП резолюции о профессиональных союзах вместо последней фразы («Признание профессиональных союзов...») сказано следующее: «Признание профессиональных союзов социал-демократическими должно быть результатом исключительно пропаганды и организации с.-д. внутри профессиональных союзов и не должно нарушать единства экономической борьбы пролетариата» («Пролетарий» № 21, 13 (26) февраля 1908 года). Разъясняя резолюцию о профсоюзах в письме местным организациям о социал-демократической работе в профессиональных союзах, опубликованном в № 23 «Пролетария» 27 февраля (11 марта) 1908 года, ЦК подтвердил принцип партийности профсоюзов и поставил задачу «направить всю с.-д. агитацию в духе лондонской и штутгартской резолюций». ЦК наметил и рекомендовал также ряд мероприятий по укреплению связей партийных организаций с организациями профессиональных союзов: 1) проведение собраний социал-демократов, работающих в правлениях профсоюзов, для предварительного обсуждения важнейших вопросов как профессиональных, так и партийных; 2) обсуждение на партийных собраниях важных вопросов профсоюзной работы и т. д. — *427.*

[138] *«Вперед»* — большевистская массовая рабочая газета, руководимая Лениным; издавалась нелегально в Выборге редакцией «Пролетария» с 10 (23) сентября 1906 по 19 января (1 февраля) 1908 года. Вышло 20 номеров. Начиная со второго номера, газета «Вперед» выходила как орган местных комитетов РСДРП: № 2 — Московского, Петербургского и Московского окружного; №№ 3—7 как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов; №№ 8—19, кроме того, и как орган Казанского комитета; последний, № 20 газеты «Вперед» вышел с указанием вместо Пермского и Казанского — Уральского областного комитета. Газета «Вперед» популярным языком, понятным массовому рабочему и крестьянскому читателю, вела пропаганду программы РСДРП, разъясняла тактику революционных социал-демократов большевиков, показывая в то же время вред оппортунистической тактики меньшевиков и эсеров; разоблачала антидемократический характер кадетов и других буржуазных партий, вскрывала классовый антинародный характер самодержавия. Широко освещала газета рабочий вопрос (стачки, борьба с локаутами, профсоюзы и т. п.), живо откликалась на важнейшие события российского и международного рабочего и социалистического движения. Большое место в газете занимал аграрный вопрос, борьба крестьян за землю, движение в армии,

разъяснение тактики большевиков в крестьянском вопросе. Много внимания уделялось разгону первых двух Дум, освещению выборов во вторую и особенно третью Государственные думы, показывался классовый состав Дум, их бессилие решить коренные вопросы революции, разъяснялась тактика большевиков по отношению к Думам.

Важное место в газете «Вперед» занимали вопросы партийной жизни: освещались решения V (Лондонского) съезда РСДРП, всероссийских, городских и районных конференций РСДРП. «Вперед» имел тесные связи с рабочим читателем.

В газете «Вперед» был напечатан ряд статей В. И. Ленина. — *428.*

[139] Книга Д. Фирсова (Д. Розенблюма) и М. Якобия (М. Гендельмана) «К пересмотру аграрной программы и ее обоснования» вышла в книгоиздательстве «Эра» (Москва, 1908). Книга была конфискована. Обещанный Лениным разбор ее в «Пролетарии» не появился. — *432.*

[140] *«Современный Мир»* — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 год. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановцами и в начале 1914 года в журнале сотрудничали большевики.

В марте 1914 года в «Современном Мире» была напечатана статья В. И. Ленина «Еще одно уничтожение социализма» (см. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 167—188). Во время первой мировой войны (1914—1918) журнал стал органом социал-шовинистов. — *433.*

[141] *«Justice»* («Справедливость») — еженедельная газета, издававшаяся в Лондоне с января 1884 до начала 1925 года; орган Социал-демократической федерации, с 1911 года — орган Британской социалистической партии. С февраля 1925 по декабрь 1933 года газета выходила под названием «Social-Democrat» («Социал-Демократ»). — *436.*

[142] *«Labour Leader»* («Рабочий Вождь») — еженедельный журнал, орган Независимой рабочей партии; издается с 1891 года по настоящее время. С 1946 года носит название «Socialist Leader» («Социалистический Вождь»). — *436.*

[143] *«Reynolds' Newspaper»* — «Reynolds' Weekly Newspaper» («Еженедельная газета Рейнольдса») — английская газета радикального направления; издавалась в Лондоне с 1850 по 1924 год; в начале 50-х годов XIX века поддерживала чартистов. С 1924 года выходит под названием «Reynolds' illustrades». — *436.*

[144] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *436.*

[145] *«The New Age»* («Новый Век») — демократическое обозрение политики, религии и литературы. Журнал выходил в Лондоне с 1894 по 1938 год. — *437.*

[146] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов. — *438.*

[147] См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, часть II, 1936, стр. 108—111). — *442.*

[148] Статья Ленина «*Я дебатам о расширении бюджетных прав Думы»* — впервые была напечатана в Центральном Органе РСДРП, газете «Социал-Демократ» № 1, февраль 1908 года. Затем она была перепечатана в газете «Пролетарий» № 27 от 26 марта (8 апреля) того же года с постскриптумом Ленина (см. настоящий том, стр. 450).

«Социал-Демократ» — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП, издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно, в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету, но бо̀льшая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 — имели приложения.

Редакция «Социал-Демократа» была составлена согласно решению ЦК РСДРП, избранного на V (Лондонском) съезде, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Фактически руководителем газеты был В. И. Ленин. Его статьи занимали в «Социал-Демократе» центральное место. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

Внутри редакции «Социал-Демократа» Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию против меньшевиков-ликвидаторов. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пытаясь сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции меньшевики —

Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа»; они препятствовали участию в ЦО меньшевиков-партийцев. Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана из состава редакции в июне 1911 года. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связей с массами.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ», являясь Центральным Органом большевистской партии, сыграл исключительно важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции, указывая международному пролетариату путь борьбы с империалистической войной — превращение ее в войну гражданскую. На страницах газеты была опубликована статья Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка его важнейших статей в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *443.*

149 К этому месту редакция «Пролетария», перепечатывая статью из ЦО партии газеты «Социал-Демократ», дала следующее примечание: «Редакция ЦО, где первоначально напечатана была данная статья, «считает нужным заметить, что критикуемый автором образ действий фракции по вопросу о расширении бюджетных прав Думы целиком был одобрен думской комиссией Центрального Комитета»».

Расхождение между взглядами В. И. Ленина, представлявшего большинство партии, и думской комиссией ЦК, руководившей с.-д. фракцией, объясняется преобладанием меньшевиков в ее составе. Подводя итоги работы фракции в III Думе, Ленин в 1912 году писал, что «первые шаги деятельности третьедумской с.-д. фракции вызывали реши-

тельное недовольство и резкое осуждение большинства партии. Во фракции значительно преобладали меньшевики, бывшие в оппозиции к решениям партии 1907 года (т. е. к решениям V съезда и IV конференции РСДРП. *Ред.),* и эту «оппозицию» продолжала или переняла с.-д. фракция III Думы. Между партией и фракцией началась своего рода борьба» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 180). В дальнейшем, в результате большевистской критики ошибок с.-д. фракции, а также под воздействием рабочих, выражавших при поездках депутатов на места недовольство их деятельностью, работа фракции улучшилась, усилилось влияние большевистских депутатов на фракцию. — *449.*

[150] *«Наша Газета»* — газета полукадетского направления; выходила в Петербурге в 1904—1908 годах. — *450.*

[151] 16 (29) апреля 1908 года в газете «Пролетарий» № 29 было напечатано письмо ЦК РСДРП к местным организациям по поводу работы социал-демократических депутатов Думы.

Обстоятельно проанализировав работу с.-д. фракции III Государственной думы, Центральный Комитет заявил, что она свою деятельность строит на основе соответствующих решений V съезда партии и IV конференции РСДРП («Третьей общероссийской»). Указав на некоторые успехи в работе фракции и подробно перечислив ее ошибки, ЦК писал: «Совершенно неуместным, несвоевременным и вредным для партии и для интересов пролетариата ЦК считает поэтому возникшие в некоторых, весьма немногих, впрочем, организациях тенденции отозвать фракцию из III Думы. С.-д. партия не знает и не признает всеисцеляющей панацеи — *единого и единственного* средства политической борьбы; она обязана использовать в интересах пролетариата *все* пути и *все средства.* Третья дума — одно из этих средств» («Пролетарий» № 29, 16 (29) апреля 1908 года, стр. 4). — *450.*

[152] Статья *«Уроки Коммуны»,* напечатанная в «Заграничной Газете» № 2 от 23 марта 1908 года, является записью доклада Ленина. Редакция газеты предпослала статье следующее пояснение: «18 марта в Женеве состоялся интернациональный митинг по поводу трех пролетарских годовщин: 25-летия смерти Маркса, 60-летия мартовской революции 1848 года и годовщины Парижской Коммуны. На митинге выступил от РСДРП товарищ Ленин, говоривший о значении Коммуны».

«Заграничная Газета» — газета группы русских эмигрантов в Женеве; выходила в марте — апреле 1908 года. — *451.*

[153] См. К. Маркс. «Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской

войне» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 280—281). — *452.*

[154] Оценку К. Марксом исторической роли Парижской Коммуны, как предвестника нового общества, см. в работе «Гражданская война во Франции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 433— 503) и в письмах Кугельману от 12 и 17 апреля 1871 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 262— 264). — *453.*

[155] *«Русская Мысль»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года — либерально-народнического направления (до 1885 г. — редактор В. М. Лавров). В 90-х годах иногда печатал на своих страницах статьи марксистов. В это время в «Русской Мысли» печатались прогрессивные писатели: Д. Н. Мамин-Сибиряк, Г. И. Успенский, В. Г. Короленко, А. М. Горький, А. П. Чехов и др. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией П. Б. Струве. Выступал с проповедью национализма, «веховства», поповщины, с защитой помещичьей собственности. — *459.*

[156] В. И. Ленин приводит перефразированное персонажем романа И. С. Тургенева «Новь» Паклиным двустишие из произведения Гёте «West-östlicher Divan» («Западно-восточный диван»): «Wer den Dichter will versteh'n, Muss in Dichter's Lande geh'n» (Кто хочет поэта понять, должен в стране его побывать). — *466.*

[157] *«Journal des Débats»* — сокращенное название французской ежедневной буржуазной газеты «Journal des Débats politiques et littéraires» («Газета Политических и Литературных Дебатов»), выходившей в Париже в 1789—1944 годах. — *470.*

[158] Речь идет о пунктах доклада А. Богданова (Максимова) за бойкот III Государственной думы. Они были законспектированы В. И. Лениным следующим образом:

«Первые тезисы Максимова:

1. Основные «задачи революции не разрешены» (причины существуют). Проявления революционного движения не устранены.
2. Развитие экономической и политической организации, — выступления пролетариата и рост сознательности — происходит накопление сил etc.
3. Бойкотистское настроение есть проявление революционного настроения и правильной оценки Думы» (Ленинский сборник XXV, стр. 7). — *473.*

[159] Запись в рамке — это первый довод за бойкот выборов в III Думу в проекте резолюции Богданова (Максимова), где говорилось, что «призыв со стороны с.-д. к участию в выборах был бы понят массами, вопреки даже самым революционным мотивировкам этого призыва, только как признание того, что данная революция закончена и что остается перейти к многолетней будничной работе» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 176—177). — *473.*

[160] Речь идет о сравнении двух резолюций о Государственной думе и о задачах социал-демократии в ней: меньшевистской резолюции, принятой IV (Стокгольмским) съездом партии, и большевистской резолюции V (Лондонского) съезда (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 127—128 и 166—167). Сравнительную характеристику двух резолюций В. И. Ленин дал в статье «Против бойкота» (см. настоящий том, стр. 29). — *473.*

[161] Имеются в виду резолюции IV (Стокгольмского) и V (Лондонского) съездов партии «О профессиональных союзах». На Стокгольмском съезде РСДРП меньшевики провели резолюцию с признанием нейтральности, беспартийности профсоюзов. Съезд признает, говорилось в этой резолюции, что «партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 131). Резолюция Лондонского съезда, устранявшая идею нейтральности, гласит: «Подтверждая резолюцию Объединительного съезда о работе в профессиональных союзах, съезд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них — содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 169—170). — *478.*

[162] Не выяснено, о каком проекте резолюции идет здесь речь. — *478.*

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ,
ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ
В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократии ческой рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). — *102, 195, 230, 234—236, 240, 241—242, 243, 259, 289, 290, 318, 319, 330, 334, 335— 338, 339, 343—344, 845, 373, 385, 388, 393, 394, 396, 401, 402, 410, 424.*

Аграрный вопрос. [Т. I]. Сборник статей Герценштейна, Долгорукова, Дена, Иверонова, Кауфмана, Мануйлова, Петрункевича, Фортунатова, Чупрова. Изд. 2-е. М., «Беседа», 1906. XXXIV, 278 стр. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — *224—226, 227, 229.*

Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануилова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М., «Беседа», 1907. XIII, 648 стр. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — *197, 207, 221, 265, 318, 325, 336, 358, 362.*

Аграрный проект кадетов в I Государственной думе — см. Проект основных положений по земельному вопросу, внесенный 42 членами Государственной думы.

Аграрный проект кадетов во II Государственной думе — см. Проект главных оснований закона о земельном обеспечении земледельческого населения, внесенный во II Государственную думу кадетами.

Аграрный проект 105-ти, внесенный во II Государственную думу — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный во II Государственную думу от имени группы социалистов-революционеров.

Аграрный проект 104-х в I Государственной думе — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы.

Аграрный проект 104-х во II Государственной думе — см. Проект основных положений земельной реформы, внесенный во II Государственную думу от имени Трудовой группы и Крестьянского союза.

Аграрный проект 33-х в I Государственной думе — см. Проект основного земельного закона, внесенный 33 членами Государственной думы.

Аграрный проект трудовиков в I Государственной думе — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы.

Аграрный проект эсеров во II Государственной думе — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный от имени группы социалистов-революционеров во II Государственную думу.

Аксельрод, П. Б. К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий. (Из переписки с Каутским). — «Искра», [Женева], 1904, № 68, 25 июня, стр. 2—3. — *109.*

— *К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий.* (Из переписки с Каутским). (25 июня 1904 г., № 68). — В кн.: «Искра» за два года. Сборник статей из «Искры». Спб., Салтыков, 1906, стр. 147—154. — *109.*

— *Народная дума и рабочий съезд.* Изд. «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 15 стр. (РСДРП). — *6.*

— *Предисловие [к книге В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] Задачи русских социал-демократов. С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. «Союза русских социал-демократов», 1898, стр. 1—5. — *98—99.*

*— *Предисловие П. Б. Аксельрода к первому изданию [книги В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 132—134. Перед загл, авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *98—99.*

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

[Алексинский, Г. А.] Алексеев [Поправка к проекту аграрной программы РСДРП, внесенная на 12-ом заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 152. — *243*.

[Богданов, А. А. Проект резолюции об участии в выборах в Государственную думу, внесенный на Третью конференцию РСДРП («Вторую общероссийскую»). 21—23 июля (3— 5 августа) 1907 г.]. — В листовке: Извещение о партийной конференции 21, 22 и 23 июля 1907 года. Изд. ЦК РСДРП. Б. м., [1907], стр. 2—3. (РСДРП). — *473.*

[Брукер, Л. Отношения между политическими партиями и профессиональными союзами. Отрывки из доклада на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. — «Радуга», 1917, № 3, ноябрь, стр. 60—65, в ст. [А. В. Луначарского] Воинова «Новые пути». — *71.*

Булгаков, С. Н. Капитализм и земледелие. Т. 1—2. Спб., Тиханов, 1900. 2 т. — *287.*

Вебб, С. и Б. История рабочего движения в Англии. Пер. с англ. Г. А. Паперна. Спб., Павленков, 1899. 363 стр. Перед загл. авт.: С. и Б. Уэбб. —*25.*

Вихляев, П. Народно-социалистическая партия и аграрный вопрос. — В кн.: Сборник статей. № 1. Спб., «Наша Мысль», 1907, стр. 75—93. — *162, 247, 262.*

Вопросы тактики. Сборник II. Спб., «Новая Дума», 1907, 79 стр. — *152.*

87 статья основных государственных законов — см. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. I. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 г.

«Вперед», Женева, 1905, №1, 4 января (22 декабря 1904), стр. 2— 3. — *110.*

— 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 2. — *106.*

— 1905, № 15, 20 (7) апреля, стр. 1—2. — *253.*

«Вперед», [Выборг], 1907, № 14, 10 сентября, стр. 2—4. На газ. место изд.: М. — *428.*

*Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — *102, 107, 109, 232, 233—231, 268, 269, 317, 318, 336, 392.*

[Гершуни, Г. А.] Речь Г. А. Гершуни, произнесенная на экстренном съезде партии социалистов-революционеров. Б. м., 1907. 15 стр. — *163—164.*

Гёте, Иоганн Вольфганг. Западно-восточный диван. — 466.

— Кроткие Ксении. — 45.

Главнейшие резолюции, [принятые на Третьем съезде Российской соц.-дем. рабочей партии]. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XVI — XXVII. (РСДРП). — *30, 110—111.*

Глебов, А. В. Вознаграждение, а не выкуп!.. — В кн.: Сборник «Известий Крестьянских Депутатов» и «Трудовой России». М., 1906, стр. 44—49. — *222.*

Гоголь, Н. В. Мертвые души. — 186, 325.

— Ревизор. — 128, 129.

«Голос Москвы», 1907, № 239, 16 октября, стр. 2—3. — *142.*

Горн, В. О завтрашнем дне. — «Товарищ», Спб., 1907, № 348, 18 (31) августа, стр. 1. — *54, 55—59, 61.*

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — 26, 159.

[Громан, В.] Всероссийский крестьянский союз. — В кн.: Материалы к крестьянскому вопросу. Отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза 6 — 10 ноября 1905 г. С вступительной статьей В. Громана [Спб.], «Новый Мир», 1905, стр. 1— 32. — *248, 261, 263—264.*

[Декларация правительства, оглашенная П. А. Столыпиным на заседании Г осу дарственной думы 6 (19) марта 1907 г.]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 106—120. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *316.*

«Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — *6.*

— 1905, № 4, декабрь, стр. 1—12. — *6.*

«Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1906, № 5, март, стр. 1—20. — *353.*

Добавление к протоколам первого съезда партии социалистов-революционеров. Изд. ЦК п. с.-р. Б. м., тип. ЦК п. с.-р., 1906. 40 стр. (Партия социалистов-революционеров). — *160.*

Долгоруков, П. Памяти гр. П. А. Гейдена. — «Русские Ведомости», М., 1907, № 136, 16 июня, стр. 2. — *37, 41.*

Е. К. — см. Кускова, Е. Д.

Женское избирательное право. [Резолюция, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 5. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. — *70, 85.*

«Жизнь», Спб., 1901, № 3, стр. 162—186; № 4, стр. 63—100. — *277.*

Жилкин, И. В. Странички жизни. — «Товарищ», Спб., 1907, № 351, 22 августа (4 сентября), стр. 1—2. — *63.*

— *Странички жизни.* — «Товарищ», Спб., 1907, № 407, 26 октября (8 ноября), стр. 4. — *154—155.*

Законопроект о десятичасовом рабочем дне, внесенный во II Государственную думу кадетами — см. Проект основных положений закона о нормальном отдыхе торговых служащих.

«Зарницы». Вып. I. Спб., тип. Безобразова, 1907, 128 стр. — *186.*

«Заря», Stuttgart. — *98.*

— 1901, № 1, апрель, стр. 152—153. —*410.*

— 1901, № 2—3, декабрь, стр. 60—100, 258—302. — *99, 277, 282, 283, 287, 288.*

Заседание четвертое [Государственной думы]. 4 мая 1906 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1 — 18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 162—237. (Государственная дума). — *387—388.*

Заседание десятое [Государственной думы]. 16 мая 1906 г. — Там же, стр. 389—419. — *353, 387.*

Заседание одиннадцатое [Государственной думы]. 18 мая 1906 г. — Там же, стр. 421—472. — *374.*

Заседание двенадцатое [Государственной думы]. 19 мая 1906 г. — Там же, стр. 473—530. — *352, 373, 379, 387, 388, 401.*

Заседание тринадцатое [Государственной думы]. 23 мая 1906 г. — Там же, стр. 531—585. — *388.*

Заседание четырнадцатое [Государственной думы]. 24 мая 1906 г. — Там же, стр. 587—638. — *211—212, 221, 265, 387, 391—392, 401.*

Заседание восемнадцатое [Государственной думы]. 30 мая 1906 г. — Там же, стр. 809—866. — *368—369.*

Заседание девятнадцатое [Государственной думы]. 1 июня 1906 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 867—919. (Государственная дума). — *387.*

Заседание двадцатое [Государственной думы]. 2 июня 1906 г. — Там же, стр. 921—976. — *390.*

Заседание двадцать третье [Государственной думы]. 8 июня 1906 г. — Там же, стр. 1097—1156. — *359.*

Заседание двадцать шестое [Государственной думы]. 13 июня 1906 г. — Там же, стр. 1275—1339. — *17.*

**Заседание двенадцатое [Государственной думы второго созыва].* 19 марта 1907 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 689—792. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *260, 350, 352, 354—356, 360, 363, 369—370, 375, 379, 382, 384, 386, 389, 396, 397.*

**Заседание четырнадцатое [Государственной думы второго созыва].* 22 марта 1907 г. — Там же, стлб. 893—984. — *212.*

**Заседание шестнадцатое [Государственной думы второго созыва].* 26 марта 1907 г. — Там же, стлб. 1053—1154. — *221, 258, 352—353, 360, 370, 372, 379, 381—382, 396—397.*

**Заседание восемнадцатое [Государственной думы второго созыва].* 29 марта 1907 г. — Там же, стлб. 1273—1374. — *316, 348—350, 353, 354, 356—357, 358, 359, 360, 362—363, 390—391, 397—398.*

**Заседание двадцатое [Государственной думы второго созыва].* 2 апреля 1907 г. — Там же, стлб, 1473—1538, — *350, 364, 389, 398.*

Заседание двадцать второе [Государственной думы второго созыва]. 5 апреля 1907 г. — В кн.: Стенографические отчеты (Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 1597—1662. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *222, 361, 362, 395—396, 398—399.*

Заседание двадцать четвертое [Государственной думы второго созыва]. 9 апреля 1907 г. — Там же, стлб. 1753—1840. — *221, 350, 357—358, 360, 376, 377, 387, 389, 399.*

Заседание двадцать шестое [Государственной думы второго созыва]. 12 апреля 1907 г. — Там же, стлб. 1921—2008. — *222, 364—368, 375—376, 377, 378, 383, 386.*

Заседание тридцать второе [Государственной думы второго созыва]. 3 мая 1907 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. II. Заседания 31—53 (с 1 мая по 2 июня). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 61 — 130. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *247, 386, 390.*

Заседание тридцать девятое [Государственной думы второго созыва]. 16 мая 1907 г. — Там же, стлб. 617—682. — *224, 351—352, 353, 360, 361, 379—380, 387, 388, 389—390, 395, 399—400.*

Заседание сорок седьмое [Государственной думы второго созыва]. 26 мая 1907 г. — Там же, стлб. 1165—1246. — *204, 208, 258, 259, 260, 263, 307, 359—360, 370, 371, 372, 374, 384— 385, 387, 395, 400—402.*

Заседание девятнадцатое [Государственной думы третьего созыва]. 12 января 1908 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907—1908 гг. Сессия первая. Ч. I. Заседания 1—30 (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908, стлб. 1141 — 1198. (Государственная дума. 3-ий созыв). — *443, 444, 448—449.*

Заседание двадцатое [Государственной думы третьего созыва]. 15 января 1908 г. — Там же, стлб. 1199—1278. — *443, 444, 446.*

Заседание тридцать второе [Государственной думы третьего созыва]. 27 февраля 1908 г. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908 г. Сессия первая. Ч. II. Заседания 31—60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908, стлб. 93—144. (Государственная дума. 3-ий созыв). — *455—459, 460.*

Земельный проект умеренно-правых крестьянских депутатов. — «С.-Петербургские Ведомости», 1908, № 24, 29 января (11 февраля), стр. 2. — *425.*

Земельный проект умеренно-правых крестьянских депутатов. — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 224, 30 января (12 февраля), стр. 5. — *425.*

«Знамя Труда», [Париж]. — *166.*

— 1907, № 2, 12 июля, стр. 1—4. — *184.*

— 1907, № 5, 12 сентября, стр. 2—4. — *128—129, 183—184.*

— 1907, № 6, 30 сентября, стр. 1—3. — *159.*

— 1907, № 8, декабрь, стр. 6—10. — *428—432.*

Зомбарт, В. Социализм и социальное движение. Пер. с немецкого. Спб., Суворин, 1906. IV, 404 стр. — *24.*

Из залы заседаний. — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 249, 28 февраля (12 марта), стр. 4. Подпись: Вас. Г. — *455.*

Избирательный закон 11 декабря 1905 г. — см. Указ правительствующему Сенату об изменениях и дополнениях в Положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.

Избирательный закон 3 июня 1907 г. — см. Положение о выборах в Государственную думу. 3 (16) июня 1907 г.

«Известия Крестьянских Депутатов», Спб. — *245.*

Извещение о втором (экстренном) съезде партии соц.-рев. — «Партийные Известия», [Спб.], 1907, № 6, 8 марта, стр. 1—3. — *164.*

Извещение о партийной конференции 21, 22 и 23 июля 1907 года. [Листовка]. Изд. ЦК РСДРП. Б. м., [1907]. 4 стр. (РСДРП). — *473.*

Изгоев, А. С. Карл Маркс и Россия. — «Речь», Спб., 1908, № 53, 2 (15) марта, стр. 2. — *467—468.*

Иммиграция и эмиграция. [Резолюция, принятая на Международном Социалистическом конгрессе в Штутгарте]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 5. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. — *72, 85.*

Интернационал. — 182.

«Искра» (старая, ленинская), [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — *98, 101—102, 103, 104, 105, 106—107, 109.*

— [Мюнхен], 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — *106—107.*

— 1903, № 51, 22 октября. — *104.*

«Искра» (новая, меньшевистская), [Женева]. — *104.*

— 1904, № 68, 25 июня, стр. 2—3. — *109.*

— 1904, № 70, 25 июля, стр. 2—5; № 71, 1 августа, стр. 2—4. — *106, 107.*

— 1904, № 72, 25 августа, стр. 10. — *104.*

— 1905, № 110, 10 сентября, стр. 1—2. — *17—18.*

— 1905, № 111, 24 сентября, стр. 2—4. — *101, 105.*

— 1905, № 112, 8 октября. Приложение к № 112 «Искры», стр. 1. — *101, 105.*

«Искра» за два года. Сборник статей из «Искры». Спб., Салтыков, 1906. VIII, 688, 244 стр. — *107, 109.*

К вопросу об аграрной программе. 1) П. Маслов. Землепользование или землевладение? 2) К. Каутский. Письмо об аграрной программе. [Спб.], «Новый Мир», [1905]. 16 стр. — *346.*

К пересмотру аграрной программы и ее обоснования. Фирсов, Д. Социализация земли и право на землю. Якобий, М. Движущие силы сельского хозяйства. (К марксистскому обоснованию социализации земли). М., [тип. Поплавского], 1908. 324 стр. — *432.*

* *Календарь для всех на 1908 год.* Б. м., [1907]. 208 стлб. — *185, 186.*

Карл Маркс. — «Русские Ведомости», М., 1908, № 51, 1 марта, стр. 4—5. Подпись: Л. Н. — *466—467.*

Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с немецкого. («Neue Zeit», №№ 9 и 10, 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М., «Новая Эпоха», 1907. 32 стр. — *333—334.*

— *[Письмо М. Шанину.* Апрель 1906 г.]. — В кн.: Шанин, М. Муниципализация или раздел в собственность? Характер нашего аграрного кризиса. Вильно, «Трибуна», 1907, стр. 4. — *345—346.*

— *[Письмо Каутского об аграрной программе].* — «Правда», М., 1906, кн. IV, февраль, стр. 157—160. — *346.*

— *Письмо Каутского об аграрной программе.* — В кн.: К вопросу об аграрной программе. 1) П. Маслов. Землепользование или землевладение? 2) К. Каутский. Письмо об аграрной программе. [Спб.], «Новый Мир», [1905], стр. 14—16. — *346.*

Кауфман, А. А. К вопросу о культурно-хозяйственном значении частного землевладения. — В кн.: Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануилова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М., «Беседа», 1907, стр. 442—628. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — *325.*

— *К вопросу о нормах дополнительного наделения.* — Там же, стр. 261—304. — *197, 207, 318, 336.*

— *Одумайтесь...* — «Русские Ведомости», М., 1908, № 32, 8 февраля, стр. 2. — *424.*

— *Переселение и его роль в аграрной программе.* — В кп. : Аграрный вопрос. [Т. I]. Сборник статей Герценштейна, Долгорукова, Дена, Иверонова, Кауфмана, Мануилова, Петрункевича, Фортунатова, Чупрова. Изд. 2-ое. М., «Беседа», 1906, стр. 126—159. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — *224—226, 227, 229.*

— *Переселение и колонизация.* Спб., 1905. IX, 349, 81 стр. (Б-ка «Общественной пользы»). — *224—226, 405.*

Колониальная политика. [Резолюция, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 4—5. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. — *82.*

Кризис немецкого либерализма. — «Речь», Спб., 1908, № 52, 1 (14) марта, стр. 2—3. Подпись: К. Д. — *465.*

Крылов, И. А. Орел и Куры. — 187—188.

Кускова, Е. Д, Партийная светобоязнь. — «Товарищ», Спб., 1907, № 374, 18 сентября (1 октября), стр. 3. Подпись: Е. К. — *159.*

Кутлер, Н. Н. Проект закона о мерах к расширению и улучшению крестьянского землевладения. — В кн.: Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануилова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М., «Беседа», 1907, стр. 629—648. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — *221, 358, 362.*

[Credo]. — В кн.: [Ленин, В. И.] Протест российских социал-демократов. С послесл. от ред. «Рабочего Дела». Изд. Союза русских социал-демократов. Женева, тип. «Союза», 1899, стр. 1—6. (РСДРП. Оттиск из № 4—5 «Рабочего Дела»). — *112.*

Лабриола, А. Реформизм и синдикализм. С предисл. автора к русск. изд. Пер. с итальянского Г. Кирдецова, под ред. и с послесл. А. Луначарского. Спб., [«Шиповник»], 1907. 267 стр. — *433.*

Ларин, Ю. Крестьянский вопрос и социал-демократия. [Спб.], «Новый Мир», 1906. 111 стр. — *339—340, 343—345.*

[Ленин, В. И.] Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг. Пг., «Жизнь и Знание», 1917. VIII, 271 стр. (Б-ка обществоведения. Кн. 39-ая). Перед загл. авт.: В. Ильин (Н. Ленин). — *412.*

— *Аграрный вопрос.* Ч. I. Спб., 1908. 264 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. — *277, 374.*

— *Аграрный вопрос и «критики Маркса».* — «Заря», Stuttgart, 1901, № 2—3, декабрь, стр. 258—302. Загл.: Гг. критики в аграрном вопросе. Подпись: Н. Ленин. — *277, 282, 283, 287, 288.*

— *Аграрный вопрос и «критики Маркса».* — В кн.: [Ленин, В. И.] Аграрный вопрос. Ч. I. Спб., 1908, стр. 164—263. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. — *277, 374.*

— *Бойкот булыгинской Думы и восстание.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 12, 16 (3) августа, стр. 1. — *29.*

— *Гонители земства и Аннибалы либерализма.* — «Заря», Stuttgart, 1901, № 2—3, декабрь, стр. 60—100. Подпись: Т. П. — *99.*

— *Гонители земства и Аннибалы либерализма.* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 151 —184. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *99.*

— *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *110.*

— *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* [Спб.], изд. ЦК РСДРП, [1905]. IV, 129 стр. (РСДРП). — *188.*

*— *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 387— 469. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *110.*

*— *Доклад об Объединительном съезде РСДРП.* (Письмо к петербургским рабочим). М. — Спб., [тип. «Дело»], 1906. 111 стр. — *271, 305, 308—311, 313, 328.*

— *Дополнительные замечания на комиссионный проект программы.* [Начало апреля 1902 г.]. Рукопись[1]. — *106—107.*

*— *За 12 лет.* Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907]. XII, 471 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *95, 96, 98—99, 100, 104, 108, 110.*

*— *Задачи пролетариата в нашей революции.* (Проект платформы пролетарской партии). Пб., «Прибой», сентябрь 1917. 38 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: И. Ленин. — *413.*

— *Задачи русских социал-демократов.* С предисл. П. Аксельрода. Изд. РСДРП. Женева, тип. «Союза русских социал-демократов», 1898. 32 стр. — *98—99.*

— *Задачи русских социал-демократов.* Изд. 2-е. С предисл. автора и П. Б. Аксельрода. Изд. Загран. лиги русск. революционной социал-демократии. Женева, тип. Лиги, 1902. XI, 24 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *98—99.*

— *Задачи русских социал-демократов.* 3-е изд. Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. [1], 37 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *98—99.*

*— *Задачи русских социал-демократов.* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 127—149. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *98.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике II, 1924, стр. 131—133.

[Ленин, В. И.] Заключительное слово по аграрному вопросу [на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 103— 110. *—309—310, 334.*

— *Замечания на [второй] проект программы [Плеханова].* [Март, до 14 (27) 1902 г.]. Рукопись[1]. — *106—107.*

— *Замечания на комиссионный проект программы.* [28 марта (10 апреля) 1902 г.]. Рукопись[1]. — *106—107.*

*— *Земская кампания и план «Искры».* Изд-во соц.-дем. партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина. Женева, кооп. тип., 1904. 26 стр. (Только для членов партии. РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *110.*

— *К истории партийной программы — см.* Ленин, В. И. Примечание к статье В. В. Воровского «Плоды демагогии».

— *Как Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса.* — «Пролетарий», Женева, 1908, № 33, (5 авг.) 23 июля, стр. 3—6. — *424.*

— *Маркс об американском «черном переделе».* — «Вперед», Женева, 1905, № 15, 20 (7) апреля, стр. 1—2. — *253.*

*— *Международный социалистический конгресс в Штутгарте.* — В кн.: Календарь для всех на 1908 год. Б. м., [1907], стлб. 169—178. Подпись: Н. Л—ъ. — *185, 186.*

— *Некритическая критика.* (По поводу статьи г-на П. Скворцова «Товарный фетишизм» в № 12 «Научного Обозрения» за 1899 год). — «Научное Обозрение», Спб., 1900, № 5, стр. 945—954; № 6, стр. 1061—1067. Подпись: В. Ильин. — *216—217.*

— *О бойкоте.* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — *29.*

— *О реорганизации партии.* — «Новая Жизнь», Спб., 1905, № 9, 10 ноября, стр. 2—3; № 13, 15 ноября, стр. 2; № 14, 16 ноября, стр. 2. Подпись: Н. Ленин. — *104.*

— *О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов.* — «Вперед», Женева, 1905, № 1, 4 января (22 декабря 1904), стр. 2—3. — *110.*

— *Отзыв о втором проекте программы Плеханова.* [Март, до 14 (27), 1902 г.]. Рукопись*. — *106—107.*

* Впервые опубликовано в Ленинском сборнике II, 1924, стр, 65—87, 118—130, 88—90.

— *Отражение марксизма в буржуазной литературе*. [Реферат. Осень 1894 г.][1]. — *97*.

— *Пересмотр аграрной программы рабочей партии.* № 1. Спб., «Наша Мысль», 1906. 31 стр. — *231, 236—237, 242, 271, 317, 323, 324—325, 327—328, 392, 393.*

*— *Письма о тактике.* Письмо 1-е. Пг., «Прибой», 1917. 20 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *413.*

— *Победа кадетов и задачи рабочей партии.* Спб., [«Наша Мысль», 1906]. 79 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *111.*

— *Политические заметки.* — «Пролетарий», [Женева], 1908, № 21, 26 (13) февраля, стр. 2. — *4, 24.*

— *Предисловие к русскому переводу [книги К. Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции»].* — В кн.: Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с нем. («Neue Zeit», №№ 9 и 10, 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М., «Новая Эпоха», 1907, стр. 1—7. — *333.*

— *Предисловие к III изданию [книги «Задачи русских социал-демократов»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] Задачи русских социал-демократов. 3-е изд. Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905, стр. [1]. (РСДРП). — *98—99.*

— *Предисловие к III изданию [книги «Задачи русских социал-демократов»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] За12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 128. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *98—99.*

— *Предисловие ко второму изданию [книги «Задачи русских социал-демократов»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] Задачи русских социал-демократов. Изд. 2-е. С предисл. автора и П. Б. Аксельрода. Изд. Загран. лиги русск. революционной социал-демократии. Женева, тип. Лиги, 1902, стр. VI— XI. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *98—99.*

— *Предисловие ко второму изданию [книги «Задачи русских социал-демократов»].* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 128—131. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *98—99.*

[1] Реферат не сохранился.

[Ленин, В. И.] [Примечание к статье В. В. Воровского «Плоды демагогии»]. — «Вперед», Женева, 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 2. — *106.*

— *Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии.* [Между 25 января (7 февраля) и 18 февраля (3 марта) 1902 г.]. Рукопись[1]. — *106—107.*

— *Против бойкота.* (Из заметок с.-д. публициста). — В кн.: о бойкоте третьей Думы. [Спб.], 1907, стр. 1—24. Подпись: Н. Ленин. На обл. место изд.: М., тип. Горизонтова. — *188.*

— *Развитие капитализма в России.* Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Спб., Водовозова, 1899. IX, IV, 480 стр.; 2 л. диагр.; VIII стр. табл. Перед загл. авт.: Владимир Ильин. — *98, 217, 227, 228, 256—257, 297.*

*— *Развитие капитализма в России.* Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Изд. 2-е, доп. Спб., «Паллада», 1908. VIII, VIII, 489 стр. Перед загл. авт.: Владимир Ильин. — *217.*

— *Резолюция [о III Государственной думе конференции с.-петербургской организации РСДРП.* 27 октября (9 ноября) 1907 г.]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 19, 5 ноября, стр. 7. На газ. место изд.: М. Загл.: Резолюция конференции Спб. организации РСДРП. — *135.*

— *[Речь по вопросу о программе партии 22 июля (4 августа) 1903 г. на II съезде РСДРП].* — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 130— 132. (РСДРП). — *107.*

— *«Услышишь суд глупца...».* (Из заметок с.-д. публициста). Спб., «Новая Дума», 1907. 24 стр. — *163.*

— *Фр. Меринг о второй Думе.* — В кн.: Вопросы тактики. Сборник II, Спб., «Новая Дума», 1907, стр. 65—72. Подпись: К. Т. — *152.*

— *Что делать?* Наболевшие вопросы нашего движения. Stuttgart, Dietz, 1902. VII, 144 стр. После загл. авт.: Н. Ленин. — *100, 101—102, 103, 104, 106, 107, 108, 112.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике II, 1924, стр. 43—50.

*— *Что делать?* Наболевшие вопросы нашего движения. — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 185—300. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *100, 104.*

— *Шаг вперед, два шага назад.* (Кризис в нашей партии). Женева, тип. партии, 1904. VIII, 172 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *104, 106, 107, 108, 109, 112.*

*— *Шаг вперед, два шага назад.* (Кризис в нашей партии). — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 301—369. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *104, 108.*

— *Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.* (По поводу книги П. Струве: Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Спб. 1894 г.). — В кн.: Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. Сборник статей. Спб., тип. Сойкина, 1895, стр. 1 — 144. Подпись: К. Тулин. — *96, 97—98, 99.*

— *Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве.* (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги г. Струве: Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Спб. 1894 г. — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 1 — 125. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *96, 98.*

**Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.).* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909. 486 стр. (РСДРП). — *29, 53, 70—71, 82—83, 91, 136, 146, 147, 149, 172, 185, 186, 428—429, 431, 461, 473, 478.*

Луначарский, А. В. Послесловие [к книге А. Лабриолы «Реформизм и синдикализм»]. — В кн.: Лабриола, А. Реформизм и синдикализм. С предисл. автора к русск. изд. Пер. с итальянского г. Кирдецова, под ред. и с послесл. А. Луначарского. Спб., [«Шиповник»), 1907, стр. 246—267. — *433.*

Малишевский, Н. Г. Роль социал-демократии в русском освободительном движении. — В кн.: Первый сборник. Спб., Карчагин, 1906, стр. 272—298. (Освободительная б-ка). — *442.*

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — *16, 453—454.*

Манифест [об учреждении Г осу дарственной думы. 6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1. — *5, 12.*

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. — январь 1848 г. — *157.*

Маркс, К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне. 9 сентября 1870 г. — *27, 451—452.*

— *Капитал.* Критика политической экономии. Т. I. 1867. — *69.*

— *Письмо Л. Кугельману.* 3 марта 1869 г. — *24.*

— *Письмо Л. Кугельману.* 17 апреля 1871 г. — *453.*

— *Предисловие ко второму изданию [работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»].* 23 июня 1869 г. — *69.*

— *Прусская контрреволюция и прусское судейское сословие.* Около 23 декабря 1848 г. — *123—124.*

[Мартов, Л.] Гимн новейшего русского социалиста. — «Заря», Stuttgart, 1901, № 1, апрель, стр. 152—153. Подпись: Нарцисс Тупорылов. — *410.*

— *Можно ли уклониться?* (Письмо в редакцию). — «Товарищ», Спб., 1907, № 301, 24 июня (7 июля), стр. 1—2. — *18, 33.*

Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. (Условия развития крестьянского хозяйства в России). 3-е изд. Сиб., тип. «Общественная польза», 1906. XIII, 462 стр. — *278—285, 289.*

— *К аграрному вопросу.* (Критика критиков). — «Жизнь», Спб., 1901, № 3, стр. 162—186; № 4, стр. 63—100. — *277.*

— *Критика аграрных программ и проект программы.* М., «Колокол», 1905. 43 стр. (Первая б-ка. № 31). — *238, 239, 242, 245.*

— *О принципиальных и теоретических основах аграрной программы.* — «Образование», Спб., 1907, № 2а, стр. 117—126; № 3, стр. 89—104. — *218—219, 238—240, 241, 242, 243, 278, 285, 286—289, 290, 291, 317, 320, 321.*

— *Об аграрной программе,* — В кн.: [Маслов, П. П.] Икс. Об аграрной программе. [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903, стр. 1—25. (РСДРП). Подпись: Икс. — *236—237.*

— *Об аграрной программе,* [Ленин, В. И.] Ленин, Н. Ответ на критику нашего проекта программы. Изд. Лиги русск. рев. с.-д. Женева, тип. Лиги, 1903. 42 стр. (РСДРП). — *236—237.*

— *[Проект аграрной программы].* — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. Под общ. загл.: Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. — *236— 237, 243, 258—259, 314, 328, 393.*

**Материалы к крестьянскому вопросу.* Отчет о заседаниях делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза 6—10 ноября 1905 г. С вступительной статьей В. Громана. [Спб.], «Новый Мир», 1905. 114 стр. — *248, 261, 263—264.*

Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. Сборник статей. Спб., тип. Сойкина, 1895. 232, 259, III стр. — *96, 97—98, 99.*

Материалы по составлению наказа Государственной думы. Спб., гос. тип., 1907. 78 стр. (Государственная дума). — *460.*

[Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907]. 7, 23 стр.; 1040 л. — *178— 179, 220, 221, 240—241, 242, 243, 244—245, 246—249, 264, 294, 330, 390—391, 399.*

[Медем, В.] Политические наброски. — В кн.: Наша трибуна. Непериодический сборник. Кн. 1-ая. Вильно, «Трибуна», 1907, стр. 82—89. Подпись: В. М—д—м. — *419.*

Международный социалистический конгресс в Штутгарте. — «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 5, 12 сентября, стр. 2—4. — *128—129, 183—184.*

**Мертваго, А. П. Сколько во всей России земли и как мы ею пользуемся?* — В кн.: Прокопович, С. Н. и Мертваго, А. П. Сколько в России земли и как мы ею пользуемся. М., тип. Сытина, 1907, стр. 19—28. (Б-ка хозяина. Под ред. А. П. Мертваго). — *224—225, 228.*

[Миклашевский, М. П.] Последняя Дума. (Впечатления и размышления). — «Образование», Спб., 1907, № 7, стр. 48—72. Подпись: М. Неведомский. — *54—55, 61.*

Милитаризм и международные конфликты. [Резолюция, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 5—6. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. — *72, 73—74, 75, 87—88, 114.*

Милюков, П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905— 1906. Спб., 1907. XVII, 550 стр. (Б-ка «Общественной пользы»). — *221.*

— *Доклад съезду о тактике партии народной свободы в третьей Государственной думе.* — «Речь», Спб., 1907, № 255,' 28 октября (10 ноября), стр. 3. — *153, 155—156.*

— *Задачи местных аграрных комитетов в понимании с.-д. и к.-д.* [«Речь», 1906, № 82, 25 мая (7 июня)]. — В кн.: Милюков, П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905—1906. Спб., 1907, стр. 457—460. (Б-ка «Общественной пользы»). — *221.*

— *С.-Петербург, 21 мая.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 79, 21 мая (3 июня), стр. 1—2. — *55.*

— *С.-Петербург, 25 мая.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. — *221, 357, 358.*

— «*У нас нет врагов слева».* — «Речь», Спб., 1907, № 224, 22 сентября (5 октября), стр. 2.—*119.*

Москва, 1 февраля. [Передовая]. — «Русские Ведомости», М., 1908, № 27, 1 февраля, стр. 1—2. — *416.*

Москва, 16 октября. Новая Дума. — «Голос Москвы», 1907, № 239, 16 октября, стр. 2—3. — *142.*

Н. С. — см. Свавицкий, Н. А.

Наказ Государственной думы. — В кн.: Материалы по составлению наказа Государственной думы. Спб., гос. тип., 1907, стр. 7—45, 48—57. (Государственная дума). — *460.*

[Наказ крымских татар депутату II Государственной думы. Отрывок, зачитанный на двадцать четвертом заседании II Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 1792—1793. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *389.*

«Народно-Социалистическое Обозрение». Вып. 1. Спб., 1906, стр. 1 — 14. — *222.*

«Народный Вестник», Спб., 1906, № 20, 31 мая (13 июня), стр. 1. — *212.*

Нарцисс Тупорылое — см. Мартов, Л.

«Научное Обозрение», Спб., 1900, № 5, стр. 945—954; № 6, стр. 1061—1067. — *216—217.*

«Наш Век», Спб. — *427.*

— 1908, № 967, 9 (22) января, стр. 5. — *427.*

«Наша Газета», Спб., 1908, № 3, 19 марта (1 апреля), стр. 3. — *450.*

**Наша позиция в профессиональном движении.* — «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 2, 12 июля, стр. 1—4. — *184.*

Наша трибуна. Непериодический сборник. Кн. 1-ая. Вильно, «Трибуна», 1907. 89 стр. — *419.*

Неведомский, М. — см. Миклашевский, М. П.

«Новая Жизнь», Спб., 1905, № 9, 10 ноября, стр. 2—3; № 13, 15 ноября, стр. 2; № 14, 16 ноября, стр. 2. — *104.*

«Новое Время», Спб. — *58, 238, 455.*

«Новое Слово», Спб., 1897, № 6, март, стр. 1—20; № 7, апрель, стр. 83—96, 34—62; № 8, май, стр. 154—167. — *98.*

Нужна ли республика пролетариату? — «Пролетарий», [Выборг], 1906, *Кг* 7, 10 ноября, стр. 3—5. На газ. место изд.: М. — *442.*

О бойкоте третьей Думы. [Спб.], 1907. 32 стр. На обл. место изд.: М., тип. Горизонтова. — *188.*

О профессиональных союзах. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 418—419. — *70, 82, 185, 478.*

[О тактике кадетов в III Государственной думе. Проект резолюции, внесенный левыми кадетами на V съезде партии кадетов]. — «Товарищ», Спб., 1907, № 410, 30 октября (12 ноября), стр. 4, в отд.: Из жизни партий. — *154.*

[Об отношении к буржуазным партиям. Проект резолюции большевиков, внесенный на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб.

партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 466—467. (РСДРП). — *461.*

Об отношении к Государственной думе. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 414— 416. — *29, 473.*

«Образование», Спб., 1907, № 1, стр. 193—230. — *278.*

— 1907, № 2а, стр. 117—126; № 3, стр. 89—104. — *218—219, 238—240, 241, 242, 243, 278, 285, 286—289, 290, 291, 317, 320, 321.*

— 1907, № 7, стр. 48—72. — *54—55, 61.*

«Объединение» оппозиции. — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 228, 3(16) февраля, стр. 1. — *418—419.*

Оленов, М. О теоретических основах муниципализации земли. — «Образование», Спб., 1907, № 1, стр. 193—230. — *278.*

«Освобождение», Париж, 1905, № 71, 31 (18) мая, стр. 337—343. — *188.*

Основные государственные законы — см. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. I. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 г.

[Ответ канцелярии туркестанского генерал-губернатора на просьбу татарина Бектимирова об отводе ему надела из казенной земли. 15 декабря 1906 г.]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 г. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 1794. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *389.*

Отношение между профессиональными союзами и политической партией. — «Вперед», [Выборг], 1907, № 14, 10 сентября, стр. 2—4. На газ. место изд.: М. — *428.*

Отношение между социалистической партией и профессиональными союзами. [Резолюция, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Штутгарте]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 5. Под общ. загл.: Резолюции Штутгартского съезда. На газ. место изд.: М. — *70, 71, 82—83, 84, 185, 428—429, 430, 432.*

[Отчет о заседании Государственной думы 18 (31) марта 1908 г.]. — «Наша Газета», Спб., 1908, № 3, 19 марта (1 апреля), стр. 3. Под общ. загл.: Государственная дума. Подпись: Г. — *450.*

Памяти гр. Гейдена. — «Товарищ», Спб., 1907, № 299, 22 июня (5 июля), стр. 3, в отд.: Провинция. — *44.*

Парвус. В чем мы расходимся? Ответ Ленину на его статью в «Пролетарии». Изд. «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 28 стр. (РСДРП). — *17—18.*

— *Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис.* (Der Weltmarkt und die Agrarkrisis). Экономические очерки. Пер. с нем. Л. Я. Спб., Попова, 1898. 143, II стр. (Образовательная б-ка. Серия 2-ая (1898). № 2). — *284—285.*

— *После войны.* — «Искра», [Женева], 1905, № 111, 24 сентября, стр. 2—4; № 112, 8 октября. Приложение к № 112 «Искры», стр. 1. — *101, 105.*

— *Социал-демократия и Государственная дума.* — «Искра», [Женева], 1905, № 110, 10 сентября, стр. 1—2. — *17—18.*

Парламентская программа союза 17 октября. — «Речь», Спб., 1907, № 255, 28 октября (10 ноября), стр. 4. — *153—154, 155.*

«Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. — *236—237, 243, 258—259, 314, 328, 393.*

«Партийные Известия», [Спб.], 1907, № 6, 8 марта, стр. 1—3. — *164.*

**Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* Вып. 1—2. Сост. Центр, стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. Изд. Центр. стат. ком. м-ва внутр. дел. Спб., 1897. 2 т. На русском и французском яз.

*— Вып. 1. Население империи по переписи 28-го января 1897 г. по уездам. 29 стр. — *196.*

*— Вып. 2. Население городов по переписи 28-го января 1897 г. 42 стр. — *196.*

Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП). — *30, 110—111.*

Первый сборник. Спб., Карчагин, 1906. 322 стр. (Освободительная б-ка). — *442.*

Переяславский, Ю. — см. Хрусталев-Носарь, Г. С.

Пешехонов, А. В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. Изд. ред. журнала «Русское Богатство». Спб., тип. Клобукова, 1906. 136 стр. — *262, 329.*

Пешехонов, А. В. На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры). — «Русское Богатство», Спб., 1906, № 8, стр. 178—206. — *247.*

— *На очередные темы.* Революция наоборот. — «Русское Богатство», Спб., 1908, № 1, стр. 131—169; № 2, стр. 126— 175. — *424.*

[Пименова, Э. К.] Обзор иностранной жизни и политики. — «Современный Мир», Спб., 1907, № 12, стр. 73—85. Подпись: Э. П. — *435, 436, 437.*

Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А . Зорге и др. Пер. с нем. Политикуса. С письмами и биогр. Ф. А. Зорге Евг. Дицгена. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907. XXVI, 485, II стр. — *80, 338, 409.*

Письмо к местным организациям. — «Пролетарий», [Женева], 1908, № 29, (29) 16 апреля, стр. 3—4, в отд.: Из партии. — *450.*

Письмо к партийным организациям. [Письмо 1-е]. [Листовка]. Б. м., [ноябрь 1904]. 4 стр. (Только для членов партии). — *110.*

Письмо к партийным организациям № 1. [Листовка]. Б. м., [1907]. 1 стр. (РСДРП). Подпись: Центральный Комитет РСДРП. — *22.*

Плеханов, Г. В. [Вопросы к нерусским социал-демократам о характере русской революции и о тактике, которой должны держаться русские социал-демократы]. — В кн.: Каутский, К. Движущие силы и перспективы русской революции. Пер. с немецкого. («Neue Zeit», №№ 9 и 10, 25. Jg., Bd. I). Под ред. и с предисл. Н. Ленина. М., «Новая Эпоха», 1907, стр. 29. — *333.*

— *Еще о нашем положении.* (Письмо к товарищу X). — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1905, № 4, декабрь, стр. 1—12. — *6.*

— *Заметки публициста.* Новые письма о тактике и бестактности. Спб., Глаголев, [1907]. 152 стр. — *332, 333—334.*

— *К аграрному вопросу в России.* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1905, № 5, март, стр. 1—20. — *353.*

— *Критика теории и практики синдикализма.* — «Современный Мир», Спб., 1907, № 12, стр. 29—58. — *433, 434, 435.*

— *Мы и они.* Спб., 1907. 64 стр. — *185, 186.*

— *Наше положение.* — «Дневник Социал-Демократа», [Женева], 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — *6.*

— *[Письменное заявление, внесенное на 10-ом заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП].* — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 127. — *315.*

— *Предисловие [к книге «Мы и они»].* — В кн.: Плеханов, Г. В. Мы и они. Спб., 1907, стр. 3—22. — *185, 186.*

— *Проект программы русских социал-демократов.* 1885—1887 гг. — *232—233.*

— *Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция.* «Искра», [Женева], 1904, № 70, 25 июля, стр. 2—5; № 71, 1 августа, стр. 2—4; — *106, 107.*

— *Что хорошо — то хорошо.* — «Товарищ», Спб., 1907, № 402, 20 октября (2 ноября), стр. 1—2. — *150—151.*

— *Vademecum для редакции «Рабочего Дела».* Сборник материалов, изданный группой «Освобождение труда». С предисл. Г. Плеханова. Женева, тип. группы старых народовольцев, 1900. LII, 67 стр. — *189.*

Положение о выборах в Государственную думу. [6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 2—4. — *5, 12, 122.*

Положение о выборах в Государственную думу. [3 (16) июня 1907 г.]. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1907, отд. I, № 94, 3 июня, ст. 845, стр. 1303—1380. — *3, 46, 51, 133, 134, 139—140, 153, 175, 311, 477.*

«Полярная Звезда», Спб., 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — *24—25.*

— 1906, № 10, 18 февраля, стр. 733—737. — *123.*

Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Листовка]. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906]. 4 стр. (РСДРП). — *195, 230, 234—235, 240, 241—242, 243, 259, 289, 290, 318, 319, 327, 330, 334, 335—338, 339, 343—344, 345, 373, 385, 388, 393, 394, 396, 401, 402, 410, 424.*

Постановления съездов Крестьянского союза (Учредительного 31 июля — 1 августа и 6—10 ноября 1905 г.). Изд. Северного Обл. Бюро содействия Крестьянскому союзу (в С.-Петербурге). Спб., тип. Клобукова, 1905. 16 стр. (Всероссийский крестьянский союз). — *237, 406.*

«Правда», М., 1906, кн. IV, февраль, стр. 157—160. — *346.*

Правила о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1906, № 51, 10 марта, ст. 335, стр. 735—737. — *443, 444, 446, 447.*

«Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 121, 8 (21) июня, стр. 1. — *121.*

— 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1—4. — *5, 12, 122.*

— 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — *16, 453—454.*

— 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. — *46, 51, 122, 129, 134, 175, 311.*

— 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *162, 170, 219, 247, 254, 266, 297—298, 350, 369, 398—399, 422—423.*

— 1906, № 256, 18 ноября (1 декабря), стр. 1. — *170, 219, 247, 254, 297—298, 350, 369, 398—399, 422.*

Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия I. 1907—1908 гг. Т. I. (№№ 1— 350). Спб., гос. тип., 1908. 35 стр., 2024 стлб. — *443, 447.*

Программа конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии 12—18 октября 1905 г. [Листовка]. Б. м., [1905]. 1 стр. — *178, 464.*

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — *102, 232, 233—234, 268, 269, 317, 318, 336, 392.*

Программа трудовой (народно-социалистической) партии. (Подлежит утверждению учредительного съезда партии). — «Народно-Социалистическое Обозрение». Вып. 1. Спб., 1906, стр. 1—14. — *222.*

[Проект аграрной реформы в Литве, внесенный во II Государственную думу от имени думской группы социал-демократов Литвы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. II. Заседания 31—53 (с 1 мая по 2 июня). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 681—682. Приложение к стенографическому отчету 39 заседания. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *388.*

Проект главных оснований закона о земельном обеспечении земледельческого населения, [внесенный во II Государственную думу кадетами]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 293—295. — *220, 221.*

Проект закона о преобразовании императорской российской миссии в Токио в посольство. — В кн.: Проекты законов, принятые Государственной думой. Третий созыв. Сессия I. 1907 — 1908 гг. Спб., гос. тип., 1908, стр. 42—43. — *460.*

Проект изменения правил о порядке рассмотрения государственной росписи, [внесенный 40 членами III Государственной думы]. — В кн.: Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия I. 1907— 1908 гг. Т. I. (№№ 1—350). Спб., гос. тип., 1908, стлб. 31—36. — *443, 447.*

Проект основного земельного закона, [внесенный 33 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 1153—1156. (Государственная дума). — *162, 246, 358, 359.*

Проект основных положений аграрной реформы, [внесенный во II Государственную думу от имени социал-демократической фракции]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 728—730. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *396.*

Проект [основных положений закона о нормальном отдыхе торговых служащих, внесенный во II Государственную думу кадетами]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 347—348. — *178—179.*

Проект основных положений земельного закона, [внесенный во II Государственную думу от имени группы социалистов-революционеров]. — Там же, л. 486—491. — *247—248, 399.*

Проект основных положений [земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 560—562. (Государственная дума). — *162, 240—241, 242, 243, 244—245, 246—249, 264, 294, 330, 390—391.*

Проект основных положений [земельной реформы, внесенный во II Государственную думу от имени Трудовой группы и Крестьянского союза]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 17 — 19, 37. — *240—241, 242, 243, 244—245, 246—249, 264, 294, 330, 390—391.*

[Проект основных положений по аграрному вопросу, внесенный 42 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 248—251. — *220, 221, 244—245, 265, 352, 368—369.*

Проект программы группы «Освобождение труда». 1885 г. — *см.* Плеханов, Г. В. Проект программы русских социал-демократов. 1885—1887 гг.

Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. (Выработанный редакцией «Искры» и «Зари»). — «Искра», [Мюнхен], 1902, № 21, 1 июня, стр. 1—2. — *106— 107.*

Проекты законов, принятые Государственной думой. Третий созыв. Сессия I. 1907—1908 гг. Спб., гос. тип., 1908. VIII, 546 стр. — *460.*

Прокопович, С. Н. Размеры земельной нужды. — «Товарищ», Спб., 1907, № 214, 13 (26) марта, стр. 3. — *209—210.*

— *Статистика землевладения 1905 г.* — «Товарищ», Спб., 1907, № 238, 10 (23) апреля, стр. 3. — *209—210.*

**Прокопович, С. Н. и Мертваго, А. П. Сколько в России земли и как мы ею пользуемся.* М., тип. Сытина, 1907. 28 стр. (Б-ка хозяина. Под ред. А. П. Мертваго). — *224—225, 228.*

«Пролетарий», Женева, 1905, № 12, 16 (3) августа, стр. 1. — *29.*

«Пролетарий», [Выборг — Женева — Париж]. — *421.*

— [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — *29.*

— 1906, № 7, 10 ноября, стр. 3—5. На газ. место изд.: М. — *442.*

— 1907, № 17, 20 октября, стр. 3—6. На газ. место изд.: М. — *67—74, 75, 82—83, 84, 85, 87—88, 114, 185, 427, 428—429, 430, 432.*

— 1907, № 19, 5 ноября, стр. 7. На газ. место изд.: М. — *135.*

— [Женева], 1908, № 21, 26 (13) февраля, стр. 2, 4. — *424, 427.*

— 1908, № 29, (29) 16 апреля, стр. 3—4. — *450.*

— 1908, № 33, (5 авг.) 23 июля, стр. 3—6. — *424.*

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — *14, 29, 70, 82, 102, 185, 234—235, 236—237, 239, 242, 243, 267, 271, 277, 298, 305—306, 307, 308—310, 311—312, 313—315, 316, 319, 323—324, 327—329, 331, 334, 335, 338, 343, 345, 367, 390, 392—393, 473, 478.*

Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. Изд. ЦК п. с.-р. Б. м., тип. партии социалистов-революционеров, 1906. 368 стр. (Партия социалистов-революционеров). — *160, 161.*

Профессиональные союзы и социал-демократическая партия. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 3—4. На газ. место изд.: М. — *427.*

Профессиональный съезд и центральное бюро. — «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 8, декабрь, стр. 6—9. — *428—430, 432.*

«Революционная Россия», [Куоккала — Томск — Женева]. — *160.*

[Резолюции, принятые на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 453—458. (РСДРП). — *431.*

Резолюции, принятые [первой общерусской] конференцией [партийных работников]. — В кн.: Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, тип. партии, 1905, стр. 15—30. (РСДРП). — *30, 110—111.*

Резолюции Штутгартского съезда. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 4—6. На газ. место изд.: М. — *67, 74.*

[Резолюция, внесенная кадетами при обсуждении проекта 40 членов III Государственной думы о расширении бюджетных прав Думы]. — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 214, 18 (31) января, стр. 5. Под общ. загл,: Государственная дума. — *443—444, 447.*

[Резолюция, внесенная октябристами при обсуждении проекта 40 членов III Государственной думы о расширении бюджетных прав Думы]. — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 214, 18(31) января, стр. 5. Под общ. загл.: Государственная дума. — *443—444, 447—448.*

Резолюция о Гос. думе, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. рабочей партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 455—456. (РСДРП). — *29, 136, 146, 147, 172, 473.*

Резолюция о профессиональных союзах, [принятая группой большевиков]. — «Пролетарий», [Выборг], 1907, № 17, 20 октября, стр. 6, в отд.: Хроника. На газ. место изд.: М. — *427.*

Резолюция о профессиональных союзах, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. рабочей партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 458. (РСДРП). — *53, 70—71, 82—83, 91, 185, 186, 428—429, 478.*

Резолюция об отношении к непролетарским партиям, [принятая на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 454— 455. — *136, 149, 172, 461.*

Резолюция против министериализма, принятая на Международном социалистическом конгрессе в Амстердаме — см. Internationale Regeln der sozialistischen Taktik.

Резолюция [ЦК РСДРП] о профессиональных союзах. — «Пролетарий», [Женева], 1908, № 21, 26 (13) февраля, стр. 4. — *427.*

«Речь», Спб. — *61, 159, 160, 399, 418, 467.*

— 1906, № 79, 21 мая (3 июня), стр. 1—2. — *55.*

— 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. — *221, 357, 358.*

— 1907, № 224, 22 сентября (5 октября), стр. 2. — *119.*

— 1907, № 255, 28 октября (10 ноября), стр. 3—4. — *153—154, 155—156.*

— 1908, № 28, 2 (15) февраля, стр. 2. — *418.*

— 1908, № 52, 1 (14) марта, стр. 2—3. — *465.*

— 1908, № 53, 2 (15) марта, стр. 2. — *467—468.*

Речь [Николая II] к членам Государственной думы. [13 (26) февраля 1908 г.]. — «Россия», Спб., 1908, № 682, 14 (27) февраля, стр. 1. — *422, 423, 426.*

Российская социал-демократия и профессиональные союзы. — «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 8, декабрь, стр. 9— 10. — *428, 430—432.*

«Россия», Спб. — *238.*

— 1908, № 670, 31 января (13 февраля), стр. 1. — *418.*

— 1908, № 682, 14 (27) февраля, стр. 1. — *422, 423, 426.*

Рубакин, Н. А. Наша правящая бюрократия в цифрах. (Из «Этюдов о чистой публике»). — «Сын Отечества», Спб., 1905, № 54, 20 апреля (3 мая), стр. 2—3. — *212.*

— *Треповская партия в цифрах.* — «Народный Вестник», Спб., 1906, № 20, 31 мая (13 июня), стр. 1. — *212.*

«Русская Мысль», М., 1908, кн. I, стр. 143—157. — *459.*

Русская печать. — «Товарищ», Спб., 1907, № 296, 19 июня (2 июля), стр. 2. — *37—44.*

«Русские Ведомости», М. — *416, 424.*

— 1907, № 136, 16 июня, стр. 2. — *37, 41.*

— 1908, № 27, 1 февраля, стр. 1—2. — *416.*

— 1908, № 32, 8 февраля, стр. 2. — *424.*

— 1908, № 51, 1 марта, стр. 4—5. — *466—467.*

«Русское Богатство», Спб. — *267—268, 424.*

— 1906, № 8, стр. 178—206. — *247.*

— 1908, № 1, стр. 131—169; № 2, стр. 126—175. — *424.*

«Русское Государство», Спб., 1906, № 39, 18 (31) марта, Стр. 4. — *122, 311.*

«Русское Знамя», Спб., 1907, № 226. — *142.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. В среде умеренности и аккуратности. — 26, 220.

— Господа Головлевы. — 457.

— Дневник провинциала в Петербурге. — 41.

— Забытые слова. — 293.

— Круглый год. — 96.

— Похороны. — 96.

— Признаки времени. — 141, 142.

— Современная идиллия. — 26.

— Убежище Монрепо. — 201, 403, 404.

С.-Петербург, 18-го октября. Выборы окончены. — «Русское Знамя», Спб., 1907, № 226. — *142.*

С.-Петербург, 31 января. [Передовая]. — «Россия», Спб., 1908, № 670, 31 января (13 февраля), стр. 1. — *418.*

С.-Петербург, 2 февраля. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1908, № 28, 2 (15) февраля, стр. 2. — *418.*

«С.-Петербургские Ведомости», 1908, № 24, 29 января (11 февраля), стр. 2. — *425.*

Сатурин, Д. Из залы заседаний. — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 214, 18 (31) января, стр. 4. — *443, 444, 448.*

Сборник «Известий Крестьянских Депутатов» и «Трудовой России». М., 1906. 269, III стр. — *222.*

Сборник статей. № 1. Спб., «Наша Мысль», 1907, стр. 47—74, 75—93. — *162, 184, 247, 262.*

**Сборник статистических сведений по Саратовской губернии.* Т. XI. Камышинский уезд. Саратов, изд. Саратовского губ. земства, 1891. 979 стр. — *256.*

**[Свавицкий, Н. А.] Аграрные программы.* Сборник аграрных программ социалистических партий в Западной Европе и России. Сост. Н. С. С предисл. П. Маслова. [М.], «Новый Мир», [1906]. 62 стр. — *374.*

Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. I. Свод основных государственных законов. Изд. 1906 г. Спб., гос. тип., б. г. 78 стр. — *153, 170, 219, 254, 297—298, 350, 369, 422, 444, 445.*

Сервантес, Мигель. Дон Кихот. — 147.

«Серенький» — в Думе. — «Русское Государство», Спб., 1906, № 39, 18 (31) марта, стр. 4. Подпись: Segno. — *122, 311.*

«Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1906, № 51, 10 марта, стр. 735—737. — *443, 444, 446, 447.*

— 1907, отд. I, № 94, 3 июня, стр. 1303—1380. — *3, 46, 51, 133, 134, 139—140, 153, 175, 311, 477.*

«Современный Мир», Спб., 1907, № 12, стр. 29—58, 73—85. — *433, 434, 435, 436, 437.*

[Сообщение о резолюции ЦК РСДРП о профессиональных союзах]. — «Наш Век», Спб., 1908, № 967, 9 (22) января, стр. 5, в отд.: Из жизни партий. — *427.*

[Сообщение об издании брошюры Н. Троцкого «Наши политические задачи»]. — «Искра», [Женева], 1904, № 72, 25 августа, стр. 10, в отд.: Из партии. — *104.*

Социал-демократия и рабочий съезд. — «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 6, 30 сентября, стр. 1—3. — *159.*

Список членов II Государственной думы — см. Члены 2-ой Государственной думы.

Список членов [II] Государственной думы по партиям. — В кн.: Указатель к стенографическим отчетам [Государственной думы]. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1—53 (20 февраля — 2 июня 1907 г.). Спб., гос. тип., 1907, стр. 27—33. (Государственная дума). — *364.*

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907. 199 стр.; L стр. табл. (Центральный стат. ком. м-ва внутр. дел). — *196—200, 203, 209.*

Статистика Российской империи. XX. Военно-конская перепись 1888 года. Под ред. А. Сырнева. Спб., изд. Центрального стат. ком. м-ва внутр. дел, 1891. VI, XXIII, 207 стр. На русском и французском яз. — *200.*

Статистика Российской империи. XXXI. Военно-конская перепись 1891 года. Под ред. А. Сырнева. Спб., изд. Центрального стат. ком. м-ва внутр. дел, 1894. IV, XXIX, 149 стр. На русском и французском яз. — *200.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906. XXII, 866 стр. (Государственная дума). — *162, 211—212, 220, 221, 240—241, 242, 243, 244— 245, 246—249, 264, 265, 294, 330, 347, 352, 353, 368—369, 373, 374, 379, 387—388, 391—392, 401, 406, 420.*

**Стенографические отчеты [Государственной думы].* 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906. Стр. 867—2013. (Государственная дума). — *17, 162, 246, 347, 358, 359, 387, 390, 406, 420.*

**Стенографические отчеты [Государственной думы].* 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907. VIII стр., 2344 стлб. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *212, 221, 222, 258, 260, 316, 347, 348—350, 352—353, 354—358, 359, 360, 361, 362—363, 364—368, 369—370, 372, 375—376, 377, 378, 379, 381 — 382, 383, 384, 386, 387, 389, 390—391, 395—399, 406, 420.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. II. Заседания 31—53 (с 1 мая по 2 июня). Спб., гос. тип., 1907. VIII стр., 1610 стлб. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *204, 208, 222, 224, 247, 258, 259, 260, 263, 307, 347, 351—352, 353, 359—360, 361, 370, 371, 372, 374, 379—380, 384—385, 386, 387, 388, 389—390, 395, 399—402, 406, 420.*

Стенографические отчеты [Государственнойдумы]. 1907—1908 гг. Сессия первая. Ч. I. Заседания 1—30 (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908. XIV стр., 2141 стлб. (Государственная дума. 3-ий созыв). — *443, 444, 446, 448—449.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908. Сессия первая. Ч. II. Заседания 31—60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908. (Государственная дума. 3-ий созыв). XV стр., 2962 стлб. — *450, 455—459, 460.*

Стенографический отчет. (Заседание двадцать первое [Государственной думы]. 17 января [1908 г.]). — «Столичная Почта», Спб., 1908, № 214, 18 (31) января, стр. 4—5. — *443—444, 446—447.*

«Столичная Почта», Спб. — *455.*

— 1908, № 214, 18 (31) января, Стр. 4—5. — *443, 444, 446— 447, 448.*

— 1908, № 224, 30 января (12 февраля), стр. 5. — *425.*

— 1908, № 228, 3 (16) февраля, стр. 1. — *418—419.*

— 1908, № 249, 28 февраля (12 марта), Стр. 4. — *455.*

Столыпинская декларация — см. Декларация правительства, оглашенная П. А. Столыпиным на заседании Государственной думы 6 (19) марта 1907 г.

Струве, П. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества. — «Русская Мысль», М., 1908, кн. I, стр. 143—157. — *459.*

— *Два забастовочных комитета.* — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — *24—25.*

— *Заметки публициста.* Съезд союза 17-го октября и созыв Государственной думы. — «Полярная Звезда», Спб., 1906, № 10, 18 февраля, стр. 733—737. — *123.*

— *Как найти себя?* Ответ автору письма «Как не потерять себя?». — «Освобождение», Париж, 1905, № 71, 31 (18) мая, стр. 337—343. — *188.*

— *Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России.* Вып. I. Спб., тип. Скороходова, 1894. X, 293 стр. — *96.*

— *Моим критикам.* — В кн.: Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития. Сборник статей. Спб., тип. Сойккна, 1895, стр. 145—196. — *98.*

— *На разные темы.* — «Новое Слово», Спб., 1897, № 6, март, стр. 1—20; № 7, апрель, стр. 34—62. Подпись: Novus. — *98.*

— *Очерки из истории общественных идей и отношений в Германии в XIX в.* — «Новое Слово», Спб., 1897, № 7, апрель, стр. 83—96; № 8, май, стр. 154—167. Подпись: С. Т. Р. — *98.*

[Струмилин, С. Г. Поправка к тактической резолюции по аграрному вопросу, внесенная на 13-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 157. — *345.*

«Сын Отечества», Спб., 1905, № 54, 20 апреля (3 мая), стр, 2— 3. — *212.*

[Тактическая резолюция по аграрному вопросу, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). Под загл.: Аграрная программа. — *234, 243, 290, 327, 336, 345.*

Тезисы о тактике, принятие 26 октября. — «Речь», Спб., 1907, № 255, 28 октября (10 ноября), стр. 3—4. — *155.*

[Телеграмма ЦК партии социалистов-революционеров делегатам Штутгартского международного социалистического конгресса]. — «Знамя Труда», [Париж], 1907, № 5, 12 сентября, стр. 2, в ст.: Международный социалистический конгресс в Штутгарте. —*128.*

«Товарищ», Спб. — *34, 37—38, 40, 42, 43, 54, 61, 64, 90, 100, 119, 138, 150, 157, 159, 209.*

— 1907, № 214, 13 (26) марта, стр. 3. — *209—210.*

— 1907, № 238, 10 (23) апреля, стр. 3. — *209—210.*

— 1907, № 260, 8 (21) мая, стр. 1—2; № 266, 15 (28) мая, стр. 3; № 287, 8 (21) июня, стр. 1. — *159.*

— 1907, № 296, 19 июня (2 июля), стр. 2. — *37—44.*

— 1907, № 299, 22 июня (5 июля), стр. 3. — *44.*

— 1907, № 301, 24 июня (7 июля), стр. 1—2. — *18, 33.*

— 1907, № 348, 18 (31) августа, стр. 1. — *54, 55—59, 61.*

— 1907, № 351, 22 августа (4 сентября), стр. 1—2. — *63.*

— 1907, № 374, 18 сентября (1 октября), стр. 3. — *159.*

— 1907, № 402, 20 октября (2 ноября), стр. 1—2. —*150—151.*

— 1907, № 407, 26 октября (8 ноября), стр. 4. — *154—155.*

— 1907, № 410, 30 октября (12 ноября), стр. 4. — *154.*

Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905. XXIX, 401 стр. (РСДРП). — *30, 102, 110—111, 151.*

[Троцкий, Л. Д.] Наши политические задачи. (Тактические я организационные вопросы). Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1904. XI, 107 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Троцкий. — *104.*

Трубецкой, С. Н. [Речь во время приема царем земской делегации 6 (19) июня 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 121, 8 (21) июня, стр. 1. — *121.*

«Трудовая Россия», Спб. — *245.*

Тургенев, И. С. Записки охотника. Бурмистр. — 43—44.

— Новь. — 466.

— Отцы и дети. — 282.

Указ правительствующему Сенату [о выдаче крестьянским по земельным банком ссуд под залог надельных земель. 15 (28) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 256, 18 ноября (1 декабря), стр. 1. — *170, 219, 247, 254, 297—298, 350, 369, 398—399, 422.*

Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков. 9 (22) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *162, 170, 219, 247, 254, 266, 297—298, 350, 369, 398—399, 422—423.*

Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *46, 51, 122, 129, 134, 175, 311.*

Указатель к стенографическим отчетам [Государственной думы]. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1—53 (20 февраля — 2 июня 1907 г.). Спб., гос. тип., 1907. 322 стр. (Государственная дума). — *364.*

Устав партии, [принятый на III съезде РСДРП]. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XXVIII—XXIX. (РСДРП). — *151.*

Учреждение Государственной думы. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1—2. — *5, 12.*

Федоров, М. П. [Речь со время приема царем земской делегации 6 (19) июня 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 121, 8 (21) июня, стр. 1. — *121.*

Финн-Енотаевский, А. Ю. Аграрный вопрос и социал-демократия. [Спб., 1906]. 83 стр. — *248, 262—263, 293, 295—293.*

Фирсов, Д. и Якобий, М. К пересмотру аграрной программы и ее обоснования — см. К пересмотру аграрной программы и ее обоснования.

Фонвизин, Д. И. Недоросль. — 64.

[Хрусталев-Носарь, Г.] С берегов Темзы. — «Товарищ», Спб., 1907, № 260, 8 (21) мая, стр. 1—2; № 266, 15 (28) мая, стр. 3; № 287, 8 (21) июня, стр. 1. Подпись: Переяславский, Ю. — *159.*

Цеткина, К. Международный социалистический конгресс в Штутгарте. — В кн.: «Зарницы». Вып. I. Спб., тип. Безобразова, 1907, стр. 105—112. — *186.*

Череванин, Л. Лондонский съезд РСДРП. 1907 г. С прилож. принятых резолюций и их проектов. [Спб.], «Борьба», [1907]. 102 стр. — *109—110, 159.*

Чернов, В. Профессиональное движение и марксистская ортодоксия. — В кн.: Сборник статей. № 1. Спб., «Наша Мысль», 1907, стр. 47—74. — *184.*

Чернышевский, Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. — 325.

Чехов, А. П. Человек в футляре. — 8, 157, 312—313, 417—418.

— Учитель словесности. — 8, 14—15.

Члены 2-ой Государственной думы. Спб., «Пушкинская Скоропечатня», 1907. XII, 124 стр. — *383.*

Чупров, А. И. К вопросу об аграрной реформе. — В кн.: Аграрный вопрос. Т. II. Сборник статей Брейера, Бруна, Воробьева, Герценштейна, Дена, Кауфмана, Кутлера, Левитского, Мануилова, Петрункевича, Хауке, Чупрова, Якушкина. М., «Беседа», 1907, стр. 1—43. (Изд. Долгорукова и Петрункевича). — *221, 265, 358, 362.*

Шанин, М. Муниципализация или раздел в собственность? Характер нашего аграрного кризиса. Вильно, «Трибуна», 1907, 112 стр. — *264—266, 345—346.*

Э. П. — см, Пименова, Э. К.

Энгельс, Ф. К жилищному вопросу. Май 1872 г. — январь 1873 г. — *340.*

— *К истории Союза коммунистов*. 8 октября 1885 г. — *299.*

— *[Письмо Ф. А. Зорге.* 29 апреля 1888 г.]. — В кн.: Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др. Пер. с немецкого Политикуса. С письмами и биографией Ф. А. Зорге. С предисл. Н. Ленина. С портр. Ф. А. Зорге. Спб., Дауге, 1907, стр. 245—250. — *80.*

— *[Письмо Ф. А. Зорге.* 29 ноября 1886 г.]. — Там же, стр. 266—270. — *409.*

— *[Письмо Ф. А. Зорге.* 7 декабря 1889 г.]. — Там же, стр. 356—359. — *409.*

— *[Письмо Ф. А. Зорге.* 10 июня 1891 г.]. — Там же, стр. 406— 407. — *409.*

— *[Письмо Ф. А. Зорге.* 18 января 1893 г.]. — Там же, стр. 439—440. — *338.*

— *[Письмо Ф. Келли-Вишневецкой.* 27 января 1887 г.]. — Там же, стр. 276—277. — *409.*

*— *Программа коммунаров-бланкистов.* («Volksstaat», 1874 г., № 73). — В кн.: Энгельс, Ф. Статьи 1871—75 гг. Фогт. — Бакунисты за работой. — Поляки. — Бланкисты. — О России. Пер. с нем. Б. Смирнова под ред. А. Санина. Спб., [«Знание»], 1906, стр. 41—48. (Дешевая б-ка т-ва «Знание». № 271). — *9.*

*— *Статьи 1871—75 гг.* Фогт. — Бакунисты за работой. — Поляки. — Бланкисты. — О России. Пер. с нем. Б. Смирнова под ред. А. Санина. Спб., [«Знание»], 1906. 77 стр. (Дешевая б-ка т-ва «Знание». № 271). — *9.*

[Adler, W. Die Abänderung zur Resolution zur Frage des Frauenwahlrechts, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Frauenwahlrecht. — *86, 92.*

[Afterword of editorial stuff to Burnett's article «Sold again!»]. — «Justice», London, 1907, N 1,245, November 23, p. 4. — *436.*

Almanach de Gotha. Annuaire généalogique, diplomatique et statistique. 1908. Gotha, Perthes [1907]. XXIV, 1194 p. — *322.*

«Aus der Weltpolitik», München, 1903, N 48, 30. November, S. 1— 10. — *105.*

Baer, K. u. Helmersen, G. Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Aus Kosten der Akademie der Wissenschaften hrsg. von Baer, K. u. Helmersen, G. 11. Bd. Gemischten Inhalts. S.-Pb., Die Akademie der Wissenschaften, 1845. 183 S. — *228.*

[Bebel, A. Resolutionsentwurf zur Frage des Militarismus und der internationalen Konflikte, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *73*, *87.*

[Beer, H. Resolutionsentwurf zur Frage der Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Die Beziehungen zwischen den politischen Parteien und den Gewerkschaften. — *184, 431.*

[Die Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften. Debatten in der Kommission des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Partei und Gewerkschaft. — *71, 83—84, 91, 185, 186, 431—432, 433.*

[Die Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften. Resolutionsentwurf der Kommissionsmehrheit des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 197, 24. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — *184.*

Bogdanow, A. Ernst Mach und die Revolution. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1907—1908, 26. Jg., Bd. 1, N 20, S. 695— 700. — *421.*

Brouckère, L., de. Rapport sur les rapports entre les partis politiques socialistes et les associations professionnelles, présenté au nom du Parti Ouvrier Belge. — In: Propositions et Projets de Résolutions avec rapports, explicatifs présentés au congrès Socialiste International de Stuttgart (18—24 août 1907). Edition en 3 langues du Bureau Socialiste International. [Bruxelles, 1907], p. 30—88. — *71.*

**Brownlie, J. T. A dishonourable peace.* — «The Labour Leader», London, 1907, N 21, November 15, p. 322. — *487.*

* *Burnett, J. Sold again!* — «Justice», London, 1907, N 1,245, November 23, p. 4. — *436.*

«La Caserne», Haine st. Paul. — *116.*

«La Caserne», Paris. — *116.*

[La commune révolutionnaire]. Aux Communaux. Londres, 1874. 12 p. — *9.*

«Conscrit», Paris. — *116.*

«Corriere della Sera», Milano, 1908, N 41, 10 Febbraio, p. 1—2. — *440.*

— 1908, N 42, 11 Febbraio, p. 5. — *440.*

Croci, P. L'ira nemica anche oltre tomba. L'inevitabilità d'una nuova instaurazione. — «Corriere della Sera», Milano, 1908, N 42, 11 Febbraio, p. 5. — *440.*

— *Lo stato d'animo nazionale.* — «Corriere della Sera», Milano, 1908, N 41, 10 Febbraio, p. 1—2. — *440.*

— *La visita del popolo alle salme reali.* — «Corriere della Sera», Milano, 1908, N 41, 10 Febbraio, p. 2. — *440.*

[Die Ein- und Auswanderung der Arbeiter. Debatten in der Kommission des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2—3; N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2—3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Die Ein- und Auswanderung der Arbeiter. — *72, 85.*

Eine Verleugnung des Klassenkampfes. — «Vorwärts», Berlin, 1908, N 48, 26. Februar, S. 1. — *463—465.*

«En Avant». — *116.*

Engels, F. Internationales aus dem Volksstaat (1871—75). Berlin, Expedition des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, 1894. 72 S. — *9—10.*

— *Programm der blanquistischen Kommune-Flüchtlinge.* («Volksstaat», 1874, N 73). — In: Engels, F. Internationales aus dem Volksstaat (1871 — 75). Berlin, Expedition des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, 1894, S. 40—46. — *9—10.*

Engels, F. Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901 — 1902, Jg. XX, Bd. I, N 1, S. 5—13. — *441—442.*

Der Entwurf des neuen Parteiprogramms. III. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. II, N 51, S. 780—791. — *441—442.*

Erste internationale Konferenz sozialistischer Frauen. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 192, 18. August. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3; N 193, 20. August. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 3; N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — *70, 86, 92.*

[Die erste Sitzung des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 193, 20. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — *186—187.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt am Main. — *422.*

— 1908, Februar. — *438—440.*

— 1908, N 76, 16. März. — *468—470.*

Frauenwahlrecht. [Debatten auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2—3. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — *69—70, 85, 92.*

[Frauenwahlrecht. Debatten in der Kommission des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Frauenwahlrecht. — *70, 85—86, 92.*

«Die Gleichheit», Stuttgart, 1907, N 18, 2. September. — *71, 80, 81, 83, 88, 90—92, 185—186.*

**The great surrender.* — «The Labour Leader», London, 1907, N 21, November 15, p. 328. — *437.*

[Guesde, J. Resolutionseniwurf zur Frage des Militarismus und der internationalen Konflikte, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21, August. 1. Beilage des «Vor-

wärts», S. 3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *73, 87.*

[Hervé, G. Resolutionsentwurf zur Frage des Militarismus und der internationalen Konflikte, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *72—73, 86—87.*

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — *80.*

Internationaler sozialistischer Kongreß. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 193, 20. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2; N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1; N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2; N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3; N 197, 24. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3; N 198, 25. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — *67—74, 80—88.*

Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904. 78 S. — *80.*

[Jaurès, J.] [Resolutionsentwurf zur Frage des Militarismus und der internationalen Konflikte, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3—4. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *73.*

«Journal des Débats politiques et littéraires», Paris, 1908, 15 mars. — *470.*

* *«Justice»,* London, 1907, N 1,244, November 16, p. 6. — *436.*

*— 1907, N 1,245, November 23, p. 4. — *436.*

Kaufmann, R. Die Kommunalfinanzen (Großbritannien, Frankreich, Preußen). Leipzig, Hirschfeld, 1906. 2 Bände. (Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften in selbständigen Bänden, begründet von K. Frankenstein, fortgesetzt von Heckel, 2. Abt.: Finanzwissenschaft, V, Bd.). — *322.*

*_Kautsky, K. Die Agrarfrage._ Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik der Sozialdemokratie. Stuttgart, Dietz, 1899. VIII, 451 S. — _253, 276— 277, 284—285._

*— _Die Agrarfrage in Rußland._ — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1905—1906, 24. Jg., Bd. 1, N 13, S. 412—423. — _294, 371._

— _[Der Bericht über die Rede von K. Kautsky in einer Versammlung der Leipziger Genossen]._ — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 209, 7. September. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. Unter dem Gesamttitel: Debatten über den Stuttgarter Kongreß. Leipzig. — _71, 83, 84, 185, 428._

— _Partei und Gewerkschaft._ — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1905—1906, 24. Jg., Bd. 2, N 48, S. 716—725; N 49, S. 749— 754. — _184._

— _Der Parteitag von Mannheim._ — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, 25. Jg., Bd. 1, N 1, S. 4—10. — _184._

*— _Die soziale Revolution._ I. Sozialreform und soziale Revolution. 2. durchges. und verm. Aufl. Berlin, Buchhandlung «Vorwärts», 1907. 64 S. — _334, 410._

— _Der Stuttgarter Kongreß._ — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, 25. Jg., Bd. 2, N 48, S. 724—730. — _81._

— _Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution._ — «Dia Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, 25. Jg., Bd. 1, N 9, S. 284— 290; N 10, S. 324—333. — _333—334._

*— _Vorwort zur zweiten Auflage [des Buches «Die soziale Revolution»]._ — In: Kautsky, K. Die soziale Revolution. I. Sozialreform und soziale Revolution. 2. durchges. und verm. Aufl. Berlin, Buchhandlung «Vorwärts», 1907, S. 5—6. — _334._

Die Kolonialfrage. [Debatten auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2; N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — _67— 69, 81—82._

[Die Kolonialfrage. Debatten in der Kommission des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 193, 20. August. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 2. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Die Kommission für die Vorbereitung der Kolonialfrage. — _67—68, 81—82._

[Die Kolonialfrage. Resolutionsentwurf der Kommissionsmehrheit auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — *67—68, 82.*

Kommission für Frauenstimmrecht. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 194, 21. August, S. 4. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — *70, 85—86.*

**«The Labour Leader»,* London, 1907, N 21, November 15, p. 322, 328. — *436—437.*

[Lenin, W. I. u. Luxemburg, R. Änderungen zur Resolutionsentwurf Bebeis zur Frage des Militarismus und der internationalen Konflikte, eingebracht auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *73, 75, 76, 87.*

Marx, K. u. Engels, F. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. 1841 bis 1850. Bd. 2. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, Dietz, 1902. VIII, 482 S. (In: Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. 2). — *253, 259, 299.*

— *Der Volkstribun, redigiert von Hermann Kriege in New-York.* — In: Marx, K. u. Engels, F. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. 1841 bis 1850. Bd. 2. Von Juli 1844 bis November 1847. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 414—428. (In: Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. 2). — *253, 259, 299.*

**Marx, K. Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. III. T. 1. Buch III: Der Gesamtprozeß der kapitalistischen Produktion. Kapitel I bis XXVIII. Hrsg. von F. Engels. Hamburg, Meißner, 1894. XXVIII, 448 S. — *271, 278, 281—282, 285, 288.*

*— *Das Kapital.* Kritik der politischen Ökonomie. Bd. III. T. 2. Buch III: Der Gesamtprozeß der kapitalistischen Produktion. Kapitel XXIX bis LII. Hrsg. von F. Engels. Hamburg, Meißner, 1894. IV, 422 S. — *252, 270, 271, 278, 281—284, 285, 288, 293—294, 295, 296—297.*

Marx, K. Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie». Hrsg. von K. Kautsky. Bd. I. Die Anfänge der Theorie vom Mehrwert bis Adam Smith. Stuttgart, Dietz, 1905. XX, 430 S. — *278.*

— *Theorien über den Mehrwert.* Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie». Hrsg. von. K. Kautsky. Bd. II. David Ricardo. T. 1. Stuttgart, Dietz, 1905. XII, 344 S. — *249, 252, 276, 278, 279, 299—300.*

— *Theorien über den Mehrwert.* Aus dem nachgelassenen Manuskript «Zur Kritik der politischen Ökonomie». Hrsg. von K. Kautsky. Bd. II. David Ricardo. T. 2. Stuttgart, Dietz, 1905. IV, 384 S. — *249—252, 275, 276, 278.*

Maßlow, P. Die Agrarfrage in Rußland. Die bäuerliche Wirtschaftsform und die ländlichen Arbeiter. Autorisierte Übersetzung von M. Nachimson. Stuttgart, Dietz, 1907. XIII, 265 S. — *289.*

Mehring, F. Deutscher Liberalismus und russische Duma. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1906—1907, 25. Jg., Bd. 1, N 23, S. 761—764. — *152.*

Der Militarismus und die internationalen Konflikte. [Debatten auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 198, 25. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. Unter dem Gesamttitel: Internationaler sozialistischer Kongreß. — *86—87.*

Der Militarismus und die internationalen Konflikte. [Debatten in der Kommission des Internationalen sozialistischen Kongresses zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 193, 20. August. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 2; N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3—4; N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3—4; N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3; N 197, 24. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3—4; Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. Der Militarismus und die internationalen Konflikte. — *72— 74, 75—76, 87, 91.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1890—1891, Jg. IX, Bd. II, N 51, S. 780—791. — *441—442.*

— 1901—1902, Jg. XX, Bd. 1, N 1, S. 5—13. — *441—442.*

— 1905—1906, 24. Jg., Bd. 1, N 13, S. 412—423. — *294, 371.*

— 1905—1906, 24. Jg., Bd. 2, N 48, S. 716—725; N 49, S. 749— 754. — *184.*

— 1906—1907, 25. Jg., Bd. 1, N 1, S. 4—10. — *184.*

— 1906—1907, 25. Jg., Bd. 1, N 9, S. 284—290; N 10, S. 324— 333. — *333—334.*

— 1906—1907, 25. Jg., Bd. 1, N 23, S. 761—764. — *152.*

— 1906—1907, 25. Jg., Bd. 2, N 48, S. 724—730. — *81.*

— 1907—1908, 26. Jg., Bd. 1, N 20, S. 695—700. — *421.*

**«The New Age»,* [London], 1907, N 691, Dec. 7, S. 101—102. — *437.*

* *Notes of the week.* — «The New Age», [London], 1907, N 691, Dec. 7, S. 101—102. — *437.*

Outline of scheme for conciliation and arbitration. General principles. — «The Times», London, 1907, N 38,484, November 7, S. 4. — *437.*

Parvus. Der Anfang vom Ende? — «Aus der Weltpolitik», München, 1903, N 48, 30. November, S. 1—10. — *105.*

«La Patrie en Danger», Paris. — *451.*

«Pays». — *440.*

Plechanov, G. [Änderung zur Resolution Beers zur Frage der Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften auf dem Internationalen sozialistischen Kongreß zu Stuttgart]. — «Vorwärts», Berlin, 1907, N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 3. Unter dem Gesamttitel: Die Kommissionen. — *185, 186, 431—432.*

Propositions et Projets de Résolutions avec rapports explicatifs présentés au congrès Socialiste International de Stuttgart (18—24 août 1907). Edition en 3 langues du Bureau Socialiste International. [Bruxelles, 1907]. XCVI, 608 p. — *71.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Breslau vom 6. bis 12. Oktober 1895. Berlin, Expedition des «Vorwärts», 1895. 223 S. — *434—435.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom. 13. bis 20. September 1903. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1903. 448 S. — *138.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Essen vom 15. bis 21. September 1907. Berlin, Buchhandlung «Vorwärts», 1907. 413 S. — *71, 187, 434—435.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Mannheim vom 23. bis 29. September 1906, sowie Bericht über die 4. Frauenkonferenz am 22. u. 23. September 1906 in Mannheim. Berlin, Buchhandlung «Vorwärts», 1906. 488 S. — *184.*

**The Railway settlement.* — «The Labour Leader», London, 1907, N 21, November 15, p. 322. Signature: W. R. — *436—437.*

«Reynolds Newspaper», London. — *436—437.*

Rodbertus-Jagetzow, I. K. Soziale Rriefe an von Kirchmann. — 280.

«Sächsische Arbeiterzeitung», 1908, Februar. — *462—463, 465.*

Sismondi, J. C. L. Simonde de. Ëtudes sur l'économie politique. T. I. Bruxelles, société typographique Belge, 1837. IX, 327 p. — *69.*

Südekum, A. Die Taktik der Reaktionäre. — «Sächsische Arbeiterzeitung», 1908, Februar. — *462—463, 465.*

Terms of settlement. Adhesion of masters and men. — «The Times», London, 1907, N 38,484, November 7, p. 4. — *437.*

«The Times», London. — *436—437.*

— 1907, N 38, 484, November 7, p. 4. — *437.*

Vorbemerkung des Übersetzers [zum Art. von A. Bogdanow «Ernst Mach und die Revolution»]. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1907—1908, 26. Jg., Bd. 1, N 20, S. 695—696. — *421.*

«Vorwärts», Berlin, 1907, N 192, 18. August. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3. — *70, 86, 92.*

— 1907, N 193, 20. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — *67—74, 80—88, 186—187.*

— 1907, N 193, 20. August. 2. Beilage des «Vorwärts», S. 2, 3. — *67—68, 70, 72—74, 75—76, 81—82, 86, 87, 91, 92.*

— 1907, N 194, 21. August, S. 4. — *70, 85—86.*

— 1907, N 194, 21. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—4. — *67—74, 75—76, 80—88, 91, 92, 184, 431.*

— 1907, N 195, 22. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—4. — *67—74, 75—76, 80—88, 91, 92.*

— 1907, N 196, 23. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—3. — *67—74, 75—76, 80—88, 91, 92, 185, 186, 431—432, 433.*

— 1907, N 197. 24. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—4. — *67—74, 75—76, 80—88, 91, 184.*

— 1907. N 198, 25. August. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1—2. — *67—74, 80—88.*

— 1907, N 209, 7. September. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. — *71, 83, 84, 185, 428.*

— 1908, N 44, 21. Februar, S. 1. — *462, 465.*

1908, N 48, 26. Februar, S. 1. — *463—465.*

Wahlrechtskampf — Klassenkampf! — «Vorwärts», 1908, N 44, 21. Februar, p. 1. — *462, 465.*

**Welshed!* — «Justice», London, 1907, N 1, 244, November 16, p. 6. — *436.*

«Westminster Review». — 283.

**[The Worker's letter to the editorial stuff].* — «Justice», London, 1907, N 1, 245, November 23, p. 4. — *436.*

[Zetkin, K.] Der Internationale sozialistische Kongreß zu Stuttgart. — «Die Gleichheit», Stuttgart, 1907, N 18, 2. September. — *71, 80, 81, 83, 88, 90—92, 185—186.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аджемов, М. С. (род. в 1878 г.) — присяжный поверенный, член партии кадетов, депутат II, III и IV Государственных дум, по профессии врач. В Думах был членом комиссий по судебным реформам, бюджетной и других. Сотрудничал в «Вестнике Права», «Русских Ведомостях», «Вестнике Партии Народной Свободы» и других изданиях. В 1917 году был членом ЦК партии кадетов, кандидатом в члены Учредительного собрания. После Октябрьской социалистической революции — активный деятель белой эмиграции в Париже. — *447.*

Адлер (Adler), *Виктор* (1852—1918) — один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократии; политическую деятельность начал как буржуазный радикал, с середины 80-х годов принимал участие в рабочем движении. В 1886 году Адлер основал газету «Gleichheit» («Равенство.»), с 1889 года был редактором центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочей Газеты»). В 80—90-е годы поддерживал отношения с Ф. Энгельсом, но вскоре после смерти Энгельса скатился к реформизму и выступал как один из вождей оппортунизма. Во время первой мировой войны (1914—1918) Адлер занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 году, после установления в Австрии буржуазной республики, некоторое время был министром иностранных дел. — *85, 86, 92, 129.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого «рабочего

съезда», который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *6, 14, 99, 109.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период революции 1905—1907 годов примыкал к большевикам. Был депутатом II Государственной думы от рабочих Петербурга, входил в комиссию помощи безработным, в продовольственную и аграрную комиссии Думы, выступал по поводу правительственной декларации, оглашенной в Думе П. А. Столыпиным, о бюджете, по аграрному и другим вопросам. В качестве представителя социал-демократической фракции Думы участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии с совещательным голосом. В годы реакции — отзовист, лектор фракционной школы на острове Капри (Италия), один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. По возвращении в 1917 году в Россию примкнул к плехановской группе «Единство» и занял контрреволюционную позицию. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В 1920 году был заочно судим Верховным революционным трибуналом ВЦИК по делу контрреволюционной организации «Тактический центр» и лишен права въезда в Советскую Россию. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *58, 212, 398—399.*

Андерсон (Anderson), *Джемс* (1739—1808) — известный английский буржуазный экономист, крупный фермер, автор ряда научных трудов, посвященных главным образом вопросам сельского хозяйства. В 1777 году в работе «Исследование природы хлебных законов» разработал в основных чертах теорию дифференциальной ренты. Отстаивая интересы землевладельцев, выступал за сохранение хлебных законов, таможенных тарифов и экспортных премий, что, по его мнению, стимулировало развитие земледелия. Критика взглядов Андерсона дана К. Марксом d «Теориях прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть II, 1957. — *250.*

Аникин, П. А. (род. в 1873 г.) — социал-демократ, меньшевик, по профессии учитель, депутат II Государственной думы от Саратовской губернии. Принадлежал к меньшевистской части думской социал-демократической фракции, входил в комиссии по запросам и по народному образованию. После разгона Думы был привлечен к суду по делу социал-демократической фракции, осужден на пять лет каторги. В 1917—1918 годах работал инструктором по народному образованию в Сердобском уезде Саратовской губернии. Член Всесоюзного общества политкаторжан. — *398.*

Антонов, И. И. (род. в 1880 г.) — социал-демократ, депутат I Государственной думы от Пермской губернии, по профессии рабочий-слесарь. — *245.*

Афанасьев, А. Г. (род. в 1859 г.) — крестьянин, беспартийный, депутат II Государственной думы от Области войска донского. В Думе входил в аграрную комиссию, выступал по аграрному вопросу. — *363—364, 366—367.*

Афанасьев, К. И. (род. в 1875 г.) — кадет, депутат I Государственной думы от Области войска донского, священник. В 1907— 1916 годах состоял секретным агентом донского охранного отделения, в своих донесениях освещал деятельность кадетов, эсеров и членов Государственных дум. В 1920 году за службу в царской охранке был осужден Донским областным ревтрибуналом. — *24 5.*

Б

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности

Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — *73, 79, 83, 87, 129, 186— 187, 188, 434—435.*

Беер (Beer), *Генрих* — австрийский социал-демократ, оппортунист. Присутствовал на Штутгартском конгрессе II Интернационала от группы рабочих-металлистов. В докладе по вопросу о взаимоотношениях между политическими партиями и профессиональными союзами отстаивал оппортунистическую линию нейтральности профсоюзов. — *184.*

Белл (Bell), *Ричард* (1859—1930) — один из руководителей профсоюза железнодорожных служащих в Англии. Начал работать на западной железной дороге кондуктором, вошел в Соединенное общество железнодорожных служащих; в 1891 году стал оргсекретарем, а с 1897 по 1910 год — генеральный секретарь Общества. С 1900 по 1910 год — член парламента от лейбористской партии; проводил соглашательскую, предательскую политику по отношению к рабочему классу. После ухода с поста генерального секретаря Общества служил в министерстве торговли, был мировым судьей в Мидлсексе. — *435, 436—437.*

Бердяев, Н. А. (1874—1948) — реакционный философ-идеалист и мистик. В первых литературных работах стоял на позициях «легального марксизма», выступал с неокантианской ревизией учения Маркса, затем стал открытым врагом марксизма. В 1905 году вступил в партию кадетов; в годы реакции являлся одним из представителей враждебного марксизму религиозно-философского течения богоискательства, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции выступил апологетом феодализма и средневековой схоластики, видя в них единственное спасение от растущего коммунизма. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, где продолжал проповедь философского мистицизма, являлся одним из идеологов контрреволюции. — *96.*

Бернет (Burnett), *Джемс* — секретарь Шотландского окружного совета Социал-демократической федерации Англии. — *436.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год — редактор нелегального центрального органа Социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1898—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма

и задачи социал-демократии» (1899), где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся в период первой мировой войны крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, поддерживал политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — *68, 288.*

Бинасик, М. С. — *см.* Новоседский.

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 года по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. — *170—171.*

Бланки (Blanqui), *Луи Огюст* (1805—1881) — выдающийся французский революционер, видный представитель утопического коммунизма, участник парижских восстаний и революций на протяжении 1830—1870 годов, возглавлял ряд тайных революционных обществ. Свыше 36 лет Бланки провел в тюрьмах. Добиваясь захвата власти небольшой группой революционеров-заговорщиков, он не понимал решающей роли организации масс для революционной борьбы. Высоко ценя революционные заслуги Бланки, Маркс и Ленин в то же время подвергали резкой критике его ошибки и порочность заговорщической тактики. «Бланкизм, — писал Ленин, — есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 76). — *451.*

Бобринский, Ал. А. (род. в 1852 г.) — граф, реакционный государственный деятель, крупный помещик и сахарозаводчик. С 1884 года в течение многих лет был предводителем дворянства в Петербургской губернии. В 1906 году избран председателем Совета объединенного дворянства — контрреволюционной организации крепостников-помещиков. Депутат III Государственной думы от Киевской губернии. С 1912 года — член Государственного совета, в 1916 году — министр земледелия. После Октябрьской социалистической революции — член контрреволюционного «Совета государственного объединения России», затем белоэмигрант. — *157, 356, 358, 371.*

Бобринский, В. А. (род. в 1868 г.) — граф, реакционный политический деятель, крупный помещик и сахарозаводчик. С 1895 по 1898 год был председателем Богородицкой уездной земской управы. Депутат II, III и IV Государственных дум от Тульской губернии. В Думах примыкал к правому крылу. Как крайний националист был сторонником насильственной русификации национальных окраин России. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти на юге России. В 1919 году эмигрировал за границу. — *348, 349—350, 351, 353, 356, 358, 359, 371, 422.*

Богатов, Н. И. (род. в 1866 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Новгородской губернии, примыкал к октябристам. — *397.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А.[*], Максимов, Н.) (1873— 1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. Как член Бюро Комитетов Большинства вел в России работу по подготовке III съезда партии, на котором был избран в члены ЦК. Входил в редакции большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий», являлся одним из редакторов большевистской газеты «Новая Жизнь». Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции возглавлял отзовистов, был лидером группы «Вперед», выступавшей против Ленина и партии. В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической махистской философии, прикрытая псевдомарксистской терминологией), резкую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из большевистской партии. После Октябрьской социалистической революции являлся одним

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

из организаторов и руководителей «Пролеткульта», работал в Пролетарском университете. С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *421, 473.*

Борисов — *см.* Суворов, С. А.

Брукер (Brouckère), *Луи, де* (род. в 1870 г.) — один из лидеров и теоретиков Бельгийской рабочей партии; до первой мировой войны возглавлял ее левое крыло. На Штутгартском конгрессе II Интернационала выступал по вопросу о взаимоотношении социалистических партий и профсоюзов. Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист. По окончании войны — член бюро Генерального совета партии и член Исполкома II Интернационала. Позднее входил в правительство, был сенатором, представителем Бельгии в Лиге наций. С 1919 года — профессор Брюссельского университета, с 1926 года — член Бельгийской Академии. Выступал против Советского государства и партии большевиков. — *71.*

Булат (Булота), А. А. (1872—1941) — литовский общественный деятель, депутат II и III Государственных дум от Сувалкской губернии, по профессии адвокат. В октябрьские дни 1905 года был одним из организаторов забастовки почтово-телеграфных служащих; подвергался тюремному заключению. В Думах входил во фракцию трудовиков; в III Государственной думе был лидером этой фракции. В 1912—1915 годах — адвокат в Вильнюсе, с 1915 по 1917 год находился в США. По возвращении в Петроград был кооптирован в соглашательский ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов от партии эсеров.

В 1940 году, после свержения фашистского режима в Литве, был членом республиканской избирательной комиссии по выборам в Народный сейм. В 1940—1941 годах — заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета Литовской ССР. В 1941 году расстреляй немецкими оккупантами. — *388.*

Булгаков, С. Н. (1871—1944) — буржуазный экономист, философ-идеалист. В 90-х годах был «легальным марксистом». Выступал с ревизией учения Маркса по аграрному вопросу; объяснял обнищание народных масс так называемым «законом убывающего плодородия почвы». После революции 1905—1907 годов примыкал к кадетам, проповедовал философский мистицизм, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». С 1918 года — священник. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, где вел враждебную пропаганду против СССР. — *96, 279, 282.*

Булыгин, А. Г. (1851—1919) — государственный деятель царской России, крупный помещик. До 1900 года был судебным следователем, а затем губернатором в ряде губерний. В 1900— 1904 годах — помощник московского генерал-губернатора; ак-

тивно способствовал деятельности зубатовской охранки. С 20 января 1905 года — министр внутренних дел. С февраля того же года по поручению царя руководил подготовкой проекта закона о созыве совещательной Государственной думы с целью ослабления нараставшего в стране революционного подъема. Однако эта Дума не была созвана, будучи сметена революцией. После царского манифеста 17 октября 1905 года Булыгин получил отставку, оставаясь членом Государственного совета, и фактически сошел с политической сцены. — *446.*

Буренин, В. П. (1841—1926) — реакционный публицист и литератор. С 1876 года входил в редакцию газеты «Новое Время», возглавлял продажную литературную клику «нововременцев». В. И. Ленин часто употреблял имя Буренина для обозначения бесчестных методов полемики. — *58.*

Бэр, К. М. (1792—1876) — русский ученый, один из крупнейших естествоиспытателей XIX века, основатель эмбриологии, академик. По окончании Дерптского университета выехал за границу, где пробыл до 1834 года. С 1817 года был проректором Кёнигсбергского университета, с 1819 года — профессором зоологии, с 1826 года — профессором анатомии. В 1826 году был избран членом-корреспондентом, а в 1828 году — ординарным академиком Петербургской Академии наук. В 1834 году возвратился в Петербург. Наибольшую известность приобрел работами об эмбриональном развитии животных. Признавал процесс эволюции, но толковал его идеалистически: выступал против теории эволюции Дарвина и в особенности теории естественного отбора. Разрабатывал также вопросы антропологии. Один из учредителей Географического общества. Участник ряда географических экспедиций. Автор многих научных трудов по эмбриологии, антропологии, анатомии, географии и другим вопросам. — *228.*

В

В. В. — *см.* Воронцов, В. П.

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866—1938) — лидер Бельгийской рабочей партии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, крайний оппортунист и ревизионист. Во время первой мировой войны (1914— 1918) — социал-шовинист; входил в буржуазное правительство, занимал различные министерские посты. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. Вандервельде крайне враждебно отнэсся к Октябрьской социалистической революции, активно содействовал вооруженной интервенции против Советской России, приложил немало

усилий для восстановления II Интернационала. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Вандервельде является автором ряда книг и брошюр. В работах Вандервельде, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). — *91, 441.*

Ван Коль (Van Kol), *Генрих* (1851 —1925) — один из основателей и лидеров Голландской социал-демократической рабочей партии (1894). Уже через несколько лет после образования партии скатился к реформизму и оппортунизму. На Амстердамском (1904) и Штутгартском (1907) конгрессах II Интернационала защищал оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу, оправдывавшую порабощение народов колоний под видом осуществления так называемой «цивилизаторской миссии» империализма. К Октябрьской социалистической революции и Советскому государству относился враждебно. В. И. Ленин в своих произведениях резко критиковал империалистическую сущность позиции Ван Коля. — *67, 68, 71, 186—187.*

Васютин, Ф. К. (род. в 1877 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Харьковской губернии, трудовик. В Думе входил в аграрную комиссию и комиссию помощи безработным. Выступал за принудительное отчуждение помещичьих земель без выкупа. — *379—380.*

Вебб (Webb), *Беатриса* (1858—1943) и *Сидней* (1859—1947) — известные английские общественные деятели, реформисты. Совместно написали ряд работ по истории и теории английского рабочего движения. Их книга «Industrial Democracy» (1897) в 1900—1901 годах вышла в переводе на русский язык под названием «Теория и практика английского тред-юнионизма». Идеологи мелкой буржуазии и рабочей аристократии, Веббы в своих трудах проводили идею мирного решения рабочего вопроса в рамках капиталистического общества. В годы первой мировой войны стояли на позициях социал-шовинизма. Сидней Вебб был одним из основателей реформистского Фабианского общества; входил в первое (1924) и второе (1929—1931) лейбористские правительства. Веббы с симпатией относились к Советскому Союзу. — *25.*

Вергежский, А. — см. Тыркова, А. В.

Ветчинин, В. Г. (род. в 1861 г.) — помещик, с 1904 года — елецкий предводитель дворянства, депутат II, III и IV Государственных дум от Орловской губернии. Во II Государственной думе входил во фракцию октябристов, в III Думе —

в «русскую национальную» фракцию, в IV Думе — во фракцию «русских националистов и умеренно-правых». — *351—352, 353.*

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *140.*

Витковский — *см.* Гарден, М.

Витте, С. Ю. (1849—1915) — государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905—1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи», — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — *41, 122, 311, 354, 446.*

Вихляев, П. А. (1869—1928) — статистик и агроном, либеральный народник. Заведовал экономическим отделом Тверской земской управы, а с 1907 по 1917 год руководил статистическим отделом Московской земской управы. Автор ряда статистических работ о крестьянском хозяйстве царской России, в которых отрицалось классовое расслоение крестьянства и восхвалялась сельская община. В буржуазном Временном правительстве (1917) был товарищем министра земледелия. После Октябрьской социалистической революции Вихляев работал в ЦСУ и был профессором высших учебных заведений Москвы. — *162, 247.*

Воинов — *см.* Луначарский, А. В.

Волк-Карачевский, В. В. (1873—1920) — член мелкобуржуазной партии «народных социалистов», депутат II Государственной думы от Черниговской губернии. В Думе был членом аграрной, библиотечной и других комиссий, возглавлял фракцию «народных социалистов». В 1914—1917 годах — секретарь «Всероссийского союза городов». — *258, 370.*

Волков, Т. О. (род. в 1879 г.) — депутат I Государственной думы от Смоленской губернии, кадет, по происхождению крестьянин. Служил сельским учителем. В Думе входил в аграрную комиссию. — *245.*

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов; автор книг «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895) и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, восхвалял мелкое товарное производство, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и решительно выступал против марксизма. Взгляды Воронцова подверглись резкой критике во многих работах В. И. Ленина. — *329, 369.*

Г

Гаврильчик, А. А. (род. в 1880 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Минской губернии; примыкал к правым. В Думе входил в комиссию по рассмотрению законопроектов по народному образованию. — *386.*

Гарден (Harden), *Максимилиан (Витковский)* (1861 —1927) — немецкий публицист и писатель. Приобрел известность своими острыми политическими статьями против реакционных прусских кругов. В 1892 году основал еженедельник «Die Zukunft» («Будущее»), который редактировал до 1922 года. В 1907 году выступал на скандальном судебном процессе с разоблачениями придворной клики Вильгельма II в моральной развращенности и разложении. В начале первой мировой войны отстаивал аннексионистские взгляды, затем перешел в лагерь пацифистов. К Советской России относился с сочувствием. — *140.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё Жюль)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов; выступал в поддержку Парижской Коммуны 1871 года, был вынужден эмигрировать. В 1876 году вернулся во Францию, под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма; в 1877 году был одним из основателей газеты «L'Égalité» («Равенство»), которая сыграла решающую роль в организации в 1879 году Рабочей партии Франции — первой самостоятельной политической партии французского пролетариата. При содействии Маркса и Энгельса Гед вместе с Лафаргом выработал программу партии, принятую на Гаврском конгрессе (1880). Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции; его несколько раз избирали депутатом парламента. В 1904 году Ленин охарактеризовал Геда как одного из наиболее последовательных и решительных представителей международной социал-демократии.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических,

так и в тактических вопросах: он недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, занимал неправильную позицию по вопросу об отношении пролетариата к войне. Когда началась первая мировая война, Гед изменил интересам рабочих, стал на позиции социал-шовинизма, вошел в буржуазное правительство. Ленин писал: «Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г.» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 104). Гед не понял значения Великой Октябрьской социалистической революции, не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии (1920), решившим присоединиться к Коминтерну. — *73, 87.*

Гейден, П. А. (1840—1907) — граф, крупный помещик, земский деятель, октябрист. С 1895 года — уездный предводитель дворянства в Псковской губернии. В 1904—1905 годах принимал активное участие в земском движении. Прикрываясь либерализмом, стремился объединить буржуазию и помещиков в борьбе с нарастающим революционным движением. После царского манифеста 17 октября 1905 года открыто перешел в лагерь контрреволюции. В I Государственной думе возглавлял группу правых депутатов. После роспуска Думы был одним из организаторов буржуазной партии «мирного обновления». — *37—45, 221, 358.*

Гельмерсен, Г. П. (1803—1885) — известный русский геолог, академик. С 1865 по 1872 год — директор Петербургского горного института. С 1882 года — директор Геологического комитета, организованного при его активном участии. Известен исследованиями Урала, Алтая и Средней Азии. В 1841 году составил геологическую карту Европейской России. — *228.*

Гендельман, М. Я. — см. Якобий, М.

Генрих VII, Тюдор (1457—1509) — английский король с 1485 года. Поощрял развитие промышленности и торговли. В годы его правления началось резкое усиление процесса огораживания крестьянских земель крупными землевладельцами и массового сгона крестьян с земли. — *250.*

Георгиевский, В. — см. Евлогий.

Герасимов, М. Н. (род. в 1873 г.) — крестьянин, депутат I Государственной думы от Казанской губернии, член партии кадетов. — *245.*

Герценштейн, М. Я. (1859—1906) — буржуазный экономист, профессор Московского сельскохозяйственного института, один из лидеров партии кадетов, ее теоретик по аграрному вопросу. Депутат I Государственной думы от города Москвы. Убит черносотенцами в Финляндии после роспуска Думы. — *374.*

Гершуни, Г. А. (1870—1908) — один из основателей и лидеров партии эсеров, организатор и руководитель ее боевой группы, член ЦК партии. В 1902—1903 годах организовал ряд террористических актов, был арестован, приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. В 1905 году сослан в Сибирь, откуда в 1906 году бежал за границу. В 1907 году участвовал на Таммерфорсском съезде партии эсеров, где выступал за блок с кадетами. — *163—164, 431.*

Гирнюс, И. М. (род. в 1876 г.) — крестьянин, депутат I Государственной думы от Сувалкской губернии, принадлежал к автономистам (польское коло). — *387.*

Головин, Ф. А. (род. в 1867 г.) — земский деятель, кадет. С 1898 по 1907 год — член Московской губернской земской управы, затем ее председатель. Участник земских съездов 1904— 1905 годов. Один из организаторов партии кадетов. Был председателем II и депутатом III Государственных дум. Участник крупной ж.-д. концессии. В марте 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства по министерству двора. — *379.*

Горемыкин, И. Л. (1839—1917) — государственный деятель царской России, один из типичных представителей реакционной бюрократии, ярый монархист. В 1895—1899 годах — министр внутренних дел, проводил реакционную политику, направленную на ослабление и ликвидацию реформ 60-х годов (так называемая политика контрреформ); жестоко подавлял рабочее движение. Был председателем Совета министров с апреля по август 1906 года и с января 1914 по январь 1916 года. — *41.*

Горн, В. — см. Громан, В. Г.

Грабский (Grabski), *В. Ф.* (1874—1939) — польский государственный деятель, один из лидеров национал-демократической партии — главной националистической партии польских помещиков и буржуазии, землевладелец. Был депутатом I, II и III Государственных дум от Варшавской губернии. В 1918 году — министр земледелия Польши. В последующие годы был министром финансов, неоднократно возглавлял польское правительство. После фашистского переворота Пилсудского в 1926 году от политической деятельности отошел. — *386.*

Гринберг, В. Д. — см. Медем, В. Д.

Громан, В. Г. (Горн, В.) (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик. Автор одного из проектов аграрной программы, представленных IV (Объединительному) съезду РСДРП; участвовал в редактировании меньшевистского журнала «Наше Дело». В годы реакции — ликвидатор, сотрудничал в левокадетской

газете «Товарищ», где проповедовал политику блоков с кадетами, отречение от революционных лозунгов и т. п. С начала Февральской революции 1917 года стоял во главе продовольственного дела в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции несколько лет находился на административно-хозяйственной работе. В 1931 году был осужден за контрреволюционную деятельность. — *54, 55—56, 57, 58—59, 61, 63—64, 65, 119, 138, 248, 261, 263.*

Грудинский, П. Ф. (род. в 1878 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Минской губернии, примыкал к правым. В Думе состоял в комиссиях по запросам, по рассмотрению законопроекта о преобразовании местного суда. — *386.*

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гуревич, Э. Л. (Смирнов, Е.) (род. в 1865 г.) — публицист, до 1890 года — народоволец, затем примкнул к социал-демократам; после II съезда РСДРП — меньшевик. В годы реакции — ликвидатор, сотрудничал в газете левых кадетов «Товарищ». — *37, 119.*

Гурко, В. И. (1863—1927) — реакционный деятель царской России. В 1902 году был назначен управляющим земским отделом министерства внутренних дел, а в 1906 году — товарищем министра внутренних дел. В I Государственной думе выступал против аграрных законопроектов, отстаивая интересы крепостников-помещиков. Играл видную роль в правительстве Горемыкина, которое В. И. Ленин называл кабинетом Гурко — Горемыкина с «дворянски-буржуазной программой». Позднее оказался замешан в казнокрадстве и растратах и по приговору Сената был отстранен от должности. В 1912 году избран членом Государственного совета. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти, белоэмигрант. — *238, 244, 354.*

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период революции 1905— 1907 годов резко выступал против революционного движения, солидаризируясь с правительственной политикой беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В годы реакции — председатель Комиссии государственной обороны и председатель III Государственной думы. Во время первой мировой войны (1914—1918) был председателем Центрального военно-промышленного комитета и членом Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр первого состава буржуазного Временного правительства, выступал за продолжение войны «до победного конца». В августе

1917 года участвовал в организации корниловского мятежа, был арестован на фронте, но освобожден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. — *455—456, 458.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, по профессии экономист. В 1894 году вошел в комиссию по подготовке аграрной программы партии, стоял на позициях ревизии марксистского учения по аграрному вопросу, доказывал устойчивость мелкого крестьянского хозяйства при капитализме. Был одним из основателей журнала немецких оппортунистов «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года был депутатом рейхстага. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессене; поддерживал реваншистские устремления германского империализма, враг СССР. В. И. Ленин охарактеризовал Давида как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 242). — *68.*

Дан (Гурвич), Ф. И. (1871—1947) — один из лпдеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и ссылке; в сентябре 1903 года бежал за границу, где становится меньшевиком. Дан был участником IV (Объединительного), V (Лондонского) съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос Социал-Демократа». Во время первой мировой войны — оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти. В начале 1922 года бал выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. — *37, 393.*

Де-Брукер, Л. — см. Брукер, Л.

Деларов, Д. И. (род. в 1864 г.) — депутат II Государственной думы от Вятекой губернии, член партии «народных социалистов»,

агроном. Организатор кредитных товариществ в Вятской губернии. В Думе состоял в финансовой и аграрной комиссиях. После Октябрьской социалистической революции работал в Молочно-хозяйственном институте в Вологде. — *208*, *370.*

Джон — см. Маслов, П. П.

Джонс (Jones), *Ричард* (1790—1855) — английский буржуазный экономист, профессор, священник. В своих экономических исследованиях выступал как идеолог английских землевладельцев, стремился доказать общность интересов всех классов буржуазного общества и отвергал революционные формы борьбы крестьянства за улучшение своего положения.

Однако наряду с вульгарными и апологетическими положениями Джонс выдвигал ряд положительных идей. К. Маркс писал, что отличительной чертой уже первой его работы «An Essay on the Distribution of Wealth, and on the Sources of Taxation» («Опыт о распределении богатства и об источниках налогов») является то, «чего недостает всем английским экономистам после сэра Джемса Стюарта, а именно: элементы понимания исторического различия способов производства» (К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», часть III, М., 1960, стр. 377). — *283.*

Джордж (George), *Генри* (1839—1897) — американский мелкобуржуазный экономист и публицист. Джордж утверждал, что основной причиной народной бедности является земельная рента, лишение народа земли. Он отрицал антагонизм между трудом и капиталом, считал прибыль на капитал естественным законом природы. Выступал за национализацию всей земли буржуазным государством со сдачей ее в аренду отдельным лицам. В. И. Ленин называл Джорджа «буржуазным национализатором земли». Характеристику Джорджа см. в письме Маркса к Зорге в 1881 году, в предисловии Ф. Энгельса к американскому изданию работы «Положение рабочего класса в Англии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. 1, 1937, стр. 286—288). — *382.*

Дмовский (Dmowski), *Роман* (1864—1939) — польский государственный деятель, один из основателей и руководителей национал-демократической партии — главной националистической партии польских помещиков и буржуазии. С 1895 года издавал журнал «Przegląd Wszechpolski», ставший теоретическим органом национал-демократической партии. В период первой русской революции (1905—1907) организовывал черносотенные банды для расправы с революционным движением в Польше. Депутат II и III Государственных дум от города Варшавы, руководитель польской думской фракции (польское коло). Во время первой мировой войны активно поддерживал царизм и Антанту.

В 1917 году руководил Польским национальным комитетом в Париже, признанным Антантой в качестве временного правительства Польши; в 1919 году — делегат Польши на Парижской мирной конференции. В 1923 году непродолжительное время был министром иностранных дел в кабинете Витоса. Поддерживал установление в Польше фашистской диктатуры и усиление террора против трудящихся масс. Являлся врагом Советского Союза, однако выступал против авантюристической внешней политики Пилсудского, видя главную опасность для Польши со стороны империалистической Германии. — *386, 396.*

Долгоруков, Павел Дм. (1866—1930) — князь, крупный помещик, кадет. В 1893—1906 годах — уездный предводитель дворянства в Московской губернии. Один из основателей партии кадетов, председатель ее ЦК в 1905—1911 годах; председатель фракции кадетов во II Государственной думе. После Октябрьской социалистической революции — активный участник белогвардейских заговоров против Советской власти. За контрреволюционную деятельность был осужден. — *37.*

Долгоруков, Петр Дм. (1866—1945) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. Был председателем Суджанской уездной земской управы, участник земских съездов 1904— 1905 годов. Один из организаторов партии кадетов, член ее ЦК. Был депутатом и товарищем председателя I Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *358.*

Друцкий-Любецкий, И. Э. (род. в 1861 г.) — князь, помещик, депутат I Государственной думы от Минской губернии, автономист. Член Минского общества сельского хозяйства, председатель правления минского коммерческого банка. С 1903 года — член сельскохозяйственного комитета при министерстве земледелия. — *265.*

Дубасов, Ф. В. (1845—1912) — генерал-адъютант, адмирал, один из главарей царской реакции, кровавый палач первой русской революции 1905—1907 годов. В 1905 году руководил подавлением аграрного движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 года — московский генерал-губернатор, руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания в Москве. С 1906 года — член Государственного совета, а с 1907 года — член Совета государственной обороны. — *16—17, 41, 43, 44, 120.*

Дубровин, А. И. (1855—1918) — организатор и руководитель черносотенного «Союза русского народа», по профессии врач. В 1905—1907 годах вдохновитель и организатор еврейских погромов и террористических актов. Редактировал черносотенную антисемитскую газету «Русское Знамя». После раскола «Союза

русского народа» в 1910 году продолжал руководить оставшейся под его влиянием частью «Союза». — *38.*

Дурново, П. Н. (1844—1915) — один из реакционнейших государственных деятелей царской России. В 1884—1893 годах был директором департамента полиции; в 1900—1905 годах — товарищ министра внутренних дел. В октябре 1905 года был назначен министром внутренних дел, применял жестокие меры для подавления первой русской революции, вдохновлял черносотенные организации на погромы. С 1906 года — член Государственного совета. — *354.*

Е

Е. К. — см. Кускова, Е. Д.

Евлогий (Георгиевский, В.) (род. в 1868 г.) — монархист, крайний реакционер, один из руководителей черносотенного «Союза русского народа». С 1902 года — люблинский епископ. Депутат II и III Государственных дум от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний. В 1914 году был назначен архиепископом волынским. После Октябрьской социалистической революции — один из вождей монархической эмиграции. — *386.*

Евреинов, В. В. (род. в 1867 г.) — эсер, депутат II Государственной думы от Астраханской губернии. Служил секретарем астраханского отдела нефтяного «Товарищества братьев Нобель». В Думе был членом аграрной комиссии. — *356—357, 358.*

Ершов, П. А. (род. в 1878 г.) — депутат I Государственной думы от Казанской губернии. Служил чертежником на Казанском пороховом заводе. В Думе примыкал к социал-демократам, входил в распорядительную и другие комиссии. В 1908 году — один из руководителей партии кадетов в Казани. — *245.*

Ж

Жилкин, И. В. (1874—1958) — журналист, один из лидеров мелкобуржуазной партии трудовиков. Работал редактором газеты «Уралец», секретарем журнала «Неделя», сотрудничал в «С.-Петербургских Ведомостях», затем в газетах левых кадетов «Наша Жизнь» и «Товарищ». В 1906 году был избран в I Государственную думу как крестьянский депутат от Саратовской губернии. После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, за что был осужден на три месяца. После Октябрьской социалистической революции работал в различных советских учреждениях, с 1925 года занимался журналистикой. — *63, 154—155, 359.*

Жордания, Н. Н. (Костров) (1870—1953) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло. На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда — лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократи» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; на V (Лондонском) съезде партии был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема Жордания, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *237, 238, 243, 338, 339.*

Жорес (Jaurès), *Жан* (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, историк. В 80-х годах — буржуазный радикал, затем примкнул к группе «независимых социалистов». В 1902 году Жорес и его сторонники создали Французскую социалистическую партию, которая в 1905 году, слившись с Социалистической партией Франции, получила название Объединенной французской социалистической партии. Член парламента в 1885—1889, 1893—1898, 1902—1914 годах; один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1904 году основал и редактировал до конца своей жизни газету «L'Humanité» («Человечество»), ставшую в 1920 году центральным органом Французской коммунистической партии. Во время революции 1905—1907 годов в России приветствовал борьбу русского народа. Жорес неустанно выступал в защиту демократии, народных свобод, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Он был убежден, что только социализм окончательно покончит с войнами и колониальным гнетом.

Однако Жорес считал, что социализм победит не путем борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате расцвета демократической идеи. Он был чужд идее диктатуры пролетариата, проповедовал классовый мир между угнетателями и угнетенными, разделял прудонистские иллюзии по поводу кооперации, развитие которой в условиях капитализма якобы будет способствовать постепенному переходу к социализму. В. И. Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне первой мировой войны Жорес был убит ставленником реакции.

Автор работ: «История Великой французской революции», «Политические и социальные идеи Европы и великая революция» и др. — *73.*

З

Зимин, Д. Л. (род. в 1867 г.) — эсер, по происхождению крестьянин. Работал народным учителем в Казанской губернии, позднее — заведующим начальным училищем в Симбирске. Депутат II Государственной думы от Симбирской губернии, входил в бюджетную комиссию. В 1917 году был избрав членом ЦК партии эсеров. В 1919 году — член Совета и управляющий делами белогвардейской «добровольческой армии». — *360.*

Зингер (Singer), *Пауль* (1844—1911) — один из вождей германской социал-демократии, соратник А. Бебеля, В. Либкнехта, видный деятель марксистского крыла во II Интернационале. С 1887 года — член правления Германской социал-демократической партии, а с 1890 года (после съезда в Галле) — председатель правления партии. С 1884 по 1911 год — член рейхстага и председатель социал-демократической фракции. С 1900 года являлся членом Международного социалистического бюро, принадлежал к его левому, марксистскому крылу. Зингер был врагом оппортунизма в рядах немецкой рабочей партии и до конца своей жизни оставался последовательным проводником революционной социал-демократической политики. В. И. Ленин высоко ценил Зингера, как непримиримого борца за дело пролетариата. — *187.*

Золотарев, А. М. (1853—1912) — профессор-статистик Николаевской академии Генерального штаба, директор Центрального статистического комитета, генерал. Составил статистику землевладения за 1905 год по пятидесяти губерниям Европейской России. Был противником принудительного отчуждения помещичьей земли. — *209.*

Зомбарт (Sombart), *Вернер* (1863 —1941) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, видный идеолог германского империализма. Профессор Бреславльского, а затем Берлинского университетов. В начале своей деятельности Зомбарт был одним из типичных идеологов «слегка подкрашенного в марксистский цвет социал-либерализма» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 51). В дальнейшем он превратился в открытого врага марксизма, изображал капитализм как гармоничную хозяйственную систему. В последние годы жизни перешел на позиции фашизма и восхвалял гитлеровский режим. Основные работы

Зомбарта: «Социализм и социальное движение в XIX веке» (1896), «Современный капитализм» (1902) и др. — *24.*

Зорге (Sorge), *Фридрих Адольф* (1828—1906) — немецкий социалист, видный деятель международного рабочего и социалистического движения, друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. Участник революции 1848—1849 годов в Германии. После поражения революции эмигрировал в Швейцарию, а затем (1852) — в Америку. Организатор секций I Интернационала в Америке, секретарь Генерального Совета I Интернационала (1872—1874). Принимал активное участие в основании Социалистической рабочей партии США и Интернационального рабочего союза. Зорге — автор книги «Рабочее движение в Соединенных Штатах», написал ряд статей, печатавшихся, главным образом, в журнале германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»); подготовил к печати свою переписку с К. Марксом, Ф. Энгельсом и другими лицами. Ленин высоко оценивал деятельность Зорге, отзываясь о нем как о ветеране I Интернационала. — *80, 338.*

Зубченко, Г. Л. (род. в 1859 г.) — крестьянин, волостной старшина, примыкал к партии кадетов; депутат I Государственной думы от Киевской губернии. Подписал земельный «проект 33-х», внесенный трудовиками на рассмотрение I Думы. — *245.*

Зюдекум (Südekum), *Альберт* (1871 —1944) — один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии, ревизионист. С 1900 по 1918 год — депутат рейхстага. Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист. Проповедовал империалистические взгляды по колониальному вопросу, боролся против революционного движения рабочего класса. В 1918—1920 годах — министр финансов Пруссии. В. И. Ленин в ряде своих работ резко выступал против Зюдекума, называя его и его сторонников бандой «презренных лакеев кайзера и буржуазии». «Слово «Зюдекум», — писал Ленин, — приобрело нарицательное значение: тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 99). — *462—463, 465.*

И

Извольский, А. П. (1856—1919) — русский дипломат. До 1906 года занимал ведущие дипломатические посты в Ватикане, Белграде, Мюнхене, Токио и Копенгагене. С 1906 года — министр иностранных дел России. Энергичный сторонник англорусского сближения; принял непосредственное участие в заключении русско-английского соглашения 1907 года, которое завершило оформление Антанты. Участвовал в ряде международных встреч и совещаний. В 1910 году в связи с рядом дипломатиче-

ских неудач был уволен с поста министра и назначен послом в Париж, где продолжал проводить курс на укрепление Антанты. После Октябрьской социалистической революции остался эмигрантом во Франции, выступал с поддержкой иностранной военной интервенции против Советской России. — *456, 457, 458.*

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам, в 1905 году перебежал в партию кадетов. Выступал с яростными нападками на большевиков в кадетских органах: газете «Речь», журналах «Южные Записки» и «Русская Мысль», участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции Изгоев сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — *467—468, 470.*

Измайлов, П. Г. (род. в 1880 г.) — социал-демократ, меньшевик, депутат II Государственной думы от Новгородской губернии. Работал в часовой мастерской в Петербурге, затем служил сельским учителем; будучи лишен права учительства за неблагонадежность, занялся земледелием. В Думе был членом продовольственной комиссии. Привлекался к суду по делу социал-демократической фракции. — *397.*

Икс — см. Маслов, П. П.

Иорданский, Н. И. (1876—1928) — социал-демократ; после II съезда РСДРП — меньшевик. В 1904 году — постоянный сотрудник меньшевистской газеты «Искра»; в 1905 году входил в Исполком Петербургского Совета. В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель объединенного ЦК РСДРП (от меньшевиков). В годы реакции был близок к меньшевикам-партийцам — плехановцам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 году вступил в ряды РКП(б); в 1922 году работал в Народном комиссариате иностранных дел и Госиздате, затем был полпредом в Италии. С 1924 года занимался литературной деятельностью. — *119, 436.*

К

К. Д. — берлинский корреспондент газеты «Речь» в 1908 году. — *465.*

Кабаков, Г. И. («Пугачев») (род. в 1857 г.) — эсер, депутат II Государственной думы от Пермской губернии, крестьянин. Первоначально был рабочим на уральских рудниках по добыче

железной руды. Привлекался к суду за участие в волнениях 1902 года. В 1905 году организовал на Урале в Алапаевской волости Крестьянский союз, насчитывавший до 30 тысяч членов. Царские чиновники прозвали эту волость «алапаевской республикой», а Кабакова, который также был известен под именем Пугачева, ее президентом. В Государственной думе входил во фракцию трудовиков. — *383, 384.*

Камышанский, П. К. — прокурор Петербургской судебной палаты, выступал обвинителем по делу социал-демократической фракции II Государственной думы. В 1910 году — вятский губернатор. — *25.*

Каниц (Kanitz), *Ганс Вильгельм* (1841—1913) — граф, политический деятель Германии, выразитель интересов юнкерства, один из руководителей немецкой консервативной партии, с 1869 года член рейхстага. В 1894—1895 годах внес предложение (известное как «Antrag Kanitz»), согласно которому правительство должно было взять на себя закупку необходимого стране зерна за границей и затем продажу его по средним ценам. — *353.*

Капустин, М. Я. (1847—1920) — октябрист, по профессии врач. В начале 70-х годов работал в качестве земского врача в Костромской губернии, затем — в военных госпиталях, в Военно-медицинской академии, в Варшавском университете. С 1887 года — профессор Казанского университета. Депутат II Государственной думы от города Казани; был депутатом от Казанской губернии в III Государственной думе, избирался товарищем председателя Думы. В. И. Ленин называл Капустина «представителем контрреволюционной буржуазии». — *350, 360, 456— 457.*

Караваев, А. Л. (1855—1908) — земский врач, один из видных деятелей Крестьянского союза. Был избран от города Екатеринослава во II Государственную думу, где возглавлял фракцию трудовиков, являлся членом аграрной комиссии. Автор ряда брошюр по крестьянскому вопросу («Партия и крестьянство в Государственной думе», «Правительственные обещания насчет земли и требования крестьянских депутатов», «Новые земельные законы»). Убит черносотенцами в Екатеринославе. — *204, 369, 370, 371, 372, 374, 396.*

Каратаев, Бихитжан Бисалиевич (1860—1934) — депутат II Государственной думы от Уральской области, кадет, по профессии судебный следователь. В Думе входил в мусульманскую фракцию. В 1914 году отошел от партии кадетов. В 1917 году вступил в РКП(б). В 1918 году — член Исполкома Уральского Совдепа. В 1919 году назначен членом Военного революционного комитета по управлению Киргизским краем. — *390.*

Караулов, М. А. (1878—1917) — казачий подъесаул, депутат II и IV Государственных дум от Терской области, монархист. Редактировал журнал «Казачья Неделя». В Думах входил в различные комиссии, защищал муниципализацию земли. В 1917 году был в составе Временного комитета Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции — один из главарей контрреволюции на Тереке. Первый атаман Терского казачьего войска, активно боролся против Советской власти. — *316, 354, 393.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интерпационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны (1914—1918) Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин в 1915 году в статье «Социализм и война» писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — *68, 71, 81, 83, 84, 109, 128, 184, 185, 186, 187, 188, 253, 276, 294, 325, 333, 334, 345—346, 371, 410, 428.*

Кауфман, А. А. (1864—1919) — русский буржуазный экономист и статистик, профессор, публицист; один из организаторов и лидеров партии кадетов. С 1887 по 1906 год служил в министерстве земледелия и государственных имуществ. В своей книге «Переселение и колонизация» (1905) дал очерк истории переселенческой политики царизма. Участвовал в составлении кадетского проекта аграрной реформы, активно сотрудничал в «Русских Ведомостях»; проповедовал классовый мир между крестьянами и помещиками. После Октябрьской социалистической революции Кауфман принимал участие в работе центральных статистических учреждений. — *197, 207, 224, 226, 227, 229, 318, 325, 336, 405.*

Кауфман (Kaufman), *Рихард* (1850—1908) — немецкий буржуазный экономист, профессор. Преподавал политэкономию в Аахене, Берлине, Шарлоттенбурге, некоторое время служил в министерстве финансов. Имеет много трудов по экономике и финансам. — *322.*

Кизеветтер, А. А. (1866—1933) — русский либерально-буржуазный историк и публицист. В 1900—1911 годах — приват-доцент Московского университета; член «Союза освобождения» с момента его основания, один из лидеров партии кадетов. Депутат II Государственной думы от города Москвы; сотрудничал в «Русских Ведомостях», входил в состав редколлегии и был одним из редакторов журнала «Русская Мысль». В своих историко-публицистических работах извращал значение русской революции 1905—1907 годов. В. И. Ленин, характеризуя в ряде своих работ воззрения Кизеветтера, относил его к числу кадетских профессоров, торгующих наукой в угоду реакции. После Октябрьской социалистической революции Кизеветтер вел активную борьбу против Советской власти, за что был выслан в 1922 году из Советской России. За границей принимал деятельное участие в белоэмигрантской печати. — *25.*

Кирносов, Н. С. (род. в 1847 г.) — депутат II Государственной думы от Саратовской губернии, крестьянин. В Думе примыкал к эсерам. — *379.*

Киселев, А. Е. (род. в 1868 г.) — депутат II Государственной думы от Тамбовской губернии, по происхождению крестьянин, входил в группу трудовиков. Около 10 лет работал сельским учителем, затем служил конторщиком на Рязано-Уральской железной дороге в Саратове и Козлове. Во время забастовок в октябре — декабре 1905 года являлся делегатом почти всех железнодорожных съездов. В Думе входил в комиссии аграрную и по народному образованию. Сотрудничал в «Журнале Для Всех», «Саратовском Дневнике» и других изданиях. — *375, 377, 378.*

Классон, Р. Э. (К.) (1868—1926) — крупный инженер-электротехник. В 90-х годах XIX века был «легальным марксистом», участвовал в петербургском марксистском кружке. Затем от политической деятельности отошел и посвятил себя электротехнике. По проектам Классона и под его руководством были построены многие электростанции в России, в том числе первая в мире электростанция, работавшая на торфяном топливе. Им был предложен гидравлический способ добычи торфа, получивший практическое применение после Октябрьской социалистической революции благодаря энергичной поддержке В. И. Ленина. Принимал активное участие в подготовке плана ГОЭЛРО, был директором 1 Московской электростанции. — *97.*

Клемансо (Clemenceau), *Жорж Бенжамен* (1841—1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. Политическую деятельность начал как левый республиканец, враждебно настроенный к империи Наполеона III. В дни Парижской Коммуны 1871 года, будучи мэром одного из округов Парижа, добивался примирения пролетариата с буржуазией. В течение последующих лет занимался муниципальной деятельностью, был избран председателем парижского муниципалитета, а в 1876 году — членом Палаты депутатов Франции. С 80-х годов — один из руководителей радикалов. В 1902 году был избран в Сенат, а с 1906 по 1909 год возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. В. И. Ленин писал, что «Клемансо, радикал, правящий Францией от имени капиталистов, с необыкновенным усердием работает над разрушением последних остатков республикански-буржуазных иллюзий в пролетариате. Расстрел рабочих войсками, действующими по приказу «радикального» правительства, — при Клемансо стал едва ли не более частым явлением, чем прежде» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 162). Накануне первой мировой войны порвал с партией радикалов. Во время войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей вооруженной интервенции против Советской России, поддерживал русскую контрреволюцию, стремился осуществить «экономическое окружение» и удушение Советской республики. В 1919 году на Парижской мирной конференции отстаивал интересы французских империалистов, но не достиг в полной мере своей цели. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — *130.*

Коваленко, И. М. (1847—1914) — депутат III Государственной думы от Ковенской губернии, управляющий Ковенской контрольной палатой, черносотенец. В Думе входил в комиссии; бюджетную, неприкосновенности личности. — *448.*

Коган — см. Коган-Гриневич, М. Г.

Коган-Гриневич, М. Г. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик, один из деятелей профессионального движения. Участвовал в деятельности оппортунистического «Союза русских социал-демократов за границей», в 1900—1902 годах был сотрудником «Рабочей Мысли». После раскола РСДРП примкнул к меньшевикам. В 1906—1908 годах сотрудничал в буржуазной газете «Товарищ» — органе левых кадетов. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в области профессионального движения. — *138.*

Коковцов, В. Н. (1853—1943) — один из видных государственных деятелей царской России. С 1904 по 1914 год (с небольшим перерывом в 1905—1906 годах) — министр финансов, а с 1911 года, после убийства Столыпина, занимал одновременно пост председателя Совета министров. Во время первой мировой войны Коковцов — крупный банковский делец. После Великой Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *447.*

Кокошкин, Ф. Ф. (1871 —1918) — буржуазный политический деятель и публицист; приват-доцент Московского университета по кафедре государственного права. Являлся одним из основателей кадетской партии, член ее ЦК; депутат I Государственной думы от Московской губернии. С 1907 года — активный сотрудник либеральных органов: газеты «Русские Ведомости», журналов «Право», «Русская Мысль» и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Кокошкин — министр в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции активно выступал против Советской власти. — *221, 358.*

Костров — см. Жордания, Н. Н.

Котляревский, С. А. (1873—1940) — профессор, публицист, один из учредителей и член ЦК кадетской партии. Депутат I Государственной думы от Саратовской губернии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — комиссар буржуазного Временного правительства по делам инославных и иноверных исповеданий, а с июля 1917 года — товарищ обер-прокурора синода и товарищ министра вероисповеданий. После Октябрьской социалистической революции входил в различные контрреволюционные организации. В 1920 году привлекался к суду по делу так называемого «Тактического центра», был приговорен условно к тюремному заключению на 5 лет. Впоследствии работал в Московском университете. — *221.*

Крейцберг, Я. К. (1864—1948) — депутат I Государственной думы от Курляндской губернии, кадет, присяжный поверенный.

С 1890 года занимался адвокатурой. С 1901 года редактор латышских буржуазных газет «Vārds» («Слово») и «Dzimtene» («Родина»); основатель и руководитель ряда латышских обществ. В Думе входил з аграрную комиссию. В 1917 году избран в Курляндский земельный совет. С 1918 по 1920 год работал в Киеве по делам латышских беженцев. С 1921 года — нотариус в Риге. В 1944 году, во время освобождения Латвии от немецких оккупантов, эмигрировал за границу. — *388.*

Криге (Kriege), *Герман* (1820—1850) — немецкий журналист, представитель мелкобуржуазного так называемого «истинного социализма». Во второй половине 40-х годов XIX века возглавлял группу немецких «истинных социалистов» в Нью-Йорке. Издавал журнал «Volks-Tribun» («Народный Трибун»), на страницах которого проповедовал христианский «этически-религиозный» коммунизм Вейтлинга. В аграрном вопросе Криге выступал против поземельной собственности и проповедовал уравнительное землепользование. Характеристика и оценка воззрений Криге дана в работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Циркуляр против Криге» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 1—16) и в статье В. И. Ленина «Маркс об американском «черном переделе»» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 53—60). — *253, 259.*

Крупенский, П. Н. (род. в 1863 г.) — депутат II, III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии, крупный землевладелец, хотинский предводитель дворянства. В III Государственной думе — один из основателей партии националистов, в IV Думе — лидер партии центра, член аграрной, бюджетной и других комиссий; выступал с погромными речами против левых партий. С 1910 по 1917 год — камергер двора. После Октябрьской социалистической революции содействовал иностранной военной интервенции на юге России. — *355, 360.*

Крушеван, П. А. (1860—1909) — реакционный публицист, издатель черносотенной газеты «Бессарабец» и редактор антисемитской газеты «Друг», организатор кишиневского погрома (1903) и один из главарей черносотенного «Союза русского народа»; депутат II Государственной думы от города Кишинева. — *38.*

Кугельман (Kugelmann), *Людвиг* (1830—1902) — немецкий социал-демократ, друг Маркса, участник революции 1848— 1849 годов в Германии, член I Интернационала. Кугельман был делегатом Лозаннского (1867) и Гаагского (1872) конгрессов Интернационала, содействовал изданию и распространению «Капитала» Маркса. С 1862 по 1874 год вел переписку с К. Марксом, информировал его о положении дел в Германии. Письма Маркса к Кугельману были впервые напечатаны в 1902 году в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»); в 1907 году они были изданы в русском переводе с предисловием В. И. Ленина. — *24.*

Кускова, Е. Д. (Е. К.) (1869—1958) — буржуазный общественный деятель и публицист. В середине 90-х годов, находясь за границей, сблизилась с группой «Освобождение труда», однако вскоре под влиянием бернштейнианства стала на путь ревизии марксизма. Написанный Кусковой в духе бернштейнианства документ, получивший название «Credo», наиболее ярко выразил оппортунистическую суть «экономизма» и вызвал резкий протест со стороны группы русских марксистов во главе с В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176). Накануне революции 1905—1907 годов Кускова вошла в либеральный «Союз освобождения». В 1906 году вместе с С. Н. Прокоповичем издавала полукадетский журнал «Без Заглавия», была активным сотрудником газеты левых кадетов «Товарищ». Кускова призывала рабочих к отказу от революционной борьбы, стремилась подчинить рабочее движение политическому руководству либеральной буржуазии. После Октябрьской социалистической революции выступала против большевиков. В 1922 году была выслана за границу, где стала активным деятелем белой эмиграции. *— 37, 119, 150, 159, 189.*

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов; работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее — министр земледелия и землеустройства. Депутат II и III Государственных дум от города Петербурга, один из авторов проекта аграрной программы кадетов. Подробную критику этого проекта и позиции Кутлера В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 141—150 и настоящий том). После Октябрьской социалистической революции Кутлер работал в Наркомфине. С 1922 года был членом правления Госбанка СССР. *— 221, 222, 260, 354, 355, 358, 359—360, 371, 382, 389, 395—396, 398.*

Л

Ланде, А. С. — см. Изгоев, А. С.

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик, делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом. Отстаивал меньшевистскую программу муниципализации земли, поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Был делегатом V (Лондонского) съезда партии от полтавской организации. После поражения революции 1905—1907 годов — один из активных проповедников ликвидаторства. Принимал активное участие в антипартийном Августовском блоке; входил в состав его организационного комитета.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. — *338, 339, 340, 343, 344—345.*

Лассаль (Lassalle), *Фердинанд* (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства.

Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — *351.*

Ледебур (Ledebour), *Георг* (1850—1947) — германский социал-демократ, с 1900 по 1918 год был членом рейхстага от германской социал-демократии. Участник международного социалистического конгресса в Штутгарте, где выступал против колониализма. Участвовал в Циммервальдской конференции, один из политических руководителей циммервальдской правой. В 1916 году, после раскола в германской социал-демократии, вошел в «социал-демократическую трудовую группу» рейхстага, которая составила в 1917 году основное ядро образовавшейся центристской Независимой социал-демократической партии Германии, оправдывавшей открытых шовинистов. В 1920—1924 годах возглавлял небольшую независимую группу в рейхстаге. В 1931 году примкнул к социалистической рабочей партии. После прихода Гитлера к власти эмигрировал в Швейцарию. — *68.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Тулин, К.) — биографические данные. — *87, 96, 97, 98, 99, 100, 104, 106—107, 108, 109, 110, 112, 133—135, 138, 163, 169, 185—186, 187, 188, 190, 216—217, 227, 231, 237, 239, 242, 271, 277, 282, 297, 305, 309, 310, 311, 313, 317, 327, 328, 333, 334, 412—413.*

Леонас, П. С. (1864—1938) — литовский общественный и государственный деятель, по профессии юрист. С 1889 года работал в Сувалкском окружном суде, затем следователем в Ташкенте и других местах. В 1907 году избран депутатом II Государственной думы от Сувалкской губернии; входил во фракцию кадетской партии. В 1918—1919 годах неоднократно входил в правительство буржуазной Литвы. С 1922 года — профессор Каунасского университета, председатель Совета адвокатов Литвы. С 1933 по 1938 год — главный редактор либерально-демократического журнала «Культура». — *388.*

Либкнехт (Liebknecht), *Вильгельм* (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей и вождей Германской социал-демократической партии. Принимал активное участие в революции 1848—1849 годов в Германии, после поражения которой эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Англию, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом; под их влиянием становится социалистом. В 1862 году возвращается в Германию. После создания I Интернационала — один из наиболее активных пропагандистов его революционных идей и организатор секций Интернационала в Германии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК Германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал деятельное участие в организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс ценили Либкнехта, направляли его деятельность, но в то же время подвергали критике его примиренческую позицию по отношению к оппортунистическим элементам. — *186, 473.*

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Ллойд Джордж (Lloyd-George), *Дэвид* (1863—1945) — английский государственный деятель и дипломат, лидер партии либералов. С 1890 года — член парламента. В 1905—1908 годах — министр торговли; в 1908—1915 годах — министр финансов. Играл видную роль в определении политической линии правительства Англии, направленной на подготовку первой мировой войны. Выступал против революционного движения пролетариата; путем лести, лжи и обещаний рабочим пытался задержать или предотвратить создание революционной партии рабочего класса. В, И. Ленин писал, что «Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно *среди* рабочих, проводит ее влияние *именно* в пролетариате, там, где всего нужнее и всего

трудное морально подчинить себе массы» (Сочинения, 4 изд., том 23, стр. 106). В 1916—1922 годах — премьер-министр, добивался укрепления позиций английского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, жестоко подавлял национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах. После Октябрьской социалистической революции в России — один из вдохновителей и организаторов военной интервенции и блокады, направленных против Советского государства. Принимал активное участие в Парижской мирной конференции 1919 года; один из авторов Версальского мирного договора. В 1922 году, после ряда политических неудач, подал в отставку, однако до конца жизни сохранял известное политическое влияние. — *437.*

Ложкин, С. В. (род. в 1868 г.) — земский врач, кадет, депутат I Государственной думы от Вятской губернии; подписал земельный «проект 33-х», внесенный трудовиками на рассмотрение I Думы. — *245.*

Луженовский, Г. Н. (1870—1906) — губернский советник; активный деятель тамбовской черносотенно-монархической организации — так называемого «Союза русских людей». В 1905— 1906 годах — один из руководителей черносотенных погромов, беспощадной расправы царизма с революционным движением крестьян в Тамбовской губернии. Убит членом партии эсеров М. А. Спиридоновой. — *44.*

Луначарский, А. В. (Воинов) (1875—1933) — социал-демократ, профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». По поручению В. И. Ленина на III съезде партии выступал с докладом о вооруженном восстании. Участник IV (Объединительного) и V (Лондонского) съездов партии. В 1907 году был представителем большевиков на Штутгартском международном социалистическом конгрессе. В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В первую мировую войну Луначарский стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической революции, до 1929 года — парком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — *71, 91, 183—191, 431, 433.*

Лурье, М. А. — *см.* Ларин, Ю.

Львов, Н. Н. (1867—1944) — помещик; по определению В. И. Ленина — «контрреволюционный дворянчик», «образец предателя кадета». В 1893—1900 годах был балашовским уездным предводителем дворянства; с 1899 года председатель Саратовской губернской земской управы. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из основателей «Союза освобождения» и кадетской партии, член ее ЦК. Избранный в I Государственную думу голосами обманутых кадетами крестьян, выступил решительно против их требований. Член II Государственной думы. Один из учредителей партии «мирного обновления». В III и IV Думах выступал как лидер «прогрессистов». В 1917 году — один из руководителей союза помещиков. После Октябрьской социалистической революции — белогвардейский журналист, позднее — белоэмигрант. — *352.*

Людовик XVIII (1755—1824) — французский король (1814— 1824) из династии Бурбонов. Проводил политику в интересах реакционного дворянства и католической церкви. — *140.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве), в 1907 году участвовала в V (Лондонском) съезде РСДРП, где поддерживала большевиков. С самого начала первой мировой войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания группы «Интернационал», впоследствии переименованной в группу «Спартак», а затем в «Союз Спартака»; написала (в тюрьме) под псевдонимом Юниус брошюру «Кризис социал-демократии» (см. статью В. И. Ленина «О брошюре Юниуса» — Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305). После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и убита по приказу шейдемановского правительства. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, выступал неоднократно с критикой ее ошибок по ряду вопросов (о роли партии, об империализме, национально-колониальном и крестьянском вопросах, о перманентной революции и др.), помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *73, 87.*

М

М—д—м. — см. Медем, В. Д.

Маклаков, В. А. (род. в 1870 г.) — политический деятель, кадет, по профессии адвокат, помещик. С 1895 года — присяжный поверенный, выступал на многих политических процессах. Депутат II, III и IV Государственных дум от Москвы. Член ЦК партии кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — посол буржуазного Временного правительства в Париже, затем белоэмигрант. — *56.*

Максимов, Н. — см. Богданов, А.

Малиновский, А. А. — см. Богданов, А.

Малишевский, Н. Г. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик. В 1894—1895 годах входил в одну из социал-демократических групп в Петербурге. В 1895 году был арестован, отбывал наказание в тюрьме и ссылке. В 1906 году сотрудничал в меньшевистском журнале «Отклики Современности». С 1907 года Малишевский от политической деятельности отошел. — *442.*

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — *9, 23, 24, 27, 69, 79, 124, 157, 187, 249—250, 252, 253, 259, 268, 270, 274, 275, 277—289, 292, 293, 295, 296—297, 298, 299—300, 346, 399, 408, 409, 434, 452, 453, 466—470.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавлял группу

меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *18, 33, 37, 87, 138.*

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865—1935) — один из лидеров «экономистов», видный меньшевик; позднее член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию журнала «экономистов» «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда партии как делегат от екатеринославской организации. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918—1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года — член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — *107, 109, 310.*

Маслов, П. П. (Джон, Икс) (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное Обозрение». После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам; выдвинул меньшевистскую программу муниципализации земли. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал от меньшевиков с докладом по аграрному вопросу, был избран съездом в редакцию ЦО. В годы реакции — ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — действительный член Академии наук СССР. — *218—219, 235, 236, 237, 238—239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 258—259, 264, 277—289, 290, 292, 293, 312, 313, 314, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 328, 335, 336, 346, 352, 390, 392, 393, 399*, *408.*

Мах (Mach), *Эрнст* (1838—1916) — австрийский физик и философ, субъективный идеалист, один из основателей эмпириокритицизма; преподавал математику и физику в университетах Граца и Праги, с 1895 по 1901 год — профессор философии Венского университета. Возрождал взгляды Беркли и Юма; объявил ощущения «настоящими элементами мира». Спекулируя на но-

вейших открытиях естествознания, выступал против материалистической теории познания. По существу махизм являлся наукообразной формой защиты религии. В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» дал всестороннюю критику реакционной философии Маха.

Основные произведения Маха: «Die Mechanik...» («Механика...»), «Beiträge zur Analyse der Empfindungen» («Анализ ощущений»), «Erkenntnis und Irrtum» («Познание и заблуждение»). — *421.*

Медем, В. Д. (Гринберг, В. Д., М—д—м.) (1879 — 1923) — один из лидеров Бунда. На II съезде РСДРП — делегат от Заграничного комитета Бунда, антиискровец. В 1906 году был избран членом ЦК Бунда, участвовал в работе V съезда РСДРП, поддерживал меньшевиков. После Октябрьской социалистической революции стоял во главе бундовских организаций в Польше; в 1921 году уехал в США, где на страницах правосоциалистической еврейской газеты «Vorwards» («Вперед») выступал с клеветническими статьями против Советской России. — *419.*

Медиев, Решид (1880—1912) — депутат II Государственной думы от Таврической губернии, по происхождению крестьянин. Редактор-издатель татарской газеты «Ватак Хадиши», член городской управы. В Думе состоял в мусульманской фракции. — *389.*

Меллер-Закомельский, А. Н. (род. в 1844 г.) — барон, генерал царской армии, крайний реакционер. В 1863 году участвовал в подавлении польского освободительного восстания. В 1905 году жестоко подавил севастопольское восстание моряков. В 1906 году возглавил карательную экспедицию по подавлению революционного движения в Сибири. В октябре 1906 года был назначен прибалтийским генерал-губернатором; подавлял революционное движение латышских и эстонских рабочих и крестьян. В 1909—1917 годах — член Государственного совета. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *44.*

Мельник, В. М. (род. в 1867 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Минской губернии, октябрист. В Думе входил в комиссии по запросам и народному образованию. — *362.*

Меринг (Mehring), *Франц* (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии; историк, публицист и литературовед. С конца 60-х годов — радикальный буржуазно-демократический публицист; в 1876—1882 годах стоял на позициях буржуазного либерализма, затем эволюционировал влево, был редактором демократической «Volks-Zeitung» («Народная Газета»), выступал против Бисмарка в защиту социал-демократии.

В 1891 году вступил в социал-демократическую партию Германии. Был активным сотрудником и одним из редакторов теоретического органа партии — журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»); позже редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В 1893 году вышла отдельным изданием его работа «Легенда о Лессинге», в 1897 — четырехтомная «История германской социал-демократии». Меринг много работал над изданием литературного наследства Маркса, Энгельса и Лассаля; в 1918 году вышла его книга о жизни и деятельности К. Маркса. В работах Меринга имеется ряд отступлений от марксизма, неправильная оценка таких деятелей, как Лассаль, Швейцер, Бакунин, непонимание революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Начиная с 1916 года, был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. — *152.*

Меркулов, М. А. (род. в 1875 г.) — крестьянин, депутат I Государственной думы от Курской губернии, первоначально беспартийный, затем эсер. Активный член Щигровского крестьянского союза партии эсеров, по делу которого он был привлечен к суду в 1908 году и в 1909 году приговорен к 10 годам каторги. — *368.*

Мертваго, А. П. (род. в 1856 г.) — агроном, изучал огородничество во Франции, слушал курс естественных наук в Сорбонне. С 1887 по 1893 год сотрудничал в «Земледельческой Газете», журнале «Сельское Хозяйство и Лесоводство». В 1894— 1905 годах — редактор сельскохозяйственного и экономического журнала «Хозяин», с 1905 года — его издатель. Автор работ: «Сельскохозяйственные вопросы нечерноземной полосы России», «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся» и других. — *224, 228.*

Миклашевский, М. П. — см. Неведомский, М.

Милюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1886 года — приват-доцент Московского университета. Политическую деятельность начал в первой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Член III и IV Государственных дум. После Фев-

ральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». — *25, 119, 122, 148, 155, 160, 170, 221, 456, 457, 458.*

Мирабо (Mirabeau), *Оноре Габриель* (1749—1791) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII века, граф. Был выразителем интересов умеренно-либеральных кругов французского дворянства. Приобрел большую популярность как талантливый оратор. В ходе революции вступил в тайную связь с королевским двором, предав интересы революционного народа. — *152.*

Михайловский, Н. К. (1842—1904) — виднейший теоретик либерального народничества, публицист, литературный критик, философ-позитивист, один из представителей субъективной школы в социологии. Литературную деятельность начал в 1860 году; с 1868 года — сотрудник, а затем один из редакторов журнала «Отечественные Записки». В конце 70-х годов принимал участие в составлении и редактировании изданий организации «Народная воля». В 1892 году возглавил журнал «Русское Богатство», на страницах которого вел ожесточенную борьбу с марксистами. Критика взглядов Михайловского дана в работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894) и в других произведениях. — *95.*

Мольтке (Moltke), *Хельмут* (1848—1916) — граф, немецкий генерал. С 1906 года — начальник Большого генерального штаба Германии. Привлекался в качестве обвиняемого на скандальном судебном процессе в 1907 году, вскрывшем моральную развращенность и разложение придворной клики Вильгельма II. Активно участвовал в подготовке и развязывании первой мировой войны. После поражения немецких войск на р. Марне в 1914 году был отстранен от должности. — *140.*

Мороз, П. С. (род. в 1861 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Подольской губернии, первоначально беспартийный, затем примкнул к трудовикам. — *364, 365—366.*

Муравьев, М. Н. (1796—1866) — реакционный государственный деятель царской России. В 1830—1831 годах жестоко расправился с польским освободительным восстанием. С 1850 года — член Государственного совета. В 1857—1861 годах был министром государственных имуществ. Яростный противник отмены

крепостного права. Будучи назначен виленским генерал-губернатором, Муравьев с крайней жестокостью подавил восстание 1863 года в Польше, Литве и Белоруссии, за что получил в народе прозвище «вешателя». — *456.*

Муханов, А. А. (1860—1907) — помещик, с 1899 года черниговский губернский предводитель дворянства, член ЦК партии кадетов. Депутат I Государственной думы от Черниговской губернии, председатель аграрной комиссии. — *358.*

Мушенко, И. Н. (род. в 1871 г.) — депутат II Государственной думы от Курской губернии, один из лидеров думской фракции эсеров, по профессии инженер. В Думе входил в аграрную комиссию, был официальным докладчиком партии эсеров по аграрному вопросу. — *247, 258, 263, 384—385.*

Н

Н. С. —*см.* Свавицкий, Н. А.

Набоков, В. Д. (1869 —1922) — один из организаторов и лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Редактор-издатель еженедельного органа «Вестник Партии Народной Свободы», а также центрального органа кадетов — газеты «Речь»; депутат I Государственной думы от города Петербурга. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — управляющий делами буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в организованное белогвардейцами так называемое Крымское краевое правительство в качестве министра юстиции, затем эмигрировал в Берлин; принимал участие в издании эмигрантской правокадетской газеты «Руль». — *56.*

Назаренко, Д. И. (род. в 1861 г.) — крестьянин, депутат I Государственной думы от Харьковской губернии, трудовик. В 1905 году принимал активное участие в крестьянском движении, был арестован. В Думе входил в распорядительную и другие комиссии. Подписал Выборгское воззвание, за что был осужден и лишен избирательных прав. — *379.*

Наконечный, И. М. (род. в 1879 г.) — крестьянин, депутат I, III и IV Государственных дум от Люблинской губернии, примыкал к левому крылу национал-демократической партии. Принимал активное участие в польском национально-освободительном движении, был арестован и сослан в Вологду на 3 года, но в 1905 году амнистирован. Один из организаторов крестьянского съезда в Варшаве в 1905 году. В Думе входил в аграрную комиссию. — *387.*

Наполеон I (Бонапарт) (1769 —1821) — французский император 1804—1814 и 1815 гг. — *240.*

Наполеон III (Бонапарт, Луи) (1808—1873) — император Франции с 1852 по 1870 год, племянник Наполеона I. После разгрома революции 1848 года был избран президентом Французской республики; в ночь на 2 декабря 1851 года произвел государственный переворот. Характеристика Наполеона III дана в работе К. Маркса «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том I, 1955, стр. 208—302). — *170—171.*

Неведомский, М. (Миклашевский, М. П.) (1866—1943) — социал-демократ, меньшевик, литературный критик и публицист. В годы реакции — ликвидатор, солидаризировался с авторами кадетского сборника «Вехи», выступал против партийности литературы. После Октябрьской социалистической революции занимался публицистической деятельностью. В. И. Ленин в своих работах резко критиковал меньшевистские взгляды Неведомского. — *54—55, 59, 61, 63—64, 65.*

Некрасов, Н. А. (1821—1878) — великий русский поэт, революционный демократ. С 1847 года издавал журнал «Современник», который почти в течение 20 лет являлся центром прогрессивной русской литературы и общественной мысли; в журнале сотрудничали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. После закрытия журнала «Современник» царским правительством в 1866 году Некрасов вскоре встал во главе журнала «Отечественные Записки» и вместе с М. Е. Салтыковым-Щедриным превратил его в орган передовой демократической мысли. В поэзии Некрасова ярко воплощены идеи революционной крестьянской демократии. Важнейшие произведения Некрасова: «Кому на Руси жить хорошо», «Мороз, Красный нос», «Железная дорога», «Русские женщины» и другие.

В. И. Ленин высоко оценивал творчество Некрасова и часто пользовался образами из его произведений. — *43.*

Нечитайло, С. В. (род. в 1862 г.) — крестьянин, член II Государственной думы от Киевской губернии, трудовик. После службы в армии некоторое время служил фельдшером в различных местах, затем занялся земледелием. — *379.*

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *422, 457, 458.*

Новоседский (Бинасик, М. С.) (1883—1938) — социал-демократ, меньшевик, по профессии адвокат. В 1906 году был

делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от сморгонской организации. В годы реакции от социал-демократического движения отошел. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель военной секции Петроградского Совета и член Петроградского Исполкома; входил в ЦИК первого созыва. После Октябрьской социалистической революции — председатель коалиционного кабинета министров во Владивостоке; позднее был на хозяйственной работе в Москве. — *313, 317, 319, 328, 392—393.*

Носке (Noske), *Густав* (1868—1946) — один из оппортунистических лидеров Германской социал-демократической партии. Задолго до первой мировой войны выступал в защиту милитаризма. Во время войны — социал-шовинист, голосовал в рейхстаге за военные кредиты. В 1918 году, во время Ноябрьской революции в Германии, был одним из руководителей подавления революционного движения матросов в Киле. В 1919—1920 годах был военным министром; организатор расправы с рабочими Берлина и убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург, за что получил прозвище «кровавой собаки». Позднее был президентом прусской провинции Ганновер. В годы фашистской диктатуры получал государственную пенсию от гитлеровского правительства.

В. И. Ленин называл Носке «социал-предателем», одним из «самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 283). — *187.*

О

Овчинников, И. Н. (род. в 1863 г.) — кадет, депутат I Государственной думы от Вятской губернии, по профессии агроном. — *358.*

Однокозов, А. Е. (род. в 1859 г.) — депутат II Государственной думы от Воронежской губернии, крестьянин и мелкий торговец, примыкал к кадетам. Подписался под аграрным «проектом 104-х». — *245.*

Озол, И. П. (род. в 1878 г.) — социал-демократ, меньшевик, депутат II Государственной думы от города Риги, по профессии экономист. В конце 90-х годов принимал участие в организации первых социал-демократических рабочих кружков в Риге, а также в основании Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации в 1902 году. С 1904 по 1907 год — член ЦК ЛСДРП и СДЛК, член редакции газеты «Циня». Участник IV (Объединительного) съезда РСДРП. В 1907 году эмигрировал в США. — *395, 399, 400.*

Озолин, К. Я. (1866—1933) — присяжный поверенный, кадет, депутат I Государственной думы от Лифляндской губернии.

В Думе примыкал к латышской группе «союза автономистов». В буржуазной Латвии был сенатором. — *388.*

Оленов, М. И. (род. в 1876 г.) — экономист и публицист марксистского направления, по образованию врач, сотрудничал в литературном, научно-популярном и общественно-политическом журнале «Образование». — *278.*

П

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — меньшевик. В конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах Социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»); написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в булыгинской Думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. В годы реакции отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — социал-шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»), который Ленин характеризовал как «орган ренегатства и грязного лакейства в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — *17, 101, 105, 284—285.*

Переяславский, Ю. — см. Хрусталев-Носарь, Г. С.

Петерсон, Б. Л. (род. в 1874 г.) — крупный землевладелец, депутат II Государственной думы от Костромской губернии, председатель Ветлужской уездной земской управы. Первоначально состоял в партии кадетов, затем примкнул к «народным социалистам». В Думе состоял в ряде комиссий. — *245.*

Петроченко, Ф. И. (род. в 1875 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Витебской губернии. В Думе примыкал к правым, входил в комиссию помощи безработным. В 1911—1913, 1917 и 1918 годах — член Полоцкой уездной земской управы. — *222, 361, 395.*

Петрункевич, И. И. (1844—1928) — помещик, земский деятель, кадет. В 1904 году был председателем либерально-монархического «Союза освобождения». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из основателей и видных лидеров партии кадетов, председатель ее ЦК, издатель центрального органа партии — газеты «Речь». Был членом I Государственной думы.

Общественная деятельность Петрункевича была наиболее типичным выражением политического пресмыкательства либеральной буржуазии перед самодержавием. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *358, 359.*

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-буржуазном журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903—1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *247, 262, 263, 297, 329, 368, 420, 424.*

Пикер, А. С. — см. Мартынов, А.

Пименоеа, Э. К. (Э. П.) (1885—1935) — журналистка и писательница. Сотрудничала в журналах «Мир Божий», «Русское Богатство» и «Современный Мир»; стояла на меньшевистских позициях. — *435, 437.*

Плевако, Ф. Н. (1843—1908) — видный адвокат, октябрист. Депутат III Государственной думы от города Москвы, входил в комиссии государственной обороны, законодательных предположений и другие. — *153.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В 90-х годах XIX века Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства.

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного

социализма: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905—1907 годов по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях; недооценивал революционную роль крестьянства, выступал с требованием союза с либеральной буржуазией; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стал на позиции социал-шовинизма, защищал меньшевистскую тактику оборончества, окончательно порвал с марксизмом. Вернувшись после Февральской революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *5, 6, 14, 37, 55, 71, 82, 83, 84, 91, 100, 106—107, 110, 119, 138, 149, 150—151, 157, 159, 160, 163, 164, 185, 186, 189, 209, 220, 235, 292, 305—306, 308—310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 320, 324, 325, 327, 328, 331, 332, 333—334, 351, 353, 367, 390, 428, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437.*

Повилюс, А. М. (род. в 1871 г.) — депутат II Государственной думы от Ковенской губернии, крестьянин. В Думе входил в аграрную комиссию, примыкал к социал-демократической фракции. В 1906, 1908, 1910 и 1911 годах подвергался тюремному заключению. Затем от революционного движения отошел. В буржуазной Литве работал в кооперативных организациях, занимался сельским хозяйством. После установления Советской власти в Литве работал в колхозе. — *388.*

Покровский, И. П. (1872—1963) — социал-демократ, по профессии врач. Депутат III Государственной думы от Кубанской и Терской областей и Черноморской губернии, примыкал к большевистской части социал-демократической фракции. В 1910 году в качестве представителя социал-демократической

фракции III Думы вошел в редакцию большевистской легальной газеты «Звезда». — *444, 446—447.*

Понятовский, Щ. А. (род. в 1863 г.) — крупный землевладелец, по профессии адвокат, депутат I Государственной думы от Волынской губернии. В Думе был избран товарищем секретаря, членом аграрной комиссии. Примыкал к автономистам (группа западных окраин). — *387.*

Попп (Popp), *Адельгейд* (род. в 1869 г.) — основательница и руководитель женского социал-демократического движения в Австрии. С 1892 года редактор социал-демократического органа «Arbeiterinnen-Zeitung». Участница Штутгартского конгресса II Интернационала. В 1918 году избиралась в Венский муниципальный совет, в 1919 году — в Национальное собрание. — *85.*

Португалов, В. В. (род. в 1874 г.) — кадетский публицист, сотрудничал в газетах: «Саратовский Листок», «Товарищ», «Смоленский Вестник». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, входил в контрреволюционную эмигрантскую организацию Б. В. Савинкова; участвовал в белоэмигрантской печати. — *37.*

Потресов, А. Н. (Старовер) (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам; за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в меньшевистских журналах «Возрождение», «Наша Заря» и др. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *97.*

Поярков, А. В. (род. в 1868 г.) — священник, депутат I Государственной думы от Воронежской губернии. — *373, 401.*

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархической организации «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник левокадетской газеты «Товарищ», автор книг по рабочему во-

просу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан за пределы СССР за антисоветскую деятельность. — *37, 150, 189, 209, 210, 224.*

Птицын — см. Соловейчик, Б. И.

«Пугачев» — см. Кабаков, Г. И.

Пуришкевич, В. М. (1870—1920) — крупный помещик, ярый реакционер-черносотенец, монархист. С 1900 года служил в министерстве внутренних дел, в 1904 году — чиновник особых поручений при министерстве внутренних дел Плеве. Был одним из инициаторов создания черносотенного «Союза русского народа»; в 1907 году вышел из этого союза и образовал новую монархическую контрреволюционную организацию — «Палата Михаила Архангела»; депутат II, III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии; приобрел широкую известность своими погромными, антисемитскими выступлениями в Думе. По выражению В. И. Ленина, «устами Пуришкевича» говорил «дикий помещик и старый держиморда» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 388). После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. — *38, 157, 350.*

Пьяных, И. Е. (1863—1929) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Курской губернии, эсер. В 1903—1907 годах вел работу в Щигровском крестьянском союзе эсеров; в 1907 году арестован и в 1909 году приговорен по делу этого союза к смертной казни, которая была заменена бессрочной каторгой. В 1909—1914 годах отбывал наказание в Тобольске, в 1914— 1917 годах — в Шлиссельбурге. Впоследствии от политической деятельности отошел. — *372.*

Р

Р. — см. Радченко, С. И.

Радченко, С. И. (Р.) (1868—1911) — социал-демократ, принимал участие в революционном движении с 1890 года. В 1893 году был одним из организаторов марксистского кружка студентов-технологов, в котором приняли участие В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев и другие. В 1895 году вошел в руководящий центр петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участник I съезда РСДРП, избран членом ЦК. В 1901 году был арестован за революционную деятельность; в 1904 г. сослан в Вологодскую губернию. После возвращения из ссылки в 1905 году от политической деятельности отошел. — *97.*

Ременчик, Д. Я. (род. в 1863 г.) — крестьянин, волостной старшина, депутат II Государственной думы от Минской губернии, в Думе примыкал к правым. — *361.*

Ренненкампф, П. К. (1854—1918) — царский генерал, один из палачей и душителей революционного движения. В 1900— 1901 годах проявил крайнюю жестокость при подавлении восстания «боксеров» в Китае. В 1906 году возглавил карательную экспедицию по подавлению революционного движения в Сибири. Во время первой мировой войны, командуя 1 русской армией, проявил преступную халатность, граничащую с изменой, что явилось одной из основных причин поражения русских войск в Восточной Пруссии; в 1915 году отстранен от должности и уволен в отставку. В 1918 году был расстрелян за контрреволюционную деятельность. — *44.*

Рикардо (Ricardo), *Давид* (1772—1823) — выдающийся английский экономист, автор работ «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817), «О покровительстве земледелию» (1822) и других трудов, в которых нашла завершение классическая буржуазная политическая экономия. Выступая в защиту интересов буржуазии в ее борьбе с остатками феодализма, Рикардо отстаивал принцип свободной конкуренции, требовал устранения всех ограничений, тормозивших развитие капиталистического производства. Историческое значение Рикардо для экономической науки заключается прежде всего в его теории трудовой стоимости, которую он стремился положить в основу всей политической экономии. Развивая теорию стоимости А. Смита, Рикардо доказал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, и из этого источника возникают как заработная плата рабочего, так и нетрудовые доходы — прибыль и рента. Открыл противоположность между заработной платой рабочего и прибылью капиталиста, т. е. обнаружил столкновение интересов пролетариата и буржуазии.

Однако классовая ограниченность Рикардо помешала ему дать подлинно научный анализ капитализма, раскрыть тайну капиталистической эксплуатации. Рикардо считал товарное производство и капитализм вечной и естественной формой общественного производства. Он не вскрыл социальной природы стоимости, не видел разницы между стоимостью и ценой производства и не мог понять происхождения и сущности денег.

Критика теоретических взглядов Рикардо дана К. Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и др. произведениях. — *250, 251.*

Родбертус-Ягецов (Rodbertus-Jagetzow), *Иоганн-Карл* (1805—1875) — немецкий вульгарный экономист, крупный прусский землевладелец, один из теоретиков «государственного социализма».

Родбертус считал, что противоречия между трудом и капиталом могут быть разрешены с помощью ряда реформ, проводимых прусским юнкерским государством; он рассчитывал сохранить, как писал Энгельс, «привилегированный класс по меньшей мере на ближайшие 500 лет» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 186). Не понимая происхождения прибавочной стоимости и сущности основного противоречия капитализма, Родбертус причиной экономических кризисов считал недопотребление народных масс. Основные работы Родбертуса: «К познанию нашего государственно-хозяйственного строя» (1842), «Социальные письма к фон Кирхману» (1850—1851, 1884). — *24.9, 280.*

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Депутат I, II, III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *17, 360.*

Рождественский — народный социалист, участник первого съезда партии эсеров в 1905 году. — *161.*

Розенблюм, Д. — см. Фирсов, Д.

Рубакин, Н. А. (1862—1946) — русский библиограф и писатель, автор многочисленных работ по библиографии, истории книжного дела в России, научно-популярных очерков по географии, естественным наукам и др. В 1907 году эмигрировал в Швейцарию, где жил до конца жизни. Основная библиографическая работа Рубакина — «Среди книг» (1906). На II том этого труда В. И. Ленин написал рецензию, в которой отметил: «Ни одной солидной библиотеке без сочинений г-на Рубакина нельзя будет обойтись» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 236). В. И. Ленин встречался с Рубакиным за границей и пользовался книгами из его библиотеки. Впоследствии Рубакин поддерживал тесную связь с Советским Союзом, завещал СССР свою библиотеку в 80 тыс. томов книг, которая хранится в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина. — *212.*

Рубанович, И. А. (1860—1920) — один из лидеров партии эсеров. Первоначально принимал активное участие в народовольческом движении; в 80-х годах эмигрировал в Париж, где в 1893 году вошел в «группу старых народовольцев». С образованием партии эсеров — активный ее член. Принимал ближайшее участие в журнале «Вестник Русской Революции», который с 1902 года стал официальным органом эсеров. Представитель партии эсеров на Международных социалистических конгрессах в Амстердаме (1904) и Штутгарте (1907). Член Международнрго

социалистического бюро. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции — противник Советской власти. — *129.*

Рузвельт (Roosevelt), *Теодор* (1858—1919) — американский государственный деятель. Принадлежал к республиканской партии. В 1897—1898 годах — помощник морского министра. В 1899—1900 годах — губернатор штата Нью-Йорк. В 1901— 1909 годах — президент США. Рузвельт был одним из наиболее влиятельных представителей монополий США и идеологов американского империализма. Правительство Теодора Рузвельта проводило гонку вооружений и агрессивную внешнюю политику в отношении стран Латинской Америки (захват зоны Панамского канала в 1903 году, оккупация Кубы в 1906—1909 годах). На президентских выборах 1912 года выступил с программой буржуазного реформизма, которая, как указывал Ленин, явилась попыткой *«спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ»* (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 374). Во время первой мировой войны (1914—1918) требовал скорейшего вступления США в войну. — *82.*

Румянцев, П. П. (Шмидт) (1870—1925) — в социал-демократическом движении участвовал с 1891 года; партийную работу вел в Петербурге и других городах России. После II съезда РСДРП — большевик, был членом Бюро Комитетов Большинства. Делегат III съезда партии от Воронежского комитета РСДРП. В июне 1905 года — кооптирован в ЦК РСДРП. В 1905 году — один из редакторов и сотрудник первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», в 1906—1907 годах — журнала «Вестник Жизни». В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом. Выступал по аграрному вопросу, защищая ленинскую программу национализации земли. В годы реакции отошел от партии, занимался статистикой. Умер за границей. — *309, 314—315.*

Рютли, О. И. (род. в 1871 г.) — адвокат, был председателем обществ «Тара», «Ванемуйне», директором общества взаимного кредита; кадет, депутат I Государственной думы от Лифляндской губернии. В Думе принадлежал к эстонской группе «союза автономистов». — *388.*

С

Ст. — см. Старков, В. В.

Савельев, А. А. (1848—1916) — помещик, кадет. Депутат I (от Нижнего Новгорода), II и III (от Нижегородской губернии) Государственных дум. С 1890 года был председателем Нижегородской уездной, а в 1900—1908 годах — губернской земских управ. — *221, 360.*

Сагателян (Сагателов), И. Я. (1871—1936) — член армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн», по профессии юрист. Депутат II Государственной думы от Ереванской губернии, депутат III Государственной думы от Ереванской, Елизаветпольской и Бакинской губерний. После установления Советской власти в Армении отошел от партии «Дашнакцутюн»; с 1921 года работал в Наркомземе Армении. — *381— 382, 389.*

Сайко, Е. А. (род. в 1879 г.) — трудовик, член II Государственной думы от Полтавской губернии, из крестьян. Служил волостным писарем, обучался на высших коммерческих курсах в Москве. В Думе входил в финансовую и распорядительную комиссии. — *390—391.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ. В своих произведениях подверг уничтожающей критике самодержавно-крепостнический строй России, создал целую галерею образов самодуров-помещиков, представителей царской бюрократии, трусливых либералов и впервые в русской художественной литературе вывел типы буржуазных хищников. За свои первые повести «Противоречия» (1847) и «Запутанное дело» (1848) был сослан в апреле 1848 года в Вятку, где прожил более 7 лет. Вернувшись в начале 1856 года в Петербург, выступил с «Губернскими очерками». В 1863—1864 годах Салтыков-Щедрин становится ведущим публицистом революционно-демократического журнала «Современник», а с 1868 года входит в состав редакции журнала «Отечественные Записки». После смерти Некрасова в 1878 году становится ответственным редактором журнала и подлинным духовным вождем демократической интеллигенции, продолжающим великие традиции революционных демократов 60-х годов. В 60—80-х годах Салтыков-Щедрин создал ряд крупных произведений: «История одного города» (1869—1870), «Благонамеренные речи» (1872—1876), «Господа Головлевы» (1875—1880) и др. Образ главного персонажа романа «Господа Головлевы» — Иудушки Головлева — Ленин назвал бессмертным и неоднократно использовал, так же как и другие образы из произведений Салтыкова-Щедрина, в своих работах, разоблачая враждебные народу социальные группы и политические партии. Высоко ценил произведения Салтыкова-Щедрина К. Маркс. — *43.*

Сатурин, Д. — автор ряда статей, опубликованных в 1907—1908 годах в газетах «Столичная Почта» и «Товарищ». — *448.*

Сафонов, П. А. (род. в 1868 г.) — член партии кадетов, депутат I Государственной думы от Костромской губернии, по профессии агроном. В Думе — член комиссий аграрной, распорядительной и других. — *155.*

Сахно, В. Г. (род. в 1864 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Киевской губернии, первоначально беспартийный, затем социал-демократ (меньшевик). Привлекался к суду по делу социал-демократической фракции Думы; на суде отрицал свою принадлежность к социал-демократической партии и был оправдан. — *364.*

Свавицкий, Н. А. (Н. С.) (1879—1936) — известный статистик-экономист. Участвовал в земских статистических обследованиях Владимирской и Харьковской губерний, в 1908—1910 годах служил в Московской городской управе. С 1914 года — доцент кафедры статистики Московского университета, с 1919 года — профессор МГУ. С 1920 года работал в ЦСУ, участник съездов статистиков в 1917, 1918, 1919, 1925 годах. — *374.*

Святополк-Мирский, Д. Н. (род. в 1874 г.) — князь, крупный помещик, депутат II и IV Государственных дум от Бессарабской губернии. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — *244, 350, 375, 395, 396.*

Семенов, А. И. (род. в 1857 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Подольской губернии, первоначально беспартийный, затем трудовик. В Думе был членом аграрной комиссии; после роспуска Думы подвергался преследованиям полиции. — *222, 364—365.*

Серов, В. М. (1879—1918) — социал-демократ, большевик, по профессии учитель. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП с совещательным голосом. Депутат II Государственной думы от Саратовской губернии, входил в аграрную и финансовую комиссии; после роспуска Думы привлекался по делу социал-демократической фракции, приговорен к 5 годам каторги. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Верхнеудинске. В 1918 году расстрелян белогвардейцами. — *398.*

Сисмонди (Sismondi), *Жан Шарль Леонар Симонд де* (1773—1842) — швейцарский экономист и историк. В начале своей деятельности Сисмонди примыкал к буржуазной классической школе политэкономии, затем выступил как представитель мелкобуржуазного социализма, родоначальник экономического романтизма, выражавшего взгляды мелких производителей. Показывая противоречия капитализма, Сисмонди не мог вскрыть их основы. Он не понимал прогрессивных тенденций крупного капиталистического производства, объявлял идеалом цеховую организацию промышленности и патриархальное сельское хозяйство, совершенно не соответствовавшие изменившимся экономическим условиям.

Ленин дал развернутую критику учения Сисмонди в своей работе «К характеристике экономического романтизма». Основные экономические работы Сисмонди: «Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению» (1819) и «Этюды по политической экономии» (1837—1838). — *69.*

Скирмунт, Р. А. (род. в 1868 г.) — помещик, депутат I Государственной думы от Минской губернии; принадлежал к фракции «союза автономистов». В октябре 1910 года был избран членом Государственного совета. — *353.*

Смирнов, Е. — см. Гуревич, Э. Л.

Смит (Smith), *Адам* (1723—1790) — английский экономист, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) впервые провозгласил источником стоимости всякий труд, в какой бы отрасли производства он ни был затрачен. Исходя из этого положения, сделал весьма важный вывод, что заработная плата рабочего представляет собой часть его продукта и определяется стоимостью его средств существования, что источником доходов капиталистов и землевладельцев также является труд рабочих. Смит впервые указал, что капиталистическое общество состоит из трех классов: рабочих, капиталистов и землевладельцев. Но будучи ограничен буржуазным мировоззрением, он отрицал наличие классовой борьбы в капиталистическом обществе. Отмечая заслуги Смита в развитии политэкономии, Маркс одновременно показал буржуазную ограниченность, противоречивость и ошибочность его взглядов. Правильное определение стоимости товара заключенным в нем рабочим временем Смит смешивал со стоимостью самого труда. Утверждая, что при капитализме стоимость образуется только из доходов — заработной платы, прибыли и ренты, ошибочно опускал стоимость постоянного капитала, потребленного при производстве товара. Ошибочные положения Смита были использованы вульгарными буржуазными экономистами в целях идеологической защиты капитализма. — *275.*

Соловейчик, Б. И. (Птицын) (род. в 1884 г.) — к социал-демократическому движению примкнул в 1903 году, меньшевик; работал в южных городах России, затем в Москве. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП от московской окружной организации. С 1909 года отошел от политической деятельности. В 30-х годах работал в Наркомате легкой промышленности. — *328.*

Старков, В. В. (Ст.) (1869—1925) — в революционном движении участвовал с 90-х годов XIX века, входил в марксистский кружок студентов-технологов, в котором принимали участие В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, А. А. Ванеев, М. А. Сильвин

и другие. В 1895 году вошел в руководящий центр петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», организованного В. И. Лениным. В декабре 1895 года был арестован и в 1897 году выслан в Восточную Сибирь на 3 года. По окончании ссылки работал механиком на заводе, заведующим электростанцией в Баку, поддерживал связь с местными социал-демократическими организациями. В годы реакции от партийной работы отошел. После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомвнешторге, был заместителем торгпреда СССР в Германии. — *97.*

Стецкий, Я. С. (род. в 1871 г.) — замлевладелец, агроном, депутат I и II Государственных дум от Люблинской губернии, член национал-демократической партии. В Думах входил во фракцию польского коло. — *387.*

Стишинский, А. С. (род. в 1857 г.) — царский чиновник, реакционер, ревностный защитник интересов помещиков. С 1873 по 1882 год служил в государственной канцелярии, затем — в министерстве внутренних дел. С 1896 года — товарищ государственного секретаря, в 1899—1904 годы — товарищ министра внутренних дел. В правительстве Горемыкина был главноуправляющим землеустройством и земледелием. Один из вдохновителей черносотенного «Союза русского народа». С 1904 года — член Государственного совета. — *238, 244.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел России. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («столыпинская реакция» 1907— 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить прогнившее самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве эсером Богровым. — *16, 17, 26, 41, 42, 43, 120, 122, 127, 134, 145, 154, 160, 170, 179, 219, 247, 264, 265, 311, 316, 323, 350, 352, 354, 358, 365, 370, 404, 416, 418, 422, 424.*

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной поли-

тической экономии, проповедовал мальтузианство, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение» (1902— 1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — *25, 54, 56, 57, 61, 95, 96—97, 98, 99, 111, 112, 118—119, 122, 123, 157, 160, 188, 288, 378, 459—460, 465, 467.*

Струмилин (Струмилло-Петрашкевич), С. Г. (род. в 1877 г.) — Социал-демократ, впоследствии видный советский экономист и статистик, академик. В революционном движении начал принимать участие с 1897 года. В 1899 году входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1905 году и позднее работал в Петербурге в меньшевистских организациях, занимая примиренческую позицию. В 1906 и 1907 годах был делегатом IV и V съездов РСДРП, выступал с особым мнением по аграрному вопросу, отрицая необходимость аграрной программы вообще; по ряду принципиальных вопросов голосовал с большевиками. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, с 1923 года — член КПСС. Работал в Госплане СССР (1921 — 1937; 1943—1951), Академии наук СССР, вел преподавательскую работу в Московском университете и других вузах. Автор многих научных трудов и статей, посвященных социалистическому планированию, истории народного хозяйства СССР, статистике и другим вопросам. — *345.*

Суворов, С. А. (Борисов) (1869—1918) — социал-демократ, литератор и статистик. Революционную деятельность начал в 90-х годах в рядах народовольцев. С 1900 года — социал-демократ; в 1905—1907 годах работал в большевистских организациях ряда городов России. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП. На съезде выступал одним из докладчиков по аграрному вопросу, защищая требование раздела помещичьих земель и передачи их в частную собственность крестьян. После поражения революции 1905—1907 годов примкнул к группе партийных интеллигентов — махистов, предпринявших поход против философии марксизма; участвовал в их сборнике «Очерки по философии марксизма» (1908). В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) подверг уничтожающей критике антимарксистские философские воззрения Суворова.

После 1910 года Суворов отошел от партии, работал статистиком. В 1917 году примкнул к меньшевикам-интернационалистам. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд выборных должностей в Москве и Ярославле; погиб

во время контрреволюционного восстания в Ярославле в июле 1918 года. — *267, 268, 298.*

Сыртланов, Ш. Ш. (род. в 1847 г.) — помещик, депутат I Государственной думы от Уфимской губернии, принадлежал к мусульманской народной партии, близкой к партии кадетов. Служил членом губернской управы, с 1887 по 1891 год — председатель Белебеевской земской управы. — *390.*

Т

Танцов, А. З. (род. в 1860 г.) — землевладелец, октябрист, член II и III Государственных дум от Смоленской губернии. Гласный Смоленского уездного и губернского земств, редактор «Смоленской Газеты». — *353.*

Татаринов, Ф. В. (род. в 1860 г.) — помещик, кадет, депутат I и II Государственных дум от города Орла. Был председателем Орловской уездной земской управы и членом губернской земской управы. Во II Думе входил в аграрную комиссию, в комиссию по местному управлению и самоуправлению, был секретарем бюджетной комиссии. После Октябрьской социалистической революции участвовал в контрреволюции на юге России. — *221, 357, 358, 376, 377, 399.*

Тенисон, Я. Я. (Тынисон) (род. в 1868 г.) — эстонский буржуазный общественный и государственный деятель. Возглавляя буржуазно-клерикальное течение в Эстонии, в конце 1905 года основал партию «прогрессистов», отстаивавшую интересы эстонской буржуазии. Депутат I Государственной думы от Лифляндской губернии, вошел во фракцию кадетов, выступал по аграрному и другим вопросам. В 1919—1920 годах и в 1928 году — премьер-министр Эстонии, в 1930—1932 годах — министр иностранных дел. Позднее был профессором Тартуского университета. — *388.*

Тер-Аветикянц, С. Х. (1867—1938) — член армянской буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн», публицист, по профессии учитель. Депутат II Государственной думы от Ёлизаветпольской губернии. После установления Советской власти в Закавказье отошел от партии «Дашнакцутюн» и работал учителем в Гянджинском (Кировабадском) районе Азербайджана. — *389—390.*

Тетеревенков, В. Н. (род. в 1877 г.) — помещик, октябрист, председатель Мещовской уездной земской управы, депутат II и III Государственных дум от Калужской губернии. В Думах занимал крайне правую позицию. — *224.*

Тихвинский, Ф. В. (род. в 1862 г.) — священник, член Всероссийского крестьянского союза, депутат II Государственной думы от Вятской губернии. Участвовал в издании газеты «Трудовой Народ» (1907). В Думе выступал от имени Крестьянского союза и Трудовой группы с речами по аграрному вопросу и за отмену смертной казни. После роспуска Думы был лишен сана священника. — *348, 363.*

Трасун, Ф. С. (род. в 1864 г.) — депутат I Государственной думы от Витебской губернии, римско-католический священник, кадет. Служил на различных церковных должностях в Риге, Петербурге, Полоцке и Юрьеве, был профессором Петербургской духовной академии. Издатель популярного латышского календаря, газеты «Аусеклис», организатор латышских просветительных учреждений. В Думе примыкал к латышской группе автономистов. — *387.*

Трейчке (Treitschke), *Генрих* (1834—1896) — немецкий историк, публицист, идеолог и пропагандист реакционного пруссачества, шовинизма, расизма. В 1866—1889 годы — редактор реакционного журнала «Preussische Jahrbücher» («Прусские Ежегодники»). В 1871—1884 годах являлся депутатом рейхстага, активно поддерживал внешнюю и внутреннюю политику Бисмарка, приветствовал введение в 1878 году исключительного закона против социалистов. С 1886 года — официальный историограф прусского государства. В 1895 году был избран членом Берлинской академии наук. Главный труд Трейчке — «Немецкая история в 19 столетии» в 5 томах. Трейчке сыграл значительную роль в формировании идеологии германского империализма. — *9.*

Трепов, Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 годах — московский обер-полицмейстер; по определению В. И. Ленина — «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 238). С 11 января 1905 года — петербургский генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел; автор пресловутого приказа в октябре 1905 года: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. — *122.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства; после съезда вел борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В годы реакции — ликвидатор, в 1912 году — организатор антипартийного Августовского блока; в период первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской революции 1917 года из эмиграции,

вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *104.*

Туган-Барановский, М. И. (1865—1919) — русский буржуазный экономист, в 90-х годах — видный представитель «легального марксизма», сотрудник журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и др., выступал с критикой Маркса. В период первой русской буржуазно-демократической революции вступил в партию кадетов. После Октябрьской социалистической революции — активный деятель контрреволюции на Украине, министр финансов буржуазной Украинской центральной рады. Основные работы Туган-Барановского 90-х годов: «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894), «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898) и др. — *96.*

Тулин, К. — см. Ленин, В. И.

Тургенев, И. С. (1818—1883) — великий русский писатель, много сделавший для развития русского литературного языка. В его творчестве нашли отражение идейные искания русского общества 30—70-х годов прошлого века. В своих произведениях («Записки охотника», «Дворянское гнездо», «Рудин», «Накануне», «Отцы и дети» и др.) Тургенев показал характерные противоречия русской общественной жизни. Он создал галерею образов «лишних людей», осознавших обреченность дворянского строя, но практически неспособных что-либо предпринять для его изменения; Тургенев впервые в русской литературе создал образ представителя нового поколения — демократа-разночинца («нигилиста»). Горячий протест против крепостничества у Тургенева сочетался с умеренно-либеральными требованиями. — *43.*

Тучкин — см. Чернов, В. М.

Тыркова, А. В. (Вергежский, А.) (род. в 1869 г.) — видный публицист кадетской партии. Литературную деятельность начала в 1899 году. В 1906 году входила в ЦК партии кадетов; работала заведующей «С.-Петербургского бюро печати», субсидируемого партией кадетов. Сотрудничала в газете «Речь» и др. После Октябрьской социалистической революции эмигрировала за границу, где вела враждебную пропаганду против Советской власти. — *159.*

Тышкевич, В. Ю. (род. в 1865 г.) — граф, польский общественный деятель, крупный землевладелец, член национал-демократической партии — главной националистической партии польских помещиков и буржуазии. С 1904 года активно выступал за автономию Польши. Был депутатом I Государственной думы от г. Варшавы. — *387.*

Тьер (Thiers), *Адольф* (1797—1877) — французский буржуазный реакционный политический деятель и историк; по профессии адвокат. Политическую деятельность начал в конце 20-х годов XIX века как представитель либерально-буржуазной оппозиции, после Июньской буржуазной революции 1830 года занимал ряд министерских постов, стоял во главе правительства. В 1834 году был организатором жестокого подавления республиканских восстаний в Лионе и Париже. В период Второй республики (1848—1851) — один из руководителей контрреволюционной «партии порядка», после падения Второй империи (4 сентября 1870 года) — один из фактических руководителей реакционного правительства, 17 февраля 1871 года возглавил его. По приказу Тьера была предпринята попытка обезоружить парижскую национальную гвардию, вызвавшая восстание 18 марта 1871 года. Был одним из главных организаторов гражданской войны и подавления Парижской Коммуны. Роль Тьера в истории Франции подробно охарактеризовал К. Маркс в работе «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. 1, 1955, стр. 461—467). — *418.*

У

Успенский, В. П. (род. в 1869 г.) — эсер, депутат II Государственной думы от Рязанской губернии, земский врач. Заведовал медико-санитарным бюро при Рязанской губернской земской управе. В Думе был товарищем секретаря, член комиссии по запросам. — *381—382.*

Ф

Фаллу (Falloux), *Фредерик Альфред Пьер* (1811 — 1886) — французский политический деятель и писатель, легитимист и

клерикал. В 1848 году — инициатор разгрома национальных мастерских и вдохновитель подавления июньского восстания в Париже. В период Второй республики — депутат Учредительного и Законодательного собраний, министр просвещения и культов (1848—1849). — *418.*

Филонов, Ф. В. (ум. в 1906 г.) — губернский советник. В 1905— 1906 годах был одним из руководителей карательных экспедиций царизма в Полтавской губернии. В декабре 1905 года учинил кровавую расправу над крестьянами местечка Большие Сорочинцы и с. Устивицы. Убит членом партии эсеров. — *44.*

Финн-Енотаевский, А. Ю. (1872—1943) — социал-демократ, экономист и литератор. В 1903—1914 годах примыкал к большевикам; в 1906 году участвовал в комиссии по выработке аграрной программы к IV (Объединительному) съезду РСДРП; отвергал национализацию, требовал конфискации помещичьей земли и раздела ее с передачей в частную собственность крестьян.

В годы первой мировой войны Финн-Енотаевский — оборонец и шовинист. Автор ряда работ по вопросам экономики, в которых извратил сущность марксизма. После Октябрьской социалистической революции сотрудничал в газете меньшевистского направления «Новая Жизнь». В 1931 году осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков. — *248, 262, 263, 268, 293, 295, 296.*

Фирсов, Д. (Розенблюм, Д. С.) (род. в 1875 г.) — эсер, один из авторов книги «К пересмотру аграрной программы и ее обоснования», вышедшей в 1908 году в книгоиздательстве «Эра». — *432.*

Фольмар (Vollmar), *Георг Генрих* (1850—1922) — один из лидеров оппортунистического крыла социал-демократической партии Германии, журналист. В середине 70-х годов примкнул к социал-демократии, в 1879—1880 годах редактировал выходивший нелегально в Цюрихе орган партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»); неоднократно избирался депутатом рейхстага и баварского ландтага. После отмены исключительного закона против социалистов Фольмар выступил в 1891 году в Мюнхене с двумя речами, в которых предлагал ограничить деятельность партии борьбой за реформы, призывал к соглашению с правительством. Вместе с Бернштейном Фольмар стал идеологом реформизма и ревизионизма. Он выступал против обострения классовой борьбы, доказывал преимущества «государственного социализма», призывал социал-демократию к союзу с либералами; при разработке аграрной программы партии защищал интересы мелких земельных собственников. Во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. В последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. — *73, 87, 91, 435.*

Фомичев, М. М. (род. в 1882 г.) — социал-демократ, меньшевик, депутат II Государственной думы от Таврической губернии; В Думе входил в аграрную комиссию и в комиссию по церковным делам. — *396, 397.*

Френкель, З. Г. (род. в 1869 г.) — депутат I Государственной думы от Костромской губернии, член партии кадетов, по профессии врач. С 1896 по 1901 год работал в Петербургском губернском земстве, заведовал санитарным отделом Вологодского и Костромского губернских земств. Сотрудничал в журналах «Начало», «Новое Слово», «Жизнь» и др. В 1917 году был членом ЦК партии кадетов. После Октябрьской социалистической революции работал профессором в ленинградских вузах. — *358.*

Хан-Хойский Фатали-хан (1876—1920) — помещик, депутат II Государственной думы от мусульман Елизаветпольской губернии, член партии кадетов. Служил товарищем прокурора екатеринодарского окружного суда. С ноября 1917 по май 1918 года входил в состав Закавказского комиссариата и Закавказского сейма — контрреволюционных органов власти в Закавказье; в 1918—1920 годах — председатель Совета министров, затем министр иностранных дел контрреволюционного мусаватистского правительства Азербайджана. После победы Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 года Хан-Хойский бежал в меньшевистскую Грузию. — *389.*

Хасанов, К. Г. (род. в 1879 г.) — депутат II Государственной думы от Уфимской губернии, по профессии учитель, принадлежал к народно-мусульманской группе. В Думе входил в продовольственную комиссию, примыкал к трудовикам. — *390.*

Хворостухин, И. П. (род. в 1879 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Саратовской губернии, эсер. В 1905—1906 годах был сельским старостой, неоднократно подвергался преследованиям царских властей. — *384.*

Хомяков, Н. А. (1850—1925) — крупный помещик, октябрист. В 1886—1896 годах — смоленский губернский предводитель дворянства. С 1896 по 1902 год — директор департамента земледелия в министерстве земледелия и государственных имуществ. В 1906 году избирался членом Государственного совета. Депутат II, III и IV Государственных дум; был председателем III Государственной думы до марта 1910 года. — *157.*

Хрусталев-Носарь, Г. С. (Переяславский, Ю.) (1877—1918) — помощник присяжного поверенного, первоначально беспартийный, затем примкнул к меньшевикам. В 1905 году был председателем

Петербургского Совета рабочих депутатов, находившегося в руках меньшевиков. В 1906 году был предан суду по делу Петербургского Совета рабочих депутатов и сослан в Сибирь, откуда бежал за границу; участник V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции — ликвидатор, отстаивал оппортунистическую идею созыва т. н. «беспартийного рабочего съезда» и образования «широкой рабочей беспартийной партии»; сотрудничал в меньшевистской газете «Голос Социал-Демократа». Активно выступал против большевиков со статьями, в которых, по выражению В. И. Ленина, не было ничего, «кроме обычной злобности беспартийных буржуазных интеллигентов» (Сочинения, 5 изд., том 15, стр. 387). В 1909 году из партии вышел, занялся темными финансовыми операциями. В годы первой мировой войны возвратился в Россию. После Октябрьской социалистической революции вел активную контрреволюционную деятельность на Украине, поддерживал гетмана Скоропадского и Петлюру. В 1918 году расстрелян. — *37, 159.*

Ц

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. Депутат II Государственной думы от Кутаисской губернии. В Думе возглавлял социал-демократическую фракцию, входил в аграрную комиссию. В качестве представителя социал-демократической фракции участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП с совещательным голосом. Во время первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, оборонец, сторонник коалиции с буржуазией. В мае 1917 года вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. После Октябрьской социалистической революции Церетели возглавил антисоветский блок в Учредительном собрании. Был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. После победы Советской власти в Грузии — белоэмигрант. В 1923 году — один из организаторов оппортунистического объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. В последние годы жизни Церетели жил в США. — *204, 260, 307, 395, 396, 400, 401.*

Цеткин (Zetkin), *Клара* (1857—1933) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, одна из основателей Коммунистической партии Германии, талантливая писательница, пламенный оратор и трибун. В революционное движение вступила в конце 70-х годов, в 1881 году вошла в Гер-

манскую социал-демократическую партию, находившуюся в то время на нелегальном положении. В 1882 году эмигрировала в Швейцарию и поселилась в Цюрихе, где активно сотрудничала в нелегальном органе Германской социал-демократической партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ») и содействовала его распространению в Германии. Находясь на левом крыле германской социал-демократии, Цеткин вместе с Р. Люксембург, Ф. Мерингом и К. Либкнехтом принимала активное участие в борьбе с Бернштейном и другими оппортунистами. В 1907 году принимала участие в работе VII (Штутгартского) конгресса, ее выступления на конгрессе были высоко оценены В. И. Лениным. В годы первой мировой войны — революционная интернационалистка, выступала против социал-шовинизма. Принимала активное участие в подготовке международной женской социалистической конференции в Берне в марте 1915 года. В 1916 году вошла в группу «Интернационал», а затем в «Союз Спартака». С 1919 года — член Коммунистической партии Германии; была избрана в ЦК партии. На III конгрессе Коммунистического Интернационала выбрана в Исполком Коминтерна. Возглавляла его международный женский секретариат. С 1924 года — бессменный председатель Исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР). — *70, 71, 80, 81, 83, 85— 86, 88, 90, 91, 92, 185—186.*

Циц (Zitz), *Луиза* (1865—1922) — одна из деятельниц Германской социал-демократической партии, по профессии учительница. В партии с 1892 года; в 1898 году избрана членом ЦК. На Штутгартском конгрессе II Интернационала (1907) поддерживала требование о введении всеобщего избирательного права для женщин. В 1908 году стала членом правления Германской социал-демократической партии. До первой мировой войны стояла на левых позициях вместе с К. Цеткин. Во время первой мировой войны вышла из партии и присоединилась к руководимой центристами Независимой социал-демократической партии Германии. — *86.*

Ч

Чаксте, И. Х. (1859—1927) — латышский буржуазный общественный и государственный деятель, крупный землевладелец, по профессии адвокат. С 1888 года был редактором-издателем черносотенной латышской газеты в Митаве. Депутат I Государственной думы от Курляндской губернии, примыкал к кадетам. В 1918 году избран председателем буржуазного Народного совета Латвии. С 1920 по 1927 год — президент Латвийской буржуазной республики. Проводил враждебную политику по отношению к Советскому Союзу. — *387—388.*

Челышев, М. Д. (род. в 1866 г.) — октябрист-черносотенец, депутат III Государственной думы от Самарской губернии,

крупный домовладелец и промышленник. Был самарским городским головой, гласным Самарского уездного земства. — *422.*

Череванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — один из лидеров меньшевизма, крайний ликвидатор. Участник IV и V съездов РСДРП. Сотрудник ликвидаторских изданий, один из авторов «Открытого письма» 16 меньшевиков о ликвидации партии (1910); после августовской антипартийной конференции 1912 года — член меньшевистского центра (ОК). Во время первой мировой войны (1914—1918) — социал-шовинист. В 1917 году один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков, и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. — *109—110, 119, 159.*

Чернов, В. М. (Тучкин) (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 годах — редактор центрального органа эсеров — газеты «Революционная Россия». Выступал со статьями, направленными против марксизма, пытаясь доказать неприменимость теории Маркса к сельскому хозяйству. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр земледелия буржуазного Временного правительства, организатор жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *160, 161, 184, 268.*

Чижевский, П. И. (род. в 1861 г.) — член партии кадетов, украинский буржуазный националист; депутат I Государственной думы от Полтавской губернии. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, сотрудничал в еженедельнике «Воля» — органе контрреволюционной Украинской рады. — *212, 391—392, 401.*

Чупров, А. И. (1842—1908) — профессор-экономист, либерал. Был председателем статистического отделения Московского юридического общества. Автор многочисленных трудов по железнодорожному хозяйству и аграрному вопросу. Редактор либерально-народнического сборника «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897) и автор одной из статей в этом сборнике. Аграрные работы Чупрова подвергались резкой критике В. И. Ленина. — *221, 265, 358.*

Чурюков, В. Н. (род. в 1878 г.) — депутат I Государственной думы от Московской губернии, социал-демократ, слесарь Клинского механического завода. В Думе подписал аграрный «проект 104-х». За подписание Выборгского воззвания депутатов I Государственной думы был осужден и лишен избирательных прав. — *245.*

Чхеидзе, Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическом движении участвовал с конца 90-х годов. После II съезда РСДРП — меньшевик. Депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, возглавлял меньшевистскую фракцию IV Думы. Ленин называл Чхеидзе «околопартийным социал-демократом», показавшим в Думе «свое уменье прикрывать оппортунистов и служить им». В годы первой мировой войны (1914—1918) — центрист. Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Временного комитета Государственной думы, оборонец. Чхеидзе был председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ЦИКа первого созыва, активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — председатель Учредительного собрания Грузии — контрреволюционного меньшевистского правительства. В 1921 году, после установления Советской власти в Грузии, эмигрировал в Париж. — *460.*

Ш

Шанин, М. (Шапиро, Л. Г.) (1887—1957) — в революционном движении с 1902 го Да; в 1903 году вошел в рижскую организацию Бунда. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП от двинской организации Бунда. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вошел в РСДРП, был меньшевиком. С 1918 года — член РКП(б), работал в Наркомпросе, находился на политической работе в Красной Армии. С 1920 по 1921 год — член президиума Главполитпросвета. С 1925 по 1929 год работал в Народном комиссариате финансов РСФСР. Автор ряда научных работ. — *264—271, 345, 346.*

Шаховской, Д. И. (род. в 1861 г.) — князь, земский деятель, один из организаторов либерально-монархического «Союза освобождения», с 1905 года член ЦК партии кадетов. Депутат I Государственной думы и ее секретарь. В 1917 году с мая по июнь был министром государственного призрения в первом коалиционном составе буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции работал в системе советской кооперации. — *358.*

Шевич — эсер, участник съезда партии социалистов-революционеров в 1905 году. — *161.*

Шидловский, С. А. (род. в 1864 г.) — октябрист, помещик, уездный предводитель дворянства. Депутат II Государственной думы от Могилевской губернии. — *352.*

Шиманский, И. А. (род. в 1872 г.) — крестьянин, депутат II Государственной думы от Минской губернии. В Думе примыкал к правому крылу, входил в комиссию по народному образованию. — *362, 386.*

Шингарев, А. И. (1869—1918) — кадет, земский деятель, публицист, по профессии врач. Председатель Воронежского губернского комитета партии кадетов, с 1907 года — член ЦК партии. Депутат II и III Государственных дум от Воронежской губернии и IV Думы от Петербурга; лидер думской фракции кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр земледелия в первом составе и министр финансов во втором составе буржуазного Временного правительства. — *354, 356, 357, 358, 360, 446, 447.*

Шмидт — см. Румянцев, П. П.

Шульгин, В. В (род. в 1878 г.) — помещик, депутат II, III и IV Государственных дум от Волынской губернии. Ярый монархист и националист, редактор «Киевлянина» — органа русских националистов. В 1917 году активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции был одним из основателей белогвардейской Добровольческой армии, помогал контрреволюционным генералам Алексееву, Деникину, Врангелю; эмигрировал за границу, где продолжал вести борьбу против Советской власти. Во время второй мировой войны Шульгин жил в Югославии. В 1944 году, после вступления Советских войск в Югославию, он был препровожден в Советский Союз и осужден; освобожден в 1956 году. В «Открытом письме к русским эмигрантам» (1960) выступил С призывом отказаться от борьбы против Советской власти. — *352—353.*

Щ

Щербина, Ф. А. (1849—1936) — земский статистик, народник. В 1884—1903 годах заведовал Воронежским земским статистическим отделением. В 1907 году был членом II Государственной думы от партии «народных социалистов». После Великой Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. Составил и издал под своей редакцией ряд статистических работ, среди них: «Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду» (1887), «Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии» (1897), «Крестьянские бюджеты и зависимость их от урожаев и цен на хлеба» (1897). В. И. Ленин резко критиковал неправильные методы обработки автором статистических данных, искажавших действительность. — *224.*

Э

Э. П. — см. Пименова, Э. К.

Эльдарханов, Т. Э. (род. в 1870 г.) — депутат I и II Государственных дум от Терской области, входил в мусульманскую фракцию, по профессии учитель. В 1920 году был председателем

Грозненского (Чеченского) окружного исполкома, в 1921 году — член горской делегации при Наркомнаце РСФСР по разработке конституции Горской Советской республики. В 1922 году — зам. народного комиссара просвещения Горской республики. В 1923 году — председатель Чеченского Облревкома. — *390.*

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1 — 14). — *9, 24, 80, 253, 338, 340, 409, 441.*

Эрве (Hervé), *Гюстав* (1871 — 1944) — член Социалистической партии Франции, публицист и адвокат. В 1906 году основал газету «La Guerre Sociale» («Социальная Война»), на страницах которой пропагандировал полуанархистскую программу борьбы с милитаризмом. На Штутгартском конгрессе II Интернационала (1907) отстаивал эту точку зрения, предлагая на всякую войну ответить стачкой и восстанием. В. И. Ленин в ряде своих работ вскрыл мелкобуржуазный характер эрвеизма. Во время первой мировой войны — ярый социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции резко выступал против Советской России и большевиков. В 1918 году был исключен из Социалистической партии Франции. В 30-х годах был сторонником сближения Франции и фашистской Германии. — *72, 86, 87, 88, 91.*

Ю

Юрашевский, П. П. (1872—1945) — латвийский буржуазный государственный и общественный деятель, по профессии адвокат. Был депутатом II Государственной думы от Курляндской губернии; состоял в партии кадетов. С 1907 года издавал и редактировал елгавскую газету «Sadzīve» («Быт»). С конца 1918 года неоднократно входил в состав правительства буржуазной Латвии, в 1928 году — председатель кабинета министров Латвии. — *387.*

Юрине, Т. Я. (род. в 1873 г.) — эстонский общественный и государственный деятель, по профессии адвокат. Был депутатом II Государственной думы от Эстляндской губернии, примыкал к прогрессистам — политической группировке либерально-монархической буржуазии. В 1918—1919 годах — помощник и заместитель военного министра эстонского буржуазного правительства. — *387.*

Я

Якобий, М. (Гендельман, М. Я.) — эсер, один из авторов книги «К пересмотру аграрной программы и ее обоснования», вышедшей в 1908 году в книгоиздательстве «Эра». — *432.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Июнь 1907 — март 1908)

1907

Июнь 1907 — март 1908 года.	Ленин в июне — декабре 1907 года живет в Финляндии (Куоккала, Стирсудден, Оглбю); в январе — марте 1908 года — в Швейцарии (Женева).
Июнь — октябрь.	Ленин еженедельно проводит совещания с членами ЦК РСДРП, большевиками, перед заседаниями ЦК, происходившими в Териоках.
Июнь, 2 (15).	Ленин проводит совещание с депутатами II Государственной думы — большевиками, приехавшими к нему в Куоккала накануне роспуска Думы; совещание окончилось в 3 часа ночи.
Июнь, 18 (июль, 1).	Особый отдел петербургского губернского жандармского управления предложил начальнику петербургской охранки сообщить все имеющиеся данные о В. И. Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии».
Июнь, позднее 18 (1 июля).	В целях конспирации и для восстановления пошатнувшегося здоровья Ленин уезжает из Куоккала на дачу Н. М. Книпович (близ маяка Стирсудден).
Июнь, позднее 22 (5 июля).	Ленин пишет статью «Памяти графа Гейдена (Чему учат народ наши беспартийные «демократы»?)». Статья была напечатана в начале сентября в большевистском сборнике «Голос жизни».

Июнь, 25 (июль, 8).	Ленин избран Центральным Комитетом РСДРП представителем партии в Международное социалистическое бюро.
Июнь, 26 (июль, 9).	Ленин закончил статью «Против бойкота (Из заметок с.-д. публициста)». Статья напечатана в конце июля 1907 года в брошюре «О бойкоте третьей Думы».
Июль, ранее 8 (21).	Ленин пишет «Тезисы доклада, прочитанного на Петербургской общегородской конференции 8-го июля, по вопросу об отношении социал-демократической рабочей партии к третьей Думе».
Июль, 8 и 14 (21 и 27).	Ленин участвует в работах Петербургской общегородской конференции РСДРП в Териоках (Финляндия); выступает с докладом по вопросу об отношении социал-демократии к III Государственной думе. Конференция принимает резолюцию Ленина против бойкота III Думы. (Тезисы доклада Ленина изданы отдельной листовкой.)
Июль, 16 (29).	Ленин решением ЦК РСДРП избран в состав делегации РСДРП на VII международный социалистический конгресс в Штутгарте.
Июль, 21—23 (август, 3—5).	Ленин участвует в работах Третьей конференции РСДРП («Второй общероссийской») в Котке (Финляндия); выступает с докладом по вопросу об участии в выборах в III Государственную думу и речью о Всероссийском съезде профсоюзов. Конференция принимает предложенную Лениным резолюцию против бойкота выборов в III Государственную думу. Ленинский проект резолюции о Всероссийском съезде профессиональных союзов передан в ЦК РСДРП в качестве материала.
Июль.	Ленин работает над подготовкой второго издания книги «Развитие капитализма в России»: вносит дополнения на основе новых данных об экономическом положении России; дает анализ итогов всеобщей переписи населения 1897 года; пишет предисловие ко второму изданию.
Август, 1 (14).	Ленин в письме А. М. Горькому сообщает, что ЦК РСДРП предоставил ему совещательный голос для участия в VII международном

	социалистическом конгрессе, и настойчиво приглашает Горького приехать в Штутгарт.
Август, 3 (16).	Ленин участвует в заседании Международного социалистического бюро, на котором рассматривается вопрос о формировании комиссий для выработки резолюций по вопросам повестки дня конгресса, а также о допуске на конгресс ряда организаций, в том числе социалистов-сионистов.
Август, 4 (17), до 11 часов утра.	Ленин участвует в заседании социал-демократической секции российской делегации, на котором обсуждаются вопросы, включенные в повестку дня конгресса.
Август, 4 (17).	Ленин участвует в заседании российской делегации. При обсуждении вопроса о распределении голосов между социал-демократической и эсеровской секциями высказывается против предоставления эсерам такого же числа голосов, как социал-демократам; предлагает предоставить с.-д. 11 голосов, эсерам — 6 и представителям профсоюзов — 3.
Август, 5—11 (18—24).	Ленин принимает участие в работах Штутгартского конгресса, входит в президиум конгресса, а также в состав комиссии по подготовке резолюции о милитаризме и международных конфликтах.
Август, 5 (18), 9—10 часов утра.	Ленин участвует в заседании Международного социалистического бюро, выступает против предоставления эсерам половины голосов российской делегации. МСБ принимает решение предоставить с.-д. 10 голосов, с.-р. — 7 и представителям профсоюзов — 3.
Август, 5 (18), 11 часов утра.	Ленин в составе бюро (президиума) конгресса участвует в торжественном открытии конгресса в «Liederhalle».
Август, 5 (18), 4 часа дня.	Ленин присутствует на народном празднике и интернациональном митинге в Каннштадте, устроенном в честь участников конгресса Организационным комитетом.
Август, 5 (18), 6—7 часов вечера.	Ленин участвует в заседании подсекции большевиков — участников конгресса.
Август, 5 (18).	Ленин присутствует на вечере-концерте в честь *8 часов вечера.* делегатов конгресса.

Между 5 и 7 (18 и 20) августа.	Ленин участвует в совещании российской делегации по вопросу о принятии за основу резолюции А. Бебеля о милитаризме и международных конфликтах с поправками Ленина и Р. Люксембург; российская делегация присоединяется к этим поправкам.
Август, 5—11 (18—24).	Личное знакомство Ленина с Кларой Цеткин; ее доклад на конгрессе «Об избирательных правах женщин» получает высокую оценку Ленина.
Между 5 и 11 (18 и 24) августа.	Ленин вносит исправление в подготовленный румынской делегацией проект резолюции протеста против преследований революционеров в Румынии, принятой Штутгартским конгрессом. Ленин вместе с А. Бебелем, П. Зингером, Р. Люксембург, Ж. Жоресом и др. подписывает приветствие от имени конгресса видному деятелю американского рабочего движения Вильяму Гейвуду, арестованному американским правительством по сфабрикованному полицией клеветническому обвинению.
Август, 6 (19).	Ленин участвует в заседании российской делегации, на котором утверждаются мандаты участников конгресса.
Август, 6 (19), 9 часов вечера.	Ленин в качестве редактора большевистской газеты «Пролетарий» участвует в совещании редакторов и издателей (administrateurs) социалистических газет; составляет списки социалистических газет Англии и Франции, представленных на совещании (или намеченных им для обмена информацией).
Август, 6 и 7 (19 и 20).	Ленин организует и проводит совещания большевиков с представителями германских левых с.-д. и польскими социал-демократами.
Август, 6—10 (19—23).	Ленин участвует в заседаниях комиссии по выработке резолюции о милитаризме и международных конфликтах.
Август, 6—11 (19—24), 9—10 часов утра.	Ленин ежедневно участвует в заседаниях МСБ.

Август, 7—11 (20—24).	Ленин в качестве члена бюро (президиума) конгресса участвует в пленарных заседаниях конгресса.
Август, 8 (21).	Ленин присутствует на товарищеской вечеринке участников конгресса в «Schützenhaus» в «Karlsvorstadt».
Август, 9 и 10 (22 и 23).	Ленин и Р. Люксембург ведут продолжительные переговоры с А. Бебелем по поводу окончательной редакции поправок к его проекту резолюции о милитаризме и международных конфликтах.
Август, 11 (24).	Ленин участвует в заключительном заседании конгресса, на котором по предложению делегатов Англии, Австрии, Франции, Бельгии, Голландии, Италии и США принимается приветствие русским борцам за свободу. Делегаты конгресса, окружив стол русской делегации, устраивают ей овацию.
Август, позднее 11 (24).	Ленин возвращается из Штутгарта в Куоккала (Финляндия).
Середина августа.	Ленин получает предложение издательства «Зерно» издать трехтомное собрание своих сочинений под общим заглавием «За 12 лет», просматривает проект проспекта и делает замечания. Ленин редактирует большевистский сборник «Голос жизни», пишет примечания к резолюции о «Милитаризме и международных конфликтах».
Август, 22 (сентябрь, 4).	Ленин пишет для сборника «Голос жизни» статью «Заметки публициста», посвященную вопросам большевистской тактики по отношению к III Государственной думе.
Август, позднее 27 (9 сентября).	Ленин получает от М. С. Кедрова проспект большевистского издания «Календарь для всех на 1908 год», список сотрудников и предложение написать для этого издания статью о международном социалистическом конгрессе в Штутгарте.

Между 31 августа и 7 сентября (13 и 20 сентября).	В Петербурге выходит сборник «Голос жизни» под редакцией Ленина и с его статьями «Памяти графа Гейдена (Чему учат народ наши беспартийные «демократы»?)» и «Заметки публициста».
Август.	Ленин избран Центральным Комитетом РСДРП главным редактором Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ».
Август — сентябрь.	Ленин пишет две статьи под названием «Международный социалистический конгресс в Штутгарте»; одна из них предназначалась для большевистского издания «Календарь для всех на 1908 год»; вторая — для «Пролетария», издание которого возобновилось после почти полугодового перерыва в октябре 1907 года.
Август — октябрь.	Ленин редактирует русский перевод докладов Австрийской социал-демократической и Итальянской социалистической партий международному социалистическому конгрессу в Штутгарте.
Август — декабрь.	Ленин подготовляет к печати трехтомное издание своих сочинений «За 12 лет».
Начало сентября.	Ленин выступает с докладом о международном социалистическом конгрессе в Штутгарте на Петербургской общегородской конференции РСДРП в Териоках.
Сентябрь, 7(20).	Ленин избран Центральным Комитетом РСДРП в редакционную коллегию «Социал-Демократа» и распорядительную комиссию редакции; пост главного редактора Центрального Органа на этом заседании ЦК упраздняется.
Вторая половина сентября — первая половина октября.	Ленин пишет статью «Как пишут историю «социалисты-революционеры»».
22 сентября (5 октября).	Ленин пишет письмо секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу по вопросу о суде над социал-демократической фракцией II Государственной думы.
Сентябрь.	Ленин пишет предисловие к I тому собрания Сочинений «За 12 лет».

В Петербурге выходит большевистский сборник «Итоги Лондонского съезда РСДРП» со статьей Ленина «Отношение к буржуазным партиям».

Октябрь, не позднее 6 (19). Ленин в письме Г. А. Алексинскому просит прислать из-за границы комплект «Искры» и некоторые номера газет «Вперед» (1905) и «Пролетарий» (1905), необходимые для подготовки III тома Сочинений «За 12 лет».

Октябрь, 8 (21). В массовой большевистской газете «Вперед» напечатана статья Ленина «Антимилитаристская пропаганда и союзы социалистической рабочей молодежи».

Между 19 и 26 октября (1 и 8 ноября). В Петербурге выходит сборник «Зарницы» под редакцией Ленина. В сборник включена статья К. Цеткин «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» с примечаниями Ленина.

В Петербурге выходит «Календарь для всех на 1908 год» со статьей Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте».

Октябрь, 20 (ноябрь, 2). Статьи Ленина «Революция и контрреволюция» и «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» напечатаны в № 17 газеты «Пролетарий».

Между 20 и 29 октября (2 и 11 ноября). Ленин пишет письмо А. В. Луначарскому с отзывом на его брошюру об отношении партии к профессиональным союзам.

Октябрь, 27 (ноябрь, 9). Ленин участвует в работах конференции с.-петербургской организации РСДРП в Териоках, выступает с докладами о III Государственной думе и об участии с.-д. в буржуазной печати. Конференция принимает резолюцию Ленина о III Государственной думе.

Октябрь, 29 (ноябрь, 11). Статья Ленина «Третья Дума» и редакционное примечание «О статье Плеханова» напечатаны в № 18 «Пролетария».

Ноябрь, ранее 5 (18). Ленин присутствует на предварительном совещании большевиков — участников Четвертой конференции РСДРП («Третьей общероссийской»).

Ноябрь, 5 (18).	Статьи Ленина «Приготовление «отвратительной оргии»», «А судьи кто?» и «Резолюция о III Государственной думе», принятая конференцией с.-петербургской организации РСДРП, напечатаны в № 19 «Пролетария».
Ноябрь, 5—12 (18—25).	Ленин участвует в работах Четвертой конференции РСДРП («Третьей общероссийской») в Гельсингфорсе; выступает с докладом о тактике с.-д. фракции в III Государственной думе. Конференция принимает резолюцию Ленина по этому вопросу.
Между 16 и 23 ноября (29 ноября и 6 декабря).	В Петербурге выходит I том Сочинений В. И. Ленина (Вл. Ильина) «За 12 лет». В том вошли основные статьи и брошюры Ленина, написанные в период с 1895 по 1905 год.
Конец ноября.	Ленин участвует в заседании Большевистского центра, вынесшем решение о перенесении издания «Пролетария» за границу.
Ноябрь.	В № 18 массовой большевистской газеты «Вперед» напечатана статья Ленина «Третья Государственная дума и социал-демократия». Ленин пишет предисловие к брошюре А. В. Луначарского (Воинова) об отношении партии к профессиональным союзам. I том Сочинений В. И. Ленина «За 12 лет» конфискован полицией. Возбуждено дело о привлечении Ленина к суду. Ленин, скрываясь от полиции, уезжает из Куоккала в Огльбю (близ Гельсингфорса).
Осень.	Ленин пишет X—XII главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»».
Ноябрь — декабрь.	Ленин работает над книгой «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».
Декабрь, не позднее 13 (26).	Ленин выезжает из Огльбю через Гельсингфорс и Або за границу. В Гельсингфорсе Ленин проводит совещание с большевиками, приехавшими из Петербурга. Часть пути от Гельсингфорса до Або Ленин проделывает пешком, соскочив на ходу с поезда, чтобы избежать ареста преследовавшими

его агентами охранки; от Або до острова Драгсфиорд, где предстояла посадка на пароход, Ленин едет на лошадях, затем совершает опасный переход по ненадежному льду Финского залива.

Декабрь, не позднее 14 (27). Ленин приезжает в Стокгольм и живет там несколько дней в ожидании приезда из Финляндии Н. К. Крупской.

Декабрь, 15 (28). Ленин пишет письмо одному из руководителей шведской с.-д. партии; подтверждает, что получил согласие шведского социал-демократа Бёрьессона на пересылку части корреспонденции Ленина в Россию и корреспонденции для Большевистского центра из России в Женеву; просит указать еще одного социал-демократа, соглашающегося дать свой адрес для этой цели. Ленин сообщает, что выезжает в Берлин «в ближайший вторник» (21 декабря ст. ст.).

Декабрь, 22 (4 января 1908 г.). С.-петербургская судебная палата выносит приговор об уничтожении книги Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Декабрь, 22—25 (4—7 января 1908 г.). Ленин и Крупская по пути в Женеву останавливаются в Берлине, где встречаются с социал-демократами И. П. Ладыжниковым, П. В. Аврамовым (Абрамовым) и др. Вечер 22 декабря проводят у Р. Люксембург.

Декабрь, 25 (7 января 1908 г.). Ленин и Крупская приезжают в Женеву. Начало второй эмиграции Ленина.

Декабрь, 27 (9 января 1908 г.). Ленин в письме А. М. Горькому сообщает о приезде в Женеву, о перенесении издания газеты «Пролетарий» за границу; интересуется, получил ли Горький первый том Сочинений «За 12 лет»; сообщает о своем намерении летом или весной приехать на Капри.

Декабрь, 31 (13 января 1908 г.). Ленин в письме А. В. Луначарскому сообщает о приезде в Женеву, о перенесении издания газеты «Пролетарий» за границу; спрашивает о согласии сотрудничать в «Пролетарии».

Декабрь 1907 — январь 1908 года.	Ленин выступает с речью на собрании польских социал-демократов (в их женевском эмигрантском клубе); останавливается на контрреволюционной роли националистической буржуазии, приспособляющейся к режиму угнетателей, и противопоставляет ей интернационалистскую позицию пролетариата. Речь Ленин, заканчивает словами: «Да здравствует пролетарская, рабоче-крестьянская Польша!».
Конец года.	Ленин выступает с речью на собрании русских, эмигрантов в Женеве.

1908

Январь — февраль.	Ленин ведет работу по подготовке к изданию газеты «Пролетарий» в Женеве.
Начало января.	Ленин сообщает Г. А. Алексинскому о том, что написал большую работу «по вопросу об аграрной программе»; просит разыскать и прислать ему для завершения этой работы, эсеровский аграрный проект 105-ти, внесенный в Думу депутатом Мушенко. Ленин встречается с товарищем по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и по сибирской ссылке В. В. Старковым. Ленин встречается с В. В. Адоратским; во время беседы поручает Адоратскому написать воспоминания о революции 1905 года, октябрьских боях, боевых дружинах, организации восстания.
Январь, 1 (14).	Ленин в письме М. И. Ульяновой в Петербург просит присылать ему все профсоюзные журналы, выходящие в России, а также ускорить присылку документов его и Н. К. Крупской, необходимых им для получения разрешения на право жительства.
Январь, 2 (15).	Ленин пишет письмо А. М. Горькому и М. Ф. Андреевой с просьбой к М. Ф. Андреевой содействовать организации пересылки газеты «Пролетарий» в Россию через Италию.
Между 11 и 18 (24 и 31) января.	В Петербурге выходит I часть II тома Сочинений В. И. Ленина (Вл. Ильина) «За 12 лет» под заглавием «Аграрный вопрос», часть I.

В том включены X и XI главы книги «Аграрный вопрос и «критики Маркса»».

Январь, ранее 16 (29). Ленин пишет письмо в Лондон Гарри Квелчу с просьбой собрать для него некоторую литературу.

Январь, 16 (29). Ленин пишет письмо Ф. А. Ротштейну; сообщает, что в настоящих условиях партия не может заплатить свои долги, и просит убедить англичанина Д. Фелза, предоставившего РСДРП заем во время V (Лондонского) съезда, отсрочить уплату долга.

Ленин запрашивает секретаря Международного социалистического бюро К. Гюисманса, получен ли МСБ доклад ЦК РСДРП для III тома отчетов VII (Штутгартскому) конгрессу II Интернационала.

Ленин пишет письмо секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу (в связи с запросом МСБ) о своем намерении запросить российские организации об эстонской организации РСДРП в Ревеле, а также о социал-демократах М. Юриссоне и Ж. Г. Сеппине.

Январь, позднее 16 (29). Ленин запрашивает ЦК РСДРП в России и Ревельский комитет об организации эстонских социал-демократов в связи с запросом, полученным через секретаря Международного социалистического бюро К. Гюисманса.

Январь, 20 (февраль, 2). Ленин в письме А. М. Горькому сообщает о подготовке к выпуску № 21 «Пролетария» и просит его прислать для газеты публицистические статьи или отрывки из новых художественных произведений.

Ленин запрашивает секретаря МСБ К. Гюисманса о сумме, которую РСДРП должна внести в МСБ в качестве взноса за 1908 год.

Январь, 23 (февраль, 5). В газете «Berner Tagwacht» напечатано заявление Ленина о том, что, будучи представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро, он удостоверяет, что арестованный в Женеве Н. А. Семашко участвовал в Штутгартском конгрессе как член РСДРП и жур-

налист партийной печати, а также о том, что Н. А. Семашко не принимал и не мог принимать никакого участия в тифлисской экспроприации.

Ленин посылает в Россию М. И. Ульяновой рукопись своего труда «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» для второй части второго тома Сочинений «За 12 лет».

Январь, 25 (февраль, 7). Ленин пишет письмо А. М. Горькому, в котором делится планами большевистских изданий, высказываясь за «правильно выходящий политический орган»; советуется о сотрудничестве Горького в литературно-критическом отделе газеты, чтобы «связать и литературную критику *теснее* с партийной работой, с руководством партией».

Январь, 26 (февраль, 8). Ленин заполняет анкету для вступления в женевское общество чтения в качестве действительного члена.

Январь, 31 (февраль, 13). Ленин в письме А. В. Луначарскому поддерживает его предложение об организации беллетристического отдела в газете «Пролетарий» и поручении вести его А. М. Горькому; просит А. В. Луначарского уладить этот вопрос.

Ленин в письме А. М. Горькому оспаривает его позицию по вопросам философии; выступает с защитой материализма К. Маркса и Ф. Энгельса.

Начало февраля. Выходит объявление о перенесении издания газеты «Пролетарий» в Женеву, о сроках выхода, составе сотрудников и условиях подписки.

Февраль, 4 (17). Ленин пишет письмо М. И. Ульяновой с просьбой прислать ряд книг; интересуется, получила ли она его письма и рукопись «Аграрной программы социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».

Февраль, 11(24). Ленин участвует в совещании редакции «Пролетария» в связи с заметкой в «Die Neue Zeit» о борьбе по вопросам философии в РСДРП. На совещании единогласно утверждается написанный Лениным текст заявления от редакции «Пролетария».

Февраль, ранее 12 (25).	Ленин пишет родным, просит разыскать и прислать рукопись его работы по философии с критикой книги Богданова «Эмпириомонизм», которую он предполагал издать под названием «Заметки рядового марксиста о философии».
Февраль, 12 (25).	Ленин пишет А. М. Горькому о необходимости непримиримой борьбы против махизма и русских махистов (Богданова и др.); излагает историю разногласий среди большевиков по вопросам философии, обострившихся в связи с выходом книги махистов «Очерки по философии марксизма», и объясняет причину, по которой статья Горького «Разрушение личности» не будет напечатана в «Пролетарии».
Февраль, 13 (26).	В Женеве выходит № 21 газеты «Пролетарий» со статьей Ленина «Политические заметки» и «Заявлением редакции «Пролетария»» о борьбе по вопросам философии в РСДРП.
Между 15 и 20 февраля (28 февраля и 4 марта).	В Петербурге выходит большевистский сборник «Текущая жизнь», в котором напечатана XII глава книги Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» под заголовком ««Идеальная страна» с точки зрения противников марксизма в аграрном вопросе».
Вторая половина февраля.	В России выходит нелегально № 1 Центрального Органа РСДРП «Социал-Демократ» со статьей Ленина «К дебатам о расширении бюджетных прав Думы».
Февраль, 17 (март, 1).	Ленин запрашивает секретаря Международного социалистического бюро К. Гюисманса о дате заседания МСБ, которую Ленин должен знать предварительно, ввиду предстоящей поездки его в Италию.
Февраль, 19 (март, 3).	Статьи Ленина «Новая аграрная политика», «Нейтральность профессиональных союзов», «О происшествии с королем португальским» напечатаны в № 22 газеты «Пролетарий».
Между 27 февраля и 6 марта (11 и 19 марта).	В Петербурге выходит 2-е, дополненное издание работы Ленина «Развитие капитализма в России».

Февраль.	Ленин начинает писать книгу «Материализм и эмпириокритицизм».
Март, 3 или 4 (16 или 17).	Ленин пишет статью «К оценке русской революции» для журнала польской социал-демократии «Przegląd Socjaldemokratyczny».
Март, 5 (18).	Ленин пишет представителю польской социал-демократии в ЦК РСДРП Л. Тышке, запрашивая его согласие на помещение в «Пролетарии» статьи «К оценке русской революции», направленной им в «Przegląd Socjaldemokratyczny». Ленин выступает от имени РСДРП с речью о значении Парижской Коммуны на интернациональном митинге в Женеве, посвященном трем годовщинам — 25-летию со дня смерти К. Маркса, 60-летию революции 1848 года и дню Парижской Коммуны. (На митинге присутствовало около 250 человек.)
Март, 10 (23).	Статья Ленина «Уроки Коммуны» опубликована в № 2 «Заграничной Газеты».
Март, 12 (25).	Статьи Ленина «Заказанная полицейски-патриотическая демонстрация», «Об обмане народа либералами», «Оценка Маркса международным либерализмом» напечатаны в № 25 газеты «Пролетарий».

____

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие VII

1907 г.

ПРОТИВ БОЙКОТА *(Из заметок с.-д. публициста)* .... 1—36

I 4

II 10

III 13

IV 20

V 23

VI 31

VII 36

ПАМЯТИ ГРАФА ГЕЙДЕНА *(Чему учат народ наши беспартийные «демократы»?)* .... 37—45

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА, ПРОЧИТАННОГО НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 8-ГО ИЮЛЯ, ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К ТРЕТЬЕЙ ДУМЕ .... 46—48

[*]ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ К ТРЕТЬЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП («ВТОРОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ») .... 49—53

*1. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 51

*2. НАБРОСОК ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ О ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ 53

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА .... 54—66

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ .... 67—74

[*] Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

* ПРИМЕЧАНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ ШТУТГАРТСКОГО КОНГРЕССА О «МИЛИТАРИЗМЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ» ... 75—76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ ... 79—89

*ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ К. ЦЕТКИНОЙ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ШТУТГАРТЕ» ... 90—92

*ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ЗА 12 ЛЕТ» ... 95—113

АНТИМИЛИТАРИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА И СОЮЗЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ... 114—117

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ ... 118—127

КАК ПИШУТ ИСТОРИЮ «СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ» ... 128—130

КОНФЕРЕНЦИЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП. 27 октября (9 ноября) 1907 г. ... 131—138

*1. ДОКЛАД О III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ. *Из газетного отчета* ... 133

*2. РЕЗОЛЮЦИЯ О III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ... 136

*3. ДОКЛАД ОБ УЧАСТИИ С.-Д. В БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ. *Из газетного отчета* ... 138

ТРЕТЬЯ ДУМА ... 139—149

*О СТАТЬЕ ПЛЕХАНОВА ... 150—151

ПРИГОТОВЛЕНИЕ «ОТВРАТИТЕЛЬНОЙ ОРГИИ» ... 152—158

А СУДЬИ КТО? ... 159—166

ЧЕТВЕРТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП («ТРЕТЬЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ»). 5—12 (18—25) ноября 1907 г. ... 167—174

*1. ДОКЛАД О ТАКТИКЕ С.-Д. ФРАКЦИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ. *Из газетного отчета* ... 169

*2. РЕЗОЛЮЦИЯ О ТАКТИКЕ С.-Д. ФРАКЦИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ... 172

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ ... 175—182

* ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ ВОИНОВА (А. В. ЛУНАЧАРСКОГО) ОБ ОТНОШЕНИИ ПАРТИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ .... 183—191

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ .... 193—413

Глава I. Экономические основы и сущность аграрного переворота в России 196

1. Землевладение в Европейской России... 196

2. Из-за чего идет борьба? 201

3. Затушевывание сущности борьбы кадетскими писателями 207

4. Экономическая сущность аграрного переворота и его идейные облачения. 210

5. Два типа буржуазной аграрной эволюции 215

6. Две линии аграрных программ в революции 219

7. Земельная площадь России. Вопрос о колонизации 224

8. Резюме экономических выводов I главы 230

Глава II. Аграрные программы РСДРП и их проверка первой революцией 231

1. В чем ошибка прежних аграрных программ русских с.-д.? 232

2. Теперешняя аграрная программа РСДРП 234

3. Проверка жизнью главного довода муниципалистов 237

4. Аграрная программа крестьянства 244

5. Средневековое землевладение и буржуазная революция 249

6. Почему мелкие собственники в России должны были высказаться за национализацию? 253

7. Крестьяне и народники о национализации надельных земель 261

8. Ошибка М. Шанина и других сторонников раздела 264

Глава III. Теоретические основы национализации и муниципализации 271

1. Что такое национализация земли? 272

2. Петр Маслов исправляет черновые наброски Карла Маркса 277

3. Необходимо ли для опровержения народничества опровергнуть Маркса? 285

4. Связано ли отрицание абсолютной ренты с программой муниципализации? 289

5. Критика частной собственности на землю с точки зрения развития капитализма 292

6. Национализация земли и «денежная» рента 295

7. При каких условиях может осуществиться национализация? 298

8. Национализация — переход к разделу? 302

Глава IV. Политические и тактические соображения в вопросах аграрной программы 305

1. «Гарантия от реставрации» 305

2. Местное самоуправление, как «оплот против реакции» 311

3. Центральная власть и укрепление буржуазного государства 316

4. Размах политического и размах аграрного переворотов 323

5. Крестьянская революция без завоевания власти крестьянством? 330

6. Достаточно ли гибкое средство национализация земли? 335

7. Муниципализация земли и муниципальный социализм 338

8. Некоторые примеры порожденной муниципализацией путаницы... 343

Глава V. Классы и партии по прениям во второй Думе об аграрном вопросе 346

1. Правые и октябристы 348

2. Кадеты 354

3. Правые крестьяне 361

4. Беспартийные крестьяне 363

5. Народники-интеллигенты 369

6. Крестьяне-трудовики (народники) 375

7. Социалисты-революционеры 381

8. «Националы» ... 386
9. Социал-демократы ... 395
Заключение ... 403
Послесловие ... 412

1908 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ... 414—420
«ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» ... 421
НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ... 422—426
НЕЙТРАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ... 427—437
О ПРОИСШЕСТВИИ С КОРОЛЕМ ПОРТУГАЛЬСКИМ ... 438—442
К ДЕБАТАМ О РАСШИРЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВ ДУМЫ ... 443—449
* ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ «К ДЕБАТАМ О РАСШИРЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВ ДУМЫ» ... 450
УРОКИ КОММУНЫ ... 451—454
ЗАКАЗАННАЯ ПОЛИЦЕЙСКИ-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ... 455—460
ОБ ОБМАНЕ НАРОДА ЛИБЕРАЛАМИ ... 461—465
ОЦЕНКА МАРКСА МЕЖДУНАРОДНЫМ ЛИБЕРАЛИЗМОМ ... 466—470

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ К ТРЕТЬЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП («ВТОРОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ»). 21—23 июля (3—5 августа) 1907 г. ... 473—478
*1. КОНСПЕКТ РЕЧИ ПРОТИВ БОЙКОТА ... 473
*2. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ... 474
*3. ПЛАН-КОНСПЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ В ЦЕЛОМ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ... 476

*4. ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПУНКТЫ МОТИВИРОВКИ ВТОРОЙ ЧАСТИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 477

*5. ПЛАН-КОНСПЕКТ РЕЧИ ПО ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СЪЕЗДЕ 478

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных *(Июнь 1907— март 1908)* .... 481—486

Список изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин .... 487—490

Список работ, возможно принадлежащих В. И. Ленину .... 491—493

Примечания .... 494—563

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным .... 564—611

Указатель имен .... 612—677

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина .... 678—691

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка «Календаря для всех на 1908 год», в котором была напечатана статья Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте». Личный экземпляр Ленина 77

Титульный лист сборника произведений В. И. Ленина «За 12 лет» 93

Последняя страница рукописи В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». — Ноябрь — декабрь 1907 г. .... 410—411

Том подготовлен к печати
Н. П. Мамаем

Даты жизни и деятельности
В. И. Ленина и списки подготовлены
Н. И. Крутиковой

Помощники подготовителя
В. А. Чанова и *В. А. Еремина*

Указатель литературы подготовлен
Л. А. Кашницкой

Указатель имен подготовлен
Ю. Г. Никифоровым

Редактор *И. А. Гладков*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Т. И. Андрианова* и *Е. Н. Балабаева*

*

Сдано в набор 19 июля 1972 г. Подписано к печати 18 декабря 1972 г. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. *Физ. печ. л. 22* $^{5}/_{8}$ *+1 вклейка* $^{1}/_{16}$ *печ. листа. Условн. печ. л. 38,12. Учетно-изд. л. 36,15, Тираж 201 500 экз. (330 001—531 500). Зак. № 416. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

Издательство политической литературы. Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ленинград, Гатчинская ул., 26.